Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический
университет»

На правах рукописи

**Галанов Михаил Маркович**

# Политика российского самодержавия и позиция Русской Православной Церкви в отношении католиков и униатов в годы царствования Павла I

**Специальность 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор С.Н.Полторак

Санкт-Петербург – 2014

## Содержание

# Введение

**Актуальность исследования.** В 1054 г. единый христианский мир раскололся на два: православный и католический, между которыми были, продолжали углубляться и остались до сих пор очень серьёзные противоречия. В 1385 г. в результате Кревской унии начался процесс сближения католической Польши и Великого княжества Литовского, большинство населения которого было православным. Создание в 1569 г. единого государства – Речи Посполитой – потребовало урегулирования межконфессиональных трений и разногласий. В итоге в 1596 г. в г. Бресте была заключена церковная уния, провозглашенная официально компромиссом между католиками и православными, населявшими Речь Посполитую, а на самом деле ставшая значительной уступкой, сделанной верхушкой православного клира под давлением государственной власти и руководства католической церкви Речи Посполитой.

Начался сложнейший религиозно-политический и социальный процесс на территории западнорусских земель, вошедших в состав Речи Посполитой. По большому счету он свелся к грубому ополячиванию и окатоличиванию православных жителей, населявших эти территории. По просшествии двухсот лет, к моменту разделов Речи Посполитой, этот геогрфический и религиозный анклав представлял «пороховую бочку», в которой сконцентрировались различные антагонизмы. После присоединения этих земель к России перед руководством последней встали очень серьезные задачи. Для успешного управления ставшим многоконфессиональным государством нужно было выработать эффективную политику в отношении основных неправославных исповеданий. Отсутствие такой политики на протяжении многих десятилетий: русификация, проводившаяся царизмом после польских восстаний, переход западнорусских земель под власть Польши в 1921-1939 гг., сталинские перегибы в национально-религиозной политике – всё это в какой-то мере привело к сегодняшним событиям на Украине. Политические, финансовые и другие их причины – это видимые, лежащие на поверхности проблемы.

В глубине же скрыты исторические, религиозные и ментальные различия Западной и Восточной Украины. Это придает актуальность данному исследованию.

Процесс разработки этой политики, ее внедрения на местах, положительные и отрицательные моменты в ее осуществлении – все это является бесценным опытом для сегодняшнего дня. Вопросы конфессиональной политики самодержавной власти в рассматриваемый период имеют актуальное звучание для понимания современных церковно-государственных отношений. Анализ этого исторического опыта позволит сформулировать оптимальную государственную политику в сфере отношений с разными религиозными конфессиями.

Отсутствие исследования других инославных (неправославных христианских), а также мусульманского и иудейского вероисповеданий обусловлено тем, что в означенный период времени на первое место в глазах российской власти по актуальности вышли отношения престола именно с римско-католической и униатской конфессиями, так как только что закончились разделы Речи Посполитой, в ходе которых в состав империи вошли большие массивы земель, населенных католиками и униатами.

**Степень изученности темы.** Большое количество книг и статей по истории католицизма и униатства в России создаёт впечатление хорошей изученности темы. Однако все труды, как отечественных, так и зарубежных исследователей, носят обобщающий характер и охватывают слишком широкий отрезок времени. Периоду правления Павла I в этом плане не уделялось достаточного внимания, видимо, в связи с общей негативной оценкой его царствования. Поэтому степень изученности и научной разаботанности темы не может считаться удовлетворительной.

**Объектом данного исследования** выступают Римско-Католическая, Греко-Католическая (Униатская) и Русская Православная церкви на территориях, вошедших в Российскую империю после разделов Речи Посполитой, а также самодержавная власть в период царствования Павла I (1796-1801 гг.). **Предметом исследования** является политика российского самодержавия по отношению к католикам и униатам и позиция РПЦ в этом вопросе. **Хронологические рамки исследования** обусловлены тем, что правление Павла I, как нам представляется, выделяется

отдельным периодом в истории взаимоотношений власти с инославными конфессиями. Кроме этого, в жизни исследуемых в работе конфессий в это время произошли важные события, инициированные властью: в феврале 1797 г. был создан специальный орган, занимавшийся делами католиков и униатов - Римско-католический департамент, а в ноябре 1801 г. Александр I подписал новое Положение, регулировавшее их статус в империи. **Территориальные рамки исследования** ограничены западнорусскими землями, вошедшими в состав Российской империи после разделов Речи Посполитой.

**Научная новизна работы** определяется тем, что это первое в российской историографии комплексное, обобщающее исследование религиозной политики в это время по отношению к католикам и униатам. Автор переосмыслил негативные оценки тех и других, а также политики по отношению к ним, имевшиеся в историографии. Проанализирован большой корпус работ зарубежных историков, до сих пор не являвшихся предметом изучения. Для исследования темы осуществлен перевод на русский язык значительного массива опубликованных иностранных источников, до сих пор комплексно не использовавшихся в исторической науке. Также введен в научный оборот ряд неопубликованных источников.

Автор подробно описал работу Римско-католического департамента в годы царствования Павла I и роль С.Сестренцевича в качестве главы этого ведомства. Дан оригинальный взгляд на причины конфликта папского нунция Л.Литты с императором. Впервые проведен сравнительный анализ руководящих документов Римско-католической церкви, показана их взаимосвязь с проектами и записками Сестренцевича, Илиньского и Сераковского. Представлены многочисленные факты межконфессиональных совращений между православными, католиками и униатами. Показано применение канонического законодательства в брачных и бракоразводных процессах и проблемы, возникавшие в связи с этим. Впервые автором предложена научная гипотеза о существовании проекта объединения РПЦ и РКЦ в это время и систематизированы доказательства в её пользу. Дана новая, более взвешенная, оценка роли И.Лисовского в описываемых событиях. Изучены деятельность Базилианского

ордена, положение «безместных священников», позиция и деятельность Святейшего Правительствующего Синода в отношении католиков и униатов.

**Целью исследования** является комплексное изучение сущности, принципов, реализации и эволюции политики самодержавной власти в отношении католиков и униатов, проживающих на территории Российской империи, в царствование Павла I, а также выяснение позиции Русской Православной церкви в этом вопросе. Для достижения этой цели автору необходимо было решить **следующие задачи:**

1. Проанализировать имеющиеся источники и литературу по теме;
2. Выявить основные принципы отношения государственной власти к инославным конфессиям;
3. Рассмотреть законодательную базу, которая обеспечивала существование католиков и униатов в Российской империи, и ее эволюцию в 1796-1801 гг.;
4. Изучить биографии и личностные характеристики церковных и государственных деятелей, имевших отношение к данной проблеме;
5. Дать характеристику и оценку деятельности католических и униатских орденов, в частности иезуитов и базилианов, в России в данный период, показать их связь с происходившими событиями;
6. Проследить динамику переходов католиков и униатов в православие и наоборот, и отношение к этой проблеме государственной власти;
7. Выявить позицию РПЦ по вопросу государственной политики в отношении католиков и униатов и оценки, дававшиеся её иерархами этой политике.

**Практическая значимость исследования** заключается в том, что материалы и выводы монографии могут быть использованы при написании обобщающих и специальных трудов по отечественной истории. Большой фактический материал диссертации будет полезным при проведении занятий по таким дисциплинам как «Отечественная история», «Религиоведение», «История религий» и др.

Кроме этого, имеется возможность использования результатов проведенного анализа при формировании ведущих направлений конфессиональной политики современным Российским государством. Результаты исследования помогут в выборе методов и форм взаимодействия органов

государственной власти и различных конфессий, а также при разработке нормативной базы, обеспечивающей регулирование их деятельности.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

- Рост объемов деятельности РКЦ в России в 1796-1801 гг. было следствием определённой веротерпимости самодержавной власти. Тем не менее, обстановка, в которой функционировали структуры католической церкви в империи, исключала для них полную свободу. Анализ источников позволил выявить две противоположные тенденции в политической практике самодержавия по отношению к католичеству. С одной стороны, предусматривалось свободное исповедание католической веры, а, с другой, запрещалось легальное распространение католичества среди православных жителей России.
- История создания и функционирования Римско-католического департамента позволяет, как нам представляется, выделить следующие этапы в трансформации его кадрового обеспечения:

1. Февраль 1797 – январь 1798 гг. – создание и функционирование «Департамента для Римско-Католических Юстицких дел» при «Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел» под руководством барона К. А. Гейкинга. Ведущую роль в деятельности этого учреждения играли вице-президент Игнатий Лобаржевский и члены Иосиф Дюгамель и Антон Аурежио;

2. Январь 1798 – апрель 1799 гг. – департамент становится самостоятельным учреждением, отделившись от Юстиц-коллегии. Его президентом назначается архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич. В департаменте появляются новые члены: Киприан Одынец, Иосиф Бышковский, Фабиан Понятовский и Игнатий Шостаковский;

3. Апрель 1799 – октябрь 1800 гг. – конфликт Сестренцевича со старыми членами департамента. Первый «кадровый кризис». Увольнение Лобаржевского, Дюгамеля и Аурежио. Назначение Осипа Шерпинского вице-президентом, Петра Станкевича и Людовика Сестренцевича членами департамента. Перевод Василия Копецкого из секретарей в асессоры и назначение Василия Ранчевского

секретарем. Увольнение Шостаковского по состоянию здоровья и смерть Понятовского;

4. Октябрь 1800 – март 1801 гг. – второй «кадровый кризис». Замена Шерпинского на посту вице-президента Иоанном Бениславским. Увольнение Сестренцевича и назначение президентом департамента Бениславского. Увольнение и ссылка Станкевича, Одынца и Л.Сестренцевича. Назначение Одынца епископом-суффраганом Полоцким, а Бышковского – вице-президентом департамента;

5. Март – ноябрь 1801 г. – возвращение Сестренцевича к руководству Римско-католической церковью в России. Реформа руководства РКЦ. Превращение департамента в «Римско-Католическую Духовную Коллегию». Сохранение Бениславского и Бышковского её членами, а Ранчевского секретарем. Увольнение Копецкого. Вступление в законную силу «Положения для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона».

- Результатом переговоров российского самодержавия с папским нунцием Л.Литтой при участии С.Сестренцевича в 1797-1799 гг. стало каноническое оформление Римско-католической церкви в России, её структуры, принципов и руководящих кадров. Римский папа собирался через своего нунция непосредственно контролировать и, по возможности, подчинить РКЦ в России. Павел I не мог допустить в управлении католической конфессией в России двоевластия. Не Сестренцевич выбирал между Литтой (и стоящим за ним Ватиканом) и императорской властью, а Павел I выбирал между Сестренцевичем и Литтой. И выбрать последнего не мог по абсолютно объективным причинам, ибо в этом случае пришлось бы подчиниться папе в вопросах католической юрисдикции.
- Анализ руководящих документов РКЦ в России – «Регламента» 1798 г. и «Пунктов» 1800 г. - показывает, что мнение об их антагонистических противоречиях между собой, сложившееся в историографии, представляется возможным считать ошибочным. По

всей видимости, оно является следствием экстраполяции на анализируемые документы деятельности двух важнейших фигур РКЦ в России того времени – С.Сестренцевича и Г.Грубера, стоявших за их созданием и к концу царствования Павла I ставших непримиримыми врагами. Кроме того, не выдерживает критики и тезис о реакционности «Пунктов» в связи с влиянием иезуитов на их принятие и о том, что они больше подходили взглядам императора. Наоборот, как нам представляется, «Регламент» был тем документом, который выстраивал стройную централизованную «вертикаль» духовной власти, на вершине которой восседали «митрополит всех римско-католических церквей в России» и император и самодержец Всероссийский. Свои мысли на эту тему Сестренцевич изложил в записке «Иерархия Католической Церкви в Империи», анализ которой показывает, что тексты Императорского указа от 28.04.1798 г. «О бытии в России для исповедующих Римскую веру шести диоцезий…» и «Регламента для церквей и монастырей Римско-католического исповедания в Российской империи» от 3.11.1798 г. подготовлены с опорой на тезисы данной записки.

- Время царствования Павла I – это период многочисленных и активных так называемых совращений представителей разных конфессий. Католики, православные, униаты – все «совращали» друг друга, т.е. переходили из одной веры в другую. Этому способствовали сильные позиции в присоединенных землях католической церкви, которые она не собиралась сдавать, и фанатизм православной церкви, считавшей себя господствующей по отношению к населению западных губерний. В целом российская власть в этих условиях проявляла необходимую религиозно-политическую толерантность, понимала всю сложность происходивших процессов и подводила под них новую, необходимую ей законодательную базу.

- Одной из таких сложных сфер, нуждавшихся в государственном регулировании, была сфера межконфессиональных браков и разводов. Годы правления Павла I были нелегким временем практического отсутствия четких канонических норм для семейно-брачных дел населения Российской империи, принадлежащего к католической конфессии.
- Приведенные в диссертации факты свидетельствуют о нестабильном состоянии сферы применения фундушового права на территории западных земель в правление Павла I. Фундуши переходили из рук в руки, часто не очень законным путем. При этом не представляется возможным сделать вывод о целенаправленной деятельности Русской православной церкви по изъятию фундушей у Римско-католической церкви.
- Представляется возможным сделать вывод о вполне созревшей к концу 1800 г. с обеих сторон (Петербурга и Ватикана) идее объединения церквей. В этой ситуации как нельзя кстати подоспело убийство российского самодержца, перечеркнувшее, быть может, самый уникальный социально-политический и идейно-религиозный проект.
- «Положение для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона», утвержденное 13 ноября 1801 г., попыталось усилить автономию монашества и в то же время увеличило контроль высшего органа церковной иерархии над всеми подчиненными. Станислав Сестренцевич потерял определенную, совсем небольшую часть своих властных прерогатив в 1801 году, но взамен вернулся к управлению РКЦ в России еще на четверть века.
- Анализ практики переходов из одной религиозной конфессии в другую (православие – униатство) показывает, что: 1.Население, два столетия жившее в условиях Брестской унии, не могло сразу принять православную веру; 2.Огромную роль в обратном совращении в унию

перешедших уже в православие играли католики; 3.Русская православная церковь занимала очень жесткую позицию в этом вопросе и в своей деятельности старалась исходить из принципа, что христиане, живущие на территории Российской империи, должны быть православными; 4.Императорская власть в лице Павла I и его сановников проводила весьма взвешенную политику, понимая всю сложность межконфессиональных отношений. Имея в стратегической перспективе идею приведения всех подданных российской короны под сень православия, самодержавие в тактическом плане повседневной религиозной политики старалось вести себя очень корректно.

- Имеющиеся в распоряжении исследователей источники показывают, что самодержавие проводило политику финансовой помощи униатским священникам, оставшимся без мест в результате перехода униатов и униатских церквей в «благочестие». В то же время часть этих священников имела собственность, достаточную для прокорма себя и своих семей без помощи государства.
- Рассмотренный материал, как нам представляется, свидетельствует о достаточном фундушовом богатстве униатских монастырей. Исходя из этого, Русская православная церковь, пользуясь своим положением господствующей конфессии и часто нарушая законодательство, проводила необоснованные конфискации фундушей. Самодержавная власть в лице Сената и генерал-прокурора, опираясь на Римско-католический департамент и униатских иерархов на местах, пыталась остановить представителей РПЦ от самочинных захватов и нарушения законодательства.
- Анализ изложенных фактов позволяет, как нам представляется, выделить в политике самодержавия в годы царствования Павла I по отношению к униатам и их взаимоотношениях несколько этапов:

1. Ноябрь 1796 - октябрь 1797гг. – новый император путём уступок и послаблений хочет завоевать доверие достаточно большой части населения западных земель;
2. Октябрь 1797 - октябрь 1798гг. – усиление давления на униатов со стороны государственной власти и православной церкви в связи с тем, что униаты почувствовали свою «безнаказанность», а католики пытались «перетянуть» их к себе;
3. Октябрь 1798 - март 1799гг. – очередной «виток» послаблений и веротерпимости власти;
4. Март 1799 - декабрь 1800гг. – новая попытка усиления давления и контроля;
5. Декабрь 1800 - март 1801 гг. – игнорирование униатской проблемы, выразившееся в отрицании за ними особого конфессионального статуса.

Как показывает данная периодизация, на протяжении всего царствования Павла I самодержавная власть колебалась в определении своей политики в отношении униатов. Колебания эти вызывались многими факторами внутри- и внешнеполитической жизни России, а не только и не столько характером императора. Как нам представляется, главной причиной изменений этой политики было постоянное понимание того, что униаты – это население вновь присоединённых к империи земель, и сохранение социально-политической, в том числе и религиозной, стабильности в этом регионе являлось одной из важнейших задач самодержавия и требовало гибкой политики. Гибкость эта также была обусловлена сильным влиянием римско-католической церкви на происходящие процессы, с одной стороны, и необходимостью постоянного учёта принципиально антизападной и твёрдой в своих убеждениях позиции РПЦ, с другой. С учётом всех этих факторов и строилась политика самодержавия по отношению к униатам в годы правления Павла I.

**Апробация исследования.** Материалы диссертации нашли отражение в трех монографиях и 49 публикациях, из которых 20 - статьи в журналах, рекомендованных ВАКом для публикации результатов исследований, представленных на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Отдельные сюжеты и положения диссертации были представлены в докладах на 18 конференциях (международных,

всероссийских и вузовских). Общий объем публикаций по данной теме составил более 73 п.л.

# Глава 1. Методология исследования. Характеристика источников и историографии

## 1.1. Методологические основы исследования

Прежде чем приступить к исследованию заявленной темы, представляется необходимым определиться с научными понятиями, которые рассматриваются в диссертации. К ним относятся: государственно-церковные отношения и их модели, религиозные конфессии, межконфессиональные отношения, межконфессиональная политика и веротерпимость.

Рассмотрим взгляды специалистов по данной проблематике. Ф.Г.Овсиенко и Н.А.Трофимчук так определяли сущность государственно-церковных отношений: это «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциональными религиозными образованиями…одна из составных частей внутренней и внешней политики государства. В основе государственно-церковных отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и церкви в жизни общества, их функциях, сферах деятельности и компетенции всех субъектов этих отношений».[1]

По мнению С.Н.Бокарева, под «государственно-церковными отношениями… понимаются исторически складывающиеся и изменяющиеся связи между институтами государства и различными религиозными объединениями, которые базируются на законодательно закрепленных политико-правовых представлениях о роли и месте государства, религии и церкви в обществе».[2]

Со слов С.В.Джораевой, «говоря о взаимоотношениях церкви и государства, необходимо иметь в виду, что мы подразумеваем под этими отношениями

---

[1] Государственно-церковные отношения в России. Курс лекций / Под ред. Овсиенко Ф.Г. и Трофимчука Н.А. М.: РАГС, 1995. С. 5.
[2] Бокарев С.Н. Государственно-церковные отношения в России (философско-правовой аспект). Автореф. дисс…канд. филос. наук. М., 1999. С.12.

внерелигиозные связи, то есть нерелигиозные отношения институциональных религиозных субъектов применительно к экономической, политической и государственной деятельности».[3]

Как писал историк А.В.Гаврилин, «Историческая Церковь существует в пределах определенного государства и вынуждена следовать законам этого государства, живет среди определенного народа и напрямую связана с его историей и бытом…Существуя в государстве, центральное управление Церкви всегда испытывало сильнейшее давление со стороны структур государственной власти. Получая от государства возможность откровенного исповедания своей веры, церковное руководство одновременно попадало в зависимость от государства и было вынуждено идти на условия, которые государство ей диктовало…Таким образом, рассматривая положение Церкви в обществе, невозможно обойтись без анализа взаимоотношений Церкви и структур государственной власти…».[4]

Исходя из представлений об идеале отношений между церковью и государством, а также из исторических и культурных особенностей того или иного государства, можно говорить о трех основных формах их взаимодействия:

1. В западных частях Римской империи, где исторически государство присваивало себе власть и многие функции церкви, сложилась такая форма, как цезарепапизм. Такие отношения своими корнями уходят в языческую культуру Древнего мира (к примеру, в Египте фараон был главой государства и одновременно верховным жрецом, или божеством; в Спарте, Риме верховные жрецы были и царями). В сегодняшнем мире цезарепапизм в христианских государствах наиболее ярко проявляет себя в протестантских странах (Великобритании, Швеции, Дании, Греции), где сохраняют одну или более государственных церквей.

2. Другая форма предполагает, напротив, подчинение государства религиозным учреждениям. При данном типе отношений самостоятельная государственная власть практически отсутствует. В христианских государствах такая форма

---

[3] Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа). Автореф. дисс…канд. филос. наук. М., 1997. С. 9.

[4] Гаврилин А.В. Очерки истории Рижской епархии. 19 век. Рига: Филокалия, 1999. С.6.

правления известна под названием папоцезаризм. Она характерна для католических государств, в которых папа, римский первосвященник, является обладателем не только церковной, но и государственной власти (а также для ряда исламских государств, где главный священнослужитель выше светских властей).

3. В Византии в VI в. н.э. сформировался *принцип симфонии* во взаимоотношениях церкви и государства. Суть симфонии - обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в исключительную компетенцию другой.[5] «Принцип симфонии есть принцип взаимной свободы; каждая из сил живет своей жизнью, но так, что от одновременного их звучания получается симфония, аккорд. Однако если обе стороны взаимно свободны, то это вовсе... не означает какой-то всецелой их отдельности. Для государства Церковь есть часть его жизни, его совесть, его творческая сила, а для Церкви государство есть внешнее историческое оформление жизни того самого народа (или народов), который входит в Церковь», - так объясняет этот принцип православный философ В.В. Зеньковский[6].

Симфония - обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Государство при симфонических отношениях с церковью ищет у нее моральной поддержки, молитвы за себя и благословения на свою деятельность, взамен обеспечивая церкви максимально благоприятные условия существования. Симфония - идеал церковно-государственных отношений, специфическое явление культуры, возможный лишь в христианском государстве с единственной государственной религией.[7]

В любом государстве выстраивание церковно-государственных отношений происходит с разными конфессиями. Под конфесссией в современной литературе понимают объединение верующих, придерживающихся определеленного

---

[5]Беляева Е.А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства. Диссертация…кандидата философских наук. Казань, 2004. С.21-22.
[6] Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М, 1996. С.542.
[7] Беляева Е.А. Указ. соч. С. 39.

вероисповедания.[8] В то же время с неизбежностью возникают и межконфессиональные отношения – «взаимоотношения между разными религиозными течениями и направлениями, которые определяют особенности и характер их деятельности в церковно-догматической, экономической, политической сферах религиозной и общественной жизни. Они регулируются религиозными представлениями, настроениями, действиями и зависят от них. Как правило, межконфессиональные отношения сводятся к толерантности и веротерпимости, религиозной нетерпимости и конфликтным ситуациям».[9]

Главным же в межконфессиональных отношениях, как считает автор, являются не столько канонические расхождения (хотя они объективно существуют). «Межконфессиональные отношения – это лишь превращенная форма споров из-за материально-культового интереса, с чем неразрывно связан тезис престижа и статуса той или иной конфессии в обществе. Этот статус определяется политическими, национальными факторами, а также отношениями на богословско-иерархическом уровне».[10]

Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщенно, многообразно и разнородно. Только в Государственном реестре Министерства юстиции на 1.01.2001 зарегистрировано 20215 религиозных организаций, представляющих около 60 конфессий, церквей и религиозных направлений. К РПЦ относятся 10912 объединений, 258 имеется у РКЦ и 5 – у греко-католической церкви.[11]

Невзирая на подавляющее преимущество, в кругах православной общественности постоянно высказывается тревога по поводу деятельности в стране других конфессий. Звучат обвинения в прозелитизме, в посягательстве на

---

[8] Цыпин В.А. Вероисповедание // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 270

[9] Мартьянов П.К. Характер и специфика межконфессиональных отношений // Наука и религия в духовном возрождении общества. Сб. докл. междун. конф. 25-27 ноября 2006 г. Одесса: ХГЭУ, 2007. Т.1. С.118.

[10] Там же. С. 120.

[11]Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: кхарактеристике современной религиозной ситуации //www.religare.ru/2_181.html. С. 14, 23.

каноническую территорию РПЦ, раздаются призывы к власти запретить или ограничить деятельность других конфессий.

Следует признать, что конкуренция между конфессиями в борьбе за влияние на общество и за привлечение паствы действительно существует и существовала всегда. Однако РПЦ позитивное утверждение себя самой в обществе, мирное распространение своего вероучения, идеалов и достоинств на практике часто подменяет борьбой с другими конфессиями, ожесточенной полемикой с ними и желанием их дискредитировать. В то время как православие имеет все возможности для откровенного диалога и достойной полемики с другими конфессиями.[12]

Проводимая государством вероисповедная (конфессиональная) политика свидетельствовала о том, что оно не создало единый, стройный механизм регулирования отношений как с Православной церковью, так и с другими вероисповедными объединениями, которые действовали на территории Российской империи. Не были сформулированы четкие установления в отношении различных конфессий. Можно утверждать, что российская государственная вероисповедная политика носила «синусоидный» характер.[13]

Конфессиональную политику России, как считает Гавриленков, нельзя представлять как политику последовательного ущемления инославных и иноверных исповеданий в правах и принуждения их к слиянию с православным населением и отказу от своей веры. Государство реально обеспечивало иноверцам возможность исповедывать свою веру и исполнять культовые обряды.

Общий вектор развития вероисповедной политики империи, по его мнению, составляла тенденция к расширению веротерпимости, служившей средством интеграции в состав страны новых наций и народностей. Веротерпимость, вместе

---

[12] Там же. С. 25-27.

[13] Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг: периодизация, сущность и принципы, эволюция. Автореф. дисс…докт. истор. наук. М., 2010. С.32.

с тем, не означала правового равенства конфессий. У каждой конфессии имелся свой объем прав, привилегий и ограничений.

Признавая непоследовательность вероисповедной политики российской власти, её ошибки и просчеты, всё же нельзя отрицать, что эта политика давала возможность жить в мире и согласии последователям всех религиозных исповеданий. В конце концов, в нашей стране никогда не было «религиозных войн».[14]

Особое мнение в научной литературе по поводу конфессиональной политики принадлежит М.Д.Долбилову: «Имперский конфессионализм предполагал – в идеале – снисходительное отношение властей к неправославным конфессиям при условии их большей или меньшей открытости прямому административному контролю и выполнения их духовными лицами ряда предписанных функций».[15]

Стержнем, или ядром, любых межконфессиональных отношений и межконфессиональной политики является понятие веротерпимости и её степень. В.Даль трактовал её как свободу иноверцам исповедывать свою веру.[16] К.К.Арсеньев считал, что «веротерпимость, по самому смыслу этого слова, предполагает отсутствие преследований за веру, отсутствие ограничений и стеснений, обуславливаемых вероисповедными различиями».[17]

Проблему веротерпимости в Российской империи ставил в конце XIX века оставшийся, к сожалению, безымянным, автор «Исторического очерка управления и деятельности Римско-Католической Духовной Коллегии». Он писал: «Принцип полной веротерпимости…был положен в основу всех распоряжений Правительства, касающихся устройства и управления Римско-Католической церкви в России…Предоставляя иноверцам свободно исповедывать свою

---

[14]Там же. С.33-34.
[15] Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М: Новое литературное обозрение, 2010. С.43.
[16] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 1. С. 333.
[17] Арсеньев К.К. Свобода совсести и веротерпимость. Спб., 1905. С. 271.

религию, Правительство озабочивалось лишь об ограждении интересов православия и политики от влияния духовных лиц других исповеданий…».[18]

Современный исследователь С.А.Лукьянов считает, что «главным принципом межрелигиозного (межконфессионального) диалога является принцип толерантности, под которым в данном случае понимается терпимое отношение последователей одной религии к последователям иных религиозно-конфессиональных общностей…Именно веротерпимость являлась основой стабильного, процветающего общества…».[19]

Россия всегда была многонациональным и поликонфессиональным государством. При этом свободой веры пользовались все подданные разных национальных вероисповеданий, однако пределы этой свободы устанавливала определенная иерархия. К некоторым религиозным объединениям было терпимое отношение при лишении привилегий, а некоторые общины преследовались. Проблему веротерпимости на материале Российской империи конца XIX - начала XX вв. плодотворно разрабатывал А.Ю.Бендин.

По его мнению, при «изучении истории сложных государственно-конфессиональных отношений…следует обратить особое внимание на такой термин, как «веротерпимость»…Веротерпимость – это иерархически выстроенная легитимация религиозных различий, существовавших между народами, вошедшими в состав Российского государства».[20]

Автор утверждает, что на её базе создавалась институционализация неправославных этнических сообществ империи в системно организованную иерархию конфессий, наделяя их правовым статусом «терпимых». Основными критериями терпимости «иностранных» конфессий являлась традиционность, легальность происхождения и этнический характер. Все терпимые конфессии делились на высшие – христианские (инославные) и низшие – нехристианские

---

[18] РГИА. Ф. 821. Оп. 125. № 41. Л. 1.

[19] Лукьянов С.А. Веротерпимость как принцип религиозной политики в России (XVI – XX вв.) М.: Спутник, 2007. С.5-6.

[20] Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863-1914). Автореф. дисс…докт. истор. наук. СПб., 2013. С.22-23.

(иноверные). Различия в объеме религиозных прав, существовавшие внутри иерархии объектов веротерпимости, сочетались с равенством всех «иностранных» конфессий перед законом.[21]

В рамках института веротерпимости, по мнению Бендина, особое место занимали взаимоотношения, которые складывались в этот период между государством, «господствующим православием» и «терпимой» Римско-католической церковью. Правовое регулирование отношений правительства с Римско-католической церковью испытывало на себе давление различных факторов – политического, этнического и конфессионального. Поэтому правительство, в зависимости от указанных обстоятельств, вынуждено было либо ограничивать, либо расширять действие законов о веротерпимости в отношении католического клира и его паствы.[22]

Ареной наиболее острого противоборства католичества с имперским режимом, как представляется Бендину, являлись западные окраины Российской империи. Ни одна из конфессий, из числа традиционно там существовавших, не требовала от правительства столько репрессивных мер, ограничений и административного контроля, сколько Римско-католическая церковь. В этом регионе империи самодержавие столкнулось с политической враждебностью части клира и мирян, различными правонарушениями в области конфессионально-религиозного законодательства и сопротивлением политике русификации.

В силу указанных причин взаимоотношения, которые складывались между государством и православием, с одной стороны, и Римско-католической церковью, с другой, стали средоточием проблем региональной веротерпимости. По масштабам противостояния, длительности, сложности и остроте конфликтов и противоречий, в которых конфессиональные мотивы тесно переплелись с

[21] Там же.
[22] Там же. С.4.

политическими и этнокультурными, эти проблемы имели для российского самодержавия и православия первостепенное значение.[23]

Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и специальных исторических принципов и методов исследования. В данной работе при решении поставленных задач автор придерживался принципов научной объективности, историзма, системности, признания причинно-следственных связей событий и явлений. Историзм в диссертации достигается подходом к исследуемому объекту как изменяющемуся во времени и непрерывно развивающемуся. Диссертант, основываясь на принципе историзма, описывал события в хронологической последовательности с учетом конкретно-исторических условий.

Исследование роли и значения религиозных и политических столкновений и противоречий в диссертации достигается также с помощью применения принципа историзма, т.е. в контексте изучения общественно-политической ситуации с учетом специфики того времени и индивидуальных особенностей участников изучаемых событий.

С принципами объективности и историзма тесно связан принцип всестороннего подхода к изучаемым явлениям и фактам. Этот принцип требует учитывать всю совокупность данных, характеризующих предмет исследования, и помогает держать в поле зрения все его аспекты.

Основной формой выражения информации стал нарративный (описательный) метод. Использовались специальные методы исторического исследования: сравнительный, системный, аналитический, типологический, хронологический, проблемно-хронологический, генетический, статистический, биографический, а также метод периодизации и ретроспективный подход. Историко-ретроспективный подход раскрывает смысл явлений и значение прошлого с определенной исторической дистанции, когда уже в той или иной мере обнаружились исторические результаты соответствующей деятельности в прошлом. Немалое значение принадлежит личностно-психологическому подходу, так как в решении межрелигиозных проблем большая роль отводилась личностному фактору, который оказывал воздействие на

[23] Там же.

выработку конфессиональной политики и определял взаимоотношения власти и общества.

## 1.2. Историографический обзор

Отношения Российского государства и инославных религиозных конфессий на протяжении всей их тысячелетней истории притягивают к себе пристальное внимание российских исследователей. Несомненный интерес в этой связи вызывает проблема взаимоотношений Российского самодержавия в годы царствования Павла I (1796-1801) и Римско-католической церкви на территории России. Она имеет достаточную историографическую традицию.

Русский историк П.К.Щебальский писал, что «римский двор…без должной осторожности прикоснулся к самой чувствительной струне впечатлительной души нового государя (Павла I – М.Г.), - к его самолюбию как монарха самодержавного, никому не обязанного отчётом…Но если Римский двор произвёл на первый раз неблагоприятное впечатление на императора Павла I, то дело католицизма не пострадало».[24] Суть отношения царя к западным конфессиям автор определил следующим образом: «Страшно раздражённый против всего, что имело хоть тень связи с революционной Францией, император Павел тем самым уже делался предрасположенным ко всему, что было ей враждебно».[25]

Протоиерей М.В.Симашкевич посвятил свой капитальный труд истории распространения католицизма и современному состоянию римско-католической церкви на Подолии. Автор подробно останавливается на случае замены Я.Дембовского М.Сераковским в должности Каменецкого архиепископа, анализирует римско-католическую иерархию Каменецкой епархии. «Сераковский действительно был неспособен для занятия епископской кафедры. Это был…атеист, проказник и развратник», - писал Симашкевич.[26] Он представил на

---

[24] Щебальский П.К. Католичество в России при Екатерине II и после нее // Русский вестник. 1864. Т.52. № 8. С.632-633.
[22]Там же. С.636.
[23]Симашкевич М.В. Римское католичество и его иерархия в Подолии. Каменец-Подольск, 1872. С.392.

суд читателей очень серьёзную монографию, которая стала по своему эмоциональному значению яростным обличением «ляхов», иезуитов, католиков и униатов.

Фундаментальным исследованием проблемы католицизма в России стал двухтомный труд графа Д.А.Толстого, известного государственного деятеля консервативной ориентации.[27] Основная идея автора заключалась в постоянном агрессивном давлении католиков на православное население и борьбе последнего с ним. Цель графа сводилась к дискредитации РКЦ, доказательству притязаний Ватикана по отношению к России с целью подчинить её своему влиянию. Суть происходящего он видел в исключительно религиозном конфликте на почве антагонизма исторических судеб западной Европы и России и различия в характере организации духовенства. Автор особо подчёркивал постоянное единство духовной и светской властей России на протяжении всей истории их отношений. Общий вывод Д.А.Толстого заключался в констатации невозможности нормальных отношений между православием и католицизмом в связи с крайней агрессивностью последнего. Несмотря на привлечение автором широкого круга источников, с концептуальной точки зрения его труд оставался на традиционных православных позициях. Политика Павла I в этом контексте подверглась резкой критике и была противопоставлена политической линии Екатерины II.

С.Трегубов, описывая религиозную политику императора, дал точный анализ её происхождения: «Религиозность по внутреннему чувству усиливалась в Павле I сознанием долга, а этот долг получал особенное значение и силу в виду грозных событий, совершавшихся на Западе, в виду революционного движения, охватившего Европу, колебавшего престолы и ниспровергавшего основы общественного порядка: религию и нравственность…Вступивши на престол, Павел мечтал встать во главе контрреволюционного движения, собравши под своё знамя все религиозные и консервативные силы как внутри России, так и заграницей. Для противодействия неверию и революционным идеям он

---

[27] Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1876-1877. Т.1-2.

благосклонно подал руку иезуитам, сблизился с римско-католической церковью и дозволил приехать в Россию папскому нунцию».[28]

По мысли историка Н.Д.Кузнецова, общее отношение российского самодержавия к иностранным конфессиям определялось двумя принципами: «охранением господствующей православной веры и полным невмешательством во внутреннюю церковную жизнь пребывающих в России инородцев».[29] Автор считал, что «непродолжительное царствование Павла I, повернувшее, было, управление римско-католическими делами по другому направлению, только содействовало упрочению направления Екатерины II».[30] Как нам представляется, последняя мысль, как и тезис о невмешательстве государства в церковную жизнь неправославных конфессий, нуждаются в корректировке. Тем не менее, Н.Д.Кузнецов абсолютно верно отметил огромную роль С.Сестренцевича в управлении католическими делами в России и их взаимную нелюбовь с иезуитами.[31] Заслуга автора в том, что он фактически впервые проанализировал процесс становления российских органов управления в сфере надзора за церковными объединениями иноверцев, исследовал законодательство в отношении католиков и практику его применения.

В том же году в Харькове была издана монография К.Богословского, посвящённая истории католической церкви в России от Екатерины II до конца XIX века.[32] Большое место в ней отводилось анализу личности и деятельности Сестренцевича. Автор писал: «Увлечения папством были чужды ему (Сестренцевичу – М.Г.) и он всё время оставался либеральным католиком. Он был католик, но не папист, относился с уважением к папе и признавал его главенство в католической церкви, но не мирился с его властолюбивыми притязаниями…признавая своим духовным владыкой римского епископа, в то же

[28] Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства по мемуарам иностранцев. Киев, 1884. С.132-133.
[29] Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии. Ярославль, 1898. С.2.
[30] Там же. С.5.
[31] Там же. С.239.
[32] Богословский К. Государственное положение римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени. Харьков, 1898.

время считал себя обязанным подчиняться гражданскому правительству той страны, в которой жил».[33] Царствование Павла I историк делил на два этапа в плане отношения к РКЦ: на первом, при Сестренцевиче, император «следует политике великой Екатерины», на втором – отступает от неё и попадает под влияние иезуитов.[34]

В оценке «митрополита всех римско-католических церквей» предыдущему автору вторит Г.Я.Киприанович, который пишет: «Митрополит Сестренцевич старался вполне заслужить эту высокую честь для того, чтобы освободить католическую церковь в России от порабощения римскому двору, который нередко больше заботился о своих правах, чем о делах веры и нравственности».[35]

Развёрнутую характеристику политики Павла I и его взглядов в отношении «римско-католического» мира дал С.Панчулидзев: «Не иезуиты сами по себе, не само католичество было целью политики Павла Петровича; они были только одним из средств, которым он рассчитывал воспользоваться для борьбы с революционными принципами. Он пробовал все эти средства для этого, пока не убеждался в их непригодности…можно даже согласиться, что идея воссоединения церквей при его личном содействии могла пленять пылкую и религиозную душу Павла I, но полагать, что Литтам, патеру Груберу или хотя бы самому папе удалось бы убедить Императора сделать попытку в духе Флорентийского собора, значит не отдавать себе отчёта в душевных свойствах Павла I…Павел готов был благоволить католическим эмигрантам, и монахам, и королям, и папе, но при одном условии: беспрекословном подчинении его воле».[36]

Идеи предшественников развивал К.Валишевский: «Несомненно то, что не отступая ни в чём от самого строгого православия и твёрдо решившись не допускать на этой почве никаких уступок, Павел своим заигрыванием с

---

[33] Там же. С.21.
[34] Там же. С.63.
[35] Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен до настоящего времени. Вильна, 1899. С.156.
[36] Панчулидзев С. История кавалергардов. 1724-1899. СПб., 1901. Т.2. С.171-172.

католическим миром вообще и с иезуитским орденом в частности, старался найти только противореволюционное средство».[37]

М.В.Клочков подчёркивал, что «правительство Павла I было проникнуто идеей веротерпимости, но, вместе с тем, оно было настойчиво в том, чтобы внешнее управление церковными делами было сосредоточено в его руках».[38] Наконец, из трудов дореволюционных историков следует упомянуть монографию профессора Т.И.Буткевича, в которой в основном рассматривается не история РКЦ на территории России, а современное её состояние вообще, в том числе и в России. Тем не менее, время правления Павла I характеризуется как благодатное для католицизма в России.[39]

После длительного перерыва, вызванного революцией 1917 года, когда при советской власти исследования по проблеме католицизма в России были абсолютно неактуальны и даже считались вредными, в 1987 г. была издана коллективная монография «Католицизм в Белоруссии», в основе концепции которой все еще лежал классовый подход. Вот что писали авторы: «Католическое духовенство в новых условиях после разделов Речи Посполитой стремилось упрочить позиции, отвечающие прежде всего своим классовым интересам, повсеместно демонстрировало свою верность русскому царю. Однако выражение верноподданности часто бывало вынужденным. Своей лояльностью ксендзы и католические монахи, с одной стороны, надеялись убедить новые власти в том, что католическая церковь может быть надежной опорой самодержавия, с другой стороны, многие ксендзы тайно настраивали местное население против царской власти и ее нововведений…».[40] Далее в монографии указывалось, что «для удержания народных масс в повиновении царская власть вынуждена была прибегнуть к услугам и католического духовенства. По отношению к

---

[37] Валишевский К.Сын великой Екатерины. Император Павел I: его жизнь, царствование и смерть. СПб., 1914. С.242.
[38] Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности Павла I. Пг., 1916.
[39] Буткевич Т.И. Устройство и управление римско-католической церкви вообще и в России в частности. Харьков, 1916.
[40] Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Под ред. А.С.Майхровича и Е.С.Прокошиной. Минск, 1987. С.28.

революционному движению социальных низов католическая церковь и царизм всегда были единодушны».[41]

В 1991г. вышла в свет книга П.В.Перминова.[42] Автор критикует идею некоторых историков о желании Павла I воссоединить РПЦ и РКЦ. «Логичнее было бы предположить, - пишет он, - что заигрывание императора с представителями Ватикана и иезуитами было связано в первую очередь со стремлением добиться от папы признания за ним титула великого магистра Мальтийского ордена. Вместе с тем вполне очевидно и то, что в этой политической игре Павел I был готов дойти до опасной черты».[43] Историк считает также, что убийством императора «была поставлена финальная точка в сложной и запутанной интриге, которая в случае удачи могла бы иметь самые непредсказуемые и далеко идущие последствия».[44]

По мнению Ю.Д.Марголиса и Т.Н.Жуковской, «Павел остро ощутил духовную незащищённость самодержавной формы правления в России и первый пытался реконструировать религиозные опоры монархии…В его теократических представлениях вероисповедальные различия не имели существенного значения перед задачей обоснования божественного права на власть в её настоящей форме».[45] М.Ю.Медведев считал, что взгляды «Павла I на церковь, несомненно, были отмечены утопизмом. Ему, твёрдому в православии, глубоко импонировали духовная открытость, религиозное сотрудничество через конфессиональные барьеры, апелляция к христианскому единству…Сотрудничество христианских конфессий, каким оно виделось Павлу I, должно было ориентироваться не на утрату специфики, религиозной сущности участников, а на раскрытие ещё не изжитой в расколах духовной общности».[46]

---

[41] Там же.
[42] Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991.
[43] Там же. С.131.
[44] Там же. С.133.
[45] Марголис Ю.Д., Жуковская Т.Н. Традиции Павла I в истории русской государственности // Император Павел I и Орден Святого Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. СПб., 1995. С.31.
[46] Медведев М.Ю. Державный орден при Павле I // Там же. С.50.

Священник Алексий (Николин) позитивно оценивает православную религиозность Павла I. Тем не менее, он пишет, что «рассматривая деяния Павла I в области церковно-государственных отношений, нельзя не отметить такую сторону его религиозности, как достаточно благожелательное отношение к инославию и в первую очередь к католичеству, что во многом было связано со страхом перед Французской революцией, жестоко расправившейся с верующими…».[47]

М.Петров в своей статье очень хорошо показал двойственность личности Павла Петровича, проявившуюся наиболее ярко в отношении неправославных конфессий в России. «Попытка сделать из православной России метрополию католического ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а самому стать его главой в высшей степени характеризует личность императора…, - писал историк. – При этом царя нимало не смущала парадоксальность ситуации, когда фактический глава православной церкви, русский самодержец, в качестве гроссмейстера Мальтийского ордена должен был хотя бы номинально, но подчиняться римскому папе…».[48] Далее автор утверждает, что не было «у Павла и серьёзных намерений открыть католицизму дверь в Россию. Хотя в какой-то мере он её «приоткрыл». В «мальтийстве» Павла проявилось…стремление явить себя…в уникальном единстве царя и сакрального лица, стать медиатором…между двумя христианскими конфессиями».[49]

Блестящий анализ религиозных взглядов императора и его отношения к анализируемой нами проблеме дал в современной историографии А.М.Песков: «От природы он имел склонность к мистической экзальтации и, соответственно, к заглядыванию в потустороннюю беспредельность. Однако он был слишком просвещён для того, чтобы акцентировать свой мистицизм на публике…Но он отнюдь не считал православную церковь единственно возможной церковью в

---

[47] Алексий (Николин). Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С.105-106.

[48] Петров М. Павел I – рыцарь Мальтийского ордена // Мальтийский орден в России. Сб. статей. СПб., 1998. С.29.

[49] Там же. С.34.

России. Разумеется, он не сомневался в её исключительном праве на лидерствующее положение среди других конфессий. Однако это не означало, что другие конфессии следует угнетать, изгонять или не допускать. Он…ободрял иезуитов, он стал магистром католического ордена-государства, он предлагал папе Пию VII политическое убежище в России и готов был заключить политический союз с римско-католической церковью».[50]

Особая заслуга в распространении католицизма в России, по мнению современной исследовательницы О.А.Лиценбергер, наряду с Петром I и Екатериной II, принадлежит Павлу I. «В этот период, - пишет автор, - церковь могла развиваться в рамках относительной свободы, хотя неполной, но и не настолько ограничиваемой, как ранее. Римско-католическая церковь заключила негласный союз с враждебным ей государством, которое, однако, даровало ей право на борьбу за выживание».[51] Эту мысль Лиценбергер продолжила в диссертации, придя к выводу, что «религиозная политика по отношению к инославным церквям сформулировала ключевые идеи, вошедшие в право XIX века. Однако, большая часть основополагающих вопросов, связанных с правовым положением церквей, Павлом I так и не была решена».[52]

Специалист по истории Иезуитского ордена на территории России В.Б.Лушпай по этому поводу писал: «Глубоко религиозный, Павел I питал устойчивые симпатии к католической церкви. Открытие нунциатуры в Петербурге, умножение числа римско-католических епархий, принятие православным государём титула гроссмейстера Мальтийского ордена – всё это воспринималось католической партией при дворе как звенья одной цепи, ведущей к слиянию православия с католичеством, и сохранить эту цепь можно было только при непосредственном воздействии на главное действующее лицо –

---

[50] Песков А.М. Павел Первый. М., 2000. С.362-363.

[51] Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С.96.

[52] Лиценбергер О.А. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: Сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.). Дисс…докт. истор. наук. Саратов, 2005. С.92.

российского императора».[53] Автор считает, что в годы правления Павла I зарождается такое явление, как «русский католицизм», начало которому положили знатные дворяне, перешедшие в католическую веру. Это, по мнению историка, объяснялось в целом «религиозным индифферентизмом значительной части русской аристократии».[54]

С точки зрения А.Н.Андреева, «если переходы в католичество карались императорскими законами, то симпатии к католической вере и католической культуре не влекли за собой никаких наказаний».[55] Автор «немаловажным фактором укрепления и распространения католичества» считает «политико-идеологическую и материальную поддержку правительством ордена иезуитов (в царствование Екатерины II и Павла I) и Мальтийского ордена (при Павле I)».[56] Историк так оценил распространение католицизма в России в конце XVIII века: «Гарантированная свобода вероисповедания для иностранцев, принципиальное разрешение возводить католические храмы, пользоваться услугами римских ксендзов способствовали непрерывному распространению католической веры в России. В целом, политика российского правительства способствовала созданию благоприятных условий для исповедания римского культа иностранцами…».[57] А.Н.Андреев далее пишет, что такую «модель диктовал политический курс Павла I, направленный на поддержание католичества и покровительствующий католикам».[58] Тем не менее, он пришёл также к выводу о «двойственном характере внутренней политики России относительно католичества и римской церкви…абсолютизм исключал доминирование Ватикана в духовной и политической жизни россиян…».[59]

---

[53] Лушпай В.Б. Иезуиты в России второй половины XVIII века. Автореф. дисс…канд. истор. наук. М., 2002. С.21.
[54] Там же. С.22.
[55] Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Автореф. дисс…канд. истор. наук. Челябинск, 2004. С.22.
[56] Там же. С.19.
[57] Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Дисс…канд. истор. наук. Челябинск, 2004. С.66.
[58] Там же. С.134.
[59] Там же. С.93.

Интересны наблюдения автора по поводу отношений католичества с простым народом. Вот что он пишет: «Традиционализм непривилегированных слоев русского общества в XVIII в. – русского крестьянства, мещанства и части купечества, особенно старообрядцев, - способствовал сохранению негативных стереотипов восприятия католичества данными слоями населения…Сама религиозная психология русского народа, формировавшаяся веками политического противоборства Руси с католическими странами, способствовала отталкиванию католицизма в массовом народном сознании».[60]

А.Н.Андреев сделал выводы и об отношении католичества с православным духовенством: «Отношение к католичеству большей части православного духовенства…также оставалось традиционным, т.е. резко отрицательным. Во взаимоотношениях двух церквей господствовали антагонизм и подозрительность».[61]

Отношение императора к РКЦ в России стало предметом внимания С.Л.Григорьева, пришедшего к выводу, что «Павел, несомненно, отношения России с католическим миром рассматривал не всегда традиционно, но, тем не менее, руководствовался, прежде всего, интересами государственной политики…Павел имел устойчивые симпатии к римско-католической церкви, видя в ней союзника в борьбе против безбожия и прочих разрушительных сил…Павел придерживался мистической концепции своей царской роли, что сказалось и на выбираемых им вариантах взаимоотношений с представителями католической веры».[62] Нельзя, как представляется автору, обвинять императора в чрезмерном потакании католикам и стремлении подчинить Россию папе. Историк констатирует, что проект объединения церквей, предложенный Павлом I, не предполагал объединение церковных институтов и унификацию церковных

---

[60] Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Монография. Челябинск, 2007. С.271.

[61] Там же. С.272.

[62] Григорьев С.Л. Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I. Автореф. дисс…канд. истор.наук. Екатеринбург, 2004. С.20.

обрядов, но уходит от конкретного объяснения проблемы, когда пишет лишь о стремлении «к возрождению рыцарства и сохранению основ старого мира…».[63]

Современный исследователь вопроса М.М.Галанов пишет, что «отстаивая интересы православия в области духовно-религиозной идеологии, самодержавие одновременно заботилось об открытии семинарий и училищ для обучения детей католиков, занималось обустройством на территории России католических орденов и поддерживало многоконфессиональность в вооружённых силах. Более того, Павел I поставил перед собой задачу объединения православной и католической церквей. Однако общего между ними (совместной борьбы с идеями Просвещения, атеизмом, нигилизмом и распространявшейся по Европе революцией) оказалось гораздо меньше, чем различий. Главный понтифик желал расширить духовно-религиозное влияние католицизма в России и, главное, держать в своих руках нити и рычаги управления РКЦ. Российский самодержец отверг эти претензии, и альянс не состоялся».[64]

Историк М.А.Петрова так характеризовала государственную политику в отношении католиков при Павле I: «Изменения, которые за четыре года правления претерпела церковная политика императора, кажутся невероятными. И, тем не менее, будучи поначалу настроенным крайне настороженно по отношению к подданным неправославного исповедания, Павел I попытался понять их нужды и осуществить то, что не удалось сделать его матери Екатерине II, а именно сгладить противоречия между Святым Престолом, Католической церковью в России и императорской властью и привести эту сложную систему в равновесие».[65]

Автор проанализировала и деятельность первого «митрополита всех римско-католических церквей в России». Она пишет: «Сестренцевича неоднократно упрекали в том, что он хотел быть независимым от Св. Престола.

---

[63] Там же. С.21.

[64] Галанов М.М. Самодержавие и католическая церковь в России в годы царствования Павла I (1796-1801) // Клио. 2005. № 2(29). С.107.

[65] Петрова М.А. Иезуиты в церковной политике Павла I // Россия и иезуиты: 1772-1820. Сб. статей. М., 2006. С.161.

Создание новых крупных епархий позволило бы нейтрализовать влияние Рима на бывших польских землях. По выражению оппонентов архиепископа, у него было желание сделаться чем-то вроде российского папы. Это утверждение, на мой взгляд, сильно преувеличено: архиепископ был немолод, слаб здоровьем ( умер на 96-м году жизни! – М.Г.), кроме того, российские власти сделали всё возможное и невозможное, чтобы оградить его правление от вмешательства Св. Престола…По-видимому, устройство церкви через независимые религиозные общины было ему чуждо, он выступал за сильную власть, способную обеспечить единообразие церковной жизни».[66]

К интересующей нас проблеме обратился, к сожалению, очень фрагментарно, А.К.Тихонов.[67] Автор считает, что «меры Павла I в отношении католиков – подданных Российской империи – отличались от действий его матери, но в целом составляли одну стратегическую линию на подчинение российских католиков власти государя».[68] В заключение он приходит к следующему выводу: «Главным стремлением российского правительства в отношении католического населения стало желание создания собственной, российской римско-католической церкви, свободной от папы римского, с назначенным императором архиепископом. Российская власть стремилась полностью отгородить католиков-российскоподданных от какого-либо влияния Ватикана. Она расценивала это влияние как дестабилизирующее межконфессиональную обстановку в Российской империи, особенно в западных регионах…».[69] И, наконец, историк высказывает, как нам представляется, совершенно правильную мысль о том, что «борьбы с католичеством как с

---

[66] Там же. С.163.

[67] Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX вв. СПб, 2007; Он же. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX веков. Автореф. дисс…докт. истор. наук. СПб., 2007.

[68] Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи…С.86.

[69] Там же. С.285.

религией не было. Тезис – латинство не есть папство – основная идея Российской империи для католиков – подданных России».[70]

Юридический статус католической церкви в Российской империи недавно рассмотрела М.А.Булавина. Она пишет, что «отношения между православием и католичеством строились посредством светских властей. «Камнем преткновения» здесь была греко-католическая церковь, которая практически всегда служила «разменной монетой» как в политической игре правительства, так и в борьбе православия и католичества».[71] Автор приходит к выводу, что «в целом законодательство России всегда отличалось веротерпимостью к различным конфессиям…российское законодательство XVIII в. было направлено на охрану прав нерусских, неправославных народов, а правительство проводило осторожную национальную политику».[72] Булавина считает, что «сущность российского типа государственно-конфессиональных отношений можно охарактеризовать как режим с государственной, преобладавшей, доминировавшей церковью, проявлявший, однако, терпимое отношение к религиозной свободе для групп меньшинства».[73]

С юридической точки зрения подходит к проблеме и Л.Р.Романовская. Она считает, что «основой вероисповедной политики официально признается веротерпимость, при сохранении первенствующего положения Русской Православной церкви и охранении господствующей православной веры. Однако, веротерпимость не означала свободы совести и равенства конфессий».[74] Останавливается автор на целях конфессиональной политики самодержавия в отношении иноверцев. Она пишет: «Нельзя, однако, утверждать, что вероисповедная политика российского государства осуществлялась лишь в целях последовательного ущемления иноверцев в правах и принуждения их к слиянию с

---

[70] Там же. С.286.

[71] Булавина М.А. Правовое положение католической церкви в России в XVIII веке. Автореф. дисс…канд. юрид. наук. М., 2008. С.10.

[72] Там же. С. 11.

[73] Булавина М.А. Правовое положение католической церкви в России в XVIII веке. М.: МГОУ, 2012. С. 129.

[74] Романовская Л.Р. Иноверцы в России (Историко-правовое исследование). Автореф. дисс…канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С.9.

православным населением и отказа от своей веры. Государство реально обеспечивало иноверцам возможность исповедывать свою веру и исполнять культовые обряды…».[75]

Времени правления Павла I Л.Р.Романовская дает следующую характеристику: «Царствование Павла I было весьма благоприятным для развития католицизма, так как он видел своего союзника в борьбе с безбожием, революциями и вольнодумством именно в Римско-католической церкви…Однако, несмотря на его прокатолические взгляды, Павлу I были присущи те же стремления, что и предыдущим монархам – не подчиняться Папе, сделать католическую церковь русской, а не римской».[76]

Наконец, в ряду авторов, так или иначе прикасавшихся к теме «Католицизм в России при Павле I», стоит А.Ф.Гавриленков. К сожалению, его труды охватывают слишком большой хронологический промежуток и имеют слишком широкое предметное поле, и поэтому страдают недостаточной глубиной в освещении материала. Тем не менее, этому автору принадлежит ряд наблюдений, достойных внимания. Гавриленков пишет: «Перед российской властью стояло две задачи – организовать управление католиками на своей территории и оградить их от влияния Римского Папы. Естественно, никакого «двоевластия» Императора и Папы Римского в самодержавном православном государстве быть не могло».[77]

Автор считает, что «отношение светской власти к неправославным христианским конфессиям было достаточно избирательным…Среди неправославных христианских конфессий выделялись католические религиозные объединения…Необходимо отметить, что российское законодательство XVIII века при всем его жестком характере, предоставляло, к примеру, католикам реальную возможность селиться в любой части страны и принимать активное

[75] Там же. С.11-12.
[76] Там же. С.21-22.
[77] Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг: периодизация, сущность и принципы, эволюция. Монография. М., 2010. С.110.

участие в общественной и государственной жизни России».[78] В качестве вывода звучат слова о том, что «проведенное исследование показало, что государственная власть проводила довольно жесткую, но достаточно взвешенную и прагматичную политику в отношении упомянутых церквей».[79]

Униатский вопрос волновал умы отечественных исследователей на протяжении десятилетий. Одним из первых, кто обратился к его осмыслению, был известный российский историк и археограф Н Н. Бантыш - Каменский. По свежим следам событий (третий раздел Речи Посполитой в 1795 г. – М. Г.) он издал книгу «Историческое известие о возникшей в Польше унии». Сущность понимания проблемы изложена автором в заключении, где он пишет: «Сим (третьим разделом – М. Г.) торжественно кончились не токмо все ходатайства Российских Государей по поводу защищения оных единоверных, бывших во владении Польском, но и самих их терпение и страдание, понесенные от гонений Римского и Униатского духовенства…». Бантыш - Каменский подчеркивает вклад в решение этого вопроса Екатерины II, указывая, что «чего доставить им чрез два века несильна была ничья рука, сие судьбою Вышнего благочестия поборница Великая Екатерина совершила».[80] Как показала жизнь, 1795 год дал не решение униатского вопроса, а только обозначил новый, очень существенный, этап на этом пути.

После длительного перерыва, связанного с практическим решением униатского вопроса (1839 г. – окончательный переход униатов в лоно православия – М. Г.), историография обогатилась рядом интересных специальных статей. К. Говорский посвятил свою работу униатскому архиепископу И. Лисовскому, много сделавшему для сдерживания перехода униатов в католицизм. Оценивая его роль, автор писал: «Этот незабвенный архипастырь, оказывая нелицемерное расположение к православию, явное обнаруживал стремление к воссоединению с

[78] Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг: периодизация, сущность и принципы, эволюция. Автореф. дисс…докт. истор. наук. М., 2010. С.24.

[79] Там же. С.25.

[80] Бантыш-Каменский Н.Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805. С.404.

ним всех унитских в России церквей и, одушевляясь этой мыслью, энергически действовал к приготовлению униатов к счастливому сему событию…». Лисовский, по мнению Говорского, осуществлял эту политику путем: «а) восстановления в своей епархии обрядов восточной церкви, которые униатское духовенство последних времен…обезобразило введением чуждого духу нашей церкви латинизма; б) ослаблением сильного влияния на дела веры ордена базилианов, чрез подчинение их епископской власти; в) восстановлением духовных училищ и полоцкой семинарии для белого духовенства; г) отделением униатского в России духовенства от юрисдикции римского архиепископа, исходатайствовав у русского правительства учреждение в римской коллегии особого департамента для униатских дел, который впоследствии переименован в самостоятельную коллегию».[81]

Панорамный анализ состояния греко-униатской церкви на рубеже XVIII-XIX вв. дал в своей статье архиепископ Минский Антоний (Зубка). Он определил, что в Гродненской, Виленской, Могилевской, Витебской и большей части Минской губерний придерживались унии более крепко, так как на их территории было много иезуитских коллегий.[82] Автор считает, что греко-униатского исповедания придерживались все крестьяне западных губерний, а также часть мещан и обедневшее дворянство. Отношение же католиков к униатам, согласно архиепископу, определялось возможностью использования последних в борьбе с православием.[83] Антоний пишет о крайней бедности и невежестве белого греко-униатского духовенства, об отсутствии у униатов духовных семинарий.[84] В целом архиепископ отрицательно относится к позиции Павла I в униатском вопросе, которую он сводит к отрицанию за униатами особого статуса и уничтожению

---

[81] Говорский К. Взгляд на состояние униатской церкви в Белоруссии со времени возвращения этой страны к России // Вестник Юго-Западной России. 1863/1864. Т.3.Январь. С.97-98.

[82] Архиепископ Минский Антоний (Зубка). О греко-униатской церкви в Западном крае // Русский вестник.1864.Т.53.№ 9.С.284.

[83] Там же. С.286.

[84] Там же. С.287-290.

“миссии” Екатерины II, имевшей целью охранять переход униатов в православие и защищать их от гнета панов и ксендзов.[85]

Огромный, если не сказать решающий, вклад в изучение и осмысление униатской проблемы внес Михаил Осипович Коялович.[86] В одной из первых своих работ ученый рассматривает историю и значение для унии базилианского ордена, который «служил как бы центром, около которого группировалась вся история униатской церкви».[87] Он писал, что «вся жизнь, вся деятельность базилианского ордена показывает, что базилиане никогда не упускали из виду этой цели (хранение и распространение унии – М. Г.), а, напротив, всегда ставили ее на первом плане, никогда не отделяли своих интересов от интересов унии. Скажем даже больше – уния, как отдельное, самостоятельное, правильно организованное и формулированное исповедание, обязана своим существованием исключительно базилианскому ордену…».[88]

Идеи Кояловича относительно ордена развил специалист в истории юго-западного края и его религиозных конфессий Н.И.Петров, в 1870-1872 гг. опубликовав в журнале «Труды Киевской духовной академии» большую работу «Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше». Он пришел к выводу, что «базилианский орден…был одним из передовых отрядов латинства в наступательном его движении на русскую церковь. Он основан был собственно для истребления схизмы в России и отдалённейших провинциях…».[89]

Применительно к истории XVIII века, Н.Петров констатировал ограничение и ослабление «власти униатской иерархии над орденом и её влияния на него, и собрания всех униатских монахов в одно целое, под управлением самостоятельного генерала ордена. Поэтому и внутреннее устройство базилианского ордена в XVIII веке представляло из себя только дальнейшее и

---

[85] Там же. С.291.
[86] Коялович М.О. Литовская церковная уния. СПб., 1859-1861.Т.1-2; Он же. Чтения по истории Западной России. СПб., 1884.
[87] Он же. История базилианского ордена // Христианское чтение.1864.Ч.1.Январь-апрель. С.464.
[88] Там же. С.463.
[89] Петров Н. Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше // Труды Киевской Духовной академии . 1870. Т.2. № 5. С.438.

подробнейшее развитие независимости базилианского ордена от униатской иерархии, и стремление к внутренней организации ордена на началах католической церкви, и к уничтожению разностей, существовавших между двумя базилианскими провинциями».[90]

Ученый дал следующую характеристику положения Базилианского ордена после разделов Речи Посполитой: «Совсем другая участь постигла базилиан в тех областях, которые перешли от Польши во власть России. Приготовляясь долгое время к более или менее полному уподоблению католичеству, служа для католичества передовым постом при нападении его на православие и усиливаясь всеми мерами уничтожить последнее, базилиане перешли теперь под власть русского государства, исповедующего и защищающего ту веру, от которой базилиане старались отшатнуться и которую преследовали. Понятно, что положение их в Российском государстве оказалось в высшей степени фальшивым и натянутым».[91]

В 1873 г. М. О. Коялович защитил в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора богословия монографию «История воссоединения западнорусских униатов старых времен». По глубине затронутых проблем, разнообразию источников, вводимых в научный оборот, по степени аргументированности выводов это исследование не утратило своего значения до сих пор. Оценивая политику Павла I по отношению к униатам, он писал: «Действия Павла Петровича поражают своей неожиданностью и противоположностью выражавшихся в ней начал. По отношению, однако, к Западной России в них до некоторой степени можно уловить последовательность. Павел Петрович руководствовался, издавая указы, “возвышенным началом свободы совести»[92] (выражение самого императора – М. Г.).

По мнению автора, в годы правления Екатерины II обозначилось постепенное сближение униатской церкви с православием, «а при преемнике ее,

---

[90] Там же. С. 225.
[91] Там же. Т.1. № 2. С.257.
[92] Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. СПб., 1873. С.380-381.

Павле Петровиче, так пошли дела, что существующие затруднения приобрели необычную упругость и создались новые».[93] Далее Коялович писал, что «правительству Павла…Западная Россия задала таким образом трудную задачу применить возвышенные, отвлеченные начала к действительным потребностям русского, православного населения. Павел Петрович решил эту задачу скоро и легко, став для этого, по-видимому, на еще более возвышенную и отвлеченную точку зрения, а в действительности поддавшись самой черствой латино-польской интриге».[94]

Историк отмечал, что «православное духовенство в Западной России не только устранено было от мирских средств в деле воссоединения, но устранено было также и от чисто духовного дела – сознательного влияния на униатов, например, проповедью им православной истины…».[95] По вине императора, согласно Кояловичу, униаты теряли бывшую у них до того времени значительную иерархическую независимость и от папы, и от латинской иерархии. «Таким образом, - констатирует автор, - к началу настоящего столетия задержан был рост чисто русской православной силы в Западной России…».[96]

В результате своего исследования М. О. Коялович с сожалением делает следующий вывод: «Но что еще страннее и печальнее: из этой борьбы между православием и унией не выходило ничего прочного не только для православия, но и для унии. Плоды от этой борьбы пожинали посторонние люди – поляки, латиняне».[97] Главным побудительным мотивом воссоединения он считает нравственно-историческое влияние православия и России в целом и в землях, присоединенных в результате разделов Речи Посполитой.[98]

В 1870 – е гг. было издано еще две работы, в которых затрагивалось состояние униатского вопроса в России в конце XVIII века. Михаил де Пуле

[93] Там же. С.366.
[94] Там же. С.374.
[95] Там же. С.377.
[96] Там же. С.382-383.
[97] Там же. С.396.
[98] Коялович М.О. Речь, сказанная профессором М.О..Кояловичем 20 мая, пред защитой сочинения под заглавием “История воссоединения западнорусских униатов старых времен”, представленного им на соискание степени богословия. СПб., 1873. С.4-6.

обратил внимание на сочинение Минским губернским дворянством, избравшим делегатов на коронацию Павла I, петиции, в которой предлагалось создание комиссии для выяснения, «где самовольно жители восприняли отмену религии (униатской – М. Г.) и где насилием к тому принуждаемы были».[99] Автор писал о контактах православных и униатов после разделов Речи Посполитой в том смысле, что «продолжавшаяся практика такого соединения ослабляла религиозную нетерпимость, сближала церкви если не в их догматах, то в обрядности…». Наконец, он предрекал конец унии, заявляя, что «по падении Польши должна была непременно распасться и уния, ибо историческая необходимость религиозного компромисса перестала существовать».[100]

К схожим выводам пришел и Владимир Антонович, считавший, что «лишь только русские власти водворены были в крае, уния исчезла сама собою, без всяких распоряжений со стороны правительства…Никому теперь не нужная, никем не поддерживаемая в качестве политического орудия, церковь эта наконец оценила сама всю неловкость своего положения, всю внутреннюю ничтожность свою; ее постигла обычная судьба тех учений, которые возникают не на основе самостоятельно выработанных принципов и глубоко запавшего в душу убеждения, а складывающихся исключительно эклектическим путем из отрывков и клочков чужих мыслей и убеждений…».[101] Автор утверждал, что польские паны и католическая церковь «смотрели на унию и водворяли ее исключительно как временную меру, что они предлагали ее только как средство более, по их мнению, удобное для распространения католицизма…нужно было устроить средний термин, своего рода чистилище, и через него провести православных в латинство».[102] В заключение историк приходит к выводу: «Вызванная политической и религиозной интригою, уния лишена была жизненной силы со

---

[99] Пуле-де М. Станислав-Август Понятовский в Гродно и Литве в 1794-1797 годах. СПб., 1871. С.225.
[100] Там же. С.228.
[101] Антонович В. Очерк состояния православной церкви в юго-западной России по актам (1650-1798 гг.). Киев, 1871. С.88-89.
[102] Там же. С.89.

дня своего рождения…Ненавистная для православных…презренная для католиков…религиозная уния пережила печально свою историческую судьбу».[103]

В конце 1880 – х гг. униатская тема приобрела особую актуальность в связи с пятидесятилетием воссоединения, широко отмечавшимся в России. Иван Стрельбицкий считает, что в XVIII веке пропасть между латинством и унией стала меньше, чем между последней и православием. Уния, по мнению автора, могла существовать дальше только при поддержке светской власти.[104] Лишавшую унию этой поддержки Екатерину II сменил на престоле Павел I. Давая характеристику позиции нового императора и его действий в униатском вопросе, Стрельбицкий писал: «Движимый чувством сострадания…он восстановил Литовский статут и ввел поляков в русское дворянство и русское чиновничество. Кроме того, по проискам латинской иерархии…латинские епископии…получили опять льготы. Само собой понятно, что власть поляков чрез то усилилась, и польское влияние и порядки стали восстанавливаться».[105]

Сотрудник Полоцкого архива А. П. Сапунов занимался судьбой униатства на территории Полоцкой епархии.[106] Он считал, что «главная цель унии была – незаметно, постепенно сделать православных униатами, а затем католиками». Автор писал о борьбе архиепископа И. Лисовского против ордена базилиан, которые по сути похожи, по его мнению, на иезуитов, о том, что Лисовский – «нисколько не похожий на своих предшественников, которых он сам называл фанатиками, то есть изуверами».[107]

С точки зрения ортодоксального православия смотрит на униатскую политику Павла I П. Д. Брянцев. Он писал, что Павел «запретил обращать униатов в православие, открыл для них указом от 28 апреля 1798 г. две новые епархии: Брестскую и Луцкую, улучшил положение католического духовенства и в

---

103 Там же. С.98-99.

104 Стрельбицкий И. Униатские церковные соборы с конца XVI века до воссоединения униатов с православной церковью. Вильно, 1888. С.169-173.

105 Там же. С.180-181.

106 Сапунов А.П. Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века. Витебск, 1889.

107 Он же. Судьба православия в Полоцкой епархии//Полоцкие епархиальные ведомости. 1889. № 10. С.15-16.

заключение сблизился с иезуитами настолько, что они не замедлили пробраться в самый дворец и сделаться друзьями императора…ксендзы и католические монахи разсыпались по всем областям, присоединенным к России, с пропагандою; при содействии помещиков-католиков они тысячами стали обращать униатов в католичество, а нередко и православных».[108] Через несколько лет автор издал краткий вариант своего фундаментального труда, где не изменил концептуального подхода.[109]

Представляет безусловный интерес в свете анализируемой проблемы серия книг Н. И. Петрова и М. И. Городецкого. Ими высказывался тезис о совращении униатов в католичество «благодаря той зависимости, в какую была поставлена униатская церковь по отношению к латинянам еще при Павле I».[110] Историки относят к концу царствования этого императора записку униатского архиепископа И. Лисовского о положении униатов в России, адресованную папе Римскому, в которой он предлагает «возобновить желание и позаботиться об общей и полной унии русской церкви с римской» и просит папу сделать императору внушение о пагубности раздела церквей.[111] Однако взгляды авторов не лишены противоречий, так как они пишут, что «в Подолии еще при Екатерине II уния исчезла почти совершенно: последователи ея в подавляющем большинстве присоединились к православию и только в самой незначительной доле остались верными ей, или же примкнули к польскому католичеству».[112]

П. О. Бобровский, посвятивший свою монографию греко-униатской церкви при Александре I, уделил некоторое внимание и предшествующему периоду. Он писал о том, что Павел I приостановил реформу греко-униатской церкви и плохо относился к И. Лисовскому. Историк пришел к следующему выводу: «Подчинение греко-униатской церкви латинской по регламентам 1798, 1800 и 1801 годов имело печальные последствия для унии. Духовенство греко-униатское,

---

[108] Брянцев П.Д. История Литовского государства с древнейших времен. Вильно, 1889. С.585.
[109] Он же. Очерк древней Литвы и Западной России. Вильно, 1896.
[110] Петров Н.И. Волынь. Исторические судьбы юго-западного края. СПб., 1888. С.262.
[111] Городецкий М.И., Петров Н.И. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб., 1890. С.330.
[112] Они же. Подолия. Историческое описание. СПб., 1891. С.217.

лишенное своей самостоятельности, не имевшее даже представителей для защиты интересов своей церкви в коллегии, рассматривалось как духовенство, стоящее ниже латинского».[113] В другой книге автор рассматривает деятельность в это время Базилианского ордена, критикуя ее с православных позиций.[114]

Анализируя те же проблемы, И. Филевич пытается постичь душу не только униатского священника, но и западнорусского человека вообще. По его мнению, «униатский священник был в сущности католический ксендз…он стоял и должен был стоять на фундаменте римской церкви, что, следовательно, от русского православного человека его отделяла бездна…». А «состояние западно-русского униата должно было быть поистине трагическим. В нем постоянно боролись две души: русская и римская…Уния была и есть тяжелый стон выколеенного историей, повисшего над бездной западнорусского человека!»[115]

В начале XX века историография вопроса пополнилась большой и содержательной статьей Платона Горючко, посвященной бурной деятельности по защите православия и борьбе за униатов против католицизма Могилевских архиепископов Афанасия Вальховского и Анастасия Братановского, написанной в русле официальной позиции РПЦ.[116] События 1917 года практически не отразились на интерпретации униатских проблем. В 1933 г. в Варшаве была издана книга протоиерея Константина Зноско.[117] Будучи по жанру кратким описанием событий, произошедших за триста с лишним лет, она не внесла ничего принципиально нового. Оценивая политику Павла I, проводившуюся по отношению к униатам, в целом негативно, автор сводит ее к следующей схеме:

---

[113] Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890. С.27-28.

[114] Он же. Противодействие Базилианского ордена стремлению белого духовенства к реформам русской греко-униатсой церкви. Вильно, 1888.

[115] Филевич И. Вопрос о воссоединении западнорусских униатов в его новейшей постановке. Варшава, 1890. С.27.

[116] Горючко П. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795-1805 годов // Труды Киевской Духовной академии. 1902. № 6. С.159-234.

[117] Зноско К. Исторический очерк церковной унии. – 2-е изд. – М.: Мартис, 1993.

император поощрял дрейф униатов в сторону католицизма и препятствовал их переходу в православие.[118]

В 1950 – 60 – е гг. в СССР появился ряд работ, крайне негативно оценивавших униатство с позиций воинствующего материализма, атеизма и коммунизма. Униатская церковь была заклеймена как злобный враг славянских народов и эксплуатируемых масс, пособник католицизма, империализма и даже фашизма.[119] Выгодно отличаются от предыдущих работы Л. С. Лыкошиной.[120] Имея объектом своих исследований католическое и униатское духовенство времен польского восстания 1830 – 1831 гг., она дает более широкий обзор состояния проблемы. Униатскую церковь и ее паству автор считает основным объектом борьбы между католической и православной церквями. Историк констатирует, что «оказавшись в составе Российской империи, католическое и униатское духовенство отстаивало свои позиции довольно успешно, тем более, что царское правительство не проводило по отношению к нему ясно выраженной ограничительной политики».[121] Л. С. Лыкошина дает общую характеристику состояния проблемы после разделов Речи Посполитой, указывая, что «католическое и униатское духовенство Западных губерний оказалось в положении представителей лишь терпимого, а не господствующего…вероисповедания. Царское правительство, начиная с Екатерины II, с различными колебаниями и не всегда последовательно (в основном это относится к периоду правления Павла I и Александра I) шло по пути

[118] Там же. С.201-202.
[119] Жюгжда Ю.И. Историческое значение присоединения Литвы к России в конце XVIII-начале XIX вв. // Исторические записки. 1954. Т.46. С.198-229; Похилевич Д.Л. Згубна роль церковноі унiі в історіі украïнського народу. Кiев: Радянська Украïна, 1958; Он же. Унiатська церква – ворог украïнського народу. Львiв: Книжково-журнальне видавництво, 1960; Шиш А.З. Реакционная идеология и практика униатской церкви // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1962. Т.XI. С.195-216.
[120] Лыкошина Л.С. Католическая и униатская церковь Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины в конце XVIII-первой трети XIX вв. // Вопросы всеобщей истории. Материалы II конференции исторической секции Совета молодых ученых ИНИОН АН СССР. М., 1979. С.90-105.
[121] Она же. Католическое и униатское духовенство королевства Польского и Западных губерний России и польское восстание 1830-1831 гг. Автореф. дисс. …канд. истор. наук. М: МГУ, 1981. С.12.

ограничения католического влияния в Западных губерниях, оно стремилось, преследуя свои политические цели, к укреплению православного и русского элемента».[122]

В новейшее время вышла в свет статья О. Остапчук, посвященная влиянию государственно-политических трансформаций на языковую, культурную и религиозную ситуацию в регионе. Автор считает, что «официальная политика, предусматривавшая восстановление позиций православия на вновь присоединенных территориях, была направлена на максимальное уменьшение влияния в данном регионе, как католицизма, так и унии».[123] Она отмечает восстановление «на короткое время в период царствования императора Павла I» частных униатских монастырей, с одной стороны, и массовый характер перехода из униатства в православие, с другой, оговариваясь, что «определить, в какой мере он осуществлялся в соответствии с волеизъявлением прихожан, а в какой явился результатом насильственного присоединения, не представляется возможным».[124] Историк приходит к выводу, что «общее направление государственной политики по отношению к униатам оставалось неизменным: воссоединение их с православием трактовалось как возврат совращенных лестью и насилием в лоно истинной веры и являлось одним из путей включения новых территорий в имперскую систему».[125]

В 2007 г. была защищена диссертация кандидата богословия архиепископом Львовским и Галицким Августином (Маркевичем), который считал, что причины унии были политическими и культурологическими, но не религиозными.[126] По его мнению, «история униатства доказывает, что в реальности униатство лишь еще больше усугубило раскол между Востоком и Западом и способствовало

---

[122] Там же. С.17.

[123] Остапчук О. Изменение государственных границ как фактор формирования языковой ситуации на Правобережной Украине на рубеже XVIII-XIX вв. // http://www.mion.sgu.ru/empires/docs/ostapchuk 1.doc

[124] Там же.

[125] Там же.

[126] Августин (Маркевич), архиепископ Львовский и Галицкий. Униатство: богословские аспекты. Автореферат диссертации…кандидата богословия. М., 2007. С.22.

обострению противоречий между православными и католиками».[127] В заключение автор пришел к выводу: «Переход в унию имел своим следствием потерю собственной идентичности греко-католиками…Очевидно, что никакого третьего, собственного, пути у богословски бесплодного униатства нет».[128]

Наконец, в последнее время состояние униатской проблемы в России в конце XVIII века рассмотрел М. М. Галанов. Анализ изложенных фактов позволил автору выделить в политике самодержавия по отношению к униатам в годы царствования Павла I несколько этапов и на основании этого прийти к выводу, что на протяжении этого времени «самодержавная власть колебалась в определении своей политики в отношении униатов. Колебания эти вызывались многими факторами внутри- и внешнеполитической жизни России, а не только и не столько характером императора».[129] В статье в качестве главной причины этих изменений называется «постоянное понимание того, что униаты – это население вновь присоединенных к империи земель, и сохранение социально-политической, в том числе и религиозной, стабильности в этом регионе являлось одной из важнейших задач самодержавия и требовало гибкой политики».[130] Гибкость эта, по мнению историка, «также была обусловлена сильным влиянием римско-католической церкви на происходящие процессы, с одной стороны, и необходимостью постоянного учета принципиальной антизападной и твердой в своих убеждениях позиции русской православной церкви, с другой».[131]

В другой своей работе М. М. Галанов приходит к выводу о том, что самодержавие с 1800 г. заняло в униатском вопросе сторону православия, так как «все предлагаемые им меры открывали беспрепятственную дорогу из унии в

---

[127] Там же. С.27.
[128] Там же. С.36.
[129] Галанов М.М. Самодержавие, православная церковь и униатский вопрос в царствование Павла I // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. Гуманитарные науки. 2007. Вып.1(14). С.201.
[130] Там же.
[131] Там же.

православие и закрывали путь из унии в католицизм…власть попыталась не признать самостоятельное значение униатской церкви, что…было ошибкой».[132]

Подведём итоги. Большинство исследователей, занимавшихся проблемой взаимоотношений самодержавия и католической церкви (П.Щебальский, С.Трегубов, С.Панчулидзев, К.Валишевский, А.Николин), пришло к выводу, что Павел I увидел в РКЦ мощного и надёжного союзника в борьбе с идеями Французской революции. С.Григорьев прибавлял к заинтересованности в антиреволюционной направленности этого союза ещё и склонность императора к мистицизму. Часть учёных (М.Клочков, С.Панчулидзев, А.Тихонов) акцентировали своё внимание на том, что Павел I хотел сосредоточить управление РКЦ на территории России в своих руках. Духовно-сущностные моменты и склонность императора к мистицизму выделяли в отношениях его с РКЦ Т.Жуковская, Ю.Марголис, М.Медведев, М.Петров и А.Песков.

П.Перминов высказывал мысль, что расположение самодержца к католицизму должно было обеспечить его признание магистром Мальтийского ордена. Д.Толстой писал о принципиальных расхождениях и борьбе РПЦ с РКЦ, обвиняя Павла I чуть ли не в предательстве национальных интересов. Ряд современных исследователей (О.Лиценбергер, А.Андреев, В.Лушпай, М.Галанов) выдвинули гипотезу о сочувствии и симпатии императора к неправославным религиям, которые не были вызваны конкретными государственно-политическими соображениями. Наконец, М.Петрова предложила идею создания в годы правления Павла I стройной системы равновесия интересов Св. Престола, РКЦ в России и императорской власти.

Представленный обзор историографии позволяет выделить несколько этапов в изучении униатского вопроса в России в конце XVIII века: 1. От третьего раздела Речи Посполитой до объединения униатской и православной церквей (1795-1839 гг.) – первые попытки постановки проблемы; 2. 1860 - е – 1917 гг. –

---

[132] Галанов М.М. Позиция русской православной церкви по униатскому вопросу при Павле I // Отечественные традиции гуманитарного знания: история и современность. II научно-практическая конференция 26.05.2006. Сб.докл. СПб, 2006. С.165.

расцвет в изучении проблемы, связанный с подготовкой и празднованием 50-летия воссоединения; 3. 1917-1991 г г. – трактовка событий с антирелигиозных и антицерковных позиций, упадок количества и качества работ; 4. 1991 г. – наше время – изучение вопроса в свободной от религиозного и идеологического давления ситуации.

Некоторые историки (Бантыш - Каменский, М. де Пуле, В. Антонович) приравнивали третий раздел Речи Посполитой к фактической ликвидации униатского вопроса, что, на наш взгляд, принципиально неверно. В большинстве своем историки очень сдержанно или даже негативно оценивали политику Павла I в этом вопросе (о. Антоний (Зубка), П. О. Бобровский, П. Д. Брянцев, Н. И. Петров, М. И. Городецкий, К. Зноско), так как их методологические подходы определялись православием. Только освободившись от влияния религиозных догматов и давления идеологических пут, историки современной России смогли более взвешенно и объективно подойти к данной проблеме. Однако она все равно еще ждет более глубокого и детального исследования.

Проблема взаимоотношений российского самодержавия и русской православной церкви с католиками и униатами, вставшая «во весь рост» после вхождения в империю бывших земель Речи Посполитой в результате её разделов, всегда была в центре внимания зарубежной историографии. Особый вклад в анализ данного вопроса внесли французские, немецкие и польские историки. После распада СССР к ним присоединились специалисты из бывших союзных республик – стран Балтии, Белоруссии и Украины.

Пауль Лескёр – французский историк второй половины XIX века – был автором двух серьёзных монографий: «Католическая церковь и правительство России»[133] и двухтомной «Католическая церковь в Польше под властью России от первого раздела до наших дней (1772-1875)»[134].Он пришел к выводу, что «смерть Екатерины Второй спасла на некоторое время римскую католическую церковь в

---

[133] Lescoeur P. L’Eglise catolique et le gouvernement Russe. Paris, 1903.

[134] Lescoeur P. L’Eglise catolique en Pologne sous le gouvernement Russe depuis le premier partage jusqu’a nos jours (1772-1875). Paris, 1875.

Польше и последние остатки униатской церкви. Павел Первый со своим приходом прекратил преследования любого рода»[135]. Представляет также интерес характеристика личности и деятельности С.Сестренцевича, данная автором, считавшим, что «создавать патриархат для собственной выгоды, под высокой юрисдикцией гражданской власти – это была окончательная цель, к которой стремился без передышки Могилевский митрополит»[136].

Огромный вклад в изучение интересующей нас проблемы внес Павел Осипович Пирлинг (1840-1922) – историк, архивист, директор Славянской библиотеки в Париже. Обрусевший немец, он в 1856 г. вступил в орден иезуитов. Основной его труд, посвященный взаимоотношениям Ватикана и России – «Россия и Святой Престол. Дипломатические этюды», охвативший период с XIV века до правления Александра I (5 томов).

В этой работе очень важным представляется сюжет об объединении РКЦ и РПЦ. Пирлинг писал: «В этих условиях проект союза с Римом не знал бы продолжения, списанный на личные желания. Без сомнения, это тайна его (Павла I – М.Г.) сердца, она – жертва его непоследовательности, но эти неизмеримые глубины скорее отметят психологи, чем историки…За исключением приведенных выше намеков, мы не имеем ничего, что обнаруживает эту тему в его документах. Зная эти внезапно прерванные отношения с Римом, спросим себя, что могло бы быть в случае их успеха, их результатом и следствием? Зная, какую власть в России имела национальная церковь, входившая в регентские советы и присваивавшая себе огромные права, трудно поверить, что соглашение с Ватиканом могло длиться долго. Оно было похоже на взрывоопасное здание, которое торопливо возведено и не основано на крепком фундаменте»[137].

Предметом другой монографии П.Пирлинга является деятельность о. Габриэля Грубера по укреплению позиций Ордена иезуитов в России. Определяя влияние последнего на Павла I, он писал, что «начиная с того момента, когда

---

135 Lescoeur P. L'Eglise catolique et le gouvernement…P.37.
136 Lescoeur P. L'Eglise catolique en Pologne…P.99.
137 Pierling P. La Russie et le Saint-Siege Etudes diplomatiques. Paris, 1912.t. 5. P.333-334.

Патер Грубер получил легкий доступ к императору, произошли изменения среди почетных лиц в церковной администрации»[138]. Историк пришел к выводу, что «общественная апробация иезуитов в России перевыполнила все пожелания детей святого Игнатия и открыла им просторные горизонты»[139].

Здесь же автор остановился и на вопросе объединения церквей, но решал его по-другому. Он отмечал, что «наиболее серьезное дело, которое обсудил Грубер с Павлом I, и которое смогло бы иметь мировые последствия, было объединение Церквей Востока и Запада. В моменты настроения и под властью странных подозрений, Павел I активно выносил указы, угрожавшие полным разгромом католической церкви в России, но эти бури были недолговременными, и он сам, кажется, осознавал катастрофические результаты, которые они могли спровоцировать, так как религиозные чувства его ориентированы были на Рим…он проявлял в отношении католицизма наиболее живые симпатии»[140].

Существуют труды, посвященные отдельным аспектам темы. Так, монография о. Мари-Жозефа Руэ-де-Журнеля (1880-1974) «Коллегия иезуитов в Санкт-Петербурге», вышедшая в 1922 г., рассматривала не только педагогическую деятельность иезуитов, но и их отношения с петербургской аристократией. В центре внимания автора – неутомимая деятельность о. Г.Грубера, как по созданию иезуитского колледжа в Санкт-Петербурге, так и усилению позиций Ордена иезуитов в России. Ключ к пониманию авторского подхода, как нам представляется, содержится в следующей фразе: «Чтобы появилось новое направление в деятельности, нужно было определенное стечение обстоятельств, или лучше встреча двух людей, царя и иезуита: Павла I и Грубера»[141].

В 1968 г. появилась научная биография «митрополита всех римско-католических церквей в России», архиепископа Могилевского С.Сестренцевича-Богуша, написанная профессором истории и лицензиатом теологии Андре

---

138 Pierling P. Gabriel Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999. P.47.
139 Jbid. P.49.
140 Jbid. P.52-53.
141 Rouet de Journel M.J. Un College de Jesuites a Saint-Petersbourg. 1800-1816. Paris, 1922. P.11.

Бруманисом.[142] Главная мысль историка сводится к тому, что «монсеньер Сестренцевич хотел централизовать и усилить организацию латинской церкви в России. Действительно, отныне права митрополита были расширены по отношению к религиозным порядкам, школам, учредителям и благотворителям церкви»[143]. Большое внимание автор уделил переговорам, которые вел в Санкт-Петербурге папский нунций Л.Литта о статусе РКЦ в России. Бруманис считает, что «существовало как бы две линии переговоров: с одной стороны, официальные, между нунцием и правительством, и, с другой стороны, неофициальные, между архиепископом и правительством. Последние, причем, шли без ведома нунция. Только когда все было приведено в порядок между архиепископом и правительством, оно послало нунцию ответ на его прошение, ответ, внушенный монсеньером Сестренцевичем»[144].

Немецкие историки также весьма плодотворно работали над поставленной проблемой. Обширную характеристику происходивших процессов и роли в них отдельных деятелей дал Августин Тейнер. Он считал, что «император Павел I отделял католическую церковь латинского вероисповедания в своем государстве от того же образа мыслей, предусмотренного для греко-униатской церкви, и искал несправедливости, которые его мать совершила в отношении римско-католической церкви  России»[145]. Итогом рассуждений автора стала мысль, что «католическая церковь латинского вероисповедания была обязана императору Павлу I возрождением справедливости»[146]. Наконец, Тейнер представил свое видение личности и деятельности С.Сестренцевича. Он писал: «Для того, чтобы католическая церковь латинского обряда возвратилась в Россию, возник римский митрополит Станислав Сестренцевич, который, как мы уже заметили, осуществил удаление апостольского легата Литты от Санкт-Петербургского двора, вопреки

---

[142] Brumanis A. Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968.
[143] Jbid. P.203.
[144] Jbid. P.185.
[145] Theiner A. Die neues Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharine II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841.
[146] Jbid. S.465.

конклаву Пия VII, и увеличивал свою власть все больше и больше. Он демонстрировал неограниченную власть над всеобщей католической церковью обоих обрядов в России и искал способа увеличить свою архиепископскую епархию как можно больше»[147].

Серьезным исследователем отношений российского престола и Ватикана был Эдуард Винтер, автор фундаментальной двухтомной монографии «Россия и папство»[148]. Ученый исследовал причины тесного сближения Ватикана с Петербургом в конце XVIII века. Первая из них ему виделась в том, что «по-видимому, папа на случай падения, когда французская революция охватит Италию, выбрал царскую Россию как убежище для пап…»[149]. Вторая заключалась в том, что «Павел с тех пор (визит в Рим в 1782 г. – М.Г.) имел в Ватикане очень большое значение. Поэтому его вступление на престол побудило в Риме с самого начала большие ожидания»[150]. Автор далее писал: «В этом случае тактика дальнейшей борьбы католической церкви вокруг России также была определена: позиция ордена иезуитов в России должна была усиливаться, необходимо было осуществлять назначение епископов с участием иезуитов и поставить под контроль униатскую церковь»[151].

Винтер останавливает свой взор и на удивительных, казалось бы, отношениях императора и Г.Грубера, когда пишет: «Этот странный союз иезуита с русским императором кажется причудливым на первый взгляд, но это все было реально. Грубер сумел разъяснить значение католической церкви, прежде всего, ордена иезуитов и его школ, для борьбы против любого революционного движения императору настолько, что он верил: иезуиты должны быть опорой его империи, и каждый, кто возражал против их эффективности, являлся якобинцем»[152].

---

[147] Jbid. S.474.
[148] Winter Ed. Russland und das Papsttum. Berlin, 1961. t.2.
[149] Jbid. S.118.
[150] Jbid. S.119.
[151] Jbid. S.129.
[152] Jbid. S.130.

Представляют безусловный интерес мысли автора вокруг такой темы, как объединение русской православной и римско-католической церквей. Немецкий историк считал, что «дело с гроссмейстером Мальтийского ордена было для него (Павла – М.Г.) больше, чем чистая игра, он видел в нем первый шаг к церковному союзу русской и римской церкви»[153]. Однако ученый не до конца последователен в оценке этого сложного явления.

С одной стороны, он пишет, что «до сих пор это не вполне известно, так как переговоры происходили в самой глубокой скрытности и соответствующие дела найдены совсем недавно»[154]. С другой стороны, Винтер высказывал весьма оптимистическое мнение о перспективах церковного союза: «Долгожданный союз русской ортодоксальной церкви с римской светил иезуитам…Русский царь как покровитель римской церкви одновременно имел…также самое сильное влияние в ортодоксальной церкви…Хватило бы только императорского авторитета, чтобы определить союз русской и римской церквей сверху простым указом»[155]. В качестве вывода звучат следующие слова автора: «Хорошо функционирующая согласованность между папской курией и орденом иезуитов в России втягивала царя Павла I все глубже в свои сети»[156].

После распада СССР историки Белоруссии занялись изучением вопроса о взаимоотношениях царской власти, католического костела и униатской церкви на территориях, вошедших в состав российской империи после разделов Речи Посполитой. Это произошло в связи с исчезновением догматизма коммунистической идеологии и усилением религиозного фактора в жизни независимых государств.

В 1998 г. в Минске была издана коллективная монография «Конфессии на Беларуси (к.XVIII–XX ст.)», в которой рассматривалась история основных конфессий в Беларуси. Главы книги, посвященные периоду Российской империи, написаны сотрудниками Института истории Национальной Академии Наук

---

[153] Jbid. S.125.
[154] Jbid. S.138.
[155] Jbid. S.135.
[156] Jbid. S.134.

Е.М.Филатовой и В.В.Григорьевой. Отношения самодержавной власти и католического костела на белорусских землях охарактеризованы авторами следующим образом: «Отношения правительства с католичеством складывались по-разному. Значительная часть указов была направлена на приостановление непосредственных отношений католического руководства и Папы Римского, отрыв монашеских орденов от своих генералов и т.д…Отношения царского правительства с католичеством были то достаточно спокойными (во время правления Екатерины II и Павла I), то плохими (при Николае I)…Но необходимо отметить, что на протяжении 1772-1860 гг. католическая конфессия на территории белорусско-литовских губерний, несмотря на «терпимое положение», оставалась самой богатой и влиятельной»[157].

В то же время, по мнению авторов, православная церковь не имела большого влияния на социально-политическую жизнь: «Со времени присоединения территории Беларуси к Российской империи практически исчезающее там православие стало господствующей религией. Но, несмотря на увеличение числа верующих, которое произошло в основном за счет ликвидации унии, оно не стало влиятельным. Верующими в основном были крепостные крестьяне, небольшая часть небогатой шляхты и мещане. Помещики-католики не заботились об устройстве православных храмов. Малообразованное, имеющее большие семьи православное духовенство не играло какой-либо значительной роли…»[158].

Авторы монографии отказались также от односторонней, однозначно отрицательной оценки римско-католического костела. Они считали, что «…деятельность католических священников не была такой однородной, как это представлялось в российской историографии и советской атеистической литературе. Мы уже знаем, что среди них были те, кто помогал властям

---

[157] Канфесіі на Беларусі (к.XVIII – пачаток XXст.) / Грыгор’ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатова А.М. Нав. рэд. У.І.Навіцкі. Мінск, 1998. С.31.
[158] Там же. С.43.

проводить русификацию костела, и те, белорусы по происхождению, кто не желал отрекаться от своего…языка»[159].

В 2001 г. вышла книга историка С.В.Морозовой «Униатская церковь в этнокультурном развитии Беларуси (1596-1839 гг.)». На основе анализа огромного массива источников автор попыталась определить роль церковной унии в культурной жизни белорусского народа. Морозова оспаривает мнение советских историков о полонизирующей роли унии, когда пишет, что «культуротворческая деятельность униатской церкви содействовала повышению уровня письменности и просвещения в Беларуси…»[160].

Священник о. Александр (Романчук) считает, что в интересующее нас время «территория Белоруссии стала ареной ожесточенной цивилизационной схватки между Россией и Польшей, русскостью и полонизмом, Православием и католицизмом…Очевидно, в этой цивилизационной борьбе главная схватка разгорелась вокруг униатства…В результате в лоне униатской церкви в начале XIX века остались более полутора миллионов белорусов»[161]. По мнению автора, они могли навсегда быть потеряны для российской цивилизации. Он пишет: «Для Российской империи это должно было стать страшным ударом. Проиграв цивилизационное столкновение с поляками в Белоруссии, она никогда бы уже не смогла закрепить за собой эти территории»[162].

Украинская историография поставленной проблемы крайне фрагментарна. В 1995 г. была защищена кандидатская диссертация С.И.Жилюка «Российская православная церковь на Волыни (1793-1917 гг.)».[163] Это исследование процесса утверждения и развития русского православия на Волыни с момента образования епархии до революции. Автор показал общее состояние Волынской епархии, однако основное внимание было уделено совместной деятельности РПЦ и

---

[159] Там же. С.127

[160] Марозава С.В. Уніяцкая царква у этнакультурным развіцці Беларусі (1596-1839). Гродна, 2001. С.257.

[161] Романчук А. Воссоединение униатов / http://www.fondiv.ru/articles/315.С.10-11.

[162] Там же. С.12.

[163] Жилюк С.І. Російська Православна Церква на Волині (1793-1917 рр.). Автореферат диссертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Київ, 1995.

самодержавия, направленной на уничтожение в крае национальных, культурных и религиозных особенностей украинцев. Тем не менее, Жилюк характеризовал положение РПЦ на данной территории как достаточно неуверенное и шаткое.[164]

Влияние униатской церкви на этническое развитие народов исследовал В.В.Бубенщиков.[165] Он считал ГКЦ одним из важнейших инструментов этнического размежевания украинцев и белорусов. Автор обратил внимание на региональные отличия в развитии греко-католицизма в украинских и белорусских землях. В Белоруссии, по его мнению, униатство помогало полонизации коренного населения, а в Галиции и Закарпатье оно же привело к усилению украинских национальных традиций. Причину этих различий автор видит в патриотических настроениях местного духовенства.[166]

Источниковедческие аспекты истории униатской церкви на Правобережной Украине в конце XVIII – первой половине XIX вв. были рассмотрены в диссертации В.Э.Лось.[167] Автор провел анализ документов государственных и церковных органов управления Российской империи в означенное время. По его мнению, ценность архивных фондов состоит в том, что, несмотря на некоторый субъективный характер, документы раскрывают неофициальные стороны жизнедеятельности униатской церкви.

В работе дана характеристика историографии XIX – XX вв. по данной проблематике в вопросах систематизации и анализа источников. Отмечается, что наиболее значительный вклад в это дело внесли историки-позитивисты XIX в., собравшие большой источниковый массив. Диссертант осуществил систематизацию и классификацию источников, сделал попытку определения их

---

[164] Там же. С.23.

[165] Бубенщиков В.В. Роль Греко-Католицькоі Церкви в етнічному розвитку украінського та білоруського народів: порівняльний аналіз. Автореферат диссертаціі на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук. Киів, 2006.

[166] Там же. С.16.

[167] Лось В.Э. Історія Греко-уніатськоі церкви на Правобережній Украіні кінця XVIII – першоі половини XIX ст.: джерелознавчий аспект. Автореферат диссертаціі на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Киів, 2007.

научной достоверности.[168] Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что исследуемая в нашей диисертации проблема находилась у украинских историков на далекой периферии.

Самый большой вклад, и это вполне естественно, в изучение поставленной проблемы внесли польские историки. Так, уже в 1861 г. Шаржинский плебан Пржемуйской диоцезии М.С.Слечковский посвятил свое исследование истории католической церкви на землях, присоединенных к России согласно разделам Речи Посполитой. Он называл «тревожным…состояние католической церкви в то время в России» и делал вывод, что «лишь при Павле I, бывшем к католикам доброжелательным, наступили в управлении католической церковью некоторые признаки верных перемен»[169].

Выдающийся историк и член Ордена иезуитов Станислав Заленский (1843-1908) написал пятитомный труд «Иезуиты в Польше»[170]. Автор опубликовал огромное количество материалов, собранных им за тридцать лет работы в архивах и библиотеках. Кроме того, его перу принадлежит «Несколько замечаний на книгу прелата Ликовского: История униатской церкви в Литве и России в XVIII и XIX веках». Рецензент отмечал, что «за время его (Павла – М.Г.) короткого правления преследование унии ослабло…возвращено при этом было уважение и к униатам»[171].

Талантливым польским исследователем истории России является епископ Михаил Годлевский (1872-1956), профессор Петербургской духовной академии, а в межвоенное десятилетие – профессор истории церкви Университета иезуитов. Он имел в Петербурге, благодаря связям с аристократией, неограниченный доступ к архивам. Как историк, Годлевский занимался жизнью и деятельностью Сестренцевича, но так и не написал самостоятельной его биографии. Тем не менее, он издал довольно много источников, касающихся организации

[168] Там же. С.18-19.

[169] Sleczkowski M.S. Wiadomosci niektore do dziejow Kosciola Katolickiego w polsko-rossyiskich provincyach od rozbioru Polski az do nainowszych czasow. Jaslo, 1861. S.37.

[170] Zaleski St. Jezuici w Polsce. Krakow, 1900-1907. t. 1-5.

[171] Zaleski St. Kilka uwag nad ksiazka ks. Pralata Likowskiego: Dzieje Kosciola Unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Poznan, 1880. S.87.

католической церкви в России[172]. Методология ученого имела психологический уклон: он был сторонником взгляда о решающей роли в истории выдающихся личностей.

В послевоенное время польская историческая наука не была замечена в изучении проблем католической и униатской церквей в связи с разделами Речи Посполитой, т.к., во-первых, при социализме эти темы были неактуальны, и, во-вторых, их рассмотрение могло нанести вред советско-польской дружбе. Единственный научный труд этого времени – монография ксендза Алексея Петрани «Духовная коллегия в Петербурге».[173] В ней дается краткий анализ истории функционирования римско-католической духовной коллегии, в т.ч. и в годы правления Павла I. Автор рассмотрел структуру и функции данного органа, дал характеристику действующим персоналиям и их взаимоотношениям.

Крупным современным исследователем католицизма и ордена иезуитов является Марек Инглот, перу которого принадлежит фундаментальная монография[174] и ряд статей. Автор исследует историю иезуитов в Российской империи при Екатерине II, Павле I и Александре I, выявляя как общее в их политике, так и отличия. Подробнейшим образом рассматривается положение Ордена иезуитов во время царствования Павла I: численность, учебные заведения, позиция Ватикана и римско-католического департамента. Большое внимание историк уделил историческим персоналиям: даны биографические справки на С.Сестренцевича-Богуша, И.Бениславского, Дж. Бенвенутти, Л.Литту, Г.Грубера и др. Ученый коснулся и такого неоднозначного явления, как переговоры об объединении РКЦ и РПЦ.

Еще одним историком российско-польских связей и отношений конца XVIII века был Людвик Базылёв. Его книга «Поляки в Петербурге» содержит характеристики многочисленных деятелей этого времени: графа Ю.А.Илиньского, последнего польского короля Ст.-Авг. Понятовского, архиепископа

---

[172] Godlewski M. Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906-1912. t. 1-4.
[173] Petrani A. Kollegium duchowne w Petersburgu. Lublin, 1950.
[174] Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772-1820) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире / пер. А.Н.Коваля. М., 2004.

С.Сестренцевича-Богуша, епископа И.Бениславского. Автор подчеркивает «безграничные раболепие и угодничество» Сестренцевича, который «свою деятельность сознательно и без каких-либо сомнений направил на возможно большее подчинение церковной организации государству». Далее ученый пишет: «Он (Сестренцевич – М.Г.) не считался и с Римом, вынашивал планы преобразования католической церкви в России в патриаршество, и нетрудно догадаться, кого именно видел будущим патриархом. Характер его был непривлекателен; архиепископ пресмыкался перед более могущественными особами, был жесток с подчиненными, но не лишен ума и гуманитарных интересов»[175].

Самым выдающимся историком унии и униатской церкви, особенно в период, последовавший за разделами Речи Посполитой, был ксёндз, а впоследствии архиепископ Гнезненско-Познанский Эдвард Ликовский (1836-1915). Его главные труды – это «История унии Церкви русской с Церковью римской» и «История униатской Церкви в Литве и России в XVIII и XIX веках»[176]. Католический епископ, он был, прежде всего, человеком церкви, а не кабинетным ученым, и на унию у него доминировал взгляд, имевший четкую католическую ориентацию.

Ученый различал отношение разных царей к унии и писал, что в правление Павла I происходило «лечение ран», нанесенных унии до этого. В 1875 г. Ликовский писал, что император «сразу по вступлении на престол прекратил преследование униатов и вступил в переговоры с папой»[177]. Однако уже через пять лет автор перестал быть столь категоричен, когда написал: «Первые месяцы правления царя Павла не предсказывали послабления в их (униатов – М.Г.) плачевном положении»[178]. Историк назвал «двух серьезных врагов унии», мешавших этому: «Схизматики давно стояли на том, чтобы старейшая русская

---

[175] Базылёв Л. Поляки в Петербурге / пер. Ю.Н.Беспятых. СПб., 2003. С.66-67.
[176] Likowski Edw. Historya unii kosciola Ruskiego z kosciolem Rzymskim. Poznan, 1875; Dzieje Kosciola unickego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uwagane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880.
[177] Likowski Edw. Historya unii…S.165.
[178] Likowski Edw. Dzieje Kosciola unickego…S.241.

митрополия, Киевская, принадлежала им; не хотели лишиться этой собственности ни за какую цену. Сестренцевич же сам желал быть митрополитом обоих обрядов в России и с самого начала выступал за присоединение их к Могилеву»[179].

Однако Ликовский положительно оценил итоги правления Павла I. Он посчитал, что «все-таки результат получился иной, благодаря большему чувству справедливости Павла, нежели у жестокой его матери»[180]. Историк пришел к выводу, что «после долгих бедствий начали несчастные униаты также дышать много свободнее, а общая их численность по официальным подсчетам к концу правления Павла I достигала 1398478 душ в 1388 приходах и 91 монастыре. Спасли их от гибели мужество, настойчивость, долг и моральная сила»[181]. Наконец, автор даже жалеет императора, когда пишет: «Едва только восстановленная заново униатская иерархия вошла в жизнь и начала заживлять тяжелые раны, нанесенные третьим разделом Польши, забрал Господь с этого света царя Павла и днем 12 марта 1801 года униаты узрели себя под скипетром нового монарха…»[182].

Историей взаимоотношений самодержавия и униатской церкви занимался Юлиан Пелеш, считавший, что Павел I стимулировал униатскую церковь к новой жизни: «Схизматическая пропаганда была прекращена и поэтому прекратили также преследования униатов, и скоро новая организация этой церкви с санкции императора достигла положения…Так при императоре Павле I с помощью благородного нунция Лаурентия Литты были, по крайней мере, частично, возвращены к жизни…почти уничтоженные униатские церковные провинции и организованы в соответствии с обстоятельствами»[183].

Так же автор дал характеристику положения Базилианского ордена, который, по его мнению, «вернул обратно некоторое свое имущество…Теперь возвращались эти монастыри (базилианские – М.Г.) к своему прежнему

---

[179] Likowski Edw. Historya unii…S.165.
[180] Likowski Edw. Dzieje Kosciola unickego…S.246.
[181] Likowski Edw. Historya unii…S.166.
[182] Likowski Edw. Dzieje Kosciola unickego…S.247.
[183] Pelesch J. Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wurzburg-Wien, 1881. t.2. S.593.

положению и превращались частично в духовные семинарии, частично в школы для светской молодежи. Многие монастырские начальники обращались к легатам с просьбой присвоения статуса, которую легаты выполняли»[184].

Только после краха социалистического содружества и коммунистического режима в Польше появилась возможность заниматься данными сюжетами. В 2001 г. была издана монография Мариана Радвана «Отношение царизма к греко-католической церкви после российской аннексии (1796-1839)»[185]. Это первый серьезный, основанный на источниках труд об отношении самодержавия и униатской церкви от последнего раздела Речи Посполитой до ликвидации унии. В центре книги – организационно-правовые рамки, в которых существовала униатская церковь, диоцезии, парафии, епархиальное духовенство и монашество, церкви, филии и каплицы.

Автор пришел к выводу, что по отношению к униатам весь исследуемый период можно разделить на два принципиально разных этапа: время правления Павла I и Александра I и время правления Николая I. На первом этапе к унии самодержавие относилось вполне лояльно, а на втором начались регулярные преследования, закончившиеся её ликвидацией в 1839 году.

Заслуживают безусловного внимания и наблюдения М.Радвана по поводу Базилиансккого ордена. Вот они: «В греко-католической церкви базилианский орден всегда обладал исключительной позицией и выполнял особую роль: воспитывал общественную элиту края, поставлял Церкви моральных лидеров и интеллектуальных, проводил труды говения и занимался изданием религиозной литературы. Из числа базилиан рекрутировался униатский епископат. Следовательно, было очевидно, что орден базилианский препятствовал царизму в его антиуниатской политике, направленной на полную ассимиляцию аннексированных земель. По этим причинам решились на его секуляризацию,

---

184 Ibid. S.592-593.

185 Radwan M. Carat wobec kosciola grekokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001.

лишение материальных позиций и общественных, изъятие его воспитательной роли и издательской…»[186].

Подводя итоги, можно сделать вывод о серьезнейшей работе, проделанной зарубежными исследователями. К основным вопросам, которые были в центре их внимания, относились: положение ордена иезуитов и униатской церкви, проблема объединения РПЦ и РКЦ, отношение Русской Православной церкви к католикам и униатам, политика самодержавия в этих вопросах. Большое внимание в работах зарубежных авторов уделялось анализу деятельности важнейших исторических персоналий. В целом, за исключением части польских авторов, стоявших на католических позициях, можно констатировать объективность изучения поставленных вопросов зарубежными учеными.

## 1.3. Источниковая база исследования

### *1.3.1. Документальные источники (архивные материалы)*

Источники по теме можно разделить на законодательные акты, делопроизводственную документацию и источники личного характера (письма, дневники, мемуары).

Неопубликованные источники по теме сосредоточены в основном в фрондах Российского государственного исторического архива (РГИА): Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода (ф.796), Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ф.821), Римско-католической духовной коллегии (ф.822), Канцелярии митрополитов Греко-униатских церквей в России (ф.823), Канцелярии митрополита Римско-католических церквей в России (ф.826), Собрании Высочайших повелений и Именных указов Сенату (ф.1329) и Канцелярии генерал-прокурора Сената (ф.1374).

В докладах, рапортах и «промемориях» указанных структур и организаций вышестоящему начальству и друг другу, в протоколах заседаний специальных комиссий, в решениях и указах по вопросам, относящимся к их компетенции, содержится обширная информация по поставленной проблеме.

---

186 Ibid. S. 15.

Огромное значение для исследования имеет делопроизводственная документация Канцелярии Синода, содержащая данные о переходах православных в католичество, браках с иноверцами, религиозных отношениях с католиками и униатами. Важнейшую информацию дают Протоколы (Определения) Синода изучаемого периода[187] и Журналы заседаний Синода за данное время.[188] Представляют безусловный интерес отдельные документы, в частности: рапорт Белорусского архиепископа Анастасия о взаимных переходах православных и униатов,[189] рапорт Брацлавского (Подольского) епископа Иоанникия о препятствиях, чинимых униатами православным в занятии ими бывшего униатского монастыря под устройство православной семинарии[190] и его же рапорт с жалобой на печать в типографии Базилианского Почаевского монастыря униатских книг.[191]

Важный материал содержится в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ф.821). Департамент ведал всеми отношениями католиков, подданных империи, с Римской курией, назначением и увольнением членов Римско-католической духовной коллегии и других духовных чинов, назначением прелатов и каноников, утверждением начальников монашеских орденов, рассматрением жалоб на епархиальных архиереев, открытием новых приходов.

В делах этого фонда собраны документы по управлению Римско-католической церковью в России. Они посвящены взаимоотношениям РКЦ с государственными органами. Прежде всего, это отчеты губернаторов западных регионов России о состоянии дел в католических общинах на вверенных им территориях. Большое место занимают и ежегодные отчеты о состоянии дел в Могилевской архиепископии, а также материалы по переходу из православия в католицизм и наоборот.

---

[187] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 343-357.
[188] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 125-130.
[189] РГИА. Ф.796. Оп. 81. № 80.
[190] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 741.
[191] РГИА. Ф.796. Оп.81. № 46.

Особую ценность имеет переписка деятелей католической церкви между собой. Это письма друг другу С. Сестренцевича, И. Бениславского, Я. Коссаковского, Г. Цецишевского, Й. Гедройца, Я. Дедерко, И. Булгака, Я. Дембовского, Ст. Левинского, М. Сераковского, И.Лисовского и Г.Кохановича.[192]

Для написания работы привлекается также фонд римско-католической духовной коллегии (ф.822). Он включает в себя дела по организации и реорганизации католической коллегии и консисторий этого исповедания на территории Российской империи, журналы и протоколы заседаний коллегии, отчеты о визитах чиновников в костелы и римско-католические монастыри. Автор использовал такие документы, как: указ Правительствующего Сената о непривлечении в католичество лиц греко-российской веры;[193] решение Римско-католического департамента о постройке на Украине 24 католических церквей и о браках лиц разных исповеданий;[194]дело по указу католическим епископам о присылке в департамент дел на русском или, в крайнем случае, польском языках;[195] дело о судебной тяжбе дворянина Зенковича с С.Сестренцевичем;[196] дело по указу Сената о благословении браков лиц разных исповеданий;[197]дело по рапорту М.Сераковского о разрешении богослужения в католических церквях;[198] дело о спорах между Базилианским орденом и Полоцким архиепископом И.Лисовским;[199] дело об отречении от иночества клерка Доминиканского ордена А.Маевского;[200] дело о разводе дворянина М.Миончинского с женой;[201] кадровые распоряжения по ведомству Римско-католического департамента;[202] переписка

[192] РГИА. Ф.821. Оп. 144. Карт. 3. № 7-42. Карт. 4. № 45-86.
[193] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 20.
[194] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 26.
[195] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 23.
[196] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 34.
[197] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 149.
[198] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 159.
[199] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 120.
[200] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 46.
[201] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 115.
[202] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 31,36,60.

Минского католического епископа Я.Дедерко с департаментом о его назначении и вступлении в должность.[203]

Представляют так же безусловный интерес для исследования темы донесения Могилевской консистории в Римско-католический департамент,[204] журналы[205] и протоколы заседаний этого департамента,[206] указания генерал-прокурора по делам католической конфессии[207] и материалы инспекций костелов и монастырей в Луцкой, Каменецкой, Виленской, Самогитской и Летичевской (Могилевской) епархиях.[208]

Из документов, отложившихся в фонде митрополитов Греко-униатских церквей в России (ф.823) были использованы дело по обвинению Ошмянского городского судьи Я.Хмелевского,[209] дело об определении Г.Лесневского парохом Вилейской церкви,[210] дело по прошению Стощанских прихожан об оставлении их в унии,[211] ведомости униатских капланов, церкви которых возвращены в благочестие [212], и другие не менее важные дела.

Также к исследованию поставленной проблемы привлекались документы из Собрания Высочайших повелений и Именных указов Сенату (ф. 1329) и Канцелярии генерал-прокурора Сената (ф. 1374). Это дело о жалобах жителей местечка Микулина Могилевской губернии на насильственное обращение их в православие и жителей местечка Любавичи Белорусской губернии на превращение их церквей из униатских в православные.[213] Также речь идет о деле по неисполнению указа о порядке рассмотрения дел лиц римско-католического исповедания[214] и о прошении монахинь Полоцкого католического монастыря о

---

[203] РГИА. Ф.822. Оп.10. № 7.
[204] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 265.
[205] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 1-5.
[206] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 167-171.
[207] РГИА. Ф.822. Оп. 10. № 1-19.
[208] РГИА. Ф.822. Оп.12. № 1-19, 76, 113, 123, 178.
[209] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 2909.
[210] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 2924.
[211] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 3009.
[212] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 2963.
[213] РГИА. Ф.1329. Оп.4. № 316.
[214] РГИА. Ф.1329. Оп.4. № 318.

предоставлении им места для жилья в связи с изъятием монастыря для православных нужд,[215] а также ряде других документов.

Кроме того, серьезный массив документов отложился в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Это письма Сестренцевича Павлу I, генерал-прокурору П.Х.Обольянинову, переписка чиновников Римско-католического департамента, письма президента Юстиц-коллегии эстляндских, лифляндских и финляндских дел К.Г.Гейкинга генерал-прокурору А.Б.Куракину, Виленскому епископу Я.Коссаковскому, Сестренцевичу, переписка с последним генерал-прокуроров Куракина, П.В.Лопухина и А.А.Беклешова.[216] Всего к исследованию темы было привлечено 175 дел из 12 архивных фондов.

### *1.3.2. Документальные источники (опубликованные материалы)*

Важнейшим корпусом привлеченных к исследованию заявленной темы источников явились законодательные акты и нормативно-правовые документы различных органов законодательной и исполнительной власти Российской империи периода царствования Павла I – Именные указы, манифесты, ведомственные рапорты и резолюции на них, а также сенатские указы и постановления, распоряжения и наказы Святейшего Синода.

Большая часть данных материалов содержится в «Полном собрании законов Российской империи». Представляется необходимым назвать самые важные из них. Во-первых, это документы, опубликованные от имени императора: «Манифест о свободе вероисповедания»,[217] Именные указы «О наблюдении свободы вероисповедания»,[218] «Об оставлении из бывших в присоединенных к России Областях разных Униатских Епархий Архиепископства Полоцкого и Епископств Брестского и Луцкого»,[219] «О бытии в России для исповедующих

---

215 РГИА. Ф.1374. Оп.6. № 659.

216 РНБ. ОР. Ф.859 (Шильдер Н.К.). Кол. 33. № 8, 23; Ф.1000 (Собрание отдельных поступлений). Оп.3. № 317.

217 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т.24. № 17879 от 18.03.1797. С.512-513.

218 ПСЗ-1. Т.24. .№ 17904 от 3.04.1797. С.524.

219 ПСЗ-1. Т.25. № 18503 от 28.04.1798. С.222.

Римскую веру шести диоцезиям»,[220] «Об управлении Духовным властям Римско-Католической церкви паствами и делами на основании Российских узаконений»[221] и «О нечинении исполнения по Папским Буллам без Высочайшего утверждения».[222]

Во-вторых, это высочайше утвержденные документы: доклад Сената «Об устройстве Департамента для Римско-Католицких Юстицких дел с приложением штата оного»,[223] доклад Сената «Об уничтожении съездов монахов Римско-Католического исповедания на Капитулы для избрания чинов в разные монастырские должности»,[224] «Регламент для церквей и монастырей Римско-Католического исповедания в Российской Империи»[225] и пункты «Об управлении Римско-Католического Духовенства в России».[226]

В-третьих, указы Сената «О непривлекании в Римско-Католическую веру исповедующих другие Христианские законы»,[227] «О невозвращении в Унию людей, присоединившихся к Православной вере, и о непрепятствовании Униатам приступать к оной»[228] и «О предписании Гражданским Губернаторам, дабы они Католическим духовным чинам, без дозволения Епархиальных Архиереев, паспортов на отлучку от мест их отнюдь не давали».[229]

Наконец, это указы Синода «О погребении Священникам православные церкви умерших других Христианских религий людей, в случае небытности их Пасторов»[230] и «О погребении полковым Священникам Лютеран и других религий людей, в случае небытности их Пасторов».[231]

---

[220] ПСЗ-1. Т.25. № 18504 от 28.04.1798. С.222-224.
[221] ПСЗ-1. Т.25. № 18892 от 17.03.1799. С 589.
[222] ПСЗ-1. Т.25. № 18949 от 29.04.1799. С.626.
[223] ПСЗ-1. Т.24. № 17870 от 6.03.1797. С.509-510.
[224] ПСЗ-1. Т.25. № 18733 от 3.11.1798. С.435-436.
[225] ПСЗ-1. Т.25. № 18734 от 3.11.1798. С.436-438.
[226] ПСЗ-1. Т.26. № 19684 от 11.12.1800. С.433-436.
[227] ПСЗ-1. Т.25. № 18818 от 12.01.1799. С.526.
[228] ПСЗ-1. Т.26. № 19263 от 1.02.1800. С.24-31.
[229] ПСЗ-1. Т.26. № 19437 от мая 1800. С.166-167.
[230] ПСЗ-1. Т.24. № 18110 от 24.08.1997. С.693.
[231] ПСЗ-1. Т.26. № 19289 от 20.02.1800. С.44-45.

Большое количество документов из собрания Сената было опубликовано Археографической комиссией на рубеже XIX-XX веков (фонд 1374, описи 1 и 2).[232] Сюда входят императорские указы, касающиеся кадровых назначений и отставок по ведомству католического вероисповедания, переписка по поводу насильственного обращения униатов в православие, переписка Сестренцевича по проблеме инославных браков, переписка в связи с письмом Белорусского епископа Анастасия (Братановского) генерал-прокурору о распространении униатства, переписка по доносу ксендза Кириата на архиепископа Лисовского в присвоении монастырских денег, а также переписка по поводу переселения в Выборг, Киев и Ревель доминикан и базилиан и переписка в связи с изданием папским нунцием Л.Литтой актов об учреждении в России католических епархий.

Также на рубеже веков было издано описание архива западно-русских униатских митрополитов (большинство документов фонда 823). Основная часть документов в этом крайне полезном справочнике просто перечислена, а самые важные – подробно аннотированы.[233] Это собрание документов дает нам информацию о назначениях администраций церквей, бенефиций, деканатов; содержит рапорты на имя Полоцкой консистории об обращении униатов в православие и католичество, рапорты суррогатов, деканов, парохов и игумнов монастырей архиепископу И.Лисовскому, письма визитаторов и жалобы прихожан, просьбы безместных униатских священников к Лисовскому, его переписку с Минским губернским правлением, ведомости об униатских парохиях и дела об отдаче под суд католических и униатских монахов и священников, привлекавших православных прихожан в униатство и католичество.

Акты о создании шести католических диоцезий в России, утвержденные Л.Литтой, также опубликованы. Это грамоты, подписанные нунцием в период с 27 по 30 июля 1798 г.: «О Могилевской митрополии», «О Виленской епархии»,

---

[232] Сенатский архив. Именные указы Императора Павла I. СПб., 1888; Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отд. III.Т.1 (дела канцелярии генерал-прокурора 1797 г.). СПб., 1910; Т.2. (дела канцелярии генерал-прокурора 1798-1799 гг.). СПб., 1911.

[233] Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб., 1907. Т.2 (1701-1839).

«О Луцкой епархии», «О Каменецкой епархии» и «О Минской епархии».[234] Представляют интерес в свете заявленной темы «Вопросные пункты Русского правительства униатскому митрополиту Ираклию Лисовскому и его ответы по делу о притеснении униатов католиками и совращении в латинство».[235]

В распоряжении исследователя имеются также документальные источники справочного характера. К ним относятся списки православных монастырей в западных губерниях,[236] списки униатских монастырей в Волынской губернии,[237] списки католических монастырей в Гродненской губернии,[238] списки членов Ордена иезуитов с 1796 по 1801 гг. с датой родждения и местом пребывания[239] и данные о провинциальных капитулах по датам и местам сборов в 1796-1801 гг. и фамилии участников этих заеданий.[240]

Серьезное значение для исследования темы имеют сборники, содержащие документы о православной церкви в Западном крае и её отношениях с униатами и католиками.[241] Бесценный материал по истории униатской церкви содержат тома, подготовленные к изданию Виленской Археографической комиссией.[242]

---

[234] Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-Католической Церкви в империи Российской и царстве Польском. СПб., 1849; Акты и документы, относящиеся к устройству римско-католической церкви в России / сост.И.Белоголов. Пг., 1915. Т.1.

[235] Уния в документах: Сборник / сост. В.А.Теплова и З.И.Зуева. Минск, 1997.

[236] Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Сост. В.Зверинский. СПб., 1890.

[237] Wolyniak. Spis klastorow unickich basilianow w wojewodztwie Wolynskiem. Krakow, 1905.

[238] Орловский Е.В. Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX столетии (1794-1900). Гродна, 1903.

[239] Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in Alba Russia ex anno 1796 in annum 1797. Polocie, 1797; Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in Alba Russia ex anno 1800 in annum 1801. Polocie, 1801.

[240] Monumenta Reformationis Polonicae et Lituanicae. Zbior pomnikow reformacji kosciola polskiego i litewskiego. Serja IV. Zeszyt 1. Wilno, 1913.

[241] Памятники, издаваемые Временной комиссией для разбора древних актов, учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском губернаторе. Киев, 1845-1859. Т.1-4; Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск, 1848; Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковно, Трок, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Вильно, 1843. Ч.1-2; Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1867-1871. Т.1-6; Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к истории православной церкви в Юго-Западной России. Киев, 1859. Ч.1.Т.1; 1864.Ч.1.Т.2-3.

[242] Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Могилевской и Витебской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под руководством А.Сапунова. Витебск, 1871-1906. Т.1-32; Документы, объясняющие историю Западно-Русского

Внутренняя критика такого вида источников, как законодательные акты и делопроизводственная документация, показывает практическое отсутствие в них личной заинтересованности создателей в искажении информации, в них содержащейся. При этом историк, зная, из какого учреждения вышел тот или иной документ, прекрасно может оценить адекватность его содержания реалиям изучаемой эпохи.

*1.3.3. Источники личного происхождения (дневники, мемуары, письма)*

Серьезный массив источникового материала, привлекаемого для исследования данной темы, представляют источники личного характера: дневники, мемуары и письма.

Бесценную информацию содержит так называемый дневник Станислава Сестренцевича, первого главы католической церкви в России.[243] Он включает дневниковые записи и личную переписку митрополита за 1797 -1800 гг. – время управления им Римско-католическим департаментом. Первая запись в дневнике сделана 29.01.1797, а последняя – 4.03.1800. Дневник написан на французском языке. Опубликованы были как оригинал, так и перевод на русский язык. Рукопись после смерти автора из личного архива попала в руки министра народного просвещения А.С.Шишкова, а в 1828 г. – в архив Римско-католической духовной коллегии. Оттуда её передали в департамент иностранных исповеданий МВД. Потом она попала в Киев, к любителю древностей г. Соломко, от него – в Выдубицкий монастырь, а оттуда – в Императорское общество любителей древней письменности, которое и приступило к публикации.

---

края и его отношения к России и Польше. СПб., 1865; Акты, издаваемые Комиссией, высочайше утвержденной для разбора древних актов в Вильне. Т.16 (Документы, относящиеся к истории церковной унии в России). Вильна, 1889; Т.19 (Акты, относящиеся к истории бывшей Холмской епархии). Вильна, 1892; Т.33 (Акты, относящиеся к истории Западно-русской церкви). Вильна, 1908; Архив Юго-Западной России. Акты об унии и состоянии православной церкви с половины XVII века. Киев, 1871. Ч.1.Т.4.

[243] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Пер. В. Криксина. Ч.1. Дневник (1797-1798 гг.) // Старина и новизна (исторический сборник). 1913. Т.16; Ч.2 (переписка за 1798 г.) // Старина и новизна.1914. Т.18; Ч.3 (дневник 1799 г.) // Старина и новизна. 1915. Т.19; Ч.4 (переписка 1799 г.) // Старина и новизна. 1916. Т.21; Ч.5 (дневник и переписка за 1800 г.) // Старина и новизна. 1917. Т.22.

Противоположную Сестренцевичу оценку всем делам и событиям дает в своих мемуарах, претендующих к тому же на научный жанр, Станислав Шантырь.[244] Книга охватывает большой временной отрезок: с 1772 по 1828 гг. Проживший долгую жизнь (умер в 1840 г.), автор прошел в системе католической церкви многие ступени – прелат, каноник Могилевский, управляющий архиепископской канцелярией, член Римско-католической духовной коллегии. Будучи иезуитом, не сошелся с политикой, проводившейся Сестренцевичем, и всячески ему препятствовал.

На детали жизни монахов Базилианского ордена проливают свет записки консультора русской провинции этого учреждения Лукаша Сульжинского, написанные на польском языке в 1811 г.[245] Очевидец и участник событий, он с крайней неприязнью повествует о религиозной политике самодержавия и о России в целом, обвиняет в бедах базилиан И.Лисовского.

Карл-Генрих Гейкинг, первый президент Римско-католического департамента, также оставил свои воспоминания.[246] В 1886 г. в Лейпциге была издана анонимная книга «Aus den Tagen Kaiser Pauls». Автор показал близкое знакомство с двором, государственными деятелями, мелкие детали и существенные подробности. Авторство Гейкинга установил историк А.А.Кизеветтер. Барон Гейкинг служил в польской армии, жил при саксонском дворе, потом перешел на службу в русскую армию. В декабре 1796 г. по вызову Павла I прибыл в столицу и стал начальником третьего департамента Сената, а в феврале 1797 г. возглавил Юстиц-коллегию эстляндских, лифляндских и финляндских дел, в юрисдикцию которой входила католическая церковь в России. Повседневные детали непростого процесса межконфессиональных отношений в западных землях раскрывают мемуары местного чиновника Гавриила

---

[244] Szantyr St. Zbior wiadomosci o kosciole i religii katolickiej w cesarstwie rossyjskiem a szczegolniej w prowincyach od polski przylaczonych. Poznan, 1843.

[245] Краткие известия о положении базилианского ордена и разных переменах в его управлении от 1772 до 1811 г. // Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т.4. Октябрь. С.100-144.

[246] Дни императора Павла. Записки курляндского дворянина. Публ. Ф.Булгакова. СПб., 1907.

Добрынина.[247] Сын священника, певчий, келейник, секретарь Севского епископа, государственный чиновник – таков жизненный путь автора. Записки начаты в 1785 г. и писались до смерти автора в 1824 г. Рукопись обнаружил в Могилеве А.П.Стороженко, подаривший её Л.Н.Антонову, тот передал её главному редактору «Русской старины» М.И.Семевскому, который её и напечатал.

Интересна также записка, написанная одним из членов Баварской депутации Мальтийского ордена, бывшей в России с ноября 1799 по февраль 1800 гг.[248] Историк Е.С.Шумигорский считал её автором члена делегации кавалера де Брея, а время создания записки относил к концу 1800 г. Это произведение весьма беспристрастного автора, содержащее много сведений о русском обществе, православных священниках и монахах, об отношении русского народа, правительства и православной церкви к инославным конфессиям.

К числу мемуаров представителей Мальтийского ордена в России принадлежат и воспоминания аббата Жоржеля.[249] Его книга содержит много подробностей и бытовых деталей. Описаны путешествие из Кракова в Петербург, набережные и улицы города, религия, нравы, наука, искусство, образование. Даны характеристики правительства, двора и внешней политики, а также отдельных политических деятелей. Историк А.А.Кизеветтер дал такую оценку мемуарам Жоржеля: «…автор был склонен отнестись к августейшему магистру своего ордена с полным доброжелательством, что и отразилось отчасти на его отзыве о личности Павла Петровича. Но…именно эта расположенность аббата Жоржеля к императору Павлу и придает особенно важное значение всему тому, что сказано в его мемуарах об отрицательных чертах Павловского правления».[250]

[247] Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим написанная в Могилеве и Витебске. СПб., 1872.
[248] Записка баварца о России времен императора Павла I // Русская старина. Т.99.. №8. С.345-362. № 9. С.337-357. Т.100. .№10. С.59-78.
[249] Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. Пер. Н.Соболевского. М., 1913.
[250] Там же. С.I.

О Мальтийском ордене и отношении к нему наследника Павла Петровича есть информация в записках его наставника Семена Порошина.[251] Записки состоят из дневника, охватывающего 1764-1765 гг. и заметок за январь 1766 г. М.И.Семевский считал, что «дневник этот получает особенное значение».[252]

Группа мемуаров о положении униатской церкви в России в конце XVIII века принадлежит её руководящим деятелям – это записки игумена Шкловского Воскресенского и Пустынского монастырей Ореста,[253] Минского архиепископа Антония Зубки[254] и архиепископа Полоцкого Василия Лужинского.[255]

Характеристики церковных деятелей, как православной, так и католической конфессий времени правления Павла I, содержатся в мемуарах графа Ф.Г.Головкина.[256] На языке оригинала – французском – они были опубликованы историком С.Боннэ в 1905 г. Потом в исторических журналах издавались отрывки из них на русском языке, а в 1912 г. был издан полный русский перевод публикации Боннэ.

Характеризуют отношение Павла I к религиозным конфессиям депеши графа Юлия Помпеевича Литты (1765-1840), брата папского нунция, полномочного посланника Мальтийского ордена в России с 1795 по 1798 гг., ставшего впоследствии обер-камергером и членом Государственного совета. Сохранились и дошли до нас депеши за 1796-1797 гг. (№50-51, 56-64).[257]

Сохраняют и передают детали и проблемы управления униатскими епархиями в России письма на имя Л.Литты ряда иерархов этой церкви:

---

[251] Семена Порошина записки, служащие к истории его императорского величества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб., 1881.
[252] Там же. С.IV.
[253] Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси, изданный при управлении Виленского учебного округа. Вильна, 1867. Т.2.
[254] Епископ Антоний Зубка Минский. О греко-униатской церкви в Западном крае // Русский вестник. 1864. Т.53. Сентябрь. С.279-342.
[255] Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого // Православный собеседник. !884. Т.2. Июнь.
[256] Федор Головкин. Двор и царствование Павла I. Портреты и воспоминания. М., 2003.
[257] Депеши графа Литты, посланника Мальтийского ордена в Петербурге, писанные в конце 1796 и начале 1797 года. Пер. кн. П.Вяземского // Сборник Русского исторического общества. 1868. Т.2. С.164-274.

протоархимандрита Российской конгрегации ордена базилиан А.Фальховского от 10 и 29 октября 1798 г., Брестского епископа Иосафата Булгака от 10 и 12 октября 1798 г. и Пинского епископа Иоахима Хорбацкого от 18 октября 1798 г.[258]

Положение Римско-католической церкви в России, нюансы её отношений с самодержавной властью, роль ордена иезуитов в религиозно-политических процессах интересующего нас времени нашли отражение в переписке между собой Г.Грубера, Ф.Кареу, Дж. Маротти, Дж.-А.Бенвенути, И.Бениславского, Л.Литты и Э.Консальви. Часть писем опубликована на французском языке, [259] другая часть переведена на русский язык.[260]

Интересную информацию содержат письма Минского губернатора З.Я.Карнеева Павлу I о проблемах межконфессиональных переходов.[261] Представляют ценность для исследуемой проблематики и письма из корреспонденции Витебской иезуитской коллегии (оригиналы на польском и немецком языках): письмо купцов Гарменса и Брандта от 8.01.1799 из Риги, где на таможне Витебские иезуиты выписывали книги, медикаменты и пр.; письмо С.Сестренцевича иезуитскому провинциалу от 1.11.1799, в котором он поздравляет адресата с выздоровлением и повышением в должности, что приписывает своему благословению; письмо иезуита Т.Бончовского ректору Витебской иезуитской коллегии от 3.12.1800 из Полоцка с сообщением об отъезде группы иезуитов и прибытии их в Петербург.[262]

---

[258] Litterae variorum Praelatorum Ruthenorum-Unitorum ad Illmum Exmum et Rmum Dnum Laurentium ex Marchionibus Litta, Archiepiscopum Thebarum, Sanctissimi D.N. Domini Pii Divina Providentia Papae VI, et Sanctae Sedis Apostolicae apud invictissimum et potentissimum Paulum I totius Russiae Imperatorem Oratorem, et Delegatum Apostolicum in promovendo episcopo Turoviensi scriptae // Theiner A. Die Neuesten Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharina II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841. Приложения. S. 111-115.

[259] L’empereur Paul et le P.Gruber par le P.I.Gagarin. Lion, 1879. P.4-12; Pierling P. Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999. P.143-152.

[260] Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772-1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире / пер. А.Н.Коваля. М., 2004. С.480-517.

[261] Русский архив. 1869. №9. Стлб. 1559-1566.

[262] Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в г. Витебске и изданные под ред. М.Веревкина. Витебск, 1891. Вып. XXI.

Данные о плачевном имущественном состоянии бывших униатских монастырей, переданных православной церкви, содержатся в донесениях православных монахов в Брацлавскую консисторию.[263] Это донесение протоиерея Василия Мокрицкого о Бершадском монастыре от 13.06.1798; донесение настоятеля Головчинского монастыря иеромонаха Дамаскина о монастырском имуществе от 4.06.1799; донесение настоятеля Грановского монастыря иеромонаха Дометиана 1798 г.; донесение Зиньковского духовного правления об имуществе Коржовецкого монастыря от 14.06.1798.

В распоряжении исследователя имеются также любопытные документы о взаимоотношениях православной церковной администрации и униатских братств. Это донесение Минского православного архиепископа Иова Синоду о назначении им в Виленский Свято-Духовский монастырь архимандрита Даниила; прошение, поданное в Синод уполномоченным от Виленского Свято-Духовского братства купцом П.Линевичем с жалобой на Иова, обижавшего братство; объяснение Иова по поводу этой жалобы; донесение Иова Синоду с жалобой на беспорядки, замеченные в Виленском Свято-Духовском братстве и других монастырях его епархии; донесение Иова о численности Виленского братства и записка о начале и судьбе братства и приписанных к нему монастырей.[264]

В 1906 г. известный историк католицизма М.Годлевский опубликовал найденное им письмо неизвестного автора, бывшего секретаря Сестренцевича, своему безымянному другу в ответ на вопрос о причинах недовольства им в Ватикане. В письме дается краткая история отношений Римско-католической церкви в России и самодержавия в 1772-1799 гг., а также характеристики многих деятелей этого времени: Сестренцевича, Литты, Грубера, Бенвенути.[265] Представляется возможным предположить авторство этого послания в лице

---

263 Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Каменец-Подольский, 1890. Вып.5.

264 Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII-XVIII вв./ Под ред Ф.И.Титова. Киев, 1905. Т.1. Ч.3.

265 Godlewski M. Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906. t.1. P.37-50.

И.Бениславского, который действительно был секретарем у Сестренцевича и после этого ушел в монастырь к иезуитам.

Многотомное собрание документов, подготовленное к изданию А.Великим,[266] содержит официальную и частную переписку видных деятелей униатской церкви: И.Лисовского, И.Булгака, С.Новаковского, С.Антоновича, Г.Кохановича, председателя Духовного правления в с. Ляды Т.Лебединского, декана Пинского М.Яцуновского, аббата Полоцкого О.Шуляковича, официала К.Букатого, архимандрита Витебского А.Сурожа, епископа Холмского П.Важинского и др.

Большой интерес представляют документы, проливающие свет на вопросы просвещения, в том числе и духовного, как оно было поставлено в западных землях, и каким его хотела видеть российская власть.[267]

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что при использовании источников личного происхождения (донесения, письма, дневники и мемуары) нельзя отождествлять индивидульное, субъективное описание с субъективистским и ошибочным. Ценность этих источников устанавливается путем соответствующего критического анализа. Важнейшим её критерием является степень осведомленности автора в описываемых событиях. Поэтому в распоряжении исследователя заявленной темы имеется достаточно большой

---

[266] Welykyj A. Documenta pontificum romanorum historiam Ucrainae illustrantia. Roma, 1954. Vol. II; Welykyj A. Acta S.C. de Propaganda fide ecclesiam catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectancia. Roma, 1955. Vol.V; Welykyj A. Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes. Roma, 1959; Welykyj A. Litterae episcoporum historiam Ucrainae illustrantes. Roma, 1980-1981. Vol. VI-VII; Welykyj A. Congregationes Particulares ecclesiam catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectantes. Roma, 1957.Vol. II; Welykyj A. Litterae S.C. de propaganda fide Ecclesiam catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectantes. Roma, 1957. Vol. VII; Welykyj A. Epistolae metropolitanum Kioviensium catholicorum Th.Rostockyj, H.Lisowskyj, G.Kochanowicz, J.Bulhak (1788-1838). Roma, 1980.

[267] Сборник документов, уясняющих отношения латинско-польской пропаганды к русской вере и народности. Вильна, 1865. Вып.1-2; Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 гг. СПб., 1862; Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного исповедания с 1720 по 1870 гг. СПб., 1870; Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII-XVIII вв./ Под ред. Ф.И.Титова. Киев, 1905. Ч.1-3; Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства народного просвещения. Т.1 (Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа. 1783-1803). СПб., 1893.

комплекс источников, содержащих описание и оценку разных её аспектов. Эти источники раскрывают механизмы принятия многих решений, отношения главных участников событий между собой, придворные интриги и многое другое, что невозможно узнать из документальных источников.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о полноте, информативности и достоверности привлекаемых к изучению заявленной проблемы источников.

# Глава 2. Самодержавие и Римско-католическая церковь в России в 1796-1801 гг.: управление, структура, законодательная база

## 2.1. «Департамент для Римско-Католических Юстицких дел» как основной орган политики самодержавия в отношении католиков и униатов в России. Станислав Сестренцевич-Богуш во главе Римско-католической церкви в России(1797-1801 гг.)

Для управления населением Российской империи, принадлежащим к католической конфессии, 26 февраля 1797 г. Именным указом, данным Сенату, при «Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел», которую возглавлял барон Карл Александрович Гейкинг, был учрежден «Департамент для Римско-Католических Юстицких дел». Было велено в этом учреждении «производить все дела на основании принадлежащих тем народам законов», а апеллировать на его решения предусматривалось в Сенат. На содержание департамента выделялось 5000 руб. в год.[268] 6 марта Павел I утвердил доклад Сената, по которому учреждению устанавливался штат в количестве 7 человек.[269]

9 марта Гейкинг написал генерал - фельдмаршалу кн. Н.В.Репнину письмо о создании департамента и его задачах.[270] В тот же день было отправлено и письмо генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину, в котором сообщалось, что «сегодня перед полуднем» (26.02. по старому стилю - М.Г.) император подписал указ о создании Римско-католического департамента. Гейкинг обещал, что просьбы Куракина его ведомство будет рассматривать в первую очередь.[271]

Барон Гейкинг при учреждении департамента получил два руководящих указания от императора. Во-первых, последний сообщил, что «со всех сторон получает жалобы как на епископов, так и на старших духовных лиц». Во-вторых, Павел I указал, что «за поляками и литовцами нужно следить внимательно».[272]

---

[268] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т.24. № 17836. С.493.
[269] Там же. Т.25. № 17870. С.509.
[270] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1374. Оп.1. № 537. Л.1-2об.
[271] Там же. Л.4.
[272] Дни императора Павла: Записки курляндского дворянина. СПб., 1907. С. 16.

Архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич выразил несогласие с кандидатурой барона Гейкинга на должность руководителя данного подразделения, за что, по жалобе барона генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину и докладу последнего императору, получил выговор и был предупрежден о последствиях.[273]

23 марта на имя Куракина поступила просьба за подписью асессора С.Скржендзевского выделить из годового бюджета департамента деньги на покупку вещей для данного учреждения согласно следующему реестру: 1. Распятие – 10 руб.; 2. Кресла 8 шт. – 56 руб.; 3. Стулья 12 шт. – 18 руб.; 4. Стол для присутствующих – 5 руб.; 5. Стол для прокурора – 2 руб.; 6. Столы для секретаря и протоколиста 2 шт. – 2 руб.; 7. Красное сукно 10 аршин – 20 руб.; 8. Столы 4 шт. и скамьи 2 шт. в канцелярию – 32 руб.; 9. Сундук – 14 руб.; 10. Шкафы 2 шт. – 13 руб.; 11. Чернильница для президента – 8 руб.; 12. Чернильницы 8 шт. – 12 руб.; 13. Мытье полов – 1 руб.; 14. Побелка и штукатурка – 8 руб.; 15. Кожаные скамьи – 7 руб.; 16. Зеленое сукно 7 аршин – 7 руб.; 17. Зеркало – 10 руб. Реестр был утвержден, а деньги получены.[274]

7 мая 1797 г. за подписью К.Гейкинга РКД отправил Виленскому епископу Я.Коссаковскому и другим епископам инструкцию о необходимости предоставлять в департамент не только латинские подлинники консисторских дел, но и русские переводы, т.к. у департамента нет возможностей заниматься переводом для передачи дел в Сенат или императору. В крайнем случае, им разрешили прикладывать польский перевод.[275] Текст распоряжения гласил: «в целях решения дел без волокиты и понимания всех его тонкостей, исходя из того, что в штате департамента нет переводчика, дела присылать на русском языке, для этого переводить их в консисториях и присылать подлинник с переводом».[276]

---

[273] Там же. С.17.
[274] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 537. Л.7-8.
[275] Российская Национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей (ОР). Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.5.
[276] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 23. Л.4-5.

19 мая некое «частное духовное Белорусское правительство» за подписью асессора Киприана Урбановича и секретаря Яцека Пацкевича доложило в Римско-католический департамент, что указ про перевод на русский язык получен и принят к исполнению.[277]

19 мая 1797 г. архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич направил Гейкингу письмо, в котором говорилось: «Повиновение не почитаю я унижением…Ваше наблюдение несудебное, но церемониальное и, следовательно, недействительное». Далее Сестренцевич напоминает, что в Императорском указе от 26.02.97 ничего не сказано о его подчинении департаменту. И поэтому последний будет принимать рапорта от «частного духовного Белорусского правительства», тем более, что в документе сказано о посылке в департамент дел, «до Духовенства и брачных тяжеб относящихся», оконченных «в частных духовных правительствах».[278]

Получив это письмо, 29 мая Гейкинг направил послание А.Б.Куракину, в котором утверждал, что «Сестренцевич старается опровергнуть заманчивыми заключениями указ от 26 февраля с.г. и освободить себя и Могилевскую Консисторию от зависимости Римско-Католического департамента». Барон переслал генерал-прокурору письмо самого архиепископа, чтобы продемонстрировать «его неправильные доводы». В заключение он сделал вывод о том, что «независимость Сестренцевича опасна для государства».[279]

7 июня 1797 г. Куракин пишет письмо Гейкингу: «Его Императорское Величество на всеподданнейший доклад мой о полученном Вами отзыве от Архиепископа Сестренцевича Высочайше повелеть мне соизволил: письмом моим Архиепископу за таковое неподчинение себя месту, учрежденному для управления всеми делами католицких церквей, зделать выговор…».[280]

8 июня Гейкинг благодарил Куракина за участие в критике поведения Сестренцевича и за трудоустройство в департамент своего знакомого

---

[277] Там же. Л.8.
[278] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 123. Л.6-8.
[279] Там же. Л.3-4.
[280] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 23. Л.7.

Литинского.[281] 11 июня РКД постановил, что не знает никакого «частного духовного Белорусского правительства» и поэтому дело будет иметь только с архиепископом и его консисторией.[282] 12 июня Сенат рассмотрел Указ Е.И.В. от 6.06.1797 о назначении вице-президентом «Юстиц-коллегии департамента Католицких дел Статского советника Литинского».[283] Постановили привести Литинского к присяге и послать указ в департамент. 15 июня Литинский приступил к исполнению обязанностей.[284]

19 июня 1797 г. Сестренцевич написал генерал-прокурору, что выговор императора был для него «ударом», и он будет переживать, «пока Ваше сиятельство меня не утешите удостоверением, что неограниченное мое повиновение к Монаршим указам сомнению не подвергается».[285]

6 июля Сенат согласился с представлением А.Б.Куракина от 10.06.1797 коллежского асессора Семена Скржендзевского на место прокурора в департамент, а на его место – губернского секретаря Антона Аурежио. 24 июля последовал Указ Е.И.В. о присвоении Скржендзевскому чина надворного советника.[286] В тот же день Сенат назначил в РКД на «вакацию советническую» надворного советника Игнатия Лобаржевского, а на «вакацию асессорскую» коллежского асессора Иосифа Дюгамеля с принесением присяги и выходом на работу 5.08.1797.[287]

15 августа в дневнике Сестренцевича появляется запись о том, что встретившийся ему в дороге, в четырехстах верстах от столицы, его знакомый г.Чаплиц посоветовал не портить отношений с Гейкингом, заметив при этом, что «Лобаржевский пользуется протекцией Гейкинга, деятельного, проницательного, и, может быть, очень полезного».[288]

---

[281] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 123. Л.15.

[282] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 23. Л.11-11об.

[283] Сенатский Архив. Именные указы Императора Павла I. СПб., 1888. С.239.

[284] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 31. Л.1-2.

[285] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 123. Л.16-16об.

[286] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 36. Л.1-3.

[287] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 60. Л.1-2.

[288] Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России. Ч.1. / Пер. В.Криксина // Старина и новизна (исторический сборник). 1913. Т.16. С.47.

3 июля письмом К.Гейкинг просит содействия у Куракина. Он жалуется, что просил обер-церемонимейстера П.С.Валуева прислать ему медали по случаю коронации для награждения сотрудников Юстиц-коллегии и РКД, но не получил ответа. На жалобу барона генерал-прокурор наложил резолюцию: «Отписать к Валуеву».[289] 13 июля Гейкинг, видимо в ответ на просьбу принять человека на работу, пишет Куракину, что в канцелярии Юстиц-коллегии все штаты заняты, есть даже сверхштатные чиновники без жалованья, поэтому нет возможности принять курляндского канцеляриста барона Никеля. Единственный выход Гейкинг видит в том, что император увеличит «сумму на прибавку канцелярских чинов», о чем представление на высочайшее имя должен сделать Куракин.[290]

24 августа Гейкинг нанес визит Сестренцевичу и беседовал с ним о делах, связанных с положением католиков в России.[291] Архиепископ в своем противостоянии с бароном в сентябре нашел неожиданных союзников в лице лютеран. Он познакомился с пастором Шлегелем, предложившим ему услуги бывшего секретаря Юстиц-коллегии, а ныне советника, Мевиуса. Последний сообщил Сестренцевичу, что «лютеранские пасторы недовольны президентом Гейкингом, который захватил большую власть». Например, барон назначил супериором пастора Грота, а пасторы Ламп и Пассек выступили против этого.[292]
29 августа Сенату был дан Именной указ о назначении вице-президентом РКД надворного советника Игнатия Лобаржевского с одновременным переводом последнего в коллежские советники.[293] 24 сентября Гейкинг хлопочет о присвоении И.Дюгамелю чина надворного советника.[294] В недатированном письме А.Б.Куракин просит Гейкинга взять на работу в департамент доктора богословия Клаузена. Гейкинг даёт на это отрицательный ответ, т.к. все вакансии заняты, Клаузен не католик и не знает польский и русский языки.[295]

289 РНБ ОР. Ф.1000. Оп.1. № 543. Л.1.
290 Там же. Л.2.
291 Дневник Сестренцевича … С.50.
292 Там же. С.60.
293 Сенатский Архив…С.273-274.
294 РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 537. Л.19.
295 Там же. Л.27-28.

2 октября император подписал указ о строгом соблюдении порядка в подаче бумаг и прохождении дел в департаменте.[296] В дополнение к нему 12 октября издается указ о присылке в РКД всех документов на гербовой бумаге, а не на простой.[297] 11 октября Сестренцевич записал в своем дневнике, что Гейкинг просил у Куракина предоставить права по брачным делам всем епископам, а не только Могилевскому, но получил отказ.[298] В тот же день архиепископ отправил в РКД рапорт о том, что он получил из Генеральной конгрегации пропаганды (Ватикан – М.Г.) письмо, в котором развивалась идея усиления языковой подготовки католических священников, и довел эту мысль до остальных епископов.[299] 11 ноября Сестренцевич фиксирует в дневнике факт публичного недовольства вице-президента И.Лобаржевского тем, что брачные дела даны на откуп только Могилевскому архиепископу.[300]

22 октября в виде очередного императорского указа оформляется требование к архиепископам и епископам, чтобы они представили «в непродолжительное время обстоятельные ведомости, какие решенные и нерешенные дела ведут их консистории, а также, сколько дел между духовными лицами, а сколько между духовными и светскими».[301]

27 октября РКД слушал рапорт Сестренцевича о недостатках в деятельности монастырей, обнаруженных визитатором Ревковским. Больше всего членов департамента возмутил факт того, что аббат Бернардинского Полоцкого монастыря Гвардиан Монкевич уехал без спроса на жительство в Самогитию. РКД предписал епископам Жмудскому кн. Гедройцу и Виленскому Коссаковскому найти его и оправить к Сестренцевичу, а о принятых к Монкевичу мерах доложить.[302]

---

[296] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.44-44об.
[297] Там же. Л.47-47об.
[298] Дневник Сестренцевича…С.73.
[299] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.140-143.
[300] Дневник Сестренцевича…С.88.
[301] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.55.
[302] Там же. Л.59-59об.

5 ноября издается императорский указ на тему поддержания хороших взаимоотношений между всеми конфессиями, материалы к которому готовил Лобаржевский. Дело состояло в том, что епископ Каменецкий М.Сераковский пожаловался в департамент на православного Брацлавского епископа Иоанникия, который долгое время не вступал в переписку с ним, что создавало определенные трудности в решении разных проблем. Поэтому указ гласил, что «они Епископы должны относиться к Греко-российским епископам самым прилежным образом…поелику есть воля Государя, чтобы каждый (индивид – М.Г.) наслаждался спокойно дарованною свободой и правами, и повиновался бы Его Величества повелениям».[303]

В тот же день за подписью вице-президента И.Лобаржевского выходит распоряжение снять копии с метрических книг, провести сверку и копии отправить в департамент, а после отправки вносить в подлинники изменения, касающиеся родившихся и умерших, и сообщать о них в департамент.[304] 16 декабря тот же Лобаржевский потребовал собрать со всех католических орденов регламенты их деятельности и доставить их в департамент.[305]

24 декабря Карл Гейкинг в письме на имя Сестренцевича поставил следующие вопросы: сколько семинарий и других училищ во вверенной Вам епархии и какие фундуши и суммы доходов имеют; как они созданы и каков порядок их работы; какого возраста учатся дети и какие науки изучают; кто экзаменует выпускников. Конечно, главным и самым сложным был последний вопрос: как организовать дело так, чтобы семинарии выпускали надежных подданных Его Императорского Величества?[306]

Накануне нового года, 31.12.97, Гейкинг написал очередное письмо Куракину, в котором изложил свое видение некоторых вопросов в отношениях Римско-католической церкви и государственной власти. Во-первых, он заявил, что, невзирая на сопротивление Ватикана, епархиальных архиереев должен

---

[303] Там же. Л.65-65об.
[304] Там же. Л.66-66об.
[305] Там же. Л.136-137об.
[306] Там же. Л.138-139об.

назначать император, «дабы источник милостей церковных пребывал исключительно в руках монарха». Следствием этого будет падение политического влияния епископов, а духовенство будет более предано монарху.[307] Во-вторых, назначенные монархом епископы станут легче платить четверть с фундушовых доходов в казну. И, в-третьих, Гейкинг разоблачил новые злоупотребления епископов, вручающих отдельным монахам знаки почётных монахов: крест с орлом в центре.[308] 8 января 1798 г. генерал-прокурор ответил, что эту информацию нужно подготовить в качестве доклада Государю от имени департамента.[309]

31 декабря 1797 г. в дневнике Сестренцевича опять появляется запись о трениях с Гейкингом. Он жалуется, что последний рапорт его консистории РКД отправил обратно, потребовав, чтобы это было написано от имени архиепископа. Сестренцевич написал барону частное письмо с предложением приватно выяснить отношения, а тот отнес его генерал-прокурору, который доложил проблему государю. Павел I в очередной раз выразил архиепископу «монаршее неудовольствие».[310]

В начале 1798 г. в структуре и руководстве управления католической конфессией в России произошли большие перемены. Постоянная борьба, происходившая между Карлом Гейкингом и Станиславом Сестренцевичем в течение 1797 года и связанная с разным видением принципов и подходов к управлению католиками, а также личным соперничеством, завершилась в пользу последнего. Немаловажную роль в этом сыграла поддержка, оказанная архиепископу папским нунцием в России Л.Литтой и канцлером кн. А.А.Безбородко.

22 января Сестренцевич поднял в очередной раз вопрос об «узурпаторской» политике Гейкинга в беседе с Безбородко, и тот велел ему представить

---

[307] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1203. Л.3.
[308] Там же. Л.3об.
[309] Там же. Л.5.
[310] Дневник Сестренцевича…С.126.

письменный «экстракт» на эту тему.[311] 26 января по докладу канцлера Именным указом, данным Сенату, РКД отделялся от Юстиц-коллегии, становясь самостоятельным учреждением. Менялся и его глава: место барона занял архиепископ Могилевский.[312] Гейкинг недолго занимал пост президента Юстиц-коллегии: 13 сентября он был уволен и уехал в Митаву.[313]

24 января генерал-прокурор прислал Сестренцевичу письмо Павла I, в котором говорилось о его назначении главой департамента Римско-католического вероисповедания, и поздравил от себя лично. Поздравления архиепископ получил также от генерала-фельдмаршала кн. Н.В.Репнина и вице-канцлера кн. А.Б.Куракина, которые «приняли мою благодарность за протекцию, которую я приписываю им…». 29 января Сестренцевич принес присягу в Сенате и удостоился поздравления от сенаторов: гр. П.В.Завадовского, С.А.Колокольцева, кн. В.В.Долгорукова и бар. А.И.Васильева.[314] Днем ранее Сестренцевич делился в письме кн. С.К.Потоцкой своей радостью: «Наконец, судьба моя решена. Не прошло ещё и двух недель, как я удостоился пять раз знаков Монаршей милости. Мне пожалованы: церковные облачения с императорским шифром, крест, перстень, орден и я назначен на должность председателя Католического Департамента, совершенно отделенного от Юстиц-коллегии».[315]

30 января Сестренцевич сообщил Куракину, что приступил к исполнению обязанностей с 29.01.98, предложил переименовать РКД в «Коллегию Духовных Католицких дел» и перечислил лиц, которых он привлек для работы, а именно: епископа-суффрагана Киприана Одынца, кавалера ордена св. Станислава Могилевского соборного каноника Иосифа Бышковского, Витебской церкви св. Варвары протоиерея Игнатия Шостаковского и священника Матвея Бялыновича.[316] К письму архиепископ приложил проект дополнительного штата

---

[311] Brumanis A. Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968. P. 210-212.
[312] ПСЗ-1. Т.25. № 18345. С.49.
[313] Дни императора Павла…С.33.
[314] Дневник Сестренцевича…С.143-145.
[315] Там же. С.201-202.
[316] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.157.

РКД, согласно которому президенту полагалось 2250 рублей годового жалованья, епископу – 1875 руб., соборному канонику – 1200 руб., протоиерею – 900 руб., а секретарю – 600 руб., всего – 6825 руб. Проект был согласован генерал-прокурором и утвержден государем 15 февраля.[317]

Однако император не утвердил второе приложение Сестренцевича – «Штат коллегии духовных католицких дел», который предусматривал оклады светским членам учреждения: вице-президенту – 1875 руб., коллежскому советнику – 1200 руб., надворному советнику – 900 руб., асессору – 700 руб., прокурору – 900 руб., секретарю – 600 руб., протоколисту, переводчику, регистратору и архивариусу – по 300 руб. каждому, что в сумме составляло 11950 руб. К этой сумме архиепископ добавлял 5000 рублей годовых на текущие расходы, и получалось 16950 руб.[318]

Павел I проявил скупость в расходовании бюджетных средств потому, что согласно императорскому указу от 6.03.1797 на светских членов отводилось расходов 10125 руб.[319] А на следующий день, 16 февраля, Куракин сообщил архиепископу, что его идея о переименовании РКД не понравилась императору.[320]

12 февраля прокурор РКД Скржендзевский внес запрос, согласно которому пробощ Санкт-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины Ростоцкий нарушает указ от 29.02.1764 о присылке в департамент ведомостей родившихся, умерших и вступивших в брак. Прокурор предложил заставить Ростоцкого исправиться и объяснить причины нарушения указа.[321]

18 февраля департамент рассмотрел вопрос о скоплении в нем многих нерешенных разводных дел и принял постановление организовать приезд участников процессов, либо их законных представителей.[322]

19 февраля Римско-католический департамент постановил: отрапортовать в Сенат о получении указа и послать распоряжение в Могилевскую консисторию,

---

317 Там же. Л.167.
318 Там же. Л.170.
319 Там же. Л.167.
320 Там же. Л.171-171об.
321 РГИА. Ф.822. Оп.10. № 2. Л.1.
322 РГИА. Ф.822. № 168. Л.52-52об.

чтобы выше назначенные члены департамента явились к новому месту и приняли присягу. Постановили разослать это решение всем католическим епископам, а также Полоцкому униатскому и Гродненской консистории.[323]

23-25 февраля за подписью И.Лобаржевского копии решения РКД послали епископам Жмудскому Гедройцу, Виленскому Коссаковскому, Туровскому Булгаку, Брестскому Гловневскому, Полоцкому Лисовскому, Пинскому Цецишевскому, Летичевскому Сераковскому, а также Могилевской и Гродненской консисториям. 23 февраля рапорт о получении указа отправили в Сенат.[324]

В конце февраля новый начальник РКД подвел итоги своим мыслям относительно нового назначения и показал свою преданность власти. В письме прелату Киевской архидиоцезии ксёндзу Стецкому, датированном 25.02.1798, он писал: «Мое последнее повышение, равно как и остальные знаки милости, за которые мне пришлось в течение одного месяца шесть раз коленопреклоненным выражать свою благодарность, я принял с чувством искренней признательности…Прославляю устами и сердцем милость Монарха, повинуюсь Его мановению, благословляю со всем духовенством Его дни, а судьбу жизни своей, пределов которой, положенных в книге Божественного предопределения, никто не прейдет, поверяю к стопам Престола Всевышнего».[325]

Станислав Сестренцевич родился 3 сентября 1731 г. в приходе Заблудовском Троцкого воеводства и происходил из литовских дворян. В 1748-1751 гг. он учился во Франкфуртском университете по специальности «Гражданское право», после чего в течение десяти лет служил в Драгунском полку и вышел в отставку капитаном. В 1762-1763 гг. обучался в Главной духовной коллегии в Варшаве, владел польским, французским, немецким и латинским языками. 29 апреля 1763 г. Сестренцевич постригся, а 9 января 1765 г. был назначен настоятелем Гомельского прихода Виленской епархии. 15 октября

---

323 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 143. Л.3.

324 Там же. Л.3об-4.

325 Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России. Ч.2. / Пер. В.Криксина // Старина и новизна (исторический сборник). 1914. Т.18. С.210.

1767 г. он становится Виленским каноником и членом Литовского Духовного трибунала. С 29 июля 1771 г. Сестренцевич – администратор Виленской епархии, а через два года папа Климент XIV производит его в епископы Малленские.[326] 22 октября 1773 г. он был награждён орденом Святого Станислава.[327] 12 мая 1774 г. Сестренцевич вступил в управление Белорусской епархией.[328] 5 ноября 1783 г. Станислав Сестренцевич становится волею императрицы во главе Могилёвской епархии.[329]

Развернутую характеристику, оценивающую деятельность и личность Сестренцевича, дал известный польский историк Людвик Базылёв. Он писал: «Сестренцевич…свою деятельность сознательно и без каких-либо сомнений направил на возможно большее подчинение церковной организации государству. Он не считался с Римом, вынашивал планы преобразования католической церкви в России в патриаршество, и нетрудно догадаться, кого именно видел будущим патриархом. Характер его был непривлекателен; архиепископ пресмыкался перед более могущественными особами, был жесток с подчиненными, но не лишен ума и гуманитарных интересов…В уме и характере Сестренцевича сочетались различные и немалые противоречия. Недостатков у него было больше, чем волос на голове, некоторые проявления его низкопоклонства вызывают отвращение, но ему трудно отказать в здравом уме, упорстве, решительности и трудах на благо церкви».[330]

Спустя годы один из епископов напишет о нем: «Неверно, что Сестренцевич намеревался отколоться от Церкви…Нет ни единого подтверждающего это факта. Нельзя отрицать того, что философия XVIII века могла повлиять на его воззрения, что он не был мужем поистине церковным, что ему не были чужды принципы иосифлянства. Российское правительство просило

---

[326] Шерпинский К. Краткое начертание деятельной и трудолюбивой жизни его высокопреосвященства господина митрополита Римских Церквей в России Станислава Сестренцевича-Богуша. СПб., 1827. С.6.
[327] Там же. С.12.
[328] Там же. С.10.
[329] Там же. С.11.
[330] Базылёв Л. Поляки в Петербурге / пер. с пол. Ю.Н.Беспятых. СПб.: Блиц, 2003. С.67.

о пурпурной мантии для него, разумея под этим сан кардинала, а Рим, как бы недопоняв, позволил ему только носить эту мантию… И он умело поддерживал авторитет католической Церкви в России».[331]

12 апреля 1798 г. К.Одынец и И.Шостаковский явились в департамент и приступили к исполнению обязанностей. Согласно присяге, данной 8 апреля, они обязались: «служить верно и нелицемерно и во всем повиноваться», «оборонять» права самодержавия, «споспешествовать…верной службе и пользе Государевой», стараться предотвратить ущерб Государю, «крепко хранить» тайну, «чин…надлежащим образом по совести своей исполнять», «…для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяге не поступать». Присягу принял пробощ Католической церкви Петербурга М.Ростоцкий.[332]

24 мая прибыл в департамент И.Бышковский и после присяги приступил к работе. Его задержка была вызвана простудной лихорадкой, случившейся с ним в марте-апреле, о чем он представил справку за подписью доктора И.Пуца.[333] 24 июля на заседании РКД С.Сестренцевич объявил о производстве каноника Бышковского в архимандриты.[334]

22 апреля 1798 г. Сестренцевич докладывал на заседании коллегии департамента, что 16.04. показал Антону Аурежио представление его в Сенат на перевод в надворные советники, а тот якобы ему сказал: «Что Вы это делаете, то точно арлекинада». Департамент решил сообщить об этом в Сенат, причем единогласно голосовали К.Одынец, И.Шостаковский, И.Лобаржевский, И.Дюгамель и В.Копецкий. Однако 27 апреля архиепископ на очередном заседании заявил, что прощает Аурежио и отзывает затеянное дело. 29 апреля Аурежио попросил прощения у Сестренцевича.[335]

22 июня 1798 г. Сенат слушал генерал-прокурора, который поддержал предложение президента Юстиц-коллегии К.А.Гейкинга о разрешении неявки для

---

331 Krasinski A.St. Wspomnienia biskupa Adama Stanislawa Krasinskiego. Krakow, 1900. S.64-65.
332 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 143. Л.9-11.
333 Там же. Л.12-13.
334 Там же. Л.15.
335 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 172. Л.1-3.

выслушивания решения судов солдатам, монахам и священникам римско-католического исповедания. Было принято решение одобрить, опубликовать в газетах и копии отправить в консистории. Получив это постановление, Сестренцевич дополнил его тем, что консистории, получившие копии судебных решений, доводят их до участников судебной тяжбы, и, если они удовлетворены решением, берут с них расписки, а если нет – получают год для подачи апелляции.[336]

23 июня на запрос прокурора РКД Скржендзевского о том, почему не доложил о получении Указа Е.И.В. от 28.04.1798 и о вступлении в должность Минского епископа, Яков Дедерко сообщил, что не давал ответа, так как не приступил  исполнению обязанностей в связи с отсутствием канонического посвящения в сан епископа.[337]

2 июля  Скржендзевский докладывал генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину о смерти Брестского униатского епископа Гловневского и об избрании Брестским капитулом исполняющим обязанности епископа Брестского кафедрального архидьякона Пржибышевича.[338]

9 июля Римско-католический департамент рассмотрел папскую буллу Пия VI и рапорты Виленского епископа Я.Коссаковского о предоставлении Мейсагольского прихода священнику Матвею Чашкевичу и о переводе монаха Пиарского ордена Фаддея Просцевича в белое духовенство. Постановили все документы при письме С.Сестренцевича направить генерал-прокурору для доклада императору.[339] 7 июля в Петергофе Павел I повелел принять к исполнению папские распоряжения.[340] 26 июля РКД постановил отправить копии императорского указа Коссаковскому.[341]

19 августа Могилевский архиепископ просит Павла I утвердить: суффраганом Жмудской диоцезии кн. Семена Гедройца по согласованию с

---

[336] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.201-207.
[337] РГИА. Ф.822. Оп.10. № 7. Л.1-2.
[338] РГИА. Ф.822. Оп.10. № 8. Л.1-1об.
[339] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 190. Л. 4-6.
[340] Там же. Л.7.
[341] Там же. Л.22-22об.

епископом Жмудским; суффраганом Белорусским униатским Григория Кохановича по согласованию с епископом Полоцким; суффраганом Могилевским препозита Андрея Берента. Копия этого документа согласуется у А.А.Безбородко и 30 августа император накладывает резолюцию «быть по сему».[342]

4 октября 1798 г. Сенат по указу Е.И.В. от 20.09.1798 постановил бывшему секретарю короля Станислава-Августа и его племяннику, коллежскому советнику Фабиану Францевичу Понятовскому занять вакантную должность надворного советника в РКД. 7 октября департамент слушал это дело, а на следующий день туда явился Понятовский и приступил к работе.[343]

30 ноября Сестренцевич пишет обер-полицмейстеру Санкт-Петербурга Василию Ивановичу Лисаневичу о том, что Бенедиктинский архимандрит Дыдзинский из Виленской епархии и Базилианский иеромонах Ярмолович из Полоцкой униатской епархии проживают в городе с паспортами, выпрошенными у губернаторов без свидетельства пастырей, чем нарушают повеление Могилевского архиепископа и Высочайший указ от 23.11.97. Архиепископ просит немедленно их выслать в их епархии для явки с объяснением и водворением в свои монастыри.[344]

Римско-католический департамент решал вопросы, связанные с резиденциями епархиальных архиереев. 16 сентября 1798 г. гражданский губернатор Алексей Юзефович пожаловался Сестренцевичу, что епископу Дембовскому дали под резиденцию доминиканский монастырь, а он просит ещё и монастырь кармелитов. А генерал-губернатор Гудович в ответ на просьбу о втором монастыре заявил, что он занят постоем солдат.[345]

3 декабря уже новый Каменецкий епископ граф М.Сераковский пишет в Римско-католический департамент, что г. Каменец-Подольский не годится для присутствия в нем консистории, т.к. город приграничный (много солдат) и губернский (много учреждений и суеты). Следствием этого являются проверки

---

[342] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.214-215.
[343] РГИА. Ф.822. Оп.1. Л.231. Л.1-3.
[344] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.229.
[345] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 18. Л.30-31.

паспортов, медленность решения проблем и отсутствие жилья из-за постоя солдат. Епископ предложил перенести консисторию в м. Дунаевцы, где есть костел капуцинов, или в г. Винницу, где есть костел и коллегия иезуитов.[346]

28 декабря Д.Н.Неплюев написал Сестренцевичу, что доложил императору меморию архиепископа о снятии монашеского сана с монахов Виленской епархии Викентия Хойнацкого, Иоанна Завадского и Пляцида Буйвида и папских буллах, которые утвердили это снятие. Павел I утвердил доклад и препроводил буллы Сестренцевичу на хранение.[347]

12 января 1799 г. департамент слушал донесение Сераковского и решил: так как в Императорском указе от 28.04.1798 не указаны места для консисторий, епископ сам волен его определить.[348] 9 марта прокурор Скржендзевский послал в департамент запрос: не противоречит ли это решение указам Е.И.В. от 14.12.1772 и 6.09.1795? В тот же день РКД дал прокурору отрицательный ответ, т.к. те указы определяли столицы других епархий (Могилевской, Пинской и Лятичевской), причем последних двух уже нет.[349]

7 июня Римско-католический департамент постановил направить просьбу генерал-прокурору кн. П.В.Лопухину для решения вопроса, куда переносить Каменецкую консисторию, а переписку по вопросу предоставить Сестренцевичу.[350] 15 июля Сенат приказал департаменту и Сераковскому приостановить переезд консистории как несогласованный, а генерал-губернатору графу И.В.Гудовичу разработать смету для постройки консисторских помещений и прислать в Сенат.[351]

18 июля РКД рассмотрел указ Сената и постановил ознакомить с ним Сераковского и принять к исполнению.[352] В сентябре Сераковский опять хлопочет о переезде в Винницу, упоминает монастыри Доминиканского и Капуцинского

[346] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 335. Л.1-1об.
[347] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 18. Л.37.
[348] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 335. Л.2.
[349] Там же. Л.3-3об.
[350] Там же. Л.4-5об.
[351] Там же. Л.6-6об.
[352] Там же. Л.7.

орденов и просит на ремонтные работы по починке иезуитского коллегиума 10000 рублей.[353]

29 сентября РКД рассматривает второй рапорт Сераковского и решает отправить его в Сенат, что и делает 21.11.1799.[354]

1 марта 1800 г. Сераковский написал в департамент, что Подольский гражданский губернатор информировал его о решении Гудовича просить Сенат о разрешении переезда, так как это будет дешевле. Епископ просил переехать после Пасхи. 15 марта Римско-католический департамент приходит к выводу: «где Ему место для пребывания Его назначено будет, может туда и перевести свою консисторию».[355] В итоге консистория переехала в Кармелитский монастырь г. Каменца-Подольского.[356]

Подводя итоги работы РКД за 1798 год, в письме А.Б.Куракину от 24 декабря Сестренцевич писал: «Определенные в юстиц-коллегии в католический департамент на место вице-президента коллежский советник Лобаржевский, а на место коллежского советника надворный советник Дюгамель, из самого начала вступления в департамент отправляют с отличным радением и искусством свою должность. Отдав им в том справедливость, одолжаю покорнейше просить Вашего Высокопревосходительства, дабы благоволили в поощрение их службы взять посредство в награждение их следующими… чинами».[357]

11 марта 1799 г. комендант Выборга генерал-лейтенант граф Ливен сообщил Сестренцевичу поручение императора учредить в городе церковь для лиц римско-католического вероисповедания.[358] 19 апреля П.В.Лопухин уведомил архиепископа о разрешении учредить католический костел в Киеве при условии, что униаты туда назначены не будут.[359]

---

[353] Там же. Л.9.
[354] Там же. Л.10-10об.
[355] Там же. Л.12-14.
[356] Там же. Л.31-47.
[357] Дневник Сестренцевича... Ч.2. С.278.
[358] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.254.
[359] Там же. Л.264.

Тем же днем датировано письмо генерал-прокурора Сестренцевичу относительно обращения епископа М.Сераковского. Последний жаловался на свое тяжелое материальное положение в связи с тем, что он, во-первых, лишился в результате польской революции (восстание Т.Костюшко – М.Г.) доходов с аббатства Кржижановского и не получил по представлению Тимофея Ивановича Тутолмина и Александра Андреевича Беклешова (бывшие генерал - губернаторы – М.Г.) Торчинские земли Луцкого повета Волынской губернии. Во-вторых, он лишился после ликвидации Каменецкой епархии в 1795 г. духовных имений в Подольской губернии (2628 душ м.п., приносивших 1000 рублей ежегодно). От государства податель петиции имеет 6000 рублей в год, но ему не хватает на подобающие представительские расходы. На запрос Лопухина Сестренцевич ответил, что никаких дополнительных выплат от государства Сераковскому не положено.[360]

29 апреля Лопухин передает архиепископу императорское поручение составить текст прокламации об окончании нунциатуры в России, причинах случившегося и о состоянии Римско-католической церкви в империи.[361] 2 мая Сестренцевич подписывает меморандум, объясняющий произошедшие события, в котором хвалит императора и мотивирует необходимость отмены нунциатуры и пропуска папских булл через санкцию государя.[362] 5 мая в Павловске император подписывает прокламацию на ту же тему.[363]

В эти же дни митрополит пытается провести реформу РКД. В письме влиятельному православному иерарху архиепископу Казанскому Амвросию (Подобедову) от 3 мая он пишет: «Нередко случаются сомнения, да и споры между духовенством греко-российским и униатским, да и латинским. А дабы во всякое время не утруждать Его Императорское Величество, не угодно ли бы было Его Императорскому Величеству повелеть, дабы по таковым надобностям бывал в

[360] Там же. Л.292-294.
[361] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л. 299.
[362] Там же. Л.305-309.
[363] Там же. Л. 300-300об.

юстиц-коллегии католицком департаменте депутат из Святейшего Правительствующего Синода». Поддержки у Павла I эта идея не получила.[364]

23 мая 1799 г. РКД слушал доклад своего начальника о реакции на дело священника Сухопутного Кадетского корпуса Русецкого. Последний пожаловался в департамент, что он «поиздержался» на прием Виленского оффициала епископа Пильховского и Ошмянского старосту Коцеллу и просил материальной компенсации. Департамент вышел с этим вопросом к генерал-прокурору, а тот – к императору. Павел I сказал, что «священнику такого соблазнительного поведения непристойно быть в Сухопутном Кадетском корпусе…» В результате Сенат по согласованию с РКД направил директору корпуса генерал-лейтенанту М.И.Ламздорфу решение уволить Русецкого.[365]

Весной 1799 г. вышли на поверхность противоречия внутри департамента. Ещё 9 апреля Сестренцевич написал коллежскому советнику Шерпинскому: «Благодарю Вас за приятную новость…что господин Ливио ищет для Вас рекомендации, желая предоставить Вам должность Вице-Президента Католического Департамента на место г. Лобаржевского, которому мы желаем более высокого места, лишь бы оно было вне учреждения, где он любил сводить власть епископов до уровня капуцинского звания…».[366]

31 мая 1799 г. Сестренцевич жалуется генерал-прокурору на интриги против него в департаменте, что «хотят у меня отбить охоту к председательству…».[367] Через полтора месяца, 12 июля 1799 г., доведенный происками недоброжелателей, Сестренцевич обращается к новому генерал-прокурору А.А.Беклешову с развернутым посланием, преамбула которого гласит: «Дарованные права и законы при бывшем в том департаменте Председателе Бароне Гейкинге наблюдаемы не были, ибо он вместо соблюдения законов с подобранными себе членами сделал план покорить под власть свою епископов своих Епархий и управлять по своему

---

364 Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России / пер. В.Криксина. Ч.4. переписка 1799 г. // Старина и новизна (исторический сборник). 1916. Т.21. С.330.
365 РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.196-197.
366 Дневник Сестренцевича…Ч.4. С.328.
367 Там же. С.334.

желанию». Далее митрополит указывает, что, несмотря на удаление барона, «дух» его поддерживается оставшимися друзьями. Неуважительно высказываясь в адрес епископов прямо во время заседания, вице-президент Лобаржевский подрывает субординацию. Донос Кириата, считает Сестренцевич, был инспирирован Лобаржевским, Понятовским и Дюгамелем, забывшими, что согласно императорским указам от 28.04.98 и 5.05.99, митрополит им не подотчетен.

Далее Сестренцевич продолжал: «Сверх того, вице-президент Лобаржевский отважился во время присутствия неоднократно сказывать, что он представляет в департаменте особу Государя, укорял чувствительными словами членов, сказывая, что ему право принадлежит смотреть за их поступками и поведением, и имеет при том право их наказывать, наконец, говорил в присутствии же, что члены духовные нечто иное, суть как дополнительные лица, ибо только светские составляют департамент, яко удостоенные чинами от Государя, чины же духовных токмо уважаются в Церкви, а не в Департаменте. С поданного мнения Лобаржевским с двумя светскими чинами явствует, что они намерены власть митрополита уничтожить, ибо назначают в Белоруссию на Архиепископа комиссию, от каковой могут произойти худые следствия, поелику сим средством открывается путь монахам составить скопище, даже политическим положениям противное».[368]

Беклешов представил доклад Сестренцевича императору, который велел разобраться. 25 июля состоялась беседа генерал-прокурора с Сестренцевичем, после которой светские чины РКД Лобаржевский, Дюгамель и Аурежио были уволены. Митрополит заменил их своими людьми: Осипом Шерпинским, Петром Станкевичем и собственным братом Людовиком.[369]

25 июля 1799 г. РКД слушал указ Е.И.В. от 18.07.99, данный Сенату, об отставке И.Лобаржевского и назначении О.Шерпинского вице-президентом департамента с переводом из коллежских советников в статские.[370] В тот же день

---

[368] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.337-338.
[369] Brumanis A. Op. cit. P. 213.
[370] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 308. Л.1.

Шерпинский дал присягу в Сенате и прибыл в департамент. 1 августа о кадровых изменениях были посланы объявления во все епархии.[371]

Представляет большой интерес характеристика Осипа Степановича Шерпинского, данная многолетним сотрудником Римско-католических структур в России Шантырём, считавшим Шерпинского «человеком, знающим всяческие интриги и хитрости». Вот что писал мемуарист: «Вкрался он в доверие к Митрополиту ещё когда тот был епископом Маленским, бывал в Петербурге и разными услугами и угодничеством льстил, а склонным к размышлению приносил приятные новости…Уже Серпинского (Шерпинского – М.Г.) хорошо знали в Петербурге; не было в Сенате и ни в одном департаменте, ни в канцеляриях, ни одного человека, перед кем он под разными образами не играл роль нужного человека. Низкие услуги, наитруднейшие комиссии и самые запутанные дела брал на себя охотно, если видел наикратчайший путь к выгоде…Вспоминаю здесь об этом, чтобы показать характер, ценности и цели человека, который потом овладел полностью доверием Митрополита. Доверие это так выросло, что со временем Серпинский начал управлять даже его разумом, властью и деньгами…Таким образом, когда подал в отставку генерал Лобаржевский, место его вице-президента Коллегии взял себе Серпинский, а брата своего Людвига Сестренцевич посадил на освободившуюся после Дюгамеля вакансию коллежского советника».[372]

25 июля Александр Нарышкин уведомил митрополита, что император распорядился иметь в католической церкви Павловска двух священников, т.к. один не справляется.[373]

26 июля Павел I письмом уведомляет митрополита о необходимости ввести в Литовской губернии, как ранее в Белорусской, Киевской, Подольской, Минской и Волынской, российское «старое летоисчисление» с 1.01.1800, чтобы был

---

[371] Там же. Л.2-2об.

[372] Shantyr St. Zbior wiadomosci o kosciole i religii katolickiej w cesarstwie rossyiskiem a szczegolniej w prowincyach od polski przylaczonych. Poznan, 1843. S.154-156.

[373] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 39. Л.14.

«единый российский календарь».[374] 25 октября Сестренцевич пишет архиепископу Казанскому Амвросию о том, что он подготовил план католического синода и готов переслать его канцлеру графу Ф.В.Ростопчину, чтобы последний «шепнул» о нем императору во время очередного парадного обеда.[375]

13 августа генерал-прокурор А.А.Беклешов сообщил Сестренцевичу, что Литовским гражданским губернатором Фризелем найден автор бумаг, сообщающих вздор о ходе войны с Францией. Им оказался монах Виленского бернардинского монастыря Алексей Круковский. Беклешов просил Сестренцевича курировать процесс расстрижения Круковского и отдачи его гражданским властям для наказания по велению государя. 16 августа митрополит сообщил обо всем Коссаковскому, а 7 сентября и.о. епископа официал Давид Пильховский доложил о расстрижении Круковского.[376]

15 августа 1799 г. Минский губернатор д.с.с. З.Я.Карнеев доложил генерал-прокурору А.А.Беклешову, что Минский епископ Дедерко выпустил две прокламации: одну о предметах, к церкви не относящихся, а другую начал неправильно («божиею Милостью…» возможно только при назначении иереев).[377]

Дело было в том, что в прокламации от 9 марта 1799 г. Дедерко запретил аренду «фундушовых деревень и фольварков» как разоряющую бедных жителей.[378] А в прокламации от 8 июня 1799 г. Минский епископ обрисовал свое видение некоторых серьёзных вопросов: 1.Священник обязан смотреть за прихожанами, если кто «соблазнился», «увещевать», а если не поможет, «докладывать»; 2. «Принявшие законный брак неразделенно жить с собою должны». Необходимо усилить контроль за разводами, предоставлять для разводов неопровержимые документы и факты; 3.Священник обязан докладывать

[374] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.387.
[375] Там же. Л.399.
[376] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 39. Л.18-20.
[377] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1611. Л.1-1об.
[378] Там же. Л.2-2об.

архиерею списки тех, кто пропустил годичную исповедь; 4. Прислуживать евреям, если это не мешает католическим обрядам.[379]

6 сентября А.А.Беклешов по получении документов от Карнеева, написал Сестренцевичу, что такие прокламации нельзя выпускать без согласования со светской властью. 16 сентября митрополит отвечал генерал-прокурору, что сегодня отправляет предписание всем католическим и униатским епископам в том, что: 1. Употреблять слова «Божией милостью» может только государь; 2. Не прибивать прокламаций к церковным дверям, а распространять их, как положено; 3. Согласовывать свои шаги, когда нужно, со светской властью.[380]

В конце 1799 г. по собственному прошению был уволен в связи с ухудшением здоровья член РКД Игнатий Шостаковский.[381] 7 декабря Беклешов из Гатчины уведомил Сестренцевича, что Павел I утвердил прошение митрополита о бытии патеру Вунибалду каноником, коадьютором и суффраганом Киевским.[382] 26 декабря был трудоустроен Иосиф Дюгамель. Сенат по указу Е.И.В. назначил его советником в Курляндское губернское правление. 28 декабря РКД слушал это дело.[383]

Одной из ключевых фигур Римско-католического департамента в это время был его секретарь Василий Данилович Копецкий. В 1797 г. (более точная дата отсутствует – М.Г.) он подал прошение на имя императора, в котором описал свой жизненный путь (с 1793 по 1796 гг. был на военной службе, уволился поручиком и устроился секретарем в Адмиралтейскую коллегию) и просил назначить его на имеющуюся в департаменте вакансию секретаря.[384]

В аттестате Копецкого, подписанном кн. П.А.Зубовым 2 декабря 1796 г., говорилось, что «препорученную ему должность исправлял всегда с отличным усердием, ревностию и прилежанием, ведя себя при том во всем честно,

---

[379] Там же. Л.3-4об.
[380] Там же. Л.5-8.
[381] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.213.
[382] Там же. Л.409.
[383] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 333. Л.1-2.
[384] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 76. Л.1-2.

добропорядочно и похвально».[385] Положительная характеристика Копецкого дана и в паспорте, выданном ему Военной коллегией 3 декабря 1796 г.[386]

23 сентября 1797 г. Римско-католический департамент рассмотрел документы Копецкого и решил выйти с «доношением» в Сенат (было отправлено 25.09.1797).[387] 2 октября Сенат постановил: «На состоящей в оном Департаменте Секретарской вакации …быть Секретарем по штату находящемуся при Герольдии не у дел Губернскому Секретарю Василию Копецкому».[388] 30 октября департамент рассмотрел указ Сената и постановил сообщить Копецкому о его назначении.[389]

Проработав успешно в департаменте полтора года, Копецкий оказался в центре кадровых перестановок, инициированных Сестренцевичем. 18 марта 1799 г. Могилевский архиепископ предложил Сенату на место Шостаковского каноника Лифляндского и викарного Санкт-Петербургской церкви Св. Екатерины Петра Станкевича и каноника Луцкой епархии Михаила Скерневского, а на место Аурежио – Василия Копецкого и доктора Режицкого уезда надворного советника Николая Латура. «Отличные качества и способности…Петра Станкевича, как по знанию его разных языков, наук и законов, так и по хорошему и всегда похвальному его поведению, равно усердие к службе Секретаря Копецкого, искусство и успешность его в отправлении дел…также знание потребных по Департаменту языков и похвальное его поведение обязывают меня отдать им совершенную справедливость».[390]

28 апреля 1799 г. Сенат сообщил в департамент об указе Е.И.В.: в связи с увольнением протоиерея Шостаковского и асессора Аурежио быть членами департамента канонику Лифляндскому и викарному Санкт-Петербургской церкви

[385] Там же. Л.4.
[386] Там же. Л.3.
[387] Там же. Л.5-7об.
[388] Там же. Л.10.
[389] Там же. Л.11.
[390] Там же. Л.15-15об.

Св. Екатерины Петру Станкевичу и асессором коллежскому секретарю Василию Копецкому.[391]

1 мая Сестренцевич предлагает Сенату на место секретаря вместо Копецкого протоколиста губернского секретаря Василия Ранчевского.[392] 2 мая РКД слушал дело о новых назначениях, а 6 мая Станкевич и Копецкий заняли свои должности.[393]

Представляется возможным снова вернуться к характеристикам Ст.Шантыря. По его данным, Станкевич был капелланом францисканского епископа Товианского, от которого вынужден был бежать, так как преступил закон. Перейдя границу Речи Посполитой, он обосновался в Могилеве, а потом поехал в Петербург, где «сошёлся с Серпинским в наитеснейший союз, был он схожего с ним характера, а в распущенности превосходил, так что стал несносным…Занявший вышеозначенное место, Станкевич не поменял своего прежнего образа жизни, перейдя от непослушания к абсолютной наглости. Связавшись плотно с Серпинским, он начал спекулировать решениями Коллегии. Ни одного важного поручения и журнала не подписали, не принёсшего щедрой выгоды. Росли со дня на день их капиталы в банке, а с ними распространялся позор духовного департамента».[394]

Трагизм ситуации, на взгляд мемуариста, заключался в том, что «кто же осмелился бы восстать против такой тесной, охраняемой Митрополитом коалиции?»[395] Позиции и поведение некоторых других членов департамента выглядели не очень принципиальными: «Бышковский, бывший кроме членства в Коллегии капелланом в Кадетском корпусе, предпочитал притворяться занятым либо в хоре, либо в пансионе…Епископ Одынец по этому поводу на всё смотрел

---

[391] Там же. Л.13.
[392] Там же. Л.14.
[393] Там же. Л.16-17.
[394] Shantyr St. Op. cit. S.157.
[395] Ibid. S.157.

равнодушно, когда его назначение смягчили выделением ему крошечной плебании и обещанием первой вакантной диоцезии…».[396]

Наконец, в декабре 1799 г. департамент проверяла ревизионная комиссия в составе князей Н.С.Волконского и А.П.Щербатова. 14 января 1800 г. они составили справку по результатам проверки, в которой говорилось следующее. Дела поступают в РКД и регистрируются, потом рассматриваются коллегией. Решенные из них протоколируются и повытчики приступают к исполнению. Нерешенные рассматриваются повторно. Апелляции рассматриваются по порядку поступления. Дела в департамент поступают по Именным и Сенатским указам. В штате департамента работает 9 человек, которые опираются в своей работе на 6 латинских и 3 униатские консистории. Язык делопроизводства – русский.[397] 17 января в дневнике Сестренцевича появилась запись о том, что ревизоры остались очень довольны.[398]

В январе 1800 г. Сестренцевич готовит всеподданнейший доклад, в котором сообщает, что секретарь его департамента не успевает обрабатывать бумаги на польском, французском, немецком и латинском языках, и просит ввести в штат РКД должность еще одного секретаря (с окладом в 600 руб. годовых), переводчика (500 руб.) и экзекутора (450 руб.).[399] 24 января митрополит просит Беклешова назначить вторым секретарем Степана Михайлова, переводчика иностранной коллегии и заседателя Петербургского надворного суда. 25 января император утвердил все просьбы.[400]

25 марта новый генерал-прокурор П.Х.Обольянинов сообщает митрополиту, что по доносу на шляхтича Подольской губернии Курбатовского, будто бы говорившего дерзновенные слова об императоре, последний повелел отправить его к Сестренцевичу «для увещевания в таковой его дерзости». В заключение

---

396 Ibid. S.158.
397 РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.415-418.
398 Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России. Ч.5. Дневник и переписка за 1800 г. // Старина и новизна (исторический сборник). 1917. Т.22. С.373-375.
399 ПСЗ-1. Т.26. № 19253. С.17-18.
400 РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.427.

генерал-прокурор просит сообщать ему лично о «дознании и раскаянии».[401] Оперативность дознания, проведенного Сестренцевичем, поражает. «26 марта в первый час по полночи 1800» года митрополит уведомляет Обольянинова, что шляхтич Корбут (sic! – М.Г.) поклялся, что его оклеветали и что очной ставки, где его якобы изобличили, не было, и что дело это придумали местные священники, изобличенные им в воровстве».[402]

29 марта сотрудник Сената барон Федор Матвеевич Брискорн просит митрополита прислать ему для адрес-календаря, составляемого по воле императора, список чиновников РКД и руководителей епархий с названиями должностей и орденов.[403] В ответ направляется два списка. Первый из них называется «Список Преосвященным Епархиальным римско-католическим и униатским архиереям». Вот он:

Католические: 1.Станислав Сестренцевич-Богуш, архиепископ Могилевский;

2. Иоганн-Корвин Коссаковский, епископ Виленский и ордена Александра Невского кавалер;

3. Князь Степан Гедройц, епископ Самогитский и орденов Александра Невского, а так же польских Белого Орла и Св. Станислава кавалер;

4. Гаспар Цецишевский, епископ Луцкий, орденов Александра Невского, а так же польских Белого Орла и Св. Станислава кавалер;

5. Граф Михаил Сераковский, епископ Каменецкий, орденов Александра Невского и Св. Станислава и Анны первой степени кавалер;

6. Яков Дедерко, епископ Минский, орденов Белого Орла и Св. Станислава кавалер.

Униатские: 1.Ираклий Лисовский, архиепископ Полоцкий, ордена Св. Станислава кавалер;

2. Иосафат Булгак, епископ Брестский;

---

[401] Там же. Л.443.
[402] Там же. Л.444-444об.
[403] Там же. Л.445.

3. Степан Левинский, епископ Луцкий и ордена Св. Станислава кавалер.[404]

Второй документ, отправленный Брискорну, назывался «Именной список присутствующих членов РКД»:

1. Станислав Сестренцевич – начальник;
2. Киприан Одынец – епископ-суффраган, Ордена Св. Станислава кавалер;
3. Иосиф Бышковский – инфулат и Могилевский каноник;
4. Петр Станкевич – прелат, Белорусский архидьякон и ордена Анны второй степени кавалер;
5. Осип Степанович Шерпинский – статский советник, ордена Анны второй степени кавалер;
6. Людовик Иванович Сестренцевич – надворный советник;
7. Фабиан Францевич Понятовский – коллежский советник;
8. Василий Данилович Копецкий – коллежский секретарь;
9. Семен Логгинович Скржендзевский – прокурор;
10. Матвей Бялынович – из духовных;
11. Василий Ранчевский – коллежский секретарь;
12. Степан Михайлов – переводчик Иностранной коллегии.[405]

6 апреля П.Х.Обольянинов обращает внимание митрополита на вопросы печати и цензуры. Он уведомляет, что изданные в Полоцке календари на 1800 г., имеющие расхождения с изданным в Петербурге, по представлению цензора Ф.Туманского император повелел сжечь, а Польского суффрагана И.Бениславского, ответственного за духовную цензуру, от должности отстранить. Генерал-прокурор рекомендовал все духовные книги католического исповедания, напечатанные в Полоцке, изучить и изъять то, что нужно.[406]

7 апреля Сестренцевич жалуется Обольянинову, что живет в тесном, вредном для здоровья и неподобающем статусу помещении при католической церкви св. Екатерины. Он просит подобрать ему более комфортабельное жилье.[407]

---

[404] Там же. Л.446.
[405] Там же. Л.447-447об.
[406] Там же. Л.451.
[407] РГИА. Ф.1400. Оп.2. № 290. Л.28-29.

В записке на имя генерал-прокурора, датированной 12 апреля 1800 г., Сестренцевич предлагает: 1.К.Одынца перевести в Полоцк духовным цензором вместо уволенного императором Бениславского, а последнего сделать членом департамента; 2.Не давать паспортов духовным для поездок без санкции епархиальных архиереев; 3.Признать недействительными все папские буллы, исходатайствованные духовными лицами для получения коадьюторств с наследственными бенефициями, т.к. они часто противоречат распоряжениям епархиальных архиереев; 4. Дать Шерпинскому чин действительного статского советника, а Л.Сестренцевичу и Ф.Понятовскому – чин надворного советника.[408]

На следующий день, 13 апреля, генерал-прокурор пишет архиепископу Могилевскому письмо, в котором разъясняет ситуацию с Бениславским и обращает внимание на некоторые другие аспекты. Он считает, что поскольку «…суффраган Бениславский был отрешен от должности цензора и, следовательно, замечен в упущении оной, не может быть теперь перемещен членом в Католицкий департамент». Обольянинов рекомендовал избрать на его место нового человека и стараться создать сеть духовной цензуры на вверенных Сестренцевичу землях.

Далее генерал-прокурор извещает, что он вошел в Сенат с представлением не давать духовным паспортов без санкции архиереев. Так же он предложил Сестренцевичу войти в Сенат с представлениями по поводу уничтожения правила иметь папскую буллу на коадьюторство и в связи с награждением чинов РКД.[409]

9 мая Д.Н.Неплюев просит Сестренцевича пристроить провинциального секретаря Свешникова на вакантную должность экзекутора в РКД и характеризует его с положительной стороны.[410] 14 мая митрополит пишет Неплюеву: «Препровождаю Вам Всеподданнейший на Высочайшее имя доклад об удостаивании Шерпинского чином действительного статского советника…».[411] В докладе личность Шерпинского охарактеризована следующим образом:

[408] РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2188. Л.1-2.
[409] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.459-459об.
[410] Там же. Л.467.
[411] Там же. Л.473.

«…помянутый коллегии Вице-Президент Статский Советник Шерпинский, отличным усердием его к службе и трудами по Коллегии, составляя ощутительную для меня помощь, как в поспешном решении дел, так и в соблюдении надлежащего порядка, обязывает меня отдать ему справедливость и всеподданнейше Ваше Императорское Величество просить удостоить его чином Действительного Статского Советника».[412]

17 мая митрополит сообщает Д.Н.Неплюеву, что Обольянинов внес в Сенат кандидатуру некоего Долгова на место экзекутора в РКД. Сестренцевич обещает переговорить с генерал-прокурором.[413] 2 июня в канцелярии генерал-прокурора было получено письмо на имя Обольянинова от надворного советника, служащего Коллегии иностранных дел Генриха Ржишевского с просьбой взять его в Юстиц-коллегию на место умершего 12 мая с.г. Понятовского.[414] 15 мая прокурор РКД Семен Скржендзевский докладывал рапортом генерал-прокурору: «Определенный Правительствующим Сенатом в сию Коллегию на место умершего Понятовского, Надворный Советник Ржишевский сего числа к должности явился, о чем Вашему высокопревосходительству покорнейше сим имею честь донести».[415]

8 сентября к Сестренцевичу обратился П.Станкевич с ходатайством чина титулярного советника за «непорочную службу регистратором, повытчиком и архивариусом».[416] 10 сентября митрополит ходатайствует перед генерал-прокурором о Станкевиче.[417]

К осени 1800 г. в Римско-католическом департаменте и вокруг него созрела очередная кризисная ситуация, разрешившаяся второй «кадровой революцией». На этот раз за ней стояли иезуиты. 11 октября 1800 г. император подписывает Именной указ, данный Сенату: «Юстиц-коллегии Римско-католического департамента вице-президента, статского советника Шерпинского повелеваем от

---

412 РНБ ОР. Ф.859. Кол.33. № 8. Л.1об.
413 РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.476-477.
414 РНБ ОР. Ф.859. Кол.33. № 8. Л.4-4об.
415 Там же. Л.5.
416 РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.504.
417 Там же. Л.505.

службы отставить, а на его месте быть того ж департамента члену Бениславскому».[418]

11 октября был издан Именной указ Сенату об избрании для присутствия в РКД из духовенства каждой католической епархии по одному заседателю.[419] 12 октября Сестренцевича попросили составить финансовый отчет о деятельности церкви св. Петра, а 15 октября – о деятельности церкви св. Екатерины, и вручить их иезуитам.[420]

17 октября Сенат постановил: на основе Именного указа объявить Шерпинскому указом Сената отставку, а Бениславскому о переводе в вице-президенты с присягой объявить через департамент, о чем последнему послать указ.[421] В тот же день Обольянинов разъяснил департаменту, что Бениславский живет в Полоцке и является коадьютором Могилевского архиепископа.[422]

18 октября Римско-католический департамент слушал Именной указ, указ Сената и постановил: послать рапорт в Сенат о получении указа и указ Бениславскому о назначении и прибытии к должности в срок.[423]

22 октября РКД послал указ в Белорусское губернское правление, чтобы объявили Бениславскому. 23 октября департамент решил послать во все епархии объявление о замене Шерпинского  Бениславским. 25 октября за подписью Сестренцевича послали распоряжение РКД о прибытии для присяги и вступления в должность.[424]

11 ноября 1800 г. Павел I подписал два Именных указа, данных Сенату: об увольнении Сестренцевича по его просьбе с сохранением половины жалованья как пенсиона и о назначении на его место Бениславского с правом управления епархиями, бывшими в ведении Сестренцевича.[425]

---

[418] Сенатский Архив…С.658-659.
[419] Там же. С.658.
[420] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.514-516.
[421] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 450. Л.1.
[422] Там же. Л.2.
[423] Там же.  Л.4-4об.
[424] Там же. Л.5-9.
[425] Сенатский Архив…С.671.

После отставки митрополита первые удары обрушились на его ближайших друзей К.Одынца и П.Станкевича. 17 ноября прокурор департамента С.Скржендзевский послал запрос генерал-прокурору П.Х.Обольянинову относительно того, как «теперь будут числиться» Станкевич и Одынец. Он отмечает, что записывал их в протоколы заседаний как «неприсутствующих за истребованием к военному губернатору» и предлагает считать их отставленными.[426]

19 ноября Обольянинов направил Скржендзевскому в ответ Ордер, в котором было сказано: «На рапорт ваш, в коем испрашиваете Вы разрешения моего, каким образом означать не присутствующих ныне членов Католического Департамента Епископа Одынца и Священника Станкевича, удаленных от присутствия по истребованию их в здешнюю полицию, даю Вам знать, что Вы не должны их почитать Членами Коллегии, и что должное о сем со стороны Правительства распоряжение учинено».[427]

26 ноября Скржендзевский получил ответ Обольянинова и внес в департамент предложение «более не почитать членами сей коллегии» Станкевича и Одынца.[428] Римско-католический департамент согласился с этим предложением и приказал «дать знать» об этом всем католическим и униатским епархиальным архиереям.[429] 29 ноября РКД составил формуляр указа о Станкевиче и Одынце и разослал всем епископам за подписями И.Бышковского и В.Ранчевского.[430]

28 ноября Сестренцевич просит Белорусское губернское правление выдать ему 10000 рублей компенсации за дом, построенный в Могилеве для официальных нужд резиденции на собственные деньги, так как теперь он не будет им пользоваться.[431] Через месяц, 28 декабря Сестренцевич просит министра

---

[426] РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2355. Л.1.
[427] РГИА. Ф.822. Оп.10. № 17. Л.1.
[428] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 462. Л.1.
[429] Там же. Л.2.
[430] Там же. Л.3-3об.
[431] РНБ ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.526-527.

финансов Г.Р.Державина «изволить назначить мой пенсион к производству в Белорусской губернии, где есть мое поместье».[432]

Однако ещё 28 ноября Павел I подписал Именной указ, гласивший: «Римско-католическому епископу Одинцу всемилостивейше повелеваем на месте епископа Бениславского быть Епископом - Суффраганом Полоцким, где и иметь ему непременное пребывание».[433]

29 ноября Римско-католический департамент постановил довести императорский указ до самого Одынца и всех католических и униатских архиереев.[434] 7 декабря П.Станкевич написал из Витебска Обольянинову, что получил его отношение от 27.11.1800 с указом Е.И.В. «быть сосланному в Вологду Одынцу коадьютором Могилевского архиепископа и жить в Полоцке».[435] 20 декабря К.Одынец уже рапортовал о получении указа и о том, что приступает к исполнению обязанностей.[436]

28 ноября Скржендзевский рапортовал генерал-прокурору, что «определенный Высочайшим Указом от 11 минувшего октября Юстиц-Коллегии в Римско-Католический Департамент президентом Преосвященный Епископ Бениславский сего ноября 28 дня в сию Коллегию явился и вступил в должность…».[437]

8 декабря 1800 г. был издан Именной указ, данный Сенату: «Вице-президентом Юстиц-коллегии повелеваем быть той же коллегии члену, Кржичевскому архимандриту и Могилевскому соборному канонику Бышковскому».[438]

11 декабря Сенат постановил в связи с Императорским указом: Бышковскому принять присягу, а указ послать в РКД. 14 декабря Римско-католический департамент рассмотрел указ Сената и на основании того, что

---

[432] Там же. Л.538.
[433] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 466. Л.1.
[434] Там же. Л.2-2об.
[435] РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2355. Л.4.
[436] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 466. Л.6.
[437] РГИА. Ф.822. Оп.10. № 19. Л.1.
[438] Сенатский Архив…С.680.

Бышковский принял присягу и приступил к исполнению обязанностей, решил отрапортовать Сенату, сообщить всем епархиальным архиереям и в Санкт - Петербургское для статских дел казначейство об увеличении жалованья Бышковскому с 8.12.1800 до 1875 руб. по окладу вице-президента.[439]

Тем не менее, руководство католической церкви занималось и прозаическими вопросами. Так, 15 декабря 1800 г. Минский епископ Яков Дедерко попросил у Обольянинова 20000 руб. на ремонт Доминиканского монастыря. 21 декабря губернатор Карнеев ходатайствовал об этом перед генерал-прокурором. Однако Обольянинов, как становится ясно из его письма Карнееву, не «осмелился входить» к императору с просьбой Дедерко.[440]

В это же время Обольянинов написал Бениславскому письмо, в котором сообщил, что государь «по представлению Вашему высочайше повелеть соизволил доходами Римско-Католицких Монастырей, на траппистов употреблявшимися ежегодно по 14200 Рублей, учредить Школы для бедных детей».[441]

Последним актом Павла I, имевшим отношение к кадровому составу РКД, был указ от 9 февраля 1801 г. о производстве В.Копецкого в коллежские асессоры.[442] В ночь с 11 на 12 марта император был убит.

Уже 15 марта С.Сестренцевич был освобожден.[443] Днем ранее Сенат постановил: на основании Императорского указа от 14.03.1801 об освобождении К.Одынца из Петропавловской крепости и предоставлении ему прежней должности поручить это дело Обольянинову, а в департамент послать указ.[444]

1 апреля Римско-католический департамент постановил вернуть Одынца на должность епископа-суффрагана Полоцкого, о чем сообщили последнему 12

---

[439] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 477. Л.1-2.
[440] РГИА. Ф.1400. Оп.2. № 290. Л.26-30об.
[441] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 83. Л.10.
[442] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 76. Л.18.
[443] Godlewski M. Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906. T.1. P.46.
[444] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 462. Л.13.

апреля.[445] 16 апреля, ещё находясь в Петербурге, Одынец рапортует о получении указа.[446]

22 мая 1801 г. Сенат рассмотрел указ Е.И.В. от 17.05.1801 об увольнении президента РКД И.Бениславского и его каноника и члена департамента Я.Мочульского на два месяца «от присутствия в коллегии для осмотра вверенной ему Епархии». Приказали довести до их сведения.[447] 14 июня указом Е.И.В. Сестренцевич был восстановлен в своих должностях.[448]

27 сентября Экспедиция о Государственных расходах просила департамент пояснить, где отставленный Шерпинский желает получать свой пенсион (согласно указу Павла I от 22.08.1800 прошение Шерпинского было удовлетворено и назначен пенсион в размере половины жалованья) и с какого числа он прекратил службу в департаменте.[449]

2 октября Римско-католический департамент рассмотрел этот вопрос и дал экспедиции ответ, что службу Шерпинский прекратил 11.10.1800, а куда доставлять пенсион, в департаменте не знают, т.к. не имеют информации о месте жительства Шерпинского.[450]

13 ноября 1801 г. император утвердил доклад Сената «О восстановлении духовного и церковного Правительств Римско-Католического закона в России». Таким образом, вступило в законную силу «Положение для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона». Первым пунктом этого документа епархиальные консистории провозглашались центрами решения «дел духовных и церковных, к догматам веры и правам каноническим относящихся». Главной над ними становилась «Римско-Католическая Духовная коллегия» - так теперь стал называться бывший «Департамент Римско-Католических Юстицких дел».[451]

---

[445] Там же. Л.15-15об.
[446] Там же. Л.16.
[447] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 450. Л.21.
[448] Godlewski M. Op. cit. P.46.
[449] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 450. Л.19.
[450] Там же. Л.20-20об.
[451] ПСЗ-1. Т.26. № 20053. С.827.

Подведем итоги. 26 февраля 1797 г. при Юстиц-коллегии под руководством барона К.А.Гейкинга для координации жизни и деятельности населения, принадлежащего католической конфессии, был создан «Департамент римско-католических юстицких дел». Учреждение работало в тесном взаимодействии с главой всех российских католиков – архиепископом Могилевским Станиславом Сестренцевичем. Однако разные подходы к принципам управления католиками (сотрудники РКД были суть чиновники-бюрократы, не знавшие тонкостей межконфессиональных отношений) и личное соперничество между Гейкингом и Сестренцевичем привели к императорскому указу от 28 января 1798 г., выведшему РКД из подчинения Юстиц-коллегии и давшему другого начальника – Сестренцевича. Оказавшись (особенно после удаления Литты) единственным вершителем судеб католицизма в России, архиепископ Могилевский (а потом «митрополит всех римско-католических церквей в России») очень много сделал для российских католиков. Однако иезуитам к концу 1800 года удалось оттеснить Сестренцевича с руководящих позиций в католической конфессии России. Торжество их было недолгим – с воцарением Александра I Станислав Сестренцевич вернулся к исполнению своих обязанностей.

История создания и функционирования Римско-католического департамента позволяет, как нам представляется, выделить следующие этапы в трансформации его кадрового обеспечения:

1.Февраль 1797 – январь 1798 гг. – создание и функционирование «Департамента для Римско-Католических Юстицких дел» при «Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел» под руководством барона Карла Александровича Гейкинга. Ведущую роль в деятельности этого учреждения играли вице-президент Игнатий Лобаржевский и члены Иосиф Дюгамель и Антон Ауражио;

2.Январь 1798 – апрель 1799 гг. – департамент становится самостоятельным учреждением, отделившись от Юстиц-коллегии. Его президентом назначается архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич. В департаменте появляются

новые члены: Киприан Одынец, Иосиф Бышковский, Фабиан Понятовский и Игнатий Шостаковский;

3.Апрель 1799 – октябрь 1800 гг. – конфликт Сестренцевича со старыми членами департамента. Первый «кадровый кризис». Увольнение Лобаржевского, Дюгамеля и Аурежио. Назначение Осипа Шерпинского вице-президентом, Петра Станкевича и Людовика Сестренцевича членами департамента. Перевод Василия Копецкого из секретарей в асессоры и назначение Василия Ранчевского секретарем. Увольнение Шостаковского по состоянию здоровья и смерть Понятовского;

4.Октябрь 1800 – март 1801 гг. – второй «кадровый кризис». Замена Шерпинского на посту вице-президента Иоанном Бениславским. Увольнение Сестренцевича и назначение президентом департамента Бениславского. Увольнение и ссылка Станкевича, Одынца и Л.Сестренцевича. Назначение Одынца епископом-суффраганом Полоцким, а Бышковского – вице-президентом департамента;

5.Март – ноябрь 1801 г. – возвращение Сестренцевича к руководству Римско-католической церковью в России. Реформа руководства РКЦ. Превращение департамента в «Римско-Католическую Духовную Коллегию». Сохранение Бениславского и Бышковского её членами, а Ранчевского секретарем. Увольнение Копецкого. Вступление в законную силу «Положения для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона».

## 2.2. Заседания Римско-католического департамента как важнейший инструмент проведения межконфессиональной политики и решения проблем католической конфессии

Римско-католический департамент заседал в сентябре-декабре 1797 г. 32 раза (протоколов за февраль-август до нас не дошло). В сентябре – 7 раз, в октябре – 11, в ноябре – 5, в декабре – 9. Из этого следует, что строгой периодичности заседаний департамент не имел, а собирался по мере надобности.

19 октября РКД утвердил 17 пунктов для сбора и анализа информации о жизни римско-католических диоцезий. Они были опубликованы и местная духовная власть (епископы и консистории) должны были собрать данные по предложенным им вопросам.[452] (Подробнее – см. приложение № 20).

На заседании 20 октября решили обратиться к военному губернатору Санкт-Петербурга, генерал-лейтенанту, графу Буксгевдену с просьбой, чтобы он всех католиков духовного звания, находящихся в столице, заставил явиться в департамент для регистрации и объяснения причины пребывания в городе.[453]

2 ноября департамет рассмотрел вопрос о метрических книгах, которым постоянно угрожали пожары. Для выхода из сложившейся ситуации постановили снимать с книг копии и отправлять их в департамент, а также в консисториях ежеквартально принимать с мест отчеты (списки) родившихся, умерших и сочетавшихся браком, а их копии опять же отправлять в РКД.[454]

19 ноября члены департамента усложнили своим решением жизнь епархиальных архиереев: теперь последние должны были составлять отдельные рапорты о получении каждого документа из департамента.[455] А 27 ноября по рапорту Виленского епископа Я.Коссаковского дали ему отсрочку шесть недель для сдачи ответов на разосланные 17 пунктов, т.к. консистория не успела собрать данные.[456]

4 декабря Римско-католический департамент рассмотрел жалобу Базилианского монаха Иннокентия Ермоловича. Он разоблачал настоятеля Витебского базилианского монастыря Адама Сурожа в «мерзких поступках» и поехал жаловаться Лисовскому. Его арестовали в м.Остров и отправили на суд к С.Новаковскому и С.Толвинскому, которые лишили его права служить. Было

---

[452] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 167. Л.29-32.
[453] Там же. Л.35.
[454] Там же. Л.43-43об.
[455] Там же. Л.45-45об.
[456] Там же. Л.47-47об.

принято решение: т.к. обращение Ермоловича полно ругани и выходит за рамки официальной бумаги, вернуть его обратно для переделки.[457]

11 декабря РКД рассмотрел полученные из 3-го департамента Сената «Правила для монастырей в приобретенных от Польши губерниях», а также записки Сестренцевича и Сераковского с указанием дать анализ и экспертную оценку этих документов. Для решения поставленной задачи постановили направить гражданским губернаторам просьбу собрать данные по всем католическим монастырям и приходским церквам, а католических епископов просить прислать регламенты католических орденов.[458]

17 декабря департамент продлил до 15.02.1798 сроки сдачи ответов на 17 пунктов Пинскому епископу Цецишевскому по его просьбе.[459] 21 декабря аналогичное решение было принято по рапорту Жмудского епископа кн. Гедройца.[460]

В 1798 г. Римско-католический департамент заседал 155 раз. В январе – 12 раз, в феврале – 7, в марте – 10, в апреле – 13, в мае – 16, в июне 17, в июле – 17, в августе – 13, в сентябре – 14, в октябре – 14, в ноябре – 11, в декабре – 11. Данная картина, как нам представляется, показывает два момента. Во-первых, летний пик заседаний, и, во-вторых, спад в феврале, связанный с выходом РКД из состава Юстиц-коллегии и сменой президента департамента К.Гейкинга на С.Сестренцевича.

11-12 января 1798 г. РКД рассмотрел рапорты Сераковского и Лисовского по поводу 17 пунктов и дал им отсрочку до 15.02.[461] 12 января департамент озаботился тем, что с момента его основания 1-й, 2-й и 4-й департаменты Сената не присылают в него исходящие от них документы и попросил Сенат исправить эту практику.[462]

---

[457] Там же. Л.50-52об.
[458] Там же. Л.57-58.
[459] Там же. Л.60-60об.
[460] Там же. Л.61-61об.
[461] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 168. Л.5-11.
[462] Там же. Л.13.

15 января на заседании были удовлетворены прошения надворного советника Ивана Егоровича Фогеля и коллежского секретаря Карла Ивановича Мевиуса стать «консулентами» (консультантами – М.Г.) при департаменте.[463]

В этот же день РКД утвердил список своих служащих. Это были: секретарь, коллежский секретарь Василий Копецкий, протоколист, губернский секретарь Василий Ранчевский, переводчик, коллежский секретарь Петр Шретер, губернский секретарь Семен Тресковский, протоколист Антоневич, регистратор Станкевич, канцелярист Андрей Фишер, подканцеляристы Даниил Тиринг, Михаил Паулсон, Рафаил Тизенгаузен и Семен Барминов, копиист Миллер и вахмистр Петров.[464]

18 января департаментом был рассмотрен и удовлетворен рапорт аббата Старотроцкого бенедиктинского монастыря Целестина Дыдзинского о том, что он не доволен тем, как РКД решил его спор с Виленской консисторией и будет подавать апелляцию в Сенат, но денег у него нет и он просит заплатить за него.[465]

20 января Римско-католический департамент удовлетворил просьбы капитана Иосифа Ивановича Подчашинского и Христофора-Филиппа Рота быть «консулентами» при департаменте и привести их, а также Фогеля и Мевиуса, к присяге.[466]

22 января департамент рассмотрел прошение каноника Винцента Лабунского об определении его на должность каноника 1-го класса Виленской кафедры. Было решено отправить прошение Лабунского Коссаковскому для консультации и рекомендации.[467]

21 января РКД удовлетворил прошение отставного поручика Осипа Станиславовича Шпаковского быть «консулентами» при департаменте и принести присягу.[468]

---

[463] Там же. Л.19.
[464] Там же. Л.21-22.
[465] Там же. Л.23.
[466] Там же. Л.30.
[467] Там же. Л.34.
[468] Там же. Л.42.

29 января департамент заслушал Указ Е.И.В. об отделении его от Юстиц-коллегии и назначении С.Сестренцевича вместо К.Гейкинга. Копии указа были посланы всем епархиальным архиереям.[469]

15 февраля РКД решил, что раз Сестренцевич заседает в Петербурге, нужно посылать указы не Могилевскому архиепископу, а консистории, и ответственным в ней назначить генерального викария (официала) и каноника Андрея Берента.[470] В тот же день департамент рассмотрел прошение канцеляриста Иосифа Поля и взял его на работу канцеляристом с окладом в 100 рублей.[471]

17 февраля РКД слушал сообщение Литовского гражданского губернатора Я.И.Булгакова, который приложил присланные ему рапорты Туровского епископа Булгака, Брестского епископа Гловневского и Гродненской духовной консистории. Решили: послать им документы, отправленные другим епископам (об учреждении РКД, о присылке дел в полном порядке и с переводом, о присылке ведомостей решенных и нерешенных дел, копий метрических книг, о разрешениях на публикацию документов, списки семинарий) и предупредить их о полном подчинении департаменту.[472]

10 марта было удовлетворено прошение бывшего канцеляриста Сената Петра Карманова о принятии в департамент канцеляристом с окладом в 80 руб.[473]

12 марта Римско-католический департамент рассмотрел доклад своего прокурора С.Скржендзевского о том, что 22.10.1797 было послано предписание Лисовскому, чтобы прислал ведомости решенных и нерешенных дел, а ответа до сих пор нет. Решили: ускорить присылку и получить от Лисовского объяснительную записку.[474]

15 марта РКД рассмотрел прошение ротмистра Алексея Вакара принять его переводчиком с латинского и польского языков. После сданного им экзамена он

---

[469] Там же. Л.43-43об.
[470] Там же. Л.44-44об.
[471] Там же. Л.46-46об.
[472] Там же. Л.49-49об.
[473] Там же. Л.81-81об.
[474] Там же. Л.83-83об.

был зачислен с окладом в 300 руб.[475] В тот же день «консулентом» в департамент был принят отставной поручик Держановский.[476]

6 апреля РКД рассмотрел предложение Сераковского наградить каноника и пробоща Шаргородского Иоанна Слонецкого за то, что во-время эпидемии не покинул свой приход и занимался «окормлением паствы». Решили: присвоить Слонецкому чин «титулярного советника» и подать мнение в Сенат для доклада императору. Однако это решение осталось без исполнения.[477] В тот же день был принят на работу канцеляристом с окладом 75 руб. дворянин Василий Майрович.[478]

13 апреля Римско-католический департамент ответил на запрос Гродненской духовной консистории: за какой срок присылать ведомости решенных и нерешенных дел. Ответ гласил, что за весь 1798 г. ведомости нужно присылать в декабре.[479]

В тот же день был дан ответ на жалобу Гродненской консистории, что один писарь не может готовить аккуратные документы. Департамент сослался на неисполнение в таком случае Указа Е.И.В. от 28.02.1798.[480]И еще 13 апреля РКД приостановил свое решение недельной давности о Слонецком. У Сераковского спросили подробности деятельности патера на зараженной территории, его биографию, наличие наград и взысканий.[481]

30 апреля департамент рассмотрел прошение дворянина и ротмистра Мартусевича и принял его канцеляристом с окладом в 200 руб. за знание польского, латинского, французского и немецкого языков.[482]

5 мая РКД постановил, что священники при воинских частях принца Конде подчиняются Пинскому епископу Цецишевскому, которому принц должен послать их списки.[483]

---

[475]Там же. Л.90-91.
[476]Там же. Л.92.
[477] Там же. Л.100-101.
[478]Там же. Л.103.
[479]Там же. Л.111.
[480]Там же. Л.112.
[481]Там же. Л.113-114.
[482] Там же. Л.147.

11 мая РКД получил из Сената указ о проведении молебна за здравие Павла I и его рода. Молебен должны были проводить римско-католические и униатские архиереи для белого и черного духовенства.[484]

24 мая департамент обсудил вопрос о задержке Лисовским данных о наличии решенных и нерешенных в консистории дел. Было принято решение на основании указа от 31.03.1766 взыскать с Лисовского по 10 руб. за каждый месяц с 14.11.1797 по 15.03.1798 (дата получения Лисовским распоряжения и дата отправки ведомостей).[485]

25 мая оштрафовали членов Виленской консистории на 25 руб. каждого за проволочку рассмотрения дела аббата Старотроцкого бенедиктинского монастыря Дыдзинского об отставке.[486]

3 июня РКД отказал канонику Лабунскому, претендовавшему на прелатуру Кустодия, т.к. её занимает сам Коссаковский.[487] 9 июня на работу сторожем в департамент приняли бывшего рядового Сенатского батальона Ануфрия Назарова.[488]

15 июня департамент рассмотрел заявление Волжинского о подаче апелляции и решил: выдать ему дело и взыскать пошлину.[489] В тот же день постановили выдать паспорт протоиерею Иосифу Александровичу из Себежского униатского духовного правления, который хочет выехать в Санкт-Петербург и подать жалобу в Сенат на своих притеснителей: православного протопопа Степана Лихина и городничего Колбасова, отобравших у него церковь. Рапорты Александровича Лисовскому не имели последствий.[490]

---

[483] Там же. Л.157.
[484] Там же. Л.171-171об.
[485] Там же. Л.186-187об.
[486] Там же. Л.195-195об.
[487] Там же. Л.210-213.
[488] Там же. Л.223.
[489] Там же. Л.239.
[490] Там же. Л.242-243об.

9 июля РКД рассмотрел рапорт Сераковского, в котором он конкретизировал подвиги И.Слонецкого, разъезжавшего по зараженному приходу, и просил его наградить.[491]

26 июля на заседании слушали рапорт Жмудского епископа кн. Гедройца со списком избранных по консистории: официалом прелата и архидьякона кн. Игнатия Гедройца, вице-викарием инфулата и пробоща Шкудского Мартина Страшевича, асессорами каноников Иоанна Янушевского, Бонавентуру Гойлевича и Антония Янушевича. Решили привести их всех к присяге.[492]

28 июля департамент рассмотрел жалобу мещанина г. Мстиславля Янкеля Берковича, что приор Малятицкого доминиканского монастыря Куликовский не выдает ему удовлетворение по определению Могилевской консистории. Было принято решение, что консистория должна разобраться и доложить.[493]

30 июля Римско-католический департамент направил прошение в Сенат о предоставлении К.Одынцу двухмесячного отпуска для поездки в Полоцк с целью рукоположения в сан епископа Гиппоненского.[494]

24 августа департамент слушал рапорт Коссаковского об избранных у него: официалом коадьютора Пильховского, канониками Пузыню, Гоувальта, Контрогима, Келиша, коадьюторов Мирского, Стройновского, схоластика Нарушевича и сверхкомплектным каноником Юревича.[495]

26 августа слушали присланный из Сената Указ Е.И.В. об отпуске Одынцу.[496] В тот же день дали удовлетворение в его обидах Гедеону Жуковскому, воскресному проповеднику Ушицкого базилианского монастыря, иеромонаху, которого обидел Сиротинский игумен Лука Вессель.[497]

---

[491] Там же. Л.277-278об.
[492] Там же. Л.310.
[493] Там же. Л.315.
[494] Там же. Л.317.
[495] Там же. Л.342-342об.
[496] Там же. Л.343-343об.
[497] Там же. Л.345-345об.

10 сентября РКД по представлению Сестренцевича возвел из подканцеляристов в канцеляристы И.Тизенгаузена, М.Паульсона и С.Бармина «во уважение их усердной службы».[498]

6 октября департамент слушал рапорт Дедерко о присылке из Луцкой епархии дел, относящихся к Минску. Но не были присланы списки избранных официалом, вице-викарием и асессорами.[499] 8 октября РКД слушал Указ Е.И.В. о замене Дембовского Сераковским на посту Каменецкого епископа.[500]

25 марта Римско-католический департамент констатировал, что все епископы прислали данные о своих епархиях по указу, а Сераковский не успел, т.к. на вверенной ему территории была эпидемия. Приняли постановление об ускорении сбора данных Сераковским.[501]

3 ноября уведомили Сенат о возвращении Одынца из отпуска.[502] А 18 ноября решили ходатайствовать перед Сенатом о производстве губернского секретаря Тресковского в следующий чин.[503]

25 ноября на заседании департамента был утвержден рапорт Коссаковского, который представил членов Виленской консистории: асессора ксендза Адриана Шалевича, провинциалов ксендзов Рафаила Янушкевича, Маурвеция Венса и Доминика Яудымба.[504]

1 декабря РКД рассмотрел Указ Е.И.В. об определении безместному священнику Василию Влодзимирскому жалованья.[505] 2 декабря А.Аурежио был рекомендован в следующий чин, о чем в Сенат направили прошение.[506]

14 декабря департамент рассмотрел прошение Сераковского дать ему месячный отпуск с выездом за пределы епархии, но сам предоставить его не мог и передал бумагу в Сенат.[507]

---

[498] Там же. Л.356.
[499] Там же. Л.381-381об.
[500] Там же. Л.384.
[501] Там же. Л.397.
[502] Там же. Л.407.
[503] Там же. Л.413-413об.
[504] Там же. Л.419.
[505] Там же. Л.427.
[506] Там же. Л.429.

15 декабря РКД получил рапорт Сераковского о вступлении в должность и присяжный лист.[508] В тот же день слушали рапорт Левинского о назначениях в своей консистории: официалом Жидичинского архимандрита Флориана Корсака, вице-викарием архипресвитера Феодосия Бродовича, асессорами Луцкого архидьякона Иосифа Бучинского и протоиереев: Олвицкого Федора Занозовского и Кременецкого Василия Собковича.[509]

16 декабря было принято к сведению письмо Д.Н.Неплюева о его докладе государю про Влодзимирского и повелении выплачивать ему пенсион.[510]

Римско-католический департамент заседал в 1799 г. 119 раз. В январе – 8 раз, в феврале – 7, в марте – 13, в апреле – 7, в мае – 12, в июне – 14, в июле – 10, в августе – 18, в сентябре – 6, в октябре – 10, в ноябре – 8, в декабре – 6. Представляется, что с большим трудом здесь можно выявить закономерность весеннее - летней активизации работы департамента.

12 января РКД отказался рассматривать жалобу приора Шаравицкого доминиканского монастыря Венцковского на бывшего епископа Дембовского, отстранившего его от должности, в связи с тем, что жалоба была написана не на гербовой бумаге.[511]

31 января департамент принял к сведению полученную им положительную резолюцию Павла I на заявление Сераковского об отпуске и постановил: сообщить епископу и в Сенат.[512]

7 февраля было удовлетворено прошение подканцеляриста Тирина об увольнении.[513] 10 февраля на открывшуюся вакансию приняли работника Шкловской почтовой конторы Игнатия Климовича с жалованьем 150 руб. в год.[514]

3 мая на должность канцеляриста приняли знакомого Сестренцевича по епархии Доминика Королька с годовым окладом 150 руб.[515]

---

[507] Там же. Л.437.
[508] Там же. Л.438.
[509] Там же. Л.439.
[510] Там же. Л.441.
[511] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 169. Л.21-21об.
[512] Там же. Л.28-28об.
[513] Там же. Л.30-30об.
[514] Там же. Л.39.

17 мая рассмотрели заявление Коссаковского о том, что член ордена Пиаров Бернард Порембский исходотайствовал папскую буллу о сложении с себя монашеских обетов. Решили: на основании Указа Е.И.В. от 5.05.1799 отправили буллу на Высочайшее утверждение.[516]

30 мая Римско-католический департамент слушал прошение преподавателя Кадетского корпуса Русецкого о желании подать апелляцию, чтобы департамент выдал ему аттестат, удостоверяющий её законность. Русецкому было отказано.[517]

31 мая РКД принял бывшего капитана Польского инженерного корпуса Костана Францевича Неверовича подканцеляристом с годовым окладом в 150 руб.[518]

2 июня департамент рассмотрел второе прошение Русецкого, в котором он излагал проступки епископа Пильховского против РКЦ. Но подписался автор «Александром Невским, доктором философии и кавалером ордена Св.Станислава». Было принято решение не реагировать на «неофициальное письмо».[519]

23 июня утвердили заявление об увольнении на пенсию Самогитского официала И.Гедройца и замену его по рекомендации епископа Самогитского С.Гедройца Самогитским кафедральным каноником Адамом Косцю.[520]

18 июля Римско-католический департамент рассмотрел указ Сената, останавливающий перевод консистории Каменецкой епархии из Каменца-Подольского в Винницу, т.к. выделены деньги на постройку нового епископского дома в самом Каменце-Подольском.[521]

---

[515] Там же. Л.120-120об.
[516] Там же. Л.137-138.
[517] Там же. Л.146-147.
[518] Там же. Л.153.
[519] Там же. Л.158.
[520] Там же. Л.176.
[521] Там же. Л.189.

17 августа департамент перевел в секретари протоколиста, губернского секретаря Василия Ранчевского, на освободившееся место протоколиста – титулярного советника Семена Тресковского.[522]

18 августа РКД рассмотрел донесение Коссаковского о плачевном состоянии Виленского пиарского монастыря, аббатом которого был Антоний Микуцкий. С 1787 г. (момента его избрания) долг монастыря вырос до 405735 злотых, которые по приговору Главного Литовского Суда нужно выплатить кредиторам за четыре года. Решили: послать объявление по всем епархиям и приказать Коссаковскому наказать Микуцкого.[523]

3 октября департамент принял на должности подканцеляристов студента Андрея Мартусевича, Белорусских дворян Варфоломея Антоневича и Адама Ноинского.[524] 5 октября за заслуги перед департаментом на должность архивариуса перевели Д.Королька.[525]

17 ноября был рассмотрен поданный в Самогитскую консисторию донос пробоща Понятовского прихода Шадовского, что арендатор деревни Понзиор капитан евангелического исповедания Ропп в воскресные и праздничные дни запрещает католикам ходить в церковь, назначает сверхурочные работы и «озорничает» с девицами, убирающими господский дом. Решили: сообщить в Литовское губернское правление для проведения следствия и наказания виновных.[526]

22 декабря департамент ещё раз напомнил Виленской консистории о необходимости в качестве наказания поместить Микуцкого в монастырь, а выбор последнего предоставить Коссаковскому.[527]

В 1800 году Римско-католический департамент заседал 153 раза. По месяцам заседания распредилились следующим образом: в январе – 11 раз, в феврале – 8, в марте – 20, в апреле – 10, в мае – 14, в июне – 12, в июле – 15, в

---

[522] Там же. Л.222-222об.
[523] Там же. Л.224-226.
[524] Там же. Л.253-255.
[525] Там же. Л.267.
[526] Там же. Л.297.
[527] Там же. Л.315.

августе – 14, в сентябре – 10, в октябре – 16, в ноябре – 9, в декабре – 14. Представленная периодичность заседаний может говорить о её «волнообразной» цикличности.

18 января РКД утвердил Почаевский монастырь резиденцией С.Левинского.[528] 22 января рассмотрели просьбу Коссаковского вернуть в епархию сбежавшего в Петербург священника Гринцевича. Департамент направил письмо П.А.Палену с просьбой посодействовать в его поимке.[529]

20 марта 1800 г. РКД вторично рассмотрел вопрос о бегстве Гринцевича и снова обратился к Палену.[530] 23 марта В.Ранчевскому назначили оклад 450 рублей.[531]

22 мая на предложение И.Булгака возвести в чин архимандрита базилианского Троцкого монастыря вместо умершего Юлиана Подерни консультора Амвросия Сингаевского, департамент запросил епископа: имеет ли он по должности власть пострижения в клирики?[532]

22 августа РКД слушал рапорт Дедерко об избрании асессорами аббата Несвижского бенедиктинского монастыря Воронца, каноника Чехорского и канцлера Цыдзика.[533]

24 октября удовлетворили прошение секретаря Степана Михайлова об отставке, предложив Сенату на утверждение две кандидатуры: титулярного советника протоколиста С.Тресковского и титулярного советника канцеляриста А.Мартусевича.[534]

5 ноября Римско-католический департамент заслушал Императорский указ об отмене решения Сестренцевича от 1.11.1800 о вызове в члены департамента суффрагана Киевского Георгия Пословского.[535]

---

[528] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170.  Л.19.
[529] Там же. Л.22-22об.
[530] Там же. Л.97-97об.
[531] Там же. Л.124.
[532] Там же. Л.185.
[533] Там же. Л.352.
[534] Там же. Л.448-448об.
[535] Там же. Л.474-474об.

26 ноября рассмотрели предложение Обольянинова создать комиссию по поводу избиения крестьян до смерти в Самогитской диоцезии по инициативе католических ксендзов за небольшие проступки. Комиссия была создана.[536] 4 декабря департамент утвердил к публикации «Пункты», заявив, что они «точно основаны на каноническом праве».[537]

В 1801 году (1.01. – 12.03.) РКД заседал 34 раза: в январе – 16, в феврале – 12, в марте – 6. 13 февраля рассмотрели жалобу помещика Корсака Обольянинову на поборы, организованные Дедерко. Решили взять с последнего объяснительную записку и поручить Минской консистории сбор с приходских священников и монастырей подробных данных о поборах.[538]

14 февраля департамент рассмотрел просьбу помещика Белорусской губернии Витебского повета ротмистра Островского перестроить на свои деньги местную каплицу. Приняли решение разрешить и поручили Лисовскому курировать процесс.[539]

8 марта РКД удовлетворил прошение секретаря Ранчевского об отставке.[540] 11 марта то же самое было сделано в отношении коллежского регистратора О.Поля.[541]

Подведем итоги. Огромная организационная работа Римско-католического департамента, отразившаяся в его заседаниях, как нам представляется, может быть сведена в несколько направлений. Во-первых, это внутренние кадровые вовпросы: назначения и утверждения консулентов, канцеляристов, подканцеляристов, переводчиков, каноников, архивариусов и др. Сюда же входили рекомендации Сенату для присвоения очередного чина по «Табели о рангах».

Во-вторых, это разбор бесконечных жалоб, апелляций, организация поимки сбежавших священников, предоставление отпусков и др. В-третьих, утверждение

---

[536] Там же. Л.484-485.
[537] Там же. Л.515-515об.
[538] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 171. Л.91-92.
[539] Там же. Л.95-95об.
[540] Там же. Л.135.
[541] Там же. Л.158.

архимандритов монастырей и членов консисторий по рапортам епископов. И, наконец, четвертое – это утверждение 17 пунктов для сбора и анализа информации о жизни римско-католических диоцезий, контроль за сбором этой информации, а также прием копий метрических книг всех католических епархий.

## 2. 3. Переговоры российского самодержавия с папским нунцием Л.Литтой (1797-1799 гг.)

В марте 1797 г. папа Пий VI направил в Россию своего полномочного представителя архиепископа Фебского Лоренцо Литту для урегулирования статуса и положения римско-католической конфессии в России. Папа давно был знаком с Павлом I (визит 1781 г. в Ватикан наследника и его супруги Марии Федоровны под именем графов Северных – М.Г.) и возлагал на него большие надежды в плане расширения прав католиков на территории империи и усиления их связей с Ватиканом.

23 марта Литта уже был в Москве в связи с коронацией Павла I и имел беседу с Сестренцевичем.[542] 3 апреля архиепископ передал нунцию письмо, в котором просил, «чтобы монсеньёр Сестренцевич был переведен с титулом Примаса католических церквей в России из Белорусской епархии в Луцкую, почетную по своей древности, вакантную после смерти епископа Нарушевича и обнимающую воеводства: Волынское, Брестское и Брацлавское».[543]

16 апреля архиепископ был у нунция, показавшего ему прошение к правительству, которое он и подал на следующий день.[544] В качестве целей римского делегата в документе провозглашались: зафиксировать число епископств двух обрядов (католиков и униатов); отрегулировать их границы; договориться о каноническом способе назначения епископов; принять некоторые постановления, укрепляющие дисциплину и организацию монахов. Сестренцевич нашёл документ неполным, так как он не рассматривал проблемы католических

---

[542] Дневник Сестренцевича…Ч.1.С.18.
[543] Там же. С.21.
[544] Brumanis A. Op.cit. P.145.

школ, пределы власти провинциалов, отношения епископов с архиепископом. Он тут же довёл свою особую позицию до камергера графа И.А.Илиньского, и она была воспринята с пониманием.[545]

23 апреля коадьютор нунция Джованни Бенвенути нанес визит архиепископу и сообщил ему о переговорах, которые Литта собирается вести с российским правительством. Он передал содержание мемории, поданной нунцием канцлеру кн. А.А. Безбородко. В ней говорилось, что Римско-католическая церковь пользовалась покровительством ещё со времен Петра I, что при подчинении западных провинций генералы «гарантировали от имени Монарха утверждение привилегий этой церкви и неприкосновенность её владений». Бенвенути рассказал, что «монсеньёр нунций просил восстановления духовных владений, старых границ епархий, сохранения монашеских орденов и их уставов, и что он полагается на великодушие и справедливость Монарха относительно того, что касается униатов».[546]

Сестренцевич просил передать нунцию, что он твёрдо убеждён в наличии у правительства желания восстановить епархии, отменённые Екатериной II. 24 апреля состоялась беседа Сестренцевича с Илиньским, во время которой обсуждался вопрос об иезуитах. Камергер высказывался в духе необходимости закрытия Ордена в России. Архиепископ сделал благоприятное для иезуитов заявление, суть которого в том, что члены Ордена делали и делают в России много полезного и не приносят того вреда, который им приписывается. Илиньский, убеждённый аргументами собеседника, изменил свою позицию.[547]

Кроме этого, архиепископ заявил, что ему, несмотря на меморию нунция, остаются неясными проблемы школ, юрисдикции монахов, пределов власти провинциалов, отношения архиепископа с епископами и, наконец, совпадут ли границы будущих епархий с границами губерний?[548]

545 Ibid. P.146.
546 Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.33.
547 Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.33-34.
548 Там же.

В ответ камергер заверил, что пределы бывших епархий восстановлены не будут, а насильственный перевод униатов в православие больше не будет иметь место. Так же он сообщил, что уезжать из Москвы ранее государя нельзя, т.к. могут спросить мнение архиепископа по многим вопросам, а отъезд императора состоится 3 мая, и, соответственно, переговоры переносятся в столицу.[549]

В переговорах папского нунция с царским правительством архиепископ Могилевский Сестренцевич сыграл роль первого плана: с одной стороны, давал советы нунцию, а с другой, решал все вопросы с правительством. 9 июня 1797 г. канцлер кн. А.А.Безбородко дал аудиенцию Л.Литте. После этого нунций составил и 11 июня отправил князю «Проект о восстановлении епископства для католиков обоих обрядов в новых провинциях, присоединённых к Российской империи». В документе предлагалось иметь следующие епископства: Ливонию, Самогитию, Волынь, Подолию, Виленскую, Минскую, Киевскую, Луцкую, Житомирскую и Каменецкую епархии.[550] Нунций получил меморандум префекта Пропаганды кардинала Антонелли, в котором тот обрисовал опасность, исходившую от Сестренцевича. В официальном акте по урегулированию католической иерархии, подчеркнул он, должна быть специальная глава, посвящённая полномочиям Могилёвского архиепископа, которые нужно существенно ограничить.[551]

22 июля 1797 г. С.Сестренцевич по приглашению Павла I отбыл из Могилёва в Санкт – Петербург, чтобы принять участие в переговорах. 23 августа, на следующий день после прибытия в столицу, архиепископ нанёс визиты канцлеру кн. А.А.Безбородко, вице-канцлеру кн. А.Б.Куракину, нунцию Л.Литте и президенту Юстиц-коллегии барону К.Гейкингу. Однако император не принимал его до середины ноября. За это время архиепископ имел очень важную беседу с митрополитом Московским Платоном. Последний рассказал, что нунций

[549] Brumanis A. Op.cit. P. 178-179.
[550] Ibid. P.180-181
[551] Ibid. P.183.

не пользуется авторитетом при дворе, а лютеране недовольны Гейкингом, злоупотребляющим полномочиями.[552]

8 сентября в дневнике Сестренцевича появляется запись о том, что он просил у Литты перевода в Луцкую епархию. В ответ нунций сказал, что нужно согласие правительства и Цецишевского, чтобы перевести его из Луцка на вакантное место. Литта во - время встречи призвал всех епископов бороться против замены И.Дембовского на графа М.Сераковского на посту Летичевского епископа, которую произвел Павел I, чтобы «не быть выброшенными из своей епархии без всякого законного повода».[553]

Через неделю, 15 сентября, архиепископ заносит в дневник мысль о том, что русские не считают нунция умным. А О.С.Шерпинский якобы заявил о нунции, что «в церковных делах он немного достигнет».[554]

5 октября Сестренцевич оставил запись в дневнике о встрече с Илиньским. Последний информировал архиепископа, что Безбородко согласен на назначение Дедерко и Дембовского и на отделение Киевской епархии от Луцкой. Кроме того, камергер просил написать канцлеру, что примас должен получать донесения епископов для доклада в Римско-католический департамент.[555]

В тот же день архиепископ вручает канцлеру проект назначения епископов. В ноябре император дал наказ Сестренцевичу сотрудничать с нунцием, о чём архиепископ и сообщил последнему. Сестренцевич часто общается с камергером графом И.А. Илиньнским, который играет роль неофициального «рупора», озвучивающего идеи императора. 19 ноября архиепископ отправил канцлеру проект реорганизации положения монахов. На его базе И.А.Илиньский, имевший поручение императора изучить вопрос, составил проект, абсолютно неприемлемый с точки зрения Ватикана. Когда камергер ознакомил с ним Литту, тот заподозрил руку Сестренцевича.[556]

---

[552] Ibid. P. 149-151.
[553] Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.56-57.
[554] Там же. С.60.
[555] Там же. С.72.
[556] Brumanis A. Op.cit. P. 186 -187.

Французский историк А.Бруманис писал: существовало «как - бы две линии переговоров: с одной стороны, официальные между нунцием и правительством, и, с другой стороны, неофициальные между архиепископом и правительством. Последние, причём, шли без ведома нунция. Только когда всё было приведено в порядок между архиепископом и правительством, оно послало нунцию ответ на его прошение, ответ, внушённый Монсеньёром Сестренцевичем».[557]

Осенью 1797 г. архиепископ обсуждает проблему местонахождения своей ставки. Получив отказ нунция по поводу обмена Могилёва на Луцк, он предложил объединить обе епархии. Литта возразил, сославшись на необходимость увольнения в этом случае Г.Цецишевского. Тогда Сестренцевич выдвинул идею о перемещении последнего в Киев, но нунций занял твёрдую позицию, сводившуюся к сохранению статус-кво. 4 октября Илиньский советует обратиться письменно о передаче Луцка и выражает желание, чтобы Могилёв перешёл к Я.Дедерко. Но 18 октября Илиньский передаёт Сестренцевичу уведомление императора о нежелательности любых трансформаций. Кроме того, Павел I был против нового названия должности Сестренцевича - примаса.[558] Архиепископ хлопотал об этом через брата канцлера, И.А.Безбородко, но получил отказ.[559]

27 октября Сестренцевич предложил канцлеру создать Смоленскую епархию и назначить туда М.Сераковского. Для Дедерко архиепископ испросил место Минского епископа, а для нунция – разрешение на восстановление в Каменецкой епархии Я.Дембовского. Сестренцевич хлопотал также о выделении двадцати приходов Курляндии, требующих немецких кюре, в отдельную епархию, но получил отказ. Архиепископ попросил канцлера организовать ноту, в которой хотел испросить согласия нунция на то, чтобы Сестренцевич стал духовным начальником по всем делам, касающимся назначения епископов.[560]

---

[557] Ibid. P.185
[558] Ibid. P.189.
[559] Ibid. P. 189-190.
[560] Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.80.

В свою очередь, Безбородко сообщил, что: 1.Император утвердил в качестве архиепископства только Могилевское; 2. Луцкое епископство будет отдано не Сестренцевичу; 3. Архиепископ может переехать в Киев, чтобы жить в более теплом климате, и оставить в Могилеве суффрагана; 4. Дедерко будет назначен Минским, Дембовский – Подольским, Цецишевский – Луцким епископами.[561]

28 октября 1797 г. папский нунций Л.Литта посетил Сестренцевича и доказывал, что для церкви может оказаться впоследствии вредным запрещение епископам сноситься с Римом не непосредственно, а только через примаса. Архиепископ согласился с этим тезисом, но сослался на противодействие департамента иностранных исповеданий.[562] 11 ноября при встрече с нунцием Сестренцевич жаловался на директора последнего Лобаржевского, который хочет занять его место. Литта посоветовал Сестренцевичу обратиться за помощью к Гейкингу.[563]

12 декабря состоялась встреча архиепископа Могилевского с кн. А.А.Безбородко, во время которой канцлер передал желание императора об учреждении кардиналлата в России и назвал, какие, по мнению венценосца, должны быть учреждены епископские кафедры: Виленская, Самогитская, Каменецкая, Волынская и Минская.[564] 31 декабря разговор был продолжен в следующем ракурсе. Безбородко сообщил о назначении Дедерко Минским епископом, а также изложил желание императора видеть Сестренцевича главой римско-католической церкви, чтобы его кафедра была в Могилеве, чтобы в Могилевскую епархию вошла Киевская губерния. Павел желал видеть Виленским епископом Коссаковского, Самогитским - Гедройца, Волынским - Цецишевского, Каменецким - Дембовского.[565]

Безбородко сообщил, что делается запрос в Ватикане на возведение Сестренцевича в кардинальский сан, но это нужно хранить в тайне. Архиепископ

---

[561] Там же.
[562] Там же. С.82-83.
[563] Там же. С.88-89.
[564] Там же. С.116.
[565] Там же. С.124-126.

рассказал канцлеру о своём вмешательстве в исправление проекта относительно организации монахов, который был подготовлен Римско-католическим департаментом на базе предложений графа Илиньского. Сестренцевич обвинил последнего в незнании церковных нюансов.[566]

13 февраля 1798 г. О.Шерпинский сказал Сестренцевичу, что братья Литта недовольны тем, что митрополит не пригласил их участвовать в церемонии выноса тела бывшего польского короля Станислава-Августа Понятовского, умершего накануне, из Мраморного дворца в церковь. «У посланника есть друзья, к которым он обращается с жалобами на меня», - заключил Сестренцевич.[567]

24 апреля Правительство и нунций достигают окончательного соглашения по всем пунктам переговорного процесса. 28 апреля император Павел I подписывает Именной указ, содержание которого сводилось к следующему:

1.В Российской империи будет шесть латинских епархий:

а) Архиепископство Могилёвское (Белая Россия и Киев);

б) Епископство Виленское (Литва и Курляндия);

в) Епископство Каменецкое (Подолия);

г) Епископство Луцкое (Волынь);

д) Епископство Самогитское (Литва);

е) Епископство Минское (Минская губерния).

2.Лица, предназначенные осуществлять там функции:

а) архиепископ Могилёвский Станислав Сестренцевич;

б) епископ Вильны Ян Коссаковский;

в) епископ Каменецкий Ян Дембовский;

г) епископ Луцкий Гаспар Цецишевский;

д) епископ Самогитский князь Стефан Гедройц;

е) епископ Минский Яков Дедерко.

3.У каждого епископа будет член жюри.

4.В каждой епархии будет наместник епископа.

---

[566] Brumanis A. Op.cit. P. 187 -188.

[567] Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.152-153.

5.Все церковные прибыли будут в распоряжении епископа.

6.Иностранные духовные лица не могут быть допущены в католической епархии.

7. Архиепископ будет называться архиепископ-митрополит. Ему позволено находиться в Могилёве, Киеве и Санкт-Петербурге, а также в любом месте епархии.

8.Прево-кюри Могилёва будет вспомогательным епископом Могилёвским с постоянным проживанием в этом городе.

9.Два других вспомогательных епископа будут находиться в Полоцке и Киеве. Что касается вспомогательных епископов других епархий, то их резиденции будут указаны их епископами.

10.Все религиозные порядки будут без исключения подчинены архиепископу и епископам.

11.Все семинарии, школы и академии – аналогично.[568]

30 апреля кн. А.А.Безбородко зачитал архиепископу правительственную ноту об итогах переговоров, направленную нунцию, и императорский указ. В тот же день генерал-прокурор поздравил Сестренцевича с императорской идеей ходатайствовать перед Римом о кардинальской мантии для него. Литта написал об этом в Ватикан. 2 мая Сестренцевич приехал в Павловск, где Павел вручил ему орден Андрея Первозванного. Архиепископ встал на колени и сказал: «Я – начальник католиков, Ваше Величество, буду для своих подчинённых примером верности и признания».[569]

Как писал А.Бруманис, «Монсеньёр Сестренцевич хотел централизовать и усилить организацию латинской церкви в России. Действительно, отныне права митрополита были расширены по отношению к религиозным порядкам, школам, учредителям и благотворителям церкви».[570]

11 мая Римско-католический департамент рассмотрел Указ Е.И.В. от 28.04.98 и постановил: 1.Разослать текст указа по епархиям; 2.Бывшему

---

[568] ПСЗ-1. Т.25. № 18504. С.222-224.

[569] Brumanis A. Op.cit. P. 168.

[570] Ibid. P.203.

Летичевскому епископу Сераковскому собрать все бумаги и передать их Дембовскому, а что не касается новой Каменецкой диоцезии, отправить по принадлежности; 3.Луцкому епископу Цецишевскому отправить дела по Киевской губернии в Могилевскую консисторию, а по Минской – Якову Дедерко; 4.Всем архиереям представить в департамент списки официалов, вице-викариев и асессоров. 5.Семинарии укомплектовать учителями иностранных языков; 6.Бениславскому и Повсловскому ехать суффраганами в Полоцк и Киев; 7.Епархиальным архиереям довести указ до монастырей; 8.При поступлении папских булл в диоцезии отправлять их в РКД для рассмотрения императора.[571]

14 мая Сераковский подписал объявление для своей старой епархии. Паспорта для перемещения по епархии, согласно документу, должны выдавать деканы, архидьяконы и архипресвитеры, а для выезда за её пределы – архиепископ.[572]

10 июня Сераковский направил письмо генерал-прокурору, в котором выразил понимание, что его зарплата осталась в соответствии с Указом Е.И.В. от 6.09.1795. «Принимая с душевным чувствованием новый сей знак Монарших милостей, могу заверить Ваше Сиятельство, что…в течение почти трех лет изыскивал все способы привесть оную (епархию – М.Г.) в порядок…, всё то выполнял, что только верноподданному Его Императорского Величества надлежит». В заключение письма епископ спрашивал, может ли он управлять Каменецкой диоцезией, пока Дембовский в отпуске за границей. 2 августа кн. П.В.Лопухин ответил, что решение вопроса о руководстве епархией находится вне его компетенции.[573]

27-30 июля 1798 г. Л.Литта издал грамоты об устройстве Римско-католической церкви в России в соответствии с достигнутыми договорённостями и указом императора. Грамота «О Могилевской метрополии» от 27.07.98 гласила, что Римский папа счёл возможным за заслуги епархии и её главы дать ей «первое

[571] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 168. Л.164-168об.
[572] Там же. Ф.1400. Оп.2. № 290. Л.7-8.
[573] Там же. Л.6-9.

место относительно почестей, прав и преимуществ», а посему «церкви Виленскую, Луцкую, Самогитскую, Каменецкую с их клиром, домами, бенефициями, богоугодными и учебными заведениями от руководящих ими Гнезненской и Львовской метрополий отлучить и изъять и передать Могилёвской метрополии. Посему всех и каждого из Епископов, Кафедральные церкви которых состоять будут в Российской Империи, назначаем суффраганами Могилёвского архиепископа».[574] Сестренцевичу давались права собирать «Провинциальные Синоды», посвящать в римско-католический обряд и вершить другие «духовные дела».[575]

28 июля Литта подписал грамоту «О Виленской епархии», согласно которой бывшая Лифляндская епархия переходила в Виленскую. Пределы последней охватывали Курляндию и часть Литвы (кроме Самогитии).[576] В тот же день грамотой «О Луцкой епархии» нунций расширил её пределы, забрав Волынь из бывшей Киевской епархии.[577] Наконец, этим же числом помечена грамота «О Каменецкой епархии», которая расширялась за счет включения в её юрисдикцию Подольской губернии и выводилась из подчинения Львовского митрополита. Епископом был назначен Иоанн Дембовский.[578]

29 июля Литта назначил бывшего Лифляндского епископа Иоанна Коссаковского Виленским епископом[579], а бывшего Киевского епископа Гаспара Цецишевского – Луцким.[580] В тот же день было утверждено создание Минской епархии. В грамоте это объяснялось наличием 150 церквей и монастырей римско-католического исповедания, а также расположением католических орденов – Кармелитов, Иезуитов, Францисканцев, Бенедиктинцев, Бернардинов. В эту епархию должны были войти следующие бенефиции: Слуцкая, Несвижская, Борисовская, Радошковская, Иказнецкая, Минская, Ивенецкая, Докшицкая,

---

[574] Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-Католической Церкви в империи Российской и царстве Польском. СПб., 1849. С.64-70.
[575] Там же. С.68-70.
[576] Там же. С.73-75.
[577] Там же. С.80-85.
[578] Там же. С.89-93.
[579] Там же. С.76-79.
[580] Там же. С.86-88.

Цимковицкая, Ляховицкая, Медведская и Клецкая.[581] Универсал, подписанный маркизом Литтой, назывался «Erectio Episcopatus Minscensis»(Образование Минского епископства) и был заверен апостольским нотариусом Антонием Лохманом де Тульцем.[582]

На следующий день, 30 июля, каноник Виленской кафедры, доктор богословия Яков Дедерко стал Минским епископом.[583] Универсал Литты на эту тему назывался «Institutio Illustrissime Domini Jacobi Dederko ad Episcopatum Minscensem» (Официальное утверждение господина Якова Дедерко Минским Епископом) и также был заверен А.Л. де Тульцем.[584] Наконец, 31 июля Литта подписал «Statut Capituli Minscensis» (Статус Минского епископства) из одиннадцати параграфов и заверенный апостольским нотариусом.[585] Грамоты Литты получили канонический характер после утверждения их буллой Пия VI «Maximus undique pressi», подписанной во Флоренции 15 декабря 1798 г.[586]

В эти же дни произошел случай, который демонстрировал, что папские буллы ещё были для Римско-католической церкви в России руководящим документом. 14 июля 1798 г. Римско-католический департамент предоставил императору доклад с приложением буллы Пия VI по поводу ксёндза Чашкевича и монаха Просцевича (первому – на получение коадьюторства Мейшагольского прихода, а второму – разрешение на переход в белое духовенство). 20 июля генерал-прокурор А.Б.Куракин доложил вопрос государю, а на следующий день был издан императорский указ.[587]

Однако не все были довольны тем, что нунций, а затем и папа утвердили устройство РКЦ в России. 29 января 1799 г. гражданский цензор, статский советник Михаил Муканский, отвечая на запрос генерал-прокурора кн. П.В.Лопухина, сообщил, что изданные грамоты Литты через цензуру не

---

[581] Там же. С.94-106.
[582] РГИА. Ф.823. Оп.3. № 1206. Л.9-12.
[583] Акты и грамоты об устройстве... С.106-110.
[584] РГИА. Ф.823. Оп.3. № 1207. Л.2-3об.
[585] Там же. № 1208. Л.2-5.
[586] Акты и грамоты об устройстве... С.125-133.
[587] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1330. Л.3-6.

проходили и не могли пройти, так как в них нарушаются верховные прерогативы самодержца над РКЦ, объявленные Императорскими указами от 28.04.1798 и 3.11.1798.[588]

В это же время императорским указом в качестве Каменецкого епископа был восстановлен Михаил Сераковский, а Дембовский отправлен в отставку по состоянию здоровья. Как нам представляется, решающую роль в этом вопросе мог сыграть «Всеподданнейший рапорт», написанный в Киеве генерал-губернатором Киевским, Минским, Волынским и Подольским А.А.Беклешовым 10 сентября 1798 г. и объясняющий мотивы поведения Павла I. Вот его текст: «Я не дерзаю обременять Ваше Величество о Епископе Сераковском, что он в возвращенном от бывшей Польши крае, при деятельности и способности своей, оказал несумнительную приверженность и неотложное рвение к высочайшим интересам, и своим по духовенству начальством содействовал единомысленно правительству; но долгом службы и всемилостивейшей ко мне доверенности поставлю донести всеподданнейше, что выехавший ныне из Прусского кордона на учрежденную вновь по Высочайшей Вашей воле Епархию Каменецкую Епископ Дембовский, кроме незнаемости, будучи всегдашним жительством, имением и фамилиею своею принадлежательным к части, в Прусском владении состоящей, человек престарелый и такой слабый, что, как известно, смерть в его присутствии в костеле неприличные и укоризненные оному Сераковскому в проповедях делала изъяснения, и из духовных чиновников, определенных им Сераковским, потому только, что им произведены, отрешаются. Если благоугодно будет Вашему Императорскому Величеству обратить пенсию, пожалованную Сераковскому, на Епископа Дембовского, яко человека уже совершенно старого и к начальству духовному, по обстоятельствам земным, ненадежного, а дела службы по Епархии Каменецкой удостоить поручить Епископу Сераковскому, то определенное оным Епископом от щедрот монарших содержание, не втуне употребится, каждой свойственное пристроение и Епископ Сераковский случай иметь будет, по способности и усердию своему неусыпным

[588] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 1684. Л.1-2.

бдением в порученной ему части способствовать правительству на пользу Высочайшей службы и тем вновь заслужить монаршую милость и доверенность Вашего Величества». В верхнем левом углу Павел I наложил резолюцию: «Утвердить Епископа Сераковского управлять Епархией Каменецкой, а пенсию его обратить на Епископа Дембовского». 2 октября император подписал указ на эту тему.[589]

Литта горячо требовал через канцлера возвращения статус-кво, а Безбородко просил Сестренцевича уговорить нунция, объяснив ему, что «император никогда не отказывается от своих решений». Две беседы не дали результата, и Литта 13 октября 1798 г. составил ноту протеста, упирая на то, что права папского престола ущемлены и легитимно отправить Дембовского в отставку может только папа, получив доказательства его плохого здоровья. Дембовский заявил, что чувствует себя хорошо. Нунций в этом же документе специально оговорил, что отказывает Сераковскому в необходимых полномочиях.[590] 18 февраля 1799 г. М.Сераковский пожаловался Лопухину, что Литта не даёт ему грамоту на каноническое утверждение его власти.[591]

14 ноября 1798 г. гр. Ф.В.Ростопчин беседовал с Сестренцевичем по поводу вмешательства нунция в католические дела. Он передал недовольство императора и его рекомендацию обсудить проблему с А.А.Безбородко. 17 ноября Сестренцевич был у Безбородко, тот обещал помочь, напомнив, что у нунция только одна функция - быть уполномоченным папы.[592] Таким образом, с осени 1798 г., после конфликта вокруг замещения должности главы Каменецкой епархии, отношения Л.Литты и русского правительства окончательно испортились.

Оригинальное мнение на этот счет принадлежит Ст. Шантырю, который вину за это возложил на Шерпинского. Мемуарист писал: «Разжёг он в это время в Митрополите неодолимую зависть к Нунцию, возбудил в последнем разными

[589] РГИА. Ф.1329. Оп.4. № 318. Л.4-5.
[590] Godlewski M. Op. cit. P.43-44.
[591] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 1684. Л.39.
[592] Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.177-178.

фальшивыми известиями ненависть, так что сколько Сестренцевич видел принятого Императором ласково Легата, столько задумывался погубить его, и желая быстро удалить его, начал против него работать. Очернили Легата перед троном и министрами ложью о том, что он на свою сторону может перетянуть все католическое духовенство, слепо подчиняя его указаниям Римской столицы, заграничному управлению Папой мыслями католиков…».[593]

17 марта 1799 г. Павел I дал Сестренцевичу Именной указ «Об управлении Духовным Властям Римско-Католической церкви паствами и делами на основании Российских узаконений». Император счёл все изданные в России законодательные акты «достаточными к благоуспешному управлению дел, встречающихся по сей части, без всякого постороннего влияния Папских Булл…Сим…Повелеваем вам и зависящим от вас, яко единственного Римския церкви в России Архиепископа Митрополита, Духовным Властям, управлять вверенными им паствами и делами на единственном основании Наших узаконений и истекающих от Нас Высочайших повелений».[594]

По получении указа Сестренцевич направил свое послание во все католические епархии России, в котором сообщал, что связи с Римом прерваны, так как император, «исходя из отцовских чувств, вручил ему высокое руководство паствой». Л.Литта пытался протестовать и предупредил митрополита об «ужасной ответственности». Вице-канцлер граф В.П.Кочубей заявил нунцию, что после окончания переговоров его миссия в России завершена, так как отныне архиепископ Могилевский будет посредником между папой и епископами России.[595]

27 марта Павел I высказал Сестренцевичу свою волю по поводу отношений с Литтой: «Что же касается нунция, то вам не следует сотрудничать с ним, а нужно действовать самостоятельно во всем, на что вы только уполномочены».[596]

---

593 Shantyr St. Op. cit. S.155.
594 ПСЗ-1. Т.25. № 18892. С.589.
595 Brumanis A. Op.cit. P 224-225.
596 Дневник Сестренцевича…Ч.3. Дневник 1799 г.// Старина и новизна. 1915. Т.19. С.312.

22 апреля Литта изложил все свои перипетии в донесении на имя кардинала Одескальчи, а 28 апреля генерал-губернатор столицы граф П.А.Пален передал нунцию приказ императора покинуть столицу. Исполняющим его обязанности остался коадьютор Дж. Бенвенути.[597]

На следующий день Павел I подписал Именной указ генерал-прокурору А.А.Беклешову «О нечинении исполнения по Папским буллам без Высочайшего утверждения». В этом документе было официально объявлено о нецелесообразности дальнейшего пребывания папского нунция в России на постоянной основе и передача всех полномочий по руководству Римско-католической церковью С.Сестренцевичу. Генерал-прокурору предписывалось следить за появлением в империи папских булл и в случае их присылки «не допускать и не терпеть по ним никакого исполнения, без предварительного утверждения Нашего».[598]

5 мая император написал письмо Сестренцевичу. Вот его текст: «Преподобнейший митрополит Римско-католической церкви Сестренцевич! Настоящее положение в Европе подтверждает наши заботы и доказывает, насколько необходимо сделать счастливое существование этой Церкви, независимой от влияния иностранных держав. Поскольку настоящее положение Папы ограничено само по себе, его воздействие на церковь стало невозможным. Сие обстоятельство побуждает нас, также как и состояние самой Церкви, положив конец нунциату в нашей Империи, доверить Вам, как единственному архиепископу Католической Церкви в России, управление всеми её духовными делами и связанными с ними вопросами. Мы приказываем Вам опубликовать данное постановление в виде ясной прокламации, добавив, в первую очередь, что все гражданские дела по вопросам римско-католической религии остаются на старых основах и зависят от решения гражданского управления…все так

[597] Godlewski M. Op.cit. P.50.
[598] ПСЗ-1. Т.25. № 18949. С.626.

называемые буллы Папы и его предписания любого характера не могут приниматься в нашей Империи без нашего одобрения».[599]

Подведем итоги. Результатом переговоров российского самодержавия с папским нунцием Л.Литтой при участии С.Сестренцевича стало каноническое оформление Римско-католической церкви в России, её структуры, принципов и руководящих кадров. Было создано шесть диоцезий, во главе их поставлены епископы. Главным из них стал архиепископ Могилевский. Далеко не сразу, а только через три месяца после издания Императорского указа от 28 апреля 1798 г., урегулировавшего вопросы РКЦ в России, Литта подписал свои грамоты. И ещё через пять с половиной месяцев их утвердил Пий VI. Ватикан явно медлил, пытаясь то ли шантажировать российское правительство, то ли опасаясь с его стороны непредвиденных шагов, то ли в надежде ещё что-то получить.

После канонического решения вопросов миссия нунция, с точки зрения Петербурга, была закончена, однако он не собирался уезжать, потому что, по мысли Ватикана, должен был стать связующим звеном между ним и католиками на территории России. Именно через нунция папа Римский собирался непосредственно контролировать и, по возможности, подчинить РКЦ в России.

Эти планы в корне расходились с мнением императора, для которого католики были такие же подданные, как и все остальные. Павел I не мог допустить двоевластия в управлении католической конфессией в России. Поэтому мнение Шантыря, распространенное в литературе, о соперничестве Сестренцевича и Литты в борьбе за руководство российскими католиками, скорее плод его предвзятого отношения к Могилевскому архиепископу, чем отражение реальной действительности.

Не Сестренцевич выбирал между Литтой (и стоящим за ним Ватиканом) и императорской властью, а Павел I выбирал между Сестренцевичем и Литтой. И выбрать последнего не мог по абсолютно объективным причинам, ибо в этом случае пришлось бы подчиниться папе в вопросах католической юрисдикции.

---

[599] Godlewski M. Op.cit. P.50.

Инцидент же с соперничеством Дембовского и Сераковского в борьбе за должность Каменецкого епископа и возникшее в связи с этим разное видение подходящей кандидатуры у императора и нунция, был использован как предлог для высылки Литты.

## 2. 4. Руководящие документы по обеспечению функционирования Римско-католической церкви в России в конце XVIII века: история их создания и анализ. Проекты и записки С.Сестренцевича, И.А.Илиньского и М.Сераковского

Одним из аспектов проблемы отношений царской власти и католической церкви в России в это время является вопрос о создании основных документов, которыми руководствовались католики, проживавшие в России: Именного указа, данного Сенату, от 28 апреля 1798 г. «О бытии в России для исповедующих Римскую веру шести диоцезий…» и «Регламента для церквей и монастырей Римско-католического исповедания в Российской Империи» от 3 ноября 1798 г.[600] Последний 11 декабря 1800 г. был заменен Высочайше утвержденными пунктами «Об управлении Римско-Католическим Духовенством в России».[601]

История основополагающих для римско-католической церкви в России документов выглядела следующим образом. В письме папскому нунцию в России Лоренцо Литте, направленном в Варшаву 27 января 1797 г., Сестренцевич требует, во-первых, восстановления для себя свободной переписки с Римом (была запрещена Екатериной II) и, во-вторых, «установить… иерархические прерогативы Примаса над остальными епископами и, соответственно, организовать отношение к нему епископов».[602]

В марте того же года в письме сотруднику Сената генерал-лейтенанту, барону Ф.М.Брискорну архиепископ Могилевский предлагает издание императорского указа, который: 1.Отменит должности провинциалов,

[600] ПСЗ-1. Т.25. № 18504. С. 222-224; № 18734. С.436-438.
[601] Там же. Т.26. № 19684. С.433-436.
[602] Дневник Сестренцевича…Ч.1. С. 2.

визитаторов, орденских генералов и установит его прямую юрисдикцию над монахами; 2.Стимулирует занятия монахами наукой; 3.Объявит материально ответственными за финансово-хозяйственную деятельность монастырей приоров, которые лично будут отвечать за хищения и убытки; 4.При малом количестве монахов в монастыре разрешит епископу на вакантные должности назначать монахов из других монастырей; 5.Предоставит епископам полномочия платить жалованье учащемуся духовенству; 6.Обяжет помещиков помогать в поиске кандидатов на вакансии приходских священников; 7. Установит прямую ответственность епархиальных архиереев за решения своей консистории; 8. Даст немецких проповедников нуждающимся церквам и организует отдельную Лифляндскую епархию; Разделит Пинскую епархию на две отдельные; 10.Луцкую епархию присоединит к архиепископии; 11.Выделит отдельную Белорусскую епархию.[603]

В своём дневнике, в записи от 13 марта 1797 г., Сестренцевич отмечает, что он предложил принять указ, «чтобы все католические, как римские, так и униатские монашеские Ордена, под каким бы наименованием они не существовали, не исключая иезуитов, были также подчинены одним и тем же начальствующим лицам, подобно тому, как светское духовенство подчинено своим архиепископам; чтобы должности провинциалов, визитаторов, генералов и все Орденские прелатуры были упразднены…».[604] 17 апреля того же года от папского нунция Л.Литты российское правительство получило послание, в котором говорилось: «Желание Св. Отца (Пий VI– М.Г.) состоит в том, чтобы Его Величество император соблаговолил в будущем обеспечить всем Религиозным Орденам более прочное и подходящее существование в Империи…».[605] В неотправленном письме кн. А.Б.Куракину от 16 февраля 1798г. Сестренцевич предупреждает о том, что независимость монашеских общин от

---

[603] Там же. С. 8-10.
[604] Там же. С.8.
[605] Петрова М.А. Иезуиты в церковной политике Павла I // Россия и иезуиты.1772-1820. Сб. статей. М., 2006. С.166.

власти епископов и разрешение на свободные выборы повлекут за собой «самые неблагоприятные последствия».[606]

Сравнительный анализ «Регламента» и «Высочайше утвержденных пунктов» показывает следующее. В первом параграфе обоих документов сказано о распространении верховной власти самодержца на духовенство: «Высшая власть дана Монарху Богом, и Его отеческая забота о благе подданного ему народа простирается равным образом и на духовенство до тех пор, пока оно хранит верность и повиновение своему Монарху». Светские законы и указы здесь приравниваются к догматам религии.[607] Второй параграф призывает духовных лиц повиноваться своему непосредственному начальству, т.е. «добросовестно исполнять Установления своей организации и приказы своего высшего руководства». Однако, по поводу жалоб на неправомерные действия этого начальства, «Регламент» не делает различий между секулярным («белым») духовенством (священниками) и регулярным («чёрным») духовенством (монахами) и предписывает всем жаловаться своему епархиальному архиерею, а потом, по мере необходимости, в Римско-католический департамент. «Пункты» же выводят монахов из следования этому правилу, запрещая «обращаться к какому-либо другому руководству, кроме руководства своего ордена».[608]

Принципиальные расхождения двух редакций содержит § 3. «Регламент» разрешает архиереям владеть бенефициями, а «Пункты» запрещают, разворачивая при этом широкое идеологическое обоснование: «Так как каждый Архиепископ и Епископ…призван не ради собственной выгоды, не ради богатства, не ради роскоши, но для забот и трудов…Ибо нельзя сомневаться в том, что и остальные верующие будут легче вдохновляемы верой и непорочностью, если они увидят, что их предстоятели помышляют не о том, что принадлежит миру, но о духовном благе и небесном отечестве. Поэтому Архиепископы и Епископы, проживая в умеренности, пусть довольствуются доходами от своей должности и не владеют

606 .Дневник. Сестренцевича… Ч.2. С.206.
607 ПСЗ-1. Т.25. С.436; Т.26. С.433.
608 ПСЗ-1. Т.25. С.436; Т.26. С.433-434.

иными бенефициями как в собственных, так и в других диоцезах, и не хлопочут о том, чтобы их иметь».[609]

Круг прав и обязанностей духовных консисторий трактовался практически идентично в четвёртом параграфе обоих документов, исключая из сферы их судебной компетенции политические и уголовные дела, передаваемые светскому суду.[610] В пятом параграфе также одинаково звучал вопрос о сохранении на балансе церкви «учреждений, соединённых с монастырями и церквами, таких, как семинарии, школы, больницы…»[611] Шестой параграф обоих документов запрещал отчуждение церковного имущества (сельских поселений, земельных владений, полей, лесов, садов, водоёмов, денежных сумм, капиталов и доходов в виде процентов) «путём продажи, дарения, изъятия или какого бы то ни было обмена». Также констатировалось, что конфискация церковного имущества невозможна «без выраженной на это воли Его Императорского Величества».[612]

Принципиальные разногласия содержит § 7. «Регламент» отводит функции назначения руководящих лиц духовных орденов (провинциала, консультора и секретаря) епархиальному архиерею, а «Пункты» – монахам самих орденов. Выбор последних утверждался в Римско-католическом департаменте.[613] Восьмой параграф в «Регламенте» разрешает архиепископу (епископу) назначать и прочих монастырских настоятелей, а «Пункты» прямо указывают: «Местное руководство пусть не вмешивается в выборы руководителей монашеских орденов…но пусть они трудятся над справедливым распоряжением секулярного клира и усердно направляют их настрой к созиданию».[614]

Девятый параграф «Регламента» поручал архиепископу (епископу) назначение викария и прокуратора для осуществления финансово-хозяйственной деятельности монастыря. «Пункты» же видели ситуацию таким образом, что монастыри только предоставляли епархиальному начальству отчёты о доходах и

---

609 ПСЗ-1. Т.25. С.436; Т.26. С.434.
610 Там же.
611 Там же.
612 Там же.
613 Там же.
614 Там же.

расходах, причём второй экземпляр шёл орденскому провинциалу.[615] § 10 обоих документов одинаково трактует, что в случае образования свободных вакансий архиепископов (епископов), суффраганов и аббатов достойных кандидатов предоставляет в РКД местный епархиальный архиерей.[616]

Одиннадцатый параграф «Регламента» предупреждает настоятелей церквей, что если он «не впишет в шнуровую книгу все принимаемые церковью и монастырём доходы», или употребит их незаконно, прокуратор или протопресвитер докладывает архиепископу и провинциалу, чтобы отрешить виновных от должности и судить по закону. § 11 «Пунктов» требует от архиепископов пресечения случаев владения представителями секулярного клира более чем одним бенефицием.[617]

Двенадцатый параграф обоих документов гласит: «Каждый настоятель монастыря, передавая пост, обязан представить новому преемнику точный расчёт доходов и расходов и передать список всех предметов домашнего и церковного обихода, включая Архив и Библиотеку».[618] § 13 с некоторыми расхождениями трактует вопрос о лицах церковной иерархии, наблюдающих за соблюдением монашеских обетов. В «Регламенте» рекомендуется «Провинциалам содержать монахов в должном повиновении, наипаче же смотреть за Настоятелями или Супериорами». Недовольным монахам предлагают жаловаться в епархиальную консисторию. «Пункты» же предписывают супериорам (настоятелям) тщательно наблюдать, чтобы «монашествующие, обитающие в монастырях, порученных их руководству, строжайшим образом соблюдали то, в чём они добровольно и свободно дали Богу обеты, а нарушителей монашеского послушания в соответствии с законами и установлениями их ордена пусть озаботятся обратить к исправлению, а упорствующих пусть отсылают к Провинциалу». Функция

---

[615] ПСЗ-1. Т.25. С.436-437; Т.26. С.434-435.
[616] ПСЗ-1. Т.25. С.437; Т.26. С.435.
[617] Там же.
[618] Там же.

епископов заключается при этом в «увещевании и побуждении» глав Орденов в случае отступления его членов от «исполнения своих обычных правил».[619]

§ 14 «Регламента» предписывает каждому настоятелю (супериору) руководить вверенным ему монастырём по «предписанным для его Ордена правилам». Тот же параграф «Пунктов» обязывает провинциалов не реже одного раза в год «посещать свои монастыри, внимательно проверять, как ведётся хозяйствование и также обратить внимание на то, как соблюдаются внутренний распорядок, а также законы и устав ордена».[620]

Пятнадцатый параграф «Регламента» по сути идентичен четырнадцатому «Пунктов». § 15 последнего документа освещает сразу несколько сюжетов. Во-первых, архиепископам поручается не позволять монахам менять своё облачение на одежду секулярного клира, «ибо от перемены такого рода изменяется также содержание религиозной жизни» (очень тонкое замечание ! – М.Г.); во-вторых, обеспечить препровождение переодетых монахов в монастыри; в-третьих, не предоставлять монашествующим бенефициев, чтобы «не подвергать их нарушению обета бедности…».[621]

§ 16 «Регламента» гласит, что опись, составленную по итогам посещения монастыря, провинциалам следует отправлять епархиальному архиерею. Тот же параграф второго документа говорит о сохранении права архиепископа на визитацию монастырей, согласно решениям Тридентского собора.[622] Сохранению прав епархиальных архиереев на посещение монастырей посвящён семнадцатый параграф «Регламента». А одноимённый раздел «Пунктов» предписывает произносить монашеские обеты «в соответствии с предписаниями Тридентского собора и следуя нормам своих установлений».[623]

§ 18 «Регламента» при решении вопроса о закрытии вакансий иеромонахов отсылает а архиепископу. Согласно же «Пунктам», «Провинциалам

---

[619] Там же.
[620] Там же.
[621] Там же.
[622] Там же.
[623] Там же.

позволено…посылать монахов из одного Диоцеза в другой в монастыри их Ордена». Это оговаривалось наличием у переходящего монаха проездных документов, выданных губернатором, при отсутствии которых епархиальный архиерей был обязан обеспечить возвращение такого монаха обратно в монастырь.[624]

§ 19 «Регламента» рекомендует в делах, связанных с приращением собственности монастырей, держать совет с архиепископом. Аналогичный параграф «Пунктов» посвящён совершенно другим вопросам – политическим – и запрещает «духовенству, как секулярному, так и регулярному (монашествующему), чтобы они не дерзали или с кафедры, или письменно, обсуждать что-либо, касающееся политических дел, более того, о правлении императора…».[625]

Двадцатый параграф «Регламента» запрещает монашеским орденам принимать обеты от новициатов до восприятия ими ипподиаконского сана и осуществлять постриг в монахи до достижения возраста 22 лет. В «Пунктах» же в этой части настоятельно советуется руководителям орденов, «чтобы разложение духа не прокралось незаметно к лицам монашествующих орденов», серьёзно наблюдать, чтобы «они никогда не отказывались от медитаций или духовных упражнений…»[626]

§ 21 «Регламента» запрещает монахам переход из одной епархии в другую и отъезд из монастыря без разрешения архиерея и настоятеля соответственно. В «Пунктах» же запрещается епархиальным архиереям отрицать право сбора пожертвований.[627] Следующий параграф «Регламента» запрещает вести с церковных кафедр политическую пропаганду и издавать сочинения на политические темы, а аналогичный параграф «Пунктов» предупреждает архиепископов о невмешательстве «в распоряжение недвижимостью и

---

[624] ПСЗ-1. Т.25. С.437; Т.26. С.435-436.
[625] ПСЗ-1. Т.25. С.437-438; Т.26. С.436.
[626] ПСЗ-1. Т.25. С.438; Т.26. С.436.
[627] Там же.

капиталами, принадлежащими женским монастырям».[628] § 23 «Регламента» говорит, что монахи, способные к наукам, «должны заниматься оным под покровительством своего Архиерея», который уведомит об этом гражданского губернатора. А согласно подобному параграфу «Пунктов», «Архиепископам и Епископам разрешается…предлагать свои соображения Римско-Католическому Департаменту…».[629]

Наряду с полным подчинением себе римско-католического и униатского духовенства Сестренцевич помышлял об учреждении в России «католического провинциального синода», проект которого был им подготовлен в виде записки «De la Hierarchie de l'Eglise Catholique dans l'Empire» («Иерархия Католической Церкви в Империи»). Вот что он писал: «Что же касается до дисциплины и внутреннего управления церковью в России, то они должны находиться в ведомстве местных епископов, русских подданных, избираемых верховной властью и посвящаемых митрополитом по благословению папы. Епископы должны пользоваться той же властью, которой пользовались в продолжение первых десяти веков христианской церкви, пока папа Григорий VII не отнял у них этой власти. В первоначальной церкви вся внутренняя юрисдикция в епархиях принадлежала епископам…и епископы соединялись в соборы. Поэтому необходимо епископов подчинить постоянному синоду, который бы находился в Петербурге».[630]

В состав этого синода должны войти духовные лица, назначаемые императором, а председательствовал бы в нем митрополит, «когда приедет в столицу для осмотра церквей его епархии».[631] Представлять государственную власть в синоде надлежало гражданскому прокурору, который имел право задерживать исполнение синодальных постановлений, если они казались ему

[628] Там же.
[629] Там же.
[630] Цит. по: Лушпай В.Б. Иезуиты в России второй половины XVIII века. Дис…канд. истор. наук. М., 2002. С.127.
[631] Там же. С.128.

«сомнительными, превышающими власть духовную или…противными государственным законам», и передавать их на рассмотрение Сената.[632]

Идея «католического синода» пришлась по душе многим православным архиереям, в том числе заседавшим в Святейшем Синоде архиепископу Санкт-Петербургскому Амвросию (Подобедову) и архиепископу Псковскому Иринею (Клементьевскому), а также графу Ф.В.Ростопчину, обещавшему Сестренцевичу свое содействие в этом вопросе. Но митрополит шел ещё дальше – он стремился сблизить и уравнять между собой все католические ордена в пределах России.[633] Однако идея католического синода не нашла отклика у Павла I, и 3 ноября 1798 г. был высочайше утвержден «Регламент для церквей и монастырей Римско-католического исповедания в Российской империи».[634] Постараемся же сравнить мысли и желания Сестренцевича, выраженные в записке «Иерархия Католической Церкви в Империи» с их реальным воплощением, нашедшим юридическое закрепление в Именном указе от 28 апреля 1798 г. и «Регламенте…».

В первом пункте «Иерархии…» Сестренцевич писал о государе: «Так как он Сеньор, он обладает первенством во всех религиях и для всего христианского духовенства. Что касается католической церкви, он организует и поддерживает зависимость её от себя как главы этой Церкви…».[635] Первый пункт «Регламента» эту же мысль формулирует следующим образом: «Верховная власть, дарованная Самодержцу от Бога, и Отеческое попечение о благоденствии вверенных свыше ему народов, распределяется равно и на духовенство…».[636]

Второй и третий пункты «Иерархии» представляют нам видение Сестренцевичем управления и структуры РКЦ в России. Второй пункт описывает структуру РКЦ, состоящую из шести диоцезий (епархий): 1.Могилевская (включала Белорусскую и Киевскую губернии); 2.Виленская ( Литва и Курляндия за исключением Самогитии); 3.Самогитская; 4.Луцкая (Волынская губерния);

[632] Там же.
[633] Там же. С. 128-129.
[634] ПСЗ-1. Т.25.  № 18734. С. 436-438.
[635] Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1877. Т.2. Приложения. С.20.
[636] ПСЗ-1. Т.25. № 18734. С.436.

5.Каменецкая (Подольская губерния); 6.Минская (Минская губерния).[637] Данные предложения полностью легли в основу структуры РКЦ, утвержденной Павлом I Именным указом от 28 апреля 1798 г. «О бытии в России для исповедующих Римскую веру шести Диоцезиям…».[638]

Такое же совпадение позиций Сестренцевича с указом наблюдается и в третьем пункте «Иерархии». Архиепископом Могилевским был предложен и стал Станислав Сестренцевич, Самогитским – кн. Стефан Гедройц, Виленским – бывший Лифляндский епископ Ян-Корвин Коссаковский, Луцким – бывший Житомирский епископ Гаспар Цецишевский, Каменецким – тамошний коадьютор Ян Дембовский, Минским – прелат Яков Дедерко.[639]

Четвертый пункт «Иерархии» гласит, что «епископы всегда будут назначаться императором и посвящаться в митрополиты с благословения папы».[640] Эта мысль Сестренцевича не нашла подтверждения ни в указе, ни в «Регламенте», так как в ней заключен компромисс в деле раздела канонической власти между императором и папой. Павел отверг вторую её часть, а папский нунций Л.Литта – первую. Могилевский архиепископ, игравший роль буфера между ними, проиграл.

Пятый пункт «Иерархии» имел весьма принципиальное значение: «У епископов будет вся власть, которая отведена им законами империи…».[641] Ту же мысль развивал «Регламент»: «Понеже каждый Архиепископ или Епископ, управляющий вверенной ему Епархиею, есть Пастырь порученного ему стада и первый в Епархии своей Начальник…».[642]

Шестой и седьмой пункты посвящены необходимости учреждения при каждом епископе должностей суффрагана, или помощника, а также оффициала (генерального викария), или наместника, который будет замещать архиерея в случае его отсутствия, а на постоянной основе – руководить диоцезальной

---

[637] Толстой Д.А. Указ. соч. С.20.
[638] ПСЗ-1.Т.25. № 18504. С.223.
[639] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 20-21; ПСЗ-1. Т.25. № 18504. С.223.
[640] Толстой Д.А. Указ. соч. С.21.
[641] Там же.
[642] ПСЗ-1. Т.25. № 18734. С. 436.

(епархиальной) консисторией.[643] Они по существу совпадают с аналогичным текстом из Императорского указа от 28.04.1798.[644]

Девятый пункт «Иерархии» концентрировал в руках епископа и экономическую власть: «Все бенефиции, аббатства, прелатуры, каноники, церковные парохии, ректораты и все другие церковные дела, как регулярные, так и секулярные, без исключения, будут только в руках епархиального епископа».[645] Примерно тот же текст содержит пункт 6 указа от 28.04.1798.[646]

Одиннадцатый пункт иерархии не был воплощен в официальных государственных документах по управлению и регламентации деятельности РКЦ в России, так как он слишком детализировал полномочия Могилевского архиепископа,  при этом частично их чересчур расширяя. Вот его текст: «а) Он (архиепископ – М.Г.) будет иметь обширную судебную инстанцию для всех епископских диоцезий; б) Он сможет предписать им службу в соответствии с той, которая осуществляется у него в соборе; в) Он сможет быстро призвать викарных, чтобы они присутствовали в священных местах; г) Он окажет любезность и духовную помощь пастве других епархий, в случаях, когда их епископы передадут ему власть над ней и прибегнут к его помощи; д) Он сможет посетить в соответствии с канонами епархиальных епископов; е) Он сможет пользоваться там епископскими украшениями, паллиумом и архиепископским крестом во - время визита; ж) Он сможет уничтожить там злоупотребления; з) Он сможет потребовать, чтобы священники, у которых есть запрет на проповеди в своей епархии, не делали этого в других.[647]

Пункт 12 гласил о возможности нахождения архиепископа в любом городе вверенной ему епархии в связи с обширностью её территории и имел аналог в указе от 28.04.1798 (п.8).[648] Тринадцатым пунктом «Иерархии» прево Могилевского собора, возведенный ещё папским нунцием Аркетти в сан прелата,

---

[643] Толстой Д.А. Указ. соч., С.20.
[644] ПСЗ-1. Т.25.  № 18504. С. 223.
[645] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 21.
[646] ПСЗ-1. Т.25.  № 18504. С. 223.
[647] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 22.
[648] Толстой Д.А. Указ. Соч. С. 22; ПСЗ-1. Т.25. № 18504. С.224.

назначался суффраганом Могилевской диоцезии, что было утверждено в указе (п.9).[649]

Пункты №№ 14-15 предполагали будущее проживание ещё двух суффраганов Могилевской епархии – Иоанна Бениславского в Полоцке, а Георгия Павсловского – в Киеве. Эта идея Сестренцевича воплотилась также в п.9 указа.[650]

Предметом рассмотрения в шестнадцатом пункте «Иерархии» было сравнение и анализ таких понятий как примас, архиепископ, патриарх и митрополит.[651] Это было связано с желанием Сестренцевича получить статус или примаса, или митрополита. Естественно, что эти рассуждения не нашли отражения в государственных документах, так как светская власть ещё не определила своего отношения к этим идеям.

В семнадцатом пункте речь шла о возвращении старой традиции созыва раз в два года церковных соборов, или конгрегаций. Однако Сестренцевич хотел иметь конгрегацию, работающую в Петербурге на постоянной основе под присмотром светского прокурора, направленного императором. Роль архиепископа по этому проекту заключалась в периодическом приезде в столицу и утверждении решений этого фактически «католического синода».[652]

Второй раздел документа, подготовленного Сестренцевичем, посвящен монахам. Первые три пункта раскрывают историю становления института монашества в Европе. Принципиальное значение приобретает четвертый пункт, в котором сказано: «Это учреждение будет иметь крепкую основу, когда: 1.Все монахи будут подлежать исключительной юрисдикции епархиального епископа; 2.Их защита будет в наименьшей степени зависеть от их генерала; 3.Выбирая церковную принадлежность, они будут иметь целью своих стремлений духовное

---

[649] Там же.
[650] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 22-23; ПСЗ-1. Т.25. № 18504. С.224.
[651] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 23.
[652] Там же.

повиновение епархиальному епископу как генералу их ордена; 4.Они всегда будут давать предварительную клятву верности своему правителю».[653]

В императорском указе эти мысли сформулированы более кратко: «Все ордены законнические и монашеские обоего пола и какого бы звания ни были, без изъятия подчиняются Архиепископу и Епископам, каждому в своей Епархии, таким образом, что Провинциалы и другие Начальники единственно от них зависеть должны…».[654]

Пятый и шестой пункты «Иерархии» носят характер теоретических рассуждений Сестренцевича о возможности изменения способа мысли и образа жизни монахов.[655]

Пункты №№ 7 и 15 анализируемого документа посвящены системе управления монастырями. В седьмом пункте речь идет о супериорах, а в пятнадцатом разработана система взаимодействия епископа с орденско-монашеским начальством: «Чтобы позаботиться о выполнении указанного урегулирования, нужны визитаторы. Епископы учредят провинциалов, советников и секретарей в каждом религиозном ордене, которые будут посещать монастыри попеременно, каждый не реже одного раза в год, и в то время как один наносит визит, другой заседает в папской консистории с секретарем. Так как монастыри орденов расположены по всей епархии и посетители сегодня проезжают по ней из конца в конец, разыскивая монастыри своих орденов, епископ назначит каждому провинциалу группу из десяти монастырей различных орденов, расположенных по соседству. Асессоров также заставят посещать монастыри, чтобы провинциал не вступил в сговор по поводу изъянов, которые окажутся в монастырях».[656]

Эти положения, предложенные Сестренцевичем, были воплощены в «Регламенте» следующим образом: во-первых, каждому монастырскому ордену дозволялось иметь по одному Провинциалу, Консультору и Секретарю, которых

---

[653] Там же. С.25.
[654] ПСЗ-1. Т.25. № 18504. С.224.
[655] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 25.
[656] Там же. С. 28.

избирали монахи, но с согласия епископа. Во-вторых, прочих монастырских Настоятелей, или Супериоров, назначал сам епископ. В-третьих, в помощь Супериорам архиерей из числа монахов данного монастыря назначал одного Викарного и одного Прокуратора (пп. 7-9).[657]

Важным моментом «Иерархии» были идеи об образовании. Этому посвящены пункты 8-10 данного документа. Все церковные организации и монахи «обязаны держать при своих церквях приходские школы и иметь для них доходы…Иезуиты, пиаристы, базилиане и доминиканцы будут ответственными за общественные школы…».[658]

Школьная тема отразилась в «Регламенте» следующим образом: «Принадлежащие к монастырям и церквям здания, которые предопределены для Семинарий, Училищ и Богаделен, имеют оставаться для означенного токмо употребления…».[659]

И, наконец, Сестренцевич затронул, правда, очень скупо, проблемы собственности. В пункте двенадцатом было сказано, что «секулярное духовенство и регулярное гарантировано во владении доходов, капиталов и земель, одним словом, источников, приносивших ранее плоды».[660] «Регламент» раскрыл эту тему так: «Как селы, деревни, фольварки, земли, леса, огороды, сенокосы, озера, рыбные ловли и всякие тому подобные угодья, равномерно и денежные суммы капитальные и процентные и прочие белого и черного Духовенства стяжания, суть общее их достояние…».[661]

На базе «Иерархии…», отправленной 19 ноября 1797 г. канцлеру гр. А.А.Безбородко для ознакомления, камергер И.А.Илиньский создал свой проект жизнедеятельности РКЦ в России, называвшийся «Постановление для всех монашеских орденов». Вот его основные положения:

---

[657] ПСЗ-1. Т.25. № 18734. С.436.
[658] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 26.
[659] ПСЗ-1. Т.25. № 18734. С.436.
[660] Толстой Д.А. Указ. соч. С. 27.
[661] ПСЗ-1. Т.25. № 18734. С.436.

1.Все монахи каждого ордена признают своим начальником Епископа;

2.Каждый орден будет иметь в каждой епархии одного провинциала, одного советника и одного секретаря;

3.Приоры (начальники монастырей) будут надзирать за монахами и доносить провинциалу и советнику.

Провинциалы и советники смотрят за всеми монастырями епархии и доносят епископу.

Епископы следят за всеми и доносят в Римско-Католический департамент один раз в четыре месяца, а посещают монастыри один раз в два года;

4.Простого перемещения монахов по епархиям не будет. Необходимо точное указание, к кому едет и по какой причине, а также разрешение двух епископов (отправляющего и принимающего);

5. «Монахи, коих должность состоит в исправлении души», не могут покинуть свой приход и приоры их не могут отпустить далее, чем за три мили. А если нужно, приор обращается за разрешением к епископу;

6.Вместо выборов монашеских должностей каждые три года приоры выдвигают от одного монастыря кандидатов в провинциалы, советники и секретари, а епископ утверждает достойных;

7.Самих приоров епископ утверждает при одобрении провинциалов, советников и секретарей;

8.При отставке приор готовит отчёт о своей деятельности;

9.Кроме приора, избирает каждый монастырь викария и прокурора. Викарий будет следить за соблюдением канонического права и законодательства в монастыре;

10.Прокурор следит за расходованием монастырских средств, и если необходимо, сообщает Епископу и провинциалу.

11.Провинциалы и советники обязаны посещать монастыри.

12. «Епископ да советуется с провинциалами и советниками о полезных для монастыря предметах»;

13.В монахи «принимать только достигшего совершеннолетия, благовоспитанного, хорошего поведения, добрых правил и с именем незапятнанным»;

14.Епископу следить за доходами монастырей, количеством больных и учеников и предоставлять данные на утверждение в Римско-Католический департамент;

15.Чтобы не было праздности, иезуиты, доминиканцы, пиаристы и терциеряне будут отправлять должность в публичных училищах.

Священники – в приходских училищах.

Миссионеры – в епархиальных училищах.

Пустынники св. Августина, тринитары и бенедиктинцы – в больницах.

Францисканцы и картезианцы – в богадельнях.

Монахини будут воспитывать и ухаживать за больными.[662]

В качестве первоочередных мер исправления ситуации Илиньский предлагал:

1.Довести предельную наполняемость монастырей до 12 монахов;

2.Именовать монастыри по месту положения и своему святому;

3.Монахам получать жалованье из общего монастырского дохода в соответствии с их талантами и заслугами, определяемыми епископом;

4.Поставить восстановление почитания монахами государя и законов в зависимость от восстановления власти епископов над ними;

5.Поставить над епископами архиепископа, зависимого только от государя;

6.Торжественно объявить, что «зависимость католицкой церкви от Римского престола по догматам веры и обрядам церковным ненарушима остается».[663]

30 декабря 1797 г. на запрос А.Б.Куракина о судьбе проекта Илиньского третий департамент Сената отвечал, что послали его 9 декабря в Римско-католический департамент. 31 декабря канцелярия генерал-прокурора сделала

[662] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 275. Л.2-4.
[663] Там же. Л.6-8.

запрос в РКД. В тот же день за подписью секретаря В.Копецкого департамент отвечал, что занимались добавлениями в проект камергера, 29 декабря одобрили его в основном, а 2.01.1798 собираются утверждать, после чего пришлют в Сенат.[664]

Однако не только архиепископ Могилевский  и государство думали над принципами организации и управления РКЦ в России, но и епархиальные архиереи тоже. 15 ноября 1796 г. епископ Летичевский граф М.Сераковский направил свой проект реформирования вверенной ему епархии, состоявший из 9 глав, в Сенат. В первой главе «О порядке расположения епархии» автор предлагал иметь консисторию там, где проживает архиерей, иметь трёх асессоров, аудитора, архидьякона, двух архипресвитеров, шесть протоиереев и комиссара по монастырским делам. Монахам давалось право выбирать начальника своего монастыря.[665]

Вторая глава «О консистории и членах оной» определяла режим работы консистории и порядок прохождения дел в ней. Сотрудникам консистории предлагалось работать с 8.00 до 19.00. и при приходе и уходе с работы они должны были расписываться в журнале. В консистории предполагалось иметь секретаря, четырех стряпчих, протоколиста и приказных служителей. Епископ напоминал, что нужно не брать к рассмотрению дела, подлежащие другим епархиям, и стараться сначала примирить спорящие стороны.

Если дело всё же заведено, то при подаче заявления светского на духовного, светское начальство присылает своего представителя. Если свидетели живут в радиусе 10 миль, их допрашивают в консистории, а если далее, к ним выезжает или архипресвитер, или архидьякон, или протоиерей и по одному человеку  от враждующих сторон. При голосовании сначала подает свое мнение младший чин.

На подачу апелляций согласно проекту отводилась одна неделя. Для подачи апелляции в Сенат необходимо было уплатить 200 руб. пошлины. Если человек докажет отсутствие денег, подает бесплатно. По разводным делам сторонам

---

[664] Там же. Л.12-14.
[665] РГИА.Ф.822. Оп.1. № 212. Л.3об-4.

нужно иметь присяжного поверенного (дефенсора). Автор считал также, что на решения по разводным делам в связи с их духовным характером апелляций быть не может, а если кто будет настаивать, то вопрос о принятии апелляции решает сам Сенат.

Сераковский предложил подачу рапортов архипресвитеров и архидьякона в консисторию, а на имя епископа – либо лично адресованных, либо секретных. В заключение второй главы епископ написал: «Поелику Консистория есть стража церковных и императорских Законов и наших приказаний, то и должна всемерно наблюдать, чтобы оные обнародованы и исполнены были».[666]

Третья глава «О месте и времени присутствия» регламентировала обстановку, в которой проходят заседания консистории. По мнению Сераковского, консистория имеет для этого залу, отдельную комнату для секретаря и протоколиста, комнату для приказных служащих и прихожую для челобитчиков. В зале должен висеть портрет Его Императорского Величества, стоять стол красного сукна, на котором лежат распятие Христово, Евангелие и законы духовные и светские. Заседания проходят ежедневно, кроме выходных и праздников, и на них при необходимости присутствует епископ.[667]

Четвертая и пятая главы были посвящены обязанностям аудитора, секретарей и протоколистов. Шестая глава «О Монашеском комиссаре» вводила новую должность, смысл которой сводился к тому, что при епископе должен быть спецпредставитель монашеского сообщества, ведущий все его дела и отношения с монастырями и начальниками монашеских орденов.[668]

Седьмая и восьмая главы посвящены исполнению должностей архидьяконов, архипресвитеров и протопопов.[669] Последняя, девятая глава «О монашеских начальниках» предусматривала сохранение уже имеющейся должности прокуратора и введение должности визитатора, который: предоставляет епископу кандидатов на монастырские должности, посещает

---

[666] Там же. Л.5-8об.
[667] Там же. Л.9-10.
[668] Там же. Л.10об-13об.
[669] Там же. Л.14-17об.

монастыри и докладывает епископу о поведении монахов, следит за отсутствием их прямых отношений с заграницей. Рапорты епископу визитатор посылает через комиссара.[670]

5 августа 1798 г. Сенат, рассмотрев рапорт Сераковского, переправил его для вынесения решения в Римско-католический департамент. Последний на своем заседании 13 августа принял решение отклонить проект епископа как предназначавшийся для Летичевской епархии, которой уже нет. Однако члены РКД подчеркнули, что «каждый Епархиальный Архиерей делает распоряжения в своей Епархии сообразно месту и обстоятельствам». 20 августа департамент отправил рапорт с этим решением в Сенат.[671]

Подведем итоги. Для этого выделим в анализируемых документах проблемы, для решения которых предлагались одинаковые подходы. Во-первых, это взаимоотношения российского самодержца и РКЦ (§1). Во-вторых, призыв к верующим и клиру повиноваться духовному начальству (§2). В-третьих, исключение из сферы духовно-церковной компетенции политических и уголовных дел (§4). В-четвертых, нахождение школ, семинарий и госпиталей на балансе РКЦ (§5). В-пятых, запрещение отчуждения церковного имущества (§6). В-шестых, в случае открытия вакансий кандидатов на занятие церковных должностей предлагает епархиальный архиерей (§10). Остальное сходство касается передачи настоятелем монастыря преемнику через процедуру составления акта приёма-передачи (§12), посещения монастырей как провинциалами не реже одного раза в год (§14-15), так и «визитации» их епархиальными архиереями (§16-17), а также запрета политической пропаганды с церковных амвонов и изданий на политические темы (§19-22).

Теперь посмотрим на существующие различия в подходах, обозначенных в документах. Во-первых, «Регламент» призывает всё духовенство при необходимости жаловаться епархиальному архиерею, а «Пункты» делают различие: белое духовенство адресовывается туда же, а чёрное – руководству

---

[670] Там же. Л.18-19об.
[671] Там же. Л.21-22об.

ордена (провинциалу) - §2. «Регламент» разрешает духовенству владеть бенефициями, а «Пункты» запрещают (§3). Центральным моментом разногласий между документами является вопрос об источнике легитимности монастырского руководства: «Регламент» даёт епархиальным архиереям право назначать его, а «Пункты» подразумевают выборы регулярным духовенством своего начальства с дальнейшим утверждением их результатов в РКД (§7-8). В этом же ключе проявляется и разница подходов к лицам, занимающимся в монастырях финансово-хозяйственной деятельностью (§9). Наконец, «Регламент» для переезда монахов из диоцезии в диоцезию требует разрешения архиерея, а «Пункты» - согласия гражданского губернатора (§18-21).

Таким образом, анализ документов показывает, что мнение об их антагонистических противоречиях между собой, сложившееся в историографии, представляется возможным считать ошибочным. По всей видимости, оно является следствием экстраполяции на анализируемые документы деятельности двух важнейших фигур РКЦ в России того времени – С.Сестренцевича и Г.Грубера, стоявших за их созданием и к концу царствования Павла I ставших непримиримыми врагами. Кроме того, не выдерживает критики и тезис о реакционности «Пунктов» в связи с влиянием иезуитов на их принятие и о том, что они больше подходили взглядам императора. Наоборот, как нам представляется, «Регламент» был тем документом, который выстраивал стройную централизованную «вертикаль» духовной власти, на вершине которой восседали «митрополит всех римско-католических церквей в России» и император и самодержец Всероссийский.

Кроме официальных документов Римско-католической церкви, в нашем распоряжении имеются проекты и записки некоторых религиозных и политических деятелей этого времени на тему функционирования РКЦ в России. Основные мысли были изложены Сестренцевичем в записке «Иерархия Католической Церкви в Империи», анализ которой показывает, что тексты Императорского указа от 28.04.1798 г. «О бытии в России для исповедующих Римскую веру шести диоцезий…» и «Регламента для церквей и монастырей

Римско-католического исповедания в Российской империи» от 3.11.1798 г. подготовлены с опорой на тезисы данной записки. Официальные государственные документы повторили вслед за Сестренцевичем количество католических епархий в России, персоналии их руководителей, идеи об усилении епископской власти, учреждении должностей суффрагана и официала, подчинении монахов власти епископов, о системе управления монастырями, об образовании и вопросах собственности.

«Постановление для всех монашеских орденов» графа ИА.Илиньского было очень четко направлено на усиление власти епископа, его подчинение государству в лице РКД, содержало идею трудоустройства всех монахов и оставление зависимости РКЦ от Ватикана в вопросах католических догматов и обрядов. Записка по реформированию Летичевской епархии епископа графа М.Сераковского демонстрировала строгую и четкую регламентацию прав, обязанностей, пределов власти епархиального архиерея и описание структуры и механизмов её осуществления.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о решающей роли Могилевского архиепископа, а потом и «митрополита всех римско-католических церквей в России» Станислава Сестренцевича-Богуша в организации системы управления и функционирования РКЦ в России.

# Глава 3. Административные, правовые и социально-экономические аспекты деятельности Римско-католической церкви на территории России в 1796-1801 гг. и политика государства в этих вопросах

## 3.1. Применение канонического законодательства в практике бракосочетаний и бракоразводных процессов на территории западнорусских земель, присоединенных к Российской империи в конце XVIII века

Одной из сфер жизнедеятельности Римско-католического департамента на территории Российской империи, которая приобрела актуальность в конце XVIII века в связи с присоединением к России большого массива земель бывшей Речи Посполитой, была практика бракосочетаний и бракоразводных процессов между католиками, православными, лютеранами и униатами и применение канонического законодательства в этой сфере. Эта проблема волновала «митрополита всех римско-католических церквей в России», архиепископа Могилевского С. Сестренцевича, регулярно была в повестке дня заседаний департамента. На примере нескольких случаев из практики попробуем выявить определенные тенденции в реализации этих проблем.

26 марта 1797 г. указом Его Императорского Величества «прилагаемое при оном прошение Графа Сераковского, Епископа Летичевского, о разсмотрении представляемого им объяснения распоряжений, по мнению его необходимых для благоденствия вверенной ему паствы, высочайше указать соизволил: препроводить на рассмотрение Правительствующего Сената».[672]

20 мая Сенат рассмотрел это прошение. Одной из тем, в нем поднятых, было нарушение, по мнению Сераковского, «греко-восточными» церковниками Полвского трактата 1768 г. между Россией и Речью Посполитой, согласно которому вступающих в брак представителей разных христианских конфессий венчает священник невестиной веры, а при рождении детей сын принимает веру

[672] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 26. Л.1.

отца, а дочь – матери. Решили передать вопрос в Римско-католический департамент.[673]

23 мая департамент констатировал, что в трактате 1768 г. разрешается в исключительных случаях ксендзам венчать браки православных невест. Проблему департамент увидел в том, что не только православные священники не выполняют своих обязанностей, но и ксендзы должны забыть свои «суровость, вымогательство чрезмерной платы, а также наваждение невестам зазрения совести и упрекание, что они соединяются с неверными».[674]

12 июля 1797 г., находясь в Виннице, М. Сераковский снова жалуется на православных священников, нарушающих трактат 1768 г. (артикул 2, § 10) о том, что дети, родившиеся от межконфессиональных браков, крестятся: мальчики в веру отца, а девочки – матери. Они же крестят всех в православие, и при межконфессиональных венчаниях берут с молодых расписки, что те будут крестить своих детей в православие.[675]

25 августа Римско-католический департамент отложил рассмотрение этого вопроса, а 1 сентября вспомнил, что эта проблема была решена указом Сената от 13.11.1780, данным на имя Белорусского генерал - губернатора, генерал - фельдмаршала, графа З. Г. Чернышева. Постановили запросить у Сераковского кто, где и когда конкретно допустил нарушения. 4 сентября запрос был отправлен.[676] 25 сентября, находясь в Умани, Сераковский ответил департаменту, что уже дал указание консистории подготовить все запрашиваемые материалы.[677]

27 июля 1797 г. Сераковский из Винницы шлет рапорт в Римско-католический департамент о том, что к нему обратилась помещица Мария Потоцкая с тем, что её дочь Юзефа ночью тайно сбежала с поручиком Краузе в село Потоки, где их обвенчал православный священник Василий Страцинский «в противность…согласного им исповедания веры». Летичевская консистория

---

[673] Там же. Л.1об-2об.
[674] Там же. Л.8об-9об.
[675] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 63. Л.1-2.
[676] Там же. Л.4-5.
[677] Там же. Л.7.

постановила в связи с допущенными каноническими нарушениями считать брак «неважным» и просила православного Подольского и Брацлавского архиепископа Иоанникия наказать Страцинского, но он этого не сделал.[678]

28 июля М. Сераковский направил в Римско-католический департамент разводные дела:

1. Шляхтинки Анны де Мирис с шляхтичем Яном Берже, оконченное 11 мая;

2. Графини Борковской с Коропатским старостой Йозефом Яблоновским, оконченное 11 мая;

3. Теофилии Хреченовской с полковником Глазенаппом, оконченное 13 мая;

4. Шляхтинки Анны Дурской с шляхтичем Василием Кропельницким, оконченное 13 мая;

5. Екатерины Рудницкой с шляхтичем Станиславом Малишевским, оконченное 24 июня;

6. Агнешки Орховской с майором Франчишком Ставским, оконченное 24 июня;

7. Графини Саломеи Потоцкой с камергером Людовиком Старжинским. Так как последний подал апелляцию, то дело высылается со всеми бумагами. Причинами данных разводов были: неканоничность браков, боязнь насилия, неподходящий возраст, принуждение к любви.[679]

5 августа Сераковский отправил в департамент ещё шесть разводных дел:

1. Марианны Полембовской с полковником Клеменсом Лещинским, оконченное 8 июля;

2. Шляхтинки Магдалены Белуцкой с шляхтичем Криштофом Бдетецким, оконченное 10 июля;

3. Шляхтинки Анны Маковской с Юзефом Мазаракским, оконченное 13 июля;

---

[678] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 62. Л.4-5.
[679] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 64. Л.1-1об.

4. Комплоновского старосты Михаила Миончинского с Еленой Павшовой, оконченное 17 июля;

5. Марианны Радзиевской с майором Августином Пржебендовским, оконченное 20 июля;

6. Шляхтинки Петронилли Малусов с шляхтичем Даниилом Семецким.[680]

25 августа 1797 г. департамент слушал рапорты Сераковского, но разбор их по существу перенесли на следующее заседание. 1 сентября члены департамента пришли к выводу, что дело Старжинского, подавшего апелляцию, нужно изучить внимательно, составить экстракт и рассмотреть следующий раз. А Сераковскому напомнить, чтобы прислал в департамент все разводные дела из своей консистории согласно Указу Его Императорского Величества от 26 февраля 1797г., в котором сказано, «чтобы дела сии, по окончании в частных духовных Правительствах входили на вершение в сей департамент, а из оного по Апелляции в Сенат…И впредь чтоб присылали все консистории, дать знать указами…»[681].

4 сентября Римско-католический департамент разослал указы епископам: Летичевскому Сераковскому, Полоцкому Лисовскому, Виленскому Коссаковскому, Могилевскому Сестренцевичу, Жмудскому Гедройцу и Пинскому Цецишевскому.[682] 7 сентября Сестренцевич, сообщив о получении указа, написал: «Впрочем, от многих лет не помню решенных в консистории Могилевской разводов».[683]

21 сентября Я. Коссаковский по получении указа отвечал, что разводных дел в консистории много, но решенных нет, т.к. законы на этот счет у нас отсутствуют, нужно обращаться к папе Римскому, переписка с которым запрещена, а канонической власти для разводов папа ему, Коссаковскому, не дал.[684]

---

680 Там же. Л.2.
681 Там же. Л.3-5.
682 Там же. Л.8-11.
683 Там же. Л.12.
684 Там же. Л.14-14об.

Вскоре Коссаковский вновь вернулся к этой теме, в связи с чем 8 декабря РКД рассмотрел его письмо, где ставился вопрос: как он будет утверждать разводные дела, если не имеет посвящения от папы Римского. Департамент принял постановление, что решение о разводе принимает местная консистория, а апелляция, если нужно, подается сразу в департамент.[685]

18 января 1798 г. департамент опять рассмотрел рапорт Виленского епископа о невозможности заканчивать в его консистории разводные дела в силу его неканоничности. РКД напомнил епископу о существовании указа Е.И.В. от 26.02.1797, где прямо прописана обязанность епархиальных архиереев заниматься разводными делами.[686]

11 августа 1797 г. Сенат слушал объяснительную записку С.Сестренцевича по жалобе надворного советника Иосифа Брезинского. Суть дела была такова. Во-время инспекционной поездки  по Полоцкой губернии, услышав жалобы супруги Брезинского на притеснения мужа и выслушав свидетелей, архиепископ «удалил её на время» от мужа. 15 мая 1796 г. Могилевская консистория определила Брезинской «локализацию» (временное удаление).[687]

24 мая 1796 г. Могилевская консистория отклонила апелляцию Брезинского, т.к. «никакое решение в делах супружеских, поелику оные суть контрактом доброй воли не переменятся в дело, решительно оконченное».[688]

4 сентября Брезинский подал апелляцию в Сенат. 7 ноября Сестренцевич написал туда же, что иски Анны Ивановны Брезинской о разделе имущества неправомочны, т.к. она «не токмо не разведена…но единственно от мужа удалена…и как скоро муж…даст поруку учтивого впредь с нею обхождения, то она может и должна к нему возвратиться».[689]

---

[685] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 167. Л.55-56об.
[686] Там же. № 168. Л.28-29об.
[687] РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 611. Л.1-6об.
[688] Там же. Л.9об.
[689] Там же. Л.28-28об.

22 декабря 1797 г. Римско-католический департамент постановил: т.к. поверенный в делах Брезинского помещик Рутковский решение консистории взял, а Брезинский пропустил срок подачи апелляции, в оной ему отказать.[690]

2 декабря 1797 г., пребывая в Виннице, М. Сераковский рапортует в департамент о том, что посылает разводные дела для рассмотрения и утверждения по таким фамилиям как Яблоновские, Кропельницкие, Лещинские, Малишевские, Ставские, Миончинские, Пржебендовские, Бдетецкие и Семецкие. В заключение письма архиепископ констатировал: «…наивернейшее доношу Государственному Департаменту, что непременно нужно духовных содержать в строгой власти по-прежнему распоряжению для политического вида».[691]

Изучив присланные дела, 12 апреля 1798 г. Римско-католический департамент постановил прислать в департамент отсутствующие подлинные документы (прошения, клятвы, доверенности) в делах следующих господ:

1. Франчишка Ставского с женой Агнией Орховской;
2. Христофора Бдетецкого с женой Магдаленой Белуцкой;
3. Иосифа Мазарака с женой Анной Маковской;
4. Михаила Миончинского с Еленой Павшовой;
5. графа Пржебендовского с Марией Радзиевской;
6. Даниила Семецкого с Петронелию Малусовой;
7. Северина Вислоцкого с Терезой Собищанской.[692]

16 сентября 1798 г. Римско-католический департамент опять заявил, что в ненадлежащем порядке находятся дела Яблоновских, Ставских, Бдетецких, Мазараков, Миончинских, Пржебендовских, Семецких и Рудницких.[693] Кроме этого, постановили в связи с образованием новых епархий по указу Его Императорского Величества от 28.04.1798 повторно напомнить Сераковскому о

[690] Там же. Л.27-27об.
[691] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 115. Л.1-2.
[692] Там же. Л.6.
[693] Там же.

необходимости передачи всех разводных дел новому архиепископу Я. Дембовскому с тем, чтобы всё ещё раз внимательно изучить[694].

5 ноября из Каменца-Подольского Дембовский отрапортовал в департамент, что 28 октября все вышепоименованные дела получил. Дела Рудницких, Яблоновских и Миончинских по проживанию их в Волынской губернии отослал Луцкому епископу Цецишевскому. Остальные были приняты к производству.[695]

7 декабря Луцкая консистория рапортовала, что собрала дополнительные документы на Рудницких, Яблоновских и Миончинских, но принять окончательное решение на их основании всё равно невозможно. 27 января 1799 г. Римско-католический департамент слушал этот рапорт и постановил, что нужно собирать недостающие бумаги.[696] Наконец, 4 марта 1801 г. Луцкая консистория направила в департамент рапорт с приложением 42-х документов, собранных в разводном деле Миончинского.[697]

Посмотрим далее более подробно дело Миончинского, являющееся своеобразным образцом, по которому представляется возможным отследить механизмы и процедуры разводного процесса. 28 января 1797 г. Ян-Хрисостом Качковский, епископ-суффраган Луцкий, архидиакон Брестский, пробощ Дубенский и ордена Св. Станислава кавалер, опубликовал «Объявление всем пробощам, приходским ксендзам, викарным и иным священникам, клирикам и служителям костелов».

Качковский сообщил, что Летичевский архиепископ граф Сераковский назначил его главным судьей по разводному процессу Дубенского поветового судьи и ордена Св. Станислава кавалера Михаила Миончинского со своей женой Еленой, дочерью подкормия Овруцкого Павшова. Он повелел, чтобы 11 февраля в господском доме села Добратин оба предстали перед судом. До суда необходимо

---

[694] Там же. Л.6об-7.
[695] Там же. Л.8-8об.
[696] Там же. Л.13-13об.
[697] Там же. Л.15.

установить, истинно ли заявление Миончинского о «неважности и скрытности супружества».[698]

11 февраля 1797 г. судебное присутствие заседало в г. Дубне. Елена Павшова не приехала, а прислала вместо себя поверенного шляхтича Антония Гавронского, которому выдала доверенность ещё 25 октября 1796 г. Он представил её настоятельную просьбу о том, чтобы суд заседал в с. Добратин и о том, чтобы Гавронский был судьей по её делу. Качковский на основании буллы папы Бенедикта XIV назначил Елене дефенсором (защитником интересов женщины в разводном процессе – М.Г.) клирика Олыцкой академической школы, профессора морального богословия и математики Иоанна Бартницкого, а секретарем суда провозгласил Луцкого пиара Михаила Августиновича, и согласился на перенос места заседани.[699]

29 февраля суд заседал в с. Добратине. Елену представлял Гавронский. Бартницкий потребовал изучить «пункты», доказывающие «неважность» супружества и перенести суд в г. Дубну. Качковский согласился с этими предложениями.[700]

На третьем заседании, опять же в отсутствие Е. Павшовой, Бартницкий заявил, что брак был заключен во Львове, а имения жены находятся в Могилевской и Пинской епархиях, поэтому разбором дела должны заниматься последние. Также, по его мнению, является неканоничной ссылка Миончинского на сокрытие женой своего нездоровья, исходя из чего, его иск незаконен.[701]

На четвертом заседании суда, состоявшемся 6 марта в г. Дубне, Миончинский заявил, что произошла ошибка «не только относительно сущности особы, но ещё и относительно качества особы, когда оное относится к особе и ограничивает соизволение вступающего в супружество с тою же особой как таковым качеством не одаренною…из нынешнего случая…открывается

698 Там же. Л.18-19об.
699 Там же. Л.20-23.
700 Там же. Л.23об-25.
701 Там же. Л.25об-32.

препятствие, супружество уничтожающее…».[702] Качковский назначил следующее заседание на 20 марта и повелел призвать свидетелей.[703]

Однако пятое заседание состоялось только 13 апреля. На нем Миончинский представил свидетелей: ксендза Матвеевского костела Ануфрия Рихтера, шляхтичей Иосифа и Франчишка Зелинских, Петра Островского, Матвея Витковского и Казимира Гилевича. Они поклялись, что Елена Павшова страдает падучей болезнью. Качковский их допросил по отдельности и повелел подготовить копии протоколов допросов для следующего заседания.[704]

29 апреля на шестом заседании в Дубне Бартницкий допытывался у Миончинского: как же он не разглядел, что невеста страдает падучей болезнью и неужели не было об этом информации из независимых источников? Бартницкий предположил, что болезнь можно вылечить и предложил затребовать экспертные заключения лекарей.[705]

1 мая, выслушав ещё раз Миончинского и Бартницкого на седьмом заседании, судья заявил, что дело окончено и приговор будет объявлен 18 мая в с. Добратине.[706]

18 мая в с. Добратине открылось восьмое и последнее заседание судебного присутствия. В речи-приговоре Качковского представляется возможным выделить следующие основные тезисы:

1. Истец, находясь «в возрасте цветущей молодости, довольно снабженный остротой разума…обманулся…которую ошибку потом уже по вступлении в брак заметил»;

2. «…О прельщении и обмане просителя к тому путеводствующих посредников никакого нет сомнения»;

[702] Там же. Л.34.
[703] Там же. Л.35об.
[704] Там же. Л.36-38об.
[705] Там же. Л.42-45.
[706] Там же. Л.57-57об.

3. «…Существенная ошибка относительно особы либо и качества особы, с которою кто вступает в союз супружеский, уничтожает супружество по натуральному праву…»;

4. «…Ибо каждый союз, под истинным условием учиненный, буди условие не выполняется, почитается за неважный».[707]

В заключение прозвучал вывод: «И таковым способом супружеству между Михайлою Миончинским и…Еленою с фамилией Павшова по зашедшим вышереченным препятствиям, нетвердым, неважным и никаким быть и оставаться признали…от часто поминаемого мнимого супружеского Союза уволили и навсегда развели…» Елену суд обязал уплатить дефенсору 24 золотых червонца.[708]

Однако на этом дело не закончилось. 9 июня 1797 г. Е.Павшова подала апелляцию. 24 июня состоялось первое судебное заседание в Виннице в епископском доме под председательством Сераковского. Ей назначили в качестве дефенсора Лятичевского каноника Антония Каминского.[709]

На второе заседание, состоявшееся 8 июля, Павшова и её дефенсор не явились. Вместо Миончинского был его адвокат присяжный консистории Матвей Вишневский, который просил закончить дело в связи с неявкой противной стороны в пользу Миончинского. Суд по письменному заявлению Каминского выдал ему документы для ознакомления.[710]

На следующем судебном заседании, 13 июля, новый дефенсор шляхтич Антоний Жюнршецкий рассуждал о таинстве брака в том смысле, что в данном случае его отсутствие никто не доказал.[711] А Вишневский заявил, что «не есть то желанно, что не познано».[712]

Наконец, 17 июля 1797 г. судебное присутствие постановило: «Поелику оказуется, что помянутый первого суда…декрет…есть основан на сущей

[707] Там же. Л.76-78об.
[708] Там же. Л.81об-82.
[709] Там же. Л.116.
[710] Там же. Л.116об-118.
[711] Там же. Л.119об-120об.
[712] Там же. Л.122.

справедливости и самой правде…решительный первого суда декрет…утвердить, укрепить и за нерушимый объявить…супружеский союз…Михайлы Миончинского с дочерью подкормия овруцкого Еленою по фамилии Павшов был и есть заключен незаконно; судящиеся стороны к совершенному состоянию возвращаем…».[713]

6 марта 1798 г. был обнародован указ Сената Римско-католическому департаменту. Суть его сводилась к следующему. На одном из своих заседаний Сенат слушал ведение Синода, в котором говорилось, что они получили рапорт от Минского архиепископа, сообщавшего о получении 28 февраля 1797 г. из Слуцкого духовного правления представления о том, что столоначальник тамошнего нижнего земского суда православный Сергей Бытчиков повенчан был 15.02.1797 с девицей Христиной (лютеранкой) в Слуцком Фарском костеле ксендзом - бернардином по римскому обряду.[714]

На основании Полвского трактата между Россией и Речью Посполитой от 1768 г. (Артикул 2, § 10) браки между мужчинами греко-российской веры и женщинами иной веры заключает священник женской веры, но с предоставлением уведомления от православного священника о «свободности» вступления в брак мужской половины. Сенат постановил не венчать браки без этих документов.[715]

8 марта 1798 г. Римско-католический департамент постановил: указ Правительствующего Сената от 6 марта размножить и копии разослать по всем католическим и униатским диоцезиям. За подписью вице-президента И. Лобаржевского 11 марта указы были посланы епископам: Полоцкому Лисовскому, Пинскому Цецишевскому, Летичевскому Сераковскому, Виленскому Коссаковскому, Жмудскому Гедройцу, Туровскому Булгаку, Брестскому Гловневскому, а также Могилевской римско-католической консистории и Гродненской униатской консистории.[716]

---

[713] Там же. Л.127об.-128.
[714] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 149. Л.1.
[715] Там же. Л.1об.-2об.
[716] Там же. Л.3-3об.

13 сентября 1798 г. Римско-католический департамент рассмотрел жалобу пастора Венцеля, что ксендзы и капланы венчают лютеран без согласования с лютеранской церковью. Было принято решение о предоставлении Венцелем конкретных данных.[717]

30 мая 1799 г. слушали сообщение Санкт-Петербургской духовной консистории, что в Ямбурге мальчик от православной девицы и фабриканта лютеранина Бориса Тири крещён в католичество патером Амвросием Венцем. Протоиерей Михаил Афанасьев предупредил отца о нарушении, но безрезультатно. Решили: поскольку Венц полил мальчика только водой, то мазать миром будет тот, кому положено: священник материнской веры.[718]

1 июня 1799 г. Виленская консистория направила в департамент рапорт с приложением разводного дела между Анжелой Павловской и её мужем Антонием Ашабергом. Суть дела сводилась к следующему. 5 декабря 1798 г. Анжела принесла в консисторию заявление о разводе по причине принуждения к браку. 8 января 1799 г. она попросила назначить ей дефенсора.

28 января Анжела попросила принудить ответчика явиться на суд. Консистория обратилась к городничему и 22 февраля обе стороны предстали перед судом. В качестве дефенсора Анжеле был назначен Адам Гутовский. Она сообщила суду, что никогда не любила мужа и вышла за него по настоянию родителей. На этом же заседании поверенный жены Игнатий Будович попросил вызвать в суд её родителей.[719]

7 марта на следующем заседании суд допросил свидетелей: со стороны жены – священника Станислава Корженевского, а со стороны мужа – священника Антония Емеленовича. Под присягой Корженевский показал, что будущий муж подкупил родителей Анжелы («давал подарки»).[720] Однако муж считал причиной разлада в семье появление у них в доме 12.05.1796 в качестве гостя господина

---

[717] РГИА. Ф.822. Оп. 11. № 168. Л.357-358.
[718] Там же. № 169. Л.150-151об.
[719] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 300. Л.1-6об.
[720] Там же. Л.8-9об.

Шимбеленга-Гобена, в которого Анжела влюбилась.[721] Еще один свидетель, Николай Котович, утверждал, что он бывал в доме Павловских и наблюдал, как родители заставляли дочь сойтись с Ашабергом, а «девица же…совсем была холодного сердца к особе Г-на Ашаберга…».[722]

На заседании суда 26 апреля свидетельница со стороны истицы Екатерина Маевская показала, что причиной заключения брака могла быть стоимость имения Ашаберга – 40000 злотых, которую ей назвал отец Анжелы.[723] А свидетель со стороны мужа Самуил Кигит сообщил: «Ходя в дом родителей…с Ашабергом, видел, что были дружба между Ашабергом, Отцом и Матерью Просительницы, также и Ею самою».[724]

На судебном заседании 10 мая 1799 г. выяснились новые подробности дела. Оказалось, что мать угрожала Анжеле лишить её наследства, а отец бил тростью за неповиновение. Она гуляла с другим, которого любила. Во - время свадьбы Анжела плакала, а священник Олизарович не беседовал предварительно с молодыми, а взял «клятву благословения» на брак с её родителей. Исходя из всего вышесказанного, судебное присутствие приняло решение о разводе. Виленская консистория наложила пятидневную епитимию на Олизаровича и родителей Анжелы.[725] Римско-католический департамент утвердил решение Виленского консисторского суда.[726]

5 июня 1800 г. Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских Дел направила в Римско-католический департамент сообщение, что лютеранский пастор Карл-Готлиб Венцель прислал им список незаконных браков, состоявшихся в Полоцкой (Белорусской) губернии в 1794-1800 гг. и заключенных католическим и униатским духовенством. Коллегия просила

---

[721] Там же. Л.17.
[722] Там же. Л.24.
[723] Там же. Л.30.
[724] Там же. Л.48.
[725] Там же. Л.60-60об.
[726] Там же. Л.61.

наказать виновных, оградить от повторения этого в будущем и сообщить о принятых мерах.[727]

Итак, согласно ведомости Венцеля, незаконными были браки:

1. Башмачника Дике и Елены Деринг в 1795 г. (оба лютеране);

2. Секретаря Андрея Штейба и Агнессы фон Инглинг 3 февраля 1796 г. (оба лютеране);

3. Сущевского (католика) и Елены Соколовской (лютеранки) в 1796 г.;

4. Портного Иосифа Дикте (католика) и Доротеи-Елизаветы Сель (лютеранки) в 1794 г.;

5. Управителя Андрея Мардиновича и Екатерины Витт в 1796 г. (оба лютеране);

6. Иоакима Фолоцкого (католика) и Елизаветы Скин (лютеранки) в январе 1798 г.;

7. Степана Александровича (католика) и Рубовской (лютеранки) в августе 1798 г.;

8. Шляпочного мастера Георга Бранса и вдовы Анны-Доротеи Мейер-Шиман в 1795 г. (оба лютеране);

9. Сельского жителя Иоганна-Авраама Фишера и вдовы Доротеи-Агнессы Дебнер в мае 1796 г. (оба лютеране);

10. Столяра Христиана Глиндемана с Лифляндской девицей (фамилия пропущена – М.Г.) зимой 1798 г. (оба лютеране);

11. Кожевника Иоганна-Генриха Мертенса и Розины Брехт в 1798 г. (оба лютеране).[728]

В заключение своего доноса Венцель глубокомысленно замечает: «Сии вышеприведенные примеры противозаконно венчанных браков доказывают необыкновенную легкомысленность, с каковою римско-католические и

---

[727] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 417. Л.1.
[728] Там же. Л.7об-8.

грекоунитские Священники в здешних Белорусских провинциях венчают браки, от чего неминуемо должны произойти многие и различные беспорядки».[729]

19 июля 1800 г. Римско-католический департамент постановил послать эти сведения в Полоцкую и Могилевскую консистории, чтобы они разобрались и доложили.[730] 23 августа Могилевская консистория рапортовала в департамент о получении бумаг, а 28 августа – Полоцкая.[731] 10 октября Полоцкая консистория за подписью оффициала Г. Кохановича сообщила в департамент, что ей не удается собрать в консистории для дознания всех поименованных в списке Венцеля.[732] 11 октября Могилевская консистория за подписью епископа-суффрагана А. Берента доложила в департамент, что Венцель не прибыл на заседание следственной комиссии, созданной консисторией.[733]

18 октября Юстиц-коллегия информировала департамент, что она направила в Могилевскую консисторию пастора Фолбройта, а в Полоцкую – пастора Карштета для помощи в разборе ситуации.[734] Однако уже 30 октября обе консистории сообщили в департамент, что работа по списку Венцеля не имеет реальных перспектив: «за  чем дело остановилось…».[735]

20 июля 1800 г. Вилкомирский ротмистр Иван Карвовский направил Павлу I прошение о дозволении ему жениться на родной сестре своей покойной жены.[736] Регистратор департамента Павел Станкевич подготовил справку о том, что в аналогичном случае майора Данзаса в октябре 1797 г. император дал согласие и велел впредь такие случаи согласовывать с ним.[737]

28 августа Римско-католический департамент на своем заседании рассмотрел заявление Карвовского. Из него следовало, что жена его, Юлиана Козелова, умерла при родах, а он хочет жениться на её сестре Петронелле

[729] Там же. Л.8об.
[730] Там же. Л.11-11об.
[731] Там же. Л.14-15об.
[732] Там же. Л.18-19об.
[733] Там же. Л.17.
[734] Там же. Л.16.
[735] Там же. Л.20-20об.
[736] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 430. Л.1-1об
[737] Там же. Л.2-2об.

Козеловой, т.к. уже есть приданое и дочери она родня. Виленская консистория не рискнула решить этот вопрос и отправила документы в департамент.[738] Последний решил обратиться в Сенат за резолюцией государя. Донесение было отправлено 11 сентября.[739]

Рассмотрение вопроса в Сенате затянулось и произошло уже после смерти Павла I, 18 марта 1801 г. По этому делу докладывал новый президент Римско-католического департамента архиепископ И. Бениславский, который не рекомендовал разрешать брак по каноническим причинам. Сенат с ним согласился и отказался обращаться к императору, мотивировав это тем, что при учреждении департамента, а потом и указом Его императорского Величества от 5.05.1799 ему были даны все полномочия по решению брачных дел.[740]

19 апреля Римско-католический департамент слушал решение Сената и постановил вызвать Ивана Карвовского для оглашения решения в департамент через Виленскую консисторию.[741]

Ещё одно незаконченное разводное дело между Доминикой Боржиловской и её мужем Рафаилом Годебским 24 ноября 1799 г. Виленская консистория выслала на рассмотрение Римско-католического департамента.[742] 26 марта 1800 г. при слушании дела департамент увидел в нем следующие недостатки: 1.отсутствие первого заявления в консисторию о разводе; 2.измененение Боржиловской причины развода при обращении в департамент; 3.отсутствие в деле жалоб и опровержений сторон; 4.отсутствие протоколов допросов сторон; наличие присяги только Боржиловской и отсутствие оной у Годебского и свидетелей; 6.отсутствие медицинских справок супругов; 7.недоказанность «неспособности» супругов; 8.отсутствие подписи под решением консистории, из чего непонятно, объявлялось ли её решение. Департамент постановил дополнить

---

[738] Там же. Л.3-3об.
[739] Там же. Л.4-6об.
[740] Там же. Л.7-7об.
[741] Там же. Л.8-9.
[742] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 367. Л.1.

дело недостающими документами и устранить указанные недостатки. 2 апреля дело было отправлено обратно.[743]

28 апреля 1800 г. Виленская консистория рапортовала, что получила это решение 17.04.[744] 28 сентября за подписью официала Виленской консистории Давида Пильховского в департамент были посланы дополнения по делу.[745]

Суть этого разводного дела была такова. 17 июня 1799 г. Поверенный Боржиловской апостольский писарь Адам Гутовский принес в Виленскую консисторию её заявление по существу дела и просил назначить ей дефенсора, которым стал адвокат консистории ксендз Иосафат Шимкович. В заявлении отмечалось, что через восемь месяцев брака Боржиловская убедилась в мужской несостоятельности мужа, но родители посоветовали ей подождать. Она ждала 13 лет и, когда её стали одолевать болезни, связанные, по словам врачей, с отсутствием регулярной половой жизни, подала заявление. Консистория назначила проверку «неспособности» мужа в составе ксендзов Шалевича и Емаляновича.[746]

25 июня на суде поверенный мужа ротмистр Осип Меер заявил, что Боржиловская занимается обманом: вышла замуж не по любви, а по настоянию родителей, а теперь обвиняет во всем супруга. Суд постановил: тем вышеозначенным ксендзам провести проверку «способности» мужа с привлечением докторов и назначил следующее заседание на 18 октября.[747]

Боржиловская сделала справку о «неспособности» мужа за подписями профессоров медицины Виленского университета: психологии и анатомии Лобенвона, практической хирургии Бриотта и Фридриха Шпицнагеля.[748] Врачи 12 июля 1799 г. писали, «что по причине нрава флегматичного и большой меланхолии, чрез что часть тела плодного надлежащей силы не имеет; сообщающаяся с женой натура или плод Его Годебского скоро выходит, чего и

---

[743] Там же. Л.2-3.
[744] Там же. Л.4.
[745] Там же. Л.5-9об.
[746] Там же. Л.13.
[747] Там же. Л.14об-15.
[748] Там же. Л.15об.

сам не препятствует…» Доктора заверили, что Годебский «никогда не сможет удовлетворить жену свою».[749]

18 октября 1799 г., тем не менее, дефенсор Шимкович призвал судей брак не расторгать. Однако суд его не послушал и постановил считать брак Годебских «незаконным и неважным», а Доменику перевести в «девическое положение».[750] Шимкович подал апелляцию на решение суда.[751]

16 января 1800 г. консулент РКД капитан Иосиф Подчашинский подал прошение на имя императора, в котором как поверенный Боржиловской просил рассмотреть её дело в департаменте быстро и по справедливости.[752]

Вторично Римско-католический департамент слушал дело Годебского-Боржиловской 11 и 14 января 1801 года. Дефенсор заявил, что длительность нахождения в браке (14 лет – М.Г.) есть «его подтверждение и доказательство его реальности».[753] Доктора советовали развестись, т.к. связали начавшиеся болезни Боржиловской с её сексуальной неудовлетворенностью. О «неспособности» мужа заявили шесть свидетелей.[754]

Виленская консистория претензии по приданому, если будут, адресовала в гражданский суд, а издержки свои судебные аннулировала. В итоге департамент принял постановление о том, что, так как Годебский «неспособен к супружескому совокуплению … а по сему состоявшееся Виленской римско-католической консистории 18 октября 1799 г. определение яко правильное и с законами согласное во всем утвердить…». 8 марта 1801 г. решение РКД было послано в Виленскую консисторию.[755]

Следующее брачно-разводное дело представляется нам очень оригинальным. В его основе – раздельное многолетнее проживание законных супругов. 28 апреля 1799 г. архиепископ Михаил Сераковский написал письмо

---

[749] Там же. Л.29-29об.
[750] Там же. Л.16-17об.
[751] Там же. Л.40об.
[752] Там же. Л.41-41об.
[753] Там же. Л.44.
[754] Там же. Л.45.
[755] Там же. Л.45об-46об.

проживающему на территории вверенной ему Каменецкой епархии сенатору и действительному камергеру, тайному советнику и графу Леону-Леонарду Ворцелю с вопросом: почему он, женатый человек, живет один?

8 мая Ворцель пишет архиерею ответ, в котором сообщает, что женой его с 24.01.1790 является Марцелия Бельская, уехавшая в Италию поправлять здоровье после смерти своих родителей, через полтора года их совместной жизни. При возвращении она осталась в Вене, попав в плохое окружение. Ворцель ввиду своей занятости не мог к ней выехать. Его знакомый граф И.Дзержковский, действовавший по его доверенности от 25.07.93, должен был вернуть жену, а вместо этого 16.10.93 оформил на неё по её просьбе одно из графских имений. После этого Марцелия осталась в Вене, и даже личная поездка мужа туда ничего не дала.[756]

20 мая Сераковский в своем ответе Ворцелю ссылается на ст. 92 главы 3 Уложения Австрийского императора Франца II, изданного для Галиции, согласно которой супруги даже по обоюдному согласию не могут жить раздельно. Эта норма была подтверждена в Конвенции трех держав (Россия, Речь Посполитая, Австрия) от 15.01.1797 г. в п.11-12. Далее архипастырь напоминает о 24-м заседании Тридентского собора, где было сказано: «Супружество есть вечный и неразделимый союз…жена проживает там, где муж». Исходя из этого, он сообщает о своем решении наказать супругу Ворцеля, послав апелляцию в Львовский трибунал и требование к Бельской вернуться в Россию.[757]

20 мая Сераковский написал в Львовский трибунал с просьбой воздействовать на Марцелию Ворцель.[758] Того же числа он обратился к последней лично с требованием вернуться к мужу. Он апеллировал к тем же аргументам и в добавление к ним своей властью отменил передачу имения в её собственность.[759]

6 февраля Римско-католический департамент получил от Сераковского рапорт, в котором он поставил департамент в известность о факте раздельного

---

[756] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 379. Л.2-4.
[757] Там же. Л.7-8об.
[758] Там же. Л.10-12.
[759] Там же. Л. 13-15об.

проживания законных супругов. Ворцель выразил своё беспокойство и просил разобраться.[760]

8 февраля департамент рассмотрел дело супругов и постановил, что Сераковский имеет полное право разобраться с этим делом сам без их вмешательства. Епископу при этом было указано на недопустимость сношений с иностранными структурами (Львовский трибунал) без Высочайших указаний.[761]

27 февраля в поддержку действий Сераковского со своим «Мнением» выступил Киприан Одынец. Он заявил, что: а) у департамента больше способов и средств, чтобы вернуть графиню Ворцель на родину; б) «определение» Сераковского Римско-католический департамент должен утвердить, чтобы придать ему больший вес. В конце документа имеется приписка: «С сим мнением согласен. Иосиф Бышковский».[762]

27 февраля граф Ворцель подал на имя Павла I прошение, в котором попросил императора обязать департамент не отмахиваться от работы, проделанной Сераковским, а рассмотреть дело по существу и тем самым помочь епископу.[763]

6 марта Римско-католический департамент отказал в удовлетворении просьбы Ворцеля, ссылаясь на старые аргументы, а 2 мая поверенный графа поручик Спиридон Кузнецов получил это решение и все документы обратно.[764]

31 марта Сераковский написал в департамент, что признает свою вину в сношении с Львовским (Галицким) Королевским Апелляционным трибуналом, но добавил при этом, что генерал-губернатор И.В.Гудович был в курсе его обращения. Епископ просил, чтобы ему разъяснили, как поступать ему в аналогичных случаях.[765]

11 мая департамент по обращению Сераковского постановил, что ничего нового добавить не может, но напоминает, что «предоставляется Ему Господину

[760] Там же. Л.1.
[761] Там же. Л.16-16об.
[762] Там же. Л.17-18.
[763] Там же. Л.19-20об.
[764] Там же. Л.25-26.
[765] Там же. Л.27-28.

Епископу ко благу вверенной Ему Паствы употребить такие способы, какие он по пастырской своей власти и ревностному Его к пользе паствы попечению за благо признает, только бы при таковых случаях поставлял он главнейшим для себя правилом не выступать из пределов своей власти…».[766]

17 января 1801 г. Ворцель подал Павлу I прошение о том, чтобы Римско-католический департамент утвердил решение Сераковского и принял меры (через МИД) к выезду его жены Марцелии из Вены в Россию.[767] 23 января департамент принял такое решение и 18 февраля обратился в МИД.[768] 21 февраля за подписью И. Муравьева МИД ответил, что просьбу выполнить не может «за небытием в Вене аккредитованной от Высочайшей Двора особы…».[769]

Весьма любопытной представляется разводная история крестьянки Хионии Кудиновой. 10 февраля 1800 г. Главный Литовский суд вышел в Виленскую консисторию с просьбой дать осужденной в вечную ссылку в Сибирь Кудиновой развод. 7 марта за подписью Виленского суффрагана Антония Гедройца эта просьба была отправлена в департамент.[770]

29 мая Римско-католический департамент рассмотрел этот вопрос и постановил, что в таких случаях никогда не разводили, ибо «жена привязана есть законом, в елико время живет муж ея, аще же умрет муж ея, свободна есть…» (Первое послание Апостола Коринфянам, гл. 7, стих 39).[771]

5 июня решение было отправлено в Виленскую консисторию. 23 июня А.Гедройц отрапортовал о получении данного разъяснения и отправке его в Литовский суд.[772]

15 июня 1799 г. Римско-католический департамент рассмотрел сообщение Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, куда пришел донос из Курляндской лютеранской консистории. Сообщалось, что находившийся

---

[766] Там же. Л.29об.
[767] Там же. Л.32-33.
[768] Там же. Л.41-41об.
[769] Там же. Л.42.
[770] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 387. Л.1.
[771] Там же. Л.2.
[772] Там же. Л.2об.-3.

на мызе Ленсне католический парох Станислав-Алоиз Адамкович обвенчал 2 февраля Бранненгофскую крепостную девицу со старостой помещичьей мызы Гроскельден Эвартом за 16 талеров, нарушив юрисдикцию венчания, которая принадлежала лютеранскому пастору Грюбе. Департамент постановил отправить документы в Виленскую консисторию для разбора и, если Адамкович окажется виновным, наказать его.[773]

18 июля 1799 г. Виленская консистория получила бумаги и начала следствие.[774] 1 августа 1800 г. за подписью Виленского каноника, асессора Юревича в департамент пришел рапорт о том, что консистория запросила Курляндского официала Гольдербергера, который взял с Адамковича объяснение. Получив от них документы, Виленская консистория сочла Адамковича невиновным.[775]

17 июля 1801 г. Римско-католический департамент снова рассмотрел это дело. В объяснении Адамковича сказано, что он заручился согласием Грюбе и помещика девицы, а взял с них 5 талеров и с неохотой. Департамент принял решение: невзирая на необходимость продолжения следствия, на основании Манифеста Его Императорского Величества об амнистии от 2 апреля 1801 г. дело прекратить, о чем уведомить Юстиц-коллегию.[776]

1 декабря 1800 г. полковой священник Дмитрий Тредьяковский написал рапорт Озерецковскому, что в полку генерал-майора Безобразова в г. Слониме военнослужащие женились на девицах римско-католического и униатского исповеданий. Ксендз Лескович не хотел венчать, а военные не хотели проходить через католический обряд. В итоге Тредьяковский их повенчал, а Лескович будет жаловаться в РКД и СПС.[777]

---

[773] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 298. Л.3-3об.
[774] Там же. Л.4-4об.
[775] Там же. Л.7-7об.
[776] Там же. Л.11-12об.
[777] РГИА. Ф. 806. Оп.1. № 160. Л.1-1об.

17 декабря Озерецковский написал Безобразову, что не нужно наказывать Тредьяковского, а попросить Лесковича перевенчать. 5 января 1801 г. Безобразов доложил о согласии Лесковича.[778]

29 декабря 1800 г. патер Грубер доставил Сестренцевичу записку с волей императора о том, чтобы «дела, до таинств относящиеся (разрушение брака, освобождение от обетов и т.п.) решались единственно Римско-католическим департаментом Юстиц-коллегии без представления Сенату по церковным правилам». 30 декабря департамент одобрил это предложение.[779]

28 января 1801 г. благочинный Брестской инспекции протоиерей Анисим Боровик написал Озерецковскому рапорт о том, что ему сообщили, будто в м. Покач Владимирского уезда Волынской губернии пробощ Квятковский обвенчал штабс-капитана Григорьева с невестой римско-католической веры. Он сообщил, что им непонятно, кто венчает и в каких условиях инославные браки, и просил разъяснений.[780]

22 февраля Озерецковский попросил Бениславского разобраться. 23 февраля Бениславский известил Озерецковского о проведении следствия. 28 марта генерал-майор  Энгельгардт доложил Озерецковскому о прошедших венчаниях и о наличии в полку бумаги с разъяснением Сената от 1786 г. по поводу венчания разных конфессий со ссылкой на Полвский трактат.[781]

В итоге 23 ноября 1801 г. Бениславский ответил Озерецковскому, что брак Григорьева венчался на основании того, что Луцкий официал Подгороденский выдал ксендзу разрешение на основании Полвского трактата. А Лескович не должен требовать перевенчания, т.к. в ст. 24 Решений Тридентского собора сказано, что бракосочетание совершает «собственный приходской священник, а не изображено, именно которой стороны…».[782]

[778] Там же. Л.3.
[779] РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2303. Л.2-3.
[780] РГИА. Ф. 806. Оп.1. № 160. Л.4.
[781] Там же. Л.5-9.
[782] Там же. Л.22об-23.

7 марта 1801 г. Сенат рассмотрел просьбу департамента по разводному делу Сингаевских. Луцкий консисторский суд оставил брак в силе, а по апелляции Римско-католический департамент их развел. Сенат не стал вмешиваться в дело, а напомнил, что «дела, до таинств относящиеся», рассматривает исключительно департамент.[783]

Подведем итоги. Во-первых, практика давала много примеров нарушения православными и католическими священниками положения Полвского трактата между Россией и Речью Посполитой от 1768 г. (артикул 2, § 10) о том, что межконфессиональные браки венчает священник невестиной веры, а дети крестятся: сыновья в веру отцов, а дочери – матерей.

Во-вторых, можно в результате анализа разводных дел выделить основные причины разводов: неканоничность заключенных браков, болезнь супругов, неподходящий возраст, боязнь насилия, принуждение к любви, экономическая заинтересованность родителей.

В-третьих, к этому времени (переходу западных земель под юрисдикцию России) в консисториях скопилось много нерешенных разводных дел. Консистории требовали от разводящихся сторон как можно больше документов по существу дела, но и обилие бумаг не помогало им в нахождении правильных решений.

В-четвертых, анализируемые брачно-разводные дела содержат такие ключевые для того времени понятия, как «неважность брака» (его нереальность, фиктивность, а может быть и отсутствие половых отношений мужчины и женщины) и «качество особы» (физические качества человека, препятствующие браку).

В-пятых, приходится констатировать, что призывы Римско-католического департамента к разбору всех нарушений и наказанию виновных далеко не всегда доводились местными консисториями до реального воплощения.

[783] Ф.1374. Оп.3. № 2303. Л.5-7.

В-шестых, из практики правоприменения представляется возможным сделать вывод о более либеральной позиции государства в вопросах браков и разводов, чем католической церкви.

В чем же кроются причины столь нестабильной ситуации? Как нам представляется, необходимо указать следующее. Во-первых, рассматриваемые проблемы имели место на территории земель, совсем недавно перешедших под юрисдикцию российского самодержавия. Во-вторых, указом от 17 марта 1799 г. было категорически запрещено обращаться к законодательству Ватикана и принимать папские буллы к исполнению в России. В-третьих, ни в «Регламенте» от 3.11.1798, ни в «Пунктах» от 11.12.1800 (основные документы, регламентирующие жизнь католической церкви в России – М.Г.) не были прописаны нормы брачно-семейного законодательства для католического населения.

При образовании при «Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел Департамента для Римско-Католических Юстицких дел» 26 февраля 1797 г. в Именном указе, данном Сенату, было сказано, что он образуется «по делам, до духовенства и брачных тяжеб относящимся» и в нем «производиться сим делам на основании принадлежащих тем народам законов».[784] Как мы знаем, данная норма вошла впоследствии в противоречие с запретом какого-либо общения с Ватиканом.

Наконец, определенные разъяснения на этот счет были получены в Сенатском указе от 22 июня 1798 г. «Об апелляционном порядке для нижних военных служителей, Священников и монахов Римско-Католического исповедания». Правда, касались они исключительно процедурных вопросов: «…дела о брачных тяжбах, в которых решение одного Суда не довольно по Каноническим правилам и обряду Римско-Католицкой церкви, хотя б и обе стороны оставались довольны; и для того, что таинство брака требует остережения от своевольных злоупотреблений, но когда и во втором месте, куда дела таковыя без апелляции переноситься должны, последует решение, сходное с

[784] ПСЗ-1. Т.24. № 17836. С.493.

первым судом, тогда дело оканчивается…но если кто из тяжущихся будет недоволен решительным постановлением какого суда, то, сообразно вышеупомянутым об апелляциях указам, непременно должно такового с апелляциею допускать до Сената».[785]

Таким образом, годы правления Павла I были нелегким временем практического отсутствия четких канонических норм для семейно-брачных дел населения Российской империи, принадлежащего к католической конфессии.

### 3.2. Проблемы реализации «фундушового права» в 1796-1801 гг.

В связи с присоединением западных земель к Российской империи обострились проблемы «фундушового права». Фундуш - польский юридический термин, официально усвоенный и русским юридическим языком - в старопольском праве обозначает дар в пользу какого-нибудь учреждения, чаще всего в пользу костела или монастыря. В источниках польского права упоминаются часто так называемые Zapisy funduszowe и czynienie funduszów, т. е. пожертвования. Впоследствии понятие Ф. распространилось на всякого рода имущества духовных учреждений, без отношения к источнику, из которого они происходили. Этим термином безразлично обозначалось как движимое имущество (капиталы), так и недвижимое. Когда имущества, принадлежавшие духовенству, получили иное назначение, выражения "фундуш", "имения фундушные" (dobra funduszowe) стали применять к имениям других общественных учреждений. Так, например, когда в 1773 г. Климент XIV уничтожил орден иезуитов, имения и капиталы, оставшиеся после них, были предназначены на цели общественного воспитания и получили специальное название: "fundusz edukacijny" (эдукационный капитал) — название, сохранившееся до настоящего времени.

Так, 11 декабря 1797 г. Римско-католический департамент вынес вердикт по жалобе священника Лосского прихода Ивана Волжинского, что его лишили прихода и имения. Был запрошен Коссаковский, который показал, что

---

[785] Там же. Т.25. № 18560. С.282-283.

Волжинский плохо исполнял обязанности: отлучался, пропускал литургии, мздоимствовал, заставлял крестьян работать сверх положенного в имении, расхитил имущество, пил и ругался матом. Консисторская комиссия наложила на него штраф 950 руб. (по сумме убытков) и запретила священнодействовать. Департамент утвердил штраф как меру наказания, но, тем не менее, предложил епископу дать Волжинскому новый приход после его уплаты и раскаяния.[786]

14 июня 1798 г. РКД решил вопрос по жалобе ректора Дубровинской пиар-коллегии Иосифа Островского на кн. Любомирского, который не хочет платить аннуату и исполнять обязанности по фундушу. Было принято решение: князю выплатить долги коллегии за два года на основании указа Е.И.В. от 19.12.1797.[787]

25 декабря департамент рассмотрел жалобу каноника Виленского Мирского на завладение его плебанией Кублицкой, жалованной ещё Станиславом Понятовским в Витебской губернии. Приказали Могилевской консистории разобраться. Ровно через год, 26 декабря 1799 г. РКД постановил Кублицкую плебанию отдать Мирскому, а Побединскому (новому хозяину) выделить плебанию Новошкловскую.[788]

28 декабря 1798 г. Луцкий католический епископ Гаспар Цецишевский написал Сестренцевичу письмо, полное жалоб. Из письма следовало, что т.к. на основании Указа Е.И.В. от 28.04.1798 жалованье свое «Епископы Жмудский и Луцкий должны получать …от имений к Кафедрам Их принадлежащих, кои не розданы», он в июне 1798 г. подал заявку в Волынскую казенную палату заявку на имение Торчин, а палата потребовала согласие Государственного казначея или генерал-губернатора. После этого епископ обратился к генерал-губнрнатору Гудовичу и получил ответ, что Торчин Именным указом от 16.08.1798 жалован генералу Т.И.Тутолмину.[789]

Финансовые проблемы ставил Цецишевский и в письме к Гудовичу от 22 января 1799 г. Во-первых, епархия после губернской реформы лишилась деревень

---

[786] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 167. Л.62-66об.
[787] Там же. № 168. Л.236-237.
[788] РГИА. Ф.1347.Оп.64.1. № 405. Л.19-20об.
[789] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 28. Л.3.

Долговоля, Тинно, Чабель, Колпытов, Виктожаны, Урвихвосты, Буковая. Во-вторых, еврейские кагалы, на которых лежат в Волынской губернии капиталы церквей и монастырей, составляющие около 700000 злотых, не платят % с момента присоединения к Российской империи. В-третьих, Луцкая капитула не получает 9800 злотых, положенных ей ежегодно решением Эдукационной комиссии (1780). Наконец, в-четветых, здания всех церквей стали очень ветхими. Письмо заканчивается страстным призывом: «Извольте, Сиятельнейший Граф, оказать отеческое попечение, заставляя всё духовенство, подведомственное мне, молить Бога купно со мною о здравии Вашего Сиятельства и вожделеннейшем благоденствии».[790]

Ответ генерал-губернатора от 19 февраля не мог внушить оптимизм епископу. Согласно Гудовичу, вышеперечисленные деревни было не вернуть, т.к. они розданы частным лицам, а 9800 злотых за 1798 год почему-то получил Сераковский и в этом нужно разбираться. Что касается кагалов-неплательщиков, то в этом вопросе поручили разобраться Волынскому губернскому правлению.[791]

Приор Забельского Доминиканского монастыря ксендз Антоний Климашевский 7 августа 1799 г. подал «Всепокорнейшее прошение» в Римско-католический департамент, суть которого сводилась к следующему. В 1716-1717 гг. Георгий и Анна Гласко оформили на основании законов Речи Посполитой фундуш на имя монастыря, утвердили его в Полоцком Магдебургском суде и Главном Литовском трибунале. После их смерти племянник Георгия Франц, воспользовавшись революционной смутой в стране, отнял этот фундуш и завещал его внукам Георгия – статскому советнику Ануфрию Гласко и Брестскому стольнику Андрею Юревичу. В 1798 г. монастырь подал иск в Полоцкий поветовый земский суд, но дело проиграл.[792]

28 сентября 1799 г. Римско-католический департамент ответил на запрос Сената от 3.09.1799, почему следует с Дубровинского имения генерал-лейтенанта

---

[790] Там же. Л.25-26об.
[791] Там же. Л.27-28.
[792] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 343. Л.1-4.

кн. Любомирского платить годовую подать (аннуату) ксендзам-пиарам. В жалобе от 14.06.1799 Островский писал о пожаре в коллегии, что нет средств на ремонт, что князь два года не платит аннуату и процент с фундуша, принадлежащего пиарам. Так как орден пиаров занимается просвещением, он попадает под юрисдикцию департамента по указу Е.И.В. от 19.12.1797, и на основании этого РКД попросил Могилевское губернское правление заставить Любомирского выплатить долги.[793]

31 октября Минский гражданский губернатор Карнеев писал Сестренцевичу, что теперь собственность митрополита на Бобруйскую плебанию у него под контролем и он «готов всё зависящее от меня сделать в угоду Вашего Высокопреосвященства и в пользу плебании Вашей».[794]

5 октября РКД рассмотрел жалобу Сераковского на то, что помещики не платят фундушовых денег, у членов Каменецкой капитулы отняли имения в казну, составлявшие 7000 руб. годового дохода, конфисковали 6 церковных домов, а гражданские суды не хотят решать возникающие вопросы. Департамент предложил жаловаться по подсудности помещиков, разъяснил, что конфискации имений и домов проводились при Екатерине II, поэтому департамент бессилен, а с судами было предложено разобраться с помощью губернского правления.[795]

В письме императору от 28.03.1799 Гудович сообщил о жалобах Сераковского, что у него отняли имение, полученное от революционного министра Коллонтая после подавления восстания Костюшко, т.к. земли Коллонтая были уже заложены за долги. Он потерял 7000 руб. годового дохода. А с закрытием Каменецкой епархии в 1795 г. у него отобрали Торчинские земли Луцкого повета Волынской губернии, приносившие 10000 руб. А теперь у него как у Каменецкого епископа 3000 руб. годового содержания, а нужно иметь как минимум 6000 руб. с представительскими расходами.[796] Следствием этого стал указ Павла I, данный Сенату 11 января 1800 г.: «За верную службу, усердие и

793 РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 589. Л.1-2об.
794 РГИА. Ф.821. Оп.144. № 39. Л.27.
795 РГИА. Ф. 822. Оп.11. № 169. Л.264-266.
796 РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2240. Л.1-2.

ревность Каменецкого бискупа Графа Сераковского всемилостивейше жалуем мы ему в вечное владение тысячу душ в Подольской губернии из имения, купленного в казну от князя Любомирского, называемого Побережье, и повелеваем Сенату об отдаче их ему Графу Сераковскому во владение с земельными угодьями…».[797]

10 января 1800 г. Римско-католический департамент возвратил ксендзу Станкевичу Вядзицкий бенефиций, захваченный когда-то ксендзом Добровольским.[798]

8 января ксендз Побединский принял присягу. 4 июня дворяне Новошкловской плебании просили Могилевскую консисторию назначить Побединского главным смотрителем школ на её территории.[799]

1 февраля 1800 г. Римско-католический департамент слушал прошение Антония Климашевского, рассмотрел приложенные к нему документы, доказывающие права монастыря, и отказал Юревичу и Гласко в наследстве, признав приоритет Забельского монастыря. Все бумаги были 3 марта отправлены в Могилевскую консисторию для разъяснения «претендателям».[800]

20 марта документы были получены Могилевской консисторией и доведены до сведения монахов.[801] Однако вторичный иск, поданный Климашевским, 23 апреля был также отвергнут Полоцким судом.[802] 17 июня РКД принял решение посоветовать монахам подавать апелляцию в Сенат и написал об этом в консисторию.[803] 5 августа суффраган и официал Могилевский Андрей Берент доложил в департамент о получении, а 18 сентября – о доведении совета до монастыря, т.к. именно в этот день Доминиканский провинциальный викарий в Могилевской архидиоцезии Иосиф Новицкий сообщил в консисторию о получении бумаг.[804]

---

[797] Там же. Л.4.
[798] РГИА. Ф. 822. Оп.11. № 171. Л.2-6об.
[799] РГИА. Ф.1347. Оп.64.1. № 405. Л.25-25об.
[800] РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 589. Л.19-21об.
[801] Там же. Л.22.
[802] Там же. Л.23-23об.
[803] Там же. Л.25-25об.
[804] Там же. Л.26-28.

22 июня 1800 г. Римско-католический департамент рассмотрел указ Сената от 6.10.1799 о ведомостях всех фундушей по епархиям. Было решено просить отсрочку об исполнении, т.к. епископы либо прислали неполные данные, либо не прислали вообще и просят отсрочки.[805]

25 июля Могилевская консистория выдала Побединскому все права на открытие костела, церквей, проведение служб и фундуши.[806]

В тот же день Сераковский жаловался генерал-прокурору П.Х.Обольянинову, что выданная ему согласно Именному указу д. Адамовка уже отдана Подольской казенной палатой кн. Долгорукову. 2 ноября обер-прокурор 3-го департамента Сената Оленин писал Обольянинову, что 7.06.1800 вышел Именной указ о дарении Адамовки Долгорукову, а в указе, данном Сераковскому, названия деревень не уточняются. Поэтому Адамовка останется за Долгоруковым, а Сераковский получит с. Немеровское. 3 ноября Обольянинов лично написал епископу письмо с объяснением.[807]

30 августа 1801 г. новый приор Забельского Доминиканского монастыря ксёндз Магнушевский подал прошение по этому делу на имя генерал-прокурора А.А.Беклешова.[808] Беклешов запросил справку из РКД и 4 ноября Сенат решил дело в пользу монастыря.[809]

29 марта 1800 г. члены Жмудской капитулы епископ Дкопленский, Жмудский официал и кавалер Адам Косой, каноники Александр Сильвестрович и Иван Янушевский подали на имя Самогитского епископа кн. Стефана Гедройца прошение, из которого явствовало, что в 1621 г. Жмудский епископ Станислав Кишка передал на фундушовом праве Жмудской капитуле принадлежавшее ему имение Докшицы. Соседи по решению Маршалковского суда отняли у капитулы фундуш и наложили штраф 28000 злотых. Апелляцию на решение этого суда подавать не полагалось. 15 февраля 1789 г. Жмудская капитула заняла деньги у

---

805 РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170. Л.239-240.
806 РГИА. Ф.1347. Оп.64.1. № 405. Л.23-24об.
807 РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2240. Л.5-8.
808 РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 589. Л.33-36об.
809 Там же. Л.38-46.

монахинь Виленского Новодевичьего монастыря, принадлежавшего ордену Кармелиток. Успели вернуть 4666 злотых, а потом случилась революция и деньги пропали. Кармелитки подали на капитулу в Главный Литовский трибунал, несмотря на решение Екатерины II в 1795 г. взять имение Докшицы в казну. Подписанты просили уменьшить сумму долга, т.к. брали деньги шесть человек, а двое умерли.[810]

4 декабря 1799 г. девять членов Главного Литовского трибунала под председательством маршала суда Франца Мочинского присудили капитуле оплатить полностью оставшийся долг.[811]

4 июня 1800 г. Римско-католический департамент рассмотрел этот вопрос. Оказалось, что после третьего раздела Речи Посполитой государство подарило имение генералу Милашевичу. Поэтому Жмудская капитула попросила перевести долг полностью на нового собственника и чтобы выплаченные 4666 злотых генерал вернул каноникам. В итоге отправили бумаги в Сенат.[812]

24 августа Сенат рассмотрел дело и послал запрос в РКД: имели ли право каноники закладывать Докшицы? 18 сентября департамент ответил, что не только закладывать, но и продать имели право в соответствии с каноническим правом.[813]
7 ноября, вторично рассмотрев дело, Сенат постановил распространить на этот случай действие Сенатского указа о претензиях на секвестированные имения от 9.02.1800. Исходя из последнего документа, кармелитки имеют право предъявлять свои права и претензии.[814] 12 ноября Римско-католический департамент, рассмотрев на своем заседании решение Сената, постановил отправить его копии епископам Самогитскому Гедройцу и Виленскому Коссаковскому.[815]

---

[810] РГИА. Ф.822. оп.1. № 393. Л. 4-6об.
[811] Там же. Л.27-28.
[812] Там же. Л.31-34об.
[813] Там же. Л.35-39об.
[814] Там же. Л.42-43.
[815] Там же. Л.44-44об.

Окончательно дело было закрыто только в августе 1806 г, когда Жмудская капитула расплатилась с кармелитками, о чем они представили в Римско-католическую духовную коллегию копию квитанции, данной им монахинями.[816]

Представляет определенный интерес история, развернувшаяся вокруг постройки каплицы в с. Кугаевцы. 17 сентября 1800 г. Сенат прислал для разбору в Синод «Ведение» по следующему делу. Он слушал военного губернатора Каменец-Подольска генерала от инфантерии Розенберга о том, что когда-то Сенат отправлял предписание его предшественнику А.А.Беклешову разобраться с жалобой графини Сераковской. Она жаловалась, что православная церковь отнимает находящуюся в её собственности каплицу в с. Кугаевцы. Волынский Нижний земский суд выяснил в процессе разбирательства, что строить каплицу начал помещик Селицкий. Его наследники передали её базилианам на фундушевом праве за 36000 злотых, а документы об этом утрачены. Епископ Сераковский велел проводить там католические службы, но вскоре местные крестьяне перешли в православие. Сераковская попросила оставить ей каплицу в качестве домовой церкви, несмотря на указ Сената о том, что если прихожане переходят в благочестие, каплицы освящать по православному обычаю. Сенат постановил освятить каплицу в православную церковь, а Сераковской построить новую.[817]

24 сентября Святейший Правительственный Синод направил экстракт этого дела епископу Брацлавскому и Подольскому Иоанникию. 15 октября последний рапортовал в Синод, что получил предписание и даст поручение освятить каплицу протоиерею Каменецкого кафедрального собора Иоанну Добровольскому.[818] 3 ноября Иоанникий доложил, что каплица освящена в православную церковь, но от архиепископа М.Сераковского пришло отношение с просьбой её вернуть.[819]

26 октября 1800 г. Сераковский послал Иоанникию письмо, в котором доказывал невозможность изъятия каплицы на основании того, что: 1.По

[816] Там же. Л.73-76.
[817] РГИА. Ф.796. Оп.81. № 962. Л.1-2.
[818] Там же. Л.5-7.
[819] Там же. Л.9-10.

распоряжению Синода каплицы, освященные по католическому обряду, остаются в нем навсегда; 2.Регламент от 3.11.1798 запрещает епископу отбирать духовные имения без Высочайшего соизволения; 3.Данная каплица значится в реестре моей епархии, посланном в Римско-католический департамент. Письмо заканчивалось следующими словами: «Скипетр всемилостивейшего и всесправедливейшего монарха окрыляет меня и всех нас верноподданных духовных католицких, которые живем на земле Его и повинуемся яко природному Государю нашему».[820]

18 января 1801 г. Святейший Правительственный Синод ещё раз вернулся к этому вопросу и постановил церковь освящать и добиться, чтобы Римско-католический департамент дал Сераковскому такое указание.[821] 8 мая вышло постановление Сената, согласно которому департамент должен был объяснить епископу, что данная церковь правомерно стала православной и его претензии необоснованны.[822]

9 января 1801 г. епископ Виленский Игнатий-Яков Масальский назначил Побединского капелланом костела Гродненского монастыря Св. Бригитты.[823] 1 марта Могилевская консистория отобрала Новошкловскую плебанию у Побединского и предложила ему на основании п.15 Пунктов об управлении РКЦ от 11.12.1800 удалиться в монастырь. 1 апреля об этом ему написал И.Бениславский. 24 мая Побединский жалуется лично Александру I, но безрезультатно.[824]

22 января 1801 г. Римско-католический департамент слушал жалобу каноника Инфландского ксёндза Константина Лещинского на то, что епископ Луцкий Гаспар Цецишевский вынудил его продать себе пробощство Степанское, обещав рентную выплату в 500 злотых ежегодно, а денег не платит. Решили

---

[820] Там же. Л.11-11об.
[821] Там же. Л.13-13 об.
[822] Там же. Л.17-17 об.
[823] РГИА. Ф.1347. Оп.64.1. № 405. Л.6-6об.
[824] Там же. Л.27-30об.

затребовать с епископа объяснительную записку, о чем сообщили ему 24 января.[825]

15 февраля Цецишевский ответил, что Лещинский сам три раза предлагал ему купить Степанское, о чем есть и письменное заявление, а 500 злотых являются выдумкой, потому что в обмен Лещинский получил пенсионный фундуш, приносящий годовой доход в 300 злотых.[826]

15 марта РКД снова вернулся к этому вопросу и постановил приказать Лещинскому извиниться перед епархиальным архиереем, так как он представил бумаги, доказавшие его невиновность.[827] 12 июня Луцкая консистория послала отчет в департамент о получении указа и извинениях Лещинского.[828]

Для успокоения ситуаций, возникающих после передачи церквей и монастырей в ведение РПЦ или реорганизации диоцезий, государство также вынуждено было предпринимать определённые меры. Так, 11 января 1797 г. Павел I направил рескрипт на имя бывшего прелата Виленской кафедры и ксёндза приходской кафедральной церкви Георгия Княжевича, которым назначил последнему годовой пенсион в 400 рублей из секвестированного фундуша Виленского епископства.[829]

Подведем итоги. Приведенные факты свидетельствуют о нестабильном состоянии сферы применения фундушового права на территории западных земель в правление Павла I. Фундуши переходили из рук в руки, часто не очень законным путем. При этом не представляется возможным сделать вывод о целенаправленной деятельности Русской Православной церкви по изъятию фундушей у Римско-католической церкви.

---

825 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 490. Л.2-3об.
826 Там же. Л.4-5.
827 Там же. Л.8-9об
828 Там же. Л.10.
829 Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией. Вильна, 1878. Т.IX. № 192. С.575.

## 3. 3. Католические ордена в России в 1796-1801 гг. и политика самодержавия по отношению к ним

Картину проживания на присоединенных к империи землях членов разных католических орденов хорошо показывает рапорт Летичевского епископа М.Сераковского в Сенат от 31.12.1796 г. Его консистория насчитала по состоянию на конец года на территории епархии: доминикан – 109, бернардинов – 26, францисканцев – 39, реформатов – 50, капуцинов – 43, тринитаров – 46, кармелитов – 29, доминиканок – 16, кармелиток – 19 человек.[830] Самодержавное государство также активно решало и проблему размещения католических орденов на территории России. Так, 24 февраля 1798 г. Павел I просил Сестренцевича представить соображения относительно того, в какой монастырь помещать орден Траппистов, едущих в Россию от Бреста, и кого послать к ним в качестве сопровождающего и переводчика (с французского и латыни).[831] 4 марта император дал на имя Сестренцевича указ о переводе монахов ордена Траппистов в Бернардинский и Тринитарский монастыри в г. Орше. Этим же указом в Брест направлялся аббат Боэ.[832] 13 октября генерал-прокурор объявил Сестренцевичу Именной указ, согласно которому ордену Траппистов предоставлялся режим благоприятствования в губерниях Российской империи.[833]

15 мая 1799 г. гр. Ф.В.Ростопчин объявляет Сестренцевичу Именной указ о назначении бурбонской принцессы Конде аббатисою монахинь ордена Траппистов в Базилианском женском монастыре в Орше.[834] Также Сестренцевич испросил ходатайство о переселении в Киев, Ревель и Выборг орденов Базилианцев и Доминиканцев.[835] 16 мая гражданский губернатор Василий Милашевич писал митрополиту, что начал выполнять распоряжение о переводе Чернобыльских доминикан в Киев, вызвав к себе игумена их монастыря. Он

---

[830] РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 575. Л.1-1об.

[831] Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России. Ч.1. / Пер. В.Криксина // Старина и новизна (исторический сборник). 1913. Т.16. С.156-157.

[832] ПСЗ-1. Т.25. № 18414. С.119.

[833] Там же. № 18702. С.412.

[834] Там же. № 18967. С.652.

[835] Опись документов и дел, хранящаяся в Сенатском Архиве. Отдел III. Т.1. СПб., 1910. № 1683. С.197.

просил Сестренцевича прислать ему копию указа Е.И.В., вместо которой последний приложил письмо Лопухину. 14 июня сам П.В.Лопухин напомнил архиепископу, что нужно поторопиться с высылкой копии указа.[836] Гр. А.И.Илиньский представил в Сенат проект устава для католических монашеских орденов и монастырей, находящихся на территории бывших польских земель, который был утверждён.[837]

1 августа 1799 г. генерал-прокурор А.А.Беклешов отправил С.Сестренцевичу жалобу на него, поступившую от мужского и женского обществ Ле-Траппского ордена, с просьбой прокомментировать и дать ответ. 4 августа митрополит объявил ордену, что его обряды оставлены «по обету во всей щедрости» и предоставлена игумену о.Эстранжу «воля основать и установлять общества духовные в тех местах, которые ему более к тому способными окажутся». В тот же день об этом был проинформирован и генерал-прокурор.[838]

23 апреля 1799 г. Сестренцевич написал генерал-прокурору кн.П.В.Лопухину о том, что велел во исполнение указа Е.И.В. Посинским доминиканам половину членов и доходов своего общества перевести в Выборг, Чернобыльским доминиканам – в Киев, а траппистам – в Ревель. 16 мая Киевский гражданский губернатор Милашевич попросил у Лопухина разрешение на исполнение распоряжений Сестренцевича.[839]

15 июня Сестренцевич сообщил генерал-прокурору, что 6.06.1799 отправил генералу Милашевичу для подтверждения копию письма Лопухина к нему с Высочайшей резолюцией. В ответ губернатор предложил разместить доминикан в двух католических монастырях в м. Ходорнов[840]

29 июля Сестренцевич информировал нового генерал-прокурора А.А.Беклешова, что доминиканы следуют в Ревель. Эстляндский гражданский губернатор Ланген доложил Беклешову, что три ксёндза и один послушник из

---

[836] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 39. Л.8-13об.
[837] Опись документов и дел. № 275. С.85-86.
[838] РГИА. Ф.822. Оп.2. № 1710. Л.4-7.
[839] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1683. Л.3-4.
[840] Там же. Л.7-7об.

доминикан 15 октября прибыли в Ревель.[841] 18 ноября Ланген доложил А.А.Беклешову, что под католическую службу доминиканам отдали лютеранскую Николаевскую церковь.[842]

23 ноября Ланген жаловался генерал-прокурору, что магистрат Ревеля производит в церкви ремонтные работы, выделил католикам дома для жилья и гимназию, а они подали в магистрат требование обеспечить им земельные наделы, чего он сделать не может.[843] 17 декабря С.Сестренцевич сообщил Беклешову, что он повелел ревельским католикам всё, что выделил им магистрат, «принять без претензий» и выразил благодарность светской власти.[844]

В связи с деятельностью иностранных орденов на западных территориях представляет определенный интерес дело Маевского. Суть этой истории заключалась в том, что Полоцкие доминикане соблазнили молодого человека католической веры Антония Маевского в монахи Забельского монастыря, а он через некоторое время решил отказаться от монашеского сана. 8 июля 1797 г. Могилевская консистория послала в РКД на утверждение свое решение о снятии иноческого сана с Маевского. С.Сестренцевич сопроводил этот рапорт своим письмом.[845]

24 июля Римско-католический департамент слушал этот вопрос и постановил, что в отсутствие документов по делу решение нужно отложить, а архиепископу представить все бумаги.[846] 19 октября на очередном заседании департамент выразил обеспокоенность тем, что Сестренцевич до сих пор ничего не прислал. 22 октября ему был отправлен запрос.[847]

9 ноября за подписями каноника Казимира Шишко и секретаря Льва Василевского Могилевская консистория направила в департамент рапорт с прилагаемыми документами, которые «на вершение в сей Департамент при сём

---

841 Там же. Л.10-12.
842 Там же. Л.13-14.
843 Там же. Л.15-16.
844 Там же. Л.25.
845 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 46. Л.1-3об.
846 Там же. Л.4-4об.
847 Там же. Л.9.

нижайшем рапорте отсылает».[848] 1 декабря РКД слушал дело и решил: т.к департамент ведет переписку лично с епархиальными архиереями, а документы прислала консистория, отправить их обратно и обязать Сестренцевича прислать всё по порядку.[849]

5 декабря С.Сестренцевич послал в РКД при своем рапорте двадцать четыре документа.[850] 18-19 января 1798 г. Римско-католический департамент слушал вторично дело Маевского и выяснил нижеследующее. В письме Сестренцевичу от 12.01.1797 Маевский показал: 1.Его соблазнили в монашество Полоцкие доминикане; 2.Ушел в монахи без согласия родителей; 3. Во время восьмидневной медитации перед пострижением не думал о строгостях, а развлекался; 4. Хотел бросить это дело, но его не выпустили; 5.Ксёндз Мыслевский для удержания его подарил монашескую одежду; 6. Ему сделали исключение и отпустили к родителям до окончания годичного срока; 7. Его пугали последствиями отказа; 8. Постригли с применением физического насилия.[851]

Маевский написал жалобу Сестренцевичу и попросил, чтобы тот связался с супериором Доминиканским Антонием Климашевским. Последний ответил архиепископу, что не чувствует в Маевском настоящего служителя Богу и «постоянного и твердого к монашеству намерения». Регент Могилевской консистории Фабинович и кустощ Белорусской провинции ксёндз Урбановский свидетельствовали, что его «монашеский обет по многим причинам ничего не значит».[852]

8 июня 1797 г. Могилевская консистория сняла с Маевского монашеский сан как недействительный. Исходя из вышеизложенного, Римско-католический департамент присоединился к решению консистории. А супериору Войсневичу,

[848] Там же. Л.12.
[849] Там же. Л.13.
[850] Там же. Л.14-15об.
[851] Там же. Л.16-16об
[852] Там же. Л.16об.

заявившему ещё до решения РКД, что он подаст апелляцию на решение консистории, объявил замечание.[853]

27 января 1798 г. Римско-католический департамент направил письмо в Императорскую Академию Наук с просьбой об опубликовании объявления в издаваемых ею ведомостях о явке Маевского в департамент для выслушивания решения по своему делу.[854] 12 марта поручик А.Ф.Держаповский просил Сенат, чтобы его утвердили порученцем Маевского. 17 марта по доверенности, выданной ему секретарем архиепископа Матвеем Бялыновичем, Держаповский получил в РКД копию решения по делу Маевского. 12 апреля департамент отправил другую копию в Могилевскую консисторию.[855]

Ведущую роль среди католических монашеских орденов в это время занимали иезуиты. Во время коронации 5 апреля 1797 г. папский нунций Лоренцо Литта передал архиепископу Могилёвскому Станиславу Сестренцевичу письмо для патера Вишэ, наместника генерала Ордена иезуитов в Орше.[856] 24 апреля состоялась беседа Сестренцевича с камергером Его Величества графом И.А.Илиньским, во время которой обсуждался вопрос об иезуитах. Илиньский высказывался в духе необходимости закрытия ордена в России. Архиепископ сделал благоприятное для иезуитов заявление, суть которого в том, что члены Ордена делали и делают в России много полезного и не приносят то зло, которое им приписывается. Камергер, убеждённый аргументами собеседника, изменил свою позицию.[857]

8 мая в сопровождении Сестренцевича и придворной свиты Павел I прибыл в Оршу, где посетил иезуитский колледж, основанный ещё Сигизмундом III Вазой и переживший свой расцвет при Яне Собеском.[858] У входа в здание русского императора встречали Гавриил Ленкиевич, наместник генерала Ордена в России,

---

[853] Там же. Л. 17-17об.
[854] Там же. Л. 18-19.
[855] Там же. Л.20-22об.
[856] Brumanis A. Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968. P. 146.
[857] Дневник Сестренцевича…Ч.1. С.33-34.
[858] Rouet de Journel M.J. Un College de Jesuites a Saint-Petersbourg.1800-1816. Paris,1922.P.13

ректор колледжа Вихерт и патер Габриэль Грубер. Павел «любезно беседовал со своими собеседниками и заявил, что иезуиты в России останутся нетронутыми».[859] Сестренцевич представил императору отца Грубера, дав ему весьма лестную характеристику как «большому эрудиту и специалисту в некоторых дисциплинах».[860] Подводя итоги встречи и обращаясь к Груберу, Павел заявил: «Я уверен, что вы могли бы сохранять мою державу подобно тому, как вы это делали до сих пор…Я высоко ценю ваш орден…».[861]

Г.Грубер родился 6.05.1740 г. С 1755 г. – иезуит. Изучал в г. Граце теологию и философию. В 1769-1786 гг. он преподавал механику и гидротехнику в иезуитском колледже в г. Любляне (Лайбахе), а с 1786 г. был профессором механики, физики, геометрии и черчения в иезуитском колледже г. Полоцка.[862] М.Морошкин нарисовал великолепный портрет Грубера: «В этом немного сгорбленном и непропорциональном, с заострённой грудью, теле жила душа демона. В этих прикрытых глазах сверкал зловещий отблеск. Скромность и робость скрывали гордые, честолюбивые и смелые намерения».[863]

10 ноября 1798 г. скончался Г.Ленкиевич. Выборы нового наместника осложнялись тем, что за неделю до этого император подписал указ, согласно которому право выбора наместника передавалось главе диоцезии. Как писал П.Пирлинг, «осложнений опасались со стороны монсеньёра Сестренцевича, архиепископа Могилёвского, который требовал абсолютного подчинения религиозных организаций, в то время как иезуиты ссылались на иммунитет».[864] Подозревая, какой их ждёт ответ от архиепископа, они заставили Грубера писать императору. Запрос патера был одобрен и царь информировал Сестренцевича о ситуации собственноручным письмом. В результате Сестренцевич вынужден был в письме чиновнику Сената Ф.М.Брискорну от 1.12.1798 «просить об

---

[859] Pierling P. Gabriel Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999. P.45.
[860] Brumanis A. Op. cit. P.47.
[861] Шлафли Д. Иезуиты в России в царствование Екатерины II, Павла I и Александра I // Родина. 1993. № 12. С. 17.
[862] Чуркина И.В. Иезуиты в России (1772-1820 гг.) // Вопросы истории. 1996. № 10. С.146-147.
[863] Rouet de Journel M.J. Op.cit. P. 14.
[864] Pierling P. Op. cit. P.46.

удостоверении иезуитского провинциального чина преимуществами и титулом генерального викария того же ордена…», несмотря на то, что это не было предусмотрено «Регламентом» от 3.11.1798.[865] 27 января 1799 г. на съезде конгрегации Ордена в Полоцке наместником генерала в России почти единогласно был избран ректор Полоцкого колледжа Франциск Кареу, а Грубер стал его помощником и был делегирован в Санкт-Петербург к императорскому двору.[866]

Папский нунций при императорском дворе Л.Литта позитивно оценивал деятельность иезуитов в России. П.Пирлинг писал по этому поводу: «Присутствие иезуитов в России ему (Литте – М.Г.) казалось желательным, их благоприятное и плодотворное действие и Орден в целом – быть достойными публичного одобрения папой. Он сильно провоцировал это от имени Двора и епископов в послании 26 ноября (7 декабря) 1798 г. Монсеньёру Маротти, папскому секретарю и бывшему иезуиту».[867] Литта в связи с его высылкой из Санкт-Петербурга сообщил свои идеи Груберу и установил его контакт с Маротти.

Весной 1799 г. Грубер отправился в Санкт-Петербург на выставку своих механических изобретений, вошёл в доверие к императрице Марии Фёдоровне через польскую и французскую аристократию и был приглашён на аудиенцию к Павлу I.[868] 7 июня патер написал императору письмо, в котором излагал план мероприятий по юридическому признанию папой Римским деятельности Ордена иезуитов в России. Вначале он подчёркнул, что «наше существование законно и таким образом бесспорно в этой империи…где иезуиты полезны для образования и воспитания молодёжи». Грубер сообщил, что он попросил прелата де Бадоссе, «информированного о том, что Орден Иисуса делает в России, убеждённого, что это наиболее крепкий барьер, противопоставляемый достижениям безбожия католиками», сообщить папе, «какими делами можно восстановить этот

---

[865] Дневник Сестренцевича, первого митрополита римско-католических церквей в России. Ч.2. / Пер. В.Криксина // Старина и новизна (исторический сборник). 1914. Т.18. С.271.
[866] Rouet de Journel M.J. Op.cit. P.15-17.
[867] Pierling P. Op. cit. P.47.
[868] Чуркина И.В. Указ. соч. С.147.

порядок…». Бадоссе в разговоре с папой «присовокупил, что никакой владетель не имеет более права требовать его (бреве о восстановлении ордена – М.Г.) как Ваше Императорское Величество, покровительствуя толико в образке отца Католической веры в ваших областях и употребить даже оружие для убеждения на то Святого Отца».[869] Папа, писал Грубер, «совершенно расположен издать бревет о восстановлении и распространении сего Ордена».

Пий VI, по словам Грубера, через своего секретаря аббата Маротти, согласился с идеями Бадоссе. Далее, по мнению патера, «он (Бадоссе – М.Г.) знает основательно римский двор и лучше, чем никто, чувства Святого Отца, рядом с которым он провёл много лет. Снабжённый мандатом (рекомендательным письмом) Вашего Императорского Величества, он завершит это дело в пользу католической религии, которая «протрубит» во славу Вашего Императорского Величества…Вы были любезны, Государь, до сих пор заменять нам отца, защищать нас против атак тех, кто разрушал и искажал нашу организацию, без Вашего точного наблюдения иезуиты не могли так существовать». Письмо Грубера заканчивалось страстным призывом к императору: «Великий государь, совершите Ваше благотворение – удостойте в письме к Его Святейшеству начертать, что Ваше Императорское Величество во уважение услуг, оказанных Иезуитами в Вашем Государстве, с удовольствием причем соизволите издание бревета, которым бы восстанавливался и распространялся их Орден и в прочих местах, и что не без пользы как среди Российского Государства, так и для прочих земель будет».[870]

Грубер писал и Пию VI, убеждая его согласовывать деятельность РКЦ и Ордена иезуитов и намекая, что в России их ждут невиданные перспективы.[871] Но прошло ещё полгода, прежде чем увлечение Павла I иезуитами и дружба с патером Грубером приобрели более чёткие очертания. Толчком к этому послужило смертельное заболевание Пия VI.

---

[869] РГИА. Ф.1329. Оп.2. № 159. Л. 7об.
[870] Там же. Л.8-8об.
[871] Чуркина И.В. Указ. соч. С.147.

После смерти Пия VI, 8 октября 1799 г. государственный секретарь Ватикана Э.Консальви направил на имя Павла I письмо, в котором отмечал: «Смерть Святейшего, лучшего и возвышенного Папы Пия VI, которую все народы и государи восприняли с болью…Вас, самодержавный Император, огорчила ещё глубже…Наша задача теперь, всемогущий Император, избрать нового отца, главу, нового штурмана, который проведет её (католическую церковь – М.Г.) через все штормы и нападения и возвратит, конечно, обратно в гавань… Кто из всех князей и императоров сможет лучше Вас оградить находящуюся под угрозой риска Церковь?...Похвалы и восхищения людей исчерпались и закончились, но труды Вашего Величества будут продолжаться вечно».[872] В заключение Консальви от имени Ватикана предложил: «Поэтому нам хотелось бы разрешения, Самодержавный Император, рекомендовать Вам Римскую Церковь; хотелось бы нам разрешения получить высокую и сердечную защиту владений, прав, справедливости, Вашу поддержку, Вашу помощь, Вашу защиту, Ваш надзор за папой, который скоро будет избран. Осторожно следуя по стопам своих предшественников, его сердце не будет приложено ни к чему, кроме как засвидетельствовать Вашему Величеству возвышенное отношение и уважение, заслужить Вашу Высочайшую дружбу и поддержку…».[873]

В январе 1800 г. Г.Грубер вновь появился в столице. Как писал Руэ де Журнель, «сенатор граф Илиньский, итальянец Манукси, Северин, Корсаков, другие свидетельствовали ему наиболее искреннюю дружбу и обещали поддержку тех действий, которые он собирался предпринять. Ему казалось, что ещё не наступил тот момент, когда нужно показать императору обе просьбы, которые ему поручили его начальники: с одной стороны, освободить Орден от несправедливого управления архиепископа, а, с другой стороны, получить от царя письмо с настойчивой просьбой к папе утвердить Орден святого Игнатия в России…Грубер ожидал».[874]

---

[872] Fischer E.L. Cardinal Consalvi. Meinz, 1899. S.38-39; Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1877. Т.2. Приложения. С.17-18.
[873] Jbid. S.40; Там же. С.19.
[874] Rouet de Journel M.J. Op.cit. P.18.

В 1800 г. произошло ещё одно событие, повлиявшее на отношения императора и иезуитов. На глаза Павла I попалась книга, созданная «иллюминатами» и вобравшая в себя теории разрушения общества. Там же неизвестный автор поместил учения, передававшиеся иезуитами своим ученикам, основанные на пропаганде дисциплины и повиновения власти.[875]

14 марта 1800 г. Римским папой был избран Пий VII, в миру – Григорио Барнаба, граф Кьяромонти (1742-1823). Как только в России узнали об этом, 28 марта 1800 г. Грубер просит генерал-прокурора П.Х.Обольянинова об аудиенции у императора. Он пишет: «Я имею смелость представить Вашему Превосходительству сию просьбу. Его Императорское Величество высочайше позволить соизволил в прошедшем году представить себе Записку, чего, однако, тогда исполнить нельзя было, поелику Церковь не имела Шефа. Ныне же, как оный избран (Пий VII – М.Г.), то я прошу, во-первых, дабы напомнить о том Его Императорскому Величеству, а во-вторых, дабы исходатайствовать позволение словесно о том обменяться с Его Императорским Величеством и представить Высочайшему благоусмотрению важные обстоятельства по сему предмету».[876]

11 августа Павел I написал Пию VII письмо, в котором ходатайствует о восстановлении ордена в России: «Преподобный отец Грубер, служитель монахов Ордена Иисуса, пребывающих в моём государстве, передал мне желание членов этого Общества о том, чтобы оно было признано Вашим Святейшеством. Я почёл себя не вправе отказать в ходатайстве такому ордену, в котором я принимаю особенное участие, о формальном признании его Вашим Святейшеством, в той надежде, что эта моя просьба не будет безуспешной…».[877]

22 августа Павел I поручил Груберу отправиться в Вильну для изучения постановки там образовательного процесса и воспитания юношества. В письме статс-секретарю Ватикана Э.Консальви, датированном 3 сентября, коадьютор папского нунция Дж. - Ант. Бенвенути писал: «С о. Грубером, благодаря его

---

[875] Jbid. P.12.
[876] РГИА. Ф.1329. Оп.2. № 159. Л.4.
[877] Pierling P. Op. cit. P.48.

талантам и познаниям, консультируются относительно изящных искусств, производства, машин и приспособлений…Поэтому он вошел в милость к Государю и к главным Вельможам, обладающим наибольшим влиянием в правительстве. Тот почет, который он снискал благодаря своим талантам и своему поведению, оборачивается выгодой для всего Ордена, и полагают, что <Общество> принесет государству бесконечную пользу во всех вышеупомянутых вопросах, а также благодаря школам и просвещению, если оно станет более многочисленным и если Папа утвердит его…Поэтому папа пошел бы на крупный риск, если бы воспротивился этой просьбе. Что касается России, то <Общество>, несомненно, будет полезно местному католичеству…».[878]

В письме от 29 сентября тому же адресату Бенвенути писал: «Мне крайне досадно, что в делах Св. Престола я не могу рассчитывать ни на одного клирика, находящегося в Петербурге, за исключением греческого митрополита Монс<иньора> Ростоцкого и отца Грубера, коего я не способен отблагодарить так, как он того заслуживает…Много раз мне невольно приходило на ум такое рассуждение: если один-единственный человек, проживающий здесь в течение некоторого времени, сумел снискать почет и доверие главных Вельмож…, то чего же нельзя будет ожидать от иезуитов, на что нельзя будет надеяться, когда у них будут коллегии здесь и в других местах?...Сей Государь проникся таким почтением к вышеуказанному лицу, что за день до его отъезда отсюда сказал ему, что через его посредничество он хочет поддерживать добрые отношения с Папой, добавив в качестве довода, что находит мало различий между нашей и его религиями, почти намекнув тем самым на замысел воссоединения…».[879]

10 октября после возвращения патера из инспекционной поездки состоялась его длительная беседа с императором.[880] В октябре 1800 г. Павел I поручил иезуитам контроль над Виленским университетом. Он писал Груберу по этому поводу: «Я не вижу другого пути сдержать святотатство, иллюминатство и

---

878 Rouet de Journel M.J. Nonciatures de Russie. Roma, 1957. T. III. P. 28-30.
879 Jbid. P. 33-36.
880 Winter Ed. Russland und das Papsttum. Berlin, 1961. Bd.1.S.136.

якобинство в моей империи иначе, как вверить обучение юношества иезуитам. Надлежит начать прежде всего с детства и восстановления незыблемых оснований».[881]

Одновременно было издано три императорских указа, призванных регулировать разные сферы деятельности иезуитов в России. 11 октября генерал-прокурор П.Х.Обольянинов объявил С.Сестренцевичу Именной указ о передаче прав отправления богослужения в католической церкви Св. Петра в Санкт-Петербурге одними иезуитами.[882] На следующий день Сенату был дан Именной указ «Об оставлении в Полоцке Иезуитского Новициата и о дозволении ему умножать Богоугодные его заведения и в других местах Католического исповедания».[883] Велено было отдавать иезуитам, выходящим из Новициата, прежде принадлежавшие ему владения и имения.

12 октября Сестренцевич написал генерал-прокурору, что иезуитам нельзя отдать церковь св. Петра, поскольку она лютеранская.[884] В тот же день Павел I подписал рескрипт на имя Литовского губернатора М.И.Голенищева-Кутузова, повелевший «в существующий в Вильне Университет …ввести орден иезуитский».[885]

14 октября Сестренцевич уведомил гражданского губернатора Санкт-Петербурга Н.С.Свечина, что по указу Е.И.В. Церковь Св. Екатерины нужно передать иезуитам.[886] В тот же день Обольянинов приказал Свечину организовать передачу церкви[887] и сообщил Сестренцевичу, что в церкви останется только каноник Ростоцкий, остальных после занятия её иезуитами нужно распределить по другим церквам и епархиям.[888]

Наконец, 18 октября Н.С. Свечин объявил Сестренцевичу Именной указ, согласно которому в управление Ордена иезуитов отдавалась католическая

[881] Шлафли Д. Указ. соч. С.17.
[882] ПСЗ-1. Т.26. № 19596. С.338.
[883] Там же. № 19597. С.340.
[884] РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. № 2428. Л.9.
[885] Там же. Л.12.
[886] Там же. Л.20
[887] Там же. Л.49.
[888] Там же. Л.21.

церковь Св. Екатерины в столице с принадлежащими ей домами.[889] В тот же день митрополит доложил генерал-прокурору, что он уже сделал запросы в другие епархии, нет ли где свободного фундуша, а пока не нашли, просил оставить священников в столице. 28 октября Обольянинов в ответном письме отказался дать гарантии.[890]

Анонимный сотрудник Могилёвской консистории, оставивший очень интересные мемуары, писал по этому поводу: «Так как исполнение данного указа могло происходить только по мере подготовки учеников новициата, то видно, что инициатива данного указа была вызвана намерением занять приходскую церковь Санкт-Петербурга. Через несколько дней архиепископ получил приказ передать церковь иезуитам и удалить её Прево и священников, и он уведомил об этом служителей этой церкви и церковных старост, занимавшихся её делами. Вскоре начальник полиции выселил Сестренцевича из прицерковной квартиры в гостиницу Св. Иоанна. Грубер, приехав в церковь, заявил, что он её «хорошо вычистил».[891]

Архиепископ Сестренцевич, вице-президент РКД Шерпинский, епископ Одынец и каноник Станкевич провели встречу, на которой обсуждали механизм исполнения указа от 12.10. Дело заключалось в том, что все земли, принадлежавшие ранее иезуитам, были уже проданы правительством Речи Посполитой частным владельцам. Они решили, что единственным выходом из ситуации будет выплата иезуитам пенсий из земельного ценза, образовавшегося от продажи этих земель и поступившего в казну империи. Член РКД асессор Бышковский направил Груберу донос об этой встрече.[892]

1 ноября 1800 г. Грубер отправил письмо папскому секретарю монсеньёру Маротти, в котором дал развёрнутый анализ ситуации, сложившейся к осени этого года вокруг отношений императорской власти, администрации католической церкви и ордена иезуитов. Во-первых, он сообщил «о милостях,

---

[889] ПСЗ-1. Т.26. № 19608. С.347.
[890] РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. № 2428. Л.25-26.
[891] Godlewski M. Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906. Т.1. P. 45-46.
[892] Jbid. P.45.

которыми осыпает император в своём государстве католическую церковь и Орден иезуитов». Во-вторых, он утверждал, что «католической церковью Петербурга плохо управляли, император хотел, чтобы наш Орден исправил это с помощью колледжей для католиков, которые до настоящего времени были частными всякого рода школами, где воспитание было в руках протестантов…» В-третьих, Грубер считал, что «архиепископ Могилёвский объединил там силы своей партии и работал над разрушением религиозных порядков. Чтобы предупредить эту опасность, император решил, что место вице-президента (РКД – М.Г.), занятое до сих пор крещённым евреем (Шерпинским – М.Г.), было поручено епископу Бениславскому, коадьютору, набожному и учёному человеку».

Далее, патер называл две причины трудностей, с которыми столкнулся Орден Св. Иисуса: «набожные намерения нашего превосходного императора не прошли в провинциях, которые ранее принадлежали Польше» и «законность нашего существования основывалась на устной договорённости с монсеньёром Бениславским». Грубер сообщил, что передал письмо Павла I Пию VII с просьбой опубликовать акт, освящающий законность деятельности иезуитов в России, через монсеньёра Бадоссе, который должен сообщить устно дополнительную информацию и свои впечатления от увиденного в России. Патер заявил, что «мы (иезуиты – М.Г.) должны главным образом раскрыть секреты архиепископа (Сестренцевича – М.Г.), который делает всё, что он может, чтобы оказаться в Империи Папой всех католиков. Именно это будет сообщено в Рим другими путями, и это может удостоверить архиепископ граф Литта…». Также Грубер предупреждал Маротти, чтобы Бадоссе ничего не говорил папе про обсуждение идеи союза РКЦ и РПЦ.

В заключение письма Грубер так обрисовал значение Ордена иезуитов в России: «Я очень настоятельно умоляю Вас, Сеньор, взять нас действительно под защиту. Бог, кажется, поставил Вас, чтобы работать на славу Ордена. Нам кажется, он уверен, что мы делаем всё от нас зависящее, чтобы защищать здесь первоосновы папства против любых его врагов, которые бесчисленны, и я могу

сказать действительно, без лишней похвальбы, что мы здесь – единственные, кто сопротивлялся атакам на власть Папского престола».[893]

В октябре 1800 г. Г.Грубер ездил в Виленский университет по поручению императора, чтобы перенять тамошний опыт организации иезуитами учебного процесса для создания иезуитского колледжа в Петербурге, ректором которого он был назначен 10 ноября.[894] По итогам его поездки император направил письмо Обольянинову, в котором начертал программу развития и расширения деятельности иезуитов в России: «1.Орден иезуитский устроить и возобновить его так, чтобы он в состоянии был воспитать по правилам юношество, для чего дать ему школы католицкие, для сего ввести его в университет Виленский. 2.Новициат Полоцкий умножить на перевод его. 3.По мере как сие всё умножится, будем отдавать ордену имения его. 4.В Петербург ввести иезуитов в католицкое подворье для заведения там их для католицких школ, для чего и отдать им всё оное подворье с церковью, где им одним богослужения и отправлять. 5.Вице-президента Шерпинского отставить, а на месте его быть Бениславскому».[895]

Так как католики Петербурга принадлежали к четырём нациям (итальянцы, французы, поляки и немцы), то им необходимо было дать священников, знающих языки. Из колледжей Витебска и Мстиславля в Полоцк были вызваны отцы Анжилиони (итальянец), Каминский (поляк), Риккардо (француз) и Роттенштейнер (немец). Они получили от Ф.Кареу инструкции и собственноручное письмо Павлу I, датированное 9 ноября. Вот оно: «Государь! Наши четыре отца, предназначенные для Петербурга, едва прибыв в Полоцк, который находится посредине их пути, готовы повиноваться приказам и намерениям Вашего Императорского Величества. Эта милость, которой предшествовали и за которой последуют другие, какие Ваше Величество соизволит нам предоставить, изменила расклады в нашем Ордене и подвигла нас к новой жизни. Вы можете сравнить, Государь, размеры Ваших льгот с нашим

---

[893] Письмо Грубера монсеньеру Маротти // Pierling P. Op. cit. P. 145-147.
[894] Pierling P. Op. cit. P.50-51.
[895] РГИА. Ф.1329. Оп.2. № 157. Л.17.

признанием. Посвятившие себя молодёжи и полные усердия в интересах Вашего Императорского Величества, мы удвоили наши усилия, чтобы достичь цели наших обязанностей. Мы направляем к небу каждый день молитвы, чтобы привлечь наиболее обильные благословления Бога ваших ценных дней, вашей семьи и вашей огромной и цветущей империи. Такие пожелания и чувства, которые Ваша мощная поддержка родила в сердцах всех иезуитов. Соизвольте, Государь, принять уверение и доказательство наибольшего признания, так же как и глубокого уважения, с которыми я остаюсь Франсуа Кареу».

10 ноября отцы выехали из Полоцка и прибыли 20 ноября в Петербург. Вечером того же дня Грубер посетил императора и ознакомил его с письмом наместника. На следующий день Павел I дал ответ следующего содержания: «Мой преподобный отец! Я получил Ваше письмо от 9 числа этого месяца и прочитал в нём настоящие чувства приверженности и усердия, которые Вы выражаете от имени всего Вашего Ордена. Я полностью побежден искренностью Ваших заявлений и чистотой Ваших принципов. Я поздравляю себя с тем, что призвал вас в моё государство и доставил вам одно важное учреждение, был полезен для создания респектабельного порядка, что стало основанием для достижения цели распространения спасительных принципов, которые стремятся к исправлению обычаев и полезны для публики и для частных лиц. Вы можете быть убеждены, что я являюсь и буду готов всегда давать Вашему Ордену и Вам в особенности несомненные доказательства моей благосклонности. Очень Вас любящий Павел».[896]

3 декабря иезуит Т.Бончевский из Полоцка написал письмо ректору Витебской иезуитской коллегии. Он извещал коллегу, что уехавшие в столицу иезуиты 20 ноября прибыли в Петербург, и просил по возможности назвать имена тех, кто занял места изгнанных к этому времени Сестренцевича и его соратников. Кроме этого, он препроводил со своим письмом латинский перевод с послания Павла I Ф.Карёу от 21.11.1800, которое было ответом на письмо последнего

[896] Rouet de Journel M.J. Op.cit. P.37-40.

императору, посланное с иезуитами, уехавшими в Петербург. Бончевский передал своему корреспонденту просьбу Карёу сохранить тайну послания.[897]

В октябре-ноябре была окончательно решена судьба Сестренцевича. Руэ де Журнель писал, что вскоре «первый удар колокола возвестил, что прелат Маллонский не пришёлся ко двору. Настоятель Мальты (Джулио Литта, брат Л.Литты – М.Г.) открывал в Петербурге красивую церковь, и Сестренцевич пришёл её освящать. Чтобы отметить это событие, в стене церкви была запечатана мраморная доска…но имя царствующего императора в ней не было упомянуто». Это не понравилось Павлу I, и доска была заменена на другую, где наряду с Сестренцевичем был упомянут император.[898]

Осенью 1800 г. была развёрнута кампания критики деятельности Могилёвского митрополита, организацией которой занимался коадьютор Л.Литты аббат Бенвенути. Ставший после высылки Литты и.о. поверенного папского престола в Петербурге, он имел возможность писать и распространять письма, направленные против Сестренцевича. В одном из них он писал: «Католическое сообщество Санкт-Петербурга, составленное из различных наций – место, куда всегда необходимо было приводить кюре из разных стран, за чем он (Сестренцевич – М.Г.) много следил. Было трудно иметь достойных кандидатов; духовные лица не могли быть побуждены приехать в эту страну ни ежегодным доходом в 400 рублей, увеличенным недавно до 540 рублей, ничем другим. Имелись, таким образом, только малодостойные лица или абсолютно без заслуг. Поэтому очень часто священники были без талантов и обычаев. Поэтому случалось, что они пытались компенсировать свою незначительность выходками своего характера, демонстрируемого частным лицам в ущерб службы и финансов церкви. Отсюда ещё и деление, и соперничество, ссоры и фракционность. Поэтому, когда они уходили, или их увольняли за плохое поведение…оставались

---

[897] Историко-юридические материалы, извлечённые из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящиеся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией М.Веревкина. Витебск, 1891. Вып. XXI. № 192. С. 372.
[898] Rouet de Journel M.J. Op.cit. P.34.

долгие месяцы и годы без кюре…». В заключение автор делал вывод, что во всём виноват Сестренцевич, который не может ничего сделать.[899]

24 октября Грубер пришёл к Павлу I со списком из 27 персон, якобы смеющихся над указами императора в пользу иезуитов. На следующий день епископы Одынец и Станкевич, а также вице-президент РКД Шерпинский были вызваны в канцелярию Петербургского генерал-губернатора и узнали, что должны отправиться в ссылку. Архиепископу Могилёвскому запретили являться ко двору, о чём ему лично сообщил генерал-губернатор граф П.А.Пален.[900] 30 октября император, находясь в Гатчине, отдал распоряжение гражданскому губернатору Н.С.Свечину приказать «Сестренцевичу тотчас переехать в дом святого Иоанна, ибо я знаю, что он хочет в старой квартире (при церкви св. Екатерины – М.Г.) оставаться и сие исполнить по получении сего; а в другом ни в каком доме не пускайте его жить».[901]

Ощущая, что тучи сгущаются над его головой, Сестренцевич обратился за консультацией к Палену. «Как Вы с Грубером?» - спросил последний, намекая на источник неприятностей архиепископа. Сестренцевич пытался выяснить отношения с патером с помощью своего хорошего знакомого, бывшего Виленского губернатора М.И.Кутузова, но Грубер не пришёл на встречу.[902]

Генерал-прокурор П.Х.Обольянинов посоветовал Сестренцевичу подать в отставку. Чувствуя приближение ссылки, 11 ноября Сестренцевич попросил императора «уволить его от обязанностей архиепископа, большого капеллана и президента католического департамента Юстиц-коллегии в связи с проявлением его недуга». В заключение он попросил пенсион в размере половины годового жалованья, то есть 19000 рублей.[903]

---

[899] Jbid. P.43-44.
[900] Морошкин М.Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. СПб, 1867. Ч.1. С 402-404.
[901] Высочайшие повеления и указы Санкт-Петербургским военным губернаторам 1800 г. Император Павел Петрович. № LIX // Русская старина. 1882. Т.33. № 1. С.202.
[902] Godlewski M. Op. cit. P.46.
[903] Rouet de Journel M.J. Op.cit. P.35.

Наконец, 14 ноября Сестренцевич получил Высочайшее повеление удалиться из Петербурга в имение Буйничи, в шести верстах от Могилёва. Губернатору Могилёвскому П.И.Северину генерал-прокурор П.Х.Обольянинов поручил установить наблюдение за опальным и докладывать ситуацию два раза в месяц. Вскоре были перехвачены письма Одынца к Сестренцевичу. Грубер настоял перед императором на ужесточении режима содержания Сестренцевича (запрещении выезда и отсутствии посетителей). Одынца после допроса заточили в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, а Сестренцевича выслали ещё дальше – в фамильную усадьбу Малятичи, в 80 километрах от Могилёва.[904] «Эти монстры не вернутся никогда», - заявил Грубер по поводу сосланных.[905]

22 ноября уже сосланный Сестренцевич пишет письмо на имя Ф.Кареу, в котором пытается изменить свою тактику по отношению к иезуитам и договориться с ними: «В дела Вашего собрания я вмешиваться не буду, так как не могу (теперь-то уж точно! – М.Г.), и раньше этого не делал (вот так! – М.Г.). В воздаяние же 27-летней дружбы посодействуйте тому, чтобы о. Гр<убер> отвечал мне взаимностью и восстановил нарушенное благорасположение».[906]

Анонимный современник событий так охарактеризовал происшедшее с этической точки зрения: «Люди любят тех, кому они сделали благодеяние; они никогда не перестают ненавидеть тех, кому они сделали плохо. Несмотря на само существование ордена Иезуитов, несмотря на бесчисленные благодеяния, которые архиепископ оказывал ему в течение 30 лет, этот чужак, вновь прибывший из Германии, не будучи ничему личным свидетелем, приписывал все заслуги себе, а к архиепископу проявлял только ненависть».

Этот же мемуарист был свидетелем разговора, состоявшегося после смерти Павла I у вернувшегося из ссылки Сестренцевича с Архангельским генерал-губернатором С.В.Беклешовым, который раскрыл внутренний механизм произошедшего. Вот что он рассказал: «Политика клеветать на врагов, которых

---

904 Морошкин М. Указ. соч. С.415-419.
905 Godlewski M. Op. cit. P.47.
906 Дневник Сестренцевича…Ч.5 // Старина и новизна. Исторический сборник. 1917. Т.22. С.444.

хотят победить, свойственна иезуитам, и отец Грубер пользовался ею в полной мере и в полную силу. Представив Вас неприглядно в глазах Государя, ему ничего не оставалось, как навредить Вам перед Церковью и особенно в Риме…У них есть сторонники в Италии, с которыми они ведут постоянную переписку. Нужно было, с помощью встречи с ними, настроить Папу против Вас. Отец Грубер считал, что он сможет погубить Вас, если ему удастся встретиться с монсеньёром кардиналом Литтой, свидетельство которого, как бывшего посла в Петербурге, было наиболее весомым…Отцу Груберу удалось убедить монсеньёра кардинала, что именно Вы были единственным автором его немилости при дворе Императора Павла».[907]

Руэ де Журнель так описывал дальнейшие события: «Спешно призвали из Полоцка …Монсеньёра Иоанна Бениславского, коадьютора Могилёва. Ему возвращались права…архиепископа, и Рим мог иметь абсолютное доверие к усердию этого прелата…Член Ордена иезуитов, Иоанн Бениславский был обязан оставить рясу для сокрытия этого дела. Человек ума и искренней набожности…качества его разума, так же как его усердие, привлекло к нему внимание его епископа, у которого он был названным каноником Могилёвским.

Он пользовался уважением князя Г.А.Потёмкина, который в рекомендации, данной Бениславскому, писал, что «радостью для каноника было бы доставление счастья епископу». Призванный заменить изгнанного архиепископа, монсеньёр Бениславский прибыл к концу ноября, буквально сразу после четырёх иезуитов для церкви Св. Екатерины. Если и нужно было порвать связи, которые соединяли прежде его с Орденом, он хранил, по крайней мере, к нему наиболее искреннюю приверженность. Он её проявил на следующий день, пожелав сопровождать Грубера на первом приёме, данном ему в Зимнем дворце. И впоследствии…он не упускал случая давать иезуитам знаки глубокого уважения и ласковой самоотверженности, которые к ним хранил».[908]

В ноябре-начале декабря 1800 г. Грубер рекомендовал новых членов РКД. Место Одынца занял каноник Мочульский, а Шерпинского – И.Бышковский.

---

[907] Jbid. P.47-49.
[908] Rouet de Journel M.J. Op. cit. P. 68 – 70.

Были также избраны в качестве новых членов Супинский, Гедройц, Орховский, Знамеровский и Гаввалот. 11 декабря был принят новый регламент работы католического департамента.[909]

21 декабря Грубер направил Монсеньёру Маротти очередное письмо. В нём он сообщил о передаче для Пия VII с Неаполитанской корреспонденцией послания Бениславского, и предупредил, что «если его святейшество будет давать ответ…отправлять его через послов Неаполя или Вены, и никогда почтой, так как через неё любые письма «открываются и чаще всего теряются». Грубер далее, анализируя ситуацию в РКЦ, утверждал, что «архиепископ попросил по причине болезни освободить его от управления или, скорее, будучи спровоцирован на то, чтобы подать заявление, увидев, что несчастное состояние всей епархии угрожало погибнуть там католической религии…воспитание духовенства было ничтожно, прибыли минимальны, скандальные преступления духовенства оставались безнаказанными…».

Следствием этого, по мнению патера, было желание Сестренцевича отделиться от папского престола и стать «правящим епископом всей России», но на пути исполнения этого намерения встал Павел I, «сердечный представитель Папского престола». Также Грубер сообщает о желании императора предоставить Пию VII политическое убежище в случае необходимости.[910]

Руэ де Журнель так описал обстановку, сложившуюся накануне нового, 1801 г.: «Для католиков и иезуитов 1801 год начинался наилучшими показателями. Во главе иерархии был Бениславский, решивший пользоваться счастливыми намерениями императора, чтобы получить для Римской церкви в России свободу и независимость; Католический департамент Коллегии юстиции оказался реорганизованным, имея председателя Бениславского и членов – духовных лиц, имеющих доверие Рима; наконец, приходская служба получила…жизненность, которой не знали уже давно».[911]

---

909 Морошкин М. Указ. соч. С.434-435.
910 Письмо Грубера монсеньеру Маротти // Pierling P. Op. cit. P.147-149.
911 Rouet de Journel M.J. Op. cit. P.70

8 января 1801 г. Г.Грубер направляет Маротти очередное послание, в котором выражает сомнение в том, что письмо императора Павла I, переданное через Бадоссе, дошло до папы, и ещё раз напоминает о возможности предоставления Пию VII политического убежища в России. В письме очень остро звучит мотив просьбы о помощи: «Позвольте мне, монсеньёр, умолять Вас помочь нам своей защитой, чтобы Святой Отец дал ответ на запрос нашего превосходного императора. Не можем выразить всё то, что им сделано и всё то, что он продолжает делать для католической религии…те, кто пытался всегда сеять раздор, были удалены нашим императором и поставлены в такие условия, что не смогут отныне вредить Церкви. Я Вас умоляю, Монсеньёр, кровью нашего Господа Иисуса Христа, действительно придти на помощь нашему бедному и покинутому Ордену…».[912]

22 февраля Бенвенути дал такую оценку ситуации в депеше на имя кардинала Консальви: «Несмотря на всё, сделанное Сестренцевичем, и всё то, что делаем мы (sic! – М.Г.), чтобы возвратить его в милость, я убеждён, что он будет забыт навсегда и закончит дни в имениях».[913]

28 февраля Грубер докладывал Ф.Кареу, что причиной затягивания с признанием Ордена в России со стороны папы являются интриги испанского двора. Со ссылкой на барона Пенклера, он писал, что посол Испании в Вене Лабрадор специально задержал монсеньера Бадоссе, везшего письмо Павла I папе, а посол Испании при Ватиканском дворе П.Десперамус направил папе меморандум, содержащий систему теологических доказательств невозможности юридического признания Ордена в России.[914]

Тем не менее, 7 марта Пий VII издал буллу «De Catholicae Fide», восстанавливающую орден иезуитов в России, и направил Павлу I письмо, в котором писал: «Мы не сомневаемся, что такая мера прямо будет полезна для католической религии в Вашей империи, для образования и воспитания

---

912 Письмо Г.Грубера монсеньёру Маротти // Pierling P. Op. cit. P.149-150.
913 Rouet de Journel M.J. Op. cit. P.71.
914 Письмо Г.Грубера Ф.Карё // Pierling P. Op. cit. P.151-152.

подданных Ваших из католиков, а вместе с тем будет содействовать к искоренению пагубных правил, направленных против религии, верховной власти и общества…».[915] Но император этого уже не узнал: в ночь с 11 на 12 марта он был убит.

После его смерти господству иезуитов пришел конец. 8 апреля 1801 г. чиновник особых поручений М.Муравьев написал новому генерал-прокурору А.А.Беклешову, чтобы он согласно воле Е.И.В. вместе с генерал-губернатором гр. П.А.Паленом занялся изъятием церкви Св. Екатерины у иезуитов.[916]

21 апреля ксендзы Гильом Кюлот, Жан Грабитц, Андрей Гофштетер и архитектор Луиджи Руска написали Александру I прошение о возвращении церкви в лоно католической общины столицы.[917]

24 апреля Беклешов в письме императору высказал следующие рекомендации: 1.Полоцкий новициат оставить иезуитам; 2.Виленский университет не передавать, т.к. до сих пор ещё не отдали; 3.Церковь Св. Екатерины сделать совместной собственностью католической общины и ордена.[918] 14 мая последовал Именной указ Правительствующему Сенату на эту тему.[919]

Представляет серьёзный интерес вопрос о численности иезуитов в России в годы царствования Павла I. По подсчетам Д.А.Толстого, она выросла с 174 до 244 человек, причём в самой крупной коллегии – Полоцкой – насчитывалось 127 иезуитов.[920]

Однако эти данные представляется возможным пересмотреть. В нашем распоряжении имеются «Персональный официальный каталог Общества Иисуса в 1796-1797 гг.» и «Персональный официальный каталог Общества Иисуса в

---

[915] Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI – начала XX века. М., 1998. С.97-99.
[916] РГИА. Ф.1374. Оп.3. № 2428. Л.31.
[917] Там же. Л.34-35.
[918] Там же. Л.78-86.
[919] Там же. Л.87-88.
[920] Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1877. Т.2. Приложения. С.3.

1800-1801 гг.».[921] Они дают совершенно иные данные. В списках имеются фамилии, имена, даты рождения, сведения о смерти  и названия коллегий, к которым принадлежали иезуиты.

Согласно этим данным, Орден в начале правления Павла I насчитывал 206 человек в 6 коллегиях. В Полоцкой коллегии было 96 человек, в Динабургской – 29, в Оршанской – 26, Мстиславльской – 20, Могилевской – 19 и Витебской – 16 человек. Из них к концу царствования Павла I умерли 24 человека. В 1800-1801 гг. стали иезуитами ещё 38 человек, из них в Полоцке - 25, Динабурге – 3, Орше – 6, Могилеве – 2, Мстиславле – 2 и Витебске - 0 человек.

Таким образом, по состоянию на 1801 г. в России насчитывалось 220 иезуитов, в том числе по коллегиям: Полоцкой – 115, Динабургской – 25, Оршанской – 29, Мстиславльской – 19, Могилевской – 17 и Витебской -15 человек.

Представляет интерес и возрастной состав общества. Выделим для анализа три возрастные группы: старше 60 лет, от 30 до 60 и моложе 30 лет. К первой категории относилось 33 человека, ко второй – 99, в третью входило 74 человека. Из 24 умерших членов Ордена скончались 14 человек старше 60 лет и 10 – от 30 до 60 лет. Пополнение Общества Иисуса, осуществлённое к 1801 г., состояло из лиц: старше 30 лет – 2 человека, от 20 до 30 лет – 22, моложе 20 – 14 человек.[922]

На основании изложенных фактов представляется возможным сделать следующие выводы. За годы правления Павла I количественный состав Ордена иезуитов принципиально не изменился, немного при этом  увеличившись. Количество коллегий осталось прежним. Самой крупной продолжала оставаться Полоцкая коллегия, составлявшая 47% численности всего ордена в 1796-1797 гг. и 52 %  в 1800-1801 гг. Факт роста удельного веса и значения Полоцкой коллегии связан, видимо, с протекционистской деятельностью патера Г.Грубера.

---

[921] Catalogus personarum et officiorum Societatis  Jesu in Alba Russia ex anno 1796 in annum 1797. Polocie, 1797. S.15-30; Catalogus personarum et officiorum Societatis  Jesu in Alba Russia ex anno 1800 in annum 1801. Polocie, 1801. S.15-29.
[922] Jbid.

Численность Динабургской, Мстиславльской и Витебской коллегий при этом незначительно уменьшилась, а Оршанской также незначительно увеличилась. Удельный вес численности иезуитов во всех коллегиях в начале и в конце царствования Павла I, таким образом, можно считать абсолютно сопоставимым.

Возрастная стратификация Ордена иезуитов в России показывает следующее. В 1796 г. старшее поколение общества составляло 16 % , среднее – 48 %, а молодое – 36 %. В конце царствования эти цифры выглядели следующим образом: 19 человек были старше 60 лет (8,7 %), 91 человек - от 30 до 60 лет (41,3 %), а 110 человек – моложе 30 лет (50 %). Таким образом, наблюдалась динамика в сторону значительного омоложения Ордена на территории России. С одной стороны, это показывает хорошие перспективы развития общества, но, с другой, говорит о недостаточном религиозном и жизненном опыте как минимум половины его членов.

В нашем распоряжении имеются также данные о духовных доходах отцов-иезуитов Витебской коллегии за 1796-1801 гг. Этот источник называется «Плоды духовные (fructus spirituales), подлинный журнал, ведённый Иезуитами Витебской коллегии с 1714 по 1813 гг.».[923] Согласно этому документу, членами коллегии были ректор, министр, отцы Андрей Байнилевич, Кай Анджиолини, Христиан Яцкель, Франциск Малихс, Иоанн Ластовский, Николай Мусницкий, Станислав Светоховский, Антон Корсак, Ян Вышвилло, Алоис Ланд, Ян Рогалинский, Тадеуш Гатловский, Андрей Чиж, Винцент Тываневич, Иоанн Лубсевич, Иоанн Майер и Рафаэл Зубович.[924]

Основные доходы Витебской коллегии состояли из платы за ординарные службы, речи и нравоучения христианские, обращение в католичество, погребение, а также исцеление и посещение немощных. Доходы за ординарные службы отцов-иезуитов составили по годам: 1796 - 14510, 1797 – 11476, 1798 –

---

923 Историко-юридические материалы, извлечённые из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящиеся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией М.Веревкина. Витебск, 1891. Вып. XXI. № 83. С. 241- 245.

924 Там же. С.241.

10193, 1799 – 11141, 1800 – 13627 и 1801 – 11041 рубль. Суммарные доходы за «речи и нравоучения христианские» составили за эти годы 1454 руб., за погребение – 1388 руб., за посещение и помощь немощным – 862 руб. и за обращение в католичество – 361 руб.[925]

Как нам представляется, доходы Витебской иезуитской коллегии в течение царствования Павла I резко не увеличились и не уменьшились, а колебались в пределах допустимой погрешности. Это говорит о том, что власть специально не препятствовала их деятельности. Видимо, это распространяется и на другие коллегии. Тем не менее, основной доход иезуитам давали такие статьи, как «речи» и погребение умерших, а обращение в католичество не могло принести много денег, так как в принципе было запрещено.

Подведём некоторые итоги. С одной стороны, иезуитам требовалось юридическое признание их деятельности в России, а, с другой стороны, они хотели освободиться от подчинения С.Сестренцевичу и напрямую подчиняться римскому папе. Император Павел I увидел в иезуитах «орудие провидения» в борьбе с революцией и разрушением устоявшихся порядков. Помощник наместника генерала Ордена Г.Грубер писал письма папе Пию VI и Павлу I с призывами ускорить признание Ордена в России и всячески этому способствовать.

Толчком, ускорившим этот процесс, стала смерть римского папы. Павел I испугался, что новый «святой отец» будет орудием в руках Французской республики, и 11 августа 1800 г. написал письмо папе Пию VII с просьбой официального признания деятельности иезуитов в России. Не получив ответа, в октябре император издал три указа, расширяющие сферу деятельности иезуитов в России. Им поручалось дело обучения и воспитания юношества: передаётся в ведение Виленский университет, вызываются четыре профессора-иезуита из западных земель, основывается колледж в Санкт-Петербурге.

Одновременно обострились отношения Грубера и Сестренцевича. Патер оклеветал архиепископа в глазах императора, и Сестренцевич вынужден был

---

[925] Там же. С.241-245.

просить отставки. Состав РКД изменился, а архиепископ был выслан из столицы в свои имения. Исполняющим обязанности президента департамента стал иезуит Бениславский. 11 декабря 1800 г. был принят новый регламент работы РКД.

21 декабря Грубер в донесении папскому секретарю монсеньёру Маротти описал перемены в руководстве Российской католической церкви, а 8 января 1801 г. отправил тому же адресату ещё одно послание с призывом к папе признать Орден в России. 28 февраля Грубер отчитался перед Ф.Кареу о своей деятельности, обвиняя в неудачах с папским признанием интриги испанского двора. Наконец, 7 марта Пий VII издал «Catholicae Fide» - акт официального признания деятельности и существования Ордена иезуитов в России.

В заключение представляется возможным констатировать, что на рубеже XVIII-XIX вв. имели место серьёзные разногласия между Ватиканом и Орденом. Как писал Н.Д.Кузнецов, «не случись с иезуитами беда со стороны папы, против которого они должны были тогда отстаивать свои права на существование и уже, конечно, не стараться поддерживать его влияние в России, то Рим при помощи иезуитов мог бы в те времена добиться многого».[926] И, безусловно, для эффективности работы иезуитов в России император и самодержец Всероссийский Павел I сделал гораздо больше, чем Ватикан.

### 3.4. Проблема объединения православной и католической церквей

Вопрос о серьезности намерений Павла I в плане объединения православной и католической церквей давно привлекает внимание историков. Известный католический миссионер князь И.С.Гагарин ещё в середине XIX в. предлагал следующий алгоритм объединения: «Папа предложит условия, необходимые для сохранения церковного единства, и в то же время сможет обеспечить как права и льготы русской Церкви, так и законную власть русского Монарха. Русская Церковь потребует сохранения своих обрядов, своего древнего устройства, и в то

[926] Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии. Ярославль, 1898. С.248.

же время найдёт себе в Римском первосвященнике сильного защитника против непомерных притязаний светской власти, а в русском Царе - мощного заступника своих древних постановлений и обычаев при римском Дворе»[927]. Автор считал русское духовенство главным противником единства двух церквей и видел будущее России в качестве альтернативы: католицизм или революция[928].

Выдающийся исследователь истории католицизма П.Пирлинг считал попытку объединения церквей при Павле I «тайной его сердца, результатом его непоследовательности». Он утверждал далее, что «мы не имеем ничего, что обнаруживает эту тему в его документах». И, наконец, призывал спросить себя, что «могло бы быть в случае их (переговоров – М.Г.) успеха, их результатом и следствием? Зная, какую власть в России имела национальная церковь, входившая в регентские советы и присваивавшая себе огромные права, трудно поверить, что соглашение с Ватиканом могло длиться долго. Оно было похоже на взрывоопасное здание, которое торопливо возведено и не основано на крепком фундаменте»[929].

Современный исследователь В.Б.Лушпай более оптимистично смотрит на перспективы церковного союза, когда пишет об уверенности Павла I, что «осуществить унию православной церкви с католической можно одним росчерком государева пера». Автор считает, что Г.Груберу «действительно удалось убедить Павла в необходимости церковной унии для успешного противостояния революционным веяниям»[930].

И, тем не менее, в целом в исторической литературе установилось весьма скептическое отношение к свидетельствам относительно того, что император в конце жизни был близок к тайной или явной перемене вероисповедания. Причина этого кроется в скудости источников, их недостаточной ясности по поводу поставленной проблемы, в том, что их содержание составляют не действия

---

927 Гагарин И.С. О примирении русской церкви с римской. Париж, 1858. С.50-51.
928 Там же. С.52, 68-72.
929 Pierling P.La Russie et le Saint-Siege. Etudes diplomatiques. Paris, 1912. P.333-334.
930 Лушпай В.Б. Католицизм в России второй половины XVIII века. Дис…канд. истор. наук. М., 2002. С.150.

императора в направлении решения этого вопроса, а его мысли, слова, «тайные знаки» в связи с этим.

Переписка главных конфидентов этой истории помогает нам восстановить канву событий и попытаться проникнуть в их скрытый смысл. Из шифрованной депеши русского посланника в Риме А.Г. Лизакевича следует, что Пий VI одобрял стремление Павла I стать магистром Мальтийского ордена и говорил, что «мое желание далее еще простирается, а именно: соединить греческую веру с католическою; для столь важного предмета, который вечно прославит и сделает бессмертным имя великого Павла Первого, я готов сам ехать в Петербург, изустно трактовать с Государем, коего характер основан на истине, правосудии и верности».[931]

1 ноября 1800 г. Г. Грубер в письме папскому секретарю Дж. Маротти просил «сильно настаивать перед Монсеньором Бадоссе (неофициальный представитель интересов Ватикана в переговорах с российскими иезуитами и российским правительством, который в августе 1800 г. выехал из Петербурга в Рим – М.Г.), чтобы он не сказал абсолютно ничего про союз римской Церкви с греческой Церковью». Он предупреждал о серьезных последствиях в случае распространения информации как для иезуитов, так и для российского самодержца.[932]

11 ноября Грубер снова обратился к Маротти с посланием, где предупредил, что «у посла Дании есть письмо из Вены, в котором сообщается, что Монсеньор Бадоссе говорил о передаче дела о союзе Церквей в ту миссию, куда он везет письмо (в Ватикан – М.Г.)…Эта бестактность глубоко огорчила посла Неаполя, герцога Серракаприолу[933], которого, как близкого друга прелата (Бадоссе – М.Г.), ругают в разговорах за дело, ему не поручавшееся».[934]

---

[931] Морошкин М.Я. Иезуиты в России. СПб., 1867. Ч.1. С. 322-323.

[932] Pierling P. G.Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999. P.146-147.

[933] Серракаприола ди Мареска Антонио (1750-1822) – герцог, посол Неаполитанского королевства в России.

[934] Письмо Грубера Маротти от 11(23) ноября 1800 г. // L’empereur Paul et le P.Gruber par le P.J.Gagarin. Lion, 1879. P.8.

Интриги вокруг вопроса объединения церквей были предметом внимания донесений Серракаприолы своему королю Фердинанду IV и исполнявшего обязанности папского нунция при русском дворе аббата Дж.-А.Бенвенути в Рим. Вполне адекватную характеристику их деятельности дал немецкий историк Э.Винтер: «Он (Серракаприола – М.Г.) имел с высшим дворянством самую тесную связь…Они знали положение, по крайней мере, как оно отражалось в дворянских салонах, обладающих интимными данными, которые по-другому были редко доступны дипломатам в России. Связь была так тесна, что папская курия должна была предостерегать посланников от слишком тесного общения с доверенными лицами, так как она боялась, что тайны папской курии будут переданы русскому правительству. В действительности, гораздо большей была опасность, что русские государственные тайны попадут в руки представителя папы».[935] Бенвенути писал государственному секретарю Ватикана кардиналу Э. Консальви: «Император ничего не желает более, как поддерживать хорошие отношения со святым отцом, но при условии, что ему не будет отказано в титуле великого магистра…он охотно вступит в переговоры относительно других вопросов (подчеркнуто нами – М.Г.) и примет того, кого будет угодно направить Его святейшеству в качестве нунция или в другом характере».[936]

17 ноября 1800 г. Павел I пригласил к себе герцога ди Серракаприола и, согласно депеше последнего, «подтвердил ему то, о чем он ранее говорил патеру Груберу. Сердцем он католик…Более того, Павел заявил, что готов признать папу не только как главу католической церкви, но и как “первосвященника христианства”. Он согласился представить папе любые доказательства своей приверженности католической религии. Более того, он желает способствовать восстановлению единства церкви…Союз религий есть самая сильная преграда на пути распространяющегося вселенского зла».[937] В заключение беседы император

---

[935] Winter Ed. Russland und Papsttum. Berlin, 1961. t.2. S.120.
[936] Цит. по: Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста. М., 1991. С. 129.
[937] Там же. С. 131-132.

попросил посла резюмировать ее содержание в меморандуме на имя короля Фердинанда IV с просьбой довести его содержание до сведения папы.

Через день (19.11, так как Э. Винтер в своем исследовании называет дату по новому стилю 30.11.[938] – М.Г.) Серракаприола вновь появился во дворце. Павел I отредактировал подготовленный им текст, в частности, снял фразу, которая могла быть истолкована как желание императора принять католическую веру. Он сказал послу, что его не поймут иерархи РПЦ, а в католицизм он перейдет только тогда, когда будет провозглашено единство православной и католической церквей. Специальный курьер увез этот документ неаполитанскому королю.

Безусловно, сторонники воссоединения церквей вполне обоснованно ожидали сопротивления РПЦ, но, как писал Винтер, император «как покровитель римской церкви одновременно имел…также самое сильное влияние в ортодоксальной церкви…Хватило бы только императорского авторитета, чтобы определить союз русской и римской церквей сверху простым указом».[939] Тем не менее, «Грубер одновременно беспокоился за высшее ортодоксальное духовенство, чей покорный образ мыслей проявился уже в новогодней речи 1799 года архиепископа Казани. С митрополитом Новгородским, архиепископом Петербурга Грубер был дружен прямо-таки – знак того, насколько высокое ортодоксальное духовенство беспокоилось о следовании намерениям их властителя»[940]

В тот же день в письме Э.Консальви аббат Дж.-А. Бенвенути сообщил, что в одной из приватных бесед Павел признался Груберу, что он «католик сердцем». Из последнего высказывания императора М.-И. Руэ де Журнель сделал вывод о том, что Павел дал патеру какие-то доказательства реальности своих намерений принять католицизм. П.В. Перминов выразил скепсис по этому поводу.[941]

В письме на имя Дж. Маротти, датированном 21 декабря 1800 г., Г. Грубер настойчиво проводил тот же мотив: «Св. Отец должен быть уверен, что

---

[938] Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964. С. 216.
[939] Winter Ed. Op. cit. S.135.
[940] Jbid. S.136.
[941] Перминов П.В. Указ. соч. С. 131.

император много делает в пользу римско-католической церкви, и все обещания, которые он сделал, император держит. Как он желает объединения своей собственной церкви со святой римской Церковью! Но это может быть сделано только с помощью “живого общения” и с наибольшей осторожностью… Святой отец ему (Павлу I – М.Г.) должен послать в качестве папского легата человека, наделённого осторожностью и набожностью, и имеющего привычку заключать сделки».[942]

В конце декабря того же года в Рим с письмом Павла I к Пию VII (после смерти Пия VI 14.03.1800 г. избран папой Римским кардинал Г. Барнаба, граф Кьяромонти – М.Г.) прибыл Ф. Бадоссе, протонаторий и бенефициарий Санта-Мария-Маджоре. 14 января 1801 г. в официальном уведомлении Консальви сообщил Бенвенути: «Монсеньер Бадоссе прибыл недавно. Именно сама краткость этого срока, а также обстоятельства праздника Рождества…с неизбежностью воспрепятствовали надлежащему ходу предмета его прибытия. Но в течение самого краткого времени можно будет открыто возвестить о чувствах Его Святейшества, занятого сейчас делом столь важным и деликатным со всей возможной заботой (подчеркнуто нами – М.Г.), после чего как можно скорее будет дан должный ответ…».[943]

Одновременно Консальви в письме, датированном 14-18 января 1801 г., наставлял Грубера и дал положительную оценку личности Бадоссе: «Поскольку возможно, поддерживайте доброе расположение Августейшего Императора и прилагайте все свои старания, дабы добиться того, чтобы он взял сей Святой Престол под особое свое покровительство…(подчеркнуто нами – М.Г.). По этому поводу я не могу не воздать должного монсеньеру Бадоссе и не способен в достаточной степени похвалить его рвение, тот интерес, который он питает к предмету своего поручения…».[944]

[942] Pierling P. G.Gruber et les Jesuites... P. 148
[943] Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772-1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире. М., 2004. С. 237.
[944] Там же. Приложения. № 20. С.498-499.

Однако известно, что Бадоссе подвергся в Риме резкой критике и обвинениям в том, что он провалил деликатную миссию. В частном письме на имя Бенвенути от 8 января того же года Консальви назвал его «опаснейшим шарлатаном», который «лжет на каждом шагу и здесь напустил такого туману…».[945] Ф.Карeу в своей записке, составленной для папы в конце декабря 1800 г., писал о миссии Бадоссе: «Но он путешествовал медленно, остановился в Вене без всякого повода на четыре месяца, теряя время в напрасной болтовне, раскрывая государственную тайну, которую нужно было хранить. Отступая от верности, которую должен был хранить императору, его пославшему, он потерял смысл поставленной цели, не понял серьезную опасность, исходившую от создания шума вокруг этой темы. Эта медлительность дошла до такой степени, что, уехав из Петербурга в июне, он прибыл в Рим в декабре, на праздник св. Николая, к Св. отцу и государственному секретарю кардиналу Консальви, которые имели причины для большого беспокойства, упрекали его, естественно, за задержку и проявляли недовольство, так как, в связи с этим делом, он не только дал шанс нашим врагам развернуться и сильнее плести интриги против Ордена, но и впутал в них первого Епископа – поставил его в очень затруднительное положение, столкнув с королем Испании».[946]

Свое видение проблемы Бадоссе изложил в письме своему другу иезуиту Э.Десперамусу, датированном 17 января 1801 г.: «Что касается…попреков («почему я не выехал из Вены или Триеста, либо слишком долго там задержался»), отвечу Вам столь же искренне: потому что так мне захотелось и было угодно, поскольку я ни от кого не завишу и никому не служу, и у меня достаточно мозгов, соображения и ума, чтобы делать то, что считаю нужным, сообщать же об этом другим я не обязан…».[947]

Как мы знаем, итогом миссии Бадоссе и всей переписки заинтересованных сторон стало бреве Пия VII об утверждении Общества Иисуса в России. В

---

[945] Там же. С.238.
[946] Записка Карeу // L’empereur Paul…P.11.
[947] Инглот М.Указ. соч. С.238.

сопроводительном письме к документу от 9 марта 1801 г. папа Римский делал недвусмысленные намеки относительно того, что готов идти еще дальше. Он пишет: «Для нас нет ничего дороже возможности дать Вашему Императорскому Величеству самые убедительные доказательства той готовности пойти, насколько это в Нашей власти, навстречу желаниям Вашего Императорского Величества и соединиться с Вами узами самыми тесными».[948] ( подчеркнуто нами – М.Г.)

Практически одновременно, 10 марта, Э. Консальви, анализируя происходящие события в письме Г. Груберу, дал волю своим самым сокровенным мечтам: «О, если бы Св. О. с помощью В. Высокопреподобия смог обрести утешение в совершённом присоединении Е.И.В. к нашему Вероисповеданию! О! Это разровняло бы все пути и увенчало бы нескончаемой славою Понтификат Его Святейшества и бессмертные труды Вашего Высокопреподобия! Св. Отец не может отказаться от столь благих надежд и в высшей степени уповает на Ваше благочестие, рвение и способности, чая однажды увидеть, что эти надежды сбылись».[949] Но реальные перспективы оказались не столь радужными. Через сутки после написания последнего письма император Павел I был убит.

Подведем итоги. Для этого обозначим факты, говорящие в пользу идеи объединения церквей, и наоборот. Итак:

1.Пий VI выражал свое желание объединения церквей;

2.Грубер в письме Маротти писал о желании Павла I объединить церкви;

3.«Союз религий есть самая сильная преграда на пути распространяющегося вселенского зла», - говорил император неаполитанскому послу;

4.Пий VII в сопроводительном письме к булле об утверждении Ордена иезуитов в России прозрачно намекал на желательность объединения;

5.Консальви в письме Груберу прямо высказывал свои сокровенные мысли по этому поводу.

---

[948] Там же. Приложения. № 24. С 509-510.

[949] Там же. № 26. С.520.

Единственным фактом, диссонирующим с предыдущими, является вычеркивание Павлом I в меморандуме, направленном Фердинанду IV, фразы, которую можно было истолковать как его желание перейти в католицизм.

Достаточно сложной и запутанной представляется история с миссией Бадоссе. Грубер не хотел, чтобы последний распространялся в широких кругах о возможности предстоящего объединения церквей. Консальви сообщил патеру позитивную информацию об итогах миссии, а в частном письме на имя Бенвенути подверг Бадоссе резкой критике. Как нам представляется, Ватикан боялся спугнуть официальный Петербург, сообщив ему через Грубера свое реальное отношение к результатам миссии. Многоопытный иезуит не зря призывал к сохранению секретности в этом деле. Все вышеизложенное позволяет, на наш взгляд, выдвинуть гипотезу о вмешательстве в обмен мнениями об объединении церквей между Петербургом и Ватиканом третьей стороны.

Ею были испанский и австрийский дворы. Последний как геополитический противник России, проводивший лицемерную внешнюю политику, не хотел дрейфа Ватикана в сторону Петербурга, боялся, что последний займет место Вены. Недальновидный король Испании Карл IV (1788-1808), католик до «мозга костей», видимо, тоже не мог себе представить эту ситуацию. Нам известна позиция этих дворов в вопросе об Ордене иезуитов, когда они фактически потребовали от папы Климента XIV закрытия этой организации и противились его восстановлению.[950] Наконец, из писем Грубера генеральному викарию Ордена иезуитов в России Ф. Кареу известно об интригах испанских послов (в Вене – П. Лабрадора и Ватикане – Э. Десперамуса), направленных против сближения российского самодержавия и папского престола.[951]

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о вполне созревшей к концу 1800 г. с обеих сторон (Петербурга и Ватикана) идее объединения церквей. Тот факт, что Бадоссе писал письмо с объяснением своей задержки не кому-нибудь, а Десперамусу (sic-!), бросает вполне реальную тень

---

[950] Там же. С. 241-242, 396.

[951] Pierling P. G.Gruber et les Jesuites... P. 151-152.

подозрения на интриги испанского двора, сделавшего максимум возможного, чтобы Бадоссе изложил Пию VII идеи Павла I как можно позже. В этой ситуации как нельзя кстати подоспело убийство российского самодержца, перечеркнувшее, быть может, самый уникальный социально-политический и идейно-религиозный проект.

Одним из аспектов связанных с попыткой объединения событий был ответ архимандрита Александро-Невской лавры и префекта Санкт-Петербургской духовной академии Евгения (Болховитинова) на действия о. Габриэля Грубера, направленные к объединению церквей.

Этот сюжет в истории межконфессиональных отношений в России и религиозной политики самодержавия остается малоизвестным. Официальная оценка православной церковью документа, составленного о. Евгением, прозвучала впервые только в связи с отмечавшимся в 1867 году столетием со дня его рождения в подготовленных к этой дате публикациях. Так, авторы биографического сборника материалов писали: «Труд Евгения над составлением вышеупомянутой записки под заглавием “Каноническое исследование о папской власти в христианской церкви”…должен быть назван подвигом, если обратить внимание на то обстоятельство, какого опасного соперника имел Евгений в лице иезуита Грубера, против которого, однако, выступил он смело, не оглядываясь ни на какие последствия. Вероятно, не безвестны были Евгению сила, значение и влияние, коими пользовался отец Грубер не только в кружках высшего общества, но даже и при Дворе». В итоге о. Евгений получает титул «неустрашимого борца за истину», а его произведение названо «ответом всего православного мира».[952]

Известный специалист по церковной истории А.Ивановский считал, что благодаря труду о. Евгения, которым «государь остался доволен», «стремления Грубера остались неосуществленными».[953] Того же мнения придерживается и анонимный издатель самой записки, утверждая, что «мы должны благодарить

---

[952] Высокопреосвященный Евгений, митрополит Киевский и Галицкий. Сборник материалов для биографии митрополита Евгения. СПб., 1871. С.39.

[953] Ивановский А. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов). СПб., 1872. С.6.

митрополита Евгения, как за составление, так и за сохранение им для нас драгоценной и благодетельной рукописи против папства».[954]

Сам о. Евгений объяснял ситуацию следующим образом: «Сия записка, по приказанию митрополита Амвросия[955], сочинена мною по следующему случаю. В 1800 году генерал иезуитский Грубер, пребывавший в Санкт-Петербурге и имевший частый вход в кабинет императора Павла I, предложил ему о соединении церквей по интригам папы. Некоторые даже из духовных наших были подговорены к тому же, и государь сам для славы своей, казалось, преклонен был к сему разными обещаниями от папы и иезуитов. Запрос через министра Ростопчина[956] сделан был и митрополиту, который вместо ответа послал ему сию выписку. Государь, выслушавши оную, переменил мысли и с тех пор не велел впускать в кабинет иезуита Грубера…Записка сия подана осенью».[957]

Записка о. Евгения «Каноническое исследование о папской власти в христианской церкви» рассматривает историю становления института власти Римских пап, начиная с IV века н.э., то есть с момента перенесения столицы Римской империи в Константинополь и её дальнейшего раздела на Западную и Восточную. Автор показывает, что власть папы никогда не была всеобщей, и далеко не всегда – легитимной, что наряду с Римом были и другие центры христианской религии – Константинополь, Александрия, Антиохия и Иерусалим.[958]

О. Евгений прямо обвинил Рим в постоянных попытках узурпировать религиозную власть: «Причиною сему наипаче было то, что римская Церковь никогда не хотела согласиться оставить предуверения о начальстве и власти своей над всеми. А сим догматом отнималось право у всех спорить с нею и о догматах

---

[954] О неизданных сочинениях бывшего Киевского митрополита Евгения // Руководство для сельских пастырей, издаваемое при Киевской духовной семинарии. 1867. Т.2. № 34. С.568.
[955] Амвросий (Подобедов) - 1742-1818 - архиепископ Казанский с 1785 г., архиепископ Петербургский с 1799 г. и митрополит Новгородский с 1800 г.
[956] Ростопчин Федор Васильевич (1763-1826) – граф, в 1799-1801 гг. – президент коллегии иностранных дел.
[957] Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767-1804. СПб., 1888. С.287.
[958] О неизданных сочинениях…С.569-578.

прочих».[959] В итоге он пришел к выводу, что «при всех случаях предложения о соединении Церкви написты старались больше о покорении, нежели о соединении соглашающихся. А потому соединение почти невозможно до тех пор, пока папы будут присвоять себе верховную власть в Церкви».[960]

Е.Ф.Шмурло был единственным из писавших на эту тему, кто весьма скептически отнесся к исторической роли поданной о. Евгением записки. Он писал, что Грубер продолжал пользоваться расположением императора.[961] Действительно, как мы знаем, документ был подготовлен осенью 1800 г., а осень-зима 1800/1801 гг. были как раз временем наиболее активных переговоров императорской власти, Ватикана и Ордена иезуитов. Что касается позиции руководства РПЦ, то именно в это время (19 декабря 1800 г.– М.Г.)[962] был отправлен в отставку первый её иерарх – правоверный православный догматик митрополит Новгородский Гавриил (Петров), а заменивший его Амвросий (Подобедов), ещё будучи архиепископом Казанским, в своей новогодней (1799 г.) речи благожелательно отзывался о католической вере. Известный специалист по истории папства Э.Винтер писал по этому поводу: «С митрополитом Новгородским, архиепископом Петербургским (Амвросий стал им после разделения постов, занимаемых Гавриилом, 16 октября 1799 г.[963]) Грубер был дружен прямо-таки – знак того, насколько высокое ортодоксальное духовенство беспокоилось о следовании намерениям их властителя».[964]

Поэтому, безусловно, не записка о. Евгения (Болховитинова), а смерть Павла I остановила уже запущенный в производство проект объединения церквей.

---

[959] Там же. С.576.
[960] Там же. С.579.
[961] Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С.287-288.
[962] Барсов Т.В. Святейший Синод в его прошлом. СПб., 1895. С.317.
[963] Там же. С.315.
[964] Winter Ed. Russland und Papsttum… S.136.

## 3. 5. Трансформация отношений самодержавия и Римско-католической церкви в 1801 году

Проблемы римско-католической церкви после убийства Павла I встали перед новым императором. 15 марта 1801 г. был издан указ о возвращении из ссылки Станислава Сестренцевича.[965] 9 июня коадьютор папского нунция в России Дж.- А. Бенвенути в письме статс-секретарю Ватикана кардиналу Э.Консальви так характеризовал положение дел: «…благодаря своей проницательности, Вы…должно быть, со дня восшествия Александра I на престол, сами осознали, что смена монарха неизбежно должна была привести к некой перемене в отношениях сего Двора с Римом. Павел I, благодаря естественной симпатии и дружеским чувствам по отношению к покойному Понтифику, столь благосклонно принимавшему его, когда он был в Риме, всегда поддерживал католичество…в своей державе, и наша религия извлекла бы из этого ещё большие выгоды, если бы его доброе расположение зачастую не вступало в противоречие с политическими взглядами, а также с его не слишком стойким характером. Тем не менее Св. Престол всегда мог рассчитывать на его природную благорасположенность, особенно в благоприятный момент. В настоящее время и в будущем, насколько можно судить по началу развития нового правления, нам кажется, нужно относиться к России так же, как во время правления Екатерины II. Единственное различие будет заключаться в том, что дела будут проходить через различные департаменты и согласно установленному порядку, и не будут зависеть единственно от воли какого-нибудь фаворита. В остальном же католическая религия не является здесь преобладающей и не может надеяться на то, что устранит из душ людей, исповедующих верования, отличные от наших, предвзятость и предрассудки относительно верховной юрисдикции и власти Римского Понтифика. Потому осуществление такой юрисдикции всегда

---

[965] Brumanis A. Op.cit. P. 242.

будет встречено в этих краях с ревностью и столкнется с затруднениями, как в прежние времена…».[966]

Бенвенути представил так же императору мемориал, в котором спрашивал, будет ли архиепископ рукоположен в руководители церковной коллегии, которая заменит католический отдел времен Павла Первого. Он мотивировал свои представления следующим образом: в качестве президента архиепископ смог бы оказаться одновременно судьей и заинтересованной стороной в делах, касающихся своего архиепископства, и, кроме того, не смог бы сохранить резиденцию в Могилеве.[967]

Александр I получил послание и от коадьютора Самогитии князя Йозефа Гедройца, в котором высказывалась мысль о необходимости возврата Сестренцевича к исполнению обязанностей архиепископа и оставлении на посту президента коллегии И.Бениславского. Кроме того, автор анонимного письма предлагал сохранить за Бениславским функции архиепископа и руководителя коллегии одновременно.[968]

16 июля 1801 г. Александр I распорядился создать комитет для изучения положения, сложившегося в РКЦ России. Он направил генерал-прокурору А.А.Беклешову письмо, в котором говорилось: «По многим переменам, коим подвержен был доселе образ Правления Римско-Католической церкви в отношении белого духовенства и Монастырей разных орденов в Империи Российской существующих, повелеваем, рассмотря все изданные прежде сего установления о распоряжении духовных римского исповедания дел, и приглася к совокупному суждению сего предмета Тайных Советников и Сенаторов Графа Виельгорского и Графа Потоцкого, вице-президента Юстиц-коллегии Римско-Католического Департамента Архимандрита Бышковского и находящегося при католической церкви Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского Каноника Маскле, сделать с ними и поднести к Нашему утверждению положение,

---

[966] Цит. по: Инглот М. Указ. соч. С.249.
[967] Brumanis A. Op. cit. P. 243.
[968] Szantyr S. Wiadomosci do dziejow kosciola i religii katolickiej w kraiach panowaniu rossyjskiemu podleglych. Poznan, 1843. Vol.1. S.182.

на основании коего дела римской церкви без всякого чуждой власти влияния долженствуют быть впредь управляемы и распоряжаемы, и на каком Митрополит Сестренцевич, отчужденный ныне от управления своей Епархии и начальствования над Римско-Католическим Духовенством, должен быть восстановлен в своем сане».[969] Комитету было поручено изучить церковное законодательство двух предшествующих царствований и на его основании разработать документ, регулирующий отношения государства и РКЦ. Бенвенути, ознакомившись с текстом проекта заранее, пытался в поданном в комитет письме смягчить некоторые пункты, недопустимые с канонической точки зрения, но не был услышан.[970]

13 августа генерал-прокурор А.А. Беклешов представил Сенату доклад комитета «Положение о духовном и церковном Правительстве Римско-Католического закона в России», штат Римско - католической духовной коллегии, выписку из мемориала о неудобстве Сестренцевичу быть главным над униатами и записку Т.Ростоцкого о восстановлении его в прежнем сане и о предоставлении униатам собственного управления.[971]

Штат духовной коллегии определялся в 17450 рублей в год. Разницу 1050 рублей (а прежний штат был 18500 руб.) Комитет предложил отдать на прибавку жалованья членам коллегии Бениславскому и Бышковскому.[972]

Как в докладе, так и в мемориале была дана оценка роли Сестренцевича и причин его освобождения от занимаемых должностей, причем она была диаметрально противоположной. В докладе говорилось, что «…удаление его без формального отрицания или без судебного приговора может почтено быть увольнением только временным и управление Епархии, порученное Епископу Бениславскому, викарным, а потому не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству Высочайше повелеть, вступить ему Сестренцевичу в

---

969 РГИА. Ф.1329. Оп.2. № 158. Л.5-5об.
970 Petrani A. Kollegium duchowne w Petersburgu. Lublin, 1950. S.31; Brumanis A. Op. cit. P. 245.
971 ПСЗ-1. Т.26. № 20053. С.823.
972 Там же. С.824.

управление Епархии его и с тем вместе председательствующим Членом в Духовную Коллегию, с получением полного жалованья, положенного как по сану Архиепископа Могилевского, так и по званию председательствующего Члена Духовной Коллегии».[973]

Те же самые авторы мемориала объясняли, что «источник бывших несогласий между Католическим духовенством проистекал от безмерной власти, каковая была поручена Митрополиту Сестренцевичу, который под названием Архиепископа Могилевского, Митрополита Римско-Католического в России и начальника Юстиц-коллегии, имел в руках совокупленные все власти так, что жалующиеся, перенося апелляцию от первой инстанции в другую и в последнюю, везде находили Сестренцевича, или в виде Архиепископа, или Митрополита, или начальника Коллегии, имеющего влияние на оный суд одним Судиею».[974]

Далее в докладе анализируется записка бывшего униатского митрополита Тадеуша Ростоцкого. Комитет отмечает напоминание последнего о том, что согласно папской булле назначение униатских епископов является прерогативой униатского митрополита, но поскольку Императорский указ от 28 апреля 1798 г. ничего не упоминает о «духовной власти Митрополита Униатского», то назначенные униатские епископы по всем вопросам должны обращаться в Рим. Кроме того, Ростоцкий указывает, что по апелляции на епархиальные консистории дела поступали митрополиту, а монашеские ордена избирали своих начальников под председательством митрополита, или назначаемого им епископа. Поэтому бывший глава униатской конфессии предлагает восстановить «свой сан со свойственной ему духовной властью». Кроме этого, он хочет «возвратить его Ростоцкого в прежнюю его Епархию, предоставить Униатам право иметь своих заседателей в Коллегии по выбору Митрополита, дать свободу Униатскому монашеству избирать самому высших и низших себе начальников и во всем, что касается до внутреннего управления по их ордену…».[975]

---

[973] Там же. С.825.
[974] Там же.
[975] Там же.

Сенат нашел составленные Комитетом «Положение и штат соответствующими образу Государственного правления и состоянию Римско-католических духовных дел», согласился с возвращением Сестренцевича к должностям и окладам и сохранением Бениславского и Бышковского членами коллегии, а также с удовлетворением выбранных заседателей по штату коллегии. Сенат предложил систему «сдержек и противовесов» против монополизации власти Сестренцевичем. В нее входили: 1.Подчинение епархиальных архиереев не митрополиту, а коллегии; 2.Решение всех дел, подотчетных коллегии, коллегиально, а не по воле президента; 3.Изъятие у митрополита права быть единственным судьей в своей епархии и передача права «последнего слова» консистории.

Сенат сделал следующий вывод из реформы полномочий Сестренцевича: «А потому при Высочайшей доверенности, какою удостоен в возложенном сане Митрополит Сестренцевич и при предложенных законных правилах, в пределе права и власти ему порученных, не настоит причины к опасению каких-либо противных последствий».[976] Сенат так же отказал униатам в реформе управления ими.[977]

Таким образом, комитет, готовивший документы по реформе управления Римско-католической и Греко-римской (униатской) церквами, и Сенат, их утверждавший, рекомендовали Александру I вернуть Сестренцевича обратно к руководству этими конфессиями, но при этом проанализировали причины, приведшие к узурпации им духовной власти при Павле I, и дали рекомендации, как её избежать в дальнейшем. Как уступку Сестренцевичу можно рассматривать факт непредоставления униатам отдельного руководящего органа и отказа в восстановлении сана униатского митрополита, но она была омрачена оставлением в составе коллегии открытых его врагов – Бениславского и Бышковского.

---

[976] Там же. С.826.
[977] Там же. С.827.

13 ноября 1801 г. император утвердил доклад Сената «О восстановлении духовного и церковного Правительств Римско-Католического закона в России». Таким образом, вступило в законную силу «Положение для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона». Первым пунктом этого документа епархиальные консистории провозглашались центрами решения «дел духовных и церковных, к догматам веры и правам каноническим относящихся». Главной над ними становилась «Римско-Католическая Духовная коллегия» - так теперь стал называться бывший «Департамент Римско-Католических Юстицких дел».[978]

Второй пункт определял состав коллегии, в которую входили: архиепископ Могилевский, один из епископов, один из прелатов - инфулатов и из каждой из шести епархий по одному прелату или канонику, избираемых капитулами через каждые три года.[979]

Третий пункт повелевал всем структурам римско-католической церкви и духовенству «в отправлении дел и должностей своих поступать по законам и правилам церкви их», а так же наблюдать внешнюю жизнь и «внешнее церковное сообщество», охраняя при этом «по долгу верноподданнической присяги права Самодержавной власти, Государственные узаконения и Высочайший интерес».[980]

В четвертом пункте говорится, что жалобы архиереев и апелляции на консисторию нужно подавать в коллегию. Так же в нем определен порядок решения разводных дел, согласно которому, на первом этапе дело рассматривала консистория по месту жительства разводящихся. В случае их несогласия с решением по определению коллегии дело передавалось в другую консисторию. В случае совпадения мнений двух консисторий дело закрывалось, а в случае несовпадения передавалось в коллегию для окончательного вердикта.[981]

Пятый пункт разрешал монастырям иметь своих орденских начальников (провинциалов), но запрещал им иметь отношения с генералами монашеских

[978] Там же.
[979] Там же.
[980] Там же.
[981] Там же.

орденов под страхом уголовного суда. «Провинциалы, которые хотя и не суть подвластны Архиереям», должны «по общему духовному в Епархии их начальству» докладывать епископам про переходы и отлучки монахов, выборы монашеских начальников, состояние монастырей, монашествующих и жительствующих в них, а так же про имения, капиталы, доходы и заведения.

Далее подробно разбирался случай с выборами провинциала. В документе сказано: «Архиереям не вступаться в распоряжения монастырские и выборы монашеские, однако же в случае смерти орденского Начальника или Провинциала, по должном донесении им об оном чрез Настоятеля монастыря, доносить им об оном Коллегии, которая и имеет распорядить, чтобы выбор в орденские Начальники или Провинциалы произведен был на законном основании». При этом кандидатуру выбранного начальника на утверждение архиерею представляет орден.

Так же, согласно п.5, архиерей должен посещать время от времени монастыри, обозревать заведения их и особенно смотреть за преподаванием наук. Кроме этого, он обязан принимать жалобы на орденского начальника, входить в рассмотрение обстоятельств, и если найдет нарушения, сообщать в коллегию.[982]

Шестой пункт напоминает архиереям, чтобы они ни в своих епархиях, ни в других не имели приходов, а белому духовенству более одного прихода не давали. Так же им предписывалось не нарушать прав ктиторов в одобрении ими достойных особ к получению приходов в ктиторских владениях. Рекомендовано было так же сведения «о помещении на вакантные места Архимандритов в монастырях и при церквах Епископов, Суффраганов и митрою удостоенных Аббатов представлять Коллегии…».[983]

Седьмой пункт Положения гарантировал монастырям и церквам сохранение их имений и капиталов в целости. Здания и фундуши, определенные для семинарий, училищ и богаделен, должны были сохранить именно эти функции.[984]

---

[982] Там же. С.828.
[983] Там же.
[984] Там же.

Восьмой, заключительный, пункт документа формулировал обобщенно главную функцию духовной коллегии, которая заключалась в том, чтобы «иметь чрез Епархиальных Архиереев полное и достаточное сведение о монастырях, церквах и духовенстве, о всех духовных заведениях, имениях и капиталах, о всяких достойных уважения происшествиях…».[985]

Бенвенути предупредил многих светских и духовных лиц о нелегитимности нового урегулирования. Он возвратился в Петербург из Рима, где получил от Консальви разъяснения о несоответствии норм нового закона каноническому праву, и выразил официальный протест властям.[986]

Анализ «Положения», утвержденного 13 ноября 1801 г., показывает, как нам представляется, следующее. Во-первых, переименование «Департамента Римско-Католических Юстицких дел» в «Римско-Католическую Духовную Коллегию» поднимало статус руководящего органа католической конфессии России до правительственного учреждения. К тому же из состава коллегии были убраны гражданские лица, что ослабляло контроль со стороны государства. Во-вторых, был определен очень четкий порядок решения разводных дел, чего ранее никак не могли добиться. В-третьих, «Положение», с одной стороны, гарантировало монастырям и церквам сохранение их имений, фундушей и зданий, а, с другой стороны, запрещало архиереям иметь приходы, а белому духовенству – не более одного.

Главная проблема, решаемая «Положением», заключалась в соотношении власти епархиальных архиереев, провинциалов и духовной коллегии. Документ разрешал иметь монастырям орденских начальников (провинциалов), но переподчинял их епископам и запрещал общаться с орденскими генералами. «Положение» установило смешанный порядок выборов провинциала в случае смерти предыдущего. Право выборов предоставлялось монахам, но избранный провинциал утверждался епархиальным архиереем, а потом еще и коллегией. Так же коллегия утверждала кандидатов на вакантные должности суффраганов,

---

985 Там же.
986 Brumanis A. Op. cit. P. 246.

архимандритов и аббатов. Как нам представляется, подводя итоги сказанному, можно сделать вывод об определенном перераспределении властных полномочий между орденскими монастырями, епископами и коллегией. Если «Регламент» 1798 года делал упор на властных полномочиях епархиальных архиереев, а высочайше утвержденные пункты «Об управлении Римско-Католическим Духовенством в России» 1800 года увеличивали права орденов и монастырей, то «Положение» попыталось усилить автономию монашества и в то же время увеличило контроль высшего органа церковной иерархии над всеми подчиненными.

Не совсем корректным в связи с этим представляется сделанный в новейшей историографии проблемы вывод о том, что «политика властей в управлении католической церковью в Российской империи в начале XIX века проводилась по пути ослабления влияния архиепископа и епископской власти по отношению к монашеским орденам…».[987] Формально правильный, тезис не учитывает одну существенную деталь: и главным епископом в РКЦ, и председателем в духовной коллегии был один человек – Станислав Сестренцевич. Он потерял определенную, совсем небольшую часть своих властных прерогатив в 1801 году, но взамен вернулся к управлению РКЦ в России еще на четверть века.

[987] Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX вв. СПб., 2008. С.88.

# Глава 4. Самодержавие и униатская (греко-католическая) церковь в России в 1796-1801 гг.

## 4. 1. Положение униатов к моменту восшествия на престол Павла I и в начале его царствования

Тщательно подготовленное латинским духовенством, особенно иезуитами, заключение религиозной унии между католической и православной церквями совершилось в Бресте в 1596 г. Несмотря на сопротивление, которое православные оказывали распространению унии в течение всего XVII века, униатство при мощной поддержке Польского государства восторжествовало. К концу XVIII столетия 39 % белорусов, поляков и литовцев принадлежали униатской церкви, 38 % были католиками, 6 % исповедовали православие, остальные были староверами и протестантами. Подавляющая часть крестьян, бедная шляхта и мещане были униатами.[988]

Территория западнорусских земель, когда-то входивших в состав Киевской Руси, а потом оказавшихся в составе Речи Посполитой, стала ареной ожесточенной цивилизационной схватки между Россией и Польшей, русскостью и полонизмом, православием и католицизмом. Очевидно, главная борьба разгорелась вокруг униатства как главного инструмента католического влияния. Вскоре после присоединения униатское население стало массово переходить в православие. Только с августа 1794 г., когда Екатериной II был издан указ, разрешающий свободное присоединение униатов к православию, по март 1795 г., по официальным данным перешедших в «благочестие» было 1483111 человек, 2603 церкви и 1552 священника.[989]

По мнению богослова Августина (Маркевича), «причины подчинения греков Риму и заключения унии квалифицируются как политические и, отчасти,

---

[988] Канфесіі на Беларусі (к.XVIII – пачаток XXст.) / Грыгор’ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатова А.М. Нав. рэд. У.І.Навіцкі. Мінск, 1998. С.5.

[989] Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Минск, 1990. С.220.

культурологические, но отнюдь не религиозные».[990] Далее он пишет: «Любая поместная церковь, возглавляемая собственным епископом и не пребывающая в общении с Папой, в понимании католиков лишь через унию с Римом может стать частью Вселенской Церкви. Именно такой подход к проблеме достижения церковного единства стал основой идеологии униатства». Православное понимание проблемы «предусматривало не подчинение православных христиан папской власти, но восстановление их общения с Римской Церковью после всестороннего обсуждения и устранения всех имеющихся разногласий и препятствий на пути к единству».[991]

Автор утверждает, что создание униатства только усугубило раскол между Востоком и Западом, обострило противоречия между католиками и православными.[992] В заключении Августин приходит к выводу, что Брестская уния «стала не результатом соборного поиска общей экклесиологической основы для объединения Восточной и Западной христианских традиций, но полным отвержением со стороны заключивших унию западнорусских епископов православной позиции и переходом на принципы католицизма».[993]

Непосредственно с униатской проблемой связано новое административное деление западнорусских земель. В устройство системы управления в Западной России Павел I внёс целый ряд существенных изменений. Количество указов, изданных им в этом отношении, превышает число аналогичных актов для всей империи, что говорит о важности этой проблематики при изучении внутренней политики императора. Изменения, внесённые Павлом, показывают ярко выраженное уважение к традиционному управлению этими областями.

В интересах государственного бюджета 12 декабря 1796г. Павел «закрыл» семь губерний и одну область. Это сокращение сильнее всего коснулось Западной России. Император повелел из Полоцкой и Могилёвской образовать Белорусскую

[990] Августин (Маркевич), архиепископ Львовский и Галицкий. Униатство: богословские аспекты. Автореф. дисс…канд. богословия. М., 2007. С.22.
[991] Там же. С.28-30.
[992] Там же. С.27.
[993] Там же. С.31.

губернию, а из Слонимской и Виленской – Литовскую. В первой губернским городом был назначен Витебск, во второй – Вильно. Из бывших польских областей, образовывавших при Екатерине II Брацлавскую, Подольскую и Волынскую губернии и вошедших в состав Киевской и Вознесенской губерний, велено было создать три губернии – Волынскую, Подольскую и Киевскую. При этом Вознесенская губерния была упразднена, а уезды, входившие в её состав, были присоединены к Новороссийской (бывшей Екатеринославской) губернии.

В данном указе заметно сказалось стремление императора включить в состав западнорусских губерний все территории, присоединённые по разделам Речи Посполитой. При новом разделении западнорусских губерний в основу был положен национально-территориальный принцип, в отличие от прежнего, сугубо территориального. Кроме Белорусской губернии, управлявшейся гражданским губернатором, не имевшим над собой другой местной власти, во всех остальных западнорусских губерниях в царствование Павла I существовала такая инстанция в лице военных губернаторов с правами гражданской власти. «Военные губернаторы, - писал Д.П.Трощинский, - были в своих губерниях то же, что и генерал-губернаторы».

К концу царствования Павла I в Западной России уездная администрация из выборной превратилась в назначаемую правительством. Это дало возможность притока в её состав элемента, не принадлежащего к местному дворянскому обществу. Польскому преобладанию в составе уездной администрации в западнорусских губерниях наносился ощутимый удар.[994]

На момент вступления на престол Павла I греко-униатская церковь имела три епархии: Полоцкую, Брестскую и Луцкую. Виленская униатская митрополия была упразднена в 1795 г. Базилианский орден составлял три провинции: Белорусскую, Литовскую и Русскую (бывшую Польскую на Волыни).[995] Более успешно воссоединялись с православием жители Подольской, Киевской,

---

[994] Скоробогатов А.В. Управление западнорусскими землями на рубеже XVIII-XIX веков // http: // www. dvaveka. pp. ru / Nomer 7 / skorob. 1-1. htm

[995] Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890. С.22.

Волынской и части Минской губерний. В Гродненской, Виленской, Могилёвской, Витебской и большей части Минской губерний крепче держались унии, т.к. здесь было больше иезуитов: их коллегии находились в Вильне, Гродне, Лиде, Новогрудке, Несвиже, Минске, Пинске, Орше, Мстиславле, Могилёве, Витебске и Полоцке.[996]

Униатские монастыри наполнялись католиками, принимавшими униатство при поступлении в монашество, а из таких псевдоуниатов выходили иезуиты в греко-униатские архиереи и внушали юношам ненависть к православным и необходимость их преследования. Ученики иезуитов называли православных священников «козлами».[997] Греко-униатскую веру исповедовали все крестьяне западных губерний, часть мещан и бедных дворян. Они называли свою веру русскою в противовес католической. Греко-униатское духовенство имело жён в отличие от католического. Белое духовенство было крайне бедно и невежественно. Их архиереи не могли заседать с католиками в Синоде. В белое духовенство поступали обычно дети священников, механически обученные церковной грамоте и польскому языку.[998]

После Замойского собора, состоявшегося в 1720 г., увеличились различия в обрядах между православными и греко-униатами. Униатские церковники стали брить бороды, монахи оделись как иезуиты, а белое духовенство – как католические ксёндзы. Католики по смерти греко-униатских священников замещали их места латинскими ксёндзами или рукополагали в ксёндзы их сыновей, запрещая им жениться.[999]

Весьма сложной и противоречивой была картина взаимоотношений униатов и православных в царствование Екатерины II. Православный епископ Могилёвский Георгий Конисский в 1763 г. подал императрице жалобу, в которой говорилось: «Гонители благочестия святого, не видя себе в том гонительстве ни от кого воспящения, тем паче свирепеют и на все церкви благочестивые,

[996] Зубка А. О Греко-униатской церкви в Западном крае // Русский вестник.1864.Т.53.№ 9.С.284.
[997] Там же. С.285
[998] Там же. С.286-288.
[999] Там же. С.289-290.

особливо в городе Могилёве состоящие, напасть вскоре при случае …намерены, и некоторые священники, страха ради, на унию уже предаются». Пинский униатский епископ Георгий Булгак отнял на унию 14 церквей и изувечил игумена Феофана Яворского.

В 1765 г. тот же Конисский, выступая перед польским королём Станиславом – Августом (Понятовским), сказал: «Христиане от христиан угнетаемы, и верные от верных более, нежели от неверных, озлобляемы бываем. Затворяются наши храмы, где Христос непрестанно восхваляется, отверсты же и безнаветны жидовские синагоги, в коих Христос непрестанно поругаем бывает».[1000]

Тем не менее, были и другие примеры. Так, Переяславсий епископ Виктор (Садковский) за время своего правления увеличил число православных церквей в епархии с 94 до 300. Следственная комиссия, образованная для разбора его деятельности, 15 марта 1789 г. докладывала сейму: «С тех пор, как Киев перестал принадлежать республике и греки-неуниаты вышли из-под власти Константинопольского престола, Россия стала для них вторым отечеством. Их воспитание, их священники, их зависимость от новой метрополии – всё с детства привязывало их к России. Будучи подданными республики по месту жительства, они тянули к чужому государству по отношениям нравственным, которые сильнее политических. На области, в которых они обитали, можно было смотреть как на провинции России».[1001]

3 ноября 1795 г. Полоцкий униатский архиепископ и Онуфрейский аббат Ираклий Одровонж-Лисовский направил послание Визитатору Базилианского ордена Сильвестру Антоновичу, в котором сообщал, что Екатерина II Высочайшим указом, данным на имя Минского, Волынского, Подольского и Брацлавского генерал-губернатора Т.И.Тутолмина в сентябре этого года, «решила всемилостивейшее препоручить нашему духовному распоряжению

[1000] Соловьёв С.М. История падения Польши // Сочинения в 18 книгах. М.: Мысль, 1995. Кн. XVI. С.425.
[1001] Там же. С.549.

церкви и монастыри униатские, расположенные в Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской губерниях…».[1002]

Далее он писал Антоновичу, что «светлость Ваша…в помощи тяжелой работе и службе назначена для постоянного проживания в Лещинском монастыре… и по тому письму нашему Вы присягаете на верность и подданство Е.И.В., обязана светлость Ваша, чтобы в губерниях паства наша наимилостивейшая знала, какие монастыри до сих пор и с какого времени или по какому праву подчинялись Вашему начальству…».[1003]

Лисовский хочет от Антоновича наведения «порядка и законной дисциплины» в униатских монастырях, отстранения от служебных обязанностей «непригодных начальников», высылки из здешних монастырей «монахов, не присягнувших на верность и подданство Монархине», а также подготовки «докладной ведомости с описанием монастырей, каким образом они могут быть полезны».[1004]

18 октября 1796 г. С.Антонович отправил письмо Лисовскому. В нём он, во-первых, выразил свое отрицательное отношение к протекционизму («если бы со стороны вашего Высокопреосвященства кому благодетельствовал, или в консисторию, или мне в правление назначил, я против таких назначений выражал бы протест…»). Во-вторых, бывший визитатор предлагал Березвецкого супериора Римашевского в качестве советника правления, т.к. есть лица, «сомневающиеся в достоинствах Лебединского», предложенного архиепископом в председатели правления Литовской провинции Базилианского ордена. В-третьих, Антонович выразил свое отношение к проблеме безместных священников. Вот что он писал: «На основании резолюций правления, позволяющих безместным нашим священникам переход в римский обряд, живо использовали братья мои ту возможность. Если Ваше Высокопреосвященство не найдет серьёзных способов к

[1002] Акты, издаваемые Комиссией, высочайше утвержденной для разбора древних актов в Вильне. Т.16 (Документы, относящиеся к истории церковной унии в России). Вильна, 1889; Приложение к № 238. S. 564.
[1003] Там же.
[1004] Там же. S. 565.

предотвращению этого, вскоре останутся амвоны без проповедников, школы без профессоров. Монахи не могут называться безместными, так как хотя какие-то монастыри у них отняли, они могут свою службу перенести в другие».[1005]

Наконец, Антонович высказал свое мнение по поводу назначения руководящих кадров для Полоцкой епархии и Базилианского ордена. Так, советником генеральной консистории он предложил избрать «ясновельможного архипастыря Иосафата Верещаку, мужа трудолюбивого и законы знающего, обладающего талантом для исполнения функций». Председателем правления Литовской провинции Базилианского ордена «может быть его преосвященство Тадеуш Лебединский, муж ясновельможному архипастырю хорошо знакомый и не нуждающийся ни в чьих рекомендациях».

Антонович рекомендует для постоянного нахождения правления Ладинский монастырь, игуменом которого Лебединский был восемь лет и «разбирается в основах не только его, но и других в Минской губернии находящихся монастырей». Следовательно, считает бывший визитатор, «с потребностями их может справиться наилучшим образом» и знает «почти всех монахов, проживающих в пределах губернии, кто непременно необходим в качестве других членов правления».

Советниками в правление Антонович рекомендовал супериоров Логойского, Раковского и Ціперского из Свирзанского монастыря, в секретари – Филиппа Добровольского, Ладинского викария. Из старых монастырских супериоров было предложено оставить на своих местах: Римашевского - в с. Березвеце, Солятыцкого - в с. Брахинском, Артецкого - в с. Новодворском, Трасковского - в с. Кассуце, Обуха - в с. Раковие, Заребу - в с. Суховичах, Войниловича - в с. Верхи, Панкевича - в с. Иллукштуки.

Новыми супериорами Антонович предлагал назначить: в с. Цепрц - Иосафата Лещинского, в Казимировие - Шумского, в Поставы - Чахорского, в Свирзние - Видзинского, а в Логойск после смерти Маковецкого – Ковальского. Наконец, освободить от своих обязанностей бывший визитатор предложил

1005 Там же.

Олехновича «в связи с глубокими летами и плохим здоровьем» и Смушкевича как «неумеренного в эмоциях».[1006]

13 ноября 1796 г. Холмский униатский епископ Порфирий Важинский направил письмо бывшему униатскому митрополиту Тадеушу Ростоцкому, в котором обрисовал перспективы сосуществования православной и униатской церквей. Из письма следует, что к нему приезжали Полоцкий архиепископ И.Лисовский и коронный провинциал Базилианского ордена Ю.Гуссаковский, причем последний после встречи прислал письмо Важинскому, в котором хвалил «охоту и старание того прелата (Лисовского – М.Г.), направленные на объединение всего края российского с римской церковью», и спрашивал «сколько с нашей стороны нужно… помочь, какую работу и усилия сделать…».[1007]

Сам Важинский в письме к Ростоцкому акцентирует внимание на препятствии, имеющемся для единства церквей. Он считает таковым «наше удаление от греческого обряда, представление, из которого следует такое отвращение, какое нужно предупредить наиболее полно».[1008] Далее епископ предлагает «стараться безукоризненно возвращать обряд церковный, проявлять наивысшую осторожность с церковными книгами, чтобы те печатные соответствовали старым экземплярам, а последующие, измененные неканоническим образом, были отброшены, а ещё в службах, требниках и понтификальных делах». В заключение письма Важинский обещал прислать Ростоцкому «исправленный Требник, который неведомо кто и где издал…экземпляр, который во всей Руси нашей выспросить и отыскать со всем старанием невозможно».[1009]

22 ноября 1796 г. генерал-губернатор Минский, Волынский, Подольский и Брацлавский Т.И.Тутолмин известил Лисовского, что генерал-прокурор граф А.Н.Самойлов 7 ноября сообщил ему о кончине Екатерины II и вступлении «на Всероссийский прародительский наследственный императорский престол…Его

[1006] Там же. S. 566.
[1007] Там же. № 260. S. 597.
[1008] Там же.
[1009] Там же. S. 598.

Величества Государя Императора Павла Петровича», в связи с чем велел «верным подданным учинить в верности Его Величеству присягу». Тутолмин писал, что Самойлов послал из Сената печатные экземпляры Манифеста и присяги прямо в наместнические правления. Поэтому генерал-губернатор направил Лисовскому копию документов, в которых содержались «все преподанные с моей стороны и способы распоряжения о неотложном повсюду обнародовании Манифеста Его Величества и о принятии верноподданнической на верность присяги от всех чиновников, духовенства, дворян и народа, в здешнем краю обитающего, Вас же, Милостивый государь мой, покорнейше прошу дать равномерные со стороны Вашей неотложные предписания духовным церквей униатского вероисповедания».[1010]

Предполагалось собрать чиновников, дворян и высшее духовенство католического и униатского вероисповедания в католическом костеле в Минске, зачитать им Манифест Е.И.В. от 6.11.1796 о восшествии на престол и «засим…учинить всем без изъятия духовным и гражданским…каждому по обряду его веры, верноподданническую присягу…на непоколебимую на веки верность Его Императорскому Величеству Государю Самодержцу…с подпиской каждого присягнувшего».[1011] Для принятия присяги у народа документ требовал разослать курьеров по уездам, зачитывать Манифест в костелах, кляшторах и каплицах, а присягу принимать членам нижних земских судов. После этого предполагалось листы с подписями и списки неявившихся представить в Сенат. На всю процедуру отводилось восемь дней.[1012] 18 декабря Г.Коханович известил Лисовского об окончании процедуры присяги.[1013]

Подведем итоги. Вступив на престол, император Павел I вплотную столкнулся с проблемами присоединенных от Речи Посполитой в результате её разделов западнорусских земель, население которых исповедовало униатскую

[1010] Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб., 1907. Т.2 (1701-1839). № 2908. С.536-537.
[1011] Там же. С.538.
[1012] Там же. С.539-540.
[1013] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 2908. Л.11-11об.

веру. Он провел реформу западных губерний, положив в её основу национально-территориальный принцип их формирования.

В конце царствования Екатерины II начался интенсивный переход униатов в православие. Униатскую церковь возглавил Полоцкий архиепископ Ираклий Одровонж-Лисовский, т.к. императрица в 1795 г. сместила предыдущего её главу Киевского митрополита Тадеуша Ростоцкого.

Архиепископ пытался выстроить управление униатской церковью в новых условиях (перехода под юрисдикцию российского самодержца – М.Г.). Он советовался по вопросам кадровых назначений с бывшим визитатором Литовской провинции Базилианского ордена С.Антоновичем. Волновал его и вопрос единения с РПЦ, который он обсуждал с Холмским епископом П.Важинским. После принесения присяги новому императору в ноябре-декабре 1796 г. униатскую церковь ждали большие перемены.

## 4.2. Самодержавие и изменения в правовом статусе и управлении униатской церкви

Как справедливо писал выдающийся польский историк Э.Ликовский, «первые месяцы правления царя Павла не предсказывали послабления в их (униатов – М.Г.) плачевном положении».[1014] 18 ноября 1796 г. униатская митрополия издала распоряжение «О продлении администрации церквей». В Логойском деканате функции продлили настоятелям следующих церквей: Гацкой – о. Стефану Андриевскому, Околоцкой – о. Фелициану Хруцкому, Лавишинской – о. Стефану Лавровскому, Дедиловской – о. Антонию Яжгуновичу, Горнянской – о. Михаилу Нестеровичу, Старжинской – о. Иосифу Малянтиновичу. В Мядзельском деканате: Груздовской – о. Стефану Клементовичу, Сороцкой – о. Михаилу Малянтовичу, Маньковицкой – о. Иустину Богаткевичу, Мядзельской –

[1014] Likowski Edw. Dzieje Kosciola unickego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uwagane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880. S. 241.

о. Николаю Савичу.[1015] В тот же день был продлен на 6 месяцев срок администрации Корсаковицкой бенефиции о. Флориану Околовичу.[1016]

20 ноября Григорий Кохановичвыдал грамоты о продлении администрации следующим церквям Мядзельского деканата: Ожунской – о. Иосифу Богаткевичу и Городской – о. Александру Сасинскому.[1017] Так же администрация Юшковской церкви Мядзельского деканата была предоставлена о. Яну Зоркевичу.[1018] В конце 1796 г. о. Иосиф Борзаковский обратился с просьбой назначить его Бобруйским деканом, приложив рекомендательные письма магистра и обывателей. Резолюция консистории, наложенная на письмо, гласила: «Выдать И.Борзаковскому администрацию на Бобруйскую бенефицию».[1019]

В это время Блошенские прихожане подали жалобу на администратора своей церкви Фёдора Околовича, будто он плохо исполняет свои обязанности, вымогает лишнее за требы и «портит» прихожан «ненадлежащим поведением». Околович предоставил объяснение с письменным свидетельством декана и соседних священников, что эти прихожане – смутьяны, выживающие своих священников. Униатская консистория постановила: до отъезда Околовича после уборки урожая почитать его за своего пастыря, а ему быть учтивым.[1020]

23 декабря униатская консистория рассмотрела дело по обвинению Ошмянским городским судьёй Яном Хмелевским Долгиновского декана Николая Лесневского в разных проступках и освободила его от занимаемой должности.[1021] 22 января 1797 г. Лесневский отправил свой рапорт в Полоцкую консисторию, в котором он оправдывался и жаловался на Докшицкого суррогата по поводу денежных сборов и перехода униатов в латинство. Бывший декан приписал действиям суррогата то, что Докшицкая суррогация лишилась спокойствия,

[1015] Описание документов Архива… № 2905. С.536.
[1016] Там же. № 2906.
[1017] Там же. № 2907.
[1018] Там же. № 2911. С.543.
[1019] Там же. № 2913. С.545.
[1020] Там же. С.546.
[1021] Там же. № 2909. С.542.

утратила общее расположение своих колляторов и раздружилась с латинским обрядом.[1022]

23 февраля Голубицкий декан и Плисский парох Иосиф-Доминик Малюкевич направил рапорт в Полоцкую консисторию с жалобой на притеснения со стороны правления Докшицкой суррогации и самоуправство коллятора по отношению к братчикам и священнику.[1023]

26 февраля Туровский епископ Иосафат Булгак направил письмо И.Лисовскому. Он писал, что Бог предоставил нам «ласкового монарха и ясновельможного пана Благодетеля (Полоцкого архиепископа - М.Г.), который затрудняет себя тяжелыми пастырскими трудами». Булгак считал, что униаты находятся «сейчас…в самом начале виднеющейся надежды» и сообщал, что Л.Литта  уведомлен о состоянии Киевской диоцезии, в которой были лишь остатки униатской церкви, а он, Булгак, «опираясь на нунция, будет оказывать отпор всеобщему угнетению униатства с помощью донесений присланному господину (нунцию – М.Г.)».[1024]

Булгак писал, что его диоцезия потеряла в результате наступления православия в 1795-1796 гг. до семидесяти церквей и «прогрессивные слои народа потребовали у капланов, что если правительственная власть не защитит ситуацию, для  избегания упадка придется уйти в римский обряд».[1025] Далее он указывал, что поскольку государство не назначило оклад его Пинскому коадьютору, пришлось выделить из «остатков имущества» третью часть доходов для этой цели.

Епископ жаловался на действия Литовского генерал-губернатора кн. Н.В.Репнина, который вывел из-под юрисдикции Булгака фольварки Воратих, Тышкевич и Билинек. Однако было и радостное известие в письме – генерал-губернатор Т.И.Тутолмин  выделил епископу 1000 руб. годового жалованья, а по

---

1022 Там же. № 2966. С.570.
1023 Там же.
1024Welykyj A. Epistolae metropolitanum  Kioviensium catholicorum Th.Rostockyj, H.Lisowskyj, G.Kochanowicz, J.Bulhak (1788-1838). Roma, 1980. S. 391-393.
1025 Ibid. S.392.

Именному указу Е.И.В. диоцезии возвращалось отнятое у неё ранее имущество.[1026]

22 марта 1797 г. Козянский парох Павел Соколовский в ответ на приказ Полоцкой консистории послать викария в Копнянскую филию в имение помещицы Боровской на последнюю неделю великого поста и пасху, уведомлял, что в филии, кроме служебника, нет ни одной книги, что в «прежние разы очень мало боровских и соседних прихожан приходило на исповедь по причине больших панских работ». За распоряжение консистории, освобождающее его от вмешательства в сборы с Копнянской филии, вопреки приказам визитаторов, Соколовский «приносит всепокорнейшую благодарность столь милостивой к нему консистории». Он отметил, что там за два года набралось 6 руб. 5 коп., а за службу «никаких наград ни от колляторов, ни от прихожан не получается».[1027]

Представляет особый интерес история, связанная с фальшивым документом – якобы написанным Т.Ростоцким обращением к императору с благодарностью за якобы восстановление ликвидированной при Екатерине II униатской иерархии. Документ, распространившийся в западных губерниях от имени Ростоцкого, назывался «Для юридического восстановления наияснейшим Императором Павлом Петровичем ясновельможного Ростоцкого, Митрополита всей Руси, моя речь в Петербурге 1796 года месяца ноября».

В ней Ростоцкий указывал на такие положительные качества нового императора, как «снисходительность, доступность, справедливость», которые вернули «вольность и счастье людям». Он утверждал, что народ «благословлял небо, которое такого мудрого и справедливого господина прислало» и что «голос измученных и угнетенных подданных Твоих, великий монарх, дошёл до трона Твоего Величества и был услышан». В заключение бывший митрополит обращается к Богу: «Продли ту добродетель, чтобы молитвы наши, которые мы за него посылаем Тебе, всегда были услышаны, чтобы самое счастливое правление протекало в наилучших годах. Благослови, Боже, позднейших его потомков,

[1026] Ibid.
[1027] Описание документов Архива…№ 2967. С.572.

чтобы в их счастливое правление в последующие века люди знали счастье, а трон чтобы стоял вовеки веков. Кто судит по справедливости, царство его утверждается на века».[1028]

Генерал-губернатор А.А.Беклешов отправил один из полученных им списков «речи» Ростоцкого Павлу I с комментариями о его фальшивости, однако император 17 марта повелел Ростоцкому, жившему в Петербурге, публично и письменно оправдаться. 30 марта митрополит отправил в Полоцкую консисторию свое письмо,[1029] а 3 апреля, за два дня до коронации, видимо под впечатлением от «речи», император написал письмо Беклешову. Вот его текст: «Вольность веры, предоставление каждому собственного выбора религии по совести, есть наилучший способ поддержания спокойствия между жителями разных исповеданий. Исходя из этого, издан 18 дня Марта прошедшего (на следующий день после указа Ростоцкому! – М.Г.) указ, по которому обязательным делом считаем подтвердить приказ вам, чтобы вы, как правители вверенных вам губерний увидели больше всех, чтобы разница религий не была никому поводом для ущемления, однако каждый был в состоянии через свою веру, как выражение его совести, доброго и спокойного обывателя, а числящихся разрушителями покоя отдавали под суд для наказания, как нарушителей всеобщего спокойствия и выступающих против наших прав».[1030]

13 апреля, по получении ответа Т.Ростоцкого, Полоцкая консистория рассмотрела этот вопрос и «постановила, как и прежде, кому надлежит в тех поименованных губерниях (Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской – М.Г.) обнародовать и оговорить, чтобы через вымышленные письма не распространять далее волнения, неприличное и нелегальное отношение к властям края, не навлечь на себя от высшего начальства самые суровые кары».[1031]

15 апреля во исполнение решения консистории письмо Ростоцкого от 30.03.1797 было опубликовано. Бывший митрополит уверял, что «означенная речь

[1028] Акты, издаваемые Комиссией… Т.16. Приложение к № 240. S. 569.
[1029] Likowski Edw. Op. cit. S. 242.
[1030] Акты, издаваемые Комиссией… Т.16. Приложение к № 242. S. 572.
[1031] Там же. № 240. S. 568.

(распространяемая в крае фальшивка – М.Г.) никогда мною сочинена и говорена не была, и кем оная от моего имени выдумана и подделана, вовсе не знаю, и потому оная речь подложная никакого внимания и вероятия в вас производить не должна». Доказательством подложности документа, по мнению Ростоцкого, служит тот факт, что в ней говорится о возвращении его к должности митрополита, а Императорского указа на этот счет не было. Ростоцкий призвал униатов не верить фальшивым письмам, «воздерживаться от всяких непристойностей и своевольств…сохранять с ревностью подданническую верность его императорскому величеству…возносить моления к Всевышнему о здравии и благоденствии его императорского величества, оставаться в пределах законной власти…».[1032]

30 апреля Минское губернское правление, слушая рапорт Минской униатской консистории об отводе для неё состоящих в городе Минске плебанских униатских домов на квартиры для членов правления, определило: для соблюдения запрета, чтобы униатские духовные везде, где православные пребывают, не имели бы возможности в церквах и костелах отправлять службу, сообщить в эту консисторию, что в Минской губернии она будет помещена в г. Минске, где есть подобные консистории православная и католическая.[1033]

17 июля епископ Могилевский и Полоцкий Афанасий (Вальховский) написал в Синод о получении письма от Витебского православного священника деревенской церкви Николая Чудотворца Ивана Сырохнова, который просил его исходатайствовать перевод базилианской церкви в Витебске в православную. Идея Сырохнова заключалась в том, что когда Витебск стал губернским городом, понадобилась соборная церковь, а строить её долго и дорого. А в городе есть церковь Витебского базилианского монастыря. Она каменная, при ней жилой дом, алтарь – на восток. При монастыре числится 396 душ крепостных крестьян. Церковь является украшением города и до 1623 г. была православной. Священник

---

[1032] Описание документов Архива…№ 2938. С.555.
[1033] Там же. № 2942. С.556.

просил иерарха перевести её в православие, положить денежный штат, а базилианских монахов расселить.[1034]

В тот же день, 15 июля, Сырохнов направил Афанасию записку, сообщавшую, что помогать в этом деле будет губернатор С.С.Жегулин, который напишет генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину, а тот «войдет в сношение со светлейшим князем» (А.А.Безбородко – М.Г.), чтобы «соединенными силами ходатайствовать о сём деле у престола монаршего».[1035] 11 сентября Синод провел заседание  и принял решение ничего не предпринимать, дождавшись, как Жегулину, Куракину и Безбородко удастся уговорить монарха.[1036]

23 июля Себежский протопоп Степан Лихин подал Афанасию рапорт о том, что Себежский нижний земский суд не выполнил решения об очистке приходских церквей в погостах Лавдер и Букмыж Бродайского прихода от униатских священников, которые продолжают там жить и работать: в Лавдере – Василий Точицкий, а в Букмыже – Дмитрий и Семен Обухи.[1037]

Тем же числом помечен второй рапорт Лихина, в котором епископу сообщается об игнорировании Себежским судом распоряжения губернского правления об освящении Борисоглебской церкви в погосте Сойна, где униатский священник Иоанн Тавлович со своим причетником Михаилом Завилейским ведут антиправославную пропаганду, а суд не предпринимает мер.[1038]

27 июля епископ Могилевский и Полоцкий Афанасий (Вальховский) подал в Синод рапорт, в котором пересказывает жалобы Лихина, жалуется на присутствие безместных униатских священников и пишет, что жалобы на имя губернатора С.С.Жегулина не дали результата. «Прошу, - писал епископ, - к пресечению…предпринять благопрезрительные меры и тем церковь нашу православную от поношения и укоризны иноверцев защитить».[1039] 18 марта 1798 г. рапорт был рассмотрен на заседании Синода и  указ о принятии «всех

---

[1034] РГИА. Ф.796. Оп.78.  № 495. Л.1-3об.
[1035] Там же. Л.4.
[1036] Там же. Л.5.
[1037] РГИА. Ф.796. Оп.78. № 614. Л.2-3об.
[1038] Там же. Л.5-6.
[1039] Там же. Л.1.

необходимых мер» был 7 апреля отправлен преемнику Афанасия Анастасию (Братановскому).[1040]

21 июля 1797 г. Павел I написал Минскому губернатору З.Я.Карнееву: «Получа донесение ваше от 6-го Сего Месяца относительно униатов и их священников, я нахожу основательным рассуждение ваше, и предоставляю вам исполнить по оному во всей точности».[1041]

3 августа Карнеев приказал губернскому правлению «от всех поветов Минской Губернии чрез нижние земские суды, а в городах чрез городничих истребовать именные ведомости униатским церквам и их священникам и приходам», а также довести через суды и городничих информацию о необходимости теперь сдавать Иову выписки из метрических книг. Собранные ведомости губернатор велел посылать в Минскую консисторию.[1042]

В тот же день Карнеев информировал обо всём Лисовского, «прося о вспомоществовании к непременному исполнению сей Высочайшей Императорской воли…».[1043]

И, наконец, 3 августа Карнеев обратился с посланием к Иову: «…вашему высокопреосвященству, яко главному орудию к восстановлению единообразия по всей Минской губернии в исповедании веры, должен сообщить мысли свои, чтобы при сём благовидном к притяжению униатского духовенства на благочестие случае, употребить все средства ласкового со священниками их обращения и внушения им существенной пользы и общего блага всему краю от единства благочестивой веры…».[1044]

Далее губернатор выдвинул следующую программу: «…позволить всякое духовенству нашему с униатским сообщение, не препятствовать взаимные иметь во время праздников ходы и процессы, позволить обращающихся ксендзам их удержать старое свое платье и ходить без бород, не приниматься за строение до

[1040] Там же. Л.11-12об.
[1041] РГИА. Ф.796. Оп.78. № 604. Л.6.
[1042] Там же. Л.7.
[1043] Там же. Л.8-8об.
[1044] Там же. Л.9.

времени иконостасов по грекороссийскому положению и в протчем оставить их с народом в продолжении всех наружных обрядов богослужения в настоящем положении…». По мнению Карнеева, время должно было показать, что православие лучше. Православные священники должны проявить «терпение, непринуждение…и удаление корыстолюбия».[1045]

16 августа архиепископ Минский и Волынский Иов препроводил в Синод в копиях следующие документы, полученные им 3.08.1797 от Карнеева: 1.Указ Е.И.В. от 13.05.1797; 2. Рапорт Карнеева императору от 6.07.1797; 3. Указ Е.И.В. от 21.07.1797; 4. Предложение Карнеева своему губернскому правлению и отношение его к Лисовскому.[1046]

2 сентября Святейший Правительствующий Синод рассмотрел присланные Иовом бумаги и велел копии отправить в Киевскую, Могилевскую, Брацлавскую и Житомирскую епархии, чтобы поступали в соответствии с ними.[1047] 24 сентября указ Синода с приложением копий документов был послан всем вышеуказанным епархиальным архиереям.[1048]

В своем донесении от 20 августа 1797 г. в Святейший синод епископ Могилевский и Полоцкий Афанасий (Вальховский) жаловался, что «хотя из консистории Могилевской в римско-католицкую неоднократно было сообщаемо с требованием, дабы ксёндзам римско-католицким было запрещено принимать в свои костелы для служения и исправления треб унитских священников, но консистория оная в том отказывала, изъясняя, что-де унитским священникам, равную с католиками веру исповедующим, в костелах римских Богу молиться и жертву ему приносить запрещать не следует». Он писал, что все его «по многим (униатским) делам старательства доселе были безуспешны и почти тщетны».[1049]

28 августа архиепископ Полоцкий И.Лисовский направил всему униатскому духовенству Минской губернии извещение о получении им письма от

[1045] Там же. Л.9об.
[1046] Там же. Л.1.
[1047] Там же. Л.11-12об.
[1048] Там же. Л.15-18. Там же.
[1049] Горючко П. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795-1796 годов // Труды Киевской духовной академии. - 1902. - № 6. - С.196.

З.Я.Карнеева от 3.08.1797, в котором тот извещает о переходе униатов Минской губернии согласно Указу Е.И.В. от 21.07.1797 под юрисдикцию Минского православного архиепископа Иова (Потемкина) «в части метрических книг, в которые записывали вновь родившихся, умерших и повенчанных…».[1050]

Архиепископ писал далее, что губернатор «потребовал скорой и строгой проверки Минского и Пинского духовных правлений, а также для всех униатских парохов Минской губернии подтверждение о современном состоянии всего униатского духовенства, по пунктам метрики ясновельможному Архиепископу Иову и его консистории препроводить».[1051] Лисовский направил копии письма Карнеева в Минское, Пинское, Бобруйское, Докшицкое и Логойское духовные правления».[1052]

Архиепископ в своем отношении объяснил также смысл юрисдикции Иова для униатов: «…больше будете вводить подобных Российским обрядов» и будете привлекаться к «установлению с помощью усиления начальственной власти доброго порядка и достойной жизни людей…».[1053]

25 сентября 1797 г. прокурор Римско-католического департамента Скржендзевский написал в департамент, что «обнаружил» существование Брестского епископа Гловневского, Туровского епископа Булгака и Гродненской консистории, «о которых в Сём департаменте поныне никакого известия не имеется». Прокурор считает, что они должны написать, почему до сих пор не прислали рапорты в РКД с «прописанием оснований своего существования и управления».[1054]

6 октября РКД слушал заявление Скржендзевского и постановил просить Литовского гражданского губернатора т.с. Я.И.Булгакова сообщить, «на каком они положении имеют свое существование».[1055]

---

[1050] Акты, издаваемые Комиссией… Т.16. № 241. S. 570-571.
[1051] Там же. S. 571.
[1052] Там же.
[1053] Там же.
[1054] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 77. Л.2-2об.
[1055] Там же. Л.3-3об.

28 октября Литовское губернское правление ответило, что по получении запроса было предписано Брестскому и Гродненскому городничим выяснить: на каком основании и когда начали они существовать, откуда получают доходы, сколько у них приходов и др. От городничих пришло сообщение, что Туровский епископ пребывает в Минской губернии, а про Гловневского и Гродненскую консисторию известий пока не поступало.[1056] 10 ноября департамент слушал это сообщение Литовского губернского правления.[1057]

28 сентября Полоцкий аббат Шулякевич направил письмо С.Антоновичу, в котором сообщил, что Литта прислал послание Лисовскому. Нунций просит архиепископа, чтобы тот не преследовал Шулякевича, пишет, что пострадавшие униаты Дубенского аббатства пусть направят ему свои просьбы, и что нужно встретиться с Лисовским.

Аббат приходит к выводу, что «наимилостивейший монарх дает всем религиям полную вольность», Литта «всячески старался исправить нашу участь» и будет, с его слов, хлопотать о возвращении хотя бы частично, юрисдикции Ростоцкого.[1058]

2 октября Римско-католический департамент решил направить Лисовскому распоряжение, что дела поступают в департамент не в полном порядке, на клочках бумаги, не по форме, с отсутствием некоторых документов или без дат. РКД приказал «всем архиепископам и епископам предварительно предписать указами, дабы они впредь в производстве дел и при отсылке оных в сей департамент к вершению, наблюдали вышеписанный порядок и сделанные замечания без упущения так, чтоб департаменту, при рассмотрении оных, не предстояло никаких затруднений и поводу требовать дополнения неисправностей и входить в излишние переписки…».[1059]

15 октября РКД проявил озабоченность нежеланием униатских капланов хоронить православных покойников, которые долго лежат, разлагаются и

---

1056 Там же. Л.6-6об.
1057 Там же. Л.7-7об.
1058 Акты, издаваемые Комиссией… Т.16. № 242. S. 571.
1059 РГИА. Ф.823. Оп.2. № 2961. Л.1-2об.

закапываются за оградой кладбищ. В тот же день Минское губернское правление направило свой указ Лисовскому, в котором по жалобе Иова о беспорядочном захоронении покойников прямо вокруг приходских церквей, предложило организовать работу городничих, земских судов и земских исправников по созданию благоустроенных кладбищ не ближе, чем за «сто саженей» до селений, и распространить это решение на католическую и униатскую церкви.[1060]

27 октября состоялась встреча архиепископа Могилевского С.Сестренцевича и канцлера кн. А.А.Безбородко. Сестренцевич сообщил, что по достоверной информации, в некоторых местностях униаты хотят принять католический обряд, и спросил, может ли он их присоединить к католической церкви. Униатские священники, знающие латынь, хотят на ней служить обедню, продолжал епископ, и спросил, может ли он позволить им это?

В ответ канцлер сказал, что это «вопросы щекотливого свойства» и стал рассуждать о будущем униатской церкви в России. Он говорил о том, что не решен вопрос о местопребывании Ростоцкого, и о том, что будут униатские епархии на Волыни и ещё в одном месте.[1061]

12 ноября в дневнике Сестренцевича появляется запись о «ласковом» отношении императора к Литте, из чего архиепископ делает вывод, что это должно улучшить положение униатов и Ростоцкого, так как одного Лисовского в качестве архиепископа им будет мало.[1062]

16 ноября И.Лисовский подписал свое послание с приложением полученных из РКД 22.10.1797 17 опросных пунктов «о состоянии духовенства всей моей диоцезии как светского, так и монашеского обоего пола, а также монастырей, фундушей и так далее…». Доводить указ до клира архиепископ поручил Пустинскому проповеднику о. Василию Кулаку. Ему поручалось опубликование указа в посещенных им местах, выдача церковным начальникам его копии и

---

[1060] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 2962. Л.1-2об.

[1061] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Пер. В. Криксина. Ч.1. Дневник (1797-1798 гг.) // Старина и новизна (исторический сборник). 1913. Т.16. С.80.

[1062] Там же. С.92.

взятие с них расписок о получении. В случае непредоставления искомых данных к требуемому РКД сроку (20 декабря) Лисовский обещал снимать ответственных начальников с их должностей. Архиепископ призвал подчиненный ему клир в отношении Кулака проявлять уважение и готовность помочь, удовлетворять его «дополнительные требования, так как то великий и важный труд на благо всех наших интересов».[1063]

Первый пункт опросного листа требовал указать имя епархиального архиерея, статус диоцезии, её географическое местоположение, роспись годовых доходов и имущества с указанием деревень и количества душ, а также описание своей консистории. Второй пункт предлагал переписать всех епископов, находящихся на территории диоцезии не при должностях. Третьим пунктом предлагалось предоставлять сведения о капитулах: составляющих их особах и фундушах. Далее требовали собрать данные о прелатах и канониках (п.4). Пятый пункт касался костёлов и сферы образования: школ, семинарий, академий, количества учеников, преподавателей, описания преподаваемых дисциплин, а также их фундушей.

В шестом пункте речь шла о госпиталях, аптеках, докторах, фельдшерах, количестве больных и стариков, а также их фундушах. Седьмой пункт спрашивал, какие приходы содержались с «помощью светских преосвященств» и просил дать полные характеристики всем плебанам (имена, образование, карьера, доход). Восьмым пунктом требовались анкетные данные на каждого священника, девятым – на каждого аббата.

Десятый пункт предлагал предоставить данные на монахов, живущих с подаяния и «не находящихся в монастырях монахов». Одиннадцатый пункт говорил о подсчете количества представителей белого духовенства, костелов, каплиц и их фундушей. Двенадцатый пункт напоминал, что все ведомости должны быть подписаны «кем надлежит», а тринадцатый – об ответственности за предоставление неверной информации.

---

[1063] Акты, издаваемые Комиссией… Т.16. № 243. S. 573-574.

Четырнадцатый пункт просил перечислить количество умерших и вступивших в брак за год. Пятнадцатый напоминал, что рапорты с мест присылаются епархиальному архиерею, а от него – в РКД. Шестнадцатым пунктом спрашивалось о находящихся в заключении, нарушивших клятву и на кого наложена «епитимья». Семнадцатый пункт объяснял, что ответственным за подготовку и сбор всех данных является Лисовский.[1064]

7 декабря священник с. Хотовиж Кричевской протопопии Могилевской епархии Василий Пясковский пожаловался в Синод, что в 1796 г. прихожане обратились в православие и имели дело с ним, а теперь декан Федор Пясковский (отец – М.Г.) совратил их обратно в унию, т.к. близок с их помещиком Голынским, которого они боятся. Священник сообщил, что его заявление лежит в Климовецком нижнем земском суде без движения, а декан тем временем собрался строить костел. Обращения же священника к епископу Афанасию (Вальховскому) результата не дали. В.Пясковский просил удалить из округи униатского декана.[1065]

30 декабря Синод рассмотрел это заявление и постановил поручить Анастасию (Братановскому) как преемнику Афанасия разобраться и доложить.[1066] 16 сентября 1798 г. Могилевская консистория рапортовала об исполнении синодального указа. Комиссия в составе Витебского Маркова монастыря игумена Иосифа, соборного протоиерея Михаила, Градского протоиерея Андрея и иерея Никольской церкви Петра Околокова подтвердила жалобы В.Пясковского и посчитала, что в с. Хотовиж 145 православных и 105 униатских дворов.[1067]

8 декабря 1798 г. Синод выносит выговор Могилевской консистории за самовольную посылку рапорта без одобрения епархиального архиерея. 23 декабря Анастасий рапортовал о получении консисторией выговора.[1068]

---

[1064] Там же. Приложение к № 243. S. 575-576.
[1065] РГИА. Ф.796. Оп.1. №.941. Л.1-1об.
[1066] Там же. Л.2-3.
[1067] Там же. Л.7-9об.
[1068] Там же. Л.10-11.

31 января 1799 г. Анастасий написал рапорт уже от своего имени: «…то из сего явно видится, или ложные земских судов начальству своему рапортования, или от оного высшего правительства по сему и подобным делам противно-скрытное есть одобрение и презрение православной церкви, ибо сколько ни было сие время от духовной стороны отношений, но никакие, однако, требования законного успеха и удовольства по униатским делам не возымели». Единственная надежда на исправление ситуации, по мнению Анастасия, это – решение Синода.[1069] 11 августа Синод ещё раз рассмотрел дело и принял решение «пресечь безобразия» и способствовать удалению униатского декана.[1070]

Примерно 16-18 января 1798 г. (во время организации похорон герцога Вюртембергского, отца императрицы Марии Фёдоровны) состоялась беседа Павла I с Сестренцевичем по разным проблемам церковно-государственных отношений. Павел заявил, что он хочет «сделать так, чтобы без сопротивления все присоединились бы к Вам, если понадобится противостоять иноверческому папе (император боялся, что вместо умирающего Пия VI французы «посадят своего человека» - М.Г.)…Униаты будут обязаны также подчиняться Вам. Я их не люблю. Они – ни мясо, ни рыба».[1071]

Архиепископ, предложив ликвидировать униатов вообще, сказал: «Я не позволил бы униатам перейти на латинский обряд». На это Павел ответил: «Но тогда вы возьмёте всё, и нам не останется ничего». Архиепископ не высказал своего мнения о приверженности униатов к папе и о том, что Рим будет противиться их ликвидации.[1072]

По рапорту Докшицкого суррогата Франчишка Будая 9 февраля Полоцкая консистория приняла постановление о реорганизации Докшицкой суррогации в Дисненскую, ссылаясь на более удобное географическое расположение этого

---

[1069] Там же. Л.12-16.
[1070] Там же. Л.16об.
[1071] Brumanis A. Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968. P. 164.
[1072] Brumanis A. Op.cit. P.165.

религиозного центра. 13 февраля Лисовский утвердил это решение.[1073] 3 марта Дисненское суррогацийное правление прислало в Полоцкую консисторию благодарность за реорганизацию.[1074]

24 февраля 1798 г. униатскому архиепископу была направлена жалоба асессора Пинского суррогацийного правления Николая Огиевича на то, что при изъятии православной церковью в м. Лагишине Пинского повета церкви, где он был парохом, отнят у него и его собственный, не фундушевый, дом с землей, и до сих пор православные священники его не вернули, хотя еще в октябре 1797 г. архиепископ Минский Иов устно распорядился вернуть дом.[1075]

17 апреля папский нунций Лоренцо Литта в ответ на речь канцлера И.А.Остермана подал обширный меморандум, выражающий ожидания апостольской столицы по поводу соответствующих ситуации прав и организаций церкви в России. Вопрос сводился к восстановлению и урегулированию епархиальных структур, серьезно нарушенных либо уничтоженных за последние двадцать пять лет.

Постулаты, касающиеся греко-католической церкви, были сформулированы в трех предложенных нунцием требованиях: перенести место дислокации митрополита Ростоцкого (в Радомысль или Вильну), восстановить Пинскую и Луцкую диоцезии. Из них император отверг первый тезис совсем, но выразил согласие на восстановление Пинской и создание Брестской диоцезий.[1076]

28 апреля Сенату был дан Именной указ «Об оставлении из бывших в присоединенных к России Областях разных Униатских Епархий Архиепископства Полоцкого и Епископств Бржестского и Луцкого, и о распространении указа о Епархиях Римской веры и на Униатов». Первый пункт указа оставлял для униатов архиепископство Полоцкое во главе с Лисовским, воссоздавал Луцкое

[1073] Описание документов Архива…№ 2998. С.581.
[1074] Там же.
[1075] Там же. № 2998. С.581.
[1076] Radwan M. Carat wobec kosciola grekokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001. S. 35.

епископство во главе с бывшим епископом Стефаном Левинским и создавал Брестское епископство во главе с Арсением Гловневским.

Вторым пунктом указа Т.Ростоцкому и другим уволенным по Именному указу от 6.09.1795 епископам предписывалось пользоваться определенными им пенсионами до смерти, «пребывая спокойно в городах или монастырях их Закона, где они изберут в Империи Нашей». Третий пункт предусматривал, что все вопросы церковного управления и имущества будут решаться по аналогии с католической церковью, указ о которой был подписан в тот же день.[1077]

Лисовскому подчинялись земли от Киева и Каменца-Подольского на юге до Гродно, Вильны и Полоцка на севере, на которых проживало около двух с половиной миллионов униатов. Таким образом, не были восстановлены полностью шесть диоцезий, бывших до их закрытия Екатериной II, однако у каждого епископа был суффраган, и униатский епископат, соответственно, имел шесть членов. После смерти Гловневского 5 мая 1798 г. на его место был назначен Иосафат Булгак, бывший Туровский епископ.[1078] 21 июня РКД ответил на запрос Лисовского о том, что делать с бумагами, касающимися Брестской епархии, если Гловневский умер. Было велено отправлять их на имя Брестской консистории. 1 июля департамент рассмотрел рапорт Брестской консистории о том, что после похорон Гловневского капитула выбрала временным администратором пробоща Шерошевского, и утвердил это решение до назначения епископа.[1079]

9 июля Римско-католический департамент слушал рапорт Лисовского с приложением списка избранных по его консистории: официалом - протоиерея Григория Кохановича, вице-викарием - Мстиславского прихода протоиерея Иоанна Василевского, асессорами - игумена Полоцкого базилианского монастыря Самюэля Новаковского, протоиерея Иоанна Мартусевича и игумена Оршанского базилианского монастыря и визитатора Григория Данилевича.[1080]

---

[1077] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т.25. № 18503. С. 222.
[1078] Radwan M. Op. cit. S. 34-35.
[1079] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 168. Л.250-252.
[1080] Там же. Л.274-274об.

Архиепископство Полоцкое включало воеводства Полоцкое, Смоленское и Мстиславское, губернии Могилевскую и Витебскую. Лисовскому дали коадьютора и годовое жалованье в 18000 руб. серебром. Луцкое епископство охватывало губернии Волынскую и Подольскую, а также воеводство Украинское. Левинский имел годовое жалованье 6000 руб. и коадьютора тоже. Брестское епископство распространило свою юрисдикцию на губернии Литовскую, Гродненскую, Минскую и Курляндию. Булгак также имел коадьютора и 6000 руб. жалованья. Епископы Луцкий и Брестский считались суффраганами Полоцкого архиепископа. Левинский сделал резиденцией Почаевский монастырь, а Булгак – Жировицкий, т.к. старые епископские резиденции погибли при пожарах. При этом Лисовский не обладал прежней митрополичьей властью над другими епископами и в связи с этим вся иерархия зависела от Римско-католического департамента.[1081]

16 сентября РКД решил информировать Лисовского, что бумаги, касающиеся Брестской епархии, нужно отправлять на имя Иосафата Булгака, утвержденного 29.07.1798 Л.Литтой Брестским епископом.[1082] 4 октября департамент рассмотрел рапорт Булгака о вступлении в должность и его присяжной лист.[1083]

10 октября протоархимандрит Российской конгрегации Ордена Св. Василия Великого (Базилианского – М.Г.) Афанасий Фальховский направил из Вильны вместе с С.Антоновичем, главным провинциалом ордена в Литве, посланным епископом Брестским И.Булгаком в Петербург, письмо Л.Литте, в котором «засвидетельствовал…извечно хранимое почитание и благодарность» за помощь, которую нунций оказывал католической унии, «подавленной столь многими бедствиями, и имел попечение о пастырях». Он писал: «То, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, совершили для Славы Божией и мира народов, не сможет

---

[1081] Likowski Edw. Historya unii kosciola Ruskiego z kosciolem Rzymskim. Poznan, 1875. S.165-166; Dzieje Kosciola unickego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uwagane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880. S.246; Pelesch J. Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wurzburg-Wien, 1881. t.1. S.592.
[1082] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 168. Л.366-366об.
[1083] Там же. Л.379.

стереть никакая череда деяний, мы сохраним поэтому вечную память и о совершённых со славою делах, и о Вашего Высокопреосвященства славнейшем имени…».[1084]

В тот же день Брестский епископ Иосафат Булгак отправил письмо Л. Литте, в котором писал: «10/21 сентября до меня дошёл милостивейший Мандат Его Императорского Величества о моём назначении епископом Брестским, опубликованный Департаментом Коллегии юстиции. Итак, государственная власть призывает меня выполнить то, чего требует епископский долг не только в моём диоцезе, который некогда охватывал Пинск и Туров, но даже в Бресте, также и там, где некогда была Литовская митрополия, и, наконец, в соответствии с Высочайшим мандатом от 28 апреля текущего года, инспектировать монашеское управление. В эти времена не является тайной для Вашего Высокопревосходительства, сколько забот, и каким скорейшим образом необходимо приложить, чтобы ущерб был устранён и чтобы ослабленная церковная дисциплина была, с Божью помощью, в известной мере восстановлена…».[1085]

12 октября был опубликован выданный Римско-католическим департаментом И.Булгаку мандат, оповещающий о его избрании Брестским епископом и посылке в Санкт-Петербург Литовского провинциала Базилианского ордена Сильвестра Антоновича в качестве уполномоченного им поверенного для обсуждения с архиепископом Фивским Лоренцо Литтой вопросов, вызванных восстановлением Брестского епископства и включением в него епархии Митрополитанской Пинской и Туровской с церквями, клиром и народом в провинциях Литовских и Минской.[1086]

12 октября из Вильно на имя Л.Литты И.Булгак направляет письмо, в котором выражает некоторые опасения по поводу исполнения своих обязанностей. Он считает, что для того, «чтобы был получен эффект от принятия

---

[1084] Theiner A. Die neues Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharine II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841. Приложения. P. 111.
[1085] Jbid. P. 112-113.
[1086] Описание документов Архива…№ 2994. С.579.

епископских обязанностей, необходимо моё подведение к имеющимся для этого необходимым возможностям и средствам по Апостольскому благословению, как в отношении переезда из Туровского епископства в Брестское, также и в отношении глав других Диоцезов, подлежащих присоединению; наконец, в отношении монахов Ордена Святого Василия Великого, противостоящих исключительным законам, которые должны управлять их Орденом». Епископ «изъявил такую покорность и такое почитание Апостольскому престолу, которые я обязуюсь поддерживать во все мои грядущие дни». Кроме этого, он представил Литте кандидатуры на должности суффраганов: епископа Холмского (до 1795 г.) Адриана Бутринковича и гродненского аббата Матиаса Корна.[1087]

18 октября бывший Пинский епископ Иоахим Хорбацкий из г. Стонима писал Литте, что из его посланий, датированных в Санкт-Петербурге 14.09. и полученных 13.10., он узнал, что «упомянутые Диоцезы (главы которых смещены со своих постов – М.Г.) ограничены новыми пределами и назначаемые в них пастыри должны быть установлены и утверждены апостольской канонической властью…» Он напоминает, что Пинский диоцез «простирается на три губернии: Волынскую, Минскую и Литовскую, частично захватывает церкви Луцка, частично Бреста».[1088]

17 ноября в дневнике Сестренцевича появляется запись о разговоре с Безбородко, которому он сказал, что будет ждать окончательных инструкций относительно униатов, «которые не знают к кому обращаться, так как слышат со всех сторон, что должны признавать монсеньёра Ростоцкого своим митрополитом».[1089]

5 декабря И.Булгак отправил в РКД жалобу на Минского архиепископа Иова в связи с притеснениями по поводу метрических книг.[1090] 3 января 1799 г. Булгак подал второй рапорт, т.к. в конце декабря Иов напомнил про сдачу метрических выписей и потребовал отчет по следующим вопросам: сколько

---

[1087] Theiner A. Op. cit. P.113-114.
[1088] Jbid. P.112.
[1089] Дневник Сестренцевича. Ч.1. С.178.
[1090] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 346. Л.1-1об.

униатских церквей в Минской губернии, в честь каких святых названы, в каких поветах и селениях находятся, кто у них священники, деканы, суррогаты, где они пребывают. Униатский епископ отписал 30 декабря Иову, что униатские церкви Минской губернии подчинены ему по Именному указу от 28.04.1798, а копии метрических ведомостей он посылает в РКД ежеквартально.[1091] В послании Иову было также разъяснено, что рескрипт Е.И.В. от 21.07.1797 Минскому губернатору Карнееву по поводу сдачи данных метрических книг Иову был дан до образования Римско-католического департамента, Брестской епархии и указа от 28.04.1798, поэтому ссылки архиепископа на него неправомерны.[1092] 17 января 1799 г. Иов жалуется Сестренцевичу на Булгака.[1093]

7 февраля 1799 г. Римско-католический департамент рассмотрел дело и решил: так как есть «монаршая воля» на «доставление метрических книг» Иову, то департамент от этого «освободить не может». 18 февраля решение было послано Булгаку.[1094] 13 марта последний рапортовал о его получении.[1095]

1 января 1799 г. Брацлавская консистория утвердила клятву для православных священников, участвующих в переводе униатов «на благочестие». Вот её текст: «Я, нижеподписавшийся…даю сию подписку в том, что имею препровождать добродетельное и непостыдное для православной церкви житие, отнюдь не долженствую делать в обращении в благочестие состоящим в Унии жителям никакого насилия под опасением за то суждения по строгости законов и лишения чина своего, а поступать буду во всем благочестивом подвиге со святою христианскою кротостию. Не разглашая о сем отнюдь тому, который не должен о сем ведать».[1096]

10 января Волынский гражданский губернатор Петр Гревс на просьбу Левинского разрешить переезд самому в Почаев, а консисторию перевести в

[1091] Там же. Л.2-2об.
[1092] Там же. Л.3-4об.
[1093] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 35. Л.2-3.
[1094] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 346. Л.9-10об.
[1095] Там же. Л.11-11об.
[1096] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 36. Л.29.

Жидичин, ответил: они «до меня не принадлежат, то и не могу дать на то моего повеления…».[1097]

11 января 1799 г. РКД заслушал прошение Булгака, суть которого сводилась к тому, что в связи с подчинением ему униатов губерний Минской и Литовской, он просит оставить старый штат по Брестской, Минской и Гродненской консисториям. Епископу отказали, рекомендовав избрать суффрагана, викария и асессоров, и учредить суррогатов по надобности.[1098]

30 марта Иов в письме Сестренцевичу напомнил, что униатские епископы не должны сами собирать и посылать метрические книги, это дело местных священников. Кроме этого, он сообщил, что Булгак учредил в Пинске консисторию и назначил туда суррогатом Гречко, а в Пинском уезде нет униатов, т.к. все перешли в «благочестие». Иов назвал Сестренцевича «ревностнейшим исполнителем Высочайших узаконений». На вакантные униатские приходы Минский архиепископ рекомендовал назначать безместных священников.[1099]

27 мая 1799 г. РКД слушал письмо Иова Сестренцевичу и постановил выдать ему копию решения от 7.02.1799.[1100] 1 марта 1800 г. Булгак просил освободить его от подачи двойных ведомостей.[1101]

10 июня 1799 г. Волынское губернское правление сообщило Левинскому, что им прислал Гудович свое распоряжение относительно каплиц, строительство которых должно быть регламентировано. Генерал-губернатор предложил вариант, при котором желающие её построить обращаются в губернское правление. А оно спрашивает положительную резолюцию православного архиерея.[1102]

20 июня из Почаева Левинский уверял Сестренцевича, что письмо от 30.05.99 он получил и рукополагать в священники не будет.[1103] 30 июля губернский секретарь из Волынского правления А.Рудницкий писал советнику

---

1097 Там же. Л.16.
1098 РГИА. Ф.822. Оп.11. № 169. Л.18-19.
1099 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 346. Л.12-13об.
1100 Там же. Л.15-16.
1101 Там же. Л.17-17об.
1102 РГИА. Ф.821. Оп.144. № 36. Л.25-27.
1103 РГИА. Ф.821. Оп.144. № 36. Л.18.

Трусевичу, что тот допускает насилие при переходе на благочестие и что такое поведение недопустимо.[1104]

22 августа Римско-католический департамент рассмотрел жалобу Левинского, что Радзивилловская цензура вмешивалась в работу Почаевской типографии. Было решено на основании п.6 Указа Е.И.В. от 16.09.1796, согласно которому за работу типографии отвечает епархиальный архиерей, сделать внушение цензуре через генерал-губернатора И.В.Гудовича.[1105] 20 декабря 1799 г. Волынский гражданский губернатор Карл Глазенапп, отвечая на письмо Левинского, согласился с мнением последнего, что резиденцией епископа лучше быть Почаевскому монастырю, чем Луцку. Но так как решение вопроса зависит от духовных властей, губернатор посоветовал обратиться к Сестренцевичу.[1106]

28 ноября 1800 г. Киевский купец Алексей Григорьевич Хотяновский пожаловался Бениславскому, что Киевская православная консистория не разрешает продавать и покупать книги из Почаевской типографии. Их объявили незаконными, конфискуют из торговых рядов и делают обыски в домах. А ещё он «секретно уведомил», что 11 ноября Киевский митрополит Гавриил послал архиепископу Казанскому Амвросию «просительное письмо, дабы пособие делал о книгах ваших, не продавать православному народу».[1107]

27 ноября 1800 г. Римско-католический департамент рассмотрел жалобу Булгака, но т.к. на подачу Иову копий метрических книг есть «высочайшая воля, то Департамент сам собою оное духовенство от такового доставления не может уволить». Однако департамент принял решение ходатайствовать перед Сенатом об освобождении униатов Минской губернии от подачи метрик Иову.[1108]

14 декабря департамент отправил Булгаку разъяснения о том, что метрики нужно посылать Иову до особого распоряжения Сената, к которому департамент

---

[1104] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 36. Л.35-36.
[1105] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 169. Л.230-231.
[1106] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 55. Л.35.
[1107] Там же. № 85. Л.35-36.
[1108] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 346. Л.18-20.

обратится с «доношением», что и было сделано 19.12.1800.[1109] 11 февраля 1801 г. Сенат слушал дело и постановил: войти к императору со Всеподданнейшим докладом об отмене доставки копий Иову. При этом Сенат констатировал, что 17.02.1799 Брестская консистория и 1.03.1800 лично Булгак писали в департамент об отмене, а тот не хотел взять на себя ответственность.[1110]

Основной мыслью Всеподданнейшего доклада стал тезис о том, что после указа Е.И.В. от 28.04.1798 посылка копий метрических книг Иову стала не нужна. Доклад Сената был Высочайше конфирмован уже Александром I 13 февраля 1802 г.[1111]

Только 10 февраля 1802 г. Сенат издал указ об отмене предоставления Иову метрик на основании своего Высочайше конфирмованного доклада от 13.11.1801. 11 февраля решение Сената было рассмотрено на заседании Римско-католической духовной коллегии, а через месяц, 11 марта указ был послан И.Булгаку.[1112]

8 января 1799 г. Л.Литта сообщил «верным христианам униатского обряда» в губерниях Литвы, Минской и в Курляндии о переводе бывшего Туровского епископа И.Булгака в Брестскую епархию в связи с кончиной А.Гловневского.[1113] В грамоте, выданной и подписанной папским нунцием, говорилось: «Горячо принимая к сердцу интересы униатской церкви и надеясь на покровительство русского императора Павла I, папа делает распоряжение о переводе бывшего Туровского епископа Иосафата Булгака на Брестскую кафедру. Этот последний выставляется достойным такого повышения за свои нравственные качества, ревность и пастырское служение…Легат выражает надежду на особую благосклонность папы к Иосафату». Литта также в связи с большим размером епархии назначил викария: им стал епископ Калатарский Адриан Бутримович.[1114] 9 января Литта выдал Булгаку грамоту на подчинение его юрисдикции на пять лет мужских и женских базилианских монастырей в Российской империи. Согласно

---

1109 Там же. Л.21-28об.
1110 РГИА. Ф.1347. Оп.64.1. № 427. Л.5-6.
1111 Там же. Л.8-14.
1112 РГИА. Ф.822. Оп.1. № 346. Л. 30-31об.
1113 Описание документов Архива…№ 3000. С.585.
1114 РГИА. Ф.823. Оп.2. № 3000. Л.5-6.

документу, Брестскому епископу вменялись в обязанность «визитация мужских и женских монастырей, не исключая и тех, которые непосредственно были зависимы от папы, надзор за нравственностью монахов, дисциплиною, внешним благосостоянием монастырей. Ему поручается высший суд над виновными, разбор их дел и назначение монахов», а решения он будет принимать на основании «священных канонов и определений Тридентского собора».[1115]

В тот же день Литта предоставил Брестскому епископу особые права, в том числе:

1. Право разрешения людей от ереси, отступничества от веры и раскола;

2. Разрешение от симонии;

3. Право иметь, читать и раздавать еретические книги для их опровержения;

4. Право замены обета целомудрия «благими делами»;

5. Ликвидация препятствий для вступления в брак родных (кроме первой степени);

6. Право основания орденов;

7. Право выдачи индульгенции за сорок часов молитвы;

8. Право выдачи индульгенции впервые обратившихся от ереси и не успевших покаяться при смерти;

9. Право разрешать есть мясо, яйца и молочные продукты во время поста;

10. Право передавать эти права «способным священникам всецело и по частям и особенно на случай своей смерти».[1116]

21 мая 1799 г. И.Булгак направил послание «всему духовенству, как светскому, так и монахам, проживающим в Минской и Литовской губерниях, а также верным христианам, подлежащим нашей юрисдикции». Он извещал о своем назначении на должность Брестского епископа и о том, что местом своей резиденции он выбрал г. Новогрудок. Далее Булгак перечислил членов своей консистории, им назначенных: генерального оффициала Матиаса Корна, Гродненского аббата, Томаша Воскуловича, каноника и декана Гродненского,

[1115] Там же. № 3001. Л.3-3об.
[1116] Описание документов Архива… № 3002. С.586-587.

ставшего вице-президентом и суррогатом, асессоров Яна Дуревского, декана Слонимского, Елизара Мокрыцкого, Ошмянского декана и каноника, Яна Марциневского, пароха Радижевского, Яна Савича, декана Новогрудского, Адриана Бородича, каноника, Яна Комара, декана Пуховского, Иосафата Хербачевича, декана Логизинского, Антония Тупальского, пароха Деречинского, Франчишка Коциановского, каноника Брестского, Грегора Цохрайского, пароха Церевацийского, базилиан Хрисостома Лавриновича, Гервеция Семеткевича, Иоахима Обуха и Иосафата Клопотовского.[1117]

29 июля Булгак направил своё послание об «учреждении в Пинске вследствие отдаленности от Новогрудской Епархиальной консистории уездов Пинского, Мозырского и Речицкого, должности Суррогата и подчинении ему греко-униатского духовенства названных уездов». Он назначил суррогатом Пинским аббата Лещинского монастыря И.-Х.Лещинского и повелел всем ему повиноваться.[1118]

12 января 1800 г. Римско-католический департамент рассмотрел вопрос о том, что Лисовский именует Белорусского базилианского визитатора и провинциала и Полоцкой консистории асессора Г.Данилевича аббатом Пустынского базилианского монастыря. Поэтому архиепископу вменили в обязанность подробно изложить доходы монастыря, позволяют ли они назначать там аббатов, после чего департамент сам решит этот вопрос, т.к. у Лисовского нет прав на возведение в аббатский сан.[1119]

13 января 1800 г. Луцкий епископ Станислав Левинский написал в РКД представление о назначении суффраганом аббата Жидичинского монастыря Корсака.[1120] 5 марта департамент рассмотрел этот вопрос и решил: т.к. суффраган уже есть (старый и больной епископ Млоцкий – М.Г.), а униатских церквей мало,

---

[1117] Акты, издаваемые Комиссией… Т.16. № 248. S. 583-584.
[1118] Там же. № 249. S. 586-587.
[1119] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170. Л.15-15об.
[1120] РГИА. Ф. 822. Оп.1. № 377. Л.1-1об.

в просьбе Левинскому отказать. 28 апреля Левинский рапортовал о получении указа.[1121]

4 мая Сенат подал императору Всеподданнейший доклад о разрешении Почаевской типографии печатать книги религиозного содержания католического и униатского профиля без одобрения гражданской цензуры. Инициаторами этого были Левинский, Гудович и РКД. «…Тем более, что в учрежденных Ценсурах определенные духовные Ценсоры, будучи различного исповедания, не могут о духовных книгах и сочинениях, до религии их не относящихся, судить с такой основательностью, как бы то следовало…», - говорилось в докладе. 14 мая Павел I наложил на доклад положительную резолюцию: «Быть по сему».[1122]

14 октября Левинский опять продал рапорт, написав, что у него огромная епархия, состоящая из трех губерний (Киевская, Волынская и Подольская), и поэтому требуется помощник для качественного исполнения обязанностей. Он рекомендовал суффраганом Флориана Корсака, архимандрита Жидичинского и кавалера  Св. Станислава.[1123]

29 октября РКД слушал прошение Левинского, представившего список избранных им асессоров: архидьякона Антония Бучинского, Ковельского суррогата Василия Щербинского, протоиерея Заржицко-Ратенского Федора Полухтовича, протоиерея  Каменно-Каширского Иоанна Пивницкого, протоиерея Тарговицкого Павла Червинского, протоиерея Гороховского Николая Мержвинского, Тулиновского супериора Базилианского ордена Иосафата Верещаку и Мелецкого викарного Семена Войниловича. Департамент напомнил епископу, что он не утверждает асессоров, и рекомендовал всех привести к присяге, кроме Червинского, находящегося под следствием по делу Соболтинского.[1124]

---

[1121] Там же. Л.2-3.
[1122] РГИА. Ф.796. Оп.81. № 894. Л.1-3.
[1123] РГИА. Ф. 822. Оп.1. № 377. Л.4-4об.
[1124] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170. Л.458-459об.

11 ноября Римско-католический департамент согласился с Левинским и решил выйти в Сенат с этим предложением для дальнейшего доклада царю.[1125] 21 апреля 1802 г. рапорт был подан в Сенат, однако дело затянулось.[1126] 20 мая 1803 г. Римско-католическая духовная коллегия вторично подала рапорт с убеждением в необходимости назначения Корсака суффраганом.[1127]

10 августа Сенат рассмотрел рапорт и решил, что губернское правление должно доложить: сколько осталось в Луцкой епархии униатов и униатских церквей.[1128] На следующий день Римско-католическая духовная коллегия отправила запрос Сената, поступивший в неё, в Луцкую консисторию.[1129] 19 октября Левинский сообщил о 188 униатских церквях, 53542 душ м.п. и 51632 душ ж.п.[1130] 7 октября 1804 г. Сенат утвердил Корсака суффраганом.[1131]

Подведём некоторые итоги. Анализ изложенных фактов позволяет, как нам представляется, выделить в политике самодержавия в годы царствования Павла I по отношению к униатам и их взаимоотношениях несколько этапов:

1. Ноябрь 1796 - октябрь 1797гг. – новый император путём уступок и послаблений хочет завоевать доверие достаточно большой части населения западных земель;

2. Октябрь 1797 - октябрь 1798гг. – усиление давления на униатов со стороны государственной власти и православной церкви в связи с тем, что униаты почувствовали свою «безнаказанность», а католики пытались «перетянуть» их к себе;

3. Октябрь 1798 - март 1799гг. – очередной «виток» послаблений и веротерпимости власти;

4. Март 1799 - декабрь 1800гг. – новая попытка усиления давления и контроля;

5. Декабрь 1800 - март 1801 гг. – игнорирование униатской проблемы, выразившееся в отрицании за ними особого конфессионального статуса.

---

[1125] РГИА. Ф. 822. Оп.1. № 377. Л.5-6.
[1126] Там же. Л.7-8.
[1127] Там же. Л.45-50.
[1128] Там же. Л.54-57об.
[1129] Там же. Л.59-62.
[1130] Там же. Л.74-77об.
[1131] Там же. Л.87-88.

Как показывает данная периодизация, на протяжении всего царствования Павла I самодержавная власть колебалась в определении своей политики в отношении униатов. Колебания эти вызывались многими факторами внутри- и внешнеполитической жизни России, а не только и не столько характером императора. Как нам представляется, главной причиной изменений этой политики было постоянное понимание того, что униаты – это население вновь присоединённых к империи земель, и сохранение социально-политической, в том числе и религиозной, стабильности в этом регионе являлось одной из важнейших задач самодержавия и требовало гибкой политики. Гибкость эта также была обусловлена сильным влиянием римско-католической церкви на происходящие процессы, с одной стороны, и необходимостью постоянного учёта принципиально антизападной и твёрдой в своих убеждениях позиции русской православной церкви, с другой.

С учётом всех этих факторов и строилась политика самодержавия по отношению к униатам в годы правления Павла I.

### 4.3. Ираклий Лисовский и поиск статуса униатской церкви в России

Йозеф (Ираклий) Лисовский родился в 1734 г. 7 апреля 1784 г. стал архиепископом Полоцким. Кавалер орденов Святого Станислава, Александра Невского и Святого Владимира, он был сыном небогатого помещика Лепельского уезда Витебской губернии, по исповеданию принадлежал к римско-католической вере. Окончив светскую школу в Умани, он стал монахом ордена Базилианов, а потом архимандритом Свято-Онуфриевского монастыря. В 1787 г. встречал Екатерину II, едущую на юг, в г. Мстиславле вместе с православным архиепископом Могилевским Георгием Конисским и католическим архиепископом Могилевским Станиславом Богушом-Сестренцевичем. Он воспитывал приходских священников в православном духе.[1132]

---

[1132] Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого // Православный собеседник. 1884. Т.2. № 6. С.185.

В письме от 4 ноября 1795 г. окружному начальнику Кременецкого повета, капитану российской армии Федору Паскевичу (отцу будущего фельдмаршала И.Ф. Паскевича-Эриванского – М.Г.) секретарь Русской базилианской провинции Ян Громачевский сообщал, что «он не уверен в том, действительный ли он (Лисовский – М.Г.) унит…».[1133]

И.Лисовский искал место униатов на фоне противостояния православия и католицизма. Он напомнил Риму умозаключение Екатерины II о том, что «восстановление мира и единства в этом регионе требует отмены союза с Римом…». Лисовский предположил, что римский папа Пий VI мог предложить России договориться о церковном союзе на основе рекомендаций, сделанных царю Петру Великому богословами Сорбонны в 1717 г. Суть их сводилась к тому, что союз христианских церквей мог быть достигнут на базе признания духовной власти папы и позволения каждой церкви иметь собственное вероисповедание и автономию в управлении.

Отчаянные попытки Лисовского найти и представить Российскому государству союз, поддерживающий автономию униатской церкви, вызвали некоторую настороженность в Риме. В сентябре 1796 г. архиепископ Полоцкий докладывал в Рим, что униатская церковь в Белоруссии потеряла одну треть своих приходов и три монастыря в пользу православия, и, в то же время, двести тысяч человек, обращенных в католичество.[1134]

3 сентября 1796 г. Лисовский в письме к Холмскому и Бельскому униатскому епископу Петру Важинскому доказывал, что российская церковь верит в то же, что и греко - униаты, что она совершает таинства по тому же обряду. Он искоренял в церквях латинские нововведения.

И.Лисовский, извещая письмом от 22 февраля 1797 г. председателя духовного униатского правления в Лядах Тадеуша Лебединского о проезде через Минск – Толочин - Оршу папского нунция Лоренцо Литты в Москву, писал:

---

[1133] Петров Н.И. Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше // Труды Киевской духовной академии. 1872. Т.1. № 2. С.263.
[1134] Flinn J.T. Iraklii Lisovskii, Metropolitan of the Uniate Church (1806-1809) and Reform in the Russian Empire // The Slavonic and East European Review.1999. Vol.77. № 1. P.104.

«Горячо молитесь, братья, чтобы Бог наставил всех духовных и светских российских вельмож так, как нашего наидобрейшего монарха, чтобы было приступлено к всеобщему умиротворению церкви Божией – римской и греческой. Теперь наступила золотая пора, когда папский легат будет при дворе российском…Какое бы то всеобщее наступило счастие…».[1135]

30 марта консистория Полоцкого архиепископства рассмотрела несколько вопросов. Во-первых, Волынский воевода кн. Сангушко предложил, чтобы безместным униатским капелланам было разрешено отправлять священные литургии. Архиепископ был вынужден озвучить ещё раз мотивы государственной власти, запретившей это делать, а именно – чтобы не будить у перешедших в православие прихожан воспоминания и иллюзии. Во-вторых, Мядзельский декан Игнатий Пузыренский подал в консисторию прошение о помощи униатскому обряду против латинских ксёндзов, склонивших в латинство почти весь Ножицкий приход.[1136]

Как только Павел I стал императором, ему стали подавать меморандумы о злоупотреблениях, происходивших по отношению к униатам в последние годы. Первый такой документ поступил от бывшего униатского митрополита Тадеуша Ростоцкого при посредничестве бывшего короля Речи Посполитой Станислава-Августа, приехавшего на коронацию в Москву. Среди потока жалоб и анализа незавидного положения униатов содержится очень любопытная характеристика личности и деятельности И.Лисовского. Вот она: «Так как речи нового назначенного пастыря, архиепископа Полоцкого, его святейшества Лисовского, который устойчиво придерживается единства на 100 и 150 миль, ни прибыли, ни выгоды для духовных своих потребностей не имея, ослабили наш «корабль» и от исповедания нашего отступают, то увидели мы его намерение сопротивляющимся обещать толерантность и вольность исповедания. Да еще в каждой диоцезии объединенные церкви, приходы и милосердие позволил, чтобы каждый остался

---

[1135] Рункевич С.Г. История Минской архиепископии (1793-1832). СПб., 1893. С.373-374.
[1136] Описание документов Архива… № 2913. С.546-547.

при своем, какое есть в душе, исповедании».[1137] Как видим, отношение коллег к архиепископу весьма противоречивое: вроде бы и толерантен, и борется за единство с православием бескорыстно, но униатские позиции подрывает.

В это же время в дневнике Сестренцевича появляется очень интересная запись, дающая понимание того сложного положения, в котором находился И.Лисовский и представляемая им униатская церковь. 8 апреля 1797 г. автор со слов коадьютора папского нунция в России Джованни - Антонио Бенвенути отметил, что Полоцкий архиепископ не захотел повидаться с нунцием в Толочине и уехал якобы по Высочайшему вызову. Кроме этого, он не хотел принимать письмо от нунция, а выслушал только содержание, прочитанное ему курьером-священником. Наблюдательный Сестренцевич, как нам представляется, делает верный вывод о боязни Лисовского скомпрометировать себя тесным общением с посланником Ватикана в глазах императора.[1138]

20 июля 1797 г. Павел I своим именным указом повелел униатам все метрики и метрические книги отправлять для регистрации и хранения православному архиепископу Минскому и Волынскому Иову (Потемкину). Получив этот указ, Минский губернатор З.Я.Карнеев вызвал Лисовского, чтобы тот постарался об активном исполнении подчиненным ему духовенством этого распоряжения. Архиепископ издал 18 сентября в развитие указа свое постановление и поехал сам по Минским окрестностям с его разъяснениями и призывами к выполнению. Следствием указа были вызов униатских священников в уездные учреждения и требование дать подробные данные по присланному Иовом реестру, а именно: сколько изб, душ обоего пола, церковных фундушей и бедных приходов, грозя в случае неповиновения суровыми карами.[1139]

Униатское духовенство восприняло эти события как первый шаг для дальнейшего отрыва от унии, как нависшую над их церковью и судьбой беду, ощущали себя заброшенными собственным епископом, о котором в это время

---

[1137] Likowski Edw. Dzieje Kosciola unickego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku, uwazane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880. S. 244-245.
[1138] Дневник Сестренцевича.Ч.1. С.25-26.
[1139] Likowski Edw. Op. cit. S. 243

помощник бывшего митрополита Т.Ростоцкого о. Феодосий Гловневский писал своему родственнику, бывшему епископу Брестскому Арсению Гловневскому: «Лисовский как будто вышел из нашего реестра и полагался на прибыли, полученные от схизмы».[1140]

Оказавшись, как они считали, в критическом положении, группа униатских иерархов Минской губернии 30 сентября направила обращение на имя Л.Литты. Рассказав нунцию о грозивших унии принуждении и опасности, иерархи заканчивали свое письмо так: «В таком положении и стеснении не знает римско-униатский клир наивысшую силу всемогущего господина, где бы искать помощь и спасение, однако возлагаем надежды на твою священную милость, которой святой столицей поручены заботы, пишем своими слезами, печалями и стонами, которые текут к ногам милосердного покровителя, а мольбы и наисильнейшие просьбы помощи и защиты выражаем и несломленные заявляем, что имущество, жизнь и здоровье, а также сердце и душу повергаем Всемогущему Богу и Христовой власти существующего наместника. Днем и ночью Вашей милости богомольцами и до скончания света верными и наипокорнейшими подданными остаемся. Римско-униатский клир Минской губернии».[1141]

5 декабря Полоцкая консистория подала на подпись Лисовского, а он утвердил четыре ведомости о римско-униатских парохиях Блонского, Игуменского, Минского и Несвижского деканатов и три ведомости о капланах, парохии которых присоединились к «благочестивой религии» в Блонском, Игуменском и Несвижском деканатах. Согласно этим документам, в Блонском деканате присоединились 20 церквей, Игуменском – 17, Минском – 45, а Несвижском – 18. Парохи с семьями составили 2226 человек в Игуменском деканате, а в Несвижском – 2882 человек. Прихожан с семьями было: в Игуменском деканате – 17104 человека, а в Несвижском – 14171 человек.[1142]

---

[1140] Jbid.
[1141] Jbid.
[1142] Опсание документов Архива…№ 2964. С.565-566

1 марта 1798 г. в Микулинском Бернардинском костёле за подписью униатского архиепископа Лисовского был опубликован указ о дозволении всем униатским попам литургисать в римских костёлах и желающим, присоединённым из унии к благочестию прихожанам, преподавать христианские требы, совращая, таким образом, прихожан в унию и католичество.[1143]

6 сентября Сестренцевич написал Лисовскому письмо, в котором обсудил с ним вопрос о назначении Г.Кохановича суффраганом Полоцкой епархии. Он сообщил, что 5.09. у него был Л.Литта, который высказал следующие претензии: 1. Кандидату как представителю белого духовенства «прежде всего необходимо принять профессию, отбыть новициат, сделаться базилианом»; 2. Почему архиепископ Полоцкий ранее отказывался от викарного, а теперь поменял мнение, не сообщив нунцию; 3. Для утверждения суффрагана нет свободных фундушей; 4. Кроме Кохановича, в разных монастырях есть достойные игумены. Сестренцевич ответил, что если Лисовский назначит епископом священника из белого духовенства, то нам не приходится сомневаться в том, что лицо, принадлежащее к белому духовенству, не может быть викарным». [1144]

Одним из важнейших шагов И.Лисовского в качестве главы униатской церкви в России было написание письма, адресованного папе Римскому Пию VII. Архиепископ высказал пожелание, «чтобы в это время великого бедствия униатов верховный первосвященник поддержал их каким-либо спасительным образом. Одно из двух средств остается для этого, - или переход всех, если можно, в обряд латинский, но это весьма трудно по причине грубости и невежества народа; другой же способ, самый желательный, к коему склоняются мысли всех, - возобновить желание и позаботиться об общей и полной унии русской церкви с римскою». Лисовский просил римского первосвященника сделать внушение

---

1143 Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. СПб., 1873. С.383-386.

1144 Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Пер. В. Криксина. Ч.2 (переписка за 1798 г.) // Старина и новизна.1914. Т.18; С.256-257.

Павлу I о пагубности раздела церквей и чтобы император «открыл свою мысль и волю предстоятелям России в таком именно роде».[1145]

Одновременно Лисовский пытался объяснить ситуацию с положением униатов  и свою позицию в этом вопросе российским властям. Вот что он писал Павлу I: «…униты не пользовались таким значением, каким бы следовало, ибо, при существовании доселе департамента юстиц-коллегии, им достался жребий рабства…Таков взгляд на унитов, - и какая остается апостольскому престолу надежда на дальнейшее распространение и усиление униатской церкви, когда и отечественные законы, под угрозою уголовного наказания, запрещают допускать и принимать в нее кого-либо из господствующей религии, и, наконец, многие из монашествующих и светских латинян, имеющих приходы, привлекают унитов…к своему обряду? Скажу более, - может ли в России распространяться уния, когда чрез заключение браков унитов с неунитами, что не воспрещено, один дом разделен надвое, подчиняется по этой самой причине власти двух парохов, и третьему – обряда латинского? Отсюда в консисториях…почти ежедневно возникают тяжбы и жалобы о надлежащем совершении таинств униатскими священниками…».[1146]

Несмотря на активную деятельность по защите униатской церкви в качестве юридически самостоятельного религиозного института, в годы царствования Павла I добиться серьезных позитивных результатов Ираклию Лисовскому не удалось. Объективный процесс внутреннего выхолащивания униатства, перехода одной части носителей вероисповедания в католицизм, а другой части – в православие, продолжался.

В 1793 г. началось и до конца царствования Павла I продолжалось дело, связанное с широкомасштабным конфликтом И.Лисовского с подчиненным ему клиром. 17 августа 1797 г. Правительствующий Сенат слушал поступившие в него документы: а) рапорт Ираклия Лисовского (получен 18.10.1793); б) прошение

---

[1145] Петров Н.И., Городецкий М.И. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб., 1890. С.330.

[1146] Петров Н.И. Очерк истории Базилианского ордена…С.268

поверенного Белорусской провинции Базилианского ордена монаха Аркадия Ледоховича (получено 16.11.1793); в) прошение члена Полоцкой униатской консистории протоиерея Григория Кохановича (получено 28.11.1793); г) два прошения поверенного Белорусской провинции Базилианского ордена, иеромонаха Толочинского монастыря Самуила Новаковского (получены 28.11. и 9.12.1793).

Лисовский жаловался, что при выборах руководящего состава Базилианского ордена нарушено каноническое право, что игумены Амвросий Кириат и Иероним Дорошевский нарушили его в свою пользу. Ледохович жаловался, что Лисовский препятствовал сбору капитула для свободных выборов визитаторов и советников.[1147]

Коханович просил не давать ход прошению Ледоховича, так как это клевета. Новаковский писал, что доверенность Ледоховичу выдана партикулярно от «двух или трёх особ, обществу их враждебных», и, следовательно, она недействительна.[1148]

В рапорте, датированном 22 июля 1793 г., Лисовский подробно описал суть своих претензий. Игумены А.Кириат и И.Дорошевский разослали письма по монастырям с призывом на выборы визитатора и других должностных лиц, нарушив права архиепископа.[1149]

На голосование не приехали пять игуменов, но их голоса были засчитаны. В результате при тайном голосовании визитатором был избран Ираклий Кириат (брат), а архиепископ хотел видеть на этой должности Клементия Жабу, архимандрита Любовицкого.[1150]

Советником 14 голосами избрали Дорошевского, но Лисовский, опираясь на Сенатский указ о правах архиепископа, отверг его кандидатуру и предложил Самуила Новаковского, которого «завалили» при голосовании. Вторым советником был избран 11 голосами Мартемьян Сухар, иеромонах Махировского

[1147] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 120. Л.1.
[1148] Там же. Л.1об.
[1149] Там же. Л.2.
[1150] Там же. Л.2об.-3.

монастыря, при этом забаллотировали архиепископского кандидата Флориана Гребницкого, игумена Оршанского монастыря, который всё-таки стал третьим советником. Секретарем избрали иеромонаха Дионисия Романовского в обход кандидата архиепископа Адама Сурожа.[1151]

В заключение Лисовский просил Сенат указом «к подтверждению других представить»: визитатором – К.Жабу, первым советником – С.Новаковского, вторым советником - Ф.Гребницкого, секретарем – А.Сурожа, т.к. избранные плохо работают и дела Базилианского ордена приходят в упадок.[1152]

Прошение Ледоховича от 11 ноября 1793 г. призывало: «…сделанный им одним (Лисовским – М.Г.) в ордене нашем непорядок исправить, удаленных от должностей опять возвратить и имениями монастырскими самим монахам владеть и нам управляемыми быть по силе прав канонических…».[1153]

Архиепископ обвинялся в мести тем, кто самостоятелен, в том, что «производит в чины тех, кои для него на все готовы, дабы, имея таковых в числе начальников большую половину, что только похочет, мог всегда сделать как с самими монахами, так и с их имениями…».[1154]

Далее Ледохович дал подробное описание избирательного процесса. Он писал, что в Белорусской провинции не все могут составить капитул, а только: архимандрит Любовицкий, старшины Полоцкий, Витебский, Оршанский и Пустынский, профессор богословия, профессор философии, главный проповедник Полоцкой кафедры и Онуфрейский викарий. Архиепископ часто отменял решения капитула, либо созывал его тогда, когда часть членов была в отъезде.[1155]

Кандидат на монастырскую должность должен был соответствовать двум требованиям: членству в Базилианском ордене не менее 6 лет и хорошему поведению. Лисовский последний раз наметил в визитаторы четырех ксёндзов: Цилиньского, Гребницкого, Новаковского и И.Кириата. Ледохович утверждал,

---

[1151] Там же. Л.3об.-4.
[1152] Там же. Л.4об.
[1153] Там же. Л.10.
[1154] Там же. Л.11.
[1155] Там же. Л.11об.

что «чувствовали сильнейшую обиду заслуженные, добронравные, беспорочные, по 20 и 30 лет в пользу народа и общества трудившиеся, когда аки преступники, недостойные награждения и благодарности своей братии, не допущены были в кандидаты…».[1156]

Протокол заседания вел друг архиепископа Адам Сурож, хотя был официально избранный секретарь собрания Иннокентий Красновский. Лисовский же по окончании выборов отметил в И.Кириате «все потребные к званию визитатора дарования».[1157]

Избирательный капитул, как писал Ледохович, состоял из А. и И.Кириатов, К.Жабы, И.Дорошевского, С.Новаковского, Ф.Гребницкого, профессоров философии Иоанникия Хотиловского и Григория Данилевича, игумена Вербиловского монастыря Себастьяна Толвинского, профессора богословия Казимира Голуба, духовника Полоцкого монастыря Георгия Бачинского и игумена Сироцинского монастыря Иустина Крупицкого.[1158]

На выборах советника Дорошевский получил 14 голосов, а Новаковский – 8. При выборах третьего советника Гребницкий получил 10 голосов, а Крупицкий - 11. Тотчас Лисовский вслух объявил, что свои два голоса он отдает Гребницкому и провозгласил его избранным. При этом, как считает Ледохович, были допущены три нарушения: 1. При таком малом перевесе голосовать нужно было три раза; 2. В данном случае архиепископ может отдать один голос; 3. Нельзя ему вслух объявлять свои предпочтения.[1159]

После капитула И.Кириат и Дорошевский поехали к Лисовскому в д. Заранов, где он отдыхал, с просьбой провести повторный капитул согласно нормам канонического права, но архиепископ отказал. Далее Ледохович пишет о непроверенных слухах, что Лисовский хочет отменить результаты капитула в свою пользу указом Сената.[1160]

---

[1156] Там же. Л.12.
[1157] Там же. Л.12-12об.
[1158] Там же. Л.14-14об.
[1159] Там же. Л.13-15об.
[1160] Там же. Л.16об.

20 июня 1793 г., как писал Ледохович, члены капитула подписали свидетельство, что первым советником был избран Дорошевский, а архиепископ фактически назначил Новаковского. Эту бумагу подписали: визитатор Белорусской провинции Базилианского ордена о. И.Кириат, консультор Белорусской провинции Базилианского ордена о. Матвей Якимович, секретарь Белорусской провинции Базилианского ордена о. Михаил Шелепин, игумен Полоцкого монастыря о. А.Кириат, игумен Пустынского монастыря о. Семён Кононович, профессор богословия о. К.Голуб, игумен Вербиловского монастыря о. С.Толвинский, духовник Полоцкого монастыря о. Г. Бачинский, иеромонах Мартемьян Сухар, игумен Сироцинского монастыря о. И.Крупицкий, профессора богословия Дионисий Романовский и Никодим Смекович, профессора философии Иннокентий Красновский и И.Хотиловский, соборный проповедник Глицерий Долинский.[1161]

22 июня часть вышеперечисленного клира пошла на ещё более резкие шаги по отношению к епархиальному архиерею: по причине несоблюдения законодательства, допущенного при выборах, «видя при выборе ордена нашего начальников, несходствие с законами, и не составляя комплета (комплекта, количества - М.Г.), предписанного каноническими правилами…», отреклись от своих должностей, на которые были избраны: визитатор И.Кириат, консультор М.Сухар, секретарь Д.Романовский.[1162]

В заключение Ледохович высказал Сенату пожелания клира: 1. Указать Лисовскому на недопустимость насилия и нарушения канонического права; 2. Организовать проведение повторного капитула со свободными выборами; 3.Объяснить Лисовскому, чтобы он впредь не отменял результаты капитула, а жаловался в Сенат, доказывая необходимость созыва нового.[1163]

В ноябре 1793 г. Самуил Новаковский написал лично Екатерине II про интриги Кириата и Дорошевского, о том, что они из 22 голосов на капитуле имели

---

[1161] Там же. Л.26-26об.
[1162] Там же. Л.27.
[1163] Там же. Л. 17-17об.

12, и то специально подобранных. Он утверждал, что на него пасквиль написал их друг Игнатий Боровский. Кроме этого, автор призывал не иметь дела с Ледоховичем, т.к. его доверенность незаконна.[1164] 2 декабря Новаковский отправил императрице аналогичное послание.[1165]

В ноябре того же года поверенный Лисовского член униатской консистории протоиерей Григорий Михайлович Кохaнович направил свое обращение к Екатерине II, в котором дал объяснения клевете базилиан на архиепископа. Он писал, что, во-первых, А.Кириат и И.Дорошевский к выборам в июне 1793 г. «начальниками общества…базилианского быть точно перестали», поэтому их участие в предвыборной кампании неправомочно. Во-вторых, Лисовский не издавал никаких документов, ограничивающих выборы и выдвижение кандидатов, соответственно, «насильства не учинил». В-третьих, не нужно давать хода прошению Ледоховича.[1166]

Римско-католический департамент 12 октября 1797 г. слушал присланный из Сената указ, подготовленный Временным Апелляционным департаментом 7.10.1797, с приложением рапорта Лисовского и других документов. Было принято решение изучить вопрос и отрапортовать Сенату о получении.[1167] 13 октября рапорт в Сенат был послан.[1168]

22 января 1798 г. РКД слушал это дело ещё раз и решил снять копию с прошения Ледоховича и отослать её Лисовскому, потребовав объяснений.[1169]

11 мая Полоцкий архиепископ составил объяснительную записку, согласно которой всё случилось из-за того, что ранее монахи управлялись протоархимандритами и супериорами, а теперь находятся в юрисдикции епископа.[1170] Но бывший Полоцкий архиепископ Смогоржевский смотрел сквозь пальцы на вмешательство польских визитаторов. Лисовский писал, что став

[1164] Там же. Л.31-31об.
[1165] Там же. Л. 37-37об.
[1166] Там же. Л.38-39об.
[1167] Там же. Л.40.
[1168] Там же. Л.41.
[1169] Там же. Л.42-42об.
[1170] Там же. Л.44.

архиепископом, он назначил Кириата визитатором, но поняв, что он плохо работает, отстранил его и заменил Пустынским игуменом С.Кононовичем. После этого Кириат отправил Новаковского с доверенностью в Петербург с целью получить разрешение на выборы Генерального и Провинциальных супериоров.[1171]

Получив первоначальный отказ, они обвинили Лисовского в покушении на недвижимость Полоцкого монастыря, хотя это они расплачивались с еврейскими ростовщиками за свои долги монастырским имуществом, а архиепископ из денег консистории клал им железную крышу.[1172]

10 января 1792 г. Сенат разрешил выборы с епископским утверждением, но собранный ими капитул был «сущей фикцией». В итоге Екатерина II повелела А.Кириата и Дорошевского выслать за границу, а Ледоховича и Шелепина сослать в их монастыри.[1173]

1 июня 1798 г. Римско-католический департамент приказал Лисовскому представить копию Конституции Речи Посполитой 1673 г., по которой архиепископ Полоцкий «имеет смотрение» над д.Черствять и Судилович, и ответить на вопрос, почему Ледохович обвинил его в раздаче под % разным лицам 24000 талеров. 28 июня Лисовский обещал прислать ответ, однако 13 июля он сообщил об отсутствии у него текста Конституции 1673 г. и расписок за розданные деньги и просил время на сбор документов.[1174]

27 июля РКД отказал ему в отсрочке, признав выдвинутые причины «неосновательными, ибо сие дело…продолжается уже и без того немалое время…».[1175]

10 августа Лисовский послал рапорт, к которому приложил необходимые документы.[1176] 19 октября департамент рассмотрел присланные архиепископом бумаги относительно «отданных в процент разным особам под заклад их недвижимых имений денег восемнадцать тысяч рублей, принадлежащих

---

[1171] Там же. Л.44об-45.
[1172] Там же. Л.45об.
[1173] Там же. Л.46-46об.
[1174] Там же. Л.50-52об.
[1175] Там же. Л.53.
[1176] Там же. Л.54-76об.

Оршанскому базилианскому монастырю…».[1177] Принимается решение послать объяснение Лисовского и копии документов в Полоцкую консисторию, чтобы та передала их в Оршанский базилианский монастырь и получила с него объяснительную записку, доказывающую размеры фундушовых сумм.[1178]

11 ноября официал Григорий Коханович от имени консистории сообщил о получении бумаг. 8 декабря протоиерей И.Мартусевич и секретарь консистории Ф.Янукович сообщили в департамент, что бумаги отосланы в монастырь, а 22 декабря они же доложили, что игумен Г.Данилевич прислал ответ о получении.[1179]

Римско-католический департамент посвятил разбору дела Лисовского четыре заседания: 17, 18, 21 и 31 марта 1799 г. 21 марта вице-президент РКД И.Лобаржевский выступил резко против Лисовского, обвинив его в растрате и присвоении монастырских денег.[1180] 31 марта Лобаржевский поставил вопрос о передаче дела в Сенат, но большинство членов РКД выступило против этого на основании прав, данных департаменту Регламентом.[1181]

Департамент постановил согласиться с указом Екатерины II от 12.12.1793, по которому А.Кириат и И.Дорошевский ссылались за границу, а Шелепин и Ледохович – в монастыри, и ходатайствовать перед Сенатом о реализации этого решения.[1182] 1 апреля рапорт с экстрактом предполагаемого решения был послан в Сенат, который 25 августа предписал департаменту выполнить Именной указ от 12.12.1793.[1183]

26 августа РКД слушал решение Сената и постановил: так как фигуранты дела за границей или в монастырях, дело прекратить. 19 сентября решение было послано Лисовскому.[1184]

18 октября 1799 г. аббат Полоцкого базилианского монастыря Самуил Новаковский писал в Римско-католический департамент, что в департамент

---

[1177] Там же. Л.78.
[1178] Там же. Л.78об.
[1179] Там же. Л.79-83.
[1180] Там же. Л.97-98об.
[1181] Там же. Л.99-99об.
[1182] Там же. Л.103-106об.
[1183] Там же. Л.107-111об.
[1184] Там же. Л.112-113об.

поступают клеветнические доносы на него, инспирированные И.Кириатом, что часть доносчиков раскаялась перед ним. Он предложил членам департамента «примерно наказать клеветников», чтобы другим неповадно было, и приложил к письму два документа в свое оправдание.[1185]

28 ноября РКД рассмотрел донесение Новаковского и эти документы, а именно письма ксёндза Ермоловича из Борисоглебского монастыря от 13.02.1799 и ксёндза Жуковского, писавшего, что ксёндз Захаревич привез из Полоцка от Ермоловича наставление, как все должны писать рапорты, и просил его письмо никому не показывать.[1186]

Римско-католический департамент принял решение, что Новаковский плохо работает с подчиненными: не разобравшись в деле сам, загромождает высшую инстанцию донесениями. Исходя из этого, постановили отправить его бумаги в Полоцкую униатскую консисторию для вручения Новаковскому и объявления ему выговора.[1187] 28 декабря консистория рапортовала о получении указа, а 25 января 1800 г. доложила о вручении документов и объявлении выговора.[1188]

Подведем итоги. Изложенный материал свидетельствует о многочисленных процедурных нарушениях, допущенных Полоцким архиепископом Ираклием Лисовским в ходе избирательного процесса (выборов на руководящие монастырские должности в Базилианском ордене). Лисовский в полной мере использовал свой т.н. административный ресурс. Выборы превратились в политизированное мероприятие, где в избирательной схватке «сошлись» сторонники и противники архиепископа. В знак протеста против действий последнего несколько членов клира подали в отставку. Вторая группа претензий к Лисовскому заключалась в обвинении его в присвоении монастырских денег. Архиепископ не смог представить полных доказательств того, куда они были истрачены.

---

[1185] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 355. Л.1-2.
[1186] Там же. Л.5-6об.
[1187] Там же. Л.7-8.
[1188] Там же. Л.9-13.

Тем не менее, российская власть встала на его сторону. Сначала Екатерина II выслала его противников за границу и по монастырям. Вернувшийся к этому вопросу Павел I поручил разобраться в нем Римско-католическому департаменту, который подтвердил своим расследованием обоснованность действий императрицы. Необъективность российского самодержавия была связана, как нам представляется, с пророссийской политической позицией И.Лисовского, его симпатиями к Русской православной церкви и негативным отношением к католичеству.

Началом следующей истории послужило письмо Могилевского католического архиепископа Станислава Сестренцевича обер-полицмейстеру Санкт - Петербурга В.И.Лисаневичу от 30 ноября 1798 г., в котором он просил организовать высылку из столицы Бенедиктинского архимандрита Дыдзинского из Виленской католической епархии и Базилианского иеромонаха Иннокентия Ермоловича из Полоцкой униатской епархии, которые проживали в столице с паспортами, полученными у своих губернаторов без разрешения пастырей, что было нарушением Высочайшего указа от 23 ноября 1798 г.[1189]

После исполнения просьбы Сестренцевича, 10 декабря 1798 г., Ермолович написал генерал-прокурору кн. П.В.Лопухину письмо, к которому приложил документ под названием «Материя, о которой есть речь» (получено в канцелярии генерал-прокурора 19.01.1799). Содержанием его являются обвинительные пункты в адрес И.Лисовского. Вот они:

1. «Грабеж и присвоение» денег базилианских монастырей;

2. Ложные рапорты о монастырских капиталах в Римско-католический департамент;

3. Неправосудное наказание ксендзов, отказавшихся визировать липовые рапорты;

4. Очевидное пренебрежение монарших и канонических законов о пребывании епископа при кафедре (реально проживал в Онуфрейском монастыре, что в 700 верстах от Полоцка);

---

[1189] Российская Национальная библиотека (РНБ), Отдел рукописей (ОР). Ф.1000. № 317. Л.229.

5. Назначение игуменами в монастыри за взятки «соблазнительных» людей: безбилетных беглецов (покинувших пределы своих епархий без разрешения епископа – М.Г.) и женатых;

6. Неканоническое представление в епископы «мирского» священника Григория Кохановича.[1190]

6 февраля 1799 г. статс-секретарь Правительствующего Сената тайный советник Д.Н.Неплюев написал письмо Президенту Юстиц-коллегии д.с.с. И.А.Вейдемейеру, в котором говорилось: «Препровождаю в Римско-католический департамент донос Белорусского визитатора Базилианского ордена ксендза Ираклия Кириата о присвоении собираемых с игуменов монастырских ежегодных податей Ираклием Лисовским, которого прикрывают Станислав Сестренцевич и Кохановича».[1191]

9 февраля И.Ермолович, находясь в Полоцке, направил жалобу прямо императору, назвав её «моею апелляциею на беспримерное утеснение, мне учиненное Митрополитом Сестренцевичем». Он писал, что последний меня осудил, изгнал из столицы, угнетал и «тщится нас, Унитов, подвергнуть своей власти». Иеромонах назвал причиной гонений на себя со стороны Могилевского архиепископа тот факт, что последний является «приятелем» Лисовского, с которым он, Ермолович, в тяжбе. Ермолович специально указал в жалобе, что у Сестренцевича в департаменте большинство голосов, поэтому на справедливое решение спора в этом учреждении рассчитывать не приходится. В заключение он попросил у государя повеления Белорусскому губернатору дать ему паспорт для поездки в Петербург «по делам в Сенате».[1192]

В феврале же И.А.Вейдемейер попросил Сестренцевича написать объяснительную по обвинениям, выдвинутым И.Кириатом. 13 февраля архиепископ в своем ответе указал три обстоятельства, которые, как ему казалось, полностью снимают с него тень подозрения. Во-первых, он подчеркнул, что

[1190] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1687. Л.6-8.
[1191] РНБ ОР. Ф.100. № 317. Л.240.
[1192] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1687. Л.2-5.

Ермолович никогда не был поверенным от Базилианского общества и денег, соответственно, не получал. На самом деле этим когда-то занимались игумены брат доносчика Амвросий Кириат и Иероним Дорошевский, но еще 12 декабря 1793 г. они были высланы из столицы в свои монастыри за «своевольство». Они не послушались и незаконно, лишенные полномочий, собирали деньги. Во-вторых, отсутствие тесных связей доносчика с Кохановичем и Лисовским подтверждало, по мнению Сестренцевича, незнание Кириатом, что Коханович был епископом, а Лисовский не был митрополитом. В-третьих, писал Могилевский архиепископ, понуждать Лисовского к противоправным действиям он не мог, так как не является для него начальником.[1193]

9 марта Ф. фон Брискорн послал по поручению императора генерал-прокурору кн. П.В.Лопухину жалобу Ермоловича на Сестренцевича.[1194] 12 марта И.Кириат написал Павлу I, что Сестренцевич и Лисовский пожаловались на них в Белорусское губернское правление, а те «самонаглые» приняли меры к повреждению всех моих доказательств…».[1195]

14 марта канцелярия генерал-прокурора запросила Сенат, в каком состоянии и под каким номером в очереди находится жалоба Ермоловича. На следующий день канцелярия Сената ответила, что жалоба имеет порядковый № 182 и еще не докладывалась в Сенате.[1196]

21 марта канцелярия генерал-прокурора делает запрос в Римско-католическом департаменте, принимали ли они решение по доносам Кириата и Ермоловича. На следующий день департамент ответил, что еще в прошлом году жалоба Ермоловича была признана неправедной, а автора было решено заточить на полгода в Бернардинский монастырь, но он подал апелляцию. По доносу Кириата департамент потребовал от Лисовского объяснений, а с Белорусского губернского правления – доказательств правоты Кириата.[1197]

---

[1193] РНБ ОР. Ф.1000. № 317. Л.242-248.
[1194] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1687. Л.1.
[1195] Там же. Л.12.
[1196] Там же. Л.9-10.
[1197] Там же. Л.13-14.

29 марта Сестренцевич еще раз пытается доказать свою невиновность в письме кн. П.В.Лопухину. 1 апреля последний запрашивает у И.А.Вейдемейера о перспективах этого дела и получает ответ о его приостановлении в связи с задержкой материалов по делу.[1198]

В самом Римско-католическом департаменте наметился раскол по данному вопросу. 29 марта вице-президент департамента И.Лобаржевский в письме, направленном в Сенат, обвинил Лисовского в том, что он не может представить доказательств вложения взятых им у монастырей 32300 талеров и 5000 рублей.[1199] 31 марта на своем заседании департамент большинством голосов решил не поддерживать мнение Лобаржевского, а 4 апреля члены департамента коллежский советник Иосиф Дюгамель и надворный советник Фабиан Понятовский составили для Сената официальный протест против позиции большинства департамента.[1200]

В итоге Римско-католический департамент резюмирует рассмотрение дела в «Записке по доносам ксендза Кириата». Во-первых, записка еще раз обозначает обвинения в адрес Лисовского (присвоение денег, назначение «игуменов нечестного поведения» и сбор с последних незаконных арендных денег). Во-вторых, пишут они, Лисовский жалуется на напрасную клевету доносчиков и «просит об обуздании Монахов от клевет и приведении их к субординации». В-третьих, поверенный Лисовского протоиерей Мартусевич и ксендз И.Кириат подали прошения о взаимной выдаче им копий с ответов: Кириату от Митрополита Сестренцевича и Архиепископа Лисовского, а Мартусевичу от Кириата.[1201] В-четвертых, Кириат подал прошение об удалении от заседаний по его делу членов департамента Киприана Одынца и Василия Копецкого как им подозреваемых в необъективности. Копецкий самоустранился, а насчет Одынца Кириат свое требование вскоре снял. В-пятых, написано в справке,

1198 Там же. Л.16-18.
1199 РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1602. Л.25-27 об.
1200 Там же. Л.28-30.
1201 Там же. Л. 33-37 об.

Лобаржевский, Дюгамель и Понятовский зачитали на заседании свое особое мнение.[1202]

По итогам заседания Римско-католический департамент принял следующие решения:

1. За отсутствием реальных и объективных доказательств исключить Сестренцевича из фигурантов дела и вверить его судьбу в руки императора;

2. Создать комиссию по делу Лисовского в составе: епископ-суффраган Полоцкий И.Бениславский (председатель), Каляминский униатский епископ Бутримович, Могилевский архидьякон прелат Вышомирский, Минский прелат Ластовский, аббат Гебдовский и пробощ Дрисвятский (секретарь);

3. Отказать Кириату в просьбе объединить это дело с делом монахов Шелепина и Ледоховича, которые выступали против Лисовского еще в 1793 г.;

4. Объявить Кириату, что доверенность с 14 подписями, выданная на его имя, недействительна, так как в Базилианском обществе Белоруссии числится 133 человека.[1203]

25 мая 1799 г. Пален писал Сестренцевичу, что нашел Ермоловича, который показал паспорт, данный 2.04.1799 Белорусским губернатором с направлением в РКД, и поэтому он отпустил его. 30 мая Сестренцевич просит генерал-губернатора задержать Ермоловича и отправить его обратно в Полоцкий базилианский монастырь. Митрополит ссылается на п.21 Регламента от 3.11.1798, где сказано, что для отлучек священникам и монахам нужно разрешение епископа, а его не было.[1204]

31 мая Иннокентий Ермолович пишет генерал-прокурору кн. П.В.Лопухину «Всепокорнейшее прошение», суть которого сводится к следующему:

1. В третьем департаменте Сената имею апелляционное дело с Лисовским;

2. 12 декабря 1798 г. Сестренцевич выгнал меня из Петербурга с помощью полиции;

---

[1202] Там же. Л.38-39.

[1203] Там же. Л.39 об-42.

[1204] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 38. Л.1-2.

3. 7 декабря 1798 г. я опустил свою жалобу в «узаконенный ящик», она была в руках Брискорна (мне доложили об этом), но тот не подал её императору;

4. Мы с Кириатом, имея гражданские паспорта, прибыли в мае сего года в столицу, где Сестренцевич над нами всячески издевался:

а) не принял нас, а мы десять раз ездили к нему засвидетельствовать свое почтение;

б) не допустил нас к участию в празднике 21 мая Святых Константина и Елены;

в) предал нас анафеме;

5. Сестренцевич обращался к военному губернатору гр. П.А.Палену с просьбой выдворить нас, но генерал нас вызвал, расспросил, посмотрел паспорта и отпустил.[1205]

В конце своей записки Ермолович просит императора обеспечить им с Кириатом безопасное проживание в Петербурге и дать разрешение на посещение церкви, невзирая на анафему. Лопухин оставил эту жалобу без ответа.[1206] Однако 3 июня 1799 г он дал распоряжение. Римско-католическому департаменту разобраться в запутанной проблеме и доложить лично государю. Вот к каким выводам пришел департамент:

1. Сестренцевич выслал из столицы с помощью полиции поверенного Базилианского ордена ксендза Иннокентия Ермоловича, имевшего поручение в Сенате;

2. Сестренцевич рекомендовал в качестве Белорусского епископа-суффрагана священника Григория Кохановича. Когда император утвердил его кандидатуру, Сестренцевич и Лисовский надели на него монашеское платье, таким образом, обманув государя;

3. Сестренцевич написал в объяснительной, что Ермолович давно уже не являлся поверенным, так как капитула, его пославшая, прекратила свое

[1205] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1687. Л.19-20об.
[1206] Там же. Л.21-22об.

существование. Он вместе с Бенедиктинским аббатом Дыдзинским слонялся по столице в нарушение законодательства и был выслан;

4. Лисовский имел право рекомендовать в суффраганы Кохановича, так как это было до утверждения Регламента Римско-католической церкви в России от 3 ноября 1798 г., запретившего занимать эти должности лицам немонашеского чина. Тем более, что имеются преценденты: католические епископы Левинский и Хорбацкий, а также православный архиепископ Могилевский Афанасий (Вальховский).

5. И.Кириат представил выписку из архива Вербиловского монастыря, где зафиксировано, какие суммы и когда брал в монастыре Лисовский, и доверенность, выданную ему Белорусским базилианским обществом.[1207]

Римско-католический департамент в своем постановлении повторил выводы, сделанные ранее, на заседании 31.03.1799.[1208] Весьма здравые суждения по существу вопроса высказали на новом заседании И.Лобаржевский, И.Дюгамель и Ф.Понятовский. Они заявили, что принимать решение, не выезжая из Петербурга, нельзя. Нужно создать комиссию в г. Витебске, включив в нее по два представителя от враждующих сторон и одного от департамента в качестве председателя. Дело Кохановича ими было предложено выделить в отдельное производство как содержательно не связанное с остальными вопросами.[1209]

7 июня П.В.Лопухин написал И.А.Вейдемейеру, что по его докладу император «Высочайше повелеть соизволил немедленно сие решить в юстиц-коллегии». На следующий день Вейдемейер доложил генерал-прокурору о получении и о том, что воля государя доложена им Лобаржевскому.[1210]

8 июля Римско-католический департамент принимает решение «за дерзкие слова против пастыря» отправить Кириата и Ермоловича в «дальние и бедные» монастыри на обитание. В сопроводительном письме государю Сестренцевич написал, что попытки опорочить «честное имя» Ираклия Лисовского

---

[1207] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1602. Л.3-11об

[1208] Там же. Л.12.

[1209] Там же. Л.21-24.

[1210] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1687. Л.24-25об

предпринимались и ранее, но в 1793 г. Екатерина II приказала те доносы уничтожить.[1211]

12 июля Сестренцевич пишет записку новому генерал-прокурору А.А.Беклешову. В ней он дает анализ случившегося и доказывает, что доносы Кириата и Ермоловича не могли появиться без поддержки оппозиции, которая существует ему в департаменте. В начале письма он попрекает старого начальника: «Дарованные права и законы при бывшем в том департаменте Председателе Бароне Гейкинге наблюдаемы не были, ибо он вместо соблюдения законов с подобранными себе членами сделал план покорить под власть свою епископов своих Епархий и управлять по своему желанию».[1212]

Далее Могилевский архиепископ констатирует, что, несмотря на удаление Гейкинга, друзья его продолжают свою деятельность. Например, Лобаржевский неуважительно относится к епископам прямо на заседаниях и подрывает субординацию. Последний совместно с Дюгамелем и Понятовским инспирировали донос, учинили следствие, подорвав позиции епископов.

«Сверх того, - рассуждает Сестренцевич, - вице-президент Лобаржевский отважился во время присутствия неоднократно сказывать, что он представляет в департаменте особу Государя, укорял чувствительными словами членов, сказывая, что ему право принадлежит смотреть за их поступками и поведением, и имеет при том право их наказывать, наконец, говорил в присутствии же, что члены духовные нечто иное, суть как дополнительные лица, ибо только светские составляют департамент, яко удостоенные чинами от Государя, чины же духовных токмо уважаются в Церкви, а не в Департаменте.

С поданного мнения Лобаржевским с двумя светскими чинами (Дюгамелем и Понятовским - М.Г.) явствует, что они намерены власть митрополита уничтожить, ибо назначают в Белоруссию на Архиепископа комиссию (особое их мнение о выездной комиссии – см. выше – М.Г.), от каковой могут произойти

[1211] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1602. Л.3.
[1212] РНБ. ОР. Ф.1000. Оп.3. № 317. Л.337.

худые следствия, поелику сим средством открывается путь монахам составить скопище, даже политическим положениям противное».[1213]

Выездная комиссия действительно работала, была создана приказом губернатора Толоконникова и не сочла доводы Кириата и Ермоловича убедительными.[1214] Воспоминания В.Лужинского рисуют нам картину намечавшегося заговора против Лисовского, который составили архимандриты некоторых базилианских монастырей: Белоцерковского – Солятыцкий, Полоцкого – Новаковский, Пустинского - Жаба и Борисоглебского – Шулякевич. Из этих мемуаров мы узнаем о том, что в разгар этого кризиса Полоцкий архиепископ направил в Петербург Г.Кохановича, который передал императору письмо, заканчивающиеся следующими словами: «О, прости дерзновению моему, Государь, к которому побудили меня скорбь, мое невинное страдание! Велика печаль моя, Государь, но несравненно обширнее вера моя в неограниченность милости твоей». Павел I принял Кохановича, выслушал его, после чего дело было окончательно закрыто.[1215]

Второй серьезный конфликт этого времени, связанный с претензиями клира к Лисовскому как к своему начальнику – это события вокруг жалобы секретаря Полоцкой униатской консистории по монастырским делам, Витебского проповедника, казначея Тадулинского монастыря иеромонаха Иоанна-Дамаскина Федоровича Тридентского. 13 июня 1799 г. Римско-католический департамент слушал его прошение о неисполнении Лисовским Регламента от 3 ноября 1798 г. в части монастырских денег. Решили послать экстракт обвинения Лисовскому и приказали ответить (послано 25.07).[1216]

---

[1213] Там же. Л.337-338.
[1214] Там же. Л.249-249об.
[1215] Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого // Православный собеседник. 1884. Т.2. июнь. С.191.
[1216] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 353. Л.3-4.

8 августа Полоцкая консистория рапортует в департамент, что получила обратно прошение Тридентского и отдала ему под расписку. В тот же день Лисовский написал, что получил послание из департамента.[1217]

8 августа Римско-католический департамент констатировал по жалобе Тридентского:

1.Лисовский нарушил запрещение прокураторам ведать монастырскими приходами и расходами и заниматься хозяйственными распоряжениями, а кассирам иметь на руках денежные суммы;

2.Лисовский защищал «худые поступки» Витебского аббата Адама Сурожа.

Департамент решил:

1.Тридентский нарушил субординацию при подаче жалобы, так как сначала нужно было жаловаться в консисторию;

2.Он не имел права жаловаться от имени других монастырей, поэтому необходимо отослать его прошение в Полоцкую консисторию, чтобы «он…впредь неосновательными просьбами утруждать Департамент не отваживался».[1218] 7 сентября Полоцкая консистория отрапортовала о получении решения департамента и о том, что вручит его Тридентскому.[1219]

16 августа Лисовский пишет свое объяснение по пунктам предъявленного обвинения:

1. Получив Регламент, я разослал его по всем церквам и монастырям. В январе 1799 г. я поехал с инспекцией по монастырям проверять исполнение. Я посетил Оршанский и Витебский монастыри,  в последнем узнал про донос Кириата и вернулся, чтобы ответить. А вместо себя отправил Полоцкого архимандрита и асессора консистории о. С.Новаковского, который все сделал и представил рапорт;[1220]

---

[1217] Там же. Л.5-6.
[1218] Там же. Л.7-7об.
[1219] Там же. Л.8.
[1220] Там же. Л.9-9об.

2. Тридентский пишет, что Новаковский требовал с монахов бланки с доходами, а это запрещено. Имен монахов он не указал, соответственно, можно считать это ложью;

3. Новаковский не избирал монастырских казначеев, как пишет Тридентский, а только присутствовал при этом. Переселение части монахов Базилианского ордена, в чем меня обвиняют, прошло без меня, по решению провинциала;

4. «Сие вовсе несправедливо, будто я желал бы истребить и уничтожить Базилианский орден…ибо я сего никогда и в мыслях моих не имел, да я ж при том того и сделать не властен…».[1221]

5. Деньги монастырские никуда не пропадут, так как ими занимаются супериоры, викарии, казначеи и прокураторы.

В заключение Лисовский предупреждает департамент, что если и дальше на него будут поступать доносы, то только ими он и будет заниматься, а на решение дел времени не останется.[1222]

15 ноября 1799 г. Римско-католический департамент еще раз слушал это дело и пришел к следующим выводам:

1. Следить за исполнением Регламента не входит в обязанности Тридентского;

2. «Подозрительность» Новаковского никак доносчиком не доказана;

3. Рассуждать о переселении монахов также не функционал Тридентского;

4. Относительно обвинения Лисовского в том, что он задерживает производство монахов из новициев – так на то был указ Екатерины II от 5 мая 1795 г. «без нужды» никого не постригать;

5. Доносчик не привел реальных доказательств денежных растрат.

Таким образом, департамент сделал однозначный вывод, что поклеп Тридентского на Лисовского очевиден: «…донесение, изъявляющее не что иное, как только одно непокорство Его и злобу к своему начальству…». Было решено

[1221] Там же. Л.10-11.
[1222] Там же. Л.11-11об.

отправить постановление департамента в Полоцкую консисторию, чтобы его там зачитали Тридентскому. Последнего же решили лишить всех его заслуг и должностей.[1223]

11 января 1800 г. Полоцкая консистория рапортовала о получении документов.[1224] 9 февраля она сообщила в департамент, что Новаковский, имевший поручение довести решение департамента до Тридентского, не шлет рапорт.[1225] 7 марта третий департамент Сената направил в Римско-католический департамент запрос, почему затянулась выдача ответа Тридентскому.[1226]

Однако в марте Сенат получает ответ на свой вопрос от самого Тридентского. В своей просьбе он написал, что 3 февраля С.Новаковский объявил решение Римско-католического департамента на собрании монахов в Тадулинском монастыре. Когда Тридентский попросил копию решения, ему отказали, и тогда он объявил, что будет подавать апелляцию, что и сделал 4 февраля в Витебском поветовом суде. От Сената он просил помощи в выдаче ему копии решения департамента.[1227]

27 марта Римско-католический департамент пишет в Сенат, что теперь Тридентскому до конца дней своих быть простым монахом в Базилианских монастырях.[1228] 3 мая третий департамент Сената напомнил Римско-католическому департаменту, что в деле Тридентского нужно руководствоваться исключительно изданными на данный момент и по данному случаю законами.[1229]

16 мая 1800 г. Римско-католический департамент слушал дело в третий раз. Члены департамента сделали вывод, что Новаковский при объявлении прежнего решения Тридентскому сделал процессуальные нарушения, которые нужно устранить. 24 мая это решение было послано в Полоцкую консисторию.[1230]

---

[1223] Там же. Л.12-17.
[1224] Там же. Л.18-19.
[1225] Там же. Л.20-20об.
[1226] Там же. Л.22-22об.
[1227] Там же. Л.23-23об.
[1228] Там же. Л.24-26об.
[1229] Там же. Л.28-29.
[1230] Там же. Л.30-30об.

9 июня Полоцкая консистория рапортовала в департамент, что по получении его решения направила предписание архимандриту Лисковского монастыря, где пребывает Тридентский, чтобы организовал собрание монахов и взял подписку у Тридентского, а потом доложил.[1231] 17 июля консистория шлет второй рапорт о том, что архимандрит Лисковского монастыря не пишет[1232], а 23 августа – третий.[1233]

Наконец, 13 сентября Полоцкая консистория рапортовала о письме к ней супериора Лисковского монастыря Артецкого, в котором сообщалось, что при объявлении решения департамента Тридентский заявил об апелляции, потребовал копию решения и апелляционных денег. Консистория отказала ему в копии, деньгах и даже свидетельстве, что у него нет денег. Прошение Тридентского консистория прислала в департамент.[1234]

В своей жалобе на имя императора, датированной 19 июля, Тридентский жаловался, что его лишили всех заслуг и должностей несправедливо. Римско-католический департамент встал на сторону Лисовского, при этом, игнорируя мои доказательства его вины, утверждает он. Он пишет также, что хочет подать апелляцию в третий департамент Сената, но нет на это 200 руб. заплатить пошлину.[1235]

30 октября 1800 г. Римско-католический департамент снова приводит свои аргументы, почему нужно отказать Тридентскому в апелляции.[1236] 27 ноября свой доклад они отправляют в третий департамент Сената. К этому времени в РКД полностью господствуют сторонники Сестренцевича: подписи под документом поставили архимандрит Иосиф Бышковский, советники Генрих Ржишевский и Людовик Сестренцевич, асессор Василий Копецкий, секретарь Василий Ранчевский и повытчик Андрей Мартусевич.[1237]

---

[1231] Там же. Л.31.
[1232] Там же. Л.32-32об.
[1233] Там же. Л.33-33об.
[1234] Там же. Л.34-35об.
[1235] Там же. Л.36-38.
[1236] Там же. Л.43-48.
[1237] Там же. Л.49-52об.

Вопрос, поднятый Тридентским, был окончательно закрыт уже после смерти Павла I. 30 апреля 1801 г. третий департамент Сената, рассмотрев дело Тридентского, постановил: все предыдущие решения Римско-католического департамента соответствуют законодательству, в связи с чем апелляция его отклоняется.[1238]

Подведем итоги. Доносы И.Кириата, И.Ермоловича и И.-Д.Тридентского обнажили внутреннее неблагополучие в жизни Полоцкой униатской епархии. В них прозвучали довольно жесткие обвинения в присвоении монастырских денег, нелегитимных поборах, канонических нарушениях при решении кадровых вопросов. Доносчики представили доказательства своих слов, правда, не всех.

Реакция центральных органов власти, ответственных за моральный климат и финансово-хозяйственное благополучие во вверенной им униатской церкви, была, скажем мягко, не совсем адекватной. Римско-католический департамент, третий департамент Сената и канцелярия генерал-прокурора проявили, конечно, большую интенсивность бюрократического бумагооборота, но не более того. Не было принято необходимых принципиальных решений относительно Ираклия Лисовского.

Огромную роль в спасении его репутации и положения сыграл Станислав Сестренцевич, который сам оказался втянут в это дело, но благодаря своему положению в глазах императора и господству в департаменте, ему удалось отстоять и себя, и Лисовского. Сестренцевич, несмотря на свое властолюбие и желание подмять униатов под себя, в данном вопросе занял принципиальную позицию, которая заключалась в том, что если сегодня подвергли сомнению власть такого же начальника как он, то завтра поставят под сомнение и его.

Император Павел I не разобрался в ситуации и целиком доверился Могилевскому архиепископу. А это было его принципиальной ошибкой, так как униатское население присоединенных к России территорий не получило удовлетворения своих претензий и нужд и могло прийти к политически вредному выводу о том, что жаловаться в Российской империи на свое начальство

---

[1238] Там же. Л.83-88.

бесполезно. Дело Лисовского отталкивало это население от самодержавия и православия, и никакие красивые слова и патетические речи, произносимые Полоцким архиепископом, не могли ему противостоять.

# Глава 5. Базилианский орден на территории Российской империи в 1796-1801 гг. и вопросы социально-экономического положения униатской церкви

## 5.1. Деятельность Базилианского ордена в начале царствования Павла I и закрытие базилианских монастырей. Борьба вокруг этого вопроса государства, униатской и православной церквей

Основателем ордена являлся Иосиф-Вельямин Рутский (Руцкий), митрополит униатский с 1613 по 1637 гг., до этого архимандрит Виленского Свято-Троицкого монастыря. Воспитанник иезуитов, он четыре раза менял веру: был католиком, православным, протестантом, униатом. В 1617 г. Рутский созвал в своем имении Новогродовичи (будущий г. Новогрудок Минской губернии – М.Г.) съезд настоятелей униатских монастырей и пригласил ученых мужей-иезуитов. В результате десяти заседаний данная конгрегация выработала постановление, состоящее из следующих пунктов: 1. Все униатские монахи объединяются в одно общество – «орден базилиан» (назван в честь св. Василия Великого – М.Г.); 2. Во главе ордена встанет генерал (протоархимандрит), которому будут помогать четыре ассистента (консультора); 3. Настоятели монастырей выбираются на съезде; 4. Орден не зависит от митрополита, епископов и подчиняется непосредственно папе; 5. При назначении епископов митрополит выбирает из базилиан; 6. Кадровые распоряжения митрополита требуют согласования у протоархимандрита; 7. При епархиальном архиерее постоянно находится назначенный протоархимандритом член ордена; 8. Поощряется оказание всемерной помощи иезуитам и дружба с ними; 9. Разрешается принимать в орден католиков; 10. Занятие воспитательной деятельностью передается исключительно базилианам; 11. Администрация ордена должна иметь иезуитское образование.[1239] Из этого документа со всей очевидностью следует, что, во-первых, базилианский

[1239] Брянцев П.Д. История Литовского государства с древнейших времен. Вильна, 1889. С.431-432.

орден тесно связан с католиками и иезуитами, и, во-вторых, униатская церковная иерархия была поставлена в серьезную зависимость от ордена.

3 февраля 1796 г. правление Базилианского ордена было информировано Полоцкой униатской консисторией о том, что последней на основании Императорского указа от 11 сентября 1795 г. поручен «разбор» черного духовенства, присвоение духовных и иных званий в губерниях Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской. 4 декабря Полоцкий архиепископ Ираклий Лисовский подписал распоряжение об установлении нового управления для базилианских монастырей, находящихся в его юрисдикции.

Согласно этому документу, были созданы три духовных правления: для Белорусских, Литовских и коронных монастырей. Им передавалась власть супериоров-провинциалов. Председателем Литовского правления назначался аббат Ладинского монастыря, визитатор Тадеуш Лебединский «как в исправлении вверенных ему функций точный, заслуженный в соблюдении законов и опытный иеромонах», асессорами становились супериоры Свирзанского монастыря Иоаким Обух-Раковский и Игнатий Шумкевич, «рекомендованные нам в качестве добрых и пригодных к наукам и образованию и в законах светских сведующие». Секретарем правления с совещательным голосом был утвержден Березвецкий викарий Филипп Добровольский, которому предписывалось «исполнять сложные, соответствующие решениям консистории предписания и те обязанности, которые раньше исполнял провинциальный оффициал».[1240]

Далее Лисовский приказывал: «Для…законной дисциплины для монахов…и для публичной славы и заслуг своих и монастырей Вам, таких монастырей вышеупомянутым супериорам, а через Вас таким монашеского статуса людям, в тех монастырях проживающим, объявляем и под страхом суровых кар приказываем, после объявленного настоящим решением установления от нас для старых литовских монастырей правления и его членов, принимать это правление в качестве более близкого начальства, нежели консисторию, и за более высокое,

---

[1240] Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией. Вильна, 1889. Т.16. № 238. S. 563.

чем супериоры, начальство, с которым потребности свои реализовывать надлежит с помощью рапортов, или в особых случаях через подачу просьб удастся рассказать о притеснениях, и уладить всё…».[1241]

25 февраля 1798 г. жалобу на монахинь Базилианского монастыря подали прихожане Минской Троицкой униатской церкви. Они сообщили, что базилианки разобрали на дрова дом дьякона, после чего он и органист ушли. Когда народ собирается по колокольному звону на богослужение, ему вскоре приходится разойтись, не дождавшись. Постепенно прихожане обращаются в латинство. «Народ сильно ропщет на такой непорядок», - заключают жалобщики.[1242]

7 июня Станислав Сестренцевич направил Лисовскому письмо, в котором сообщал, со ссылкой на Л.Литту, о том, что «всеми уважаемый о. Адам Сурож, игумен Витебского базилианского монастыря, постоянно и разумно охранял права своего монастыря и вместе с тем свое аббатство…, и что он отказался от вверенного ему аббатства ради того, чтобы священнослужителям воинствующей церкви (РПЦ – М.Г.) был дан стимул для деятельности и чтобы рвение к Церкви Божией не оставалось без вознаграждения».[1243]

Далее архиепископ Могилевский рекомендовал Лисовскому, чтобы он дал «свое пастырское соизволение на устройство аббатства в этом Витебском монастыре и почтил вышеуказанного достойного отца назначением его аббатом».[1244]

10 октября протоархимандрит Российской конгрегации Ордена Св. Василия Великого Афанасий Фальховский отправил свое послание Литте. Оно было вызвано поездкой в столицу по распоряжению Брестского епископа И. Булгака главного провинциала Базилианского ордена в Литовской губернии о. С.Антоновича. Фальховский решил, что его «долгом является засвидетельствовать мое извечно хранимое почитание и благодарность Вашему

---

[1241] Там же. S. 564.

[1242] Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб., 1907. Т.2. № 2983. С.576.

[1243] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Ч.II. (переписка за 1798 г.) / Под ред. В.Криксина // Старина и новизна. 1914. Т.18. С.238.

[1244] Там же. С.239.

Сиятельнейшему высокородию, поскольку …Вы, Ваше Высокопреосвященство, оказывали помощь Католической Унии, воодушевляли её, подавленную столь многими бедствиями, и имели попечение о пастырях».[1245]

Протоархимандрит заверял нунция, что совершённое им «для Славы Божией и мира народов, не сможет стереть никакая череда деяний, мы сохраним поэтому вечную память и о совершённых со славою делах, и о Вашего Высокоблагородия славнейшем имени…».[1246]

29 октября Фальховский информировал Литту о документах, содержащих принятые обеты изъявления веры, составленных им и переданных в Петербург для нунция с делегацией, которую возглавил И.Булгак.[1247]

18 октября 1799 г. аббат Полоцкого базилианского монастыря Самуил Новаковский писал в Римско-католический департамент, что в департамент поступают клеветнические доносы на него, инспирированные И.Кириатом, что часть доносчиков раскаялась перед ним. Он предложил членам департамента «примерно наказать клеветников», чтобы другим неповадно было, и приложил к письму два документа в свое оправдание.[1248]

28 ноября РКД рассмотрел донесение Новаковского и эти документы, а именно письма ксёндза Ермоловича из Борисоглебского монастыря от 13.02.1799 и ксёндза Жуковского, писавшего, что ксёндз Захаревич привез из Полоцка от Ермоловича наставление, как все должны писать рапорты, и просил его письмо никому не показывать.[1249]

Римско-католический департамент принял решение, что Новаковский плохо работает с подчиненными: не разобравшись в деле сам, загромождает высшую инстанцию донесениями. Исходя из этого, постановили отправить его бумаги в Полоцкую униатскую консисторию для вручения Новаковскому и объявления ему

---

[1245] Theiner A. Die neues Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharine II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841. S.111.
[1246] Ibid.
[1247] Ibid. S.115.
[1248] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 355. Л.1-2.
[1249] Там же. Л.5-6об.

выговора.[1250] 28 декабря консистория рапортовала о получении указа, а 25 января 1800 г. доложила о вручении документов и объявлении выговора.[1251]

Представляет интерес проблема бегства базилианских монахов из своих монастырей. Так, 26 апреля 1798 г. председатель Литовского базилианского правления Т.Лебединский, находясь в Ладинском монастыре, направил Минскому оффициалу Клименту Букатому письмо. Оно было посвящено судьбе монаха Фабиана Чернявского, покинувшего Ладинский монастырь и «бродившего в Минске по разным домам…».[1252] Лебединский сообщил, что монах перешёл в «белое» духовенство незаконно, «может из боязни, что будут принуждать базилиан к господствующей религии». Далее он предупредил, что если Чернявский не вернется сам, то придется писать о нем в РКД. Председатель дал характеристику беглецу: «ленив до работы…, а сидеть в удобном месте, очень мало знает по латыни».[1253]

30 апреля 1798 г. Лебединский направил письмо ксендзу Гедройцу, самовольно покинувшему монастырь, в котором отметил, что «удаление Вашей светлости в прошлом году из Березвеца (Березвецкий базилианский монастырь – М.Г.) причинило большой ущерб тамошним школам, а нам доставило немалое удивление и печаль…».[1254] Он укорял беглеца следующим образом: «Ваша светлость, любимый и серьезный, от базилиан, братьев своих, имея добро и не подумав о себе, без серьезной причины, без должного (от кого надлежит) позволения, безотносительно к присяге, осмысленно и добровольно учиненной…бросила профессорский совет, монастырь и монашеский сан…».[1255]

Визитатор подчеркивал, что ждал добровольного возвращения, а сейчас приказывает это сделать и предупреждает, что «когда ещё более высокое начальство накажет вернуться в монахи, будет то, правду говоря, постыдно и

[1250] Там же. Л.7-8.
[1251] Там же. Л.9-13.
[1252] Акты, изданные Виленской Археографической комиссией…№ 255. S. 591.
[1253] Там же. S. 592.
[1254] Там же. S. 592.
[1255] Там же.

огорчительно, а возвратишься добровольно, будет слава, так как: сам ошибся, сам исправился».[1256]

5 мая оффициал Минский К.Букатый дал ответ Лебединскому, в котором высказал убеждение, что «если бы Чернявский по собственным мыслям и убеждениям имел охоту вернуться к монашескому статусу…поздравили бы мы не только его, но и себя…».[1257] Букатый объяснил, что Чернявский как безместный поп вынужден был стать монахом, а, бежав, «прописался» в Минском костеле, и его «терпели и выносили», а теперь просят оффициала «принять административные меры к Минскому алтарю».[1258]

Однако оффициал высказал ту точку зрения, что Лебединскому «нужно дойти до нашего Благодетеля (Лисовского – М.Г.), чтобы вернул (Чернявского – М.Г.) в монахи, а предъявлять иск монашескому правлению по поводу подлежащей их юрисдикции особы не кажется мне приличным делом…».[1259] В итоге Букатый предложил по отношению к Чернявскому «убеждать его и договариваться», а про Гедройца сообщил, что «послали посланца к нему».[1260]

Ещё Екатерина II начала проводить политику закрытия базилианских монастырей. За время, прошедшее от третьего раздела Речи Посполитой до восшествия на престол Павла I, были отобраны церкви у базилианских монастырей, расположенных в следующих местах: Поддебце, Луцк, Белосток, Пухунки, Дубна, Милга, Страклов, Хошча, Зимне, Нискиниче, Лубар, Малейовце, Полонне. Из них только пять (в Страклове, Хошче, Лубаре, Малейовце и Полонне) стали реально обслуживать православную конфессию, остальные были уничтожены пожаром, находились в очень плохом состоянии, превратились в руины либо были брошены РПЦ.[1261]

---

[1256] Там же.
[1257] Там же.
[1258] Там же. S.593.
[1259] Там же.
[1260] Там же.
[1261] Radvan M. Carat wobec kosciola greckokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001. S.79.

9 марта 1797 г. директор Казённой палаты Полоцкого наместничества Алексей Вороспридов сообщил кн. А.Б.Куракину, что по донесению Полоцкого наместнического правления 16.07.1795 Полоцкий уездный суд открыл слушание по делу Махировских базилиан, которые сопротивлялись переходу в православие. Дело заключалось в том, что 27.01.1797 суд принял решение вернуть базилианам секвестированное за сопротивление Императорскому указу о переходе в православие имение.[1262]

29 марта Куракин написал Полоцкому губернскому прокурору Антонию Любощинскому, чтобы тот сообщил, как будет проходить обратная передача имения.[1263] 13 апреля прокурор докладывал князю, что в феврале имение передано базилианам, а доход с него за 1795-1797 гг., составивший 246 руб. 90 коп., вручен 7.03.1797 под расписку ксендзу Хотеловскому.[1264]

30 декабря 1797 г. император повелел генерал-губернатору А.А.Беклешову очистить от базилиан Волынь и Подолию и перевести их в Белоруссию, но в итоге «великое переселение» не состоялось. По учреждении трех униатских епархий базилиане перешли из-под юрисдикции архиепископа И.Лисовского под власть своих епископов. Ставший Луцким епископом Стефан Левинский назначил генеральным оффициалом своей епархии аббата Жидичинского монастыря Адама Корсака, визитатором базилианских монастырей – о. Юстаса Гуссаковского, а консультором – о. Льва Демковича.[1265]

Серьёзные проблемы взаимоотношений православной и униатской церквей вокруг базилианских монастырей высвечивает следующая история. 31 июля 1798 г. епископ Брацлавский и подольский Иоанникий написал в Синод письмо, которое было заслушано на заседании последнего 29 сентября. Епископ извещал, что в связи с моровой язвой, начавшейся в м. Шаргород, он по дороге из Каменца-Подольского встретил Подольского гражданского губернатора Янова и получил у

---

[1262] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 36. Л.1-1об.

[1263] Там же. Л.2.

[1264] Там же. Л.3.

[1265] Сульжинский Л. Краткие известия о положении базилианского ордена и разных переменах в его управлении от 1772 до 1811 гг./ Пер. Н.Петрова // Труды Киевской духовной академии. 1868. Т.4. № 10. С.108-109.

него согласие занять село Семенки Могилевского уезда, принадлежавшее ранее Барским базилианам.

Также преосвященный доложил о письме к нему Киевского, Волынского и Подольского генерал-губернатора графа И.В.Гудовича, сообщившего об обещании своего предшественника А.А.Беклешова отдать в ведение Брацлавской епархии Барский базилианский монастырь, но поскольку теперь есть Указ Е. И. В. об униатских епархиях, нужно решение на Высочайшем уровне.[1266]

Канцелярия Синода, готовившая вопрос к рассмотрению, предложила, ссылаясь на Указ Е. И. В. от 12.04.1795, в Шаргороде на базе униатского монастыря учредить первого класса мужской монастырь, а Брацлавскую консисторию расположить в Каменце-Подольском в помещении упраздненного Францисканского монастыря.[1267] Синод проголосовал за это решение, которое послали Иоаннику 11 октября.[1268]

Однако 4 октября Иоанникий написал в Синод, что получил уведомление от Гудовича о решении дела в свою пользу.[1269] Губернатор, как показали дальнейшие события, явно поторопился с благоприятными для Иоанникия выводами. Он их сделал, не получив ответа на свое письмо, направленное епископу Ст. Левинскому 24 сентября. В послании генерал напоминал, что император своим указом от 30.12.1797 подтвердил курс на уничтожение лишних униатских монастырей, взятый после указа Екатерины II от 12.04.1795.

В связи с этим Беклешов 5 апреля 1798 г. направил Полоцкому униатскому архиепископу Лисовскому письмо, касающееся судьбы базилианских монастырей, находящихся на территории вверенных ему губерний. Он опирался на рескрипт императора от 30.12.1797, в котором говорилось: «Конфирмуя рескрипт от 3 сентября 1795 года (о постепенной ликвидации базилианских монастырей, не приносящих общественной пользы – М.Г.) о размещении Монахов Униатских по Белорусским Монастырям, приступите к оному, начав с

[1266] РГИА. Ф.796. Оп. 79. № 741. Л.1-1об.
[1267] Там же. Л.2.
[1268] Там же. Л.3-4.
[1269] Там же. Л.8.

Жидичинского Монастыря (который состоит в Волынской Губернии) и доставя ко мне ведомость о других, кои по рассмотрению Вашему к размещению назначены будут». [1270]

Со своей стороны, Беклешов рекомендует монахов Жидичинского монастыря перевести туда, куда сочтет нужным архиепископ, а строения и имущество монастыря «сдать в ведомство Казенное». Кроме того, в связи с переходом жителей с. Дерман на благочестие, Дерманский монастырь, по мнению генерал-губернатора, тоже нужно упразднить, а строения и имущество его отдать епископу Житомирскому Варлааму и его консистории, т.к. их Острожский Преображенский монастырь сгорел.[1271]

Со своей стороны, Гудович обосновал правильность просьбы Иоанникия тем, что:1.В прежней его ставке Шаргороде свирепствует моровая язва; 2. Число униатских церквей ещё в 1795 г. было меньше числа униатских монастырей, а теперь, когда многие перешли в благочестие, зачем вообще нужны эти монастыри?; 3. В Барском монастыре планируется разместить епархиальную семинарию. В конце письма Гудович просил Левинского немедленно «вывести» своих монахов из монастыря.[1272]

9 октября 1798 г. Левинский информирует Гудовича о своем отказе отдать Барский монастырь Иоанникию. 20 октября губернатор пишет ему вторично, отвергая обвинения в насильственном обращении жителей в православие, приводя аргументы в пользу изъятия монастыря и угрожая доносом императору.[1273]

20 ноября Иоанникий отправляет в Синод послание, в котором сообщает, что семинария расположена им в Шаргороде временно, так как там мало места, а Францисканский монастырь в Каменце-Подольском не годится для резиденции

---

[1270] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 83. Л.11.
[1271] Там же. Л.11об.
[1272] РГИА. Ф.796. Оп. 79. № 741. Л.9-10.
[1273] Там же. Л.17-18.

Брацлавской консистории, поскольку требует ремонта и не имеет угодий: земли, мельницы, рыбной ловли.[1274]

1 декабря Святейший Правительствующий Синод на своем заседании рассмотрел письмо Иоанникия от 4.10.98 и переписку Гудовича с Левинским (в копиях – М.Г.). Было принято решение оставить всё, как постановили ранее, с уточнением, что епархиальная семинария учреждается в Шаргородском Николаевском монастыре.[1275]

15 февраля 1799 г. Иоанникий сообщил Синоду, что его консистория находится в Шаргородском Николаевском монастыре, а семинария ютится в Барском монастыре у базилиан, и выразил всем этим обеспокоенность и недовольство.[1276]

27 марта Гудович написал генерал-прокурору кн. П.В.Лопухину письмо, в котором сообщил об обещании А.А.Беклешовым Барского монастыря Иоанникию, описал мытарства последнего и просил исходатайствовать у императора денег на починку Францисканского монастыря или постройку архиерейского дома.[1277]

29 апреля Синод рассмотрел рапорт Иоанникия от 15.02.99 и постановил: Брацлавскую консисторию перевести в Каменец-Подольский, во Францисканский монастырь, так как 18 декабря 1798 г. император, отказав в изъятии Барского монастыря, велел выделить деньги на починку Францисканского монастыря. 16 мая это постановление было отправлено Иоанникию.[1278] Кстати, запись о том, что Павел I оставил Барский монастырь базилианам, датирована в дневнике Сестренцевича 25 декабря 1798 г.[1279]

30 декабря 1798 г. Павел I поручает Беклешову выяснить, какие базилианские монастыри можно закрыть как не приносящие пользы.

[1274] Там же. Л.13-14об.
[1275] Там же. Л.12.
[1276] Там же. Л.20.
[1277] Там же. Л.63-64.
[1278] Там же. Л.21-22.
[1279] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Ч.I. (дневник за 1798 г.) / Под ред. В.Криксина // Старина и новизна. 1913. Т.16. С.184.

Проверяющие, назначенные генерал-губернатором, получили взятки и дали неверные сведения о монастырях, после чего стали поступать жалобы и дело было приостановлено.

5 апреля 1799 г. Минский губернатор З.Я.Карнеев отправил письмо Лисовскому, в котором сообщил, что император повелел начать сокращение монастырей с Жидичинского, при этом епископ Житомирский Варлаам претендует на Дерманский, а епископ Брацлавский Иоанникий – на Барский. Губернатор торопит Полоцкого архиепископа с принятием решений по сокращению.[1280]

16 мая Карнеев сообщил Сестренцевичу в письме, что генерал-губернатор Беклешов во исполнение указа Е.И.В. от 9.04.1798 дал распоряжение заняться сокращением числа базилианских монастырей. Беклешов написал Лисовскому, но тот пока не отреагировал. Карнеев попросил митрополита разобраться и в конкретной ситуации, суть которой сводилась к следующему. Было обнаружено, что Новодворский базилианский монастырь Пинского повета переведен на благочестие ещё в 1795 г., но базилианские монахи продолжают в нем жить. Карнеев попросил Булгака исправить ситуацию, а тот ответил, что переселять монахов не будет и передавать фундуш в казну не имеет права без указаний РКД.[1281]

10 октября 1798 г. император дал распоряжение С. Сестренцевичу организовать прием в России траппистов, а последний 2 мая 1799 г. поручил это базилианам, извещая Ст. Левинского о необходимости предоставления траппистам Жидичинского и Дерманского монастырей. После почти годичного пребывания в России 17 апреля 1800 г. трапписты высылаются за границу.[1282] В Дерманском монастыре «насчитали семь священников, десять братьев, трех послушников, четверых учителей, двадцать девять учащихся, преимущественно

[1280] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 37. Л.19.
[1281] Там же. Л.17-18.
[1282] Сульжинский Л. Указ. соч. С.114-115.

французов, итого пятьдесят три человека».[1283] После отъезда траппистов Левинский переехал из Почаевской лавры в Жидичинский монастырь, а Корсак с консисторией – в аббатство Мелецкое.[1284]

27 марта 1799 г. после личной аудиенции у императора Сестренцевич понял, что идея Павла I «состоит в том, чтобы довести орден Базилианов до естественного прекращения его существования. Запрещено принимать вновь клириков и посвящать их».[1285] 12 апреля Могилевский архиепископ, написав в письме Росохацкому о передаче ему «большой капеллании богатого владениями Мальтийского ордена после Литты», посчитал это «пластырем на сердце для тех, которые выдумали, что базилиане пошатнули ко мне расположение».[1286]

Однако планы светской власти были иные, и дело затянулось. Только 18 июля 1799 г. был издан Именной указ Сенату, гласивший: «Положив состоящую в Витебском униатском базилианском монастыре церковь обратить в православный собор, предписали мы Витебскому униатских церквей архиепископу небольшое число монахов с присвоенными тому монастырю доходами, перевесть в другой. Остающееся монастырское здание повелеваем принять в казенное ведомство и превратить его в помещение присутственных мест».[1287] Консультор Базилианской русской провинции Лукаш Сульжинский прямо обвинил И.Лисовского в присвоении денег, перечисленных государством за изъятие этой собственности: «Большая сумма отсчитана была ему за это из казны, а куда она делась – никто о том не знает».[1288] Открытие православного храма в церкви бывшего базилианского монастыря 30 августа 1799 г. освятил лично архиепископ Могилевский Анастасий (Братановский).[1289]

---

[1283] Wolyniak F. Spis klasztorow unickich bazilianow w wojewodztwie Wolynskiem. Krakow, 1905. S.15.
[1284] Сульжинский Л. Указ. соч. С.115-116.
[1285] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Ч.III (дневник за 1799 г.) / Под ред. В.Криксина // Старина и новизна. 1915. Т.19. С.313.
[1286] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Ч.IV (переписка за 1799 г.) / Под ред. В.Криксина // Старина и новизна. 1916. Т.21. С.329.
[1287] Сенатский Архив. Именные указы императора Павла I. СПб, 1888. С.546.
[1288] Сульжинский Л. Указ.соч. С.117
[1289] Горючко П. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795-1805 гг. // Труды Киевской духовной академии. 1902. Т.2. № 6. С.212.

В октябре 1799 г. Корецкие базилианки направили Луцкому униатскому епископу Станиславу Левинскому прошение за одиннадцатью подписями с просьбой помочь. 18 октября сам епископ направил в РКД рапорт с пожеланием вникнуть в дело базилианок.[1290]

16 января 1800 г. департамент рассмотрел оба документа, из которых следует, что в 1795 г. у них отобрали монастырь с фундушом, и они теперь живут на благотворительность и подаяние. Но так как Сестренцевич написал Левинскому письмо, решили подождать.[1291]

История этого дела была следующая. 28 апреля 1799 г. Левинский написал жалобу в Волынское губернское правление. Он сообщил, что провинциал Базилианского ордена Юстас Гусаковский доложил ему об изъятии православной церковью в 1797 г. монастырей Луцкого, Поддембецкого и Стракловского. По жалобе Гусаковского 20.07.1797 Киевский, Волынский и Подольский генерал-губернатор А.А.Беклешов предложил Волынскому губернскому правлению провести следствие и вернуть монастыри, а фундушовые имения отдать под наблюдение городничего и Нижнего уездного земского суда.

Но поскольку губернатор не утвердил своей резолюцией результаты следствия, Дубенский Нижний земский суд взял дополнительно к изъятым ещё фундуши монастырей Милчецкого и Дубенских мужского и женского. В итоге базилианские монахи попали в крайне бедственное положение. Гусаковский сообщил, что подавал прошения в губернское правление, губернатору и в РКД, но они остались без ответа. При этом департамент попросил объяснительную записку от Левинского со своим видением проблемы.[1292]

23 января 1801 г. Римско-католический департамент рассмотрел «дело базилианок». Из ответа Левинского на письмо Сестренцевича следовало, что монашки имели с фундуша 300 польских злотых в год на каждую. Департамент решил: а) чтобы прекратить их бедствия (живут в частном доме каноника

---

[1290] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 356. Л.1-3об.
[1291] Там же. Л.4-4об.
[1292] Там же. Л.8-9.

Стройновского подаянием и благотворительностью), поручить Левинскому «употребить все меры к доставлению сим Монахиням какой-либо помощи…»; б) из имеющихся документов не ясно, было ли царское повеление на фундуш, или только на монастырь, что нужно выяснить, а также кому и по какому праву принадлежит фундуш; в) если Левинский не получил ответ из Волынского правления, пусть пишет губернатору.[1293] 14 февраля указ РКД был послан Левинскому, который рапортовал о его получении 5 марта.[1294]

12 апреля Левинский подробно рапортовал в РКД по сути всех вопросов. Он писал, что: а) в 1795 г. он передал базилианок на баланс Дубенского архимандрита Еловицкого, а теперь этой архимандрии нет и её имущество находится под присмотром; б) он поручил выяснить подробности базилианскому Кременецкому супериору Луке Сульжинскому; в) Волынский гражданский губернатор Иван Курис сообщил, что Гудович предписал «содержать базилианские имения под присмотром» до решения вопроса в Сенате.[1295]

Действительно, 20 марта 1801 г. Л.Сульжинский написал Левинскому донесение с ответом по всем поставленным вопросам: а) фундушовое имение состояло из 9 деревень и 174 дворов; б) сейчас оно принадлежит Житомирскому епископу Варлааму; в) имение перешло к нему на основании Императорского указа от 12.04.1795 о создании в Каменецкой области по одному мужскому и одному женскому православным монастырям на базе хороших униатских монастырей; г) в исполнение этого указа прежний Волынский гражданский губернатор граф Шереметев написал письмо провинциалу базилианских монастырей с требованием «вывести» монахинь; д) непосредственно эту операцию осуществлял майор Чигринец, опечатавший монастырь и его имущество 2 октября 1795 г. Православный священник Николай Савлучинский дал комиссару Корецкого базилианского женского монастыря Иоанну Познаховскому расписку в том, что забрал все документы.[1296]

---

1293 Там же. Л.11-12об.
1294 Там же. Л.13-15об.
1295 Там же. Л.17-18.
1296 Там же.

30 марта И.Курис, со ссылками на переписку Беклешова, Гудовича, Сестренцевича, Шереметева и указ Екатерины II об уменьшении количества униатских монастырей, отказался ходатайствовать перед Сенатом о снятии секвестра с монастырского фундуша.[1297]

20 ноября Римско-католическая духовная коллегия (РКДК) рассмотрела вопрос и пришла к выводу, что местная администрация совместно с РПЦ превысили смысл Императорского указа от 12.04.1795. Поэтому было принято решение вернуть базилианкам их движимое имущество – 25500 злотых, т.е. их общее приданое на балансе монастыря.[1298]

9 октября 1802 г. Сенат постановил, что имущество отобранного монастыря отдать базилианкам невозможно, но взамен нужно компенсировать личные вклады, о чем послать отношение в Синод. А Римско-католической духовной коллегии предписать, чтобы она разместила базилианок по униатским монастырям.[1299]

13 октября РКДК слушала полученный указ Сената, постановила всё выполнить и 24 октября отправила копию Левинскому.[1300] По получении документа Левинский написал в коллегию, что в его епархии осталось три женских монастыря: Дубенский, Полонский и Владимирский, все они нищие и поэтому принять новых монахинь не могут. Условием размещения базилианок в этих монастырях епископ поставил возмещение Синодом их вкладов.[1301]

18 декабря коллегия постановила по рапорту Левинского обратиться к митрополиту Санкт-Петербургскому и Выборгскому Амвросию с этой просьбой. 6 февраля Сестренцевич лично написал письмо Амвросию.[1302]

3 марта Амвросий прислал в РКДК «Записку» по данному вопросу, из которой следовало, что по указу 1795 г. нужно было вернуть базилианкам личные

[1297] Там же. Л.24-24об.
[1298] Там же. Л.33-40.
[1299] Там же. Л.49-49об.
[1300] Там же. Л.50-51об.
[1301] Там же. Л.53-53об.
[1302] Там же. Л.54-57об.

вклады, а епископ Волынский и Житомирский Варлаам вообще не вел никакой документации по их вкладам, о чем Синод 17.11.1802 послал ему запрос.[1303]

10 марта Левинский доложил в коллегию, что прикладывает усилия по размещению базилианок, но пока тщетно.[1304] 30 апреля РКДК приняла решение ещё раз обратиться к Амвросию. Обращение доставил обер-прокурору Синода А.А.Яковлеву сам Сестренцевич.[1305]

29 марта Варлаам доложил Амвросию, что бумагу из Синода от 19.03. 1803 он получил и занялся выделением вкладов базилианок.[1306] 21 апреля Левинский рапортовал в РКДК, что проблема устройства базилианок скоро подойдет к своему решению.[1307]

В годы царствования Павла I шёл достаточно интенсивный процесс передачи бывших базилианских монастырей РПЦ. 13 июня 1798 г. протоиерей Василий Мокрыцкий докладывал Брацлавской духовной консистории: 1. Бершадский Преображенский монастырь – заштатный более 200 лет, имеет две мельницы, село Яланец, пахотную землю, небольшой лесной массив. 2. Вскоре после первого раздела Речи Посполитой, в 1774 г. разграблен униатами и стоял пустой до 1793 г. 3. Без государственной помощи монастырь не сможет «подняться». В качестве вывода в донесении звучат слова: «монахи, предаваясь подлежащему уважению, в подобие протчих желают быть благопризрительным покровительством снабдительны».[1308]

14 июня того же года Зиньковское духовное правление за подписями иереев Николая Добровольского и Иоанна Ковалевского направило в Брацлавскую духовную консисторию донесение по жалобе иеромонаха Коржевецкого Рождества Богоматери монастыря Нила, который описал имущественное положение монастыря, имевшего пасеку, пахотную землю, сенокос, два сада,

---

[1303] Там же. Л.59-61.
[1304] Там же. Л.62.
[1305] Там же. Л.63-66.
[1306] Там же. Л.69.
[1307] Там же. Л.67-67об.
[1308] Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Каменец-Подольский, 1890-1891. Вып.5. С.246-248.

речку почти без рыбы, лес и мельницу. На монастырь работало 32 души м.п. и 30 душ ж.п. Суть жалобы состояла в том, что шляхтичи Кицкий и Одынец захватили сенокос, монастырский скот и грабят подданных монастыря.[1309]

В том же 1798 г. настоятель Грановского монастыря иеромонах Дометиан сообщил в Брацлавскую духовную консисторию, что монастырь имеет 16 дворов, душ м.п. – 64, а ж.п. – 61, леса нет, одна мельница и пахотная земля.[1310] 25 декабря 1798 г. С.Сестренцевич записал в своем дневнике, что Павел I распорядился оставить Барский монастырь базилианскому ордену.[1311] 4 июня 1799 г. настоятель Головчинского монастыря иеромонах Дамаскин жаловался Брацлавской духовной консистории, что базилиане передали православным мало имущества и плохого качества. Душ за монастырем числится 36 ж.п. и 38 м.п. Они работают на монастырь два дня в неделю. Имеются пчеловодство и скот, а рыбной ловли нет, т.к. иссушили близлежащий водоем.[1312]

По подсчетам протоархимандрита Базилианского ордена А.Фальховского, полученным в Ватикане 18 декабря 1801 г., базилианских монастырей в границах территорий, аннексированных Российской империей, было: в провинции Святой Троицы (Литовской) – 48, в провинции Святого Николая (Белорусской) – 14 и в провинции Русской – 23, итого 85 монастырей. В них проживали 722 монаха, из них в Литовской провинции – 394 человека, Белорусской – 104 и Русской – 224 соответственно.[1313]

Польский историк так описывал потери ордена: «В Литовской провинции на землях, которые вошли в состав аннексированных Россией территорий, ещё до рапорта А.Фальховского перестали существовать по разным причинам: монастырь в Яблонове в 1796 г., заброшенный по вине фундаторов, упраздненный в 1775 г. в Язвике, в Минске в 1794 г., занятый православными и в Лаврищеве, отданный под семинарию для Брацлавской диоцезии в 1798 г. К потерям

---

[1309] Там же. С.315-316.
[1310] Там же. С.297-298
[1311] Дневник Сестренцевича…Ч. I (1797 и 1798 гг.) / Пер. под ред. В.Криксина // Старина и новизна. 1913. Т.16. С.184.
[1312] Труды Полольского епархиального историко-статистического комитета…С.286-287.
[1313] Radvan M. Op. cit. S.76.

Белорусской провинции до 1801 г. относится монастырь в Витебске, забранный Архиепископом И.Лисовским в 1795 г…».[1314]

По мнению РКДК, трудно было управлять малыми монашескими общинами. Монахам трудно приходилось отправлять службу регулярно. Доминировали тогда общества числом от двух до семи монахов, а в то же время основой монашеской жизни считался содержащийся в булле Иннокентия X от 1654 г. постулат о том, что монашеское сообщество должно быть числом не менее 12 монахов. Коллегия насчитала таких общин только 16, а 68 не отвечали данному критерию. Папская булла наказывала монахам из таких малых общин переезжать в большие монастыри того же ордена для избавления от проклятий. Коллегия напомнила, что уже в 1795 и 1799 гг. выходили соответствующие Императорские указы, наказывающие за сохранение излишних монастырей, не занимающихся ни познавательной, ни учебной, ни благотворительной деятельностью.[1315]

Подведем итоги. Созданный на бывших русских землях в составе Речи Посполитой Базилианский орден и после присоединения их к Российской империи продолжал свою активную деятельность. Для управления базилианскими монастырями Лисовский создал три духовных правления: Белорусское, Литовское и коронное, которые становились для монахов их непосредственной властью. Базилиане иногда вели себя вызывающе, причем не только в отношении православных, но даже и униатов. Руководство ордена состояло в переписке с Л.Литтой, ища в его лице свою опору. Римско-католический департамент разбирал доносы, поступавшие на начальников базилианских монастырей. Наконец, имели место факты бегства некоторых монахов-базилиан из своих монастырей.

По состоянию на середину XVIII века насчитывалось, по подсчетам исследователей, 122 базилианских монастыря, а в 1801 г. их уже было 85.[1316]

1314 Ibid. S.77.
1315 Ibid. S.100.
1316 Ibid. S.76.

Таким образом, если и медленно, и с колебаниями, но, тем не менее, достаточно последовательно российским самодержавием проводилась политика, направленная на вытеснение Базилианского ордена с российской религиозной сцены. Период же колебаний как раз и приходился на время царствования Павла I.

## 5.2. Проблема «безместных священников» и попытки её решения

Проблема безместных священников встала во весь рост во-время царствования Павла I. Перевод многих униатских церквей в «благочестие» и принятие православной веры населением западных земель, перешедших к России от Речи Посполитой в результате её разделов, породил высвобождение большого количества униатских капланов, оставшихся без церквей, приходов и средств к существованию. Участие в их судьбе приняли самодержавие, а также униатская и католическая иерархии.

7 мая 1797 г. Минский, Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор А.А.Беклешов послал И.Лисовскому письмо, в котором извещал о послании к нему Павла I от 8.04.1797 о необходимости выплачивать безместным униатским капланам от 50 до 100 рублей в год на содержание согласно Именному указу Екатерины II от 6.09.1795. Император констатировал, что «изданный 6 дня сентября 1795 г. указ о выплате безместным униатским священникам от 50 до 100 рублей в год до этого времени не принес пользы». Исходя из этого, он поручил Беклешову «наиболее полно разведать, для чего и кто выполнение того приказа задерживал, и нам донести, а тем временем тотчас взять деньги, чтобы те униатские священники… получили свой пенсион».[1317]

[1317] Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией. Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 242. S. 572.

Однако, писал Беклешов, император требует, чтобы местные епархиальные архиереи засвидетельствовали, что «помянутые безместные священники преимущественно при других приходах их исповеданий помещаемы были».[1318]

22 мая во исполнение императорских указаний Лисовский направил подчиненному ему клиру распоряжение: суррогатам Пинскому Гречко, Каменец-Подольскому Матковскому, Волынскому и Луцкому Теодору Бродовичу, Влодзимирскому Антонию Савицкому, Хелмскому Александру Здановичу, Радомысльскому Петру Шатунскому, Бобруйскому Яну Комару, официалу Минской епархии Яну Яхимовичу, а также Виленскому наместнику ордена Францисканцев Елисею Мокрицкому.[1319]

Он просил через деканов организовать «справки о всех церквах с их приходами, в унии оставшихся, которые из них заняты, в чьем ведении числятся, которые из них вакантны». Далее была поставлена задача, чтобы священники, которые «благодаря поглощению церкви и приходов униатских господствующей религией потратили свои доходы и потеряли собственность до сих пор, должны восстановить доходы».

В-третьих, архиепископ предлагал «иметь целью каждого годного, доброго нрава и опытного соответствующей доходам усадьбой обеспечить, однако так, чтобы в том нарушений прав наследования…не срывалось». И, наконец, предписывалось «всех священников безместных и не могущих иметь доход с тех мест, поставить на регистрацию с надлежащим описанием и определением…». И «как только вакансия где открывала доход и не имела для того надежного наследника, а хоть бы и имела, если тот непригоден, на то место никого ближайшего вновь до объяснения оного не сажать, за исключением представленных в регистре безместных…».[1320]

30 сентября Лисовский отправил Беклешову списки безместных униатских священников. 9 ноября генерал-губернатор написал архиепископу, что

---

[1318] Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб., 1907. Т.2 (1701-1839). № 2943. С.557.
[1319] Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией…№ 240. S. 569.
[1320] Там же. S. 570.

вышеуказанным священникам в уездных казенных палатах причитается получить по Высочайшему указу деньги: одиноким по 50 рублей, имеющим семью и собственность – 75 рублей, а семейным, но не имеющим собственности – 100 рублей, «разумея, единственно, попов униятских, имевших приходы и лишившихся оных при присоединении к благочестию».[1321]

Беклешов в связи с этим просил Полоцкую консисторию сообщить поименованным в списке священникам о необходимости явиться в уездные казённые палаты для получения причитающихся им денег. Кроме этого, он попросил Лисовского раз в квартал присылать ему обновленные списки неустроенных ещё безместных священников для начисления им жалованья.[1322]

Далее генерал-губернатор объяснял, что деньги получать священники должны лично, а если не могут, то выдавать другим доверенность, заверенную городничим или нижним земским судом. В заключение Беклешов напомнил Лисовскому, что некоторые уезды бывших Брацлавской и Вознесенской губерний отошли к Киевской губернии, и, соответственно, данные по тамошним безместным священникам нужно отправлять Киевскому гражданскому губернатору т.с. В.И.Милашевичу.[1323]

Представляют огромный интерес в связи с этим просьбы безместных священников, направленных лично Полоцкому архиепископу. Так, Павел Борзаковский, ссылаясь на беспорочную свыше 20 лет службу в Фастовском приходе Волынской губернии, отошедшем к РПЦ, 23 августа 1797 г. просил определить его викарием в Любовичский приход Бобруйского деканата и получил положительную резолюцию.

В тот же день Петр Бычковский, имевший ранее Поблинский приход в Глусском деканате, просил утвердить его викарием того же деканата в Гродском приходе. Лисовский наложил положительную резолюцию 2 октября. Наконец, архиепископ утвердил просьбу Ермолая Можанского, поданную 6.10.1797,

---

[1321] Описание документов Архива…№ 2943. С.557.
[1322] Там же. С. 558.
[1323] Там же.

который был лишен средств после «ухода на благочестие» Дроздинского и Сможицкого приходов и хотел получить право отправлять требы жителям селений Сокольского прихода, находясь в церкви с. Слободка.[1324]

9 апреля 1798 г. Синод слушал прошение Минской епархии Поставской округи с. Волколат священника Николая Юденича. Его прихожане перешли в унию, он остался без доходов и просил направить его в Рязанский карабинерный полк, где есть вакансия. Было решено переправить его прошение Иову, т.к. этот вопрос был в сфере компетенции последнего.[1325]

5 апреля 1799 г. Карнеев в письме упрекает Лисовского, что местные униатские начальники раздают безместным священникам грамоты от имени архиепископа, чтобы они разъезжали и агитировали за унию. А это преступление закона, напоминал губернатор, «яко бродяги и соблазнители задержаны и суждены будут по всей строгости законов».[1326]

30 мая Сестренцевич писал Лисовскому: «Получив внушение по причине Государственного интереса, дабы собратья мои Униатские Господа Епископы не поставляли вновь попов, пока все, приходы не имеющие, а из казны жалованье получающие, помещены не будут; сию мою просьбу воссылаю к Вашему Высокопреосвященству».[1327] 24 июня Лисовский обещает Сестренцевичу в ответ на его просьбу приостановить рукоположение в священнический сан.[1328]

В нашем распоряжении имеются списки безместных священников, составленные Брестским епископом И.Булгаком. 9 июля 1799 г. он направил Сестренцевичу «Список о Римскоуниатских Священниках, без мест остающихся и никуда в приходы не помещенных». Священники в нем разделены по уездам:

1. Пинский уезд: суррогат Пинский Василий Гречко, 40 лет; викарий Пинский Иоанн Лукашевич, 41 год; викарий Пинский Антоний Родзяловский, 52 лет; священник Пинской церкви св. Николая Семен Хилевич, 55 лет; священник

---

[1324] Там же. № 2967. С.572-573.
[1325] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 348. Л.537.
[1326] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 37. Л.19-21.
[1327] Там же. № 81. Л.9.
[1328] Там же. № 34. Л.9-9об.

Отслуцкой церкви Авксентий Шумакович, 55 лет; священник Паржевицкой церкви Михаил Ячновский, 46 лет; священник Висловицкой церкви Михаил Акоронко, 44 лет; коадьютор Пинской кафедры Иосиф Акоронко, 39 лет; священник Оховской церкви Григорий Шеметило, 36 лет; священник Кракской церкви Кирилл Кречетович, 53 лет; священник Стешанской церкви Василий Каролевич, 70 лет; коадьютор Пинской кафедры Григорий Акоронко, 36 лет; священник Ленченской церкви Яков Абрамович, 46 лет; священник Телеханской церкви Семен Малевич, 40 лет; священник Обровской церкви Иоахим Малевич, 50 лет.

2. Мозырский уезд: священник Береснецкой церкви Марк Тройцевич, 45 лет; священник Ремельской церкви Осип Илькевич, 30 лет; священник Даниловецкой церкви Савва Сковишинский, 32 лет; священник Макарицкой церкви Иоанн Лукашевич, 35 лет; священник Лельчицкой церкви Степан Загоровский, 60 лет; священник Лельчицкой церкви Лев Загоровский, 45 лет; священник Мнолочевицкой церкви Василий Линцкой 39 лет; священник Баутмовицкой церкви  Иоанн Москалевич, 35 лет; священник Барбаровской церкви Мартин Кротовский, 49 лет; священник Загоржанской церкви Афанасий Новослецкий, 40 лет; священник Михалковской церкви Григорий Богаревич, 60 лет; священник Каролинской церкви Андрей Варсаба, 41 год; священник Наровланской церкви Андрей Драчевский , 40 лет.

3. Речицкий уезд: священник Славунской церкви Исидор Мигай, 47 лет; священник Кокочвицкой церкви Явмений Мигай, 34 лет.

4. Бобруйский уезд: священник Иллижской церкви Трофим Тарасевич, 80 лет; священник Подлусской церкви Иоанн Церовицкий, 41 год; священник Воскресенской церкви Андрей Шенец, 61 год.

5. Слуцкий уезд: священник Туковский церкви Иоанн Касперский, 41 год; священник Замонской церкви Антон Клементович, 50 лет; священник Забельской церкви Кароль Гомолицкий, 45 лет; священник Першиовской церкви Иероним Барановский, 45 лет; священник Смиловицкой церкви Иосафат Шафалович, 79 лет; священник Смиловицкой церкви Антоний Шафалович, 39 лет; священник

Домовицкой церкви Василий Городецкий, 40 лет; священник Пуховицкой церкви Яков Заусницкий, 37 лет.[1329]

Анализ этих данных показывает следующее. По пяти уездам вверенной Булгаку диоцезии насчитывался 41 безместный священник в возрасте от 30 до 80 лет (средний возраст – 46 лет). Их семьи включали 30 жен, 62 сына, 51 дочь, 11 других родственников, всего 154 человека. Таким образом, вместе со священниками было 195 человек. Собственностью располагали 25 священников. Она состояла из лошадей, коров, волов, овец и свиней. Суммарное количество лошадей у священников равнялось 51, волов – 14, коров – 52, овец – 58 и свиней – 49, а всего 224 головы крупного и мелкого скота. Соответственно, у обладавших собственностью священников в среднем приходилось почти по 9 голов скота на человека. Это свидетельствует о том, что примерно 60 % безместных священников жило вполне безбедно и могло себя прокормить, не прибегая к помощи государства.[1330]

19 августа 1799 г. Римско-католический департамент рассмотрел жалобу архиепископа Минского Иова на наличие в г. Пинске, где отсутствуют униатские церкви, униатской викарной консистории и суррогата В.Гречко. Иов просил их оттуда удалить. 2 сентября департамент отправил Булгаку распоряжение о переносе суррогацийного правления туда, где есть униатские церкви и сами униаты. 21 октября Булгак рапортовал о получении распоряжения и исполнении его – переносе правления из Пинска в «иное место».[1331]

Подведем итоги. Имеющиеся в распоряжении исследователей источники показывают, что самодержавие проводило политику финансовой помощи униатским священникам, оставшимся без мест в результате перехода униатов и униатских церквей в «благочестие». В то же время часть этих священников имела собственность, достаточную для прокорма себя и своих семей без помощи государства.

---

[1329] РГИА. Ф. 822. Оп.1. № 354. Л.1-8.
[1330] Там же. Л.9-10об.
[1331] Там же. Л.11-12.

## 5.3. Униатские монастыри и их фундуши в 1796-1801 гг.

Время правления Павла I было продолжением политики перевода униатских монастырей в «благочестие» и изъятия в пользу РПЦ их фундушей. Так, в нашем распоряжении имеется «Сводная ведомость по поветам с указанием количества монастырей, церквей, числа духовных лиц, прихожан», датированная 5 сентября 1798 г. и относящаяся к Луцкой диоцезии.[1332] Её данные представляется возможным свести в следующую таблицу:

Таблица 1

**Годовые доходы с униатских фундушей по монастырям Луцкой диоцезии**

| № п/п | Название монастыря | Годовой доход с фундушей в рублях |
|---|---|---|
| 1 | Луцкий | 19287 |
| 2 | Поддубицкий | 7689 |
| 3 | Белостокский | 10307 |
| 4 | Туманский | 1050 |
| 5 | Жидичинский | 10177 |
| 6 | Мелецкий | 4160 |
| 7 | Верховский | 600 |
| 8 | Пугинский | 6000 |
| 9 | Кременецкий | 11193 |
| 10 | Почаевский | 14600 |
| 11 | Дубенский | 14600 |
| 12 | Мивернецкий | 6269 |
| 13 | Страколовский | 5537 |
| 14 | Дерманский | 2419 |

[1332] РГИА. Ф.823. Оп.3. № 1197. Л.1-3.

| | | |
|---|---|---|
| 15 | Владимирский | 21323 |
| 16 | Янукиничинский | 5850 |
| 17 | Зимничинский | 9600 |
| 18 | Загоровский | 7686 |
| 19 | Дорогобужский | 1950 |
| 20 | Гощинерский | 4395 |
| 21 | Любарский | 21775 |
| 22 | Овручский | 600 |
| 23 | Трингурский | 4312 |
| 24 | Каниовский | 4312 |
| 25 | Лисянский | 4312 |
| 26 | Уманский | 23850 |
| 27 | Чарский | 3575 |
| 28 | Малиовский | 6225 |
| | | |

Данные таблицы показывают серьёзную дифференциацию среди монастырей: так, наряду с самыми богатыми (Уманским, Любарским, Луцким и Владимирским) имелись и самые бедные (Овручский, Верховский и Туманский). Всего фундушовый доход Луцкой диоцезии составил 233663 рублей в год. Совокупный доход четырех самых богатых монастырей составил 86235 рублей (33 % от общей суммы).

Для полноты картины истории бывших униатских монастырей и их фундушей представляет интерес также переписка, в центре которой был Виленский Свято-Духов монастырь. 26 августа 1797 г. в своем рапорте в Синод Минский православный архиепископ Иов (Потемкин) писал, что «по получении и во исполнение указа Его Императорского Величества, из Святейшего Правительствующего Синода, полученного 22 июня 1797 г., мы произвели игумена Свято-Духова Виленского монастыря Даниила в архимандриты». 26 июля, по словам Иова, Даниил прислал ему выпись о доходах монастыря. В том

же рапорте Минский архиепископ запрашивает Синод о дальнейшей судьбе Кайдановского Свято-Преображенского монастыря, предлагая его закрыть на основании отсутствия фундушей, келий и ветхости церкви.[1333]

Однако 11 сентября 1797 г. Виленский церковный староста П.И.Линевич от имени Виленского Свято-Духова братства подал в Синод жалобу на Иова. Он сообщал, что 8 августа Иов подписал решение об изъятии у братства всех монастырей, приписанных к нему указами королей Речи Посполитой и Киевского униатского митрополита Т.Ростоцкого, подтвержденными Павлом I: Евейского Свято-Успенского, Кронского Свято-Троицкого, Сурдецкого Свято-Духова и Друйского Свято-Благовещенского.[1334]

22 октября 1797 г. Иов получил из Синода предписание от 2 октября со ссылкой на указ Е. И. В. о необходимости объяснений по данной жалобе. Архиепископ ответил 26 октября, что обитатели монастырей жаловались на нищету, проистекавшую от того, что большая часть доходов уходила в Виленский Свято-Духов монастырь.[1335] 3 июля 1798 г. Иов доносил в Синод, что Литовский губернатор Я.И.Булгаков сообщил ему о факте обнаружения на улице двух пьяных монахов Виленского монастыря. На запрос губернатора при этом архимандрит Даниил ответил, что это присланные Иовом монахи, оклеветав архиепископа.[1336] 7 февраля 1799 г. Минский архиепископ сообщал в Синод, что на основании распоряжения последнего от 6.12.1798 о неприличии отправления христианских треб монахами, Минская консистория предписала архимандриту Даниилу взять светского священника для этих нужд. Однако монастырь отказался, сославшись на бедность, и выбрал иеромонаха Иоасафа.[1337]

Как бы делая вывод из противоречий, возникающих вокруг бывших униатских и базилианских монастырей, и пытаясь предотвратить их возникновение впредь, 23 июня 1800 г. Святейший синод определил: «Гавриилу

[1333] Памятники православной и русской народности в Западной России в XVII-XVIII вв. / Под ред. Ф.И.Титова. - Киев, 1905. - Т.1. Ч.3. № DCCXL. - Стлб. 1734-1738.
[1334]Там же. № DCCXLI. Стлб. 1738-1743.
[1335] Там же. № DCCXLII. Стлб. 1743-1747.
[1336] Там же. № DCCXLIII. Стлб. 1747-1752.
[1337] Там же. № DCCXLIV. Стлб. 1752-1754.

Киевскому, Анастасию Белорусскому, Иову Минскому, Иоанникию Подольскому, Варлааму Волынскому и Житомирскому предписать указами, чтобы об оных монастырях, как поступивших в штатное положение, так и остающихся на прежнем своем содержании, не исключая и тех, в коих помещены домы архиерейские, прислали в святейший синод обстоятельные ведомости, какие именно за теми монастырями и домами архиерейскими состоят деревни, земли и прочие угодья и когда оные даны, и какими королей польских привилегиями и другими крепостями утверждены, а притом, поскольку в каждой деревне душ мужеска и женска пола, какой от всего того доход получается и с каким распоряжением оный в расход употребляется, объясняя сверх того и об отведенных к тем монастырям и архиерейским домам … землях, рыбных ловлях и мельницах, буде оные где окажутся поступившими уже к ним во владение».[1338]

27 сентября 1797 г. И.Лисовскому поступил рапорт Пинского суррогацийного правления о приходских церквах, священниках с их семействами и прихожанах. В документе сообщается, что Пинский благочинный Лаврентий Сущанский «насильно взял на благочестие» Пинский иезуитский каменный костел – кафедру Пинского епископа Иоахима Хорбацкого, а также Свято-Никольскую церковь. Также рапорт дает данные о взятии униатских церквей «на благочестие» по деканатам и сообщает по некоторым из них количество церквей, оставшихся в греко-католической вере: Пинский деканат лишился 23 церквей, Лагишинский – 12; в Погосском 12 перешло, а 3 остались; в Любишовском перешло 13, в Нобельском – 15. Данные по Волынской губернии выглядели так: Столинский деканат лишился 17 церквей, а 4 остались; Кожангродский лишился 14 церквей.[1339]

Представляют интерес отдельные случаи изъятия фундушей у униатской церкви. 24 марта 1798 г. ректор Житомирской униатской миссии, Киевский оффициал Иоанн Гачевский написал письмо генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину. В нем он поведал, что в 1776 г. бывший Житомирский оффициал Михаил

---

[1338] Там же. № DCCXLVI. Стлб. 1769-1771.
[1339] Описание документов Архива…№ 2960. С.562.

Примович подарил 200000 злотых Житомирской униатской семинарии на её нужды и для постройки кляштора. В июле 1796 г. семинарию и возведенный кляштор закрыли, Гачевский писал, что он ездил в Полоцк к Лисовскому, но тот отказался ходатайствовать. После этого Гачевский ездил в столицу на прием к императору, но принят не был и оставил прошение у Т.Ростоцкого. Гачевский заканчивал письмо вопросом: почему у нас отобрали фундуш, если наши монахи не переходили в «благочестие»?[1340]

7 июня 1798 г. Куракин попросил Волынского гражданского губернатора И.М.Гревса разобраться в этом вопрсе. 22 июля Гачевский поблагодарил генерал-прокурора за вмешательство.[1341]

13 декабря 1799 г. Гревс отчитался о сложившейся ситуации уже новому генерал-прокурору А.А.Беклешову. Он сообщил, что часть денег Примовича вложена в строительство кляштора и их не вернуть. Оставшуюся сумму губернатор предложил отобрать у РПЦ и положить в Волынский губернский приказ общественного призрения.[1342]

Беклешов не успел поставить точку в этом деле, т.к. был смещён со своего поста. 8 мая 1800 г. Гревс изложил суть дела и свои рекомендации по нему генерал-прокурору П.Х.Обольянинову и получил положительную резолюцию.[1343]

11 мая 1798 г. епископ Могилевский и Белорусский Анастасий (Братановский) докладывал генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину, что в Сенат поступила жалоба униатского священника Иосифа Александровича на то, что у него РПЦ отобрала наследственное село Глыбочиц, когда перевели на «благочестие» церковь Успения Себежского уезда. Этот фундуш и его доходы, писал Анастасий, могут дать денег на строительство в г. Себеже каменной православной Рождественской церкви, которая строится с 1786 г. «Из такового

[1340] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1234. Л.1-2об.
[1341] Там же. Л.3-5.
[1342] Там же. Л.6-9.
[1343] Там же. Л.10-15.

Вашего, Сиятельный князь, благоволенства, произойдет то спасительное следствие, что в Себеже замолчит дерзновенное поповское униатство».[1344]

15 июня Сенат послал в канцелярию генерал-прокурора ответ о деле Александровича. Из него следовало, что жалобу на Полоцкое губернское правление Александрович прислал 15.05.1797, объяснительная записка из губернского правления в Сенат поступила 15.04.1798, а 19.05.1798 пришло ещё одно прошение Александровича.[1345]

25 июня Анастасий убеждал губернатора С. Жегулина, что от его личной позиции в отсутствие решения Сената зависит многое в деле борьбы с униатством.[1346]

24 февраля 1799 г. Барский оффициал Василий Матковский направил Луцкому епископу Ст.Левинскому прошение, в котором писал, что 25.08.1794 Брацлавский гражданский губернатор Ф.Ф.Берхман обещал ему оставление в собственности церкви Свято-Успенской, построенной на земле Матковских его отцом. Однако 6.07.1795 протоиерей Трофим Куцинерский с солдатами и священниками занял церковь и перевел её на «благочестие». Брацлавское губернское правление ответило Матковскому, что фундушовые права остаются за ним. Но 8.07.1797 Могилевский Нижний земский суд отнял у Матковского и землю, и фундуш.[1347]

8 мая 1799 г. Левинский просил Римско-католический департамент защитить Матковского, т.к. РПЦ нарушила п.6 Регламента от 3.11.1798.[1348] 6 июля РКД рассмотрел это дело и принял решение: т.к. документов на право собственности не предъявлено, окончательного ответа дать невозможно. Рекомендацию Левинскому собрать с Матковского необходимые документы отправили в Луцкую консисторию 25 июля.[1349]

---

[1344] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1231. Л.1-1об.
[1345] Там же. Л.2.
[1346] Там же. Л.3.
[1347] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 352. Л.2-2об.
[1348] Там же. Л.1.
[1349] Там же. Л.3.

Матковский тем временем снова обращается в суд, который 22 августа подтверждает его право собственности на землю.[1350] 1 февраля 1800 г., опираясь на это решение, Римско-католический департамент постановил: т.к. права Матковского уже защищены судом, вмешательство департамента становится излишним. 1 марта выписка из решения была послана Левинскому для передачи Матковскому.[1351]

25 апреля 1799 г. Лисовский докладывал Сестренцевичу, что получил его письмо от 31.03. и указ Е.И.В. от 19.04.1799. Он писал, что содержащиеся в письме и указе распоряжения об обращении доходов Любавицкого базилианского монастыря на содержание Выборгской католической церкви и перенесении доходов Вербиловского базилианского монастыря в Киев, будут выполнены. «Сия сладчайшая мне высочайшая воля, дабы Орден моего Униатского исповедания был полезен обществу и впредь новым опытом, как прежде, наполняет меня чувствительнейшим удовольствием…», - заключил свой ответ Лисовский.[1352]

29 апреля 1799 г. РКД доложил в Сенат, что Виленский епископ не смог найти 10000 руб, числившихся за бывшим Лифляндским епископством, перешедшим под его юрисдикцию. Поэтому он должен выплачивать ежегодно 5% от годового дохода своего племянника, Ковенского подкармия Коссаковского, о чем прислал необходимые документы.[1353]

21 декабря 1799 г. Лисовский ответил на просьбу Сестренцевича от 21.11.1799, поддержавшего прошение монахинь Витебского базилианого женского монастыря присоединить к ним Училище благородных девиц, а также огороды и пустоши бывшего Витебского мужского базилианского монастыря. Архиепископ «всецело одобрил» идею, но сначала запросил у игумена Тадулинского монастыря ежегодную ведомость доходов бывшего Витебского мужского базилианского монастыря (последний переехал в Тадулино – М.Г.).[1354]

---

[1350] Там же. Л.7-10.
[1351] Там же. Л.17-17об.
[1352] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 34. Л.7-8.
[1353] РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 585. Л.1-3.
[1354] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 153. Л.7-7об.

6 января 1800 г. игумен Тадулинского монастыря архимандрит Сурож доложил о бедственном положении монастыря, при котором, если отдать огороды и пустоши, монастырь не сможет помогать бедным и сам станет таким. Сурож рекомендовал «Прошение Витебского базилианского девичьего монастыря игуменьи Микошанки, яко не к общей, но к частной пользе и корыстолюбию относящееся», отвергнуть.[1355]

Лисовский в ответ призвал игумена подчиниться в связи с тем, что Сестренцевич и базилианки действуют на основании ст.26-28 Регламента. 16 февраля униатский архиепископ написал Сестренцевичу, что подал проект передачи фундуша Витебского мужского базилианского монастыря в РКД.[1356]

24 апреля 1800 г. Римско-католический департамент отправил в Сенат донесение о том, что по указу Е.И.В. Витебский базилианский мужской монастырь переехал в с. Тадулино в 35 верстах от Витебска, забросив свои поля, находящиеся за городом и ставшие ничьими. Фундуш монастыря большой, поэтому департамент просил передать эти земли Витебскому базилианскому женскому монастырю, т.к. он беден. Разрешение Сената было получено.[1357] Однако Павел I наложил на прошение отрицательную резолюцию и сообщение Сената об отказе императора РКД слушал 9 июля 1800 г.[1358]

В 1799-1800 гг. произошла история с переводом церкви Витебского базилианского монастыря в православный собор. В феврале 1799 г. архиепископ Казанский Амвросий (Подобедов) просил генерал-прокурора П.В.Лопухина исходатайствовать перед императором решение о переводе базилианской церкви в Витебске в православный собор.[1359] 12 февраля Лопухин в письме Сестренцевичу предложил в связи с тем, что православная церковь в Витебске ветхая и деревянная, отдать РПЦ собор униатского монастыря, находящегося в городе.[1360] 15 февраля Федор Богданович Энгельгардт информировал Лисовского, что

[1355] Там же. Л.8-9.
[1356] Там же Л. 10-14об.
[1357] РГИА. Ф.1400. Оп.1. № 576. Л.1-5.
[1358] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170. Л.263-263об.
[1359] РГИА. Ф.796. Оп.80. № 572. Л.4.
[1360] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 37. Л.5.

Лопухин уже прислал Белорусскому гражданскому губернатору Матвею Семеновичу Белокопытову указание о переводе церкви Витебского базилианского монастыря в православный кафедральный собор. 28 февраля Ираклий Лисовский ответил Энгельгардту, как он счастлив, что может передать монастырь в руки РПЦ и государства.[1361]

26 июня Лопухин отправил Амвросию две сметы на переделку церкви: на 39000 руб., составленную Витебским губернским правлением, и на 10000 руб., сделанную православным священником И.Сырохновым. 3 июля Амвросий ответил Лопухину, что нужно всего 6200 руб. на ремонт.[1362]

18 июля был опубликован рескрипт Павла I, который повелел Лисовскому перевести монахов из Витебского базилианского монастыря, монастырскую церковь отдать в ведение епископа Могилевского и Белорусского Анастасия, а монастырские здания – губернскому правлению.[1363] 20 июля Амвросий предложил Синоду рассмотреть Высочайший рескрипт о переводе церкви монастыря в православный собор с конфирмованным штатом последнего и свою переписку с Лопухиным по этому вопросу.[1364]

25 июля Сырохнов, будучи в Петербурге, просил у Синода выдать ему из 6200 руб. 100 руб., чтобы довести ризницу, полученную в Александро-Невской лавре, до Витебска. Разрешение было получено. 27 июля Синод утвердил сумму ремонтной сметы в размере 6200 руб.[1365]

5 августа барон А.И.Васильев написал обер-прокурору Синода Д.И.Хвостову о том, что повелел Белорусской казенной палате перевести искомые деньги на имя Анастасия. 19 августа Синод принял решение сообщить Анастасию о выделении денег.[1366]

13 сентября Анастасий сообщил в Синод, что взял под свою ответственность базилианскую церковь в Витебске и 30.08. отслужил в ней

---

[1361] Там же. Л.12-13об.
[1362] Там же. Л.5-11.
[1363] Там же. Л.2-2об.
[1364] Там же. Л.1-1об.
[1365] Там же. Л.29-37.
[1366] Там же. Л.44-45об.

божественную литургию.[1367] 13 января 1800 г. епископ отчитался о ремонтных работах в этой церкви.[1368]

27 марта Синод принял решение, что Сырохнову как главному ответственному за реконструкцию церкви Белорусское духовное правление должно дать двух помощников. 20 апреля Анастасий рапортовал в СПС, что помогать Сырохнову будут советник Витебской казенной палаты Бояринов и архимандрит Витебского Маркова монастыря Иосиф.[1369]

В 1795-1796 гг., от третьего раздела Речи Посполитой и до вступления на престол Павла I, Русская православная церковь «перевела на благочестие» десять униатских монастырей: Острожский Волынской губернии Острожского уезда (фундушовый капитал неизвестен); Захайцевский той же губернии Кременецкого уезда (фундушовый капитал 3300 руб.); Четвертовский той же губернии Луцкого уезда (фундушовый капитал неизвестен); Шаргородский Подольской губернии Ямпольского уезда (фундушовый капитал 1700 руб.); Корзовицкий той же губернии Лятичевского уезда (4500 руб.); Головчинский той же губернии того же уезда (3750 руб.); Сатановский той же губернии Каменец-Подольского уезда (фундушовый капитал 5400 руб.); Каменец-Подольский той же губернии того же уезда (фундушовый капитал неизвестен); Бьяловский Киевской губернии Махновского уезда (фундушовый капитал неизвестен); Грановский Подольской губернии Гайсиновского уезда (фундушовый капитал 1500 руб.).[1370]

Тем не менее, в конце царствования Павла I, по подсчетам И.А.Чистовича, униатская церковь имела следующие монастыри. В Виленской, Гродненской, Ковенской губерниях: Борунский и Сутновский (Ошмянский уезд), Березвецкий и Вержбловский (Дисненский уезд), Глушнянский (Лидский уезд), Бытенский и Рожанский (Слонимский уезд), Тороканский, Новоселецкий и Антопольский (Кобринский уезд), Ятвяжский и Лысковский (Волковинский уезд), Холмский

---

[1367] Там же. Л.61.
[1368] Там же. Л.69-70.
[1369] Там же. Л.71-72об.
[1370]Radwan M. Carat wobec kosciola grekokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001. S.78.

(Холмский уезд), Черленский (Гродненский уезд), Дрогичинский (Дрогичинский уезд), Крожский (Россиенский уезд), Гелиановский (Новоалександровский уезд).
В Курляндии располагался Иллукштутский монастырь. В Витебской и Могилевской губерниях находились: Витебский, Полоцкий, Софийский, Махировский, Сиротинский (Витебский уезд), Вержбиловский (Себежский уезд), Тадулинский (Сурожский уезд), Добригорский и Ушацкий (Лепельский уезд), Повставский (Дисненский уезд), Безводицкий (Черниковский уезд), Лысковский (Рогачевский уезд), Толочинский и Белоцерковский (Копысский уезд), Сирицкий (Бабиновецкий уезд), Милашковский и Маривильский (Климовецкий уезд), Любовецкий (Оршанский уезд).

В Минской губернии находились: Борисоглебский Вольнянский, Мирский, Даровский, Фуровицкий (Новогрудский уезд), Раковский и Ново-Сверженский (Минский уезд), Казимировский (Бобруйский уезд), Ляданский (Игуменский уезд), Логойский (Борисовский уезд), Суховицкий и Уманский (Речицкий уезд).
В Киевской губернии были: Лисенский (Звенигородский уезд), Каневский (Богуславский уезд). В Волынской губернии: Владимирский и Загоровский (Владимирский уезд), Верховский и Пучинский (Ковельский уезд), Поддубицкий (Луцкий уезд), Тригурский, Ясногородский и Любарский (Житомирский уезд), Злочевский и Мильчанский (Дубненский уезд), Дорогобужский (Острожский уезд).

В Подольской губернии располагались: Малиовецкий (Ушацкий уезд) и Немировский (Брацлавский уезд). Итого 62 монастыря.[1371]

Кроме вышеперечисленных мужских монастырей существовали ещё и женские обители, а именно: Гродненский Рождество-Богородицкий (Гродненский уезд), Полоцкий (Полоцкий уезд), Витебский Святодуховский (Витебский уезд), Оршанский (Оршанский уезд), Минский Святодуховский (Минский уезд), Новогрудский Борисоглебский (Новогрудский уезд), Полонский (Заславский

[1371] Чистович И.А. Очерк истории западно-русской церкви. СПб, 1884. Ч.2. С.372-375.

уезд), Подберезко-Дубненский (Дубненский уезд) и Винницкий (Винницкий уезд).[1372]

Подведем некоторые итоги. Рассмотренный материал, как нам представляется, свидетельствует о достаточном фундушовом богатстве униатских монастырей. Исходя из этого, Русская православная церковь, пользуясь своим положением господствующей конфессии и часто нарушая законодательство, проводила необоснованные конфискации фундушей. Самодержавная власть в лице Сената и генерал-прокурора, опираясь на Римско-католический департамент и униатских иерархов на местах, пыталась остановить представителей РПЦ от самочинных захватов и нарушения законодательства.

[1372] Там же. С.376.

# Глава 6. Межконфессиональные «совращения» (православие-униатство-католичество) и деятельность Русской Православной Церкви в этом вопросе

## 6. 1. Межконфессиональные «совращения» и позиция Русской Православной Церкви

Проживание на территории западных земель, присоединенных от Речи Посполитой к Российской империи, лиц разной конфессиональной принадлежности, политика Русской Православной церкви, направленная на православное воцерквление присоединенной паствы, и сопротивление этому католического духовенства с неизбежностью приводили к межконфессиональным конфликтам и многочисленным фактам «совращений», т.е. переходов верующих из одной конфессии в другую.

18 марта 1797 г. Павел I подписал Манифест «О свободном вероисповедании». Согласно документу, «предположили Мы священным себе долгом обеспечить каждому свободу исповедания веры им содержимой, охранять всеми мерами святую Грекороссийскую православную веру…Ныне уведомляемся, что в некоторых присоединенных от Польши к Державе Нашей Губерниях, духовенство и помещики Римско-Католического исповедания, обращая во зло данную от Нас таковую свободу исповедания веры, явным образом притесняют Священнослужителей православной Грекороссийской Церкви, и не токмо тайными внушениями, но даже и насильственно отторгают от Церкви сей людей…».[1373] Таким образом, во-первых, император фиксировал данную им свободу вероисповеданий, и, во-вторых, констатировал, что носители римско-католической веры активно «совращают» представителей других конфессий.

В итоге императорский Манифест требовал, «дабы пребывающие в присоединенных от Польши Губерниях…люди, Римско-Католическое исповедание содержащие, пользуясь сами свободой исповедания, не только не

---

[1373] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т.24. № 17879. С.512-513; РГИА.Ф.822. Оп.1. № 20. Л.2.

привлекали в оное тайно советами и внушениями, или же явно и насильственно, всякого рода верноподданных Наших…но даже и не стесняли бы свободы тем, кои по добровольному руководству совести сами от других исповеданий к православной церкви присоединиться возжелают…». Павел I повелел свой манифест «читать означенных присоединенных от Польши Губерний как в православных, так и других всех церквах всенародно».[1374]

6 апреля по предписанию генерал-прокурора кн. А.Б.Куракина Сенат издал указ для Римско-католического департамента о том, что данный манифест необходимо разослать по соответствующим губернским правлениям на русском и польском языках для чтения в церквах, а отчет прислать в Синод.[1375] 21 апреля, слушав данный вопрос, Римско-католический департамент постановил исполнить волю Сената и организовать ознакомление с манифестом представителей всех конфессий.[1376]

Ещё 3 апреля император подписал Именной указ, данный Литовскому губернатору Я.И.Булгакову. В начале документа подчёркивалось, что «свобода веры и оставление каждому исповеданию оной по собственному убеждению совести, есть наилучшее средство сохранить между обитателями различного закона тишину и спокойствие. Павел I потребовал от губернатора наблюдать «наипаче, дабы различие закона не служило никому поводом притеснять друг друга…оказывающихся же в противных сему поступках предавать суду…».[1377]

В связи с участившимися случаями допущения православных крестьян ксёндзами к причастию по обряду католической церкви, 12 января 1799 г. Сенат издал указ, который предписывал «Волынскому Губернскому правлению, дабы оно отослало всех тех крестьян, кои перешли из Греко-Восточного в Римско-Католицкий закон, к Подольскому Архиепископу, с тем, чтобы он, в обращении их к прежде исповедуемой ими вере, и за нарушение оной, поступил с ними по Духовным правилам; а Юстиц-коллегии Римско-Католицкому Департаменту

---

[1374] ПСЗ-1. Т.24. № 17879. С.513; РГИА.Ф.822. Оп.1. № 20. Л.2об-3.
[1375] РГИА.Ф.822. Оп.1. № 20. Л.1-1об.
[1376] Там же. Л.4.
[1377] ПСЗ-1. Т.24. № 17904. С.524.

предписать, чтоб оный не токмо сделал подведомственным ему Властям строжайшее подтверждение о непривлекании людей к Римско-Католицкой вере, но и отослал бы к Суду всех тех Ксёнзов…».[1378]

20 июля 1797 г. М.Сераковский рапортовал в департамент, что 31.12.1796 Подольский и Брацлавский епископ Иоанникий пожаловался ему на совращение ксёндзами православных. Летичевский епископ провел следствие, доказавшее их невиновность. Тогда Иоанникий написал донесение в Подольское губернское правление, которое велело Сераковскому наказать «виновных». Он их наказывать не стал и просит разобраться в деле.[1379]

25 августа РКД слушал рапорт Сераковского о том, что решение своей консистории о невиновности ксёндзов от 17.10.1796 он отправил в Сенат. 1 сентября, на следующем заседании, департамент обнаружил отсутствие у себя текста рапорта Сераковского и 4 сентября сообщил об этом епископу.[1380]

28 сентября Римско-католический департамент пожаловался в Синод, так как Иоанникий продолжал упорствовать.[1381] 8 октября Синод рассмотрел жалобу департамента и приложенную к ней копию рапорта Сераковского и постановил: «Оному Православному Брацлавскому предписать и предписано Указом, чтоб по вступающим как к нему, так и в Брацлавскую консисторию, от помянутого Летичевского Римских Церквей Епископа и Кавалера Графа Сераковского отношениям, надлежащие ответствия на основании законов доставляемы были Ему Сераковскому всегда без продолжения времени, дабы оный Епископ Сераковский не мог иметь причины жаловаться…».[1382]

9 октября РКД слушал этот указ Синода и постановил его копию отправить Сераковскому.[1383] 2 ноября департамент принял решение разослать копию синодального указа всем католическим и униатским епископам «с тем, дабы они знали и были бы известны, что Святейший Правительствующий Синод делает со

[1378] ПСЗ-1. Т.25. № 18818. С.526.
[1379] РГИА.Ф.822. Оп.1. № 62. Л.1.
[1380] Там же. Л.6-10.
[1381] Там же. Л.11-13.
[1382] Там же. Л.14-14об.
[1383] Там же. Л.15.

стороны своей Римско-Католическому духовенству пособие и старается, чтобы по Службе Его Императорского Величества ни малой не последовало остановки и упущения…».[1384] 5 ноября была осуществлена рассылка данного документа архиепископу С.Сестренцевичу, епископам Лисовскому, Гедройцу, Сераковскому, Коссаковскому и Цецишевскому.[1385]

В ноябре-декабре епархиальные архиереи отправили рапорты о получении указа.[1386] Некоторые из них снабдили свои письма в департамент комментариями. Так, например, Пинский епископ Гаспар Цецишевский 1 декабря писал, что установил контакт с православным епископатом: «Да и впредь надеюсь, что та приязнь, которой удостоили меня Высокопреосвященный Господин Архиепископ Минский Иов и Преосвященный Епископ Житомирский Варлаам, руководствовать будет духовенство наше обоего исповедания к подкреплению взаимного почтения, доверенности и дружеского между собой обращения».[1387]

На следующий день, 2 декабря, М.Сераковский в своём рапорте напомнил: «А что относится до внушения духовенству моему в согласном житии с духовенством Греческого Исповедания, всегда было первым моим предметом и есть оное, ибо я знаю, что от сего зависит спокойствие…».[1388]

15 марта 1798 г. Римско-католический департамент слушал рапорт Сераковского о том, что православные пытались захватить каплицу близ имения графини Чацкой «Коронный стражник». Было решено, чтобы Сераковский послал донесение Иоаннникию и чтобы тот потребовал отчета и наказал виновных, а также информировал Синод. Свое послание в Синод департамент также обещал отправить.[1389]

19 марта Синод писал в департамент, что согласно рапорту Иоанникия, многочисленных посланий от Сераковского он не получал, а только одно с просьбой наказать православных священников, устроивших «замешательство» в

---

[1384] Там же. Л.17-18об.
[1385] Там же. Л.19-19об.
[1386] Там же. Л.20-29.
[1387] Там же. Л.24-24об.
[1388] Там же. Л.26.
[1389] РГИА. Ф.822. Оп. 11. № 168. Л.87-87об.

Воньковском костеле во время службы. Их строго предупредили и сообщили об этом Сераковскому.[1390]

12 апреля Римско-католический департамент слушал послание Синода от 19.03.1798 и постановил, что Сераковский должен представить доказательную базу своего обвинения: выписки из почтовых реестров, если отправлял письма Иоанникию почтой или расписки нарочных (посыльных) в получении писем.[1391]

27 января 1799 г. РКД обсуждал, почему так долго нет ответа от Сераковского, и 4 февраля отправил ему запрос.[1392] 24 марта Сераковский прислал в департамент рапорт, что проблема отношений с Иоанникием снята, поэтому он вовремя не ответил. Более того, Каменецкий епископ утверждал, что православный епископ «делает должное соответствие и при всяком случае оказывает ко мне должное расположение…».[1393]

14 января 1799 г. Сенат рассмотрел жалобу архиепископа Подольского и Брацлавского Иоанникия на совращения православных в католическую веру и постановил: совращенных крестьян отправлять к Иоанникию «для поступления с ними по духовным правилам», а Римско-католическому департаменту предписать наказать всех виновных ксёндзов, отправив их в суд.[1394]

17 января РКД слушал это дело и определение о недопустимости совращений. 15 февраля оно было послано всем католическим епископам[1395], а о получении его они рапортовали в течение марта.[1396]

Только через полтора года вопрос был закрыт. Епископ Луцкий Г.Цецишевский 10 августа 1800 г. отправил в департамент рапорт, которым уведомил, что виноватых монахов искали многие и долго, т.к. они переезжали из

[1390] РГИА.Ф.822. Оп.1. № 62. Л.31.
[1391] Там же. Л.32-33.
[1392] Там же. Л.34.
[1393] Там же. Л.35.
[1394] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 360. Л.1-4.
[1395] Там же. Л.6-9.
[1396] Там же. Л.11-16.

монастыря в монастырь, но, в конце концов, нашли и наказали: приговорили на один месяц к «реколлекции» (посажению на хлеб и воду – М.Г.).[1397]

Однако имели место и совращения католиков в православие. 12 июля 1797 г. Летичевский епископ граф М.Сераковский написал в РКД жалобу на православных священников, нарушающих Полвский трактат между Россией и Речью Посполитой от 1768 г., в артикуле 2 (§ 10) которого записано, что дети, родившиеся от межконфессиональных браков, крестятся: мальчики в веру отца, а девочки – матери. Православные священники крестят в православие и при межконфессиональных венчаниях берут с молодых расписки, что те обратят своих будущих детей в православие.[1398]

25 августа Римско-католический департамент заслушал рапорт Летичевского епископа и постановил перенести решение на следующее заседание.[1399] 1 сентября департамент в своем присутствии вспомнил, что эта тема была решена указом Сената от 13.11.1780, данным Белорусскому генерал-губернатору, генерал - фельдмаршалу графу З.Г.Чернышеву. Решили спросить у Сераковского, кто, где и когда конкретно нарушал положения Полвского трактата. 4 сентября письмо с этим решением было отправлено епископу.[1400]

Через три года опять случился подобный конфликт. 20 декабря 1800 г. Сераковский жаловался в РКД, что Иоанникий требует от него, чтобы дети, рожденные в межконфессиональных браках, крестились в православие как господствующую веру в России. Ещё 20 ноября Иоанникий писал Сераковскому, что при венчании ксёндзы требуют от молодых подписки, что своих детей покрестят в католическую веру, а нужно – в православие! Все эти рассуждения православного епископа, по мнению Сераковского, есть нарушения Полвского трактата и Императорского указа от 13.11.1780, данного З.Г.Чернышеву. Исходя из этого, Каменецкий епископ просил департамент разобраться.[1401]

---

[1397] Там же. Л.17-17об.
[1398] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 63. Л.1-2.
[1399] Там же. Л.3.
[1400] Там же. Л.4-5.
[1401] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 489.Л.1-3.

19 июля 1801 г. Римско-католичесий департамент слушал этот вопрос и постановил во всём руководствоваться Полвским трактатом, а именно: 1.Сыновей крестить в отцовскую веру, а дочерей - в материнскую; 2.Бракосочетание осуществлять священнику той веры, к которой принадлежит невеста.[1402]

Римско-католическому департаменту приходилось разбираться и в случаях «совращений» лютеран в католицизм. 12 июня 1800 г. Юстиц-коллегия Эстляндских, Лифляндских и Финляндских дел со ссылкой на жалобы Курляндской евангелической консистории от 30.04.1800 и 7.05.1800 отправила в РКД донесение о серьезных нарушениях, допущенных ксёндзами. Так, ксендз Жаудрович сочетал браком католика Иосифа Будкевича с лютеранской девицей Екатериной до окончания срока вдовства и склонил её в католическую веру. А духовенство м. Шенберг сочетало браком дочь шляпного фабриканта Берлинеру лютеранского исповедания с мельником Максом (католиком), брак которых должен был благословлять лютеранский пастор Барнбергский. Ещё Шенбергские ксёндзы прельстили перейти в католицизм больного башмачника Бадера, обещав ему исцеление. Благодаря их искушению латышский прядильный ученик также отступил от лютеранской веры.[1403]

18 июня Римско-католический департамент рассмотрел жалобу Курляндской консистории и приказал послать её копию в Виленскую консисторию для разбирательства и внесения предложений по существу. 2 июля бумаги отправили в Виленскую консисторию, а решение – в Юстиц - коллегию.[1404]

22 сентября Виленская консистория сообщила в РКД, что она дала поручение своему Курляндскому официалу И.Голдбергеру провести следствие и он обнаружил невиновность католического духовенства и клевету лютеран. Консистория приложила к своему ответу все материалы, собранные оффициалом.[1405]

---

[1402] Там же. Л.4-5.
[1403] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 408. Л.1-2об.
[1404] Там же. Л.5-6.
[1405] Там же. Л.9-9об.

17 июля 1801 г. Римско-католический департамент рассмотрел рапорт Виленской консистории. Оказалось из документов, что ксёндз Жаудрович не знал о вдовьем сроке, Екатерина сама попросилась о переходе в католическую веру, то же самое и Берлинера. Вдова Баудера показала, что сам покойный просил католического священника его исповедать и причастить. А латышского ученика Шенбергское духовенство вообще не знает, т.к. имени его не указано. В итоге департамент на основании высочайшего Манифеста от 2.04.1801 об амнистии принял решение «дело предать забвению».[1406]

12 июня 1800 г. Юстиц-коллегия направила в Римско-католический департамент очередное донесение, в котором сообщила следующее: 24 марта Виленская Евангелическая консистория пожаловалась, что согласно доносу Бирзенского пастора Иоахима Генриха Вевеля католические священники совращают народ. Так, дочь Матиса, крепостного помещика Комровского, которого прежний помещик истязаниями заставил принять католичество и жена которого лютеранка, невзирая на сопротивление родителей, была приведена в католическую веру Бирзенским католическим священником Рубовичем.[1407]

18 июня РКД слушал и решил переслать жалобу в Виленскую консисторию, чтобы там провели следствие и доложили. 2 июля копии решения были посланы в консисторию и Юстиц-коллегию.[1408] 22 сентября Виленская католическая консистория направила в департамент материалы следствия.[1409] 19 октября пастор Вевель представил в Юстиц-коллегию рапорт со своим мнением о совращении дочери Матиса, а коллегия передала его в департамент.[1410]

В тот же день Виленская евангелическо-лютеранская консистория докладывала Юстиц-коллегии, что девицу ксендз Рубович принудил к новой вере, нарушив положение Полвского трактата, согласно которому дочь имеет веру

[1406] Там же. Л.12-13об.
[1407] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 407. Л. 2-2об.
[1408] Там же. Л.3-4.
[1409] Там же. Л.9-9об.
[1410] Там же. Л.7.

матери, и просила добиться его наказания.[1411] Только лишь 19 марта 1801 г. Юстиц-коллегия направила эту бумагу в РКД.[1412]

1 апреля 1801 г. Римско-католический департамент отправил запрос в Виленскую католическую консисторию о том, почему она вела следствие с обвинительным уклоном и доверяла доносу Вевеля?[1413] А 11 мая из этой консистории пришел ответ, что в результате установлен добровольный переход девицы в католичество.[1414]

В итоге вторичного рассмотрения дела 17 июля РКД на основании Высочайшего Манифеста об амнистии от 2.04.1801 постановил «оное дело предать забвению».[1415]

В практике имели место и совращения католиков в лютеране. Так, 2 сентября 1800 г. Брестский униатский епископ И.Булгак отправил рапорт в Римско-католический департамент, согласно которому он получил жалобу от коадьютора Брацлавского и генерального визитатора Адриана Головни и Луцкого кафедрального каноника Ильи Харудского в том, что в Солонайском и Фабианском приходах Курляндской губернии Якобштадтского повета пасторы и предиканты, прежде всего Лау, «священникам многие делают противности, запрещая преподавать им требы духовные своим прихожанам да прихожан же принуждают относиться с теми требами духовными не к своим священникам, но к их Пасторам и Предикантам». Булгак просил, чтобы «запрещено было совращать народ из Унии к Исповеданию Диссидентскому и чинить безпокойствие в обществе».[1416]

11 сентября РКД рассмотрел рапорт Булгака и постановил копию с послания Головни и Харудского отправить в Юстиц-коллегию для следствия, туда же отрядить депутатов от Виленской и Брестской епархий.[1417] 10 октября

---

[1411] Там же. Л.15-16.
[1412] Там же. Л.14.
[1413] Там же. Л.8-8об.
[1414] Там же. Л.10-11.
[1415] Там же. Л.17-19.
[1416] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 434. Л.1-1об.
[1417] Там же. Л.2-4.

Виленская консистория рапортовала о получении указа и назначении депутатов от себя в суд.[1418] 4 января 1801 г. Юстиц-коллегия сообщила в РКД, что, получив бумаги, начала следствие.[1419]

24 мая Юстиц-коллегия информировала департамент, что действия предиканта Лау подпадают под Императорский указ об амнистии от 2.04.1801., в связи с чем дело закрывается.[1420] 13 июня Римско-католический департамент рассмотрел присланное ему решение Юстиц-коллегии и 23 июня копию с него отправил И.Булгаку.[1421]

Ещё одна проблема, возникшая после разделов Речи Посполитой, заключалась в погребении умерших одной конфессии священниками другой. После случая отказа православного полкового священника отдать последние почести протестантскому офицеру, 24 августа 1797 г. Святейший Правительствующий синод издал указ, согласно которому разрешалось, во-первых, хоронить инославных покойников при православных церквах в случае отсутствия кладбищ их веры и, во-вторых, провожать православным священникам их в последний путь.[1422]

27 января 1800 г. Римско-католический департамент рассмотрел письмо графа Сиверса с напоминанием, что по указу Е.И.В. от 20.12.1799 на кладбище при церкви Иоанна Предтечи на Каменном острове в Петербурге отводилась земля для погребения кавалеров ордена Иоанна Иерусалимского, католиков и лютеран. Решили передать для сведения и исполнения священнику церкви св. Екатерины Ростоцкому.[1423]

20 февраля 1800 г. Святейший Правительствующий синод специальным указом разрешил полковым православным священникам погребать инославных военнослужащих при отсутствии их священников.[1424]

[1418] Там же. Л.5.
[1419] Там же. Л.6.
[1420] Там же. Л.8.
[1421] Там же. Л.11-11об.
[1422] ПСЗ-1. Т.24. № 18110. С.693.
[1423] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170. Л.30-30об.
[1424] ПСЗ-1. Т.26. № 19289. С.44-45.

Эта проблема имела обратную сторону – похороны православных священниками иной веры. 11 июля 1800 г. генерал-прокурор П.Х.Обольянинов известил С.Сестренцевича, что в м. Вилионы Литовской губернии ксёндз католического костела Станислав Булло похоронил на кладбище при костеле провиантмейстера 9 класса Кишенского гусарского полка Рыкачёва, взяв 20 червонцев. Обольянинов предупредил митрополита, что, исполняя волю государя о наказании ксёндза, он велел Литовскому военному губернатору его арестовать и с фельдегерем доставить Сестренцевичу.[1425]

29 июля генерал-прокурор сообщил митрополиту, что Булло доставлен в канцелярию генерал-прокурора и отправлен в Римско-католический департамент с прилагаемой при нём запиской полевого обер-священника П.Я.Озерецковского.[1426] Из этой записки следует, что к нему обратился командир гусарского полка Кишенский с тем, что ксёндз Булло отказался хоронить на католическом кладбище православного Рыкачева, а за похороны потребовал 20 червонцев, которых ему не дали и похоронили покойника за оградой кладбища.[1427]

30 июля РКД постановил взять с Булло ответы на вопросные пункты, содержать под стражей в отдельной комнате при канцелярии и запретить служащим с ним общаться.[1428] На вопрос следствия «Почему погребали раньше в таких случаях?» ксёндз ответил, что было разрешение коадьютора Зенона Гласки. А нынешний коадьютор кн. Симон Гедройц отдал следующее распоряжение: будут просить похоронить – отказывай, будут хоронить самовольно – не препятствуй. А на вопрос о деньгах Булло ответил, что это стоимость отпевания, катафалка, свечей и др.[1429]

1 августа Римско-католический департамент пришел к выводу, что дело Булло очень похоже на «симонию», или святотатство. Департамент постановил

---

[1425] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 420. Л.1-1об.
[1426] Там же. Л.2-2об.
[1427] Там же. Л.3.
[1428] Там же. Л.5.
[1429] Там же. Л.10-11.

отрешить Булло от должности викарного Вилионской плебании и заточить на один год в монастырь Бернардинского ордена Самогитской епархии, при этом держать четыре недели на хлебе и воде, а потом на монашеском пайке и заставлять исполнять все службы. Предписывалось игумену монастыря за этим следить и докладывать в РКД, а Самогитского епископа кн. Ст. Гедройца предупредить, чтобы в его диоцезии такого больше не случалось.[1430]

Кроме того, выяснилось, что Булло не был настоящим плебаном, а только викарным, которого назначил коадьютор, а действующий плебан Хоминский живет в Вильне. Члены РКД констатировали, что плебаны и коадьюторы думают не о службе, а о доходах. Многие получили в Риме коадьюторство с наследством, а это является нарушением п.6 Указа Е.И.В. от 28.04.1798 и п.10 Регламента от 3.11.1798. Римско-католический департамент предложил подготовить указ Е.И.В. о запрещении коадьюторства с наследством и послать предписания всем епархиальным архиереям с требованием обеспечить отсутствие в будущем дел, подобных случаю Булло.[1431]

8 августа РКД подготовил на эту тему «Всеподданнейший доклад». 15 августа департамент слушал указ Сената о нижеследующем: 11 августа император повелел представить полный анализ передачи бенефиция от Хоминского к Булло («обстоятельство о передаче бенефиция рассмотреть особенно»), а Булло лишить священнического сана и судить гражданским судом. Сенат определил: назначить ответственным за лишение сана епископа К.Одынца и препроводить Булло в Санкт-Петербургскую палату суда и расправы.[1432]

15 августа Скржендзевский написал Обольянинову, что во исполнение повеления Е.И.В. от 11.08.1800 содержащийся под караулом в РКД бывший ксёндз Булло лишен Священнического сана по католическому обряду и под караулом отправлен в Петербургскую палату суда и расправы.[1433]

---

[1430] Там же. Л.14-16.
[1431] Там же. Л.17-18.
[1432] Там же. Л.19-23.
[1433] РГИА. Ф.822. Оп.10. № 12. Л.1-1об.

26 ноября 1800 г. Сенат постановил сослать Булло в Тобольскую губернию и исследовать обвинение в адрес коадьютора С.Гедройца в том, что он запретил похороны православных на католических кладбищах, и, если виновен, наказать.[1434] 7 декабря Римско-католический департамент слушал решение Сената и постановил сообщить о нем католическим и униатским епископам.[1435]

20 февраля 1801 г. генерал-майор Кишенский рапортовал в РКД, что коадьютора С.Гедройца в момент похорон Рыкачева не было на месте и после прецедента с Булло похороны идут дальше.[1436]

11 марта 1801 г. Самогитский епископ Стефан Гедройц доложил, что по получении бумаги по делу Булло он создал комиссию из Жмудского официала Страшевича и Жмудского прелата барона Шульца, которые установили невиновность коадьютора Вилионского прихода Симона Гедройца в запрещении похорон православных. Комиссия задала вопросы 19 свидетелям.[1437] 1 апреля Римско-католический департамент признал Симона Гедройца невиновным.[1438]

Подведем итоги. Время царствования Павла I – это период многочисленных и активных так называемых совращений представителей разных конфессий. Католики, православные, лютеране – все «совращали» друг друга, т.е. переходили из одной веры в другую. Этому способствовали сильные позиции в присоединенных землях католической церкви, которые она не собиралась сдавать, и фанатизм православной церкви, считавшей себя господствующей по отношению к населению западных губерний.

Самодержавная власть, находясь как бы «между двух огней», объективно выступала в роли верховного арбитра. Об этом свидетельствуют Императорский манифест 1797 г., Сенатский указ 1799 г. и многочисленные разбирательства и дела, которые вели Сенат и Римско-католический департамент. После прихода к власти нового императора Александра I многие межконфессиональные дела были

---

[1434] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 420. Л.27-28.
[1435] Там же. Л.29-30.
[1436] Там же. Л.51.
[1437] Там же. Л.37-46.
[1438] Там же. Л.52-57.

закрыты по указу об амнистии, что, по мысли властей, должно было сгладить имевшиеся противоречия. Особое место во взаимоотношениях конфессий занимал вопрос о захоронениях священниками одной веры покойников другой веры. И здесь государство проявило мудрую дальновидность, издав специальный указ.

В целом российская власть в этих условиях проявляла необходимую религиозно-политическую толерантность, понимала всю сложность происходивших процессов и подводила под них новую, необходимую ей законодательную базу.

## 6.2. Переход жителей западнорусских земель из униатской в православную веру. Роль государства и Русской Православной Церкви в этом вопросе

В 1796 г. в западных губерниях проживало около двух миллионов униатов. В конце года православный архиепископ Иов Минский подал Киевскому, Минскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору А.А.Беклешову т.н. «экстракт разврата», в котором обвинял 14 униатских приходов в «неподобающем поведении».[1439] По поводу данного Луцким епископом Г.Цецишевским разрешения униатам отправлять службу в римско-католических костёлах, Беклешов потребовал «основания и предписания», и не получив их, наложил запрет. Минский гражданский губернатор д.с.с. З.Я.Карнеев распорядился арестовать униатских священников, которые пытались срывать печати с униатских церквей. Униатскому митрополиту Т.Ростоцкому запретили въезд в столицу.[1440]

9 февраля 1797 г. Минское губернское правление отправило на имя И.Лисовского письмо, в котором сообщало об аресте городничим г. Слуцка бароном фон Шталем приходского униатского ксёндза Слуцкого уезда Яна Касперского за обращение в униатскую веру лиц, принявших греческое

[1439] Рункевич С.Г. История Минской архиепископии (1793-1832). СПб., 1893. С.369.
[1440] Там же. С.370-372.

вероисповедание, и просило прислать униатского депутата для принятия судебного решения по закону. 22 февраля Лисовский получил письмо и дал ответ о принятии мер, полученный в Минске 28.02.[1441]

9 февраля Минское губернское правление направило в Полоцкую униатскую духовную консисторию сообщение о том, что к ним поступил рапорт Слуцкого уездного стряпчего капитана Субачёва, арестовавшего ксёндза Копыльского костёла Бобреуса за совращение перешедших в православие и передавшего его уездному суду, чтобы судить по ст. 242-244 Устава Благочиния.[1442]

23 марта генерал-прокурор кн. А.Б.Куракин послал директору Сенатской типографии кн. Ф.Н. Голицыну подписанный 18.03.1797 Манифест Е.И.В. и его польский перевод с просьбой напечатать его в два столбца: слева по-польски, справа по-русски. Голицын в ответном письме поинтересовался о количестве экземпляров и сорте бумаги. 1 апреля генерал-прокурор ответил, что нужно 10000 экземпляров, а сколько уже есть – пришлите. В тот же день директор типографии сообщил, что вышлет тираж только завтра, т.к. он ещё сырой.[1443] 2 апреля Куракин написал Киевскому гражданскому губернатору В.И.Милашевичу, что отправленные ему 100 экземпляров Манифеста нужно обнародовать в церквах.[1444]

2 апреля 1797 г. Минское губернское правление сообщило И.Лисовскому нижеследующее. 24 марта в правление поступил рапорт премьер-майора Соина, который был направлен для расследования причин отступления от православной веры в униатство. Соин писал, что в с. Подчатье Пинского уезда поселяне приняли к себе безместного униатского попа Григория Черняковского на приход, насильно выгнав православного священника Шпаковского, отобрав у него ключи от церкви и называя схизматиком. Черняковский четыре дня отправлял акафисты и преподавал христианские требы по униатскому обряду. При этом он говорил,

---

[1441] Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб., 1907. № 2925. С.550.
[1442] Там же. № 2926. С.551.
[1443] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 115. Л.1-4.
[1444] Там же. Л.6.

что является посланником Лисовского. Правление рекомендовало консистории, чтобы безместные униатские священники ни на один час не задерживались в православных сёлах, а если кто зайдёт, то будет арестован и отправлен в правление. 25 апреля Лисовский получил это послание и 12 мая отправил ответ, в котором соглашался с предложениями правления, и заявлял, что он Черняковского не посылал и предлагал поступить с ним по закону.[1445]

3 апреля 1797 г. Павел I направил Литовскому губернатору д.с.с. Я.И.Булгакову Именной указ с требованием соблюдения свободы вероисповедания, т.к. последняя, по мнению императора, есть основа единства многоконфессиональной империи: «Свобода веры и оставление каждому исповеданию оной по собственному убеждению совести, есть наилучшее средство сохранить между обитателями различного закона тишину и спокойствие». Павел I требовал принятия мер только к «нарушителям покоя».[1446] 8 апреля царь потребовал немедленно выплатить униатским священникам «без мест» назначенную ещё Екатериной II пенсию, задержанную до сих пор. Беклешов резко поменял свою позицию и поддержал императора, а Иов оказался более принципиален.[1447]

8 апреля 1797 г. протоиерей Несвижской Преображенской церкви Даниил Пететкевич доносил в Несвижский земский суд, что к нему мало ходят «обращённые крестьяне» (в православие – М.Г.), а один из них сообщил, что их «смущает» приходской униатский священник д. Ланы.[1448]

13 апреля А.А.Беклешов докладывал Куракину, что волнения униатов им успокоены и проведено следствие. Виноватые униатские капланы, католические ксендзы и польские помещики взяты под караул в г. Каменце-Подольском. Выяснилось, что причиной беспорядков была речь бывшего митрополита Т.Ростоцкого о том, что его митрополия восстановлена. Он прислал опровержение, но часть обывателей все равно утверждает, что их в благочестие

---

[1445] Описание документов… № 2934. С.552-554.
[1446] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т.24. № 17904. С.524.
[1447] Рункевич С,Г. Указ. соч. С.374-375.
[1448] Описание документов…№ 2935. С.554.

перевели насильно. Генерал-губернатор известил также, со ссылкой на письмо Минского архиепископа Иова, о том, что Ростоцкий в нарушение Именного указа от 6.09.1795 возвращается из столицы.[1449]

24 апреля 1797 г. состоялась беседа кн. А.А.Безбородко с папским нунцием Лоренцо Литтой, в ходе которой последний высказал мнение, что наиболее трудным вопросом взаимоотношений между римским престолом и русским правительством является вопрос об униатах. Архиепископ Могилёвский Станислав Сестренцевич со слов камергера графа Илиньского записал в дневнике, что в ходе этой беседы была достигнута договорённость о запрещении в дальнейшем вынужденного перевода униатов в православие.[1450]

29 апреля Волынский гражданский губернатор Михаил Миклашевский напомнил генерал-прокурору кн. А.Б.Куракину, что 2.03.1797 он докладывал ему о мерах «к пресечению разврата и соблазна» со стороны римско-католического и униатского духовенства, и поставил в известность, что по согласованию с Беклешовым выезжает по губернии «для личного обозрения оной».[1451]

29 мая Миклашевский доложил генерал-прокурору, что «по обозрении мною уездов Волынской губернии и наипаче, где люди от благочестия на Унию под разными предлогами намеревались обратиться…начатые следственные о том дела принимают свое окончание, и вознамерившиеся было…остались по-прежнему спокойно в благочестии, и все по сему предмету соблазны и развраты пресеклись так, что ныне состоит в губерниях тихо и спокойно». 3 июня Куракин доложил это донесение императору.[1452]

Путешествуя по России после коронации, 13 мая 1797г. Павел I, находясь в Слониме, отправил письмо на имя Минского гражданского губернатора З.Я.Карнеева, в котором говорилось: «Проезжая через Минскую губернию, мы заметили, что хотя в различных селениях прежние униатские церкви превращены

---

1449 РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 115. Л.7-8.

1450 Brumanis A. Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968. P. 178.

1451 РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 115. Л.10.

1452 Там же. Л.11-12.

в греческие и в них назначены священники, но жители в те церкви ходить и быть их прихожанами не хотят, при этом не скрывая говорят, что большая часть из них нигде не получала предложения добровольно покинуть унию, а как церковь наша святая не иначе предлагала переход из одной веры в иную, только не принудительный, и тех, которые выразили сомнение о святости нашей веры, так с другой стороны, не меньше подлежит сохранять, чтобы страх, или непорядочная ложь со стороны духовных, либо светских лиц другой веры не учинили ничего простым людям, которые уже добровольно обратились к греческой вере.

Для того, предупреждая всякие непорядки, полагаю стоящим делом, чтобы Вы как властная особа, а где не можете быть сами, с помощью справных и годных официальных лиц, выбранных в губернии природных россиян, объехали те самые селения, где имели место подобные обстоятельства, и, не разглашая их, как можно деликатно и ласково спросили жителей, для чего они отвергли греческую церковь, так как легко может статься, что тому (как выше сказано) либо страх причиной, либо хитрость иной веры людей и господ могли быть. Следовательно, если бы нашлись такие в селах, которые бы добровольно хотели принять веру нашу, в том сноситься с архиепископом Минским, чтобы таким церквям были даны примерные священники, не забыв, чтобы поместить в них еще лучше тех священников, которые из унии добровольно веру нашу приняли, а которые из священников унитских волей-неволей отступив от веры своей униатской, утратили доходы свои, надлежит церкви таковым, смотря на их парохиальные доходы, назначить в год от 50 до 100 рублей с доходов пошлину в казну, а где покажется, что жители добровольного своего желания нашей религии не объявили, но желали всегда оставаться в унии, на тот случай никаких препятствий и мер принуждения чинить не позволяем. Одним словом, стараться учинить спокойствие и каждому оставаться честным и предотвращать важнейшие

споры».[1453] Таким образом, новый император в своей конфессиональной политике опирался на принцип добровольной самоидентификации индивидов с той или иной религией.

30 мая коллежский советник, помещик К.О.Юзефович написал Лисовскому, что у него в Томиловицком приходе происходят непонятные вещи: отделяются и приписываются к другим приходам в с. Чернице – 8 домов, в с. Отрубке – 23 дома, в с. Черницке – 9 домов к приходу Береспонскому; в с. Свином – 11 домов, в с. Гечаницы – 6 домов к приходу Коломайскому. Автор письма просит принять меры. 17 июня Полоцкий архиепископ сообщил о принятых надлежащих мерах.[1454]

6 июля 1797 г. во всеподданнейшем рапорте на имя самодержца Минский губернатор, объясняя мотивы переходящих в православие, писал, что «поелику большая часть селений сих лежит между приходами униатского исповедания, то при первом призыве к обращению колеблющихся ныне простолюдинов, частью действовала в них надежда сколько на то, что вслед за ними обратятся и другие селения, и они не потеряют старинной связи между собой родства и знакомства, столько и на уменьшение всяких податей и работ, что может быть обращающими неосторожно предлагаемо было им, а частью и необщая воля всех прихожан, а малого числа из них, которые, неведомо другим, записывали имена прочих».[1455]

Карнеев выдвинул три причины нежелания униатов переходить в православие: «Первая: скорой, крутой и неискусный оборот из унии в благочестие…Вторая: отчуждение от всех окружающих оные униатских приходов…Третья: несостояние одними желающими благочестия содержать церкви в порядке…».[1456] Рассматриваемая проблема, по мнению губернатора, затрагивает 23 прихода. В качестве принятых к решению вопроса мер он сообщает о том, что «отнёс всё в подробности к Минскому и Волынскому

---

[1453] Копия письма Павла I, писанного в Слониме 13 мая 1797 г. // Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Вильна, 1889. Т.16. Прилож. № 242. С.572-573.
[1454] РГИА. Ф.821. Оп. 144. № 56. Л.6-7.
[1455] Письмо Павлу I Минского губернатора действительного статского советника Карнеева // Русский архив.1869.№ 9.С.1560.
[1456] Там же. С.1561-1563.

архиепископу и кавалеру Иову и просил, чтобы позволено было поселянам тех приходов, по силе Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, получать требы от соседствующих униатских попов и ни малейшего принуждения им не делать; …переменить настоящих священников, яко неспособных, другими из здешних, разумеющих польский язык».[1457]

Получив высочайшее утверждение рапорта, Карнеев потребовал от Иова предписать «священникам, чтобы они не препятствовали желающим из прихожан их принимать священнические требы от униатских попов других приходов», на что архиепископ дал согласие.[1458] Иов писал в эти дни, адресуясь Св. Синоду: «Хотя до вступления моего в Минскую епархию некоторых церквей прихожане чрез наущение безместных униатских ксёндзов и были развращенными, но ныне всё то, чрез посредство духовного и гражданского правительств, пресечено и успокоено. Уповаю я, что и впредь присоединённые из унии к благочестию люди не будут развращаемы и совращаемы с пути».[1459]

Вызывали опасения священники, сами перешедшие недавно в православие. Когда они пытались агитировать за унию, их высылали в восточные епархии.[1460] Карнеев на совещании с Иовом предложил вверить последнему наблюдение за метрическими книгами, как православными, так и униатскими. Эта мера, утверждённая императором, внесла стабильность.[1461]

18 июля 1797 г. Докшицкий суррогат Францишек Будай подал рапорт Белорусскому униатскому архиепископу с жалобой на Пинского епископа Григория Цецишевского, который «держит нас в столь суровом утеснении и преследовании, чего с жидами и татарами не делает».[1462]

27 июля 1797 г. Св. Синод во исполнение императорского указа от 24.07.97 предписал всем архиереям, «чтоб они состоящих в епархиях их обратившихся из

---

1457 Там же. С.1564.
1458 Рункевич С.Г. Указ. соч. С.383.
1459 Там же. С.391.
1460 Там же. С.394-395.
1461 Коялович М.О.История воссоединения западнорусских униатов старых времён. СПб., 1873. С.381.
1462 Описание документов…№ 2951. С.560-561

унии в благочестие священно- и церковнослужителей детей, свободя от…разбора…, употребили притом такие меры, чтобы сия Высокомонаршая милость послужила не только вящим утверждением их в благочестии, но и к большему онаго в тамошнем крае распространению…».[1463]Анализ этого документа показывает, что руководство государства и православной церкви пошли на огромную уступку бывшим униатам («разбор» детей священников означал определение только одного сына в церковную службу, а остальных – на военную или государственную – М.Г.), при этом пытаясь придать ей агитационный характер в пользу православия. Митрополит Гавриил также делал «разбор» священнослужительских детей, обратившихся из унии.[1464] Наконец, Св. Синод 11 сентября того же года издал распоряжение «О предписании Преосвященным Киевскому, Минскому, Могилёвскому, Брацлавскому и викарному Житомирскому, каким образом поступать в обращении униатов в благочестие».[1465]

В своем донесении от 20 августа 1797 г. в Святейший синод, православный епископ Могилевский Афанасий (Вальховский) жаловался, что «хотя из консистории Могилевской в римско-католицкую неоднократно было сообщаемо с требованием, дабы ксёндзам римско-католицким было запрещено принимать в свои костелы для  служения и исправления треб унитских священников, но консистория оная в том отказывала, изъясняя, что-де унитским священникам, равную с католиками веру исповедующим, в костелах римских Богу молиться и жертву ему приносить запрещать не следует». Он писал, что все его «по многим (униатским) делам старательства доселе были безуспешны и почти тщетны».[1466]

В отсутствие епархиального начальника, по донесению Микулинского священника Максима Сахаревича, униаты объявили недействительными указы

---

[1463] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Царствование Павла I. Пг., 1915. № 112. С.79.

[1464] Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском Архиве. Отдел III. Т.1. СПб., 1910. № 529. С.154.

[1465] Полное собрание постановлений…№ 136. С.109-110

[1466] Горючко П. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795-1796 годов // Труды Киевской духовной академии.1902. № 6. С.196.

Екатерины II (в связи с её кончиной) и ждали указов Павла I.[1467] 27 сентября 1797 г. Пинское суррогацийное правление подало Белорусскому униатскому архиепископу рапорт о приходских церквях, священниках с их семействами и прихожанами. Оно жаловалось, что у униатов «взяли на благочестие» (отдали РПЦ – М.Г.) каменный костёл (настоятель – епископ Иоахим Хорбацкий) и Свято-Никольскую церковь. Правление констатировало, что многие священники остаются без средств, так как «все бенефиции Пинской епархии столь убоги, что едва один каплан с своей фамилией может пропитаться…всем известно, что пинская епархия, вследствие скудных фундушей, самая бедная».[1468]

В мемуарах Г.Добрынина, в то время чиновника Могилевского губернского правления, нарисована яркая картина обстановки и методов превращения униатов в православные. Вот что он писал: «Многие там униаты захотели, или заохочены, или побуждены обратиться к церкви грекороссийской…А епископом был Афанасий Вольховский, который по натуре так был несчастлив, что знакомое ему евангелие не мог читать без ошибок и частых медленных остановок. К нему так же было предписание от синода, чтоб они…нарядили в разные уезды разных чиновников…для присоединения униатов к церкви грекороссийской».[1469]

Добрынина послали агитировать униатов село Сено, где в уезде было 33 униатские церкви. «Ко всякой церкви, - вспоминал мемуарист, - собирали прихожан…читали им повеления, предписания, спрашивали о свободном расположении их к перемене веры...Увещевали их чрез духовного депутата и не обрели ни единой души, желающей отстать от униатской и пристать к грекороссийской церкви».[1470]

Могилевский гражданский губернатор Г.И.Черемисинов пожаловался Белорусскому генерал-губернатору П.Б.Пассеку на Добрынина, обвинив его в потворстве униатам, а Пассек заявил, что нужно брать в помощь солдат. Директор

---

[1467] Коялович М.О. Указ. соч. С.382.
[1468] Описание документов…№ 2960. С.562.
[1469] Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и Витебске. СПб., 1872. С.296-297.
[1470] Там же. С.298.

департамента экономии Могилевского губернского правления отправился «оправославить» униатов Быховского уезда и был изгнан. Тогда Черемисинов взял ему в помощь команду солдат с пушкой и прибыл лично, но уговорить жителей все равно не удалось.[1471]

В результате анализа ситуации Г.Добрынин приходит к следующему выводу: «Уже проходит обращению униатов 5 и 6 месяцев, уже оканчивается год, уже наступил и другой, а посланные из уездов не возвращаются…Иной доносит: обратил церковь, две, три. И, лишь только губернское правление получит такое донесение, как вдруг с противной стороны получает другие – от униатского духовенства, от прихожан, а побочными дорогами и от помещиков – что униаты принуждены побоями, что церковь отбита насильно, и прочее».[1472]

Ту же картину рисуют и документы. 9 апреля 1797 г. поверенные от м. Любавичи Бабиновецкого повета Могилевской губернии И.Поздеев и Г.Павлов донесли А.Б.Куракину, что Г.И.Черемисинов применял пушки и солдат для передачи РПЦ униатских каплиц в их местечке. При этом капланы были изгнаны, люди остались без причастия, а обращения к униатскому начальству результата не дали.[1473]

23 мая Куракин приказал разобраться в ситуации нового гражданского губернатора Семена Жегулина. 5 июня последний уже со ссылкой на командированного в Любавичи асессора Бруевича доложил, что жители сами захотели перейти в православие и открыли им церковь. Но во - время службы совратители сорвали святой антимис с престола и выгнали священника со святыми дарами из церкви.[1474]

30 июня С.Жегулин на основании справки Бруевича дал развернутый ответ. Установлено, что доверенности от прихожан на письмо генерал-прокурору авторам никто не давал. Для расследования изгнания священника Тараса Якубовича из церкви в Любавичи была отправлена комиссия в составе советника

---

[1471] Там же. С.300-302
[1472] Там же. С.300.
[1473] РГИА. Ф.1374. Оп.1. № 43. Л.1.
[1474] Там же. Л.2-4.

Путимцева, земского исправника Шульца и стряпчего Ярошевского. Они арестовали 10 зачинщиков и униатского каплана. В ответ жители забаррикадировали церковь, порвали грамоту от епископа Афанасия и избили комиссию. И вот тогда Черемисинов послал воинскую команду, взявшую под стражу 28 человек и водворившую православного священника в церковь. При этом губернатор ставит в известность генерал-прокурора, что он посоветовал Афанасию отстранить от должности Т.Якубовича как замеченного в сребролюбии, что тоже могло способствовать конфликту.[1475]

Далее Жегулин писал, что когда Успенскую церковь забрали в благочестие, по просьбе архимандрита Жабы ему оставили фольварк Сирицы с 200 душами крепостных, куда теперь к нему за три километра ходят крестьяне из Любавичей. Как считает губернатор, Жабе нужно сделать внушение, а фольварк отобрать, т.к. он не его личный, а был при Успенской церкви.[1476]

16 июля Жегулин пишет Куракину о том, что Афанасий послал в Синод прошение об удалении Якубовича. Это возмутило губернатора, т.к. у епархиального архиерея есть право отстранения священника от прихода. Он просит генерал-прокурора вмешаться.[1477] 7 августа Куракин написал записку в Синод по поводу Якубовича, но предоставил решение вопроса «Вашей воле».[1478]
Епископ Могилевский в своем послании генерал-прокурору о событиях в с. Любавичи показал всю двуличность отношения православного руководства к униатской проблеме. Вот что он писал: «Представляется совершённое истребление униатской религии из местечка Любовичи (так! – М.Г.) полагать сие надежным средством к прекращению раздоров. Я буду ожидать повеления Вашего сиятельства составить ли записку сию в том духе, в коем губернатор на обстоятельство сие смотрит или так, как существо дела и соображения с жалобой униатов разными насилиями и мучениями в религию привлеченными

---

[1475] Там же. Л.5-12.
[1476] Там же. Л.12об-13об.
[1477] Там же. Л.20-21.
[1478] Там же. Л.22.

представляет».[1479] 12 октября Куракин сообщил Жегулину, что император оставил жалобу униатов без последствий.[1480]

5 декабря 1797 г. Лисовский утвердил поданные ему Полоцкой консисторией четыре ведомости об униатских парохиях и три ведомости о капланах, парохии которых присоединились к «благочестивой» религии. Итого, в Блонском деканате - 20 церквей, Игуменском – 17, Минском – 45, Несвижском – 18. Парохов с семьями: в Игуменском деканате - 2226 человек, в Несвижском – 2882 человека. Прихожан с семьями: в Игуменском – 17104 человека, а Несвижском – 14171 человек.[1481]

Белорусский гражданский губернатор Бланш прислал Павлу I письмо, в котором обвинял бернардинцев Микулина монастыря в том, что они – скрытые униаты, которые признались православному священнику. 3 января 1798 г. это письмо было зачитано Сестренцевичу при дворе. По этой причине императорский секретарь Д.П.Трощинский дал знать архиепископу, чтобы он подтвердил запрет признания униатов, уже принимавших греческую религию. Католические кюре должны были дать список тех, кто праздновал их пасху, а кто – нет. Последние подлежали штрафу.

В ответ Сестренцевич попросил Трощинского послать депутата к обвинённым монахам и чтобы униаты, которые не признались в качестве православных, смогли идти и признаться у священников латинского обряда. До 10 января Сестренцевич написал письмо бернардинцам Микулина монастыря. Император, прочитав это письмо, остался удовлетворён.[1482]

Вступивший по увольнению А.Вальховского в должность Могилевского епископа Анастасий (Братановский) энергично взялся за дело. 1 марта 1798 г. он предписал своей консистории, чтобы она сообщила ему: «от каких церквей были приносимы и какие донесения в консисторию? Наипаче по унитским делам? И что по оным учинено и, если ничего в защиту страждущих церквей не сделано, то

[1479] Там же. Л.23-23об.
[1480] Там же. Л.24.
[1481] Описание документов…№ 2964. С.565-566.
[1482] Brumanis A. Op. cit. P. 217-218.

по каким резонам?» Он потребовал дать краткую выписку всех униатских рапортов и донесений.

8 апреля Анастасий писал в консисторию: «В проезде чрез губернский город Витебск известился я, что униатские церкви обращены к нашему исповеданию, но оные ныне и паки соделались унитскими; почему потребно нам иметь сведение: какие именно церкви были обращены? Когда и по какому случаю?..».[1483]

16 апреля РКД рассмотрел жалобу монаха Ушацкого базилианского монастыря Гедеона Жуковского на истязания, которым его подверг игумен монастыря Лука Вессель. Жуковский жаловался в Белорусское базилианское правление и Лисовскому, но безрезультатно. Было решено, что Лисовский должен наказать Весселя и объяснить, почему не реагировал на жалобу.[1484]

2 августа департамент слушал прошение Белорусской губернии Велижского повета Сертейского и Чепельского приходов прихожан Якова Иванова, Аввакума Гаврилова, Потапа Осипова и Андрея Макарова, поданное от имени 10219 крестьян. Суть документа заключалась в том, что в 1794 г. Невельский протопоп Андрей Белинский и Велижский уездный стряпчий Изюмов записали их как перешедших в православие. Крестьяне просили разобраться и вернуть им парохов. Постановили, что прошение нужно подать второй раз, т.к. бумага не гербовая, но сначала разобраться в проблеме должен Лисовский.[1485]

3 августа Анастасий отправил в Синод донесение «Уния в Белорусской губернии», в котором писал, что в «российской державе никакая благочестивая церковь не претерпела от исповедников унии столько презрения, ругательства, насилия, обид, как церковь Белорусская… как…прихожане, так и священники, в тех приходах находящись, претерпевают угнетение и насильство…ксёндзы, будучи не удалены от оных приходов, по необузданности своей и своевольству, отправляя служение то в домовых римско-католичского исповедания помещиков

---

[1483] Горючко П. Указ.соч. С.197.
[1484] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 168. Л.124-125.
[1485] Там же. Л.319-320.

костёлах, то в приписных к приходским церквам состоящих ещё в унии каплицах или часовнях, именуемых ими филиями, преподают прихожанам, даже обратившимся в благочестие, всякие требы, от чего многие совратились и ныне совращаются, а благочестивые священники остаются со стыдом без пропитания…».[1486]

Он называет причины перехода от унии к «благочестию»: 1.Наличие приходов без помещиков-католиков; 2.Прихожане не расположены к своим униатским попам: 3.Попы сами покинули униатство. Он упрекает униатскую консисторию, что она не удалила из обращённых приходов своих необратившихся попов, подстрекающих к совращению. Он пишет, что предпринятые им и его предшественником А.Вальховским «меры остаются без пользы».[1487]

В связи с этим Анастасий внёс новые предложения: 1. Все приходы, оставшиеся разделенными (часть – униатская, часть – православная), объявить православными; 2. Епархию униатскую «ограничить, по крайней мере, известным и точным количеством церквей»; 3. Не строить новых униатских церквей и каплиц; 4. Униатских священников от таковых приходов удалить и пристроить по своему ведомству; 5. Униатов в «римско-католический закон» не принимать, исполняя при этом буллу Бенедикта XIV и указания С.Сестренцевича; 6. Подчинить униатскую консисторию католическому начальству; 7. Всем униатам ещё раз объявить о желательности «безбоязненного» присоединения к православию. 10 ноября 1798 г. Святейший синод рассмотрел донесение Анастасия и решил сообщить обо всех проблемах в Сенат, чтобы приняли меры к губернскому правлению.[1488]

Губернское правление вяло реагировало на возмущение Анастасия, требуя, чтобы священники «пустых доносов и жалоб о совращении прихожан делать не отваживались, причиняя тем единое умножение дел и затруднение своему духовному и гражданскому начальству». 26 октября 1798 г. Анастасий ещё раз

---

[1486] Коялович М.О. Указ. соч. С.385-386
[1487] Там же. С.198-200.
[1488] Там же. С.203-206.

обратил внимание своей консистории на недопустимость насилия при обращении в православие.[1489]

Св. Синод переправил это письмо в Сенат, и генерал-прокурор П.В.Лопухин 8 октября 1798 г. в ответе, данном от имени Павла I и адресованном митрополиту Гавриилу, призвал не прибегать к насилию по отношению к униатам, обращать их в православие добровольно. За день до этого Лопухин отправил письмо того же содержания Белорусскому гражданскому губернатору Жегулину, дав понять, что это мнение необходимо сохранить в тайне. Вместо этого губернское правление осуществило публикацию документа.[1490]

11 октября Св. Синод издал распоряжение «О предписании Преосвященным: Киевскому, Минскому, Белорусскому, Брацлавскому и Житомирскому, каким образом поступать в присоединённом от Польши крае в обращении униатов к православной вере». В документе предписывалось, что «дав знать секретными указами, велеть приходским священникам, находящимся в новоприсоединённых от Польши областях, строжайше подтвердить с подписками, чтобы они, препровождая добродетельное непостыдное для православной церкви житие, отнюдь не дерзали делать в обращении к благочестию состоящим в унии жителям никакого насилия под опасением суждения по строгости законов и лишения чинов своих, а поступали бы в сём благочестивом подвиге со всякой христианской кротостью по апостольскому учению, имея за правило Высочайший Его Императорского Величества манифест, состоявшийся прошлого 1797-го года марта 18…».[1491]

Секретность изменения политики по отношению к униатам сохранить не удалось, и последние, почувствовав больше свободы, «подняли головы». Киевский, Минский, Волынский и Подольский генерал-губернатор И.В.Гудович приказал предать суду зачинщиков религиозных волнений на Волыни, получив одобрение императора. Павел I писал ему: «Получил я донесение ваше от 29

---

[1489] Там же. С.209-210.
[1490] Там же. С.389-390
[1491] Полное собрание постановлений…№ 281. С.285.

сентября, похваляю все ваши исполнения, когда узнали, что некоторые селения Волынской губернии, оставя православную греко-российскую веру, отошли к унии, и очень хорошо сделали, предав всех совратителей законному осуждению…».[1492]

30 ноября 1798 г. епископ Могилевский Анастасий жаловался в Св. Синод на «распоясавшихся» униатов.[1493] Минский архиепископ Иов писал, что брестский униатский епископ Иосафат Булгак в Пинске учредил викарную консисторию и суффраганом туда определил Гречко, уже имевшего приход в Пинске. Архиепископ Иов, епископ Булгак и губернатор Карнеев провели совещание, на котором решили, что: 1. униат, живущий в православном приходе, должен иметь справку от священника; 2. униатский священник не имел права входить в православный приход.[1494]

В 1798 г. Минский гражданский губернатор З.Я.Карнеев так описывал свою поездку по вверенной ему губернии: «Во многих селениях бывшие униатские церкви превращены в благочестивые, и к ним определены священники, но жители в те церкви ходить и требы священные получать уклоняются, предъявляя притом, что большая из них часть никогда не имела добровольного желания оставить унию».[1495]

В 1795 г. в с. Хотовиж Кричевского уезда униатский священник Василий Пясковский перешел в православие, а его отец Федор остался униатом и стал заниматься совращением. По доносу сына начали дело, но затянули. В январе 1799 г., отправляя документы в Синод, в сопроводительном письме Анастасий писал, что «или от оного вышшого правительства по сему и подобным делам противоскрытное есть одобрение и презрение православной церкви. Ибо сколько ни было по сие время от духовной стороны отношений, но никакие однако требования законного успеха и удовольства по униатским делам не возымели; но всё по старательству с противной стороны в нижних земских и повятовских

---

[1492] Коялович М.О. Указ. соч. С.394-395.
[1493] Там же. С.390-391
[1494] Там же. С.395-396.
[1495] РГИА. Ф.796. Оп.78. № 604. Л.2.

судах, где суть иноверцы, по надлежащему в окончание будучи неприведены, тако и по днесь остались».[1496]

7 февраля 1799 г. Св. Синод уведомил Преосвященного Белорусского о том предписании (с выговором), которое было сделано Сенатом Белорусскому губернскому правлению по случаю опубликования им секретного Высочайшего повеления о непринуждении униатов к принятию греческой веры.[1497]

8 марта Левинский отправил в РКД жалобу провинциала Базилианского ордена Юстаса Гусаковского на притеснения со стороны РПЦ (изъятие фундушей и церквей). Гусаковский писал Гудовичу, но бесполезно. Департамент ответил епископу, что он должен сам пожаловаться Гудовичу, а потом ответ последнего и свое мнение прислать в департамент.[1498]

15 марта Римско-католический департамент рассмотрел жалобу священника Невельского прихода Адама Поцолоевского, у которого отобрали церковь и обратили её в православие. Он просил повлиять на Невельский нижний земский суд, чтобы не отобрали фундуш. Было решено, что Полоцкая униатская консистория согласовывает с Полоцким губернским правлением место установки церкви и напоминает Невельскому суду, что п.6 Регламента от 3.11.1798 запрещает отбирать фундуш.[1499]

30 марта Иов выражал Сестренцевичу благодарность за то, что тот провел работу с Булгаком на тему необходимости отправки Минскому архиепископу копий метрических книг. Но в указе Е.И.В. сказано, что священники напрямую, минуя посредников в виде Булгака, должны присылать ему копии,  не унимался Иов. «Нынче опять (как мне доносят), те священники, разъезжая по присоединенным приходам, делают разврат», - писал архиепископ. Булгак, доносил Иов, разрешил капланам, чьи приходы отняты в православие, оставаться жить, где были. А это нарушение Высочайших повелений. Архиепископ доверительно сообщил Сестренцевичу, что он ещё не жаловался гражданским

[1496] Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина… С.210-211.
[1497] Полное собрание постановлений…№ 332. С.344-345.
[1498] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 169. Л.56-56об.
[1499] Там же. Л.60-60об.

властям. В конце письма Иов просит дать указания Булгаку насчет метрических книг, убрать из Пинска викарную консисторию, выслать безместных священников и прекратить рукоположение новых. В приложении архиепископ приводит ведомость находящихся в Минской губернии викарных консисторий (суррогаций): 1.Минская (Ян Яхимович); 2.Логойская (Иосиф Шидловский); 3.Бобруйская (Ян Комар); 4.Дзесьнянская (Тимофей Павловский); 5.Пинская (Василий Гречка).[1500]

В 1799 г. началась история унатского каплана Соболтинского. Испытывая притеснения со стороны православного протоиерея Бохановского, Соболтинский подал иск в Нижний земский суд Дубенского повета и 24 февраля 1799 г. выиграл его. Однако после этого к нему в с. Береги приехал священник Иосиф Бельский с казаками и силой закрыл каплицу. Самого каплана связали и возили по селам, говоря, что он принял православие. Он сбежал от них в лес, где скрывался неделю, после чего поехал к Бохановскому выяснять отношения. Там его арестовали на несколько дней, принуждая поменять веру. Тогда прихожане пожаловались капитану-исправнику Скомпскому. Не получив желаемого, они взломали замок и продолжали молиться. В ответ Дубенское правление подало на них в суд, который повелел арестовать Соболтинского, но его не смогли найти.[1501]

Итогом стала жалоба Соболтинского на Высочайшее имя и повеление императора разобраться, вследствие чего 20 июня Римско-католический департамент поручил Луцкой консистории провести следствие. 22 июля комиссия прибыла в с. Береги. В её состав входили: ксендз Михаил Скерневский, каноник Михаил Манецкий, Дубенский городничий Александр Швенцеров, православный протоиерей Григорий Вибура. Комиссия подала вопросные пункты обеим сторонам. Истцы потребовали явки в суд заседателя Дубенского суда Яворовского, председателя Дубенского правления Погайского, исправника Скомпского и свидетелей согласно списку. Бохановский просил вести дело на русском языке, сославшись на незнание польского языка, но ему объяснили, что

[1500] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 37. Л.12-14.
[1501] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 369. Л.25-28об.

согласно императорскому повелению в судах пользуются и тем, и другим языками.[1502]

На следствии Бельский показал, что он приезжал к Соболтинскому, но это было 2 июня 1797 г., и униат добровольно перешел в православие.[1503] Нашлись свидетели, показавшие, что Соболтинский просил Бохановского дать ему администрацию в с. Смордва, где каплан Павел Червинский препятствует переходу прихожан в «благочестие». Бохановский пошел навстречу Соболтинскому, после чего они поехали по селам агитировать население в православную веру. А по прошествии некоторого времени Соболтинский отошел от «благочестия», и когда приехали его арестовывать, ударил в набат с колокольни, чем вызвал возмущение поселян и капитуляцию арестной команды.[1504]

Комиссия приняла решение о виновности всех лиц, преследовавших Соболтинского, и оставила его приверженцем униатства. В августе 1799 г. это решение вместе со следственным делом поступило в РКД.[1505] По непонятным причинам (занятость сотрудников, неоднозначность дела или др.) департамент не утверждал решение комиссии до весны 1801 г. 25 мая И.Бениславский написал письмо архиепископу Санкт-Петербургскому и Новгородскому Амвросию (Подобедову) с просьбой помочь в деле Соболтинского, прислав эксперта, знающего польский язык.[1506]

13 августа эксперт, архимандрит Каменецкого Троицкого монастыря Даниил, послал в РКД свой анализ ситуации, который сводился к следующему: 1.Филипп Соболтинский не униат, а православный священник с. Береги Волынской епархии; 2.Перешел в православие 2.06.1797, а «взбунтовался» 25.01.1799; 3.Совратили его капланы Федор и Павел Червинские; 4.По лесам он бегал не в 1797 г., когда добровольно перешел в православие, а в 1799, когда за

---

[1502] Там же. Л.29-33об.
[1503] Там же. Л. 49-49об.
[1504] Там же. Л. 57-82.
[1505] Там же. Л.30-31.
[1506] Там же. Л.1-1об.

отступничество его пытались привлечь к ответственности.[1507] В итоге Даниил пришел к выводу, что Соболтинский совершил «клятвопреступление» и попадает под действие Императорских Указа от 6.09.1796 и Манифеста от 18.03.1797.[1508] Наконец, только 19 марта 1802 г. Римско-католическая духовная коллегия поставила точку в этом деле, признав Соболтинского, его церковь и прихожан не подлежащими своей юрисдикции, а значит не униатами.[1509]

14 июня 1799 г. Белорусский гражданский губернатор д.с.с. Матвей Белокопытов представил новому генерал-прокурору кн. П.В.Лопухину рапорт о том, что епископ Могилевский Анастасий (Братановский) сообщил ему о жалобе помещицы Йозефы Сулистровской в Синод на перевод Дисненской церкви в её имении в православие как незаконный. С учетом того, что церковь строилась не только на её деньги, но и прихожан, ей отказали. Но Сулистровская вкупе с капланом Цитовичем подняли возмущение жителей, и Анастасий обратился в губернское правление. Губернатор пишет, что направил к ним Полоцкого земского комиссара, заседателя земского суда и протоиерея Соболевского. Они должны были ознакомить Сулистровскую с решением Синода и освятить церковь. Однако земский комиссар 4 июня прислал рапорт, в котором извещал, что они с 12 солдатами не обнаружили помещицу дома, а крестьяне под руководством Цитовича, количеством около сотни, вооруженные дубьем, окружили церковь. Решение Синода на них не подействовало, и утром они пришли на двор, где остановились приехавшие, во главе с церковным старостой Вороновичем и пономарем Зеленковичем, и потребовали выдать им Соболевского. Была драка, Соболевский бежал, а заседатель уехал к зятю Сулистровской, у которого она находилась, и безуспешно пытался взять у неё расписку об ознакомлении с решением Синода. В итоге командированная команда вернулась ни с чем.[1510]

24 июня Лопухин сообщил уже новому губернатору т.с. Петру Ивановичу Северину, что вопрос доложен государю и тот разрешил применение крайних

---

[1507] Там же. Л.98-106.
[1508] Там же. Л.111об-114.
[1509] Там же. Л.3-3об.
[1510] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1695. Л.1-2об.

мер, вплоть до огнестрельного оружия, и повелел Сулистровскую и Цитовича предать суду.[1511] 30 июня Северин из Витебска информировал генерал-прокурора, что лично выехал в Полоцк для руководства операцией.[1512]

4 июля крестьяне подали губернатору прошение, в котором сообщили, что 2 июня Полоцкий Нижний земский суд принял неправильное решение об освящении Disненской церкви в православие, т.к. они знают Указ Е.И.В. о том, что если в селе проживает больше униатов, чем православных, церковь остается униатской, а православных приписывают к ближайшей православной церкви.[1513] 6 июля Северин подал рапорт императору с изложением этого дела, о чем сообщил Лопухину.[1514]

Получив приказ государя освятить церковь по православному обряду, губернатор отправил в Полоцк поручика Семенова, который взял у городского коменданта генерал-майора Риттера солдатскую команду во главе с майором Селиверстовым.[1515]

30 июля Селиверстов в рапорте на имя Риттера докладывал, что в в Дисне при попытке арестовать зачинщиков беспорядков крестьяне набросились на солдат с топорами, была стрельба в воздух, раненые с обеих сторон в драке, но церковь освятили и зачинщиков арестовали. 1 августа Риттер переправил этот рапорт императору.[1516]

12 августа новый генерал-прокурор А.А.Беклешов получил рапорт Северина.[1517] 15 августа Беклешов в письме губернатору указал, что его рапорт расходится в показаниях с рапортом Селиверстова, и просил изложить причины расхождений.[1518]

В своем ответе, датированном 28 августа, Северин объяснил, что его рапорт основан на докладе поручика Семенова, который установил невиновность

[1511] Там же. Л.3-3об.
[1512] Там же. Л.4-4об.
[1513] Там же. Л.7-8.
[1514] Там же. Л.5-6об.
[1515] Там же. Л.11-11об.
[1516] Там же. Л.13-15.
[1517] Там же. Л.10.
[1518] Там же. Л.16-17.

Сулистровской в подстрекательстве и, наоборот, виновность каплана Цитовича, пономаря Радкевича, церковных старост Борейши, Вороновича, Мясника и Войковшеля, взятых под стражу. Губернатор высказал мнение, что Селиверстов преувеличил степень сопротивления, т.к. крестьяне «сопровождаемы были свойственным предрассудком простолюдинам по приверженности их к своей религии». Поэтому он считал, что «в Дисне никакой драки, ниже дурных последствий, ничего такого не происходило, чтоб означало сильное сопротивление или насилие…».[1519] 20 сентября Северин доложил Беклешову о наложении Цитовичу епитимьи и отправке в Полоцкую консисторию, а так же получении церковными старостами 25 ударов кнутом.[1520]

15 августа 1799 г. И.В.Гудович доложил Беклешову, что в Волынской губернии жители переходят обратно в униатство. Гудович отчитался о принятых им мерах: письмах униатским епископам Левинскому и Цецишевскому, епископу Житомирскому Варлааму, приказе губернскому правлению отрядить в те селения комиссию из чиновников и священников обеих конфессий с целью найти зачинщиков и объяснить, что после принятия православия обратно переходить запрещено Манифестом Е.И.В. от 18.03.1797. Генрал-губернатор сообщил так же, что Нижние земские суды назвали виновными рассеянных по селам униатских священников. Как оказалось, даже член комиссии Мержвинский делал все, чтобы поселяне не пошли обратно в православие. Тем не менее, большинство крестьян удалось уговорить, а Мержвинского предали суду. В итоге Гудович предложил генерал-прокурору внимательно присмотреться к персоне Левинского: то ли он слабо влияет на подчиненных, то ли умышленно саботирует государственную конфессиональную политику, и свои соображения представить государю.[1521]

15 сентября в ответном письме Беклешов предлагает Гудовичу самому написать императору представление на Левинского, в котором поделиться своими подозрениями и мыслями.[1522]

---

[1519] Там же. Л 18-20об.
[1520] Там же. Л. 21-22.
[1521] РГИА. Ф.1374. Оп.2. № 1610. Л.1-2.
[1522] Там же. Л.3.

29 октября Гудович жаловался, что православные церкви перевели в униатские и вызывают беспокойство с. Подгайцы, Залужье, Борелиц, Столиц, Носовиц. А жители с. Загорцы не хотят переходить в «благочестие» и им помогает их помещица Островская. Её сын поручик Островский отказался подписать протокол о несовращении как член губернской комиссии. Генерал-губернатор подчеркнул, что мирные средства исчерпаны, и просил Высочайшего повеления по решению проблемы.[1523]

19 ноября Беклешов просит статс-секретаря Сената Д.Н.Неплюева сообщить ему, какая будет резолюция Е.И.В. на доклад Гудовича. 8 декабря Неплюев ответил генерал-прокурору, что документ шел не через него, а через начальника третьего департамента Х.А.Ливена. Отчаявшись добиться резолюции, Беклешов рекомендовал Гудовичу «увещевать и далее, понеже крайние меры могут только усилить дух раскола».[1524]

1 февраля 1800 г. был издан Сенатский указ «О невозвращении в Унию людей, присоединённых к Православной вере, и о непрепятствии Униатам приступать к оной». Сенат заслушал «ведение» СПС, в котором сообщалось о докладе Епископа Житомирского Варлаама, извещавшего об исповедании и приобщении Св. тайн в минувшую Св. четыредесятницу жителей г. Овруча и его прихода деревень, «благочестивых» с 1795 г., в церкви Овручского базилианского монастыря по письменному согласию на их просьбу униатского Радомысльского официала Петра Шатунского. Кроме того, благочестивым жителям с. Озёра Луцкого повета их помещик Рагазинский приказал получать требы у Жидичинских базилиан, а Житомирский базилианин Анатолий Зубович 12.06.1799 у жителя Федора Смолярчука перекрестил ребенка, уже крещеного православным священником, в унию и поменял имя с Федора на Онуфрий. Для предания виновных суду Варлаам обратился к генерал-губернатору графу И.В.Гудовичу.

[1523] Там же. Л.4-5.
[1524] Там же. Л.6-8.

Второй документ, заслушанный Сенатом, был сообщением первого департамента Сената с изложением донесения в Синод Могилевского епископа Анастасия. Последний утверждал, что: 1.Большую опору униаты имеют в светских судах, где заседают католики; 2.Политика центрального руководства по отношению к униатам является слишком мягкой и позволяет «уверить их, что они могут оставаться Униатами»; 3.К православию обратились те приходы, где либо помещики не католики, либо униатские попы не имели расположения жителей; 4.Смещённые, но не удалённые капланы всячески вредят православной церкви и совращают население; 5.Униатский епископ, Нижние Земские и Поветовые суды и губернские правления не принимают должных мер к наведению порядка.

Анастасий предлагал униатские епархии ограничить точным количеством церквей и не строить новых, удалить униатских священников от их бывших приходов, запретить принимать униатов в католицизм и отошедшим от «благочестия» гарантировать отсутствие репрессий и принятие их обратно.

Сенат рассмотрел также письмо Житомирского викарного епископа Варлаама от 23 мая 1799 г., в котором были приведены факты нарушений со стороны униатов. Так, жители с. Озденеж Луцкого повета во главе с ксендзом Нарушевичем обратили на унию православную церковь, а жители с. Белостока отправляли богослужение в каплице базилианского монастыря. Прихожане Кушелевской церкви Климовецкого повета перешли в благочестие, а когда прибыл к ним на освящение церкви православный священник, прогнали его под угрозами своего помещика Голынского. Так же Полоцкое наместническое правление приготовило к освящению церковь в  с. Кубок Невельского повета по просьбе тамошних крестьян, но по коллективному прошению помещиков-католиков отдало её обратно униатскому каплану. А Белорусское губернское правление разрешило Велижскому каплану Квятковскому исправлять требы по униатскому обряду в Маклаковской каплице, стоящей посреди Серпейского прихода, перешедшего в «благочестие».

Указ предлагал следующие меры борьбы за расширение православия и против совращений: 1. Ограничить униатскую епархию точным количеством

церквей и новых не строить; 2. В униатские священники не производить; 3. Униатов не принимать в римско-католическую церковь; 4. Униатам в католических костёлах не служить; 5. Униатам в греко-православную церковь переходить беспрепятственно; 6. Ответственным за исполнение указа и соответствующий ему порядок назначить С.Сестренцевича и генерал-губернатора Киевской, Минской, Волынской и Подольской губерний генерала от инфантерии графа И.В.Гудовича.[1525] Текст указа ясно даёт понять, чью сторону заняла государственная власть, т.к. все предлагаемые им меры открывали беспрепятственную дорогу из унии в православие и закрывали путь из унии в католицизм.

В октябре 1796 г. помещик Ф.Шклярeвич возбудил дело об обращении униатской церкви с. Светилович в православную. Дело затянулось, и в марте 1799 г. брат подавшего заявление Г.Шклярeвич доносил Анастасию о противозаконных поступках Светиловского униатского священника Г.Шункевича. В феврале 1800 г. Анастасий командировал для решения этого дела Чечерского протопопа Г.Курганского, священников Н.Жудру и С.Бекаревича. Губернское правление выделило губернского казначея Езерского. Все вышеперечисленные лица вместе с братьями Шклярeвичами и земским комиссаром Семковским 23 февраля прибыли на место и были атакованы разъяренной толпой, защищавшей униатскую церковь. Избитые еле успели ретироваться.[1526]

30 мая 1800 г. Римско-католический департамент слушал донесение Белорусского губернского правления от 20.12.1799 о том, что Сенат 2 декабря 1799 г. отправил им предписание о постройке в г. Себеже новой униатской церкви взамен обращенной в православие. Правление в случае необходимости постройки церкви просит РКД затребовать от Полоцкой консистории официальное обращение в губернское правление с доказательством этой необходимости ( подсчетом униатов в Себеже и окружающих деревнях). В итоге консистория насчитала 839 душ м.п. и 779 душ ж.п. в городе, а по деревням –

[1525] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т.26. № 19263. С.24-31.
[1526] Горючко П. Указ. соч. С.212-214.

1618 душ обоего пола. Решили дать согласие и поручить постройку церкви члену Себежского духовного правления протоиерею Иосифу Александровичу, последнему держать связь с Лисовским, а архиепископу договориться с губернским правлением о конкретных вопросах строительства.[1527]

5 июня РКД рассмотрел жалобу казенных крестьян Белорусской губернии Велижского уезда, которые пять лет не имели возможности отправлять свои требы: старую церковь перевели в православие, а новую не освятили, т.к. гражданская власть занизила численность униатов. Было принято решение указать Лисовскому, чтобы «всевозможное прилагал старание» для решения проблемы.[1528]

25 сентября 1800 г. секретарь Полоцкой униатской консистории Фома Еникевич послал рапорт в Римско-католический департамент. Он писал, что их консистория требовала от Белорусского губернского правления сосчитать, сколько в Микулинском приходе перешло в православие, а сколько осталось в униатах, и избрала им духовного депутата для этой цели. Правление же заявило в письме от 4.09.1800, что депутат не нужен, т.к. считать будет Витебский нижний земский суд.[1529]

12 октября РКД, слушав это дело, постановил депутата все-таки направить и решение это послать в губернское правление и Полоцкую консисторию. В качестве основания своего решения департамент сослался на указ Сената от 1.02.1800 об открытости всех межконфессиональных переходов и Указ Е.И.В. от 26.09.1791 о неподвластности духовных споров светским судам.[1530]

27 ноября епископ Анастасий отправил в Синод донесение об очередном возмущении жителей сёл Микулино Бабиновецкого повета и Любавичи Оршанского повета по поводу обращения их в православие. Следствие установило причастность к возмущению ксендзов ордена Бернардинов и униатских капланов, которых они тайно держали в своем костеле. Дело, пишет

---

[1527] РГИА. Ф.822. Оп.11. № 170. Л.193-196.
[1528] Там же. Л.209-211об.
[1529] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 448. Л.1-3.
[1530] Там же. Л.4-5.

архиерей, ещё в июне передали в Витебский Нижний земский суд, но оно не движется, т.к. в суде заседают представители католической конфессии. Благочинный Успенской церкви в Любавичах священник Евфимий Томашевский доложил в первом письме, что часть прихожан отпала в унию, но ему помогает их помещик, кн. Любомирский.[1531]

А вторым письмом, докладывал епископ, Томашевский сообщил о коллективном принятии православия с приложением подписей 91 семьи: «Мы, нижеподписавшиеся, объявляем, что мы, придерживаясь ещё до сего времени религии римскоуниатской, ныне, узнав истину православного грекороссийского исповедания, прямый путь ко спасению показующего, со всем нашим семейством усердно желаем причислены быть ко стаду овец словесных, оную исповедующих, и что впредь во всем послушными православной церкви Сынами будем…».[1532]

Анастасий далее высказал мнение, что в данной ситуации он считает нецелесообразным присутствие во время процедуры крещения чиновников, т.к. Томашевский сможет сделать все сам. Епископ довел это мнение до губернатора Северина 5 октября, а 23 ноября получил от губернатора поздравление с тем, что император наградил Томашевского Орденом Св. Иоанна Иерусалимского.[1533]

21 декабря 1800 г. Могилевский епископ рапортовал в Синод, что «униты усиливаются и успевают вновь церкви строить в таких местах, где вовсе не нужно, и, кроме того, что во многих обращенных приходах захватывают и присвояют каплицы и приписные церкви для остающихся частью возмущенных унитов…да и наново строят таковые (церкви и каплицы)…чтоб таким способом меститься при оных унитским, особливо прежним тех приходов попам, и наводить совращение».[1534]

Интересна история ксендзов, пытавшихся перейти в православие. 7 июня 1799 г. ксендзы Валериан Карпович и Винцент Домбровский лично подали Анастасию прошение о переводе их в православие. Владыка на их прошениях

---

[1531] РГИА. Ф.796. Оп.81. № 80. Л.1-1об.
[1532] Там же. Л.2.
[1533] Там же. Л.2об-3.
[1534] Горючко П. Указ. соч. С.214-215.

наложил резолюцию: «Взять спрос обстоятельнейший к безсомнительному присоединению к нашей церкви». Консистория сняла с них показания и вскоре вопрос был решен: Валериан стал иеромонахом Лаврентием, а Винцент – иеромонахом Игнатием. 12 августа Анастасий назначил их учителями в семинарию: Игнатия преподавать синтаксис, а Лаврентия – грамматику. Но они не прижились, так как мешала польская ментальность: гордость, заносчивость, ученость. После подачи ими заявлений о выходе из православия, Анастасий донес в Синод, и 9 декабря было определено исключить их из духовного сословия и передать в распоряжение губернского правления, которое через полгода отправило их в солдаты.[1535]

Взгляд неправославной стороны на происходившие в конце XVIII в. процессы, связанные с взаимоотношениями религиозных конфессий и переходами из одной в другую в западном крае, мы можем узнать из письма Луцкого униатского епископа Станислава Левинского Станиславу Сестренцевичу от 30 августа 1798 г. Он писал, что «… в диоцезии, вверенной наилучшему моему правлению, оказались многие церкви внезапно закрытыми, в которых парохиальный народ в единстве с римско-католической церковью продолжал отправлять святые таинства. Эти доставшиеся мне для наивысшей грусти моей души и боли смуты, доношу просвещенному председателю департамента, что упомянутому народу надоели долгие мучения и невзгоды в отправлении своих духовных потребностей, а наисильнейшей причиной стало начатое самой церковью понукание униатских капланов к отправлению богослужения и духовных услуг. Также кого-то из их плебса принуждали силой изменить вероисповедание, а через мученический нажим на их совесть во многих местах это происходило дерзко. На это дворяне и помещики смотрели равнодушно, несмотря на то, что им был ведом священный приговор Монарха, присланный в копиях для оглашения. О! Если бы тот указ был наилучшим в то время дополнением к сбережению, не было бы видно столько невообразимых насилий!

[1535] Горючко П. Материалы для истории Могилевской духовной семинарии 1780-1800 годов. Могилев, 1901. С.10-11.

Двери и замки божьих домов не были бы разбиты бревнами, клиньями, секирами и молотками, и иными гнусными способами, в насильственном обращении использованных плебсом, что не изумило всю публику! Каждого больше всего должно было поразить то, что после изданных в апреле 1797 года вышеупомянутых указов монарших, как раз в мае того ж года, первая аббатская церковь в Дубне была захвачена, потом последовало значительное увеличение их числа, ставших жертвой подобного насилия. Было невозможно эффективно предотвратить эту ломку, когда начальство проявляло благосклонность к насильникам и даже хвалило их поступки».

Далее прелат предупреждал руководство: «Полагаю своей первейшей обязанностью уведомить Ваше Преосвященство наперед о том, что народ, кто продолжая упорствовать в единении католическом, но без употребления таинств святых долго оставаясь, иные насильно обращенные в иное исповедание, начал в нынешнее, быстро меняющееся время заставлять униатских капланов учинять себе духовные услуги и священное поведение. Уже тайно, то в церквях до сих пор открытых, то в тех, в которых было насилие над униатами, капланов понуждали менять свое религиозное исповедание и отправление богослужения. Повторяю, что кроме употребленных с моей стороны всех возможностей и власти, последствием задержания капланов, моему правлению подлежащих, с покорением настойчивым народа, этому сопротивлявшегося, и настойчивости властей и помещиков в удержании своих подданных от смелых шагов, а для этого по рапортам противной стороны не был обвинен ни один из духовенства, подлежащего моей власти …».[1536]

Минский суррогат Ян Яхимович докладывал в Полоцкую униатскую консисторию, что «благочинные, как бы на основании монаршего указа (о котором тут не слышно), упросившись в Бобруйские Никольскую и Ильинскую церкви для отправления службы и исповеди людей своего исповедания, потом их запечатали, которые, когда тамошние капланы pooткрывали, Минский и

---

[1536] Radwan M. Carat wobec kosciola greko-katolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001. S.37-38.

Волынский архиепископ Потемкин (Иов – М.Г.), приехавши сам, за такое будто дерзновение выговаривал указанным капланам, наистрожайше запретил вступать в церкви и обещал прислать своих священников; так, сперва посоливши, потом посластивши, Бобруйских парохов Никольского Бордзяковского и Ильинского Тарасевича, а также Мацкевича, пароха третьей церкви на расстоянии миль трех от Бобруйска, наклонил к благочестию, и забравши церкви, с гневом велел выбросить оказавшуюся утварь по католическому обряду; а какие бесправия учинены над женой Бордзяковского, осуждавшей это, и иными, описывать не смею», не получив точных сведений.[1537]

В январе 1800 г. разгорелся скандал в межконфессиональных отношениях. 9 января Минский губернатор З.Я.Карнеев в письме И.Булгаку возмущался тем, что в г. Вилейки декан Ф.Будай отдал местному плебану (со ссылкой на епископа) указание запретить вхождение в униатские монастыри и отправление служб православным священникам. Губернатор напомнил, что это нарушение указа Е.И.В. от 21.07.1797, согласно которому благочестивым священникам разрешалось отправлять богослужение и совершать крестные ходы в тех церквях и с теми прихожанами, которые подали заявления на переход в православие, но ещё не были официально утверждены. С указом согласились Иов и Лисовский.[1538]

Карнеев потребовал учинить над Будаем и плебаном церковный суд. Он писал, что «никогда не ожидал и не ожидаю…чтобы Ваше Преосвященство, бывши известны о сем…поступили бы в противность Высочайшей Его Императорского Величества воли, и пожелали лишить спокойствия, час от часа утверждавшемуся между людьми обеих их исповеданий…». В заключение губернатор сообщал, что он поставил в известность Иова об этом письме, а городничему приказал пока не вмешиваться в ситуацию.[1539]

В недатированном ответном письме Булгак сообщил, что ни губернское правление, ни Лисовский, ни РКД не прислали ему копию указа от 21.07.1797,

[1537] Описание документов… № 2999. С.584-585.
[1538] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 63. Л.2-2об.
[1539] Там же. Л.3.

поэтому он ничего не знал. Епископ выразил недоумение, как два иерарха договорились без согласования с Синодом и Сестренцевичем и опроса верующих. Он организовал встречу священников православной и униатской церквей в Вилейках в доме городничего и написал Будаю, что, если тот давал указания плебану на запрет, пусть напишет покаянную записку. При этом судить церковников Булгак отказался, ссылаясь на отсутствие в его консистории текста указа от 21.07.1797, копию которого он просил прислать.[1540]

23 января 1800 г. Карнеев снова писал Булгаку, что Игуменский земский исправник предоставил ему ведомость благочестивых селений, которые епископ, находясь в Игуменском повете, распределил по униатским приходам. «Не ведаю совершенно, чем Вы побуждены были к Сему и какое право имели благочестивые селения подчинить униатскому духовенству…», - писал губернатор. В заключение письма Карнеев сообщил, что, не дожидаясь письменных объяснений Булгака, он повелел исправнику объявить благочестивым селениям, что они и далее подчиняются православному духовенству.[1541]

30 января в своем ответе губернатору Булгак сообщил, что жители Игуменского повета всегда были «природными униатами», а местная власть и православые священники переписали их насильно в благочестие, позакрывав церкви. Формально причисленные теперь к православию, они «окормлялись» безместными капланами, и епископ, прибыв на место, приписал их к существующим униатским приходам, при этом, не проводя никакой предварительной агитации.[1542]

Булгак писал, что «когда я исповедующим Униатскую Религию определил священников для служения в обрядах Религии, думаю, что исполнил должность, самим Всемилостивейшим Его Императорским Величеством ко мне в Епископы означением возложенную».[1543] Таким образом, он категорически отрицал обвинение в совращении православных.

[1540] Там же. Л.4-5об.
[1541] Там же. Л.6-6об.
[1542] Там же. Л.7-7об.
[1543] Там же. Л.8.

В рапорте от 12 февраля 1800 г. Минско-Вилейский декан Франчишек Будай жалуется, что приезжал благочинный Николай договариваться об использовании Вилейской церкви для нужд православной веры и его пришлось выпроводить. После этого декан общался с городничим, который зачитал ему приказ Минского губернатора о том, «чтобы в нашей Вилейской церкви в великие праздники невозбранно было отправление богослужений приезжающему каплану благочинному» и что от этого «униатскому каплану никакой обиды не сделается».[1544]

2 сентября епархиальный прокуратор, Красносельский парох и Брестский каноник Бенедикт Позняк писал о спорах с представителями Минского православного архиепископа Иова: «на следствии в Рубежевичах, когда депутаты от Иова (Минского архиепископа), благочинные не нашли ни одного благочестивого человека, вновь начинали кипеть яростью, убежденные в неосновательности намерений, с ничем уехали; тем временем я, руководствуясь сенатским указом и постановлением пастыря (И.Лисовского – М.Г.), Рубежевицкую парохию (ни одной благочестивой души не имеет), разделив на две части, поручил двум ближайшим парохам в ожидании подробнейшего пастырского распоряжения».[1545]

Подведем итоги. Анализ практики переходов из одной религиозной конфессии в другую (православие – униатство) показывает, что: 1.Население, два столетия жившее в условиях Брестской унии, не могло сразу принять православную веру; 2.Огромную роль в обратном совращении в унию перешедших уже в православие играли католики; 3.Русская православная церковь занимала очень жесткую позицию в этом вопросе и в своей деятельности старалась исходить из принципа, что христиане, живущие на территории Российской империи, должны быть православными; 4.Императорская власть в лице Павла I и его сановников проводила весьма взвешенную политику, понимая всю сложность межконфессиональных отношений. Имея в стратегической

---

[1544] Описание документов... № 3014. С.593.
[1545] Там же. С.594.

перспективе идею приведения всех подданных российской короны под сень православия, самодержавие в тактическом плане повседневной религиозной политики старалось вести себя очень корректно.

### 6.3. Переход униатов в католическую веру и реакция государства и Русской Православной Церкви на этот процесс

В изучаемое время шла борьба не только за привлечение униатов в православие, но и против их переходов в католическую веру. История короткого царствования Павла I даёт нам тому немало примеров.

В марте 1797 г. Мядзельский декан и Ножицкий парох Игнатий Пузыренский рапортовал в Полоцкую консисторию о переходе униатов в латинство, причём одни приходы перешли частично, а другие «всецело» (Ножицкий). Пузыренский просил помощи для униатского обряда в «настоящих стесненных обстоятельствах».

Он писал, что некоторые ксендзы, распространяя в народе молву о будущей замене унии верою благочестивою, тем самым склоняли жителей на свою сторону. При этом следствие по этому делу ведут гражданские власти, склонные к католицизму, например, поляк капитан де-Скорн, обративший свою волость в католичество.[1546] 30 марта Полоцкая консистория рассмотрела жалобу Пузыренского и постановила принять меры.[1547] Однако устав бороться, он подал прошение об отставке и был уволен.[1548]

25 апреля Логойский декан и Гаенский администратор Иосиф Шидловский жаловался в консисторию на переход униатов в латинство и на то, что в Минской губернии ксендзы не позволяют униатскому духовенству совершать обедни в костёлах, как разрешил Г.Цецишевский.[1549]

[1546] Там же. № 2913. С.548.
[1547] Там же. С.546-547.
[1548] Там же. № 2966. С.571.
[1549] Там же. С.570-571.

25 сентября Шидловский написал письмо в Минскую католическую консисторию, где перечислил жалобы униатских священников на принуждение со стороны ксендзов и католических помещиков. 1 октября консистория ответила, что она не только «далека от какого-либо принуждения, но даже и по личным просьбам не переводит униатов в латинство, при этом удивляясь, что не только народ, но и капланы упрашивают и тиснутся в латинский обряд».

В итоге назначенное по делу следствие показало, что униаты «не хотят возвращаться в свой обряд», и тогда обе стороны пришли к соглашению, что униаты «хотя и перешли в латинский обряд, обязаны…принадлежать к своим униатским парохам, и эти последние будут совершать для них таинства, а латинские ксендзы будут приобщать больных…».[1550]

Докшицкий суррогат Франчишек Будай в своем рапорте от 12 октября доносил в Полоцкую консисторию, что под влиянием «злословия латинников на унитский обряд вероятно бы уже мало прихожан осталось, если бы он спешным циркулярным письмом и сам проезжая по некоторым дворам, не опубликовал монаршей воли при окружном письме Минского официала Букатого; этим способом притушил огонь, и уже некоторые возвращаются к прежнему обряду…».[1551]

29 октября Минский официал Антоний Букатый уверял в письме Крывецкого униатского пароха Корниловича, что доходы за браки, крещения и погребения перешедших в латинство униатов ксендзы должны будут отдавать приходским капланам, чтобы они не остались без средств к жизни.[1552]

27 октября в разговоре с кн. А.А.Безбородко  С.Сестренцевич, ссылаясь на то, что в некоторых местностях униаты хотят всецело принять католический обряд, а униатские священники, знающие латынь, хотят служить на ней обедню, задал канцлеру вопрос: может ли он присоединить этих униатов к католикам и

---

[1550] Там же. № 2965. С.568.
[1551] Там же. № 2913. С.547.
[1552] Там же. № 2965. С.568.

разрешить священникам служить? Безбородко ушел от прямого ответа, сказав, что «эти вопросы щекотливого свойства».[1553]

1 января 1798 г. статс-секретарь Д.П.Трощинский зачитал Сестренцевичу письмо Белорусского гражданского губернатора Бланша императору, в котором автор обвинил монахов Бернардинского ордена, исповедовавших в с. Микулино тех униатов, которые уже были на исповеди у православного пастыря. От имени Павла I Трощинский заявил, что виновные бернардины будут отданы под суд, задача Могилевского архиепископа заключается в том, чтобы это больше не повторилось, а ксендзы теперь будут должны ежегодно представлять губернатору списки говевших и не говевших, причём с последних причитался штраф. Однако, когда Сестренцевич спросил, могут ли униаты, не ходившие на исповедь к православному священнику, исповедаться у католического, Трощинский дал положительный ответ.[1554]

10 января Вилейский суррогат Ошмянского деканата Илья Мокрыцкий подал рапорт в Полоцкую консисторию о переходе униатов в латинство. Он писал, что «если не последует противодействия со стороны консистории, вскоре не будет унии», и называл следующие причины этого явления: а) недейственность императорских указов; б) отсутствие запрещения со стороны гражданского суда.[1555] 22 января Долгиновский декан Николай Лесневский обратился в консисторию с жалобой на Докшицкого суррогата по поводу перехода его прихожан в латинство.[1556]

Едва ли не центральной проблемой в деятельности архиепископа Лисовского и его консистории было урегулирование процесса перехода из одного вероисповедания в другое и разбор дел по поводу нарушения законодательства в этой сфере. 28 января 1798 г. бывший профессор моральной теологии базилианин

[1553] Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Пер. В. Криксина. Ч.1. Дневник (1797-1798 гг.) // Старина и новизна (исторический сборник). 1913. Т.16. С.80.
[1554] Там же. С.128-129.
[1555] Описание документов…№ 2965. С.566.
[1556] Там же. № 2966. С.570.

Климент Давидовский из с. Борковичи подал прошение о переходе в латинский обряд с приложением ходатайства от С.Сестренцевича, но получил отказ.[1557]

6 февраля Докшицкий суррогат Франчишек Будай в своем рапорте на имя Лисовского сообщил, что в Докшицкой суррогации и Минском деканате «нет ни одной бенефиции, отпавшей в благочестие» (т.е. перешедшей в православие – М.Г.). «Наши капланы, - писал далее Будай, - не имея от нас ни малейшей поддержки в притеснениях от ксендзов-латинников, обращающих в свой обряд прихожан и самих даже капланов женатых, не умеющих грамматики, в столь тяжком преследовании находясь, обратились к губернатору, подав именные реестры перешедших; губернатор, взяв их в свою протекцию, писал епископу латинскому Цецишевскому, спрашивая, по какому праву допускают насилие в нарушение изданных указов и своих посланий…».[1558]

Также Будай доносил, что в Слонимском повете доминикане принудили пять парохий к латинскому обряду. Получив сообщение об этом, Литовский генерал-губернатор кн. Н.В.Репнин вызвал номината суффрагании и Виленского оффициала Константина Пильховского, который выдал двух самых ревностных доминиканцев, отправленных Репниным в Петербург для разбирательства, а жителям пяти парохий велел вернуться в униатство.[1559]

18 февраля направил в Полоцкую консисторию свой рапорт, посвященный переходу униатов в латинство, Логойский суррогат и Гаенский парох Иосиф Шидловский. Он писал, что Хоценчицкий парох Михаил Подгайский перевел насильно часть своей парохии в латинство, больше всего в Лукавецкой каплице, при помощи Виленского земского судьи Бригитты Шумской и Каролинского капеллана Сумарака. Когда Шидловский начал выяснение ситуации, он получил письмо от Минского латинского оффициала Антония Букатого, датированное 8 февраля, в котором тот писал, что не знает Подгайского и запретил смену вероисповедания, наложив отрицательную резолюцию. На это Шидловский 12

[1557] Там же. № 2997. С.580.
[1558] Там же. № 2999. С.583.
[1559] Там же.

февраля ответил: «Письма Вашей милости совершенно недействительны, ибо Подгойский на посланный ответ по его делу с высмеиванием отвечал, что наше оффициальство шутя так ответило». Сам суррогат в рапорте указал, что Букатый «от всего сторонится и дает двусмысленные ответы». 16 февраля Шумская написала Шидловскому, что «каплица моя никакого насилия не знала до сего дня, терпит его теперь чрез несправедливое наложение интердикта со стороны суррогата…».[1560]

Одним из аспектов проблемы перехода униатов в католичество был вопрос о службах униатских священников в католических костелах. 8 марта 1798 г. Летичевский епископ граф М.Сераковский пишет в Римско-католический департамент рапорт о нижеследующем. Бывший генерал-губернатор Т.И.Тутолмин и нынешний А.А.Беклешов предупреждали его о недопущении служб униатских священников в католических костелах. Но в связи с этим христиане остаются «без обряду долга Христианского», т.к. их церквей очень мало, а народу униатского, не перешедшего в благочестие, много. Католические священники не могут их обслужить, т.к. это будет совращением, да и сами униаты не хотят переходить в католичество. Сераковский просит у департамента разъяснений.[1561] Рапорт был рассмотрен департаментом 7 апреля, в результате чего решение вопросов поставили в зависимость от присылки епископом копий губернаторских предписаний.[1562]

20 марта Сераковский доложил в РКД о том, что много базилиан переведено в католический обряд неканоническим способом, к тому же Лисовский перевел таковых из своего подчинения под юрисдикцию Пинского епископа. Автор письма просил принять меры и навести порядок. Кроме того, Сераковский жаловался на распространившийся в его диоцезии слух о том, что либо РКД разрешил капланам отправлять службы в костёлах, либо это разрешение

[1560] Там же. С.584.
[1561] РГИА. Ф.822. Оп.1. № 159. Л.1-1об.
[1562] Там же. Л.2-2об.

распространяется только на Минскую диоцезию якобы согласно Императорскому указу на имя З.Я.Карнеева.[1563]

29 мая Сераковский пишет очередной рапорт в РКД, в котором даёт очень точный анализ причин, повлекших запрещение униатам служить в костелах: «Таковое запрещение богослужения униатским священникам поелику было по поводу, дабы Народ, принявший благочестие, от оного ж отводим и развращаем чрез Униятское богослужение не был…». Далее епископ обрисовывает последствия этого запрещения: «нет средств для Священников Униятских, только принять Латинский обряд, либо за границу выехать, либо, получая пенсию, быть безместным, то есть без прихода…».[1564]

В этом же рапорте епископ представил предысторию вопроса о запрете униатам богослужения в католических костелах. Началось всё, по мнению Сераковского, 3 января 1797 г., когда он написал отношение к генерал-губернатору А.А.Беклешову с просьбой разрешить богослужения, но в ответ получил запрет.[1565]

Однако вскоре Киевский гражданский губернатор В.И.Милашевич дал на это разрешение. Сераковский послал запрос ему и Подольскому гражданскому губернатору П.Н.Янову. Милашевич отрекся от данного обещания, а Янов заявил, что это запрещено.[1566]

После этого епископ сделал запрос в РКД: «То и всепокорнейшее прошу, дабы Оная Коллегия по рассмотрении тех подлинных запрещений не оставила снабдить меня по сему предмету разрешением».[1567]

19 февраля ответ Сераковскому дал сам Беклешов, который подтвердил запрет богослужения.[1568] 23 февраля генерал-губернатор написал епископу ещё одно письмо, в котором говорилось: «По поводу возникших беспорядков в оскорблении господствующей православной греко-российской церкви, в

[1563] Там же. Л.3-4об.
[1564] Там же. Л.6об.
[1565] Там же. Л.7.
[1566] Там же. Л.7об.
[1567] Там же. Л.8.
[1568] Там же. Л.12.

прошедших неистовых случаях приняв должные меры, каково сделал я предписание губернским правлениям, с оного сообщаю Вашему преосвященству список с тем, дабы Вы, Милостивый государь мой, дав знать о сём по своему ведомству, не оставили по обязанности своей к сохранению порядка и повиновению законам и власти, всеми зависящими и должными способами своими споспешествовать и в церквах Епархии Вашей приказать прочитать.

Что ж принадлежит до позволения, данного Пинским бискупом униатским священникам к разврату и соблазну народа отправлять службу в католических костелах, то требуя объяснения и о неукоснительном сего воспрещении, писал я в Минское губернское правление и к оному бискупу. О чем донес я всеподданнейше и Его Императорскому Величеству…».[1569]

На самом деле, 21 февраля Беклешов требовал от Минского губернского правления: «По получении сего тотчас с нарочными послать строжайшие повеления ко всем городничим и земским исправникам, чтобы в городах, местечках и селениях, где благочестивые церкви освящены, никто не дерзал присоединившихся к благочестию отвращать, или соблазнять, а тем меньше в богослужении благочестивом чинить малейшее беспокойство или препятствие или же какое-либо насильство…Всем и каждому объявить, а особливо попам и монахам Униатским…если они таковые наглые беспорядки у себя терпеть и позволять, а, того больше, попускать и поспособствовать, или иным каким образом в том участвовать будут, то наряжены будут воинские команды, которыми имения их секвестированы, а сами они взяты и в крепость Каменецкую приведены…».[1570]

5 октября 1797 г. В.И.Милашевич пишет Сераковскому, что он разрешений на службу униатов в костелах не давал, а просил Лисовского выдать такое разрешение.[1571] 29 октября Беклешов ответил Сераковскому на его желание посетить генерал-губернатора и объясниться с ним лично, что он с удовольствием

1569 Там же. Л.13.
1570 Там же. Л.14.
1571 Там же. Л.15-15об.

ждёт епископа, но остается при своем мнении о запрещении униатским священникам служить в костелах.[1572]

10 апреля 1798 г. перешедший в латинство каплан Логойской Спасской церкви Мартин Рженский просил у И.Лисовского разрешения служить, но получил отказ.[1573]

15 апреля Логойский суррогат и Гаенский парох Иосиф Шидловский направил Лисовскому рапорт с двумя приложениями о переходе из унии в латинский обряд Хоценчицкого адмсинистратора с частью прихода Бколовской церкви и администратора Логойской Спасской церкви со всем своим приходом. «Горсть моей овчарни одинока среди латинского обряда», - писал Шидловский.

К рапорту были приложены: 1) копия постановления собрания латинского и униатского духовенства от 6.04.1798 в м. Радошковичи о запрете принимать униатов в католичество и передаче доходов от венчаний, крещений, погребений старым пастырям; 2) сообщение от 10.04.1798 Минского официала в Логойскую суррогацию относительно упомянутых переходов.[1574]

16 декабря Сенат слушал рапорт Каменецкого епископа Сераковского, в коем он доносил, что в связи с отношением к нему от Брацлавского епископа Иоанникия по поводу привлечения католическим духовенством людей православного исповедания к католической религии, учредили они для следствия комиссию, в которую Иоанникий назначил Кременецкого благочинного протоиерея Леонтия Дверницкого, а он, Сераковский, каноника Дзекциовского, а из светских чиновников – заседателя Ямпольского суда Краевского. Комиссия представила Сераковскому материалы и он признал невиновным вверенное ему духовенство. Тогда Иоанникий отправил донесение в Подольское губернское правление, которое посчитало то духовенство преступившим закон и потребовало поступить с ними по закону. Сераковский представил по этому делу свое

[1572] Там же. Л.17.
[1573] Описание документов…№ 2986. С.577.
[1574] Там же. № 2987.С.577.

заключение и просил указать губернскому правлению о невмешательстве в подобные дела.

В объявлении Подольского губернского правления были названы виновники совращения: Ляховецкие доминикане, Почаевские базилиане, реформат Дедеркальский и пробощ костела местечка Белгородки Рудковский, а также тринитары монастыря м. Тиофиполя. Ксендзы пытались все отрицать, но крестьяне изобличили их тем, что были допущены к исповеди и причастию по обрядам РКЦ.[1575] 10 декабря Подольское губернское правление писало Лисовскому, чтобы все его подчиненные, замешанные в деле, были наказаны.[1576]

В итоге 12 января 1799 г. был принят Сенатский указ «О непривлекании в Римско-Католическую веру исповедующих другие Христианские законы», в котором приказывалось совращенных крестьян отправить в распоряжение Подольского архиепископа «с тем, чтобы он в обращении их к прежде исповедуемой ими вере, и за нарушение оной, поступил с ними по Духовным правилам; а Юстиц-Коллегии Римско-Католическому Департаменту предписать, чтобы оный не токмо сделал подведомственным ему Властям строжайшее подтверждение о непривлекании людей к Римско-Католицкой вере, но и отослал бы к Суду всех тех Ксёнзов, кои допустили господствующей в России веры людей, по воспоследовании помянутого указа, к исповеди и причастию по обрядам их закона. Относительно же перехождения показанных в том следствии крестьян из Греко-Униатской в Римско-Католицкую веру, то хотя достойны принимавшие их строжайшего взыскания, но как сие воспоследовало от недоразумения тех Ксёнзов, чего ради оставить сие без всякого следствия, но с тем, чтобы они и других религий людей не осмеливались впредь подговаривать и принимать в Римско-Католицкий закон».[1577]

17 января Римско-католический департамент рассмотрел это представление Сената и обещал выполнить его в своей части. 7 февраля департамент принял

---

[1575] Там же. № 3007. С.589-590.
[1576] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 3007. Л.14-14об.
[1577] ПСЗ-1. Т.25. № 18818. С.526.

постановление, в котором говорилось, что «во исполнение оного Его Императорского Величества указа всем преосвященным епархиальным архиереям, состоящим в ведомстве сего департамента, также и Могилевской консистории, предписать указами, чтобы каждый из них вверенному ему духовенству, как белому, равно и монашествующему, сделал строжайшее подтверждение о непривлекании людей не только из греко-российского исповедания, но и из других христианских законов в римско-католический». 16 февраля РКД разослал свое распоряжение, а все епископы прислали рапорты о его получении.[1578]

16 марта базилианский провинциал Юстас Гусаковский писал Левинскому, что Фридинская и Кальницкая сами постриглись в монахини, а он видел разрешение, данное Лисовским.[1579] 31 марта Ст. Левинский написал в РКД донесение о том, что обвинения подчиненных ему капланов в совращении в католичество униаток Анны Фридинской и Марианны Кальницкой неправомерно, т.к. у них было разрешение от Лисовского.[1580]

23 декабря Римско-католический департамент слушал рапорт Левинского и копию письма Гусаковского, и решил взять с Лисовского объяснительную записку.[1581] 1 февраля 1800 г. Лисовский рапортовал о получении этого запроса и о том, что все бумаги по делу отправлены Левинскому.[1582]

9 марта РКД слушал ответ Лисовского и постановил изъять у него экстракт дела и копии документов, а с Левинского также взять копии.[1583] 28 апреля Левинский доложил о получении решения департамента и о том, что вверенная ему консистория следствия по этому делу не вела.[1584]

3 июля Римско-католический департамент слушал рапорт Левинского о том, что никто не виноват. Однако департаменту стало известно, что упомянутые в

---

[1578] РГИА. Ф.823. Оп.2. № 3007. Л.7-11.
[1579] Там же. Л.17-19.
[1580] Там же. Л.13-13об.
[1581] Там же. Л.20-20об.
[1582] Там же. Л.21-21об.
[1583] Там же. Л.22-22об.
[1584] Там же. Л.25-26.

Сенатском указе от 12.01.1799 м. Белгородки пробощ тамошнего костела Рудковский и м. Тифераполь тамошнего монастыря реформат Дедеркальский находятся в ведении Луцкого епископа Г.Цецишевского. Поэтому департамент постановил узнать у последнего, что он учинил с этими ксёндзами.[1585]

В конце XVIII века каноник Слуцкий Алоиз Шантырь и его брат построили в своем имении Горспля Полоцкого уезда Витебской губернии на месте разрушившейся униатской церкви новую и с разрешения Могилевской римско-католической консистории освятили её по латинской обряду. В 1799 г. Шантырь известил консисторию, что дает к церкви фундуш и желал бы стать приходским священником. Консистория удовлетворила его пожелания и уволила старого каплана Блиодуха. Последний подал жалобу в РКД, которую удовлетворили через 19 лет.[1586]

12 января 1800 г. декан Минско-Вилейский Франчишек Будай сообщал Брестскому епископу И.Булгаку, что Дзерковский парох Довгялло служит по латинскому обряду, и три ближайших каплана собираются последовать его примеру. Аббат Жаба в Полоцкой епархии со всем монастырем готов переменить обряд и служит в латинской митре. Епископ Дедерко с православным епископом Минским Иовом достигли соглашения у губернатора по поводу украденных у благочестивого бумаг: их вернули порванные. «Одних только латинских ксендзов противность невозможно насытить. Притуши, пастырь, этот огонь, злостно противящийся», - заключает Будай.[1587]

Волынское губернское правление прислало улики по делу совратителей: от Федора Клященского, жителя м. Ляховец, Марфы Петровской и Дарьи Догодяйки, жительниц с. Залуское, Григория Фориса, жителя с. Жужниковец.[1588]

Махновский поветовый маршал Абрамович в с. Прушинка не давал причту земли, т.к. приход был малолюден, священники менялись. Превратить церковь в

---

1585 Там же. Л.32-32об.

1586 Неизвестный автор, назвавшийся «Щ». Отношение латинян к униатам до падения и после падения Польши // Вестник Западной России. 1870. Т.1. Кн.1. С.28-31.

1587 Описание документов. № 3014. С.593.

1588 Там же. № 3007. С.590.

каплицу не удалось, так как светские власти приписали церковь к соседнему приходу.[1589] Безместные униатские попы находили приют у панов, которые строили у себя каплицы, освящавшиеся католическим духовенством (униатские каплицы Сенатским указом от 10 февраля 1800 г. запрещалось возводить там, где не было униатов, а на католические костелы запрет не распространялся). Помещик заставлял их туда ходить своей властью.[1590]

В с. Копачево под Киевом помещики Выговские поставили каплицу и начали совращать. Митрополит Киевский Гавриил пожаловался 28 августа 1800 г. в губернское правление и было решено её снести. Тут же каплица была превращена в католический костел.[1591] В с. Сикарной Липовецкого повета творилось то же самое. Когда Липовецкое правление потребовало у Ст.Левинского объяснения, он ответил, что «правление в требованиях своих далеко посунулось, запрашивая его официала чрез приватный какой-то домысел, и поелику таковые духовного правления запросы пахнут не только приватною вылазкой, но и подозрительным подступом, а потому он, официал, объясняет, что уряд его не имеет ни права, ни воли на запросы духовного правления ответствовать». Уездное правление обратилось в Луцкую униатскую консисторию и Киевское губернское правление, но ответа не получило.[1592]

Подведем итоги. В изучаемое время шла борьба не только за привлечение униатов в православие, но и против их перехода в католическую веру. Важнейшим поводом для переходов униатов в католичество был усиленно распространяемый ксёндзами слух о том, что униатская вера скоро будет окончательно запрещена. Позиция официального российского руководства в этом вопросе была слишком гибкой и двойственной: Безбородко не отвечал на конкретные вопросы Сестренцевича о судьбе униатов, а Трощинский на вопрос Могилевского архиепископа, можно ли униату, не исповедовавшемуся у

[1589] Чеховской В. Киевский митрополит Гавриил Банулеско-Бодони (1797-1803) // Труды Киевской духовной академии. 1904. Т.2. № 7. С.396.
[1590] Там же. С.401-402.
[1591] Там же. С.402-404.
[1592] Там же. С.405-406.

православного священника, сделать это у католического, ответил положительно. Однако указы и манифест Е.И.В. о свободе вероисповедания сыграли свою положительную роль в стабилизации межконфессиональной ситуации. Многие деятели униатской конфессии упрекали униатские консистории, особенно Полоцкую, в слабом противодействии католическому наступлению в вопросах веры.

Одним из аспектов проблемы перехода униатов в католичество был вопрос о службах униатских священников в католических костелах. Светская власть строго запретила это и старалась не оставлять без внимания любое нарушение запрета.

# Глава 7. Позиция и деятельность Святейшего Правительствующего Синода в отношении католиков и униатов

## 7.1.Обсуждение вопросов, связанных с деятельностью Римско-католической церкви на территории России, на заседаниях Синода. Переписка последнего с православными и католическими иерархами и государственными чиновниками в связи с этим

Представляет безусловный интерес позиция РПЦ в отношении католиков и униатов, которая во многом определялась и формировалась Святейшим Правительствующим синодом (СПС). В начале царствования Павла I членами этого учреждения были: митрополит Новгородский Гавриил, митрополит Московский Платон, архиепископ Казанский Амвросий, архиепископ Псковский Иннокентий, архиепископ Тверской Ириней, протоиерей гвардии Лукиан, протоиерей Благовещенский и царский духовник Исидор, обер-прокурор граф А.И.Мусин-Пушкин.

В повестке дня заседания СПС от 16 марта 1797 г. обер-прокурор третьим вопросом докладывал, что император получил письмо из Житомышля от вдовы Катерины Прушинской, католички, которая просила вернуть ей обращённую в православие построенную ею каменную церковь в д. Староселицы Волынской губернии, где захоронен её муж. Православным она обещала построить новую церковь. Синод принял по её просьбе отрицательное решение, т.к. выполнение этого плана было сочтено «предосудительным» для православия. Прушинской рекомендовали перенести останки мужа в другое место.[1593]

24 марта Синод рассмотрел вопрос о штате Римско-католического департамента, полученном из Сената, и решил разослать документ в синодальную контору и к преосвященным Новгородскому, Московскому, Киевскому,

[1593] РГИА. Ф.796. Оп. 443. № 126. Л.91об-92.

Псковскому, Могилевскому, Минскому, Брацлавскому, Смоленскому и викарному Житомирскому.[1594]

6 апреля Сенат постановил отправить в Синод для рассылки в столице 500 экземпляров Императорского Манифеста от 18 марта 1797 г., и чтобы Синод предписал на места разослать эти экземпляры по губернским правлениям, а там их брать консисториям.[1595]

8 апреля СПС принял решение: 1. послать указы Иерофею Киевскому, Иову Минскому, Афанасию Могилевскому, Виктору Черниговскому, Иоанникию Брацлавскому, чтобы взяли экземпляры Манифеста в губернских правлениях, разослали на места и читали в ближайшие праздничные и выходные дни по церквям; 2. О тех, кто будет сопротивляться, консистория должна сообщать в губернские правления.[1596]

На заседании 10 июня тринадцатым вопросом Синод в составе Гавриила, Иннокентия, Лукиана, архимандрита Новоспасского Анастасия и Мусина-Пушкина слушал митрополита Киевского Иерофея, который просил разрешения взять из хранившейся в Киево-Софийской архиерейской ризнице суммы 1623 рубля 19 копеек на перевод ризничных вещей для церквей г. Слуцка, обращенных в православие. Разрешение было дано.[1597]

12 июня СПС рассмотрел вопрос о похоронах представителей инославных конфессий и распорядился приказать православным священникам активно участвовать в похоронной процедуре, если нет своего священника у покойника.[1598]

20 июля 1797 г. военный комендант г. Каменца-Подольского генерал-лейтенант А.А.Беклешов направил в СПС рапорт о нижеследующем. Сераковский прислал ему донесение о том, что в консисторию поступают жалобы с мест: православные священники врываются в костелы во-время службы и что-то

[1594] Там же. Л.109об-110.
[1595] РГИА. Ф.796. Оп.78. № 224. Л.1-1об.
[1596] Там же. Л.3-7.
[1597] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 126. Л.191об.-192.
[1598] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 345. Л.127-127об.

зачитывают с кафедр. Брацлавская консистория ответила, что это опровержение «речи» Ростоцкого по Указу Е.И.В. Сераковский спрашивал, почему они не уведомили его? Беклешов в рапорте  считает своей задачей «наблюдать…за тишиной и спокойствием между исповедующими разные религии».

Он отправил в Брацлавскую консисторию Указ Е.И.В. от 18.03.1797, но не для «распубликования». Генерал считал, что Летичевская консистория нарушила 91, 224, 254 статьи «Высочайших о губерниях учреждений» и пп. 191 и 233 Устава благочиния, т.к. без прямого указания губернатора это публиковать нельзя. Пункт 202 Устава благочиния разрешает «распубликование» после уведомления начальников других конфессий, а так Брацлавская консистория оскорбила римско-католических священников. В заключение Беклешов запрещает распубликование, а Синод просит «сделать внушение» и наказать виновных в соответствии с духовным законодательством.[1599]

Дело в том, что 4.07.1797 за подписью надворного советника Ф.Четверикова Брацлавская консистория дала ответ Летичевской, суть которого сводилась к тому, что при создании Синода консисториям было дано право в критические моменты, когда существует «угроза православию», проявлять инициативу без разрешения местных властей. А ксендз Войцех Сольский в Зиньковском соборе 21.06.1797 не дал «распубликовать», велев играть органисту, а народ отправил на рынок, а на пришедших православных нападал с кулаками и ругательствами.[1600]

21 августа СПС рассмотрел этот вопрос и постановил изучить необходимые бумаги. 2 сентября вопрос был рассмотрен по существу. Было принято следующее решение: так как злого умысла в действиях консистории не просматривается, сделать ей строгий выговор с предупреждением, а у секретаря Ивана Охотина вычесть треть годового жалованья.[1601]

2 сентября СПС слушал жалобу Сераковского на нарушения православных священников. Так, 28.06.1797 в Вонковецком костеле периодически во-время

[1599] Там же. Оп. 78. № 561. Л.1-4об.
[1600] Там же. Л.5-6.
[1601]Там же. Л.7-23.

службы появлялись четверо православных священников, которые срывали службу, выкрикивая якобы решения Брацлавской консистории. Синод решил: т.к. нарушены 91, 224 и 254 статьи «Высочайших о губерниях учреждений» и 191 и 233 статьи Устава благочиния, священников отправить на реколлекцию, членам консистории объявить выговор, а секретаря оштрафовать.[1602]

21сентября решение послали в виде сенатского указа епископу БрацлавскомуИоанникию, митрополиту Киевскому Иерофею, архиепископу Минскому Иову и епископу Житомирскому Варлааму.[1603] 18 июля 1799 г. «нижайший послушник» Иоанникий доложил в Синод, что меры к виновным приняты: объявлен «выговор строжайший с подпискою» и 33 рубля 33 копейки вычтены из оклада Охотина и отправлены в Подольское губернское правление.[1604]

27 июля 1797 г. Митрополит Екатеринославский и Херсонес-Таврический Гавриил писал в СПС, что 23.07. ему прислал рапорт Уманский протопоп Иоанн Овсяницкий, жаловавшийся на эконома графа Потоцкого Мясковского, который принуждал православных цехмейстеров Григория Кармазинова и Дмитрия Галченка быть в римско-католическом кляшторе с подчиненными их первую неделю Петрова поста. 23 сентября рапорт слушался на заседании, но результаты его нам неизвестны.[1605]

30 сентября 1797 г. Римско-католический департамент направил в СПС «доношение» о том, что Иоанникий и его консистория не отвечают на запросы графа Сераковского, который пожаловался в департамент.[1606] 2 октября Синод рассмотрел вопрос и принял решение Иоанникию «предписать, чтобы по вступлению как к нему, так и в Брацлавскую консисторию, от помянутого Летичевского Римских церквей епископа и кавалера графа Сераковского

[1602] РГИА. Ф.796. Оп. 209. № 346. Л.61-66.
[1603]Там же. Л.26-26об.
[1604] Там же. Л.34-34об.
[1605] РГИА. Ф.796. Оп.78. № 539. Л.1-2.
[1606] Там же. № 684. Л.1.

отношений надлежащие ответы на основании законов доставляемы были ему Сераковскому всегда без продолжения времени…».[1607]

4 ноября Иоанникий информировал о получении указа и о том, что не получал ничего от Сераковского, а от Летичевской консистории – одно послание, где они требовали наказать православных священников, пытавшихся сорвать католическую службу в Вонковецком костеле. Он объявил виновным выговор и сообщил об этом в Летичевскую консисторию.[1608] 9 марта 1798 г. Синод слушал рапорт Иоанникия и постановил «дать знать» Сераковскому.[1609]

На заседании Синода 20 января 1798 г. в присутствии Гавриила, Амвросия, Иннокентия, Иринея, Лукиана, Исидора и обер-прокурора Хованского девятым вопросом слушали донесение Брацлавского епископа Иоанникия о том, что Сераковский требует возвращения образа Антония Паденского из церкви Параскевиевской с. Подлесец Цареконстантиновского уезда как «не состоящего в греческом календаре» и передачи его в Белгородскую католическую церковь. Епископ сообщил, что протопоп Дашкевич, посланный за иконой, был встречен угрозами и не получил её. Было принято решение оставить икону в Параскевиевской церкви.[1610]

26 января Киевский митрополит Иерофей направил Сестренцевичу письмо, в котором писал: «Благодарю Ваше Преосвященство за напоминание о мне в письмах, Господином Прелатом (Литта – М.Г.) получаемых, взаимно Вашему Преосвященству усердное мое свидетельствую почтение…Господин Прелат звание свое радетельно исполняет, а между тем и меня нередко посещает. Я, беседуя с ним так, как с честным и разумным человеком, всегда нахожу для себя удовольствие. В заключение сего поручаю себя продолжению любви Вашей…».[1611] Этот текст явно свидетельствует о попытках представителя РПЦ

---

[1607] Там же. Л.2.
[1608] Там же. Л.3-3об.
[1609] Там же. Л.4.
[1610] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 128. Л.29-29об.
[1611] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 19. Л.1-1об.

наладить конструктивное взаимодействие с руководством католической конфессии в России.

11 мая епископ Могилевский и Белорусский Анастасий доказывал Сестренцевичу необходимость наказания плебана (фамилия отсутствует в письме – М.Г.), напоминая об обещании архиепископа бороться с невежеством, неучтивостью и сребролюбием и информируя его о том, что об инциденте совращения сообщено в Синод.[1612]

12 мая 1798 г. Иоанникий писал в СПС, что 1.05.1798 Сераковский при своем отношении прислал ему копию полученного им Указа Правительствующего Сената Римско-католическому департаменту о подтверждении всему католическому духовенству, что при венчании католиков с православными должны проходить консультации священников. А так как он, Иоанникий, ничего ниоткуда не получал, то просит и ждет разъяснений.[1613]

26 мая СПС голосами Гавриила, Иринея, архимандрита Калязинского Арсения, Лукиана и Хованского принял два решения: оповестить всех о создании в России шести римско-католических диоцезий и создании архиепископства Полоцкого и епископств Брестского и Луцкого (вопросы № 5-6).[1614]

2 июля того же года Гавриил, Ириней, Арсений, Лукиан и Хованский отказали помещице Сулистровской в просьбе вернуть ей церковь, обращенную в православие (вопрос № 18).[1615]

5 июля Синод в составе Гавриила, Иринея, Арсения и Хованского рассмотрел вопрос № 4 «О всемилостивейшем пожаловании дома в Санкт-Петербурге для канцелярии Мальтийского ордена Великого Российского приорства». Было принято решение оповестить все заинтересованные лица.[1616]

12 июля в Синоде была рассмотрена апелляция на решение Брацлавской консистории, которое та приняла по жалобе крестьян римско-католического

---

[1612] Там же. Л.2.
[1613] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 456. Л.1-1об.
[1614]Там же. Оп.443. № 128. Л.251об.
[1615] Там же. Л.265-265об.
[1616] Там же. Л.270.

исповедания о «причиненных им притеснениях» в отношении православного священника Мережинского. Священник этим решением был отстранен от прихода и оштрафован на 50 рублей за якобы избиение шляхтича Боровского. Проверка, назначенная Синодом, установила, что Мережинский был оклеветан. Ему вернули деньги и постановили найти новое хорошее место для службы. Вопрос рассматривали Гавриил, Ириней, Арсений, Лукиан и Хованский.[1617]

3 сентября Синод в составе Гавриила, Амвросия, Иннокентия, Иринея, Арсения, Исидора, Лукиана и Хованского шестым вопросом слушал рапорт Иоанникия о присланном к нему письме Каменецкого епископа Сераковского с решением Сената об инославных браках (проводить консультации и венчать согласно Полвскому трактату должен священник невестиной веры). Решили запросить копию документа в Сенате и разослать её митрополиту Киевскому, архиепископу Минскому, епископам Брацлавскому и Могилевскому.[1618]

16 июля 1799 г. Роченсальмский комендант генерал-лейтенант Болотников писал в СПС, что во вверенном ему полку 250 католиков, и когда они умирают, православные священники отказываются их отпевать. Он просил дать им указание это делать, т.к. умирающие «таковые же Христиане и равную с прочими несут Его Императорского Величества службу…».[1619]

24 июля Синод после рассмотрения вопроса отдал распоряжение православным священникам хоронить, католических, лютеранских и реформатских покойников, отводя отдельные участки на православных кладбищах. 3 августа этот указ был отослан Болотникову.[1620]

На заседании 13 сентября члены Синода Гавриил, Амвросий, Ириней, Павел, Арсений, Феофилакт, Озерецковский и новый обер-прокурор Д.И.Хвостов рассмотрели вопрос № 3 о передаче согласно Указу Е.И.В. от 7.09.1799 церкви Минского первоклассного Петропавловского монастыря на кафедральный собор, а строений его для жительства церковно- и священнослужителей и консистории.

[1617]Там же. Л.297-297об.
[1618] Там же. Л.387.
[1619]РГИА. Ф.796. Оп.80. № 574. Л.1.
[1620] Там же. Л.3-7.

А Петропавловский монастырь согласно указу переводился в Пинск в бывший иезуитский кляштор с оставлением фундуша.[1621]

28 ноября Синод силами Гавриила и Арсения (вопрос № 2) заслушали рапорт генерал-лейтенанта Кологривова о том, что вверенный ему Польский коннный полк нуждается в православных и католических священниках. Решили предписать Иову Минскому и просить С.Сестренцевича о выделении священников.[1622]

Одним из аспектов межконфессиональных отношений были молебствия, устраиваемые в католических церквях по заказу Святейшего Синода. Так, в течение 1799 г. член Синода, архиепископ Казанский Амвросий отправил Сестренцевичу пять писем о необходимости организации молебствий в придворной католической церкви Павловска и католических церквях столицы по следующим поводам: 3.03. – о поминовении эрц-герцога Иосифа; 29.04. – о победах австрийской армии под Пескерою и Манту; 12.05. – о выздоровлении от оспы в.к. Николая Павловича и в.к. Анны Павловны; 5.06. – о взятии русской армией г. Валенца, Казали, Турина и Александрии; 3.07. – о «взятии замка и трех городов».[1623]

29 октября 1800 г. епископ Смоленский и Дорогобужский Дмитрий отправил донесение в Синод о том, что 1 июля 1798 г. капитан Радищев просил его построить в своем имении приходскую каменную церковь Римской Богоматери и приписать к ней в приход 12 окрестных сел. Вяземское духовное правление установило, что это будет 82 двора и 329 душ м.п. А для открытия прихода нужно 400 душ. Недостающих Радищев обещал оплачивать по 70 рублей в год. Дмитрий предложил Синоду удовлетворить просьбу капитана.[1624]

8 апреля 1801 г. Синод отказал Радищеву, т.к. не хватает прихожан, а вокруг три старых церкви (в радиусе 6-10 верст), куда эти прихожане могут ходить.[1625]

---

[1621] Там же. Оп.443. № 129. Л.435об.
[1622] Там же. Л.572об.- 573.
[1623] РГИА. Ф.821. Оп.144. № 40. Л.1-5.
[1624] РГИА. Ф.796. Оп.81. № 695. Л.1-2об.
[1625] Там же. Л.4-4об.

21 декабря 1800 г. Сенат послал в СПС 10 экземпляров «Пунктов» от 11.12.1800 для Римско-католической церкви и потребовал доложить к 28.12.1800. 7 января 1801 г. СПС рассмотрел вопрос и постановил разослать их по одному экземпляру в Московскую синодальную контору, а также Амвросию Новгородскому, Гавриилу Киевскому, Иову Минскому, Анастасию Могилевскому, Варлааму Житомирскому и Иоаннникию Подольскому.[1626]

Подведем итоги. За годы правления Павла I СПС весьма редко обращался к проблемам межконфессиональных отношений. Причем в подавляющем числе случаев это были мелкие вопросы (выделение денег на разные нужды, священники для воинских соединений, знакомство со штатом РКД и структурой диоцезий и др.) Рассматривался вопрос, связанный со спором вокруг церкви, отданной на «благочестие». И только на одном заседании рассматривался вопрос «совращений» и на двух – инославных браков.

Все это говорило о том, что руководство РПЦ всерьёз не было занято проблемой межконфессиональных отношений в России в конце XVIII века. Вся тяжесть решения этих вопросов ложилась на плечи самодержавного государства и местных иерархов. СПС не проявлял должной инициативы в урегулировании межконфессиональных отношений, постоянно был «вторичен» в этом плане по сравнению с РКД, Сенатом, генерал-прокурором и местными, как православными, так и католическими иерархами.

## 7.2. Обсуждение вопросов, связанных с деятельностью Греко-католической церкви на территории России, на заседаниях Синода и переписка последнего с православными и униатскими иерархами и государственными чиновниками на эту тему

Представляет также интерес и позиция РПЦ в отношении униатов, которая во многом определялась и формировалась Синодом. В данном параграфе будет показан процесс постановки, рассмотрения и решения на заседаниях СПС

[1626] Там же. № 1049. Л.1-2.

различных вопросов, связанных с жизнедеятельностью униатской конфессии на территории западных земель, присоединенных к России в результате разделов Речи Посполитой.

На заседании 28 ноября 1796 г. третьим вопросом шел отчет митрополита Новгородского Гавриила о его Всеподданнейшем докладе и повелении императора, «дабы учиненное со стороны Синода распоряжение по относящимся к обращенным из унии в благочестие в присоединенных к Империи Российской от Польши областях церквам продолжаемо было без всякой отмены». Кроме того, митрополит предложил для обустройства новых православных церквей имеющиеся у него ризы и другое облачение. Синод распорядился эти вещи разделить по униатским епархиям.[1627]

20 августа 1797 г. епископ Могилевский и Полоцкий Афанасий жаловался в СПС, что униатские попы во многих местах, т.к. не удалены с приходов, в домовых помещичьих костелах, деревянных небольших церквах (филиях и каплицах) совращают обратившихся в благочестие, и даже строят новые каплицы, и преподают обратившимся в православие требы по своему обряду. Афанасий просил у РКД, чтобы был дан запрет ксендзам принимать униатов в костелах, но департамент отказал, заявив, что бог у католиков и униатов один. Светская власть жалобы Афанасия тоже не везде выполняла, поэтому он просил «к пресечению такового здесь злоупотребления благопризрительнейшие предпринять меры».[1628]

7 октября СПС слушал жалобу декана Острапольского и протонатария апостольского Михаила Мокрицкого, что его сын и зять собрались переходить в благочестие, но РПЦ всё равно отнимает у них приходы. Постановили, чтобы епископ Житомирский Варлаам разобрался и исправил ситуацию.[1629]

18 февраля 1798 г. СПС рассмотрел жалобу Афанасия и предписал его преемнику Анастасию (Братановскому), чтобы «в предприятии нужных мер к

[1627] Там же. Оп. 443. № 125. Л.214об.
[1628] Там же. Оп.78. № 600. Л. 1-1об.
[1629] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 346. Л.277-277об.

пресечению всяких злоупотреблений…поступал сообразно прежде последовавшим о сём из Святейшего Синода предписаниям…».[1630]

9 апреля 1798 г. СПС слушал прошение Минской епархии Поставской округи с. Волколат священника Николая Юденича. Его прихожане перешли в унию, и он остался без пропитания. Юденич просил направить его в Рязанский карабинерский полк, где есть вакансия полевого священника. Синод принял решение переправить прошение Минскому архиепископу Иову, т.к. данный вопрос входил в сферу его компетенции.[1631]

24 июля заслушали митрополита Новгородского Гавриила, который доложил о письме генерал-прокурора Куракина с сообщением о том, что Павел I повелел делать разбор церковно- и священнослужительских детей гражданским губернаторам с привлечением Синода и так, чтобы не спугнуть перешедших из унии в благочестие. Решили: довести митрополиту Киевскому Иерофею, митрополиту Екатеринославскому Гавриилу, архиепископу Черниговскому Виктору, архиепископу Минскому Иову, епископу Могилевскому Афанасию, епископу Брацлавскому Иоанникию и епископу Житомирскому Варлааму, что детей священников, перешедших из унии, от разбора освободить по Указу Е.И.В. от 22.12.1796.[1632]

27 июля СПС рассмотрел вопрос о Смоленском Вознесенском девичьем монастыре, который был переведен в благочестие из унии, но противная сторона подала апелляцию в Сенат и т.к. решения еще нет, было поручено Афанасию Могилевскому контролировать ситуацию.[1633]

28 июля СПС рассмотрел рапорт Афанасия с просьбой прислать православных священников, т.к. много перешедших в православие и в 1794 г. такую просьбу Виктора Минского удовлетворили. А сейчас Синод отказал,

[1630] Там же. Оп. 78. № 600. Л. 2-2об.
[1631] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 348. Л.537.
[1632] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 345. Л.272-272об.
[1633] Там же. Л.305-305об.

сославшись на письмо Иова Минского о том, что у него перебор православных священников.[1634]

2 сентября присутствующие члены Синода Гавриил, Иннокентий, Ириней, Анастасий, Лукиан и новый обер-прокурор кн. В.А.Хованский одиннадцатым вопросом рассмотрели донесение Минского архиепископа Иова, при котором были приложены копии бумаг, полученных им от Минского гражданского губернатора З.Я.Карнеева: а) Указа Е.И.В. от 13.05.1797 с заданием губернатору выяснить причины уклонения обывателей, обращенных в православие, от «благочестивой церкви», и «установить спокойствие в тамошних краях»; б) рапорта Карнеева о найденных им мерах по решению проблем; в) Указа Е.И.В. от 21.07 1797 об «оставлении свободы исповедания веры жителям тем, кои были из унии на благочестие присоединены, а ныне от хождения в благочестивые церкви и принятия священных треб уклоняются, каждому по совести…»; г) предложения Карнеева Минскому губернскому правлению, сообщения его Лисовскому и отношения к Иову в развитие указа от 21.07.1797.[1635]

Синод настоятельно рекомендовал «…преосвященному Минскому, чтобы по тому распоряжению поступал, не принуждая обращающихся к благочестию…к точному соблюдению наружных обрядов, а приводя их к тому ласковым обращением и кротостию…». А священникам предлагалось не делать «за требы отнюдь вымогательств». Послали это решение в епархии Минскую, Брацлавскую, Киевскую и Житомирскую.[1636]

15 сентября 1798 г. была рассмотрена жалоба каплана Успенской униатской церкви г.Себежа Иосифа Александровича на то, что православный священник Степан Лихин отнял её в православие и рапортовал, что почти все прихожане перешли в «благочестие». На самом деле, писал Александрович, перешло около 500 человек, а 1500 остались униатами и без собственной церкви. Синод решил

[1634] Там же. Л.344-344об.
[1635] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 125. Л.373.
[1636] Там же. Л.374.

поручить Могилевскому и Белорусскому епископу Анастасию разобраться и доложить.[1637]

8 октября СПС рассмотрел письмо генерал-прокурора кн. П.В.Лопухина, зачитанное митрополитом Новгородским Гавриилом, о том, что император получил сведения об отступлении от «греческой веры» вновь обращенных «по случаю недобропорядочного поведения российских священников», применяющих насилие против униатов. Члены Синода приказали «велеть приходским священникам…строжайше подтвердить с подписками, чтобы они, препровождая добродетельное и непостыдное для православной церкви житие, отнюдь не дерзали делать в обращении к благочестию состоящим в унии жителям никакого насилия…». В обратном случае было велено лишать таких священников мест и отправлять под следствие. Данное решение послали секретными письмами Иерофею Киевскому, Иову Минскому, Анастасию Могилевскому, Иоанникию Подольскому и Варлааму Житомирскому.[1638]

3 января 1798 г. униатский священник Феодосий Денежевский написал рапорт в СПС о том, что он двоежёнец, т.к. первая жена быстро умерла. Его рукоположил Т.Ростоцкий в священники с. Ляховой к храму Святопокровскому в 1793 г. После присоединения к России он хотел перейти в православие, но протоиерей Лука Романовский, а потом и епископ Гавриил Екатеринославский ему отказали по причине двоеженства.[1639]

4 марта СПС рассмотрел этот вопрос и принял решение: т.к. было постановление Синода от 15.06.1797 о вторичной женитьбе священников-вдовцов после первого краткого брака, которое позволяет им быть священниками, отправить копию этого постановления Брацлавскому епископу, т.к. с. Ляховой относится к его юрисдикции.[1640]

---

[1637] РГИА. Ф.796. Оп.209. № 350. Л.144-145об.
[1638] Там же. Л.290-290об.
[1639] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 80. Л.1-2.
[1640] Там же. Л.3-3об.

В октябре 1799 г., поскольку дело затягивалось, Денежевский направил прошение государю, где изложил свою историю и свои аргументы.[1641] 19 марта 1800 г. Синод рассмотрел просьбу Денежевского и постановил: т.к. разрешение от 15.06.1797 давалось «по надобности» (нехватке) православных священников в западных землях, а теперь их дефицита нет, Денежевскому в его просьбе отказать.[1642]

29 января 1798 г. на заседании  Синода в составе Гавриила, Амвросия, Иннокентия, Иринея, Лукиана и Хованского тринадцатым вопросом обсуждался запрос Иова Минского о дозволении купить для присоединенных из унии церквей книг на сумму 1189 рублей 65 копеек из тех 20000 рублей, что были присланы в Минскую епархию на содержание монахов. Синод разрешил покупку книг и ввел в этих церквах продажу свечей.[1643]

17 февраля 1798 г. Иерофей Киевский направил в СПС рапорт, в котором писал, что 19.01. из Екатеринопольского духовного правления пришла жалоба, что в с. Хлипновка и Корятино проживающие там униаты «в приватных неосвященных домах по обряду униятскому продолжают служение и Грекороссийского исповедания служащих при домах Римского закона людей привлекают и наклоняют к униятскому обряду…».[1644]

30 декабря 1797 г. жалоба Лысянского благочинного протоиерея Вуколы Привицкого была получена в Екатеринославском духовном правлении. Она гласила, что в м. Ольховец униатский священник Сильвестр Козловский перевел обратно в унию «принявшую благочестие» жену шляхтича Томаша Трушевского и похоронил её по униатскому обряду, и «тем дал побуждение к унии разного звания народу». 7 апреля 1798 г. Иерофей сообщил обо всем в Киевское

---

[1641] Там же. Л.5-6.
[1642] Там же. Л.9-9об.
[1643] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 125. Л.57об. – 58.
[1644] Там же. Оп.79. № 193. Л.1.

губернское правление.[1645] 23 апреля СПС констатировал на своем заседании данную проблему и признал, что Киевское губернское правление её решает.[1646]

3 августа епископ Могилевский и Белорусский Анастасий (Братановский) написал в Синод донесение, полное яростных обвинений и отрицательных эмоций в адрес униатской церкви. Во-первых, по его мнению, «светское правительство (Полоцкое губернское правление – М.Г.) успело призвать униатских попов, и под видом убеждения к принятию православия уверить, что они могут оставаться униатами». И хотя Белорусский генерал-губернатор П.Б.Пассек сделал выговор Полоцкому гражданскому губернатору Лопатину, «обращение униатов, в самом начале испорченное, таковым осталось и в продолжении».[1647]

Во-вторых, «сии те попы, распыхавшись сердцем, что приходы уже более не в их руках, каких не употребляли и ныне употребляют средств, дабы благочестивых прихожан паки совратить в униатство! Не довольно того, что шепотом говорят к уху единомышленников, дерзают даже явно говорить все, что служит к возвышению униатства и к презрению господствующего благочестия, опорачивая его священные обряды и праздники…».[1648]

В-третьих, униатский архиепископ Лисовский не откликается на мои донесения, не распределяет безместных священников и затеял в с. Мокрое Рогачевского повета, где прихожане перешли в православие, строить униатскую Троицкую церковь.[1649]

Также Анастасий подготовил «Выписку нерешенных дел», которые, как он полагал, достались ему от Афанасия (Вальховского) и насчитывали восемнадцать штук. Назовем самые яркие из них: 1.Обратившийся из унии священник Радугской церкви Балицкого повета Яков Галицкий жаловался на хорунжего помещика Халецкого, разграбившего его хозяйство и избившего его; 2. В погосте Кубок Невельского уезда была взята церковь на благочестие и запечатана.

---

[1645] Там же. Л.2.
[1646] Там же. Л.3.
[1647] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 628. Л.1.
[1648] Там же. Л.1об.
[1649] Там же. Л.2-2об.

Невельские помещики-католики добились в Полоцком губернском правлении возврата церкви в унию[1650]; 3.Климовецкий благочинный Пономарев перевел прихожан Кулешовской церкви в православие, но когда он приехал освящать церковь, его туда не пустили, т.к. помещик Голынский заставил крестьян остаться униатами; 4.Священник Должанского погоста Леонтий Словецкий жаловался, что после перехода в благочестие оставшийся униатом крестьянин Прокоп Ермолаев публично и регулярно поносит православную церковь. Словецкий писал в Полоцкое губернское правление, и оттуда дело переправили в Нижний земский суд[1651]; 5.Священник Глинской церкви Мстиславского повета Тимофей Изветович перевел прихожан в благочестие, но их помещик Гавриил Кобылянский запретил ходить в церковь, и отправил их в м. Шамов к униатскому суррогату Ивану Василевскому, который их обслуживает. Изветович жаловался даже Пассеку, но дело спустили в Нижний земский суд, где оно и застряло.[1652]

29 сентября 1798 г. Гавриил, Ириней, Арсений, Исидор и Лукиан слушали третьим вопросом «О передаче Брацлавскому епископу Иоаннникию Барского базилианского монастыря под епископскую семинарию и архиерейский дом». Было принято решение оставаться ему по-прежнему в Каменце-Подольском в бывшем Францисканском монастыре.[1653]

10 ноября СПС рассмотрел донесение Анастасия и пришел к выводу, что Лисовский и униатский клир «поступали не соответственно вышеозначенным высочайшим повелениям».[1654]

1 декабря, собравшись в составе Амвросия, Исидора, Иринея, Лукиана, Хованского и Антониевского архимандрита Феофилакта, Синод седьмым вопросом разобрал прошение Иоанникия о передаче ему Барского базилианского монастыря с приложением копии ходатайства об этом Киевского, Минского, Волынского и Подольского генерал-губернатора графа И.В.Гудовича,

---

[1650] Там же. Л.5-6об.
[1651] Там же. Л.7-8об.
[1652] Там же. Л.9-10об.
[1653] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 128. Л.435-435об.
[1654] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 628. Л.42-45.

направленного Луцкому униатскому епископу Ст. Левинскому. Было решено, что Иоанникий останется во Францисканском монастыре, ибо «какая необходимость понуждает его епископа искать перемены места для его пребывания, о том ни в прежнем доношении, ни в означенном представлении не объясняет…».[1655]

2 апреля 1799 г. архиепископ Минский Иов писал митрополиту Новгородскому Гавриилу, что указ о метрических книгах издали, «дабы происходившие от неприсоединившихся униатских священников присоединенному народу развращение пресечь». Он сообщал, что захотел выяснить, сколько в Минской губернии униатских церквей и униатов и просил Лисовского прислать данные. Их до сих пор не прислали, а Брестский епископ Булгак вообще отказался давать данные. Иов писал, что он обращался за помощью к Сестренцевичу, тот пытался договориться с Булгаком, но тщетно. Иов просил Гавриила лично поговорить с Сестренцевичем и Лисовским или написать им.[1656]

На заседании 29 апреля 1799 г. в присутствии епископа Тверского Павла, Феофилакта и полевого обер - священника Павла Озерецковского Синод рассмотрел опять донесение Иоанникия о том, что он переместился в Шаргородский Николаевский монастырь, а консистория все также остается в Барском монастыре. Синод рекомендовал ему все тот же Францисканский монастырь (вопрос № 10).[1657]

9 августа «Ведение» СПС по донесению Анастасия было принято на заседании и 26 августа отправлено в Сенат. Основная идея документа заключалась в том, что, несмотря на поведение униатов, силой в православие их не переводить.[1658]

16 января 1800 г. это «Ведение» слушал Сенат и постановил: «Белорусскому и Минскому гражданским губернаторам предписать, чтобы…к прекращению описываемых…беспорядков и к удержанию обратившихся и обращающихся в

[1655] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 128. Л.554об.
[1656] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 628. Л.36-37об.
[1657] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 129. Л.172.
[1658] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 628. Л.50-56об.

православную Грекороссийскую веру от совращения в унию приняты были зависящие от Светского начальства меры; а дабы духовенству и духовному римско-католического исповедания начальству сделано было надлежащее от Департамента римско-католических дел об исполнении определения Святейшего Синода, касающегося до оного Духовенства предписания, то о сём предоставить Зму Сената Департаменту…».[1659]

1 февраля 1800 г. СПС слушал Указ Сената и постановил послать его Киевскому митрополиту Гавриилу, архиепископу Минскому Иову, епископу Могилевскому Анастасию, епископу Подольскому Иоанникию и епископу Житомирскому Варлааму. 10 февраля текст Указа был отправлен.[1660]

27 мая 1799 г. епископ Житомирский Варлаам подал рапорт в СПС о том, что 19.05.1799 в духовную консисторию из Овручского духовного правления поступила жалоба, что «благочестивые» с 1795 г. жители в минувшую «Святую Четырехдесятницу» исповедались и приобщились святых тайн в церкви Овручского базилианского монастыря, где Радомысльский униатский оффициал Петр Шатунский дал им письменную резолюцию на их прошение «о бытии по-прежнему униатами». Об этом Варлаам сообщил генерал-губернатору И.В.Гудовичу и в Волынское губернское правление.[1661]

14 июня Варлаам сообщил, что 9.06.1799 из Луцкого духовного правления пришла жалоба, что православным жителям с.Озёра их помещик Рогозинский приказал «в требах христианских относиться к Жидичинским базилианам». Об этом было сообщено Гудовичу и в Волынское губернское правление.[1662]

20 июля Варлаам писал, что из Луцкого духовного правления сообщили, что Луцкий Нижний земский суд установил преподавание треб Жидичинским базилианином Анатолием Зубовичем, который ещё 12 июня перекрестил сына

[1659] Там же. Л.57-58.
[1660] РГИА. Ф.796. Оп.79. № 628. Л.58-72.
[1661] РГИА. Ф.796. Оп.80. № 490. Л.1.
[1662] Там же. Л.2.

«благочестивого» Ф.Смолярчука, Федора, крещенного в православие, и нарек Онуфрием. Эта история была доведена до Гудовича.[1663]

31 августа СПС рассмотрел рапорт Варлаама и постановил обратиться в Сенат для наведения порядка.[1664]

10 августа Синод в составе Амвросия, Гавриила, Павла, Феофилакта, Озерецковского и нового обер-прокурора Д.И.Хвостова пятнадцатым вопросом заслушали зачитанное Амвросием письмо Иова Минского, в котором тот жалуется на совращения и открытие И.Булгаком викарной консистории в Пинске, где нет униатских церквей. Было принято решение на основании письма Иова и жалобы Анастасия Могилевского составить единый протокол «о чинимых со стороны Унитского тамошнего духовенства и Гражданского правительства Препятствиях в Присоединении к Благочестию из Унии Жителей тамошних…».[1665]

3 октября 1799 г. в присутствии Гавриила, Амвросия, Арсения, Иринея, Павла, Феофилакта, Озерецковского и Хвостова четвертым вопросом было заслушано донесение Иоанникия о его прибытии во Францисканский монастырь в Каменце-Подольском для пребывания в назначенном для Архиерейского дома месте.[1666]

24 октября Павел I в письме хвалит Гудовича за разбор селений Волынской губернии. Тем не менее, император предупредил: «касательно тех, которые приняли унию и не выходят из заблуждения, повелеваю Вам, не делав никакого притеснения, поступать с ними в силу изданного Мною Манифеста в 18 день Марта 1797 года».[1667]

17 ноября Варлаам Житомирский отправил в СПС рапорт, в котором сообщил, что 8.11.1799 ему писал Гудович, который на основании Указа Е.И.В. потребовал «благочестивому священству строго внушить, дабы оно

[1663] Там же. Л.3-3об.
[1664] Там же. Л.4-4об.
[1665] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 129. Л.380-380об.
[1666] Там же. Л.468.
[1667] РГИА. Ф.796. Оп.80. № 898. Л.2.

исповедующим униатскую веру не делало никаких притеснений». Епископ доложил, что «учинил своим подчиненным предписание».[1668] 21 декабря Синод принял к сведению рапорт Варлаама.[1669]

15 марта 1800 г. СПС в составе Амвросия, Иринея, Исидора, Ярославского епископа Павла, Озерецковского, Хвостова и архимандрита Юрьевского монастыря Михаила дал положительный ответ на вопрос, содержащийся в письме Иоанникия, печатает ли Почаевская типография униатские книги (вопрос № 25).[1670]

21 декабря 1800 г. Анастасий Могилевский и Белорусский жаловался в Синод на строительство каплиц там, где нет униатов. Он писал, что капланы Александрович и Поцалуевский строят церкви в Невеле и Себеже, где всего насчитывается 38 униатов. Анастасий отправил Лисовскому запрос об окончательном списке униатских церквей, но ответа не получил.[1671]

18 февраля 1801 г. СПС рассмотрел это донесение и принял решение просить Сенат запретить строительство в Невеле и Себеже и воздействовать на Лисовского с целью принятия им мер к подчиненным униатам. 28 февраля это решение было отправлено в Сенат.[1672] 21 февраля СПС постановил поручить заняться этим делом Д.И.Хвостову.[1673]

12 марта Анастасий отправил в Синод рапорт, в котором указал, что Поцалуевский - бывший поп в Невельской церкви, взятой на благочестие, не только хочет строить новую каплицу, но не отдает фундуш старой, устраивая свои дела через родственника Куксинского – председателя Невельского Нижнего земского суда.[1674]

---

[1668] Там же. Л.1.
[1669] Там же. Л.3.
[1670] РГИА. Ф.796. Оп.443. № 130. Л.89.
[1671] РГИА. Ф.796. Оп.82. № 23. Л.1-4.
[1672] Там же. Л.9-15.
[1673] Там же. Л.17.
[1674] Там же. Л.19-21.

5 апреля СПС слушал рапорт Анастасия и постановил: объяснить епископу, что 28.02.1801 «Ведение» отравлено в Сенат.[1675]

6 мая Сенат принял решение, что поскольку он уже давал распоряжения Минскому и Белорусскому гражданским губернаторам по вопросу совращений, то пусть они и Анастасий отчитаются о проделанной работе.[1676]

8 мая уже Синод слушал решение и постановил спросить Анастасия: какие конкретно недоработки светских властей и нарушения со стороны униатской консистории имеются? И что Анастасий и духовное правление сделали сами? 20 мая указ СПС был отправлен в Могилевскую консисторию.[1677]

21 августа 1802 г. Сенат слушал рапорт Римско-католической духовной коллегии о том, что бывший Белорусский гражданский губернатор Тарбеев запретил строить в Невеле униатскую церковь по причине того, что в городе осталось 9 униатов, нарушив указ Сената от 27.09.1800. Было решено создать комиссию из православных, униатских и светских членов и решить, сколько проживает реальных униатов и нужна ли им церковь.[1678]

6 ноября СПС посылает Анастасию Сенатский указ от 31.10.1802 о постройке униатской церкви в Невеле, т.к. комиссия обнаружила, что из 116 униатов в благочестие перешло только 26. Решили переведенную в православие церковь оставить в благочестии, а униатам построить новую за счет доходов оставшегося у униатов фундуша.[1679]

Подведем итоги. Рассмотренный материал свидетельствует о слабой и не совсем адекватной, с точки зрения господствующего положения РПЦ, реакции Святейшего Правительствующего Синода на постоянные жалобы, доходящие до истерик, на униатов со стороны православных иерархов: Афанасия и Анастасия Могилёвских и Иова Минского. Ответом последним был призыв Синода к «ласковому обращению и кротости» в отношении униатов. В итоге вмешавшийся

---

[1675] Там же. Л.25-26.
[1676]Там же. Л.29-30.
[1677] Там же. Л.31-31об.
[1678] Там же. Л.35-37об.
[1679] Там же. Л.45-48об.

в дело Сенат потребовал с православных архиереев собственного отчета о проделанной работе. Фактически принципиальной платформой в отношении униатов, на которой стоял СПС, можно считать призыв, содержащийся в письме Гудовича Варлааму, «благочестивому священству строго внушить, дабы оно исповедующим униатскую веру не делало никаких притеснений». Это ещё раз подчеркивает зависимость позиции Синода в решении межконфессиональных проблем от государства.

## Заключение

К концу XVIII века количество католиков в Российской империи, вместе с униатами, составляло не менее трёх миллионов человек, имелось шесть римско-католических диоцезий, несколько тысяч римских и униатских церквей, около четырёхсот римско-католических монастырей.[1680] Рост объемов деятельности РКЦ в России в 1796-1801 гг. было следствием определённой веротерпимости самодержавной власти. Тем не менее, обстановка, в которой функционировали структуры католической церкви в империи, исключала для них полную свободу. Анализ источников позволил выявить две противоположные тенденции в политической практике самодержавия по отношению к католичеству. С одной стороны, предусматривалось свободное исповедание католической веры, а, с другой, запрещалось легальное распространение католичества среди православных жителей России.

26 февраля 1797 г. при Юстиц-коллегии Эстляндских, Лифляндских и Финляндских дел под руководством барона Карла Александровича Гейкинга для координации жизни и деятельности населения, принадлежащего к католической конфессии, был создан «Департамент римско-католических юстицких дел». Учреждение работало в тесном взаимодействии с главой всех российских католиков – архиепископом Могилевским Станиславом Сестренцевичем. Однако разные подходы к принципам управления католиками (сотрудники РКД были суть чиновники-бюрократы, не знавшие тонкостей межконфессиональных отношений) и личное соперничество между Гейкингом и Сестренцевичем привели к императорскому указу от 28 января 1798 г., выведшему РКД из подчинения Юстиц-коллегии и давшему другого начальника – Сестренцевича. Оказавшись (особенно после удаления папского нунция Л. Литты) единственным вершителем судеб католицизма в России, архиепископ Могилевский (а потом «митрополит всех римско-католических церквей в России») очень много сделал для российских католиков. Однако иезуитам к концу 1800 года удалось оттеснить Сестренцевича

[1680] Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Челябинск, 2007. С.268.

с руководящих позиций в католической конфессии России. Торжество их было недолгим – с воцарением Александра I Станислав Сестренцевич вернулся к исполнению своих обязанностей.

История создания и функционирования Римско-католического департамента позволяет, как нам представляется, выделить следующие этапы в трансформации его кадрового обеспечения:

1.февраль 1797 – январь 1798 гг. – создание и функционирование «Департамента для Римско-Католических Юстицких дел» при «Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел» под руководством барона К. А. Гейкинга. Ведущую роль в деятельности этого учреждения играли вице-президент Игнатий Лобаржевский и члены Иосиф Дюгамель и Антон Аурежио;

2.январь 1798 – апрель 1799 гг. – департамент становится самостоятельным учреждением, отделившись от Юстиц-коллегии. Его президентом назначается архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич. В департаменте появляются новые члены: Киприан Одынец, Иосиф Бышковский, Фабиан Понятовский и Игнатий Шостаковский;

3.апрель 1799 – октябрь 1800 гг. – конфликт Сестренцевича со старыми членами департамента. Первый «кадровый кризис». Увольнение Лобаржевского, Дюгамеля и Аурежио. Назначение Осипа Шерпинского вице-президентом, Петра Станкевича и Людовика Сестренцевича членами департамента. Перевод Василия Копецкого из секретарей в асессоры и назначение Василия Ранчевского секретарем. Увольнение Шостаковского по состоянию здоровья и смерть Понятовского;

4.октябрь 1800 – март 1801 гг. – второй «кадровый кризис». Замена Шерпинского на посту вице-президента Иоанном Бениславским. Увольнение Сестренцевича и назначение президентом департамента Бениславского. Увольнение и ссылка Станкевича, Одынца и Л.Сестренцевича. Назначение Одынца епископом-суффраганом Полоцким, а Бышковского – вице-президентом департамента;

5.март – ноябрь 1801 г. – возвращение Сестренцевича к руководству Римско-католической церковью в России. Реформа руководства РКЦ. Превращение департамента в «Римско-Католическую Духовную Коллегию». Сохранение Бениславского и Бышковского её членами, а Ранчевского секретарем. Увольнение Копецкого. Вступление в законную силу «Положения для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона».

Результатом переговоров российского самодержавия с папским нунцием Л.Литтой при участии С.Сестренцевича в 1797-1799 гг. стало каноническое оформление Римско-католической церкви в России, её структуры, принципов и руководящих кадров. Было создано шесть диоцезий, во главе их поставлены епископы. Главным из них стал архиепископ Могилевский. Далеко не сразу, а только через три месяца после издания Императорского указа от 28 апреля 1798 г., урегулировавшего вопросы РКЦ в России, Литта подписал свои грамоты. И ещё через пять с половиной месяцев их утвердил Пий VI. Ватикан явно медлил, пытаясь то ли шантажировать российское правительство, то ли опасаясь с его стороны непредвиденных шагов, то ли в надежде ещё что-то получить.

После канонического решения вопросов миссия нунция, с точки зрения Петербурга, была закончена, однако он не собирался уезжать, потому что, по мысли Ватикана, должен был стать связующим звеном между ним и католиками на территории России. Именно через нунция папа Римский собирался непосредственно контролировать и, по возможности, подчинить РКЦ в России.

Эти планы в корне расходились с мнением императора, для которого католики были такие же подданные, как и все остальные. Павел I не мог допустить в управлении католической конфессией в России двоевластия. Поэтому мнение Шантыря, распространенное в литературе, о соперничестве Сестренцевича и Литты в борьбе за руководство российскими католиками, скорее плод его предвзятого отношения к Могилевскому архиепископу, чем отражение реальной действительности.

Не Сестренцевич выбирал между Литтой (и стоящим за ним Ватиканом) и императорской властью, а Павел I выбирал между Сестренцевичем и Литтой. И

выбрать последнего не мог по абсолютно объективным причинам, ибо в этом случае пришлось бы подчиниться папе в вопросах католической юрисдикции. Инцидент же с соперничеством Дембовского и Сераковского в борьбе за должность Каменецкого епископа и возникшее в связи с этим разное видение подходящей кандидатуры у императора и нунция, был использован как предлог для высылки Литты.

Важным вопросом было создание руководящих документов РКЦ в России: «Регламента» 1798 г. и «Пунктов» 1800 г.  Анализ документов показывает, что мнение об их антагонистических противоречиях между собой, сложившееся в историографии, представляется возможным считать ошибочным. По всей видимости, оно является следствием экстраполяции на анализируемые документы деятельности двух важнейших фигур РКЦ в России того времени – С.Сестренцевича и Г.Грубера, стоявших за их созданием и к концу царствования Павла I ставших непримиримыми врагами. Кроме того, не выдерживает критики и тезис о реакционности «Пунктов» в связи с влиянием иезуитов на их принятие и о том, что они больше подходили взглядам императора. Наоборот, как нам представляется, «Регламент» был тем документом, который выстраивал стройную централизованную «вертикаль» духовной власти, на вершине которой восседали «митрополит всех римско-католических церквей в России» и император и самодержец Всероссийский.

Кроме официальных документов Римско-католической церкви, в нашем распоряжении имеются проекты и записки некоторых религиозных и политических деятелей этого времени на тему функционирования РКЦ в России. Основные мысли были изложены  Сестренцевичем в записке «Иерархия Католической Церкви в Империи», анализ которой показывает, что тексты Императорского указа от 28.04.1798 г. «О бытии в России для исповедующих Римскую веру шести диоцезий…» и «Регламента для церквей и монастырей Римско-католического исповедания в Российской империи» от 3.11.1798 г. подготовлены с опорой на тезисы данной записки. Официальные государственные документы повторили вслед за Сестренцевичем количество католических епархий

в России, персоналии их руководителей, идеи об усилении епископской власти, учреждении должностей суффрагана и официала, подчинении монахов власти епископов, о системе управления монастырями, об образовании и вопросах собственности.

«Постановление для всех монашеских орденов» графа И.А. Илиньского было очень четко направлено на усиление власти епископа, его подчинение государству в лице РКД, содержало идею трудоустройства всех монахов и оставление зависимости РКЦ от Ватикана в вопросах католических догматов и обрядов. Записка по реформированию Летичевской епархии епископа графа М.Сераковского демонстрировала строгую и четкую регламентацию прав, обязанностей, пределов власти епархиального архиерея и описание структуры и механизмов её осуществления.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о решающей роли Могилевского архиепископа, а потом и «митрополита всех римско-католических церквей в России» Станислава Сестренцевича-Богуша в организации системы управления и функционирования РКЦ в России.

Время царствования Павла I – это период многочисленных и активных так называемых совращений представителей разных конфессий. Католики, православные, лютеране – все «совращали» друг друга, т.е. переходили из одной веры в другую. Этому способствовали сильные позиции в присоединенных землях католической церкви, которые она не собиралась сдавать, и фанатизм православной церкви, считавшей себя господствующей по отношению к населению западных губерний.

Самодержавная власть, находясь как бы «между двух огней», объективно выступала в роли верховного арбитра. Об этом свидетельствуют Императорский манифест 1797 г., Сенатский указ 1799 г. и многочисленные разбирательства и дела, которые вели Сенат и Римско-католический департамент. После прихода к власти нового императора Александра I многие межконфессиональные дела были закрыты по указу об амнистии, что, по мысли властей, должно было сгладить имевшиеся противоречия. Особое место во взаимоотношениях конфессий

занимал вопрос о захоронениях священниками одной веры покойников другой веры. И здесь государство проявило мудрую дальновидность, издав специальный указ.

В целом российская власть в этих условиях проявляла необходимую религиозно-политическую толерантность, понимала всю сложность происходивших процессов и подводила под них новую, необходимую ей законодательную базу. Одной из таких сложных сфер, нуждавшихся в государственном регулировании, была сфера межконфессиональных браков и разводов.

Во-первых, практика давала много примеров нарушения православными и католическими священниками положения Полвского трактата между Россией и Речью Посполитой от 1768 г. (артикул 2, § 10) о том, что межконфессиональные браки венчает священник невестиной веры, а дети крестятся: сыновья в веру отцов, а дочери – матерей.

Во-вторых, можно в результате анализа разводных дел выделить основные причины разводов: неканоничность заключенных браков, болезнь супругов, неподходящий возраст, боязнь насилия, принуждение к любви, экономическая заинтересованность родителей.

В-третьих, к этому времени (переходу западных земель под юрисдикцию России) в консисториях скопилось много нерешенных разводных дел. Консистории требовали от разводящихся сторон как можно больше документов по существу дела, но и обилие бумаг не помогало им в нахождении правильных решений.

В-четвертых, анализируемые брачно-разводные дела содержат такие ключевые для того времени понятия, как «неважность брака» (его нереальность, фиктивность, а может быть и отсутствие половых отношений мужчины и женщины) и «качество особы» (физические качества человека, препятствующие браку).

В-пятых, приходится констатировать, что призывы Римско-католического департамента к разбору всех нарушений и наказанию виновных далеко не всегда доводились местными консисториями до реального воплощения.

В-шестых, из практики правоприменения представляется возможным сделать вывод о более либеральной позиции государства в вопросах браков и разводов, чем католической церкви.

В чем же кроются причины столь нестабильной ситуации? Как нам представляется, необходимо указать следующее. Во-первых, рассматриваемые проблемы имели место на территории земель, совсем недавно перешедших под юрисдикцию российского самодержавия. Во-вторых, указом от 17 марта 1799 г. было категорически запрещено обращаться к законодательству Ватикана и принимать папские буллы к исполнению в России. В-третьих, ни в «Регламенте» от 3.11.1798, ни в «Пунктах» от 11.12.1800 не были прописаны нормы брачно-семейного законодательства для католического населения.

При образовании при «Юстиц-коллегии Лифляндских, Эсляндских и Финляндских дел Департамента для Римско-Католических Юстицких дел» 26 февраля 1797 г. в Именном указе, данном Сенату, было сказано, что он образуется «по делам, до духовенства и брачных тяжеб относящимся» и в нем «производиться сим делам на основании принадлежащих тем народам законов».[1681] Как мы знаем, данная норма вошла впоследствии в противоречие с запретом какого-либо общения с Ватиканом.

Наконец, определенные разъяснения на этот счет были получены в Сенатском указе от 22 июня 1798 г. «Об апелляционном порядке для нижних военных служителей, Священников и монахов Римско-Католического исповедания». Правда, касались они исключительно процедурных вопросов: «…дела о брачных тяжбах, в которых решение одного Суда не довольно по Каноническим правилам и обряду Римско-Католицкой церкви, хотя б и обе стороны оставались довольны; и для того, что таинство брака требует остережения от своевольных злоупотреблений, но когда и во втором месте, куда

[1681] ПСЗ-1. Т.24. № 17836. С.493.

дела таковыя без апелляции переноситься должны, последует решение, сходное с первым судом, тогда дело оканчивается…но если кто из тяжущихся будет недоволен решительным постановлением какого суда, то, сообразно вышеупомянутым об апелляциях указам, непременно должно такового с апелляциею допускать до Сената».[1682]

Таким образом, годы правления Павла I были нелегким временем практического отсутствия четких канонических норм для семейно-брачных дел населения Российской империи, принадлежащего к католической конфессии.

Приведенные в диссертации факты свидетельствуют о нестабильном состоянии сферы применения фундушового права на территории западных земель в правление Павла I. Фундуши переходили из рук в руки, часто не очень законным путем. При этом не представляется возможным сделать вывод о целенаправленной деятельности Русской православной церкви по изъятию фундушей у Римско-католической церкви.

Численность иезуитов в России за время царствования Павла I выросла с 206 до 220 человек, причём возрастной состав Ордена значительно омолодился. С одной стороны, иезуитам требовалось юридическое признание их деятельности в России, а, с другой стороны, они хотели освободиться от подчинения С.Сестренцевичу и напрямую подчиняться римскому папе. Император Павел I увидел в иезуитах «орудие провидения» в борьбе с революцией и разрушением устоявшихся порядков. Помощник генерального викария Ордена в России Г.Грубер писал письма папе Пию VI и Павлу I с призывами ускорить признание Ордена в России и всячески этому способствовать.

Толчком, ускорившим этот процесс, стала смерть римского папы. Павел I испугался, что новый «святой отец» будет орудием в руках Французской республики, и 11 августа 1800 г. написал письмо папе Пию VII с просьбой официального признания деятельности иезуитов в России. Не получив ответа, в октябре император издал три указа, расширяющие сферу деятельности иезуитов в России. Им поручалось дело обучения и воспитания юношества: передаётся в

[1682] Там же. Т.25. № 18560. С.282-283.

ведение Виленский университет, вызываются четыре профессора-иезуита из западных земель, основывается колледж в Санкт-Петербурге.

Одновременно обострились отношения Грубера и Сестренцевича. Патер оклеветал архиепископа в глазах императора, и Сестренцевич вынужден был просить отставки. Состав РКД изменился, а архиепископ был выслан из столицы в свои имения. Исполняющим обязанности президента департамента стал иезуит Бениславский. 11 декабря 1800 г. был принят новый регламент деятельности РКЦ в России.

21 декабря Грубер в донесении папскому секретарю монсеньёру Маротти описал перемены в руководстве Российской католической церкви, а 8 января 1801 г. отправил тому же адресату ещё одно послание с призывом к папе признать Орден в России. 28 февраля Грубер отчитался перед Ф.Кареу о своей деятельности, обвиняя в неудачах с папским признанием интриги испанского двора. Наконец, 7 марта Пий VII издал «Catholicae Fide» - акт официального признания деятельности и существования Ордена иезуитов в России.

Таким образом, вполне очевидно, что на рубеже XVIII-XIX вв. имели место серьёзные разногласия между Ватиканом и Орденом. Как писал Н.Д.Кузнецов, «не случись с иезуитами беда со стороны папы, против которого они должны были тогда отстаивать свои права на существование и уже, конечно, не стараться поддерживать его влияние в России, то Рим при помощи иезуитов мог бы в те времена добиться многого».[1683] И, безусловно, для эффективности работы иезуитов в России император и самодержец Всероссийский Павел I сделал гораздо больше, чем Ватикан.

Кроме того, представляется возможным сделать вывод о вполне созревшей к концу 1800 г. с обеих сторон (Петербурга и Ватикана) идее объединения церквей. Тот факт, что Бадоссе писал письмо с объяснением своей задержки не кому-нибудь, а Десперамусу (sic-!), бросает вполне реальную тень подозрения на интриги испанского двора, сделавшего максимум возможного, чтобы Бадоссе

[1683] Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии. Ярославль, 1898. С.248.

изложил Пию VII идеи Павла I как можно позже. В этой ситуации как нельзя кстати подоспело убийство российского самодержца, перечеркнувшее, быть может, самый уникальный социально-политический и идейно-религиозный проект.

Определенные изменения в системе управления РКЦ в России произошли в 1801 г. 13 ноября было принято «Положение для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона». Если «Регламент» 1798 года делал упор на властных полномочиях епархиальных архиереев, а высочайше утвержденные пункты «Об управлении Римско-Католическим Духовенством в России» 1800 года увеличивали права орденов и монастырей, то «Положение» попыталось усилить автономию монашества и в то же время увеличило контроль высшего органа церковной иерархии над всеми подчиненными. Станислав Сестренцевич потерял определенную, совсем небольшую часть своих властных прерогатив в 1801 году, но взамен вернулся к управлению РКЦ в России еще на четверть века.

Вступив на престол, император Павел I вплотную столкнулся с проблемами присоединенных от Речи Посполитой в результате её разделов западнорусских земель, население которых исповедовало униатскую веру. Он провел реформу западных губерний, положив в её основу национально-территориальный принцип их формирования.

В конце царствования Екатерины II начался интенсивный переход униатов в православие. Униатскую церковь возглавил Полоцкий архиепископ Ираклий Одровонж-Лисовский, т.к. императрица в 1795 г. сместила предыдущего её главу Киевского митрополита Тадеуша Ростоцкого.

Архиепископ пытался выстроить управление униатской церковью в новых условиях (перехода под юрисдикцию российского самодержца – М.Г.). Он советовался по вопросам кадровых назначений с бывшим визитатором Литовской провинции Базилианского ордена С.Антоновичем. Волновал его и вопрос единения с РПЦ, который он обсуждал с Холмским епископом П.Важинским.

После принесения присяги новому императору в ноябре-декабре 1796 г. униатскую церковь ждали большие перемены.

Изложенный материал свидетельствует о многочисленных процедурных нарушениях, допущенных Полоцким архиепископом Ираклием Лисовским в ходе избирательного процесса (выборов на руководящие монастырские должности в Базилианском ордене). Лисовский в полной мере использовал свой т.н. административный ресурс. Выборы превратились в политизированное мероприятие, где в избирательной схватке «сошлись» сторонники и противники архиепископа. В знак протеста против действий последнего несколько членов клира подали в отставку. Вторая группа претензий к Лисовскому заключалась в обвинении его в присвоении монастырских денег. Архиепископ не смог представить полных доказательств того, куда они были истрачены.

Тем не менее, российская власть встала на его сторону. Сначала Екатерина II выслала его противников за границу и по монастырям. Вернувшийся к этому вопросу Павел I поручил разобраться в нем Римско-католическому департаменту, который подтвердил своим расследованием обоснованность действий императрицы. Необъективность российского самодержавия была связана, как нам представляется, с пророссийской политической позицией И.Лисовского, его симпатиями к Русской православной церкви и негативным отношением к католичеству.

Доносы И.Кириата, И.Ермоловича и И.-Д.Тридентского обнажили внутреннее неблагополучие в жизни Полоцкой униатской епархии. В них прозвучали довольно жесткие обвинения в присвоении монастырских денег, нелегитимных поборах, канонических нарушениях при решении кадровых вопросов. Доносчики представили доказательства своих слов, правда, не всех.

Реакция центральных органов власти, ответственных за моральный климат и финансово-хозяйственное благополучие во вверенной им униатской церкви, была, скажем мягко, не совсем адекватной. Римско-католический департамент, третий департамент Сената и канцелярия генерал-прокурора проявили, конечно, большую интенсивность бюрократического бумагооборота, но не более того. Не

было принято необходимых принципиальных решений относительно Ираклия Лисовского.

Огромную роль в спасении его репутации и положения сыграл Станислав Сестренцевич, который сам оказался втянут в это дело, но благодаря своему положению в глазах императора и господству в департаменте, ему удалось отстоять и себя, и Лисовского. Сестренцевич, несмотря на свое властолюбие и желание подмять униатов под себя, в данном вопросе занял принципиальную позицию, которая заключалась в том, что если сегодня подвергли сомнению власть такого же начальника как он, то завтра поставят под сомнение и его.

Император Павел I не разобрался в ситуации и целиком доверился Могилевскому архиепископу. А это было его принципиальной ошибкой, так как униатское население присоединенных к России территорий не получило удовлетворения своих претензий и нужд и могло прийти к политически вредному выводу о том, что жаловаться в Российской империи на свое начальство бесполезно. Дело Лисовского отталкивало это население от самодержавия и православия, и никакие красивые слова и патетические речи, произносимые Полоцким архиепископом, не могли ему противостоять.

Анализ практики переходов из одной религиозной конфессии в другую (православие – униатство) показывает, что: 1.Население, два столетия жившее в условиях Брестской унии, не могло сразу принять православную веру; 2.Огромную роль в обратном совращении в унию перешедших уже в православие играли католики; 3.Русская православная церковь занимала очень жесткую позицию в этом вопросе и в своей деятельности старалась исходить из принципа, что христиане, живущие на территории Российской империи, должны быть православными; 4.Императорская власть в лице Павла I и его сановников проводила весьма взвешенную политику, понимая всю сложность межконфессиональных отношений. Имея в стратегической перспективе идею приведения всех подданных российской короны под сень православия, самодержавие в тактическом плане повседневной религиозной политики старалось вести себя очень корректно.

В изучаемое время шла борьба не только за привлечение униатов в православие, но и против их перехода в католическую веру. Важнейшим поводом для переходов униатов в католичество был усиленно распространяемый ксёндзами слух о том, что униатская вера скоро будет окончательно запрещена. Позиция официального российского руководства в этом вопросе была слишком гибкой и двойственной: канцлер А.А.Безбородко не отвечал на конкретные вопросы Сестренцевича о судьбе униатов, а статс-секретарь Д.П.Трощинский на вопрос Могилевского архиепископа, можно ли униату, не исповедовавшемуся у православного священника, сделать это у католического, ответил положительно. Однако указы и манифест Е.И.В. о свободе вероисповедания сыграли свою положительную роль в стабилизации межконфессиональной ситуации. Многие деятели униатской конфессии упрекали униатские консистории, особенно Полоцкую, в слабом противодействии католическому наступлению в вопросах веры.

Одним из аспектов проблемы перехода униатов в католичество был вопрос о службах униатских священников в костелах. Светская власть строго запретила это и старалась не оставлять без внимания любое нарушение запрета.

Созданный на русских землях в составе Речи Посполитой Базилианский орден и после присоединения их к Российской империи продолжал свою активную деятельность. Для управления базилианскими монастырями Лисовский создал три духовных правления: Белорусское, Литовское и коронное, которые становились для монахов их непосредственной властью. Базилиане иногда вели себя вызывающе, причем не только в отношении православных, но даже и униатов. Руководство ордена состояло в переписке с Л.Литтой, ища в его лице свою опору. Римско-католический департамент разбирал доносы, поступавшие на начальников базилианских монастырей. Наконец, имели место факты бегства некоторых монахов-базилиан из своих монастырей.

Если по состоянию на середину XVIII века насчитывалось, по подсчетам исследователей, 122 базилианских монастыря, то в 1801 г. их уже было 85.[1684] Таким образом, если и медленно, и с колебаниями, но, тем не менее, достаточно последовательно российским самодержавием проводилась политика, направленная на вытеснение Базилианского ордена с российской религиозной сцены. Период же колебаний как раз и приходился на время царствования Павла I.

Имеющиеся в распоряжении исследователей источники показывают, что самодержавие проводило политику финансовой помощи униатским священникам, оставшимся без мест в результате перехода униатов и униатских церквей в «благочестие». В то же время часть этих священников имела собственность, достаточную для прокорма себя и своих семей без помощи государства.

Рассмотренный материал, как нам представляется, свидетельствует о достаточном фундушовом богатстве униатских монастырей. Исходя из этого, Русская православная церковь, пользуясь своим положением господствующей конфессии и часто нарушая законодательство, проводила необоснованные конфискации фундушей. Самодержавная власть в лице Сената и генерал-прокурора, опираясь на Римско-католический департамент и униатских иерархов на местах, пыталась остановить представителей РПЦ от самочинных захватов и нарушения законодательства.

Анализ изложенных фактов позволяет, как нам представляется, выделить в политике самодержавия в годы царствования Павла I по отношению к униатам и их взаимоотношениях несколько этапов:

1. Ноябрь 1796 - октябрь 1797гг. – новый император путём уступок и послаблений хочет завоевать доверие достаточно большой части населения западных земель;

2. Октябрь 1797 - октябрь 1798гг. – усиление давления на униатов со стороны государственной власти и православной церкви в связи с тем, что униаты почувствовали свою «безнаказанность», а католики пытались «перетянуть» их к себе;

---

[1684] Radwan M. Op.cit. S. 76.

3. Октябрь 1798 - март 1799гг. – очередной «виток» послаблений и веротерпимости власти;

4. Март 1799 - декабрь 1800гг. – новая попытка усиления давления и контроля;

5. Декабрь 1800 - март 1801 гг. – игнорирование униатской проблемы, выразившееся в отрицании за ними особого конфессионального статуса.

Как показывает данная периодизация, на протяжении всего царствования Павла I самодержавная власть колебалась в определении своей политики в отношении униатов. Колебания эти вызывались многими факторами внутри- и внешнеполитической жизни России, а не только и не столько характером императора. Как нам представляется, главной причиной изменений этой политики было постоянное понимание того, что униаты – это население вновь присоединённых к империи земель, и сохранение социально-политической, в том числе и религиозной, стабильности в этом регионе являлось одной из важнейших задач самодержавия и требовало гибкой политики. Гибкость эта также была обусловлена сильным влиянием римско-католической церкви на происходящие процессы, с одной стороны, и необходимостью постоянного учёта принципиально антизападной и твёрдой в своих убеждениях позиции русской православной церкви, с другой.

С учётом всех этих факторов и строилась политика самодержавия по отношению к униатам в годы правления Павла I.

# Источники и литература

## 1. Архивные фонды

1.1. Российский государственный исторический архив

***1.1.1. Ф. 796. Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода***

1.1.1.1. Журналы заседаний Синода // Оп. 443. №№ 125-129.

1.1.1.2. По ведению Правительствующего Сената о здешнем оного Подольской губернии правления предписании об обращении построенного графиней Сераковской в селе Кугаевцы Костела в Греко-российскую церковь // Оп. 81. № 962.

1.1.1.3. По ведению Правительствующего Сената с приложением Высочайших Манифестов для обнародования в Православных Церквах, присоединенных от Польши губерний, дабы Исповедующие Грекороссийскую веру не были привлекаемы в Римскокатолическое исповедание // Оп.78. № 224.

1.1.1.4. По ведению Правительствующего Сената с экземпляром Высочайше конфирмованного доклада о дозволении в Почаевской духовной типографии и других Епархиях соответствующих под ведомством Юстиц-коллегии Римско-Католицкого Департамента печатать книги духовные под смотрением местных архиереев, а светские под смотрением Санкт-Петербургской цензуры // Оп. 81. № 894.

1.1.1.5. По ведению Сената с печатнымит экземплярами Высочайше конфирмованных поднесенных Юстиц-коллегии от Римско-католического департамента при докладе пунктах относительно до распоряжения в Епархиях удобнейшего оными управления касающихся // Оп. 81. № 1049.

1.1.1.6. По доношению Юстиц Коллегии Римско-католицкого Департамента о подтверждении Преосвященному Брацлавскому и Брацлавской консистории о доставлении по требованию Летичевского римских церквей Епископа надлежащих ответов // Оп. 78. № 684.

1.1.1.7. По доношении преосвященного Брацлавского копия предоставляется, что базилиане употребляют все способы к недопущению его занять их монастырь для заведения в оном Семинарии и Архиерейского Дома // Оп. 79. № 741.

1.1.1.8. По доношению Генерала от Инфантерии военного губернатора Каменца Подольского и Кавалера Беклешова о противозаконном поступке Брацлавской консистории в распубликовании Именных указов, народному сведению не подлежащих, в Церквах другого Исповедания, не подлежащих ведомству её // Оп. 78. № 561.

1.1.1.9. По доношению Преосвященного Белорусского с выпиской и мнением о пресечении происходящих в обращении унитов в православие разных неустройств // Оп. 79. № 628.

1.1.1.10. По доношению Православного Димитрия, Епископа Смоленского, с делом о построении Вяземского уезда в вотчине артиллерии капитана Андрея Радищева сельце Ларине // Оп. 81. № 695.

1.1.1.11. По Именному Высочайшему указу, данному Синодальному члену преосвященному Амвросию, Архиепископу Казанскому, об обращении состоящего в Витебске униатского Базилианского монастыря в православный собор // Оп. 80. № 572.

1.1.1.12. По определению Святейшего Правительствующего Синода о посылке форм к Армянскому архиепископу Иосифу и об извещении чрез Санкт-Петербургскую консисторию, Юстиц-Коллегию и Римско-Католический департамент, дабы благодарственные молебствия в одно время отправляемы были // Оп. 80. № 449.

1.1.1.13. По прошению Могилевской Епархии Протопопии Кричевской Села Хотовиж Священника Василия Пясковского об удалении из прихода его Униатского Декана Федора Пясковского // Оп. 1. № 941.

1.1.1.14. По прошению находящегося в протопопии Олгопольской в селе Ляховой Покровской церкви священника Феодосия Денежевского об оставлении его при оном селе Ляховой приходе священником // Оп. 79. № 80.

1.1.1.15. По рапорту преосвященного Афанасия, Епископа Могилевского, о справлении униатскими попами с принадлежащих обращенным из унии прихожанам сельских и домовых церквах священнослужения // Оп. 78. № 600.

1.1.1.16. По рапорту преосвященного Гавриила, Митрополита Екатеринославского, о принуждении находящимся в городе Умани Економом Мясковским Уманских цехов цехмейситеров, содержащих православную греко-российского исповедания веру, быть в римско-католическом кляшторе при отправлении по их обычаю праздненств // Оп. 78. № 539.

1.1.1.17. По рапорту православного Брацлавского, который испрашивает указа о браковенчании православных людей с иноверными // Оп. 79. № 456.

1.1.1.18. По рапорту Преосвященного Афанасия, Епископа Могилевмкого, с приложением копии с прошения от Витебского Священника Ивана Сырохнова об обращении состоящей в городе Витебске Унитской Базилианского монастыря церкви в благочестие // Оп. 78. № 495.

1.1.1.19. По рапорту Преосвященного Иова, Архиепископа Минского, с приложением копий Именных Высочайших указов // Оп. 78. № 604.

1.1.1.20. По рапорту Преосвященного Афанасия, Епископа Могилевского, с приложением Копии с рапорта вступившего к нему Преосвященному от Себежского Протопопа  Степана Лихина о недопущении иноверцев к освящению для присоединенных от унии приходских церквей и о прочем, чинимом через послабление нижних земских судов, притеснении // Оп. 78. № 614.

1.1.1.21. По рапорту преосвященного Белорусского, что в городах Невель и Себеж и в других местах Униаты усиливаются, новые строят церкви, и о прочем // Оп. 82. № 23.

1.1.1.22. По рапорту Синодального члена Иерофея, Митрополита Киевского, об отправлении Униатами в селениях Екатеринопольского уезда в неосвященных домах по их обряду священнослужения // Оп. 79. № 193.

1.1.1. 23. По рапорту Преосвященного Житомирского с приложением Копии с Именного Высочайшего указа, последовавшего графу Гудовичу о непритеснении благочестивому духовенству униатскую веру исповедующих // оп. 80. № 898.

1.1.1.24. По рапорту Генерал-Лейтенанта Роченсальмского коменданта и Кавалера Болотникова с испрашиванием Священникам Грекороссийским на отпевании и погребении умирающих из состоящих в вверенному ему полку разного звания чинов римско-католического исповедания разрешения // Оп. 80. № 574.

1.1.1.25. По справке о считающемся в числе нерешенных дел с 23 января 1796 года по прошению преосвященного Брацлавского, что ныне Подольский, с табелью о печатавшихся в заведенной от давнего времени Кременецкой округи в Почаевском Базилианском монастыре типографии книгах, в том числе и заключающих исповедание униатской веры // Оп. 81. № 146.

1.1.1.26. По трем рапортам Преосвященного Житомирского о совратившихся на унию разных людях // Оп. 80. № 490.

1.1.1.27. Протоколы Святейшего Правительствующего Синода // Оп. 209. № 346-354.

1.1.1.28. Рапорт в Святейший Правительствующий Синод Белорусского архиепископа Анастасия // Оп. 81. № 80.

***1.1.2. Ф. 806. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода***

1.1.2.1. Дело о вмешательстве ксендзов Римско-Католического исповедания в повенчание браков полковых чинов Греко-Российского исповедания // Оп.1. № 160.

***1.1.3. Ф.821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД***

1.1.3.1. Бумаги Брестского униатского епископа Булгака // Оп.144. № 35.

1.1.3.2. Бумаги Луцкого униатского епископа Левинского // Оп.144. № 36.

1.1.3.3. Бумаги по Делу о дозволении благочестивым священникам служить в унитских церквах // Оп.144. № 63.

1.1.3.4. Бумаги Полоцкого униатского архиепископа Лисовского // Оп.144. № 34.

1.1.3.5. Исторический очерк учреждения и деятельности Римско-Католической Духовной Коллегии // Оп.125. № 41.

1.1.3.6. Отношения и письма разных правительственных учреждений и лиц // Оп.144. № 39.

1.1.3.7. Переписка, касающаяся Базилианских церквей и монастырей униатских епархий // Оп.144. № 37.

1.1.3.8. Письма Амвросия, Архиепископа Казанского // Оп.144. № 40.

1.1.3.9. Письма епископа Луцкого Цецишевского. 1798-1799 // Оп.144. № 28.

1.1.3.10. Письма епископа Левинского по делам Луцкой униатской Епархии // Оп.144. № 55.

1.1.3.11. Письма епископа Лисовского по делам Полоцкой униатской епархии // Оп.144. № 153.

1.1.3.12. Письма ксендзов Луцкой и Брестской унитских епархий к епископам Булгаку и Левинскому по делам церкви // Оп.144. № 56.

1.1.3.13. Письма Митрополита Киевского Иерофея и письма православных архиереев к Митрополиту Сестренцевичу // Оп.144. № 19.

1.1.3.14. По Епархии Луцкой униатской. Переписка с Президентом Коллегии епископом Бениславским. 1801 г. // Оп.144. № 83.

1.1.3.15. По Епархии Полоцкой унитской. Переписка с Президентом Коллегии епископом Бениславским. 1801 г. // Оп.144. № 81.

1.1.3.16. По части Министерства внутренних дел // Оп.144. № 38.

1.1.3.17. Разные бумаги по унитским Епархиям. 1801 г. // Оп.144. № 85.

1.1.3.18. Сообщения и письма разных правительственных учреждений и лиц, также папского нунция // оп.144. № 18.

***1.1.4. Ф. 822. Римско-католическая духовная коллегия МВД***

1.1.4.1. Дело по рапорту Каменецкого Римско-Католических Церквей Епископа Графа Сераковского о неудобности бытии Его Консистории в Каменец-Подольском, испрашивающего дозволения перенести оную в Дунаевицы или город Винницу // Оп.1. № 335.

1.1.4.2. Дело по указу Правительствующего Сената о рассмотрении пунктов, учиненных для Летичевской епархии Епископом Сераковским // Оп. 1. № 212.

1.1.4.3. Дело по прошению Порутчика Василия Данилова сына Копецкого о помещении его на имеющуюся в сем Департаменте секретарскую вакацию // Оп.1. № 76.

1.1.4.4. Дело об увольнении из сего Департамента Члена сего ж Департамента надворного Солветника Дюгамеля // Оп. 1. № 333.

1.1.4.5. Дело о бытии в сем Департаменте на вакации Надворного Советника Коллежскому Советнику Фабияну Понятовскому // Оп.1. № 231.

1.1.4.6. Дело по Именному Указу о бытии Епископу Одынцу Суффраганом Полоцким // Оп.1. № 466.

1.1.4.7. Дело о бытии в сем Департаменте вице-президентом Архимандриту Бышковскому // Оп.1. № 477.

1.1.4.8. Дело по Предложению Господина Прокурора вследствие Ордера Господина Генерал-Прокурора, чтобы Епископа Одынца и Священника Станкевича членами сего Департамента не считать // Оп.1. № 462.

1.1.4.9. Дело по Именному Повелению об отставке вице-президента Шерпинского и о бытии на месте его Епископу Бениславскому // Оп.1. № 450.

1.1.4.10. Дело о бытии в сем Департаменте членами Епископу Суффрагану Одынцу, Канонику Бышковскому и Протоиерею Шостаковскому // Оп. 1. № 143.

1.1.4.11. Дело по словесному Предложению Господина Архиепископа, Начальника и Кавалера Сестренцевича, что Господин Асессор Аурежио отозвался с непристойными словами // Оп. 1. № 172.

1.1.4.12. Дело об увольнении сего департамента Вице-Президента Лорбаржевского и о бытии на месте его Статскому Советнику Шерпинскому // Оп. 1. № 308.

1.1.4.13. Дело по рапорту Могилевского римских церквей Архиепископа Станислава Сестренцевича, которым изъясняется, что по делу дворянина Зенковича велено взыскать проторы и убытки на виновниках, а он, Зенкович, находит таким Господина Архиепископа, членов Консисторских и Могилевского Плебана потому, что они не смотрели Могилевского прихода за Комендаром, давшим ложное свидетельство в пользу соперников Зенковича // Оп.1. № 34.

1.1.4.14. Дело по Рапорту Епископа Левинского о Корецких Базилианах // Оп.1. № 356.

1.1.4.15. Дело по рапорту Виленского епископа Коссаковского, коим просит, чтобы Департамент учинил постановление, к которой Епархии должны принадлежать церкви, которые сами состоят в Виленской, а приходы в Минской, и напротив, Приходы в Виленской, а Церкви в Минской // Оп.1. № 313.

1.1.4.16. Дело по рапорту Шкловского Доминиканского монастыря Начальника Домбровского, с приложением ведомости о состоянии оного Монастыря // Оп.1. № 187.

1.1.4.17. Дело по Прошению Шаровицкого Доминиканского монастыря Приора Венцковского о неправильном его удалении от приорства Епископом Дембовским // Оп.1. № 267.

1.1.4.18. Дело о предоставлении Его Высокопреосвященству Митрополиту и Кавалеру Сестренцевичу, чтобы от епархиальных архиереев истребовал ведомостей обо всем Духовенстве // Оп.1. № 431.

1.1.4.19. Дело по предложению Сего Департамента господина прокурора Скржендзевского, что находятся сверх подведомственных Департаменту Архиепископов и Епископов ещё некоторые униатского исповедания Епископы, о коих Департамент не имеет известия // Оп.1. № 77.

1.1.4.20. Дело по предложенниому Письму Начальника сего Департамента Его Высокопреосвященства Господина Архиепископа и Кавалера Сестренцевича, полученному им от капитулы Писаря Ксендза Стеткевича с приложением папской Буллы о Увольнении его от монашеских обетов // Оп.1. № 210.

1.1.4.21. Дело по представлению в сей Департамент при Рапорте Летичевского Епископа Графа Сераковского двенадцати разводных дел // Оп.1. № 64.

1.1.4.22. Дело, вступившее от Летичевского Епископа и Кавалера Графа Сераковского Михаила Миончинского о разводе с женой его, урожденной Павшовой // Оп.1. № 115.

1.1.4.23. Дело по Указу Правительствующего Сената, дабы Римское духовенство не благославляло браков между двумя лицами Греческого и Римского Исповедания без предварительного отношения к Грекороссийским духовным // Оп.1. № 149.

1.1.4.24. Дело по сообщению Юстиц Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских Дел о противозаконно сочетанных браках Белорусской Губернии Римско-Католицким и Унитским Духовенством // Оп.1. № 417.

1.1.4.25. Дело по рапорту Брестского Епископа Булгака о совращении Лютеранскими Пасторами Римского и Унитского исповедания людей // Оп.1. № 434.

1.1.4.26. Дело пол Указу Правительствующего Сената об отдаче монахов и священников под суд тех, кои привлекали в Римскую и Унитскую веру Греко-Российского исповедания людей // Оп.1. № 360.

1.1.4.27. Дело по двум Рапортам Летичевского епископа Графа Сераковского: 1. Касательно увезенной Порутчиком Краузом Йосефы Потоцкой из дому матери ея Марии Потоцкой и о протчем. 2. В разсуждении отношения Брацлавского Греко-российского Епископа Иоанникия с жалобой на некоторых его Сераковского Епархии священников в обращении якобы из греко-российского в римское исповедание и о протчем // Оп.1. № 62.

1.1.4.28. Дело по рапорту Виленской Консистории с приложением разводного дела между Анжелою, урожденной Павловской, и мужем её Антонием Ашабергом // Оп.1. № 300.

1.1.4.29. Дело по Рапорту Каменецкого Епископа Графа Сераковского, что Грекороссийские Священники крестят католицких родителей детей // Оп.1. № 489.

1.1.4.30. Дело по сообщению Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел с прописанием жалоб Курляндской Консистории на Католицкое Шенбергское Духовенство о поступлении с ним по законам за совращение Лютеранских исповедников в Католическую веру // Оп.1. № 408.

1.1.4.31. Дело по сообщению Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел о поступлении по законам с Священником Бирзенским Рубовичем за приведение из Лютеранского Закона в Римско-Католическую веру дочери крепостного человека Господина Полковника Комровского Матиса // Оп.1. № 407.

1.1.4.32. Дело по рапорту к Господину Генерал-Прокурору Обольянинову об исполнении именного Его Императорского величества Повеления над Ксендзом Булло // Оп.10. № 12.

1.1.4.33. Дело по Именному Его Императорского Величества Повелению о Произведении Суда над Священником Булло // Оп.1. № 420.

1.1.4.34. Дело разводное между Доминикою Боржиловскою и Мужем её Рафаилом Годебским, производившееся в Виленской Консистории, прислано на вершение в Департамент при Рапорте оной Консистории // Оп.1. № 367.

1.1.4.35. Дело по Рапорту Летичевского Епископа Графа Сераковского с жалобою, что греко-восточного исповедания Священники, где только известятся о родившихся римского исповедания младенцах по селениям, тотчас отправляются на места и крестят оных, и о протчем // Оп.1. № 63.

1.1.4.36. Дело по Рапорту Виленской консистории о даче развода к ссылке осужденной крестьянке Хионии Кудиновой // Оп.1. № 387.

1.1.4.37. Дело по сообщению Государственной Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финлядских дел о обвенчании Священником Адамковичем девки крепостной Бранненгофской // Оп.1. № 298.

1.1.4.38. Дело по Рапорту Каменецкого Епископа Графа Сераковского касательно несовместного жития графа Ворцеля со своею женой // Оп.1. № 379.

1.1.4.39. Дело по Именному повелению унитского Священника Соболтинского с жалобой на греко-российского протоиерея Бохановского о чинении ему принуждения к оставлению унии и к присоединению к православной церкви // Оп.1. № 369.

1.1.4.40. Дело по прошению Базилианского Ордена Иоанна Тридентского // Оп.1. № 353.

1.1.4.41. Дело по рапорту Могилевской римско-католической консистории, в котором прописывая последовавшее в оной решение о уничтожении учиненной клерком Доминиканского Ордена Антонием Маевским в Забельском монастыре иноческой профессии, представляет все то обстоятельство на вершение сего Департамента // Оп.1. № 46.

1.1.4.42. Дело по двум рапортам Виленского епископа Коссаковского с приложением Папской Буллы, данной Священнику Чашкевичу на Коадьюторию и послания Пиарского ордена Монаху Просцевичу о дозволении быть белым священником // Оп.1. № 190.

1.1.4.43. Дело по Рапорту Самогитского Епископа и Кавалера Князя Гедройца, при коем представляет поданное к нему Капитулы Его Каноников прошение о взыскиваемых с них денег Виленскими Кармелитками, на имении Докшицах обеспеченных // Оп.1. № 393.

1.1.4.44. Дело по Прошению Каноника Инфландского, жаловавшегося на Луцкого Епископа Цецишевского, что не отдает Ему Пробоства Степанского // Оп.1. № 490.

1.1.4.45. Дело по Прошению Забельского Доминиканского Приора Климашевского с жалобою на Статского Советника Гласку и Стольника Андрея Юревича о незаконных притязаниях к фундушу того монастыря // Оп.1. № 343.

1.1.4.46. Дело по рапорту к Господину генерал-прокурору Куракину о смерти Брестского Епископа Гловневского Июля 2 дня 1798 года // Оп.10. № 8.

1.1.4.47. Дело по Указу Правительствующего Сената о бытии в сем департаменте на вакации Прокурора Коллежскому Асессору Скржендзевскому, а на месте его Губернскому Секретарю Аурежио // Оп.1. № 36.

1.1.4.48. Дело по Указу, посланному к Архиепископу Сестренцевичу и прочим Епископам о доставлении у них произведенных дел на российском, а по крайней мере, на польском языках // Оп.1. № 23.

1.1.4.49. Дело по двум Указам Правительствующего Сената: 1.Касательно Надворного Советника Лобаржевского и Коллежского Асессора Дюгамеля. 2.О подтверждении повсеместно, чтоб во взыскании справедливых и доказательных долгов поступаемо было по всей строгости законов // Оп.1. № 60.

1.1.4.50. Дело по двум Рапортам Епископа Булгака в разсуждении отсылки Метрических ведомостей Минскому Архиепископу Иову // Оп.1. № 346.

1.1.4.51. Дело по предложению Его Высокопреосвященства сего департамента Начальника и Митрополита Сестренцевича. Письма Епископа Бржеского Булгака с ведомостями количества унитских Церквей и прочем // Оп.1. № 354.

1.1.4.52. Дело по Представлению Луцкого Епископа Левинского в Суффраганы Аббата Жидичинского Корсака // Оп.1. № 377.

1.1.4.53. Дело по рапорту Луцкого Унитских Церквей Епископа Левинского о Забрании Духовенством Господствующей веры у официала Матковского не токмо фундушового, но и собственного его имения // Оп.1. № 352.

1.1.4. 54. Дело по доношению Полоцкого Базилианского монастыря от начальника Самуила Новаковского // Оп.1. № 355.

1.1.4.55. Дело, присланное при Указе Правительствующего Сената из временного Апелляционного Департамента между Базилианского Ордена монахами и Полоцким Архиепископом Лисовским // Оп.1. № 120.

1.1.4.56. Дело по Рапорту к Господину Генерал-Прокурору Обольянинову о нещитании сего Департамента Членами Епископа Одынца и Священника Станкевича // Оп.10. № 17.

1.1.4.57. Дело по Рапорту к Господину Генерал-Прокурору Обольянинову о вступлении в должность сего Департамента Президента Епископа Бениславского // Оп.1. № 19.

1.1.4.58. Дело по Рапорту Лятичевского Епископа Графа Сераковского, чтобы учинено ему было разрешение в рассуждении Богослужения Униятским Священникам в Римских Церквах // Оп. 1. № 159.

1.1.4.59. Дело по Рапорту к Господину Генерал-Прокурору Обольянинову о вступлении в Должность избранного от Самогитской Епархии в Заседатели для Присутствия в сем Департаменте Коадьютора Князя Гедройца // Оп. 10. № 6.

1.1.4.60. Дело по требованию уведомления от Господина Епископа Дедерко об исполнении Указа из департамента к нему посланного с прописанием Именного Указа об учреждении шести епархий июня 22 дня 1798 года // Оп.10. №7.

1.1.4.61. По рапорту Полоцкой Унитской Консистории касательно дозволения быть духовному Департаменту со стороны Униатской при отбирании Желания от

Микулинских прихожан в рассуждении принятия Греко-российского Исповедания // Оп.1. № 448.

1.1.4.62. Указ из Правительствующего Сената о бытии вице-президентом в сем департаменте Статскому Советнику Литинскому // Оп.1. № 31.

1.1.4.63. Указ Правительствующего Сената 3 департамента о разсмотрении сему департаменту приложенных Летичевскогно Епископа Графа Сераковского представлений касательно постройки в Украине 24-х церквей, о бракосочетании и о прочем // Оп.1. № 26.

1.1.4.64. Указ Правительствующего Сената из Первого Департамента о высочайшем манифесте, дабы пребывающие в присоединенных от Польши Губерниях духовенство, помещики и другого звания люди, римско-католическое исповедание содержащие, не привлекали в оное верноподданных Его Императорского Величества, греко-российскую веру исповедующих // Оп. 1. № 20.

1.1.4.65. Протоколы заседаний Римско-Католической Коллегии // Оп.11. № 167-171.

***1.1.5. Ф.823. Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей***

1.1.5.1. Грамота о переводе Туровского епископа Иосафата Булгака на кафедру Брестскую, выданная делегатом папским Лаврентием, архиепископом Фивским // Оп.2. № 3000.

1.1.5.2. Грамота, выданная папским легатом Лаврентием Иосафату Булгаку, епископу Брестскому, о подчинении его юрисдикции монастырей Базилианского ордена, находящихся в епархии // Оп. 2. № 3001.

1.1.5.3. Дело по Указу Правительствующего Сената об отдаче Монахов и Священников под суд тех, кои привлекали в Римскую и Унитскую веру Грекороссийского исповедания людей // Оп. 2. № 3007.

1.1.5.4. Дело по Рапорту Брестского Епископа Булгака о совращении Лютеранскими Пасторами Римских и Унитских исповедания людей // Оп. 2. № 3012.

1.1.5.5. Дело с предложенных сего Департамента Президентом Пунктах, касающихся до распоряжения в Епархиях и о прочем // Оп. 2. № 3013.

1.1.5.6. Распоряжение Римско-Католического Департамента на имя Лисовского // Оп. 2. № 2961.

1.1.5.7. Распоряжение Римско-Католического Департамента на имя Лисовского // Оп. 2. № 2962.

1.1.5.8. Сводная ведомость по поветам с указанием количества монастырей, церквей, числа духовных лиц, прихожан от 5 сентября 1798 г. // Оп. 3. № 1197.

1.1.5.9. Универсал маркиза Литта «Erectio Episcopatus Minscensis» // Оп.3. № 1206.

1.1.5.10. Универсал маркиза Литта «Institutio Hlustrissime Domini Jacobi Dederko ad Episcopatum» // Оп. 3. № 1207.

***1.1.6. Ф.1329. Именные указы и Высочайшие повеления Сенату***

1.1.6.1. О запрещении в Выборгской губернии назначать в младшие пасторы шведских подданных, о неисполнении указа о порядке рассмотрения дел лиц римско-католического вероисповедания, проживавших в Белоруссии и губерниях, присоединенных от Польши, и другое // Оп.4. № 318.

1.1.6.2. Письмо Александра I А.А.Беклешову от 16 июля 1801 г. // Оп.2. № 158.

1.1.6.3. Письмо Г.Грубера генерал-прокурору от 28 марта 1800 г. // Оп.2. № 159.

1.1.6.4. Письмо Г.Грубера Павлу I от 7 июня 1799 г. // Оп.2. № 159.

1.1.6.5. Письмо Павла I П.Х.Обольянинову // Оп.2. № 157.

***1.1.7. Ф. 1347. Третий (Апелляционный) департамент Сената***

1.1.7.1. Ксендза Побединского с Шкловским Доминиканским Монастырем о плебании // Оп. 64.1. № 405.

1.1.7.2. Об освобождении Минского Униатского духовенства от доставления метрик грекороссийскому Архиепископу // Оп. 64.1. № 427.

***1.1.8. Ф. 1374. Канцелярия генерал-прокурора Сената***

1.1.8.1. Дело о выдаче разрешений на право продажи вина Базилианскому монастырю // Оп. 6. № 426.

1.1.8.2. Дело о прошении монахини об отдаче им казенного дома // Оп. 6. № 659.

1.1.8.3. Дело об отдаче в управление Иезуитам Католической Церкви Святой Екатерины с принадлежащим к ней домом и Виленского Университета // Оп.3. № 2428.

1.1.8.4. Об оставлении, по прошению, в полной неприкосновенности всех правил и обычаев Ла-Траппского ордена (ордена Траппистов) и о разрешении аббату Эстранжу устраивать духовные общества в тех местах, где он найдет нужным // Оп.2. № 1710.

1.1.8.5. О пожаловании бискупу Каменецкому Сераковскому 1000 душ в Подольской губернии из имения, купленного в казну от князя Любомирского, называемого Побережье // Оп. 3. № 2240.

1.1.8.6. Переписка о высылке за границу аббата Бенедиктинского монастыря Целестина Дичинского // Оп.2. № 1692.

1.1.8.7. Переписка по поводу ходатайства митрополита Сестренцевича об учреждении Католической церкви в г. Киеве и переселении в Киев, Выборг и Ревель базилианцев и доминиканцев // Оп. 2. № 1683.

1.1.8.8. Переписка по доносу ксендза Кириата, обвинявшего архиепископа Лисовского в присвоении монастырских денег и других злоупотреблениях // Оп. 2. № 1602.

1.1.8.9. Переписка по поводу жалоб ксендзов Ермоловича и Кириата на притеснения их митрополитом Сестренцевичем и архиепископом Лисовским // Оп. 2. № 1687.

1.1.8.10. Переписка по поводу отношения Минского губернатора Карнеева о «прокламации» («Манифесте»), изданной римско-католическим епископом Дедеркой, для публикации по церквам, о таких предметах, которые до духовенства не относятся // Оп. 2. № 1611.

1.1.8.11. Переписка по поводу получения Виленским епископом римско-католической церкви Иоанном Коссаковским папской буллы и послания // Оп. 2. № 1330.

1.1.8.12. Переписка по поводу отношения президента Юстиц-Коллегии Гейкинга о зависимости католического духовенства непосредственно от власти // Оп.2. № 1203.

1.1.8.13. Переписка по поводу отношения Подольского военного губернатора графа Гудовича о возвращении в унию жителей некоторых селений Волынской губернии, принявших православное исповедание // Оп.2. № 1610.

1.1.8.14. Переписка по поводу возвращения ксендзам базилианам Мохировским секвестированных имений и доходов, полученных с них казною за время их секвестра // Оп. 1. № 36.

1.1.8.15. Переписка митрополита Новгородского Гавриила по поводу «разбора» священнослужительских детей, обратившихся из унии, и жалобы Печерского иеромонаха Дометиана на Киевского митрополита Иерофея // Оп.1. № 529.

1.1.8.16. Переписка по поводу письма Белорусского епископа Анастасия генерал-прокурору: а) о распространении униатства в Белорусской губернии и б) о деле униатского священника И.Александровича // Оп.2. № 1231.

1.1.8.17. Переписка по поводу напечатания в тысяче экземпляров, на польском и русском языках, манифеста верховной власти об униатах и рассылке его губернаторам Литовской, Минской, Подольской и Киевской губерний // Оп.1. № 115.

1.1.8.18. Переписка по поводу жалобы поверенного Римско-Униатских приходов, Успенского Базилианского и Никольского Парахиального, на насильственное обращение их церквей в православие с разрешения Могилевского губернатора Черемисинова // Оп.1. № 43.

1.1.8.19. Переписка по поводу неповиновения крестьян поместья Дисна Полоцкого повета Белорусской губернии, при освящении и обращении их униатской церкви в православную // Оп. 2. № 1695.

1.1.8.20. Переписка по поводу представленного графом Ильинским пректа устава для католических монашеских орденов и монастырей в Польских губерниях // Оп. 1. № 275.

1.1.8.21. Переписка по поводу изданных в 1798 г. актов, подписанных римско-католическим архиепископом Литта, об учреждении и управлении католических в Российской империи епархий и церквей // Оп. 1. № 1684.

1.1.8.22. Переписка с прокурором Римско-Католического Департамента Юстиц-Коллегии Семеном Скржендзевским по поводу удаления из числа членов департамента священника Станкевича и епископа Одинца // Оп. 3. № 2355.

1.1.8.23.Переписка по поводу записки католического архиепископа Сестренцевича с ходатайством об определении суффрагана Бениславского в Католический Департамент, о пожаловании чинов разным лицам, служащим в этом департаменте и о других делах // Оп. 3. № 2188.

1.1.8.24. Переписка по поводу учреждения Юстиц-Департамента для Римско-Католических Дел // Оп. 1. № 537.

1.1.8.25. Переписка по поводу неподчинения архиепископа Могилевского Сестренцевича Департаменту Римско-Католических дел // Оп. 1. № 123.

1.1.8.26. Переписка по поводу просьбы ректора Житомирской миссии Иоанна Гачевского о возвращении римским униатам отнятых у них, после уничтожения костела и кляштора, 200000 польских злотых, пожертвованных на семинарию официалом, викарием митрополитанским Михаилом Примовичем // Оп. 2. № 1234.

1.1.8.27. Переписка с архиепископом (католическим) С.Сестренцевичем по поводу разрешения браков в случаях, выступающих из установленных законом норм, и по другим церковным делам // Оп. 1. № 746.

1.1.8.28. Переписка по поводу предписания Римско-Католическому Департаменту Юстиц-Коллегии о решении всех духовных «до Таинств относящихся» дел (разводов, освобождений от обетов и т.п.) согласно конфирмованному верховной властью 11 декабря 1800 г. докладу, с приложением записки о том на латинском и немецком языках и письма Бениславского на французском языке // Оп. 3. № 2303.

1.1.8.29. Представление римско-католического митрополита Сестренцевича об определении епископа Сераковского в Подольскую комиссию для наблюдения за обучениенм юношества закону божьему в школах // Оп. 2. № 1609.

1.1.8.30. Справка о содержании, получаемом Летичевским епископом Сераковским // Оп. 2. № 1372.

### *1.1.9. Фонд 1400. Документы из уничтоженных дел Сената и Министерства Юстиции*

1.1.9.1. Документы, относящиеся к исповеданиям: армяно-грегорианскому, греко-униатскому, лютеранскому, магометанскому и иудейскому. 1798-1877 гг. // Оп. 2. № 291.

1.1.9.2. Документы, относящиеся к римско-католическому исповеданию: о крещении в католическую веру, о назначении на церковные должности и другое. 1800-1877 гг. // Оп. 2. № 290.

1.1.9.3. О взыскании церквами с помещиков в Западных губерниях аннуаты (ежегодной подати) // Оп. 1. № 589.

1.1.9.4. О количестве костелов в Лятичевской римско-католической епархии, о восстановлении Литовской и закрытии Супральской епархии и об учреждении двух командорств ордена святого Иоанна Иерусалимского // Оп. 1. № 575.

1.1.9.5. О порядке выдачи церковнослужителям паспортов при отъезде их с места жительства и об избрании заседателей в Римскокатолический департамент Юстиц Коллегии от католических епархий // Оп. 1. № 580.

1.1.9.6. О праве римско-католического духовенства на продажу, звалог и обмен имений, о порядке решения судебных дел о церковном землевладении и об отыскании церквами фундуша с частных лиц // Оп. 1. № 590.

1.1.9.7. О размерах имущества греко-униатского епископа Гловневского, обращении доходов Лифляндского и Виленского епископств на содержание Курляндского суффрагана и официала и о передаче части имущества викарных ксендзов Лаговского и Савицкого в пользу костелов // Оп. 1. № 585.

1.1.9.8. О совершении и расторжении браков // Оп. 1. № 611.

**1.2. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ)**

***1.2.1. Ф.338. Карнеев З.Я.***

1.2.1.1.Карнеев Е.В. Отношение в генеральную прокурорскую канцелярию с просьбой о доставке кн. Н.В.Репнину трех печатных карантинных правил 14 сентября 1797г. // Оп.1. № 8.

***1.2.2. Ф. 859. Шильдер Н.К.***

1.2.2.1. Доклад Станислава Сестренцевича императору Павлу I // Кол. 33. № 8.

1.2.2.2. Письмо Генриха Ржишевского П.Х.Обольянинову // Кол. 33. № 8.

1.2.2.3. Рапорт Семена Скржендзевского П.Х.Обольянинову // Кол. 33. № 8.

1.2.2.4. Письмо Станислава Сестренцевича П.Х.Обольянинову // Кол. 33. № 23.

1.2.2.5. Письмо П.Х.Обольянинова Сестренцевичу // Кол. 33. № 23.

***1.2.3. Ф.1000. Собрание отдельных документов***

1.2.3.1. Входящие документы (указы, распоряжения, письма), адресованные начальнику департамента епископу Могилевскому и митрополиту всех католических церквей в России Станиславу Сестренцевичу // Оп. 3. № 317.

1.2.3.2. Представление и официальное письмо А.Б.Куракину о присылке медалей, выпущенных по случаю коронации императора, и об увеличении жалованья канцелярских чиновников // Оп. 1. № 543.

## 2. Опубликованные источники

<u>2.1. Документальные материалы</u>

2.1.1. Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-католической Церкви в империи Российской и царстве Польском. СПб., 1849. – 240 с.

2.1.2. Акты и документы, относящиеся к устройству римско-католической церкви в России / Сост. И. Белоголов. Пг., 1915. Т.1. – 483 с.

2.1.3. Акты, издаваемые Комиссией, высочайше утвержденной для разбора древних актов в Вильне. Вильна, 1889. Т. 16. - 704 с.; 1892. Т. 19 – 405 с; 1908. Т. 33. - 567 с.

2.1.4. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна,1870. Т.9. - 484с.

2.1.5. Архив Юго-Западной России. Акты, относящиесяк истории православной церкви в Юго-Западной России. Киев, 1859. Ч.1.Т.1 – 555 с; 1864. Ч.1.Т.2 - 683 с.; Ч.1.Т.3. – 907 с.

2.1.6. Архив Юго-Западной России. Акты об унии и состоянии православной церкви с половины XVII века. Киев, 1871. Ч.1. Т. 4. – 845 с.

2.1.7. Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов. В 3-х тт. Минск: АН БССР, 1961. Т.3. – 625 с.

2.1.8. Высочайшие повеления и указы Санкт-Петербургским военным губернаторам 1800 г. Император Павел Петрович // Русская старина. 1872. Т.5. № 2. С. 235-256. 1882. Т.33. № 1.

2.1.9. Документы, объясняющие историю Западно-Русского края и его отношение к России и Польше. СПб., 1865. – 658 с.

2.1.10. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Могилевской и Витебской, хранящиеся в центральном архиве в Витебске и изданные под руководством А.Сапунова. Витебск, 1891. Т. 21. – 500с.

2.1.11. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / Сост. В. Зверинский. СПб., 1890. - 294с.

2.1.12. Опись документов Архива западно-русских униатских митрополитов. СПб., 1907. Т. 2.

2.1.13. Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отд. III. СПб., 1910. Т. 1.- 359 с.; 1911. Т. 2. – 446 с.

2.1.14. Памятники, издаваемые Временным комитетом для разбора древних актов, учреждений при Киевском, Подольском и Волынском губернаторе. Киев, 1845. Т.1.- 881 с.; 1846.Т.2. – 777 с.; 1852. Т.3. – 764 с.; 1859. Т.4. – 978 с.

2.1.15. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII – XVIII вв. / Под ред. Ф.И.Титова. Киев, 1905. Т.1 Ч.3. – 1771 с.

2.1.16. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 24 – 869 с; Т.25 – 931 с.; Т.26 – 873 с.

2.1.17. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование Павла I. Пг., 1915. – 703 с.

2.1.18. Сборник документов, уясняющих отношение латино-польской пропаганды к русской вере и народности / Сост. М.О.Коялович. Вильна,1865. Ч.1 – 134 с.; Ч.2 – 282 с.

2.1.19. Сборник материалов для биографии митрополита Евгения. СПб., 1871. – 201 с.

2.1.20. Сенатский Архив. Именные указы Императора Павла I. СПб., 1888. - 981 с.

2.1.21. Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковно, Трок, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Вильна, 1843. Ч.1.- 194 с.; Ч. 2. – 208 с.

2.1.22. Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей и по разным предметам. Минск, 1848. – 402 с.

2.1.23. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Каменец-Подольск, 1890. Вып. 5. – 25 с.

2.1. 24. Указы Павла I, резолюции и рескрипты // Русская старина. 1870. Т.2. № 11. С. 515-522. 1871. Т.3. № 5. С. 628-640. 1873. Т.7. № 4. С. 477-516. № 5. С.622-634.

2.1.25. Уния в документах: Сборник / сост. В.А.Теплова и З.И.Зуева. Минск: Лучи Софии, 1997. – 520 с.

2.1.26. Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in Alba Russia ex anno 1796 in annum 1797. Polocie, 1797. – 30 s.

2.1.27. Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in Alba Russia ex anno 1800 in annum 1801. Polocie, 1801. - 30 s.

2.1.28. Godlewski M. Monumenta ecclesiastica Petropolitana. SPb., 1906. T. 1.

2.1.29. Monumenta Reformations Polonicae et Lituanicae. Zbior pomnikow reformacji kosciola polskiego i litewskiego. Serya IV. Zeszyt 1. Wilno, 1913. – 62 s.

2.1.30. Wolyniak. Spis klastorow unickich basilianow w wojewodztwie Wolynskiem. Krakow, 1905.

2.2. Мемуары, дневники, письма и донесения

2.2.1. Антоний Зубка, архиепископ Минский. О греко-униатской церкви в Западном крае // Русский вестник. 1864. Т.53. Сентябрь. С.279-342.

2.2.2. Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. Портреты и воспоминания. М., 2003. – 456 с.

2.2.3. Депеши графа Литты, посланника Мальтийского ордена в Петербурге, писанные в конце 1796 и начале 1797 года. Пер. кн. П.Вяземского // Сборник Русского исторического общества. 1868. Т. 2. С. 164-274.

2.2.4. Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Пер. В. Криксина. Ч. 1-5. // Старина и новизна (исторический сборник). 1913-1917. Т. 16, 18, 19, 21, 22.

2.2.5. Дни императора Павла. Записки курляндского дворянина. Публикация Ф.Булгакова. СПб., 1907. – 70 с.

2.2.6. Жизнь Павла I, писанная на немецком языке российской службы офицером. Пер В.Кряжева. М., 1805. – 320 с.

2.2.7. Журнал пребывания Станислава-Августа в Гродне 1795-1796 гг., ведомый И.А.Безбородко. М.: МОИДР, 1870. – 158 с.

2.2. 8. Записка о католическом духовенстве, подпанная императору Александру I, С.Сестренцевича-Богуша / Сообщ. А.Н.Попов // Русский архив. 1870. № 10. Стлб. 1745-1768.

2.2.9. Записки баварца о России времен императора Павла I // Русская старина. Т. 99. № 9. С.537-557.

2.2.10. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого // Православный собеседник. 1884. Т.2. Июнь.

2.2.11. Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1867. Т.2.

2.2.12. Записки обер-прокурора А.А.Яковлева // Русский вестник. 1874. Март. С. 438-513.

2.2.13. Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим написанная в Могилеве и Витебске. СПб., 1872. - 380 с.

2.2.14. Письма Минского губернатора З.Я.Карнеева Павлу I // Русский архив. 1869. № 9. С.1559-1566.

2.2.15. Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. Пер. Н. Соболевского. М., 1913. – 230 с.

2.2.16. Семена Порошина записки, служащие к истории его императорского величества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб.,1881. – 636 с.

2.2.17. Сульжинский Л. Краткие известия о положении базилианского ордена и разных переменах в его управлении от 1772 до 1811 гг. // Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т.4. Октябрь. С.100-144.

2.2.18. Krasinski A.St. Wspomnienia biskupa Adama Stanislawa Krasinskiego. Krakow, 1900.

2.2.19. Szantyr St. Zbior wiadomosci o kosciole i religii katolickiej w cesarstwie rossyjskiem a szczegolniej w prowincyach od polski przylaczonych. Poznan, 1843. – 405 с.

2.2.20. Welykyj A. Epistolae metropolitanum Kioviensium catholicorum Th.Rostockyj, H.Lisowskyj, G.Kochanowicz, J.Bulhak (1788-1838). Roma, 1980.

## 3. Исследования

3.1. Монографии

3.1.1. Алексей (Николин). Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1987. – 429 с.

3.1.2. Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Челябинск, 2007. – 393 с.

3.1.3. Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI – начала XX века. М., 1998. – 256 с.

3.1.4. Антонович В.Б. Очерк состояния православной церкви в юго-западной России по актам (1650-1798 гг.). Киев, 1871. – 99 с.

3.1.5. Антонович В.Б. Монографии по истории западной и юго-западной России. Киев, 1885. Т.1. – 351 с.

3.1.6. Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость. СПб., 1905. – 292 с.

3.1.7. Афанасий (Мартос), архиеископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Минск, 1990.

3.1.8. Бантыш-Каменский Н.Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805. – 454 с.

3.1.9. Барсов Т.В. Святейший Синод в его прошлом. СПб., 1895. – 446 с.

3.1.10. Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. СПб., 1890. – 394 с.

3.1.11. Бобровский П.О. Противодействие Базилианского ордена стремлению белорусского духовенства к реформам русской греко-униатской церкви. Вильна, 1888. – 88 с.

3.1.12. Богословский К. Государственное положение римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени. Харьков, 1898. – 192 с.

3.1.13. Брянцев П.Д. История Литовского государства с древнейших времен. Вильна, 1889. – 659 с.

3.1.14. Брянцев П.Д. Очерк древней Литвы и Западной России. Вильна, 1896. – 150 с.

3.1.15. Буткевич Т.И. Устройство и управление римско-католической церкви вообще и в России в частности. Харьков, 1916. – 628 с.

3.1.16. Валишевский К. Сын великой Екатерины. Император Павел I: его жизнь, царствование и смерть. СПб.,1914. – 663 с.

3.1.17. Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: периодизация, сущность и принципы, эволюция. М., 2010. – 262 с.

3.1.18. Гаврилин А.В. Очерки истории Рижской епархии. 19 век. Рига: Филокалия, 1999. – 368 с.

3.1.19. Гагарин И.С. О примирении русской церкви с римской. Париж, 1858. – 103 с.

3.1.20. Городецкий М.И., Петров Н.И. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб., 1890. – 376+183 с.

3.1.21. Городецкий М.И., Петров Н.И. Подолия. Историческое описание. СПб., 1891.- 264+100 с.

3.1.22. Горючко П. Материалы для истории Могилевской духовной семинарии 1780-1800 годов. Могилев, 1901. – 74 с.

3.1.23. Государственно-церковные отношения в россии: Курс лекций / Под ред. Овсиенко Ф.Г. и Трофимчука Н.А. М.: РАГС, 1995. – 258 с.

3.1.24. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.Терра, 1995. Т. 1. – 702 с.

3.1.25. Дмитриев М.В., Флоря Б.Н., Яковенко С.Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII вв. М., 1996. – 200 с.

3.1.26. Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М: Новое литературное обозрение, 2010. - 1000 с.

3.1.27. Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.

3.1.28. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М., 1996. – 559 с.

3.1.29. Зноско К. Исторический очерк церковной унии. М., 1993. – 233 с.

3.1.30. Ивановский А. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов). СПб., 1872. – 114 с.

3.1.31. Иванцов-Платонов А.М. О римском католицизме и его отношении к православию. М., 1869. Вып. 1. – 288 с.; 1870. Вып. 2. – 262 с.

3.1.32. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Под ред. А.С.Майхровича и Е.С.Прокошиной. Минск, 1987. – 240 с.

3.1.33. Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен до настоящего времени. Вильна, 1899. - 288 с.

3.1.34. Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности Павла I. Пг., 1916. – 628 с.

3.1.35. Коялович М.О. Литовская церковная уния. СПб., 1859.Т.1. – 316 с.; 1861.Т.2. – 443 с.

3.1.36. Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. СПб., 1873. – 412 с.

3.1.37. Коялович М.О. Чтения по истории западной России. СПб, 1884. – 349 с.

3.1.38. Крачковский Ю.Ф. Очерки Униатской церкви. М., 1871. – 404 с.

3.1.39. Кузнецов Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии. Ярославль, 1898. – 472 с.

3.1.40. Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. – 382 с.

3.1.41. Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации //www.religare.ru/2_181.html. С. 14, 23.

3.1.42. Лукьянов С.А. Веротерпимость как принцип религиозной политики в России (XVI – XX вв.) М.: Спутник, 2007. – 287 с.

3.1.43. Мараш Я.Н. Очерки истории экспансии католицизма в Белоруссии XVIII века. Минск, 1974. – 288 с.

3.1.44. Морошкин М.Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. СПб., 1867. Ч.1. – 570 с.

3.1.45. Оболенский Г.Л. Император Павел I. М.: Русское слово, 2000. – 384 с.

3.1.46. Орловский Е.В. Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX столетии (1794-1900). Гродна, 1903. – 604 с.

3.1.47. Панчулидзев С. История кавалергардов. 1724-1899. СПб, 1901. Т.2. – 298 с.

3.1.48. Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. – 165 с.

3.1.49. Песков А.М. Павел Первый. М., 2000. – 421 с.

3.1.50. Петров Н.И. Волынь. Исторические судьбы юго-западного края. СПб., 1888. – 288+128 с.

3.1.51. Петров Н.И. Холмская Русь. – 216+63 с.

3.1.52. Попов Н.А. Судьбы унии в русской Холмской епархии. М., 1874. – 139 с.

3.1.53. Пуле-де М. Станислав-Август Понятовский в Гродно и Литве в 1794-1797 годах. СПб., 1871. – 255 с.

3.1.54. Рункевич С.Г. История Минской архиепископии (1793-1832). СПб., 1893. – XVI + 576 с.

3.1.55. Рункевич С.Г. Материалы для истории Минской епархии. Минск, 1892. – 201 с.

3.1.56. Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. М., 1866. – 304 с.

3.1.57. Сапунов А.П. Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века. Витебск, 1889. – 174 с.

3.1.58. Симашкевич М.В. Римское католичество и его иерархия в Подолии. Каменец-Подольск, 1872. – 528 с.

3.1.59. Соловьев С.М. История падения Польши // Соч. в 18 книгах. М.: Мысль, 1995. Кн. XVI. – С. 405 - 628.

3.1.60. Сорокин Ю.А. Российский абсолютизм в последней трети XVIII века. Омск, ОмГУ, 1999. - 320 с.

3.1.61. Стрельбицкий И. Униатские церковные соборы с конца XVI века до воссоединения униатов с православной церковью. Вильна, 1888. – 192 с.

3.1.62. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. От рукописи к книге. М., 1991. – 286 с.

3.1.63. Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX вв. СПб., 2007. – 366 с.

3.1.64. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб, 1876. Т.1. – 537 с.; 1877. Т. 2. - 577 с.

3.1.65. Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства по мемуарам иностранцев. Киев, 1884. – 209 с.

3.1.66. Филевич И. Вопрос о воссоединении западнорусских униатов в его новейшей постановке. Варшава, 1890. – 31 с.

3.1.67. Хойнацкий А.Ф. Почаевская Успенская лавра. Историческое описание с приложением документов. Почаев, 1897. – 524 с.

3.1.68. Чистович И.А. Очерк истории западно-русской церкви. СПб., 1884. Ч.2. – 419 с.

3.1.69. Шерпинский К. Краткое начертание деятельной и трудолюбивой жизни его высокопреосвященства господина митрополита Римских церквей в России Станислава Сестренцевича-Богуша. СПб., 1827. – 28 с.

3.1.70. Шильдер Н.К. Император Павел I. СПб, 1901. – 606 с.

3.1.71. Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767-1804. СПб., 1888. - 456 с.

3.2. Диссертации

3.2.1. Августин (Маркевич), архиепископ Львовский и Галицкий. Униатство: богословские аспекты. Автореф. дисс…канд. богословия. М., 2007. – 36 с.

3.2.2. Андреев А.Н. Католицизм и общество в России XVIII века. Дисс…канд. истор. наук. Челябинск, 2004. – 229 с.

3.2.3. Андреев А.Н. Западно-христианские вероисповедания и общество в России XVIII века. Дисс…докт. истор. наук. Челябинск, 2011. – 712 с.

3.2.4. Беляева Е.А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства (Опыт философско-культурологического анализа). Дисс…канд. филос. наук. Казань, 2004. – 146 с.

3.2.5. Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863-1914). Автореф. дисс…докт. истор. наук. СПб., 2013. - 56 с.

3.2.6. Бокарев С.Н. Государственно-церковные отношения в России (философско-правовой аспект). Автореф. дисс…канд. филос. наук. М., 1999. – 24 с.

3.2.7. Булавина М.А. Правовое положение католической церкви в России в XVIII веке. Автореф. дисс…канд. юрид. наук. М., 2008. – 26 с.

3.2.8. Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: периодизация, сущность и принципы, эволюция. Автореф. дисс…докт. истор. наук. М., 2010. – 44 с.

3.2.9. Григорьев С.Л. Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I. Дисс… канд. истор. наук. Екатеринбург, 2004. – 248 с.

3.2.10. Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России (опыт философско-исторического анализа). Автореф. дисс…канд.филос.наук. М., 1997. – 24 с.

3.2.11. Лиценбергер О.А. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: Сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.). Дисс…докт. истор. наук. Саратов, 2005. – 488 с.

3.2.12. Лушпай В.Б. Иезуиты в России второй половины XVIII века. Дисс…канд. истор. наук. М., 2002. – 201 с.

3.2.13. Лыкошина Л.С. Католическое и униатское духовенство королевства Польского и Западных губерний России и польское восстание 1830-1831 гг. Автореф. дисс…канд. истор. наук. М., 1981. – 22 с.

3.2.14. Маракушина Е.В. Католические монашеские миссии на Северо-Западе России. Автореф. дисс…канд.филос.наук. СПб., 2007. – 25 с.

3.2.15. Передельский А.А. Церковь в политической организации общества. Автореф. дисс…канд. филос.наук. М., 1991. – 24 с.

3.2.16. Тихонов А.К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам и иудеям в последней четверти XVIII – начале XX вв. Автореф. дисс…докт. истор. наук. СПб., 2007. – 45 с.

3.3. Научные статьи

3.3.1. Говорский К. Взгляд на состояние униатской церкви в Белоруссии со времени возвращения этой страны к России // Вестник Юго-Западной России. 1863/1864. Т.3. Январь. С.89-98.

3.3.2. Горючко П. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795-1805 годов // Труды Киевской Духовной академии. 1902. № 6. С. 159-234.

3.3.3. Жюгжда Ю.И. Историческое значение присоединения Литвы к России в конце XVIII – начале XIX вв. // Исторические записки. 1954. Т.46. С.198-229.

3.3.4. Кондратенко С.Е. Католицизм и государство в политическом дискурсе // Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы. Всероссийская научная конференция 15-17 октября 2009 г. СПб.: СПбГУ, 2009. – С.65-68.

3.3.5. Коялович М.О. История базилианского ордена // Христианское чтение. 1864. Ч.1. Январь-апрель. С.11-75, 419-464.

3.3.6. Лыкошина Л.С. Католическая и униатская церковь Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины в конце XVIII – первой трети XIX вв. // Вопросы всеобщей истории. М., 1979. С.90-105.

3.3.7. Марголис Ю.Д., Жуковская Т.Н. Традиции Павла I в истории русской государственности // Император Павел I и Орден Святого Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. СПб., 1995.

3.3.8. Мартьянов П.К. Характер и специфика межконфессиональных отношений // Наука и религия в духовном возрождении общества. Сб. докл. междун. конф. 25-27 ноября 2006 г. Одесса: ХГЭУ, 2007. Т.1. С.118-123.

3.3.9. Медведев М.Ю. Державный орден Иоанна Иерусалимского при Павле I // Император Павел I и Орден Святого Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. СПб., 1995.

3.3.10. Неизвестный автор, назвавшийся «Щ». Отношение латинян к униатам до падения и после падения Польши // Вестник Западной России. 1870. Т.1. С.1-40.

3.3.11. О неизданных сочинениях бывшего Киевского митрополита Евгения // Руководство для сельских пастырей, издаваемое при Киевской духовной семинарии. 1867. Т.2.

3.3.12. Остапчук О. Изменения государственных границ как фактор формирования языковой ситуации на Правобережной Украине на рубеже XVIII – XIX вв. // htpp: // www.mion.sgu.ru/empires/docs/ostapchuk1.doc

3.3.13. Петров М. Павел I - рыцарь Мальтийского ордена // Мальтийский орден в России. Сб. статей. СПб., 1998.

3.3.14. Петров Н.И. Очерк истории Базилианского ордена в бывшей Польше // Труды Киевской Духовной академии.1870. Т.2. № 5. С. 428-494; 1871. Т.2. № 5. С.225-317; 1872. Т.1. № 2. С.161-272.

3.3.15. Петрова М.А. Иезуиты в церковной политике Павла I // Россия и иезуиты: 1772-1820. Сб. статей. М., 2006.

3.3.16. Романчук А. Воссоединение униатов // http: // www.fondiv.ru/articles/315

3.3.17. Сапунов А.П. Судьба православия в Полоцкой епархии // Полоцкие епархиальные ведомости. 1889. № 10. С.1-23.

3.3.18. Скоробогатов А.В. Управление западнорусскими землями на рубеже XVIII-XIX веков // http: // www.dvaveka.pp.ru / Nomer 7 / skorob.1-1.htm

3.3.19. Цыпин В.А. Вероисповедание // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. – 749 с.

3.3.20. Чеховской В. Киевский митрополит Гавриил Банулеско-Бодони (1797-1803) // Труды Киевской Духовной академии. 1904. Т.2. № 7.

3.3.21. Чуркина И.В. Иезуиты в России (1772-1820) // Вопросы истории. 1996. № 10. С.144-150.

3.3.22. Шиш А.З. Реакционная идеология и практика униатской церкви // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1962. Т. XI. С. 195-216.

3.3.23. Шлафли Д. Иезуиты в России в царствование Екатерины II, Павла I и Александра II // Родина. 1993. № 12. С. 16-19.

3.3.24. Щебальский П.К. Католичество в России при Екатерине II и после неё // Русский вестник. 1864. Т.52. № 8. С.620-644.

3.3.25. Яковенко С.Г. Павел Пирлинг, Евгений Шмурло и их исследования по истории отношений между Россией и Святым Престолом // Россия и Ватикан в конце XIX - первой трети XX вв. СПб., 2003. – С.148-157.

3.4. Иностранные исследования

3.4.1. Базылев Л. Поляки в Петербурге / пер. Ю.Н.Беспятых. СПб., 2003. – 447 с.

3.4.2. Brumanis A. Aux origines de la hierarchie latine en Russie, Mgr. St. Siestrzencewicz-Bohusz, premier archeveque-metropolitain de Mohilew (1731-1826). Louvain, 1968. – 387 p.

3.4.3. Винтер Э. Папство и царизм / пер. с нем. Р.А.Крестьянинова и С.М.Раскиной. М.: Прогресс,1964. – 563 с.

3.4.4. Fischer E.L. Cardinal Consalvi. Berlin, 1899. – 349 s.

3.4.5. Гаврилин А.В. Очерк истории Рижской епархии. 19 век. Рига: Филокалия, 1999. – 368 с.

3.4.6. Gagarin J. Empereur Paul I et le Pere Gruber. Lyon, 1879.

3.4.7. Гетте В. Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с восточной церковью / пер. с фр. К. Истомина. Харьков, 1895. – XII + 318 с.

3.4.8. Гетте В. История иезуитов, составленная по подлинным, отчасти неизданным, документам / Пер. О.А.Циклинской. М., 1911. Т.1. - 194 с.; 1914. Т.2. - 135 с.

3.4.9. Джероза Л. Каноническое право в Католической церкви / пер. с итал. Г.Вдовина. - М.: Христианская Россия, 1999. – 379 с.

3.4.10. Enciclopedia Italiana. Milano - Roma. 1929. T. IV. 1931. T. XI. 1932. T.XVI.

3.4.11. Flinn J.T. Iraklii Lisovskii, Metropolitan of the Uniate Church (1806-1809) and Reform in the Russian Empire // The Slavonic and East European Review. 1999. Vol. 77. № 1. P. 93-116.

3.4.12. Инглот М. Общество Иисуса в Российской империи (1772-1820) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире / пер. А.Н.Коваля. М., 2004. – 632 с.

3.4.13. Канфесіі на Беларусі (к.XVIII – пачаток XXст.) / Грыгор’ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатова А.М. Нав. рэд. У.І.Навіцкі. Мінск, 1998.

3.4.14. Kurczewski J. Biskupstwo Wilenskoe. Wilno, 1912. - 614 s.

3.4.15. Lescoeur P. L’Eglise catolique en Pologne sous le gouvernement Russe depuis le premier partage jusqu’a nos jours (1772-1875). Paris, 1875. – 515 s.

3.4.16. Lescoeur P. L’Eglise catolique et le gouvernement Russe. Paris, 1903. – 561 p.

3.4.17. Likowski Edw. Historya unii kosciola Ruskiego z kosciolem Rzymskim. Poznan, 1875. – 288 s.

3.4.18. Likowski Edw. Dzieje Kosciola unickego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uwagane glownie ze wzgledu na przyczyny jego upadku. Poznan, 1880. – 495 s.

3.4.19. Lutteroth H. Das Russland und die Jesuiten von 1772 bis 1820. Stuttgart, 1846. – 120 s.

3.4.20. Марозава С.В. Уніяцкая царква у этнакультурным развіцці Беларусі (1596-1839). Гродна, 2001.

3.4.21. Марозава С.В. Уніяцкая Церква у этнакультурным развіцці Беларусі (1596-1839). Автореф. дисс…докт. истор. наук. Минск, 2002. – 46 с.

3.4.22. Pelesch J. Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wurzburg-Wien, 1881. t.2. – 1096 s.

3.4.23. Petrani A. Kollegium duchowne w Petersburgu. Lublin, 1950. – 152 s.

3.4.24. Pidlypczak-Majerowicz. Bazylianie w koronie i na Litwie. Warszawa-Wroclaw, 1986. - 276 s.

3.4.25. Pierling P. La Russie et le Saint-Siege. Etudes diplomatiques. Paris, 1912. Vol. 5. – 569 p.

3.4.26. Pierling P. Gabriel Gruber et les Jesuites refugies en Russie. Meudon, 1999. – 174 p.

3.4.27. Пирлинг П. Россия и папский престол / пер. В.П. Потемкина. М.: Современные проблемы, 1912. – 452 с.

3.4.28. Polski slownik biograficzny. Warszawa-Wroclaw-Krakow.1937. T.3. 1946. T.5. 1948. T.7.1967.T.13. 1968.T.14. 1972. T.17.

3.4.29. Похилевич Д.Л. Згубна роль церковноі уніі в історіі українського народу. Кіев, Радянська Украіна, 1958. – 40 с.

3.4.30. Похилевич Д.Л. Уніатська церква – ворог українського народу. Львів: Кружково-журнальне видавництво, 1960. – 84 с.

3.4.31. Radwan M. Carat wobec kosciola grekokatolickiego w zaborze Rossyjskim (1796-1839). Roma-Lublin, 2001. – 504 s.

3.4.32. Rouet de Journel M.J. Un College de Jesuites a Saint-Petersbourg. 1800-1816. Paris, 1922.

3.4.33. Rouet de Journel M.J. Madame Swetchine. Paris, 1929. – 400 p.

3.4.34. Сен - При де А. История падения иезуитов в XVIII веке (1750-1782) / пер. с фр. М., 1912. – 224 с.

3.4.35. Sleczkowski M.S. Wiadomosci niektore do dziejow Kosciola Katolickiego w polsko-rossyiskich provincyach od rozbioru Polski az do nainowszych czasow. Jaslo, 1861.

3.4.36. Суттнер Э. Христианство Востока и Запада: в поисках зримого проявления единства / пер. с нем. О.Величко. М.: ББИ, 2004. – 313 с.

3.4.37. Theiner A. Die neues Zustande der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland seit Katharine II bis auf unsere Tage. Augsburg, 1841. – 544+378 s.

3.4.38. Филатова Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Белоруссии. 1772-1860. Минск, 2006. – 190 с.

3.4.39. Ханковска Р. Храм святой Ектерины в Санкт-Петербурге. СПб.: Чистый лист, 2001. – 238 с.

3.4.40. Winter Ed. Russland und das Papsttum. Berlin, 1961. t. 2. – 651 s.

3.4.41. Zaleski St. Kilka uwag nad ksiazka ks. Pralata Likowskiego: Dzieje Kosciola Unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Poznan, 1880. – 271 s.

3.4.42. Zaleski St. Jezuici w Polsce. Krakow, 1900-1907. t. 1-5.

# Приложения

*Перечень документов*

## *Предисловие*

Представленные приложения в основном являются переводами на русский язык документов, опубликованных на языке оригинала в «Актах, изданных

Виленской Археографической комиссией». Перевод осуществлен нами впервые. Часть материалов – документы из фондов РГИА и ОР РНБ, впервые вводимые в научный оборот.

**№ 1. 1795 ноября 3. - Копия распоряжения ясновельможного Архиепископа Белорусского Римско-Униатской церкви и кавалера**

В правление Её Императорского Величества Екатерины II, самодержицы всея России.

Ираклий Одровонж Лисовский[1], милостью Божией и светлой столицей Римской Апостольской благословенный Архиепископ униатской церкви, аббат Онуфриевский, Ордена св.Станислава кавалер.

Богом благословенному Сильвестру Антоновичу[2], Базилианского ордена визитатору здешних монастырей.

Высочайшим рескриптом наимилостивейшей Монархини нашей на имя ясновельможного генерал-аншефа, Минского, Волынского, Подольского и Брацлавского генерал-губернатора, сенатора и разных орденов кавалера Тимофея Ивановича Тутолмина[3], нынешнего 1795 года в месяце сентябре изданным, а нам в копии через того же ясновельможного генерал-губернатора объявленным, та наияснейшая монархиня решила наиласково препоручить нашему духовному распоряжению церкви и монастыри униатские, расположенные в Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской губерниях. Многими высочайшими Её Императорского Величества указами мы так настойчиво пытались успокоить верных подданных, чтобы какие-либо детали канонический образ монастырей не могли особо осквернить, до получения оными монастырями необходимой помощи. Поэтому Ваша светлость, пригодная к этой службе, нисколько не сомневающаяся в необходимости послушания приказам о Монарших повинностях, в помощь тяжелой работе и службе назначена для постоянного проживания в Лещинском монастыре, и в то же время, так как верховное правление полностью тем постановлением вручается Вам, и по тому письму

нашему Вы присягаете на верность и подданство Её Императорскому Величеству, обязана Ваша светлость, чтобы в губерниях наша милая паства знала, какие монастыри и с какого времени или по какому праву подчинялись Вашему руководству, и как с этого момента на основании того документа власть наша каноническая передана. // Нужно установить добрый порядок и законную дисциплину, особенно удовлетворить потребности монастырей, всех и каждого, в меру их проступков карать и исправлять, непригодных начальников, плохо относившихся к исполнению служебных обязанностей, от паствы отстранять, а на их места поставить пригодных монахов. Не присягнувших на верность и подданство Монархине выслать из здешних монастырей, а о других, удостоенных звания краевых обывателей через исполнение присяги, докладную ведомость с описанием монастырей, каким образом они могут быть полезны для публичной службы, доставить и то, что власть визитаторскую с каноническим правом, до высоких краевых властей доходящую, следует старательно и трудолюбиво исполнять, проявляя надлежащую бдительность, когда в соответствии с высочайшей Её Императорского Величества волей, в поименованном рескрипте я объявил, какие монастыри поручаются Вашей заботе, как опытному и старательному человеку. Поэтому, так как Ваша милость полностью перешла на сторону нашей власти, каким монахам в монастырях, вверенных Вашему распоряжению, идти под наказание и дальнейшие кары, зависит от Вашей умеренности и приказов, чтобы милости Вашей были послушны. Далее тем письмом нашим милости Вашей даём власти до времени окончания полномочий, переданных с разрешения закона священникам для слушания таинства исповеди как светских людей, так и монахов нашего униатского обряда, а также для управления их таинствами там, где с давнего времени для такого управления имели соответствующее право.

Чтобы это известие получило силу и вес, обычной печатью удостоверяю подпись властной руки. Дано в Минске 1795 года ноября 3 дня, так подписано: Ираклий Архиепископ. Секретарь Архидиоцезии Белорусской униатской и консистории Ежи Морозович.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией.- Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 238.- S. 564-565 (пер. с польского).*

## № 2. 1796 октября 18. – Копия письма, писанного его преосвященством бывшим визитатором Господину Архиепископу

Ваше Высокопреосвященство, господин мой и покровитель! К приказу Вашего Высокопреосвященства присоединенное мнение мое об особах, могущих быть назначенными в монастырское правление, которых благодеяние наивысшее моего Господина выделило для этого учреждения. Случайно, если бы кто со стороны Вашего Высокопреосвященства кому-то благодетельствовал, или в консисторию, или мне в правление назначил, я бы против таких назначений выразил протест и просил бы Ваше Высокопреосвященство, чтобы таких советов не слушать и не принимать. После четырехлетней и очень неприятной службы мне чрезвычайно желателен покой.

Президентом правления, если бы не дал себя уговорить Его Преосвященство Лебединский[4], можно было бы организовать полезную службу Его Преосвященства Римашевского, супериора Березвецкого, полезного нам в качестве советника супериоров близлежащих монастырей, сомневающихся в достоинствах Лебединского. На основании резолюций правления, позволяющих безместным нашим священникам переход в римский обряд, живо воспользовались братья мои той возможностью. Если Ваше Высокопреосвященство не найдет серьёзных способов к предотвращению этого, скоро останутся амвоны без проповедников, школы без профессоров. Монахи не могут называться безместными, так как хотя кое-какие монастыри у них отняты, они могут перенести свои повинности в другие.

Отдающийся наивысшей ласке Вашего Высокопреосвященства с глубокой покорностью и наивысшим почтением к Вашего Высокопреосвященства покровительству Сильвестр Антонович, визитатор Ордена Василия Великого,

руку приложил. Лада, 18 октября 1796 г. С оригиналом верно. Городовой секретарь Ежи Морозович.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 238.- S. 565 (пер. с польского).*

## № 3. 1796 октября 18. – Копия мнения бывшего визитатора об особах монахов

Мнение визитатора некогда Литовской провинции об особах, выбранных для генеральной консистории, для правления монашеского и для распоряжения монастырями, по приказу ясновельможного Архиепископа Белорусского и кавалера Ираклия Одровонж-Лисовского, выраженное в письме от 18 дня октября 1796 года. //

Хорошо, что Высочайшими указами Монаршими духовенство униатского обряда, как светское, так и монахи, полностью и целиком перепоручены учреждению ясновельможного Архиепископа Белорусского, и хорошо, в соответствии с теми указами, определение тех особ для монашеских служб, как и назначение игуменов по монастырям, переданное теперь самому ясновельможному Архиепископу. Где, однако, тот же самый ясновельможный архипастырь сможет службу монашескую и руководство монастырями поручить особам, имеющим к тому необходимые таланты, и в соответствии с теми замыслами, в переданном генеральной консистории 14 июня текущего года предложении своем приказал выяснить мнение визитатора, чтобы как для начальства над монастырями, так и остальных особ монашеского правления подбирать нравственных, добродетельных заслуженных и в науках сведущих, а в губерниях находящемуся пастырству своему, Высочайшим Монаршим указом препорученному, подать на регистрацию. Потому, приказ тот ясновельможного архипастыря дополняя повинностью послушания, мнение моё представляю в следующих пунктах:

1. На должность советника генеральной консистории можно избрать ясновельможного архипастыря, как мне представляется, его преосвященство Иосафата Верещаку[5], мужа трудолюбивого и законы знающего, и обладающего талантом для исполнения руководящих функций.

2. Президентом правления настоящего может быть его преосвященство Тадеуш Лебединский, муж ясновельможному пастырю хорошо знакомый и не нуждающийся ни в чьих рекомендациях. Можно было бы для его правления и для постоянного проживания назначить Ладинский монастырь, начальником которого он был восемь лет и разбирается в основах не только его, но и других в Минской губернии находящихся монастырей: следовательно, с потребностями их может справиться наилучшим образом. Знает почти всех монахов, проживающих в пределах губернии, кто непременно необходим в качестве других членов правления.

3. Советниками в правлении могут быть их преосвященства супериоры Логойский, Раковский, Ціперский из Свирзанского монастыря, из которого как располагающегося недалеко от Лады, их можно было быстро вызвать. Секретарем того правления можно будет назначить его преосвященство Филиппа Добровольского, переведенного из Березвецкого на Ладинское викарство.

4. Оставить на своих местах в составе правления давнишних монастырских супериоров, то есть его преосвященство Римашевского в Березвеце, как для содержания публичных школ и воспитания народного приданного, в селе Брахинском его преосвященство Солятыцкого, в Новом дворе его преосвященство Артецкого, в Кассуце его преосвященство Трасковского, в Раковце его преосвященство Обуха, в Суховичах его преосвященство Заребу, в Верхах его преосвященство Войниловича, в Иллукштках его преосвященство Панкевича, как преподающих тамошним обывателям, а монастырям приносящих пользу.

5. Вновь можно назначить супериорами в Лады, как говорилось ранее, его преосвященство Лебединского, в Церпц - его преосвященство Иосафата Лещинского, в Казимирове – его преосвященство Шумского, в Поставах – его преосвященство Чахорского, в Свирзнии – его преосвященство Видинского, а в

Логойске, после смерти его преосвященства Маковецкого, временно назначенного администратором его преосвященство Ковальского в должности утвердить.

6. Его преосвященство Олехновича уволить в связи с глубокими летами и плохим здоровьем, а его преосвященство Смушкевича надлежит исключить из правления как неумеренного в эмоциях.

7. Что касается администрации аббатства Лещинского, то нам кажется, можно было бы содержать того администратора, которого ясновельможный архипастырь постановлением своим, подписанным 3 дня сентября 1795 г., утвердил.

Такое мнение об особах по приказу ясновельможного архипастыря подписал отец Сильвестр Антонович, визитатор монастырей Ордена св. Василия Великого.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 238.- S. 565-566 (пер. с польского).*

**№ 4. 1796 ноября 13. – Письмо Порфирия Важинского[6], Епископа Холмского, к Митрополиту Феодосию Ростоцкому**

Господин благодетель!

Доносили как-будто Вашей Чести, что Его Преосвященство архиепископ Полоцкий недавно находился на Волыни, чтобы нанести мне визит; уже тот пастырь с Волыни собирался возвращаться в Белоруссию через Киев, куда проводил того же дня Его Преосвященство Гусаковского[7], коронного провинциала. Это прелат, видя трудности приезда ко мне, соизволил прислать мне свое письмо, писанное в Жидичине, которое, хотя и поздно, стараниями писаря Почайовского отданное на почту в Бродке, дошло до меня. И как только я перевел его на латинский язык, сразу же послали почту в Рим, а аутенчиную копию на родном языке приложили. В письме очеь расхваливается желание и старание того прелата, напрвленные на объединение всего края российского с римской

церковью, хотя мало похожее на слияние, однако чем с нашей стороны нужно, можем помочь, какую работу сделать и усилия приложить. И в конце того письма сообщается, что его советы и любая помощь хотели поддержать такое важное дело. Верно мнение, что в России может отталкивать от единства наше удаление от греческого обряда, представление, из которого следует такое отвращение, какое нужно предупредить наиболее полно, стараться безукоризненно возвращать церковный обряд, проявлять наивысшую осторожность с церковными книгами, чтобы печатные соответствовали старым экземплярам, а следующие //измененные без санкции канонического права, были отброшены, а именно употребляемые в службах, требниках и понтификальных делах. Уже лет тридцать назад наши предшественники осознали эти срочные потребности и в итоге подавали в Синод проекты исправления первой книги, и такое дело было положено печатью требника, который неведомо кто и где издал. Я имею, по правде говоря, экземпляр, а второй во всей нашей Руси отыскать со всей старательностью невозможно, и тот использованный экземпляр Вашему Преосвященству отдаю для просмотра и оценки. Если согласитесь на него и будете отдавать в печать, ликвидировав недобрые изменения, то по отношению богослужения и, особенно, понтификальных дел, нам надлежит быть внимательными, чтобы эти исправления передать нашим преемникам.

Вверяя себя достойному, дружественному и ласковому Вашему Преосвященству с должным почтением постоянно остаюсь господин епископ Порфирий Важинский. В Хелме дня 13 ноября 1796. //

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. №. 260. - S. 597-598 (пер. с польского).*

## № 5. 1796 ноябрь. – Следующая измышленная и приписываемая Митрополиту Ростоцкому речь

Для юридического восстановления наияснейшим Императором Павлом Петровичем ясновельможного Ростоцкого[8] Митрополита всей Руси, моя речь в Петербурге 1796 г., месяца ноября.

Счастливая земля, имеющая добродетельного короля! Наияснейший, наимилостивейший господин!

Слова этого письма, направленного тебе, могут быть истолкованы так: скоро наследственный твоих предков скипетр, показанный тех мест подданным твоим, ожидается ими как новое руководство. Снисходительность, отворившая сердце для каждого, доступность, справедливость, честь доброго монарха достойны тебя. Я со своей паствой, к которой меня, наияснейший и наимилостивый господин, изволили добродушно вернуть, являюсь наивысшей этой твоей доброты свидетелем. Голос перегруженных и угнетенных подданных твоих, великий монарх, дошел до трона Величества Твоего и был услышан!

Возвращение вольности и счастья людям, которые до этого были угнетены, согласно вере предков, богоугодны. Народ и паства превозмогали нестерпимое положение, одни покорились, другие, перенесшие насилие, от Божьих алтарей отвергнутые, из домов изгнанные, имущества лишившиеся, если и молчали, то жаловаться не могли. Христианин угнетал христианина.

Посмотри, Господин, как все изменилось! Народ, оставивший свое вероисповедание, столкнулся с ложью, а радость освобождения провозгласил, благословляя небо, которое послало такого мудрого и справедливого господина. Народное это счастье является для тебя наградой. При этом, однако, наияснейший и наимилостивейший господин, присутствует и слабый голос благодарности, которую от себя и от своей паствы складываю у подножия трона Твоего. Каждый из нас, благодаря страшным жертвам и алтарям, до которых нас допустила Твоя доброта, благодарит Бога за наисчастливое владычество доброго Монарха.

Добрый Боже! Царь царей! Видел нищету нашу, видишь также счастье, ставшее нашей долей благодаря доброму Монарху. Правление над нами Павла есть дело жалости Твоей над нами. Продли ту добродетель, чтобы молитвы наши, которые мы за него посылаем Тебе, всегда были услышаны, чтобы наисчастливое правление протекало в наилучших годах. Благослови, Боже, позднейших его потомков, чтобы в их счастливое правление в последующие века люди знали

счастье, а трон их чтобы стоял вовеки веков. Кто судит по справедливости, царство его утверждается на века.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 240.- S. 569 (пер. с польского).*

## № 6. 1796 декабря 4. – Установление нового управления для базилианских монастырей, подчиненных ведению Полоцкого Архиепископа, с указанием лиц, достойных занять места в новых учреждениях

В правление его Императорского Величества Павла Петровича, Самодержца Всероссийского.

Ираклий Одровонж Лисовский, милостью Божией и апостольским Римом благословенный, Архиепископ Белорусский Римско-униатских церквей, архимандрит Онуфриевский, ордена Св. Станислава кавалер.

Богу угодного римско-униатского исповедания Ордена Василия Великого, ранее только в Литовской, а теперь и в Волынской и Минской губерниях в монастырях проживающим, государя благодарность и наше архипастырское благословение.

По вручении нам именного императорского указа, изданного в сентябре прошлого 1795 г., касающегося черного и белого духовенства губерний Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской, и по заключению законного правления, учрежденного генералом и провинциалами, установившего 3 февраля нынешнего 1796 г. с помощью нашей кафедры (генеральной консистории), которой поручили разбор черного духовенства, присвоение духовных званий и иных чинов по справедливости, обещание окраинным нашим мирянам три духовных правления, а именно для Белорусских, Литовских и коронных монастырей. Постановили тем правления вручить такую власть, акую имели до сих пор супериоры-провинциалы со своими советниками, и всё это должно было быть опубликовано нашей консисторией. Только в нашем недавнем заявлении в помощь консисторскому правлению, после присланного нам от Сильвестра Антоновича отречения от

своего визитаторства, данного ему в прошлом 1795 году 3 ноября, некоторым тамошним монастырям оказались прописаны их потребности и обязанности.

Немедленно это было сделано в Ладинском монастыре: визитатором назначен прелюбезный Тадеуш Лебединский, как в исправлении вверенных ему функций точный, так и заслуженный в соблюдении законов и опытный иеромонах, а в асессоры того правления – прелюбезные супериоры Свирзанского монастыря, отцы Иоахим Обух Раковский и Игнатий Шумкевич, рекомендованные нам в качестве добрых и пригодных к наукам и образованию и в законах светских сведущих. Секретарем назначить преподобного Филиппа Добровольского, переведенного с Березвецкого на Ладинское викарство, утвержденного без решающего голоса для вхождения в то правление из трех особ, или членов, а четвертому – секретарю – исполнять сложные, соответствующие решениям консистории предписания, и те обязанности, которые ранее исполнял провинциальный официал, или провинциал, и которые в постановлении, данном С. Антоновичу 3.11.1795 перечислены, с тем дополнением, что права реформированного духовного правления монастырей распространились на Литовские провинции. В силу настоящей нашей установки по опубликованию этого документа получили они от нас пастырские и консисторские указания, чтобы по наказу нашему или консисторскому, от имени Монарха и с печатью выдавали их далее, и куда пришла беда адресовали, или нам пастыри и консистория обычно о каждом решении, особенно важнейших, докладывали, // забрав визитаторскую деятельность у Антоновича.

Мы ждали потом императора, который установил духовное правление в Ладинском монастыре для того, чтобы приложить самое полное старание для переезда в Литовские монастыри пригодной публики, а где эта пригодность проявится, содержанием оной измерять «спасение» в надлежащем порядке с помощью справедливой и законной дисциплины для монахов, а тем самым и для себя, и для публичной славы и заслуг своих и монастырей. Для чего вам, таких монастырей вышеупомянутым супериорам, а через вас таким монашеского статуса людям, в этих монастырях проживающим, объявляем и под страхом

суровых кар приказываем, после объявленного настоящего установления от нас о правлении и его членах для древних литовских монастырей, принимать это правление в качестве более близкого начальства, нежели консисторию, и за высшее, чем супериоры, начальство, с которым свои потребности надлежит реализовывать. Вам удастся через подачу просьб рассказать о притеснениях, и всё уладить, и быть послушными в повинностях и каждой службе оказывать почтение, прежде всего диоцезиву, от нас временно назначенному, которому мы делегировали права монастырей. Во время его визитов всегда проявлять почет и послушание, через его совет и наказ, а также апелляцию к нему определять уровень покорности при исполнении повинностей и что делалось супериорами.

В заключение заявляю, что если Ладинское правление не уклонится ни на шаг от покорности верноподданнической трону Его Имперкаторского Величества и благоприятного к нему отношения, «учитель» наш увидит это и в подчиненных монахах особенно. Вот так, чтобы полную силу и веру не уменьшить с помощью просто отпечатанной бумаги, удостоверяю её подписью собственной руки. Дано в резиденции нашего аббатства Онуфриеве дня 4 месяца декабря 1796 года. Ираклий Архиепископ.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 238.- S. 563-564 (пер. с польского).*

**№ 7. 1796 декабря 7. - Письмо И.Лисовского председателю Духовного правления в Ладах Лебединскому**

Письмо, присланное мне 17 сентября, уведомляло о Ваших юридических вопросах, отвечая на которые, коротко могу сказать, что скоро святая Полоцкая Русь, такая дорогая, написала из Орши, приглашая приехать к себе для наших духовных нужд. Ещё одного посла, если бы была потребность, Логойский деканат мог бы иногда принять. У нас уже после юристов, которые очень охотно проверили все деканаты в соответствии со своими принципами, разослав судьям фальсифицированные акты, виноватые духовные начальники вынуждены были всё написанное исполнить, а если не хотели этого, хлопотали друг за друга у

краевого начальства. // Так как Лещинский поехал в Леш по важному поручению ясновельможного Каминьского, воеводы, исходя из воли генерал-губернатора Тутолмина, направили на встречу с ним человека преклонного возраста Антоновича, хотевшего при этом случайно возглавить Логойский деканат.

Остаюсь к вам благосклонный Ираклий, архиепископ.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16.№ 253.- S.591-592. (пер. с польского).*

## № 8. 1797 февраля 21. – Рапорт А.А.Беклешова[9] в Минское губернское правление

По получении сего тотчас с нарочными послать строжайшие повеления ко всем городничим и земским исправникам, чтобы в городах, местечках и селениях, где благочестивые церкви освящены, никто не дерзал присоединившихся к благочестию жителей отвращать, или соблазнять, а тем меньше в богослужении благочестивом чинить малейшее беспокойство или препятствие или же какое-либо насильство…Всем же и каждому объявить, а особливо попам и монахам Униятским…если они таковые наглые беспорядки у себя терпеть и позволять, а того больше, попускать и поспособствовать, или иным каким образом в том участвовать будут, то наряжены будут воинские команды, которыми имения их секвестированы, а сами они взяты и в крепость Каменецкую приведены. А.Беклешов.

*Российский государственный исторический архив. Ф. 822. Оп.1. № 159. Л.14.*

## № 9. 1797 февраля 22. – Письмо И.Лисовского Председателю Духовного правления в Ладах Лебединскому

Соглашение без ущерба для учреждений Римско-католической церкви относительно Поставского монастыря я готов одобрить после того, как Рим это сделает относительно монахов своим официальным постановлением.

Я теперь буду занят важными проблемами, так как ясновельможный апостольский нунций на этих днях едет из Минска через Толочин и Оршу в Москву на коронацию нашего наияснейшего монарха, как мне сообщил об этом ясновельможный Сестренцевич[10], архиепископ Могилевский, которому сам ясновельможный Литта[11] написал в Москву о приезде в конце февраля. Из Минска представительного легата апостольского нужно препроводить в Толочин, где обойтись с ним очень мило.

А теперь остаюсь к вам благосклонный Ираклий, архиепископ.

1797 февраля 22 в Онуфрее.

P.S. Горячо молитесь, Братья, чтобы Бог воодушевил всех, как духовных и светских российских магнатов, так и наидобрейшего монарха нашего, подступившего к всеобщему соглашению церкви Божией римской и греческой. Сейчас навступила золотая пора, когда папский легат будет при дворе Российском, и, таким образом, наступит всеобщее счастье!

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16.№ 254.- S.592. (пер. с польского).*

**№ 10. 1797 февраля 26. – Письмо Иосафата Булгака[12] И.Лисовскому**

Ясновельможная милость, Благодетель!

Наступил тот час, когда хорошо залечить раны, по крайней мере, можно попробовать сделать это. Дело это следует приписать Спасителю Нашему, предоставившему нам ласкового монарха и ясновельможного пана Благодетеля, который обременяет себя тяжелыми пастырскими трудами, чья личность давно познала уважение Католической церкви и необходимость взаимной милости с паствой, через сохранение единства с Римской церковью, вплоть до возвращения себе адекватной силы и власти. Сейчас я в самом начале виднеющейся надежды и приветствую ясновельможного пана Благодетеля, сообщая, что ясновельможного Литту, нунция, из апостольской столицы прибывшего к трону, уведомили о состоянии Киевской диоцезии, где были лишь остатки униатских церквей. Не

было нигде возможности полной стабильности, // а был частый упадок; последние священники не осмелились мне пожаловаться, когда Римом был изменен их обряд; через измененный обряд умалили их просвещение; слабое просвещение они охраняли и скрывали от напасти, не имея возможности облегчить страдания. От этого и ему подобного могли возникнуть причины всех проблем. Поэтому я знаю столько доказательств понесенного ущерба от преследования веры, и, опираясь на нунция, буду оказывать отпор всеобщему угнетению униатства с помощью донесений присланного господина (в Рим – М.Г.)

Диоцезии Пинскую и Туровскую чрезвычайно лихорадило, они понесли убытки в виде униатских кафедральных и приходских церквей числом до семидесяти, однако народ с оставшимися капланами был непоколебим. Передовые слои народа потребовали у капланов, что если правительственная власть не изменит ситуацию, для избежания упадка понадобится переход в римский обряд, тем более, что эта надежда до наших краев не дошла, повернув в Пинскую диоцезию. На Волыни же, в Киевской диоцезии, есть доказательства того, что обряды стали разными.

После издания послания императора, не обозначившего четкого оклада, получаемого епископом Пинским, моим коадьютором, пришлось из остатков имущества Пинского епископства третью часть доходов отдавать моему коадьютору.

На основании этого закона действовал Репнин[13], который Литовскую губернию уменьшил на три фольварка епископства Пинского: Воратих, Тышкевич и Билинек, и эти выведенные из-под моей опеки территории попали под управление Репнина, генерал-губернатора Литвы. Наконец, по настойчивой просьбе и неожиданно для пинских обывателей, генерал-губернатор Тутолмин выделил для меня жалованье тысячу рублей в год. Именной указ, датированный 25 июня 1796 года, уведомлял о возвращении моего имущества, о получении которого я поставил в известность нунция в своем письме, по пунктам написав названия фольварков и поветов.

Нунцию было сделано уведомление с аналогичными доказательствами // притеснения статуса диоцезии и духовных особ; дополнительно, как могли, старались просветить власть о наших притеснениях, в подробностях описали не только утраченное богатство, но и действительный ущерб. Разумею, что вышедший указ выражает доказательства большого уважения к особам, хорошо выполняющим служебные обязанности и покорным моей духовной власти.

С этим остаюсь Ясновельможного пана Благодетеля нижайший слуга И.Булгак, епископ Туровский, коадьютор Пинский.

*Welykyj A. Epistolae metropolitanum Kioviensium catholicorum Th.Rostockyj, H.Lisowskyj, G.Kochanowicz, J.Bulhak (1788-1838). Roma, 1980. № 9.- S.391-393 (пер. с польского).*

## № 11. 1797 марта 20. – Копия письма, написанного И.Лисовским отцу Шелепину[14]

По поводу полученного нами рескрипта наияснейшего Монарха, господина нашего всемилостивейшего, по обнародовании консисторией для униатского духовенства, сочли за обязанность послать господину копию, как и многим снова перешедшим в наш обряд. Также постановлением на письмо его обширное ответить, а тем самым показать господину, как первая служба наша к каким убыткам к нашей грусти привела монастыри, к внезапной высылке из края Кириата[15] и Дорошевского[16], и к такой акции склонила монархиню нашу Екатерину II для вынесения приговора последним, что нашим и римским монахам, которые при этом взбунтовались против своих пастырей, независимо от них выбрали провинциальных и генерального супериоров и пришлось покориться их приказам. Так же и повторная поднятая склока какой вред монахам и нынешней депутации Св. Отца Пия VI[17] к нам, униатам, какие трудности причинила, когда наисправедливейшая наша монархиня была настроена против господина просьбами части нашей церкви, ибо снова в Сенат потянулись пастырские доносы от тех, кто рвался к власти.

Писал господин наияснейший монархине, написал и я. Писал господин сам или диктовал Кириату содержание для Кохановича[18], что имущество Задвинское будто бы мною расхищено, и послал донос в Сенат. // Я написал об имуществе и о процедуре вначале, показал господину копию письма, что не добро свое хотел я спасти, а свергнуть добивавшихся разными интригами должностей, узаконенных официальными указами Её Величества Екатерины II, на основании которых мы с ясновельможным архиепископом Сестренцевичем распоряжаемся монахами, а она, монархиня, снова подтвердила торжественно наши права, устроив высылку одних наших братьев из края, других отправив под конвоем в столицу. Слушайте теперь, дорогой мой господин, что стало после тех наших записок!

Павел I (познакомьтесь с Его Императорским рескриптом) как выдающийся руководитель хочет, чтобы каждый соблюдал субординацию в своих писаниях; так, на цитированную здесь просьбу нынешнего господина не отменять предписания матери своей Екатерины II, если кто изволит совершить милосердие для высланных за границу монахов, благополучно восстановил монашеский новициат. Предупрежденным господам нужно какое-то время справиться с тем, что по внесенному в Сенат документу, их возможность досаждать другим с помощью трона заканчивается. И так получилось, что моя особа просила о высылке монахов за границу, обратившись с повторным прошением о сенатском приговоре. Предупрежденные теперь и моим пастырским учреждением, что то похищение имело результатом растянувшиеся поклёпы на горстку наших униатов, потому что наияснейший наш Монарх может глубоко проникать в замыслы наших монахов, например, поставить дворянский совет над законным советом, а потом то учреждение обратить на пользу для всей нашей церкви, или избавить Бога от вредных.

То мое предостережение со ссылкой на два упоминаемых указа перевело многих на мою сторону, так как хотели нас обоих пасторами в Белоруссии сделать, попутно организовав свое правление. Однако я, с преданностью к братьям монахам мыслящий, делал то, что было не сделано ранее и что нужно сделать в будущем.

Писано в Онуфрее 1797 марта 20. Подписано верно так: Ираклий Архиепископ.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 239.- S.567-568 (пер. с польского).*

**№ 12. 1797 апреля 8. - Рескрипт Белорусской консистории об обращении строгого внимания на выбор достойных кандидатов в священники**

Из духовной архиепископа белорусского римско-униатских церквей консистории.

Его Высокопреосвященству Лебединскому, визитатору монастырей Литовских Ордена св. Василия Великого, уведомление.

Ясновельможный Ираклий Одровонж-Лисовский, архиепископ Белорусский римско-униатских церквей и кавалер, прислал по предложению консисторскому копию своего письма, писанного отцу Шелепину, с копией рескрипта наияснейшего Монарха Павла I, счастливого нашего теперь господина, от 19 дня февраля нынешнего 1797 года, чтобы копия данного рескрипта тем визитатором была опубликована. Консистория в дополнение шлет Вам копии письма с архипастырской волей и рескрипта через нынешнее наше прелюбезное общение. 1797 апреля 8 дня в Полоцке.

Самюэль Новаковский[19], член консистории.

Ян Труденский, секретарь консистории.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 239.- S.567 (пер. с польского).*

**№ 13. 1797 апреля 13. – Объявление о приписываемой Митрополиту Ростоцкому речи, которую якобы он произносил Императору Павлу при его вступлении на престол и которая распространилась и имела вредное влияние в пределах губерний Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской.**

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского духовному правлению Базилианскому духовной консистории Архиепископа Белорусского Римско-униатских церквей, учрежденному в Ладе.

Ясновельможный Тадеуш Ростоцкий, Митрополит, прислал члену консисторскому письмо свое как для духовного, так и светского чина людей римско-униатского исповедания, в губерниях Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской проживающих, написанное после опубликованного указа, данного нам от Наияснейшего монарха, господина нашего наимилостивейшего, по поводу распространяемых в тех губерниях от имени того ясновельможного митрополита неких речей, будто бы сказанных им Наияснейшему монарху, вызвавших определенные беспорядки, дерзкие и неприличные в духовенстве и светских людях, о которых Наияснейшему Монарху доносил ясновельможный генерал-лейтенант Беклешов с приложением экземпляра той вымышленной речи. Консистория по такому полученному письму постановила, как и прежде кому надлежит в тех поименованных губерниях обнародовать и оговорить, чтобы через вымышленные письма не распространять далее волнения, неприличное и нелегальное отношение к власти края, не навлечь на себя от высшего начальства самые суровые кары. И для того нынешним указом предписано монашескому правлению, чтобы без копии, приложенной к письму ясновельможного митрополита, в монастырях, нашей власти покорных, обнародовать и в церквах опубликовать, а также сурово предписать остерегаться вымышленных писем. О выполнении того, как и о нарушении, данная консистория рапортовала, как и предписывалось.

В Полоцке 1797 года Апреля 13 // дня. Самюэль Новаковский, Орден св. Василия Великого, член консистории. У дел монашеских консистории секретарь Ян Труденский, Орден св. Василия Великого.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 240.- S.568-569 (пер. с польского).*

## № 14. 1797 Мая 22. – О безместных греко-унитских священниках

Пресветлейшему его преосвященству Базилианскому Гречко[20], суррогату Пинскому и архипресвитеру. Из прилагаемого к нашему в копии письма на русском языке военного губернатора Каменца-Подольского генерал-лейтенанта и кавалера Александра Андреевича Беклешова, к нам адресованного под № 1007 от 17 дня прошлого месяца, Ваша светлость усмотрела, что можно по Наивысшей Его Имрераторского Величества власти указу, датированному днем 8 апреля, сделать для униатских священников, в границах Минской, Волынской и Подольской губерний живущих и не имеющих своих приходов, определенных в 1795 году сентября 6 дня от 50 до 100 рублей пенсиона, и что потребуется, чтобы эти обиженные безместные священники имели право испомещения в других вакантных приходах униатского исповедания. Что само мною присмотрено, находится в предместьях, отдаленных от нашей резиденции, для уточнения чего постановили такое письмо в точных копиях послать пресветлейшим преосвященствам Каменец-Подольскому Матковскому, Волынскому и Луцкому Теодору Бродовичу, Влодзимирскому Антонию Савицкому, Хелмскому Александру Здановичу, Радомысльскому Петру Шатунскому, // официалу Минской губернии Яну Яхимовичу и Бобруйскому суррогату Яну Комару, а также Елисею Мокрицкому, Виленскому наместнику ордена Францисканцев.

Замещающему Докшицкого суррогата разослали и с предписанием всего того каждому в особенности порекомендовать, ровно как светлость Ваша сейчас разослала нынешние предписания, чтобы каждый знал себе, кто нами утвержден во власти над униатским духовенством по нашему пастырскому поручению от 1795 года сентября 6 дня. А через то бывшим под юрисдикцией других пастырей или тем вновь оставшимся предлагаем: 1. Жизнь налаживайте сами, то есть через деканов верных организуйте справки о всех церквах с их приходами, в унии оставшихся, которые из них заняты, в чьем ведении числятся, которые из них вакантны; 2. Многие священники, с указанием всех фамилий, которые благодаря поглощению церкви и приходов униатских господствующей религией потратили

свои доходы и потеряли собственность до сего дня, должны восстановить доходы; 3. Если где вакантные места и как много, то тех столько, сколько можно и потребуется мест властью нашего нынешнего постановления, с числом безместных священников, иметь целью каждого годного, доброго нрава и опытного, соответствующей доходам усадьбой обеспечить, однако так, чтобы в том нарушений прав наследования, какие кто до того имел, не скрывалось, и нам о распределении для утверждения дал знать; 4. Далее всех священников безместных и не могущих иметь доход с тех мест, поставить на регистрацию с надлежащим описанием и определением, правдивым и точным, семьи каждого, кто мне или имевшему поручение от Его Императорского Величества Беклешову во-время свои требования представил, а другие также нам, с приложением ведомости церквей с их доходами и священниками, в унии состоящих, и о размещенных по вакансиям безместных священниках, как можно скорее прислать, и сохранить в дальнешем следующие для мест порядки.

Как только вакансия где открывает доход и не имеет надежного наследника, а хоть бы и имела, если тот непригоден, на это место никого ближайшего до объяснения оного не сажать, за исключением представленных в регистре безместных, и таковых, снесшихся с коллатором, в духовное правление до нашего утверждения перепоручить, и прислать нам рапорт сразу с дальних мест по почте, а с ближних, а именно из Минской губернии, от самого на месте обосновавшегося священника с описанием талантов его для определения, где трудности предполагались, чтобы таковые не имели права напоминать о себе наиласковому расположению нашего наияснейшего монарха, только в случае безместных священников, и то по причине поглощения их доходов с унии официальной церковью, от 50 до 100 рублей пенсий, у них отобранных. О таковом постановлении консистория наша была уведомлена письмом генерал-лейтенанта Беклешова. Дано в Онуфрее мая 22 дня 1797 года.

Ираклий Архиепископ

Ежи Морозович, экспедиции духовной куриальной консисторской и городовой секретарь.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 240.- S.569-570 (пер. с польского).*

## № 15. 1797 августа 3. – Письмо Минского губернатора З.Я.Карнеева к православному Минскому архиепископу Иову

Вашему высокопреосвященству яко главному орудию к восстановлению Единообразия по всей Минской губернии в исповедании веры, должен сообщить мысли свои, чтобы при сем благовидном к притяжению униатского духовенства на благочестие случае, употребить все средства ласкового со священниками их обращения и внушения им существенной пользы и общего блага всему краю от единства благочестивой веры //…позволить всякое духовенству нашему с униатским сообщение, не препятствовать взаимные иметь во время праздненств ходы и процессы, позволить обращающимся ксендзам их удержать старое свое платье и ходить без бород, не приниматься за строение до времени иконостасов по грекороссийскому положению и в протчем оставить их с народом в продолжение всех наружных обрядов богослужения в настоящем положении.

*Российский государственный исторический архив. Ф.796. Оп.78. № 704. Л.9-9об.*

## № 16. 1797 августа 28. – О представлении униатским духовенством метрических книг Православному Минскому Архиепископу Иову

Ираклий Одровонж Лисовский, милостию божией и светлой столицы апостольской римской благословенный Архиепископ Полоцкий римско-униатских церквей, Архимандрит Онуфриевский, ордена св. Станислава кавалер.

Пресветлейшим и светлейшим парохам, церквей вакантных администраторам, викариям и всему духовенству, как монахам, так и светскому, особенно в границах Минской губернии проживающему, или имения в пределах губернии имеющему, покой и мир!

Ясновельможный нынешний штат канцелярии Минского губернатора и кавалера Захара Яковлевича Карнеева[21] в писанном мне треьего августа под №

1623 официальном письме, передав наивысший Его Императорского Величества указ от // 21 дня июля текущего года за властной Императорской подписью, сообщил о передаче униатского духовенства Минской губернии юрисдикции ясновельможного и наипресветлейшего Иова[22], Архиепископа Минского, Волынского и кавалера, в части метрических книг, в которые записывали вновь родившихся, умерших и повенчанных, потребовал скорой и строгой проверки Минского и Пинского духовных правлений, также и для всех униатских парохов Минской губернии подтверждение о современном состоянии всего униатского духовенства, по пунктам метрики ясновельможномуАрхиепископу Иову и его консистории препроводить.

Я по поводу такого требования, а больше по обязанности повиновения моего полного Его Императорского Величества указу и верности, за дело признаю необходимость разослать копии отпечатанные с письма не только Минскому и Пинскому, но даже Бобруйскому, Докшицкому и Логойскому духовным правлениям, и объявить вам, милым братьям во Христе, что из нашего подданства, согласно пунктам метрических книг, осуществляется ваш переход под юрисдикцию ясновельможного Архиепископа Иова, знаменательный тем, что больше будете вводить подобных российским обрядов, влекущий за собой обязанность добровольного установления порядка и хорошей жизни людей ко всеобщей радости.

Также верю, что каждый из вас, милые братья во Христе, поймет несомненно, как важно установить доходы своего имения, соответствующие подданным ясновельможного Архиепископа Иова, через которого надлежит привести форму в соответствие с имениями господствующего исповедания и метрическими книгами. Составляя ведомости, особенно униатские, передать их в означенные сроки своим деканам, а тем поименованным духовным правлениям стараться передать их для доставления в консисторию ясновельможного Архиепископа и кавалера Иова. Тем самым покориться любым, по праву в части метрических книг, возникающим предписаниям со стороны ясновельможного Архиепископа Иова, знать, что любое, а особенно неполное соответствие пунктам

Его Императорского Величества указа, является непокорностью и влечет самое суровое наказание.

Со всем нынешним для неуклонного исполнения и объявления. В Минской губернии дня 28 месяца Августа 1797 года. Ираклий Архиепископ.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 241.- S.570-571 (пер. с польского).*

## № 17. 1797 Сентября 28. – Письмо Шулякевича С.Антоновичу о своей переписке с Л.Литтой, в котором он советует всем обиженным базилианам писать папскому легату

Письмо от его преосвященства Шулякевича[23], аббата Полоцкого, писанное из Борисоглебска его преосвященству визитатору.

Благодарю за присланное письмо. Оно пришло в нужный момент, ибо тотчас его отправили в Петербург к ясновельможному преосвященству Литте, от которого недавно имели письмо в моем конверте для ясновельможного Архиепископа Полоцкого, с тем, чтобы последний уведомил Лещинского с целью отказа последнего от преследований меня. Надлежало тотчас всем пострадавшим аббатства Дубенского направиться с просьбами к ясновельможному Литте, папскому послу, а тот бы посоветовал настоятельно и с пользой для дела явиться ясновельможному Архиепископу. Я, добровольно подчиняясь начальству, также сообщил, однако письмо задержала ненадежная почта. Давно были разосланы копии монарших писем, написанных губернаторам, если бы они дошли без нарушений. Сейчас они получены, из них можно сделать вывод, что наимилостивейший монарх дает всем религиям полную вольность. Ясновельможный Литта всячески старался исправить нашу участь, и о ясновельможном митрополите говорил мне, когда я был в Москве, что попытается вернуть ему хотя бы часть его юрисдикции.

В мой монастырь прислали таких негодяев, что сам въехать // в него не могу. Ясновельможный Архиепископ подозревает меня, что я в Петербурге

отстаивал интересы Кириата, что является лживым слухом. Те же Новаковский и Данилевич, как могут, так и преследуют меня, больше всего в части духовных перемен. Если они не перестанут мне надоедать, обращусь, куда следует, и разоблачу их мерзости.

Остаюсь с наивысшим упованием на Бога, низший слуга Иисуса Христа О.Шулякевич. Полоцк.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 242.- S.571-572 (пер. с польского).*

## № 18. 1797 ноября 16. – О доставлении униатским духовенством различных статистических сведений, с приложением самой формы для этих сведений и особой инструкции для посланного за собиранием этих сведений по базилианским монастырям, мужским и женским

Ираклий Одровонж Лисовский, милостью Божией и светлой столицей Римской Апостольской благословенный Архиепископ Полоцкий римско-униатской церкви, аббат Онуфриевский, ордена св. Станислава кавалер.

В Боге наипресветлейшим и пресветлейшим Минской губернии монастырей аббатам, старшинам, президентам и их викариям, до моей юрисдикции принадлежащим, покой и мир!

Присланным мне 29 Октября под № 129 Римско-католическим департаментом императорской Юстиц-коллегии указом из семнадцати пунктов, где последним семнадцатым пунктом на русском языке предписано, чтобы в наступающем месяце декабре уходящего 1797 г. оному департаменту уместно в соответствии с прописанными шестнадцатью пунктами, что касается соглашения об униатском обряде и всех духовных особ моей диоцезии, мест и фундушей, учинить ведомость и рапортом подать. Я отрапортовал о дошедшем таком указе департамента, хотя по поводу тех мест дано мне предписание, соответствующее обязанностям моего учреждения, как наивернейшим способом в наступающем месяце заполнить предоставляемую ведомость о состоянии духовенства всей моей

диоцезии, как светского, так и монашеского обоего пола, а также монастырей, фундушей и так далее.

Между тем другим постановлением, до предстоящего издания такого указа и выяснения предписаний оного, каждому из духовных в аутентичной копии, объявить тот указ Юстиц-коллегии через грамотных монахов губерний как Белорусской, так и Минской, через опубликование моих открытых инструкций всех монастырей обоих полов аббатам, суперiорам, президентам и их викариям, которые рекомендованы о.Кулаку, чтобы он по приезде в монастыри обоих полов, по очереди со светлостями вашими как первыми, нынешние мои инструкции так передал вашим светлостям, как двум первым в монастырях особам, чтобы приложенную копию указа и его разъяснение опубликовал, с дозволением снять с того указа каждому копии и взять с вас всех расписки об исполнении нынешнего моего распоряжения и приложенной копии указа, без всяческого упущения в течение этого месяца от даты, ниже проставленной, вернуть мне с помощью предоставления рапорта.

Что касается тех, которых вызвали до 20 декабря текущего 1797 года в мою Архиепископскую резиденцию, Онуфриевский монастырь, в силу послушания господу повелеваю, чтобы каждый из вас, разумные мои братья во Христе, ознакомились с 10-м пунктом о профессорах и студентах, 6-м о пожертвованиях госпиталям, 7-м и 14-м о приходах, 11-м о фабриках и типографиях и так далее. Какие ведомости департамент потребует от меня со стороны монастырей и кем должен быть подписан составленный сообразно всем тем пунктам рапорт, с изложением по пунктам в табеле на русском языке, а при невозможности на польском, каждую проблему отдельно, то есть церковь и её статус, фундуш, монастырь, монахи и их занятия, доходы, суммы, и то все в рапорте описать, и в полной готовности, // в означенные сроки, то есть 20 декабря текущего 1797 года без задних отговорок доставить в мою резиденцию то нынешнее уведомление.

Во время теперешнего вашего собрания у меня для совета по установлению порядка и начальства в монастырях, нужно дать ответ на краевое распоряжение, соответствующее именным монаршим указам от 1782 года месяца января 17 дня и

1795 года месяца июля 6 дня, и быстро разослать предписание департамента с тем предупреждением, что скоро те, кто не доберется до моей резиденции в назначенный срок, в этот же день будут освобождены от должностей аббатов и прелатов, а на их места будут назначены другие.

То же самое его преосвященству Кулаку поручается объявить старшим начальникам базилианских монастырей, а именно Минской и Пинской губерний, и тем только обязать их, чтобы они не сами доставляли до моей резиденции требуемую ведомость, а прислали её не позднее 20 декабря 1797 года.

Кто всю полную силу и вес имеет, с помощью оттиска обычной печати подпись собственной руки удостоверил. Дано в Онуфрее дня 16 ноября 1797 года. Ираклий архиепископ. Консисторский и городовой секретарь Ежи Морозович.
*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 243.- S.573-574 (пер. с польского).*

**№ 19. 1797 ноября 16. – Инструкция для пресветлейшего его преосвященства Василия Кулака, проповедника Ордена св. Василия Великого Пустинского монастыря, едущего по монастырям Минской губернии с нашим пастырским письмом**

При объезде монастырей, нам врученных, поручаем Кулаку - проповеднику в каждом монастыре жить в монастырской усадьбе, по причине ещё неустойчивых дорог использовать такие средства передвижения, какими только можно ехать. Для того проезда нужно, чтобы дал начальник монастыря ему три добрых коня, чтобы где не устал и не задержал срочного ездока. Сообщить каждому из начальствующих преосвященств, чтобы его преосвященство, отбывающее в большую и неудобную дорогу, уважать в дополнительных требованиях, так как то великий и важный труд на благо всех наших интересов.

Обязываем Кулака, чтобы от монахинь наших сам собрал рапорта и помог им с братьями нашими духовными все формы того рапорта заполнить, так как где

сам запишет, будет неточное описание, и случится большое разочарование во-время нашего донесения в Юстиц-коллегию.

По тому же поводу объяснить его преосвященству Кулаку - проповеднику каждому из прелатов и супериоров, что для того лучше каждому явиться к пастырю самому с описанием руководимого монастыря, монахов, имущества и другого, нежели чем прислать неточный рапорт, учинив разочарование и неприятности себе и пастырю.

Советуем также его преосвященству Кулаку - проповеднику, чтобы у начальников каждого монастыря, кроме рапорта, подписанного им на месте с двумя монахами, в соответствии с указом юстиц-коллегии, в запас ещё взял два бланка, также подписанные начальником и теми же монахами, а это для того, что если бы был в чем рапорт написан неточно, чтобы написали в Онуфриев монастырь на подобном бланке. Пусть заставят его преосвященство руководителя и его каждого помощника, остающихся в монастыре для управления, обратно хотя бы в тех кротких выражениях доставить рапорт до нашего пастыря, объявив, какие в нем неточности, сделав это на двух новых бланках, о возврате которых дать знать как обычно. Если они будут не нужны для написания рапорта, привезти их нам для аннулирования.

После исполнения всего этого его преосвященство Кулак - проповедник вернется, полагая, что короткий срок для канцелярии, которая может трудиться долго ради такого большого дела, не является препятствием для монастырских прелатов. Также его преосвященство Кулак - роповедник у каждого пастыря-начальника должен забрать с собой всякие бумаги, служащие такому делу, как-то: описания фундушей, реестры, ведомости движимого имущества и другие, чтобы начальники с собой их не везли, и не посылали курьеров, // а те не опоздали ко времени подачи пастырю генерального рапорта.

Проезжая по дороге через парохиальные церкви, их владельцам дать для чтения указ Юстиц-коллегии, чтобы они до официального получения письма заранее приготовили свой рапорт, в котором описали всё в соответствии с каждым

пунктом того указа. Писано в Онуфрее 1797 года месяца ноября 16 дня. Ираклий Архиепископ.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 243.- S.574-575 (пер. с польского).*

**№ 20. 1797 ноября 16. - Изложение указа по самим пунктам**

1.Каждому Архиепископу, уведомляющему о своей диоцезии, иметь особый рапорт, в котором сообщается его имя, статус и звание диоцезии, её расположение в губернии и округе, род доходов, если в чистых деньгах, роспись этих годовых доходов, или прибыли. Если в доходах преобладает имущество, опись годовую прихода с обозначением каждой деревни и количества душ в ней, в какой губернии и округе она лежит. Опись места своей резиденции, консистории и кафедры нужно представить, а также назначить особу, представляющую консисторию, и таковой подписать рапорт собственной рукой.

2.Как в диоцезиях имеются ещё епископы, именуемые митральными, вспомнить и тех, которые из чужих краев или с иных диоцезий переведены сюда жить, не будучи обременены никакими обязанностями. Всех таких святейшеств по имени и званию обозначить, как и места, в которых они оказались и чьим позволением так случилось.

3.Капитулы описать наияснейшим образом, как-то: особ, их составляющих, фундуши, или в суммах, или в имуществе всяком, как выше рассказано о епископах.

4.Также все прелаты, каноники со своими должностями, наградами, современными доходами, пребывающие в крае или нет, должны быть обозначены.

5.Какие где расположены в каждой диоцезии кафедральные костелы, коллегиальные, парохиальные, также семинарии, академии, публичные школы, или парохиальные школки, или платные профессора, или находящиеся при монастырях, и каких где сколько профессоров, семинаристов, студентов, и какого

рода науки? Ответы на те все пункты с именами, местами, видами фундушей наияснейшим образом должны быть перечислены.

6.Какие в каждой диоцезии госпитали, сколько в них больных или стариков, какие удобства, аптеки, доктора или фельдшера содержатся, где и сколько пожертвований, предназначенных госпиталям, или фундушей либо в суммах, либо в имуществе? И каждый либо монастырь, либо плебан, либо кто-то, ставший объектом пожертвований, направленных на содержание госпиталей, каждый из администраторов должен собственной рукой подписать рапорт, обозначив в нем текущие фундуши и доходы.

7.Какие приходы с помощью светских преосвященств содержались? Как каждого из них и плебана зовут? Много того содержания преосвященство дает для помощи? Как простирается приход и много ли на пасху общающихся душ? Или плебан одну только имеет плебанию, или больше? Всегда ли в ней находится? А если нет, есть ли на то позволение от своего епископа? Какие имеются доходы у оного? Как давно стал плебаном? Где до духовного сана учился наукам? Имеется ли аттестат о сданных экзаменах и через какие ступени духовных учреждений прошел, дойдя до плебании?

8.Помимо описания назначенных преосвященств, имеется ещё данная в каждую диоцезию ведомость, в частности, о каждом священнике, либо светском семинаристе, о капеллане, имеющих задачи от епископа, либо спокойно живущих без них.

9.Какие в диоцезии есть светские аббатства? Как зовут аббатов? Какие у них обязанности? Где пребывают? Каковы текущие годовые доходы? Какие имеются фундуши у аббатства? В суммах, недвижимости или имуществе? Все эти обстоятельства должны быть поименованы, включая число душ.

10.Все сообщества, подчиняющиеся аббатству, монахов обоих полов, отдельно от «белого духовенства», на две категории разделить: а) у монахов, живущих подаянием, описать только места, где их монастыри находятся, какое в каждом количество монахов, кто из них клирики, священники, семинаристы, где // новициат и много ли в нем послушников? И тех не находящихся в монастырях

монахов описать, где они состоят и с чьего позволения? Удовлетворяет ли их монастырь или затрудняет служение Богу? И находится ли их костел в добром состоянии? б) в иных же аббатству принадлежащих сообществах, например, монахов, одобренных на повышение, тоько описать состояние обязанностей каждого монастыря, а потом доложтить, имеются ли приходы, много ли их и каковы годовые доходы? Какие у них текущие фундуши? В суммах, недвижимости, имуществе? Большие ли суммы? И много ли душ? Каждый начальник монастыря, или в качестве его ассистентов два первых официала в особо оговоренных случаях, должны подписать рапорт, а представитель монахов подписывает также с заведующим экономией, или комиссаром имущества.

11.Абсолютно каждый представитель «белого» или «черного» духовенства, каждый костел, каплица и пиа легата с их фундушами, а также если есть какие мастерские или типографии, должны быть четко обозначены для докладной ведомости департаменту Юстиции.

12.Каждый рапорт, присланный епископу, должен быть кем надлежит подписан, а тот проверяющий епископ, где заметит в нем обман, или ошибку в неперечислении точном пунктов, вернёт тотчас посланной особе, или монастырю, тот рапорт и потребует другого, а тем временем выйдет приказ о возврате послания.

13. Уведомляет Архиепископ, или епископ всех духовных в своей диоцезии, что в случае, где бы какие в рапорте оказались ложные сведения, подписанные капитульными каноnatural каноniками, плебанами, монастырями, вовсе теми, которые заведывали доходами, и те подписали неточные сведения, или не подали рапорт, буду наказывать своих епископов согласно закону. Это департамент рекомендует архиепископам и епископам прежде всего, в случае же чьего сумасшествия на их место затрудняется назначить особу для официального подписания того рапорта.

14.Обязательно в рапорте нужно указать, много ли в этом году в каждом окружном приходе вступивших в брак и умерших?

15.Все такие рапорта скоро дойдут до епископа каждой диоцезии, и тем нужно будет прислать их в оригинале в Департамент под номерами, порядок

которых должен начинаться от светского духовенства и, продвигаясь по округам, заканчиваться монахами.

16.Уведомить архиепископа, кто в заключении, или кто нарушил клятву, или на кого наложена «епитимья».

17.Его Высокопреосвященство Архиепископ Лисовский должен подчиняться по всем вышепоименованным пунктам во всем том, что соответствует греко-униатским обрядам, и учинить рапорт наиточнейший по поводу особ, мест и фундушей своего духовенства.

Внимательно читал и согласился секретарь городовой Ежи Морозович.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. Приложение к № 243.- S.575-576 (пер. с польского).*

## № 21. 1797 ноября 25. – Требование представления церковно-статистических сведений о греко-униатском духовенстве и его материальном положении

Предписание Пинскому духовному униатскому суррогацийному правлению. На основании присланного нам Римско-католическим департаментом Императорской Юстиц-коллегии указа на русском языке от 22 августа 1797 года под № 129 требуется со стороны всего светского униатского духовенства, как в общем, так и в деталях от каждого пароха, или администратора какого, или официала, за собственной подписью к исходу наступающего октября месяца 1797 года рапорт и таблица по губерниям и уездам для отослания оных в поименованную Юстиц-коллегию по следующим пунктам. В первую очередь, какие церкви, в какой губернии и уезде, каменные или деревянные, старые или новые, расположены. Кто в них является парохом, или администратором. Холостые, женатые или вдовые, как их зовут, какого рода, как давно в священническом сане, в парохах и службе, где обучались приличному уровню духовных наук, какие имеют доказательства своего обучения, присвоения ученой степени для священнического сана и занятия места? Каким путем шел до пароха или администратора?

Какие из этих церквей заимели фундуши или // нет, какие деревни составляют этот парох и насколько он обширный, много ли в каждом деревень, названия которых нужно указать, прежде всего домов, душ обоего пола, согласных и не согласных на исповедь, много ли в нынешнем 1797 году народившихся, венчавшихся, умерших, а потом в совокупности. Как пароха или администратора, так и фундуша земли описать, имущество и подданных, много ли душ обоего пола, каков из доходов парохиальных годовой доход, и удерживают ли (где лишние парохи) для помощи другим священника, которым именно и как часто, а для услуг парохиальным дьяконам и пономарям и церковному причту, то есть сынам священников и церковников, в ревизии духовной, а не краевой записанных, поименно, с фундушей или парохиальных доходов? Один имеется парох или несколько? Если несколько, в каком сам всегда живешь, и с чьего позволения? Как именно фамилия пароха, администратора, либо помощника, дьякона и пономаря? Обучает ли своих детей и где, или нет? При которых церквях есть школы или госпитали? Как много в школах учеников, кто их учит и чему, а в госпиталях – убогих или больных и с чего как первые, так и другие содержатся, или с фундушей, или милосердным снабжением? Какие ещё парохиальные церкви располагают в парохе филиями, каплицами и прочим, и где? Есть ли при них какие фундуши? Какие доходы и где собираются, и так далее.

Так необходимо каждому суррогацийному правлению прописать для лучшего впечатления, а больше для выяснния дела, и постановить разослать копию поименованного указа по всем монастырям Минской губернии в польском переводе и в форме таблицы, также копию разослать всем суррогацийным правлениям Минской губернии. Таблица посылается по данному указу как суровое предписание, чтобы такое правление, равно как и другие, которым предписано, и самый близкий суррогат оного, зная и видя в своей суррогации особ, испытанных в прошлых делах исполнением поручений и расторопных, хотя бы они до этого не были на службе, решит через них это письмо в аутентичных копиях по деканам, а через них по священникам, под взятие с каждого подписки, разослать прежде всего так, чтобы каждый священник, согласно положению,

прочитав присланное от суррогата или декана, немедленно самому суррогату соответствующий всему тому верным способом за собственной подписью подал рапорт и таблицу, а декан посланный рапорт и таблицу получил, а если заметил в нем ложь либо пропуски, отправил назад, а на его стоимость другие рапорт и таблицу велел составить. Если же не увидит пропуски, должен будет в соответствии с указом правления оному на месте в первоочередном порядке сообщить в рапорте своем о подлинности данных им ответов.

Правление те все рапорта и таблицы, а прежде всего суррогат аккуратно, по уездам и губернии соединив, соберет и посмотрит, что представлено подлинное, доложит о наиаккуратнейшем и наивернейшем того всего исполнении, с отдельным показом семинаристов, священников и никакими обязанностями не занятых священников по имени и фамилии, также всех тех, которые состоят под судом, и где кто находится из отлученных от алтаря, и с какого времени они отстранены и через какой суд: или пастырский, или консисторский, или суррогацийное правление. Правление доставит с назначенной особой из суррогации до 20 дня наступающего декабря 1797 года непременно в Онуфрей так, чтобы в составленной генеральной ведомости до конца этого месяца никаких изменений не произошло, а согласно пункта 13 приложенного в копии указа, на случай непредоставления предписанного рапорта, оставляю за собой право сурового наказания, которое должно послужить добрым уроком каждому священнику.

Из Онуфрея дня 23 ноября 1797 года. Ираклий Архиепископ

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 244.- S.576-577 (пер. с польского).*

## № 22. 1798 апреля 26. – О возвращении в орден бывшего базилианского монаха Чернявского

Письмо его преосвященству Букатому[24], в Ладе 26 апреля 1798 датированное, о монахе Фабиане Чернявском, чтобы можно было его до монашеского собрания восстановить.

Господин бенефициатор Климент! Думаю я монаха Фабиана Чернявского возвратить к монашескому платью, чтобы жил с нами в монастыре, а не бродил в Минске по разным домам, как мне доносят и как сам видел, бывая в Минске. Известно, что он перешел из монахов в «белое» духовенство, без властного позволения, может из боязни, что будут принуждать базилиан к господствующей религии. Лишь когда такая боязнь пройдет, должен он возвратиться в монахи. Если придет первым просить об этом, то хорошо, а если не захочет, запоздает прийти до нашего монашеского собрания, чтобы Ваше Преосвященство наш Благодетель не почувствовали обиду, ведь можно будет апеллировать к Католическому департаменту Юстиц-коллегии: как там расценят, пусть так и будет. Мне сдается, что он не нужен его преосвященству, а если кому другому, то ленив до работы, а любит сидеть в удобном месте, очень мало знает по латыни, несет всякую ахинею.

Я имею немалую причину прибыть в монастырь, где за тридцать лет до этого заведовал Минской ризницей и имел в своих руках все предметы домашнего обихода, а при удалении нашем из Минска забрал все драгоценности, серебро в слитках и иные кованые вещи, которые набожные правоверные принесли в жертву, и где-бы те вещи не отдавал по костелам Минским или Радошковицким, они оставались там, а где в чужих руках сгинули, сожалею. Говорю то господину Благодетелю как средоточию духовного и добродетельного закона нашего, а требую, чтобы никто о том не ведал, а то вмешается в это дело и поссорит нас с его преосвященством. Я охотно рад повиноваться как Божий слуга и помогать Вашему Преосвященству.

P.S. Пишу к Гедройцу, чтобы вернулся в школу Березвецкую, а иные пусть себе живут, где хотят, в нынешнее несчастливое время.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 255.- S.591-592 (пер. с польского).*

## № 23. 1798 апреля 30. – Приглашение ксендза Гедройца, самовольно оставившего орден базилианский, снова возвратиться в монастырь

Письмо его преосвященству Гедройцу, писано в Ладе 30 апреля 1798 года, с приглашением, чтобы учинил возврашение в монахи.

Удаление Вашей светлости в прошлом году из Березвеца причинило большой ущерб тамошним школам, а нам доставило немалые удивление и печаль, что Ваша светлость, любимый и серьезный, от базилиан, братьев своих, имея добро и не подумав о себе, без серьезной причины, без должного (от кого надлежало) позволения, нарушив присягу выдержать монашеское состояние до смерти, осмысленно и добровольно учиненную, бросил профессорский совет, монастырь и монашеский сан, и перевелся в Красинскую плебанию. Ожидал я до сего времени, не помыслит ли господин сам возвратиться в монахи, а так как он того не учинил, прямо сейчас послушает моего совета и возвратится в Березвецкий монастырь, где мило будет принят супериором, монахами и коллегами своими профессорами. Иначе не может господин нигде быть свободным от сомнения, даже не может иметь настоящего внутреннего спокойствия, без которого жизнь людская - неволя. А когда ещё более высокое начальство накажет вернуться в монахи, будет то, по правде говоря, постыдно и огорчительно, а возвратишься добровольно, будет слава, так как сам ошибся и сам исправился. Жду ответа.

Его преосвященство отец…

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 256.- S.592 (пер. с польского).*

## № 24. 1798 мая 5. – Ответ официала Букатого председателю Ладинского базилианского правления относительно возвращения в Орден бывших базилиан Чернявского и Гедройца

Ответное письмо Его Преосвященства Букатого, дня 5 мая 1798 года в Сукевиче датированное.

Дорогой брат мой во Христе и религиозный отец!

С великой умеренностью учиненное предложение господина Благодетеля нашего вынудило меня на такой ответ, который бы адекватно компенсировал его симпатию, также давняя дружба была знаком и доказательством того, что если бы Чернявский по собственным мыслям и убеждениям имел охоту вернуться к монашескому статусу и достойному собранию, поздравили бы мы не только его, но и себя. //

Соглашаясь во многом с высказанными господином Благодетелем оценкой и мнением, что не потеряла церковь наша славу от того, если бы и был человек нашего церковного призвания сгорбленным от старости, медлительным и непригодным к работе. Но что он числился в списках по всем основаниям, предписанным для перехода, как безместный, на то время повсеместным дозволением архиепископа Белорусского, нашему пастырю и предлагать не смели уже возвращение, ибо он с того времени прописался в Минском костеле, терпели и выносили до сих пор, зная, что поступают принципиально.

Напротив, его преосвященство Ванкович, желая прекратить его услуги, просил меня, чтобы я принял административные меры к Минскому алтарю, так как ничто не мешало, если бы Чернявский хотел вернуться в монахи по своей воле, обойтись без перемены латинского обряда. Можно заверить, что для мессы и молитв есть исправления. Все те, которые прошли, брали по монастырям инструкции, сдавали экзамены и даже духовные упражнения, и лишь с переменой обряда получали позволение на поведение монашеское. Одежду, правда, поменяли немногие, а большинство не стало менять, так как монашество зависит от совершенства духа. Поэтому прошу начальника дойти до нашего Благодетеля, чтобы вернул ушедших в монахи, а предъявлять иск монашескому правлению по поводу подлежащей их юрисдикции особы не кажется мне приличным делом и такого совета дать не могу.

По части подлинной информации требуется сохранить секрет, ибо в таком предмете можно человека привести в отчаяние мести и злопамятства, что даст непрогнозируемые результаты. Ни Минский, ни Радошковский костелы не могут

так быстро пойти на жертву того священника, который верен, по-моему мнению, только святому Кракову. Для этого нужно брать на себя дружескую обязанность убеждать его и договариватьтся по двум темам. Дай Боже, чтобы тем способом, в частости, можно было учинить услугу пресветлейшему монаху и его преосвященству господину нашему Благодетелю.

Что до Гедройца, послали к нему гонца. Неизвестно, с чем вернется посланник, т.к. совершенно не вдавались в существование того священника, что безаппеляционно со страху и по уговорам своих родственников пришёл, и который тотчас стал стараться, чтобы удержаться. Господин Благодетель учинил дело очень благотворное, если бы каждого оставил сл своей совестью. Нынешнее спокойствие, если будет прочным, вознаградит те недостатки просветлением монахов. Пусть же закон мудрый и достигнутый свет в той мере, в какой он дошел до них, разжигавших бурю, вызовут нефальшивое старательное воодушевление. Настоящей была опасность, что отпущения и прощения в итоге приведут к изменениям в обоих обрядах.

Прошу Бога, чтобы обратил на нас внимание. Я помолился за все собрание и вверил себя молитвам, а благосклонности господина Благодетеля отдаюсь и с наивысшим почтением остаюсь Администратор, наинижайший слуга Господа отец Букатый, официал Минский.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 257.- S.592-593 (пер. с польского).*

**№ 25. 1798 мая 21. – Послание И.Лисовского «О поминании митрополита Сестренцевича во время великого входа»**

Пастырское предписание молиться за Сестренцевича.

Наипочтеннейший Тадеуш Лебединский, визитатор Литовских Базилианских монастырей!

Рекомендую Вашей чести, состоящей при знающем своем духовенстве, при проведении богослужения с этого момента, мессу перенести с малого алтаря на

большой, поминая папу Римского, поминая публично Станислава Сестренцевича, архиепископа Могилевского и Римских костелов, умолять Бога, чтобы его, как среди российского дворянства первого начальника католического духовенства, покровителя и добродетеля, собственного пастыря, сохранил в крепком здравии на долгие годы, и чтобы он в исполнение своих обязанностей, установленных своим пастырством, нам помогал и изволил благословлять.

Тот пастырь, имя которого рекомендовано в публичном богослужении, как среди дворянства достоинством своим первый и по нашего монарха установлению начальник католического духовенства, так и через добросовестность и справедливость идет сравнение его с добрыми стараниями церкви и работой его, а нам следует обязательно молиться Богу.

Ираклий, архиепископ. Из Онуфриевского монастыря.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 245.- S.577 (пер. с польского).*

**№ 26. 1798 июля 2. – Дело по рапорту к Господину генерал-прокурору Куракину о смерти Брестского Епископа Гловневского**

Его сиятельству Господину Генерал-Прокурору Куракину[25] от прокурора Скржендзевского[26] рапорт

Прежде бывшей Бржеским Епархиальным Уницким Епископом Гловневский[27], который и ныне Именным Его Императорского Величества Высочайшим Указом, в 26 апреля состоявшимся, в том звании утвержден, волею Божией умер. Епархия же оного, как из приложенного при рапорте Бржеской Унитской духовной Консистории выборного листа видно, поручена во временное управление избранному для сего Бржеским Капитулом администратором Бржескому Кафедральному архидьякону // Пржибышевичу, о чем Сим Вашему Сиятельству имею честь донести.

*РГИА. Ф. 822. Оп.10. № 8. Л. 1-1об.*

## № 27. 1798 ноября 9. – Послание Иосафата Булгака «О назначении его Брестским епископом и установлении им епархиального управления»

Духовного суррогацийного греко-римской церкви Пинского правления Михаилу Яцуновскому, декану Пинскому, предписание.

Одобренный 30 сентября нынешнего 1798 г. И.Булгаком, Литовской и Минской губерний греко-римской церкви епископом Брестским, указ суррогацийного Пинского правления № 18, а также опубликовный под № 19, датированный в Минске 9 сентября того же года твой привилей, который был разослан для сведения каждого священника и администратора обычным способом в Пинском деканате, имеют полномочную силу слово в слово, как записано.

В царствование Его Императорского Величества Павла I, Самодержца Всероссийского, наимилостивейшего господина – от Брестского греко-римской церкви, в губерниях Литовской и Минской управляющего с Божьей помощью, епископа Иосафата Булгака, до всего духовенства, как светского, так и монашеского греко-римского исповедания, паству нашу взволновавшего, объявлен.

Его Императорское Величество, наимилостивейший наш господин, с заботливым и милосердным отношением к своим верноподданным, находящимся под его верховной властью, когда по своей благосклонности соизволил обратить внимание на постановления греко-римской епархии, столь необходимые правоверному населению этого // вероисповедания, и с окрепшей душой, искупленной кровью Христовой через подручных пастырей, той же властью, когда наивысшим своим Именным указом от 29 июля нынешнего 1798 г. на должность епископа Брестского в губерниях Литовской и Минской милостиво определил, поставил и возвысил меня. Нам теперь не остается ничего, кроме, как только через преклонение перед монаршей милостью, с самого начала понимающей пастырскую власть, и 28 апреля нынешнего года властью своей установившей, что христианская братия, чтобы с правом Божьим могла поручить людям правоверным, нашей пастве закон с внутренней убежденностью и доказать

верность подданства Трона Его Императорского Величества, соединяя пожертвования Богу с молитвами за наисчастливое правление наимилостивейшего Императора Павла I, наияснейшей госпожи Императрицы, крепкого здоровья и наилучших лет как им, так и всей их наияснейшей семье, чтобы сильнее и по-настоящему исполнять те обязанности, в которых проявляется его к нам сострадание.

Внутренний духовный порядок не имеет должных причин для необходимости закона и не может быстро провести и установить надлежащее урегулирование путем наших заботливых пастырских ласк, и, соответственно, необходимо обмыслить нужные способы, чтобы духовенство, состоящее в Минской губернии, и народ правоверный греко-униатский, без юридической помощи не остались, а необходимость ликвидации препятствия не испытывали до проявления воли нашей, а также подтверждения начальников суррогацийных правлений с асессорами и деканами, бывшими на тот момент и подписавшими опубликованное постановление.

Вот они: суррогат Минский Ян Яхимович, апостольский писарь, каноник Быховский, асессоры Корнилий Самохваловский и Ян Марциновский, суррогат Диснянский Тимофей Павловский, каноник Слонимский, Долгиновский декан и асессор Николай Лесневский, асессор Михаил Зданович, декан Пуховицкий Ян Комар, асессор и декан Бобруйский Ян Зужинский, декан Любовицкий Ян Данкевич. // В Логойской суррогации подписали Йозеф Шидловский[28], парох Хайенский, асессор и каноник Логойский Бенедикт Капусцинсксий, парох Мядзельский Йозеф Марковский. От суррогации Пинской подписали семинарист Василий Хрецкий, асессоры Бордзич и Охаевич, декан Пинский и Туровский Михаил Яцуновский. И как справили постановление, поддержанное и утвержденное, религиозный дух и милость братская их обступили, чтобы эти особы благодаря своим расторопности, опыту, знаниям и усердию удостоились нашего пастырского доверия поручить им стараться бережно хранить установленный порядок и собственную честь, имущество клира и народа, и при этом прекрасно исполняли свои служебные обязанности и заслужили награду.

А затем наше пастырское напоминание, чтобы известия дошли до каждого декана, пароха и администратора, опубликовать это в ближайшие дни. А затем капланы будут отправлять молебны и молитвы с благодарностью всемогущему Богу, за счастье нашего Монарха, за наияснейшую его семью, за нашу преданность Духу, укрепленную силами оправляющейся паствы в несении обязательных молитв, которые они вам, братья во Христе, воздвигают.

Писано в Минске 9 ноября 1798 года.

Иосафат Булгак.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 247.- S.581-583 (пер. с польского).*

**№ 28. 1799 мая 21. – Послание И.Булгака с извещением об утверждении его папою в епископском сане, об учреждении в Новогрудке Консистории, назначении председателя и членов её, с некоторыми особенными распоряжениями по устройству семинарии в Лавришове и установлению хода дел в Консистории**

Всему духовенству, как светскому, так и монахам, проживающему в Минской и Литовской губерниях, а также верным христианам, подлежащим нашей юрисдикции, мир и пастырское благословение.

Для Вас не является тайной, христианские братья, что Его Императорское Величество, господин наш наимилостивейший, с заботливым вниманием предупреждая потребности верноподданных своего трона римско-униатского вероисповедания христиан и устанавливая точные обряды для этого духовенства, Наивысшим своим указом от 29.07.1798 под № 2837 зарегистрированным, изволил нас возвести в достоинство епископа Брестского. Согласно этому документу в Римско-католическом департаменте Юстиц-коллегии издали указ № 510, опубликованный 13 августа того же года, который усиливал покорность, бывшую целью всех правителей, помогал установить и стал внутренним стимулом потенциальной прочности на старой основе до тех пор, пока особо

доброжелательное послание, с высочайшим достоинством данное нам хозяином апостольской столицы папой Пием VI через бреве Л.Литты, архиепископа Фебского, с полной властью апостольского легата, датированное 28.07.1798, согласное с монаршим постановлением, разрешило на пастырство Брестское нам становиться. //

На этом фундаменте возвышалась бесспорная преданность нам слуг, заботливых и доступных, и в рамках принятых пастырскиъх обязанностей нужно было эффективно устроить учреждения диоцезии. Указом Его Императорского Величества Правительствующему Сенату от 20 мая 1798 в пункте пятом устанавливалось: «каждый епископ диоцезии обязан иметь одного официала, а также генерального викария для укрепления власти, данной ему в диоцезии, согласно чему официал тот заседал в консистории с суррогатами и асессорами, а в случае невозможности решить дело в консистории без епископа, должен был обращаться в Департамент по религии римского исповедания, созданный в нашей столице.

Уважая правило, что постановления генеральной консистории Брестской диоцезии должны отвечать намерениям Департамента Юстиц-коллегии, приносить выгоду нашей пастве и заканчиваться для каждого человека правом нашего пастырского доверия, в достаточной уверенности к докладам, получаемым от подчиненных служащих, как о количестве парохиальных церквей, так и об их владениях, раскинувшихся в Брестской диоцезии, состоящей из Литовской, Минской и Курляндской губерний, думали мы об удобном месте для нашей резиденции, и согласно мысли Департамента Юстиц-коллегии взяли на себя как размещение Брестской консистории в Новогрудке, так и местопребывание деканатов и бенефиций этой диоцезии.

До этого через предыдущее объявление, появившееся в срок, генеральная консистория Брестская была назначена охватывать губернии Литовскую и Минскую, а также указаны особы, специально поддерживавшие растущий авторитет наших пастырских установлений, которые с помощью нынешнего акта поддержат любые права священников, а именно: генерального официала этой

диоцезии наисветлейшего патера Мацея Корна, аббата Гродненского, бывшего до этого наместником в Литовской губернии; Томаша Воскуловича, каноника и декана Гродзинского, суррогата генеральной консистории; асессоров Яна Дулевского, декана Слонимского, Елизара Мокрицкого, каноника и декана Ошмянского, Яна Марциневского, пароха Радзишевского, Яна Савича, декана Новогрудского, каноника Адриана Бородича, Яна Комара, декана Пуховицкого, Иосафата Хербачевича, декана Логизинского, Антония Тупальского, пароха Деречинского, Франчишка Коциановского, каноника Брестского, Грегора Цохрайского, пароха Церевацийского, базилианов Хрисостома Лавриновича, Гервация Семеткевича, Иоахима Обуха // и Иосафата Клопотовского.

Постановили это и утвердили, положа руку на сердце, ожидая от этих симпатичных мужей, что такое постановление по службе должно соблюдаться справедливо, иначе я всем ведомую добродетель, толковый и известный закон, а ещё и полученные в диоцезии заслуги, заставлю за правило применять в сомнительных и трудных ситуациях. Для чего, чтобы у авторитетного суда не уменьшился объем справедливости для Брестской диоцезии, проволочки не охватили в той консистории судебную власть, которая действует на каноническом праве, обычаях внутренних и службы, конечно, исключая уголовное и гражданское правосудие, как духовной юрисдикции не принадлежащее, дела, относящиеся до пастырской власти и службы, решать генеральной консистории. Несмотря на это, для любых учреждений Департамента исполнение оправданий и наказаний принадлежит к нашим обязанностям.

Это постановление, вселяющее в каждого уверенность, через деканов будет распространено в деканатах и доведено сведения, будучи опубликовано в соответствующих пунктах.

Дано в Новогрудке 21 мая 1799 года

Иосафат Булгак.

*Акты, изданные Виленской Археографической комиссией. - Вильна, 1889. Т.16. № 248.- S. 583-584 (пер. с польского).*

**№ 29. 1799 мая 30. – Письмо Сестренцевича Лисовскому о безместных священниках**

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь!

Получив внушение по причине Государственного интереса, дабы собратья мои Униатские Господа Епископы не поставляли вновь попов, пока все, приходы не имеющие, а из казны жалованье получающие, помещены не будут; сию мою просьбу воссылаю к Вашему Высокопреосвященству. Имею честь быть с высокопочитанием Вашего Высокопреосвященства Милостивого Государя покорнейший слуга Митрополит С.Сестренцевич

1799-го мая 30-го

Санкт-Петербург

Ираклию Лисовскому,

Архиепископу Полоцкому

*По Епархии Полоцкой унитской // РГИА. Ф.821. Оп.144. № 81. Л.9.*

**№ 30. 1799 июля 9. – Дело по предложению Его Высокопреосвященства сего департамента Начальника и Митрополита Сестренцевича. Письма Епископа Бржеского Булгака с ведомостями количества унитских Церквей и прочем**

Список о Римскоуниатских Священниках, без мест остающихся и никуда в приходы не помещённых

Уезд Пинский

1.Священник бывшей Пинской кафедры, суррогат Пинский Василий Гречка, 40 лет, при нем жена, три дочери, мать и её сестра.

2.Священник викарий Пинский Антоний Родзяловский, 52 лет, с ним жена, сын и дочь.

3.Священник викарий Пинский Иоанн Лукашевич, 41 года, с женой и двумя сынами. //

4.Священник церкви Пинской Сятого Николая Семен Хилевич, 55 лет, вдов.

5.Священник Отслуцкой церкви АвксентийШумакович, 55 лет, вдов, две дочери и сын.

6.Священник Паршевицкой церкви Михаил Ячновский, 46 лет с женой, сыном и тремя дочерями.

7.Священник Висловицкой церкви Михаил Акоронко, 44 года, с женой и дочерью.

8.Коадьютор Висловицкой церкви Иосиф Акоронко, 39 лет, вдов.//

9.Священник Оховской церкви Григорий Шеметило, 36 лет, с женой, двумя дочерями, братом и сестрой.

10.Священник Кракской церкви Кирилл Кречетович , 53 лет, с женой, двумя сыновьями и тремя дочерями.

11.Священник Стешанской церкви Василий Каролевич, вдов, 70 лет.

12.Коадьютор Стешанской церкви Григорий Акоронко, 36 лет, с женой и дочерью.

13.Священник Ленченской церкви Яков Абрамович, 46 лет, вдов, с сыном.//

14.Священник Телеханской церкви Семен Малевич, 40 лет, с женой, четырьмя сыновьями и двумя дочерями.

15.Священник Обровской церкви Иоахим Малевич, 50 лет, с женой, тремя сыновьями и пятью дочерями.

Уезд Мозырский

16.Священник Береснецкой церкви Марк Тройцевич, 45 лет, с женой, двумя сыновьями и дочерью.//

17.Священник Ремельской церкви Осип Илькевич, 30 лет, женат, два сына.

18.Священник Даниловицкой церкви Савва Сковишинский, 32 лет, с женой и сыном.

19.Священник Макарицкой церкви Иоанн Лукашевич, 35 лет, с женой, четырьмя сыновьями и одной дочерью.

20.Священник Лельчицкой церкви Степан Загоровский, 60 лет, вдов.//

21.Священник Лельчицкой церкви Лев Загоровский, 45 лет, с женой, тремя сыновьями и двумя дочерями.

22.Священник Мнолочевицкой церкви Василий Линцкой, 39 лет, с женой, сыном и двумя дочерями.

23.Священник Баутмовицкой церкви Иоанн Москалевич, 35 лет, с женой и двумя сыновьями.

24.Священник Барбаровской церкви Мартин Кротковский, 49 лет, с женой, сыном и двумя дочерями.//

25.Священник Загоржанской церкви Афанасий Новослецкий, 40 лет, с женой, двумя дочерями и двумя сыновьями.

26.Священник Михалковской церкви Григорий Богаревич, 60 лет, с женой, двумя дочерями и двумя сыновьями.

27.Священник Каролинской церкви Андрей Варсаба, 41 года, с женой, сыном и двумя дочерями.

28.Священник Наровланской церкви Андрей Драчевский, 40лет, с женой, двумя сыновьями и дочерью.//

Уезд Речицкий

29.Священник Славунской церкви Исидор Мигай, 47 лет, с женой и пятью сыновьями.

30.Священник Кокочвицкой церкви Явмений Мигай, 34 лет, с женой, сыном и дочерью.

Уезд Бобруйский

31.Священник Иллижской церкви Трофим Тарасевич, 80 лет, вдов, с невесткой, двумя внучками и внуком.//

32.Священник церкви в Подлусках Иоанн Церовицкий, 41 год, с женой, сыном и дочерью.

33.Священник Воскресенской церкви Андрей Шенец, 61 год, вдов, с матерью.

Уезд Слуцкий

34.Священник Туковской церкви Иоанн Касперский, 41 года, с женой, четырьмя сыновьями и дочерью.

35.Священник Замонской церкви Антон Клементович, 50 лет, вдов, с тремя сыновьями и дочерью.//

36.Священник Забельской церкви Кароль Гомолицкий, 45 лет, с женой, тремя сыновьями и дочерью.

37.Священник Перишовской церкви Иероним Барановский, 45 лет, с сыном и тремя дочерями.

38.Священник Смиловицкой церкви ИосафатШафалович, вдов, 79 лет, с сыном, невесткой и внуком.

39. Священник Смиловицкой церкви Антоний Шафалович, 39 лет, с женой, двумя сыновьями и двумя дочерями.//

40.Священник Домовицкой церкви Василий Городецкий, 40 лет, с женой, двумя сыновьями и дочерью.

41.Священник Пуховицкой церкви Яков Заусцинский, 37 лет, с женой и двумя дочерями.

*РГИА. Ф. 822. Оп.1. № 354. Л.1-8.*

**31. 1799 июля 12. - Записка Станислава СестренцевичаА.А.Беклешову**

Дарованные права и законы при бывшем в том департаменте Председателе Бароне Гейкинге[29] наблюдаемы не были, ибо он вместо соблюдения законов с подобранными себе членами сделал план покорить под власть свою епископов своих Епархий и управлять по своему желанию.Сверх того, вице-президент Лобаржевский[30] отважился во время присутствия неоднократно сказывать, что он представляет в департаменте особу Государя, укорял чувствительными словами членов, сказывая, что ему право принадлежит смотреть за их поступками и поведением, и имеет при том право их наказывать, наконец, говорил в присутствии же, что члены духовные ничто иное, суть как дополнительные лица, ибо только светские составляют департамент, яко удостоенные чинами от Государя, чины же духовных токмо уважаемы в Церкви, а не в Департаменте. С поданного мнения Лобаржевским с двумя светскими членами явствует, что они намерены власть митрополита уничтожить, ибо назначают в Белоруссию на Архиепископа комиссию, от каковой могут произойти худые следствия, поелику

сим средством открывается путь монахам составить скопище, даже политическим положениям противное.

*РНБ ОР. Ф. 1000. № 317. Л.337-338.*

**32. 1799 июля 29. – Послание И.Булгака об учреждении в Пинске, вследствие отдаленности от Новогрудской Епархиальной консистории уездов Пинского, Мозырского и Речицкого, должности Суррогата и подчинении ему греко-униатского духовенства названных уездов**

Игнатий Иосафат Булгак, с Божьей и апостольской столицы помощью епископ Брестский, деканам, парохам, администраторам, викариям и верным христианам мир и наше пастырское благословение.

С тех пор, как удаленное положение нашей резиденции и сама внутренняя жизнь Пинского и Мозырского поветов стали представлять трудности для соблюдения справедливости, для облегчения отправления властных полномочий, как в удовлетворении потребностей, так и содержании в надлежащем порядке духовенства, помыслил я городок Пинск предназначить для этого и установить суррогата, который принесет пользу пастве и будет ей полезен в обеспечении различных прав, законов и распоряжений. // А затем, окончательно убедившись в том, что наилюбезнейший И.Х.Лещинский[31], базилианин, аббат Лещинского монастыря,более всех подходит для этой должности, я захотел сделать его своим помощником, назначив Пинским суррогатом, которому предписывается полная власть, данная нашей волей.

На рапорт я наложил резолюцию, послал в консисторию, выполнив указание начальства и чувствуя исполнение своих парохиальных и других обязанностей. Направления на бенефициарные вакансии сдавших квартальные и годовой экзамены по теологии были выданы предыдущей администрацией и испробованы на слушании исповеди без капланов. Мне пригодится такая апробация на время приостановления постановления о консенсусе ордена и инквизиции для стремления поменять нынешнее состояние духовенства.

Присяга инквизиции для получения защитного декрета отослана в консисторию, дело в указе полюбовно, особенно в инстанции инстугатора, расписано. Решили и тяжелую сторону нашего консисторского руководства: карать непослушных, перестать выдавать разрешения на отступления от церковных правил, проявлять любовь и уважение к заповедям и казаться всем справедливым, закладывать первые камни в фундамент церквей и каплиц для предписанных божьих ритуалов, святить кладбища, церкви, каплицы и дома, или другие милости особые и специальные от нашего имени и с печатью выдавать.И то всё, что-либо от нас как теперь, так и позднее будет приказано, или от консистории так же что-либо в области права, управления или обычаев произойдет, приказывать в точности духовенству и верным христианам, проживающим в поветах Пинском, Мозырском и Речицком, слушаться и свидетельствовать должное уважение // установленному нами суррогатом Пинским аббату Лещинскому, резолюциям и наказам быть покорными и всякие распоряжения охотно и эффективно выполнять.

Дано в Новогрудке, в резиденции нашей при церкви Ордена Святого Василия, года 1799, месяца июля 29 дня.

Иосафат, епископ.

*Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией. Т.16. № 249. S. 586-588.*

**33. 1800 мая 14. – Доклад С. Сестренцевича Павлу I, приложенный к письму на имя статс-секретаря Сената Д.Н.Неплюева**

ВсепресветлейшемуДержавнейшему великому Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому от Митрополита всех в России Римских церквей, Могилевского Архиепископа и Католического Департамента Начальника Сестренцевича

Всеподданнейший доклад

Юстицколлегии Римско - Католического Департамента Советник, Коллежский советник Фабиан Понятовский[32] сего Мая 12 числа умер. На открывшуюся по сему случаю в Коллегии вакацию осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше представить бывшей Польской службы камергера Ивана Сестренцевича[33], он человек способный к делам, честный и хорошего поведения, в чине же, на который подношу у сего пожалованный ему от бывшего Короля Польского патент, находится с 1769 года. Если сие // мое представление удостоится высочайшего Вашего Императорского Величества утверждения, то не соблаговолите ли, Ваше Императорское Величество, назначить помянутому Сестренцевичу и чин по собственному Вашего Императорского Величества благоусмотрению.

При сем по долгу моему осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству донести, что коллежский Вице - Президент Статский Советник Шерпинский[34] отличился усердием к службе и трудами по Коллегии, составляя ощутительную для меня помощь, как в поспешном решении дел, так и в соблюдении надлежащего порядка, обязывает меня отдать ему справедливость и всеподданнейше просить Ваше Императорское Величество удостоить его чином Действительного Статского Советника.

Митрополит, Юстиц Коллегии католических дел начальник

Станислав Сестренцевич

*РНБ ОР. Ф.859 (Шильдер Н.К.). Кол. 33. № 8. Л.1-1об.*

**34. 1800 мая 30. - Письмо Сестренцевича генерал-прокурору П.Х.Обольянинову**

Милостивый Государь Петр Хрисанфович![35]

Позвольте мне отнестись к вашему высокопревосходительству со следующей моей просьбой.

Людовик Сестренцевич[36], будучи с 1778 года в Могилевском Совестном суде Заседателем, в 1780 году во время путешествия блаженной памяти

Государыни Императрицы пожалован чином Надворного Советника, а сего 1800 года в Генваре месяце по именному Его Императорского Величества высочайшему указу, определен Юстиц Коллегии в Римско-Католический Департамент на вакацию Коллежского Советника.

Ревность его к службе и двадцатилетнее в одном чине пребывание обязывает меня нижайше ваше высокопревосходительство просить оказать ему милость и покровительство ваше, дабы он через посредство ваше мог получить высокомонаршую милость пожалованием его, по занимаемому им ныне в коллегии месту // чином Коллежского Советника по примеру прочих удостоившихся таковой милости. Вы сим его осчастливите, а меня чувствительнейше обяжете.

С высокопочитанием и преданностью честь имею быть

Вашего Высокопревосходительства

Милостивого Государя

покорнейший слуга

Митрополит С.Сестренцевич

Мая 30 дня

1800 года

*РНБ ОР. Ф.859 (Шильдер Н.К.). Кол.33. № 23. Л.1-1об.*

**35. 1800 сентября 12. - Анонимное письмо Сестренцевичу**

Ваше Высокопреосвященство Милостивый Государь!

Вследствие почтеннейшего отношения вашего высокопреосвященства о исходатайствовании служащему в Юстиц Коллегии в Римско-Католическом Департаменте на вакации Коллежского советника Надворному советнику Людвигу Сестренцевичу по месту настоящего класса, имею честь ответствовать, чтобы ваше высокопреосвященство изволили о сем отнестись представлением в Правительствующий Сенат. Я же с моей стороны постараюсь тогда о должном по оному уважении. Впрочем, с истинным и совершенным почтением

Вашего Высокопреосвященства

Милостивого Государя

покорный слуга

Сентября 12 дня

1800 года

*РНБ ОР. Ф.859 (Шильдер Н.К.). Кол.33. № 23. Л.5.*

**36. 1801. - Письмо П.Х.Обольянинова И.Бениславскому[37]**

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь Мой!

Его Императорское Величество по представлению Вашему высочайше повелетьсоизволил доходами Римско-Католицких Монастырей, на траппистов употреблявшимися ежегодно по 14200 Рублей, учредить Школы для бедных детей. О каковой высочайшей воле сообщая Вашему Высокопреосвященству, впрочем с Истинным и Непременным почтением Честь имею быть навсегда Милостивый Государь Мой

Вашего Высокопреосвященства

Покорнейший Слуга

Петр Обольянинов

*По Епархии Луцкой униатской // Ф.821. Оп.144. № 83. Л.10.*

---

[1]Лисовский Ираклий Одровонж (1734-1809) – униатский архиепископ Полоцкий с 1784 г., начальник Коллегии униатского исповедания с 1805 г., митрополит с 1806 г., аббат Онуфреевского монастыря.

[2] Антонович Сильвестр – визитатор и генеральный провинциал Базилианского ордена до 1796 г.

[3] Тутолмин Тимофей Иванович (1740-1809) – генерал-аншеф, сенатор, генерал-губернатор Минский, Волынский, Подольский и Брацлавский (1793-1796).

[4] Лебединский Тадеуш – аббат Ладинского монастыря, с 1796 г. – приедседатель правления Литовской провинции Базилианского ордена.

[5] Верещака Иосафат – советник Полоцкой консистории.

[6] Важинский Порфирий – Холмский униатский епископ до 1796 г.

[7] Гуссаковский Юстас – провинциал «коронных монастырей» Базилианского ордена.

[8] Ростоцкий Тадеуш (1725-1805) – униатский Киевский митрополит (1788-1795).

[9] Беклешов Александр Андреевич (1743-1808), генерал-губернатор Каменец-Подольский(1797-1799), генерал-прокурор (1799-1800, 1801-1802), генерал от инфантерии.

[10] Сестренцевич-Богуш Станислав (1731-1826) – епископ Могилевский с 1772 г., архиепископ с 1784 г., митрополит «всех римско-католических церквей в России» с 1798 г., президент Римско-католического департамента (1798-1800). В ноябре 1800-марте 1801 гг. – в опале. Вернулся к

исполнению обязанностей после смерти Павла I и был главой Римско-католической церкви в России до своей смерти.

[11] Литта Лоренцо (1756-1820) – архиепископ Фебский, кардинал, папский нунций в России (1797-1799).

[12] Булгак Иосафат (1758-1838), униатский епископ Туровский (1795-1798), епископ Брестский (1798-1814), архиепископ Полоцкий (1814-1838).

[13] Репнин Николай Васильевич (1734-1801) – князь, генерал-фельдмаршал, Литовский генерал-губернатор (1794-1798).

[14] Шелепин Михаил - секретарь Белорусской провинции Базилианского ордена.

[15] Кириат Амвросий – аббат Полоцкого монастыря до 1793 г.

[16] Дорошевский Иероним – член Полоцкой униатской консистории до 1793 г.

[17] Пий VI (1717-1799) – в миру Дж. Браски, граф, папа Римский с 1775 г.

[18] Коханович Григорий Михайлович (1750-1814) – суффраган Полоцкой диоцезии с 1796 г., архиепископ Полоцкий (1809-1814).

[19] Новаковский Самюэль – председатель правления Белорусской провинции Базилианского ордена.

[20] Гречко Василий - Пинский суррогат.

[21] Карнеев Захар Яковлевич (1748-1828) – действительный статский советник, сенатор, Минский гражданский губернатор (1796-1808).

[22] Иов (1752-1823) – в миру Потемкин Яков Петрович, архиепископ Минский и Волынский (1796-1812).

[23] Шулякевич Антоний – аббат Полоцкого монастыря с 1793 г.

[24] Букатый Климент – официал Минской диоцезии.

[25] Куракин Алексей Борисович (1759-1829) – князь, сенатор, генерал-прокурор (1796-1798).

[26] Скржендзевский Семен Логгинович – прокурор Римско-католического департамента.

[27] Гловневский Антоний (умер в 1798 г.) – униатский епископ Брестский.

[28] Шидловский Иосиф – Гайенский парох и Логойский декан.

[29] Гейкинг Карл Александрович (1752-1809) – барон, сенатор, тайный советник, президент Юстиц-коллегии Лифляндских Эстляндских и Финляндских дел (1796-1798).

[30] Лобаржевский Игнатий – вице-президент Римско-католического департамента (1797-1799).

[31] Лещинский Иосиф – аббат Лещинского монастыря.

[32] Понятовский Фабиан – племянник последнего польского короля Станислава-Августа Понятовского, член Римско-католического департамента. Умер в 1800 г.

[33] Сестренцевич Иван – брат митрополита.

[34] Шерпинский Осип – вице-президент Римско-католического департамента (1799-1800).

[35] Обольянинов Петр Хрисанфович (1752-1841) – генерал от инфантерии, сенатор, генерал-прокурор (1800-1801).

[36] Сестренцевич Людовик – брат митрополита.

[37] Бениславский Иоанн (1735-1812) – епископ Гадаренский и коадьютор Могилевский (с 1772), президент Римско-католического департамента (1800-1801).